

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Факультет истории, социологии и международных отношений
(ФИСМО)

СБОРНИК СТАТЕЙ
ПОБЕДИТЕЛЕЙ
71-й КОНФЕРЕНЦИИ ФИСМО
В РАМКАХ МОЛОДЕЖНОЙ НЕДЕЛИ
НАУКИ КубГУ

Краснодар, 19–24 апреля 2021 г.

Краснодар
2021

УДК 930.323.329
ББК 63:72
С 232

С 232 Сборник статей победителей 71-й конференции
ФИСМО в рамках Молодежной недели науки КубГУ / сост.
А.С. Евтушенко. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. 455 с.
100 экз.

В предлагаемое издание вошли статьи студентов и магистрантов факультета истории, социологии и международных отношений Кубанского государственного университета. Статьи написаны на актуальные темы истории, философии, социологии и международно-политической науки, демонстрируют научные интересы молодых людей, обучающихся на факультете, и являются результатами их научно-исследовательской деятельности.

Сборник подводит итоги 71-й конференции ФИСМО в рамках Молодежной недели науки КубГУ (Кубанский государственный университет, 19–24 апреля 2021 г.)

УДК 930.323.329
ББК 63:72

© Кубанский государственный
университет, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ I. ПОБЕДИТЕЛИ

Секция АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Aytova V.B. William Shakespeare as a Representative not Only of the English Renaissance, but Also of Modernity

Секция КУЛЬТУРА:PRO ET CONTRA

Горбунов А.А. Влияние европейских идей на духовную культуру Московского государства XVI–XVII вв. через призму концепции диалога М.М. Бахтина

Секция ЕВРОПЕЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Дубовая Е.П. Гендерная политика как компонент имиджа современного государства (на примере Италии)

Секция МЕЖФАКУЛЬТЕТСКАЯ

Захаров Н.А. Сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне среди молодежи

Секция ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Ильенко Е.А. Проблемы реализации ФГОС в условиях дистанционного обучения

Секция ИСТОРИЯ ЮЖНЫХ И ЗАПАДНЫХ СЛАВЯН

Куров Н.З. Черкесы на службе Королевства Польского

Перенижко Д.К. Межнациональный и межконфессиональный конфликт в сербском кинематографе в 1990–2000-е гг.

Секция РОЛЬ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ РОССИИ

Макаренко Е.Н. Мифологизация вокруг глаголицы: разбор и критика

Секция АРХЕОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО МИРА И СРЕДНИХ ВЕКОВ

Месропян Г.Н. «Хорошие» и «плохие» римские императоры в сенатской традиции

Секция ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ, ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ РОССИИ

Михеева Д.Ю. История русской семиографии

Секция ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ СОВЕТСКОГО И ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДОВ

Озеров А.В. Боевой путь 10-й Отдельной Гвардейской стрелковой бригады

Секция ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА СТРАН АЗИИ И АФРИКИ В НОВОЕ И НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ

Петанян Е.Г. Преобразования в Курдском автономном районе Ирака накануне и в ходе свержения режима Саддама Хусейна и влияние на них внешних факторов

Секция АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Проскурина К.Е. Развитие древнекитайского культа неба в период династий Шан и Чжоу

Секция ЭТНОЛОГИЯ (СОЦИАЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ)

Псеуш А.А. Национальный костюм западных адыгов

Секция НОВАЯ И НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ СТРАН ЗАПАДА

Сербина Я.М. Милитанство: успех или необоснованная агрессия?

ЧАСТЬ II. МАГИСТРАНТЫ.....

Абдуразакова К.М. Новый закон о бедных и дискуссии о бедности в Британии (конец XVIII – первая треть XIX века)

Ашири Н.Т. Курдский фольклор: характеристика исторических песен

Базайкина О.К. La resistenza in Italia allo specchio della letteratura italiana (gli anni quaranta – sessanta del novecento)

Базайкина О.К. Движение сопротивления в Италии (1943–1945 гг.) в итальянской историографии

Балабова А.П. Социально-психологические факторы влияния построения женской карьеры в России

Беляева Ю.А. Актуальность православного воспитания в современном мире

Бильдиенко Д.С. Современные ориентиры в образовательной системе

Близнюк Е.Ю. Методологические особенности изучения процесса адаптации российских эмигрантов первой волны в европейских государствах

Букарин К.Е. Потерянные территории России: продажа Аляски Америке

Быкова А.М. Спортивный судья по шахматам: особенности профессиональной деятельности

Василенко А.И. Мотивация труда преподавателя вуза: социологический анализ

Василенко В.Г. Сравнительное исследование новых христианских деноминаций с использованием контент-анализа

Ващенко Е.А. Правовое положение лютеран в России в XVIII в. на основе законодательных актов

Вепренцева К.Е. Образ одинокого человека в современном кинематографе

Волгина В.А. Сравнительный анализ практик питания различных социальных групп населения России

Гапоненко С.Ю. Геральдика стран социалистического лагеря и ее классификация

Глазкова Н.С. Роль патриарха Никона в церковной реформе

Гребенюк К.Э. Итальянская мафия и COVID-19: социально-экономические проблемы 2020 года

Григорьева В.О. Проблемы повседневности в период НЭПа

Гудзь Д.А. Кризис 1953 г. в ГДР – закономерный результат применения социалистической системы, или стечение обстоятельств?

Гудзь Д.А. Теоретико-методологические аспекты изучения феномена применения социалистической модели в советской оккупационной зоне Германии и ГДР

Гусак С.С. Значение музея Аушвиц-Биркенау в осмыслении холокоста

Данилов М.В. Религиозный синкретизм народов Северного Кавказа и Поволжья: актуальные проблемы

Демерчян Д.К. Теоретико-методологические аспекты изучения отношений России и Венесуэлы в контексте энергодипломатии

Доброскок П.О. СМИ, как фактор манипуляции общественным сознанием

Добрынин Д.В. Теоретико-методологические аспекты изучения предпосылок и причин Первой мировой войны в оценках её современников

Добрынин Д.В. Переговоры Николая II и Вильгельма II накануне первой мировой войны: от инициативы в поддержании мира до объявления войны

Захарюта А.Д. Социологические исследования социальных сетей и в социальных сетях на примере «Instagram»

Зейтунян А.С. Смена культурно-пропагандистской парадигмы в фашистской Италии второй половины 1930-х гг.: стиль новеченто

Зыкин В.В. Современные оценки внешней политики Франции в период наполеоновских войн и личности Наполеона

Зыкин В.В. Дипломатия Фарнака II: успехи и неудачи

Иванова А.А. Особенности трансформации статусно-ролевого взаимодействия пожилых людей в социуме

Иващенко К.Г. Сравнительный анализ концепций ненасильственного сопротивления Л. Н. Толстого, М. Ганди, М.Л. Кинга и Д. Шарпа

Кармаченко П.Э. Капитан Америка в идейно-политическом пространстве США периода Второй мировой войны

Касимов Р.Т. Реализация стратегии национальной безопасности США в ходе войны в Ираке 2003–2011 гг.

Касимов Р.Т. Теоретико-методологические аспекты изучения последствий вторжения США в Ирак и Иракской войны 2003–2011 гг.

Конфендрат К.С. Освоение городского двора как социального пространства: историко-социологический аспект

Корнева Ю.А. Восстановление Краснодара в послевоенный период

Коршок А.Р. Влияние массовой культуры на формирование особенностей в самопрезентации молодежи

Кулишов В.В. Движение и пространство исторического кинематографа начала XX века

Кутько Е.И. Л.П. Берия в современной историографии

Леонов А.А. Роль Э. Бенеша в февральском кризисе 1948 г. в Чехословакии

Лешкова А.А. Современное образование в период метамодерна

Литвинов А.С. Особенности формирования материальной культуры казаков-переселенцев в период присоединения Казахстана к Российской империи

Лотарева А.Е. Развитие женского образования на территории Северного Азербайджана в конце XIX – начале XX вв.

Лузанова Н.А. Отечественная историография второй половины XX в. о крестьянской реформе 1861 г.

Мажников Н.В. Социальная адаптация и самореализация спортсменов после завершения спортивной карьеры

Майборода С.П. Аятолла Мортаза Мотакхари и его роль в исламской революции 1978–1979 гг. в Иране

Манджиева О.В. Феминизм коренных народов Америки как актуальное направление современного феминизма

Мараховский Д.О. Социология юмора: от повседневного к политическому (анализ кейса)

Мартыненко В.Ю. Идейное противостояние К. Маркса и М.А. Бакунина (1860–1870-е гг.)

Мартыненко В.Ю. История первого интернационала и развития рабочего движения в середине XIX в. теория и методология проблемы

Михайлова Г.А. Потенциал системы дополнительного образования в формировании исторического сознания

Михайлова Н.А. Репрезентация проблем миграции и мигрантов в испанских СМИ

Мищенко Ю.В. Непрерывность коммуникативного процесса при отказе от общения

Нариманов Г.Н. Мухаджирство на Северном Кавказе в XIX в.

Новиков Н.О. Первая чеченская кампания 1994–1996 гг.: проблемы исследования и использования в образовательно-воспитательном процессе

Новикова Д.П. Проблемы преподавания истории культуры в школьном курсе истории России (из опыта работы)

Овсеян С.К. Проблемы межнациональных браков в современном российском обществе

Онисар В.В. К истории основания станицы Новолеушковской: теоретико-методологический аспект

Онуфриенко Э.А. Обратный расизм как социокультурный феномен постколониальной Африки

Онуфриенко Э.А. Теоретико-методологические аспекты изучения феномена обратного расизма второй половины XX – начала XXI вв.

Панчугина С.С. Факторы, влияющие на формирование здорового образа жизни

Панько Н.В. Влияние колониальных систем на историческое развитие зависимых стран

Панько Н.В. Испанская колониальная империя и ее след в Южной Америке

Пензиенко К.Ю. Влияние кубинской модели революции и идей Э. Гевара на культуру студенческих движений ФРГ в 60-е гг. XX в.

Петрушан А.А. Суннитское население Саудовской Аравии в условиях «Арабской весны» в королевстве

Поленова Е.Г. Мотивы выбора профессии курсантами военного авиационного училища

Потапов М.М. Репрезентация образов ученых в кинематографе США: формирование образа безумного ученого

Присекина Е.Ю. Историческое знание в преподавании родного русского языка и литературы

Рассоха Ю.А. Взгляды зарубежных историков на столыпинскую аграрную реформу

Роговец И.С. Особенности повседневной жизни кубанской молодежи 1920-х гг.

Свиридов А.А. Кибербуллинг: социальная угроза в пространстве современных технологий

Рубан Н.В. Теоретико-методологические аспекты изучения истории геологической науки в XX в.

Савенко Н.А. Гонконг во второй половине XIX в.: преобразования и формирование колониального аппарата управления

Савенко Н.А. Теоретико-методологические аспекты изучения развития Гонконга в период с 1842–1997 гг.

Савченко Ю.С. Практики предупреждения преступности среди несовершеннолетних

Сайко В.М. Миграционные процессы в современной России и их специфика

Сапарова А.С. Процесс формирования грузинской интеллигенции в XIX в.

Сердюк Е.Д. Колониальная борьба в Азиатско-Тихоокеанском регионе и рост расовых и национальных противоречий в условиях пандемий начала XX века

Сердюк Е.Д. Теоретико-методологические аспекты изучения феномена влияния глобальных эпидемий на общество в XIX – начале XXI века

Слащёва Н.С. Современники событий о смутном времени

Слон Ю.Е. Деятельность комсомольской организации на Кубани в 1920 гг.

Смирнов А.В. Контакты Германской империи с представителем русской революционной эмиграции эсером Е. Цивиным в 1916 г.: факты и оценки

Соцкий Д.С. Процесс становления дипломатических отношений между Россией и Китаем в первой половине 1920-х гг. XX в.

Старова Ю.А. Бальная культура в российском придворном церемониале

Стретович В.В. Теоретико-методологический аспект историко-культурного исследования роли поместных православных церквей на территории США

Стрюков Е.М. Деятельность польского коло в III Государственной думе

Тащиан Д.А. Социокультурное развитие Чехии в период расцвета национального возрождения XIX в.

Теплякова Е.О. Фильм Л. Шепитько и Э. Климова «прощание» как феномен советской культуры 1980-х гг.

Ткачев А.В. Школьный учебник по истории России как инструмент социализации

Тур З.А. Образ России в современном школьном образовании

Улитин И.Н. Развитие личности юриста в системе профессиональных компетенций

Ушакова Н.А. Речевая культура современной молодёжи: социологический аспект

Хахлюк А.Ю. Афроамериканский радикализм в последней трети XX – начале XXI века

Черногор С.В. Строительство трансконтинентальной железной дороги США

Чубенко В.И. Особенности процессов этнокультурной самоорганизации в Краснодарском крае в 1980–2000-е гг.

Шутова М.А. Особенности воспитания царских наследников в XVII–XVIII вв.

ЧАСТЬ I

ПОБЕДИТЕЛИ

V.B. Aytova

**Scientific supervisor
Candidate of philology, docent L.V. Tolstikova**

WILLIAM SHAKESPEARE AS A REPRESENTATIVE NOT ONLY OF THE ENGLISH RENAISSANCE, BUT ALSO OF MODERNITY

This article describes the work of Shakespeare and also its reflection in modern society. Particular attention is paid to the consideration of individual plays and productions in our time based on the tragedies of Shakespeare. In addition, the author analyses the humanistic ideas in Shakespeare's works. Also, special attention is paid to the study of the theme of love, morality, and psychoanalysis in Shakespeare's works. Therefore, the main goal of this work is to prove that Shakespeare remains one of the greatest playwrights and writers of our time and interest in his work has not yet faded away.

Key words: Shakespeare, modernity, theatre, play, Renaissance, England, humanism

After Shakespeare died, Ben Jonson said: "He was not of an age, but for all time" [1].

And so it happened. For the last four centuries Shakespeare has remained a companion of spiritual life of humankind. Every single new generation turns to his works and finds out in them something valuable for themselves. Is it true that Shakespeare's works are not obsolete? Does modern society recognize their nature in inner world of Hamlet, Romeo, Macbeth, Othello, and King Lear?

Our time obviously needs some artist like Shakespeare. Mankind is living through the most significant moments in its history, when the question: «To be or not to be?» – is no more a personal issue or the problem of the separate social class – now the whole world is facing with this problem.

Culture and civilization have reached the stage of development when the truly titanic creative possibilities of the humanity and the equally grandiose destructive forces available to him have been revealed. Everyone who is aware of this most important feature of our time with anxiety reflects on the fate of the world. Now it is possible in a few moments to destroy not only the memorials of the centuries-old development of culture, but also humanity itself and all life on the Earth.

In the world of theater, exactly this month, April, is dedicated to the work of Shakespeare. By the number of planned performances in the theater, we see that the interest in his plays has not waned at all over the centuries. For some directors, works become material for "playing the classics", while others are inspired to risky experiments [2].

So in the posters, we see the planned performance of "Macbeth" at the Theater named after M. N. Ermolova. The play is ruled by Oleg Menshikov, in which he plays

the main role. According to him, this play is not about tyranny and despots, but about life, which is not eternal, and about the fact that every thought and every action affects the fate of a person [3].

Also, the play “Hamlet. eXistenZ” is about to take place at the Malyschitsky Chamber Theater based on the play by William Shakespeare, in which the main character appears as a modern man who resists the pressure of the world [4].

Director Piotr Shereshevsky will show to us a familiar plot from a new perspective. Here the main character will confront with the violently of the surrounding reality, which exerts pressure, breaks dreams and aspirations. From century to century comes the realization that absolutely every person is individual and unique, but in the lives of every human being, can arise a situation that could provoke the death of the human principle, unworthy passions and aggressive behavior.

Thoughtless optimism and hopeless pessimism distort the truth of life. Real, full-fledged people are not afraid of the truth. They know that the highest meaning of life is in the struggle for a better future. These people need the kind of art that Shakespeare created – the art of courageous truth, not afraid to show the worst that can happen to a person, and, at the same time, able to outline that great and beautiful that gives life value [5].

The love of life as it is, illuminated by the ideal of how beautiful it can become, is what attracts us to Shakespeare. We are not looking for direct analogies between his time and ours. It's not about the similarities or differences between the life situations and conflicts of our time depicted by him. Shakespeare captivates with the poetry of his view of the world, deep penetration into the recesses of the soul, breadth of view, capable of embracing the whole world. Introduction to the art of Shakespeare strengthens the spiritual forces of modern man, awakens the desire to fight for the transformation of life.

Shakespeare fosters a sense of the beauty of life, love of truth and faith in man. And in a person, in public life and morality, good and evil are mixed in the most bizarre way:

*“Virtue itself turns vice, being misapplied;
And vice sometimes by action dignified.
Within the infant rind of this small flower
Poison hath residence, and medicine power:
For this, being smelt, with that part cheers each part;
Being tasted, slays all senses with the heart.
Two such opposed kings encamp them still
In man as well as herbs, - grace and rude will;
And where the worser is predominant,
Full soon the canker death eats up that plant.”*

(“Romeo and Juliet”. Act II, Scene III. Friar Lawrence’s Cell.) [6].

Having made a person a hero of the tragedy, Shakespeare turns to the image of the greatest human feeling – love. However, in the lyrical monologues of Romeo and Juliet, we can see not only admiration for each other, but also a solemn, proud, ecstatic

confession of love as a divine feeling. Light shadows of two faithful lovers find continuous embodiment in the images of poetry and art.

The Multimedia Art Museum has prepared an exhibition of photographs "Looking for Juliet. Pirelli Calendar 2020". One of the greatest Italian photographers – Paolo Roversi worked on the new calendar. The source of inspiration for the master was Shakespeare's tragedy "Romeo and Juliet". In particular, the image of the main character. Her story is passed through by Emma Watson, Claire Foy, Kristen Stewart, Mia Goth and others. "Juliet is hidden in every woman, and I will never stop looking for her," the photographer comments [7].

Musical "Romeo VS Juliet. XX Years Later" will be held at the Moscow Operetta Theater. One of the most prominent Russian stage-designers Vyacheslav Okunev designed the musical in the steampunk style (is a subgenre of science fiction that incorporates technology and aesthetic designs inspired by 19th-century industrial steam-powered machinery). The artistic solution at the same way conveys the Renaissance aesthetics and maintains a connection with modernity [8].

The play "Romeo and Juliet" will be held at the RAYT (Russian Academic Youth Theatre), where the eternal love story will be in a modern interpretation by director Yegor Peregudov. In his performance, the director will move away from romantic atmosphere. He will tell the story where we live in a difficult world that consists of a lot of enmity and hatred. And the challenge to this world is love and loyalty.

If medieval philosophy considered man to be a miserable and insignificant creature, then humanists proclaimed him the center of the universe. There is no more praise in the lips of Shakespeare's characters than that which Hamlet gives to his father, saying:

*"He was a real man.
I won't see his like again!"*
(*"Hamlet"*, Act I, Scene 2.) [9].

In a sense, it was Shakespeare who created psychoanalysis, showing the work of the human soul. Writers, like psychiatrists, study the human mind and the human soul, the only difference is in the methods used by science and art.

Shakespeare did not create classifications and did not give precise definitions, but thanks to the power of his brilliant talent, he could see what no one had seen before him. Man is a being driven by passions. To say that Shakespeare created an "encyclopedia" of human passions, noble and base, is, of course, an exaggeration, but we can hardly be mistaken if we assume that he told all the most important about them, showing their greatness and destruction.

Maybe Shakespeare in his works encourages people to curb their dark passions, such as selfishness, aggressiveness, revenge, ambition, which bring misfortune to a human and the people around them? But after all, noble feelings – the love of Romeo and Juliet, the directness of Coriolanus, Lear's sincere faith in people close to him, the kindness and naivety of Cordelia – inevitably lead them to death!

What explains the phenomenon of Shakespeare as a poet and playwright? First of all, the fact that even then, in the Renaissance, he touched upon universal human values, was able to show the inner world of man, and created something that remains relevant for almost five centuries. His sonnets, tragedies and comedies have become timeless classics.

Shakespeare's work put an end to the process of creating the English language, drew a line under the European Renaissance. The humanistic principle, respect for the human person and the ideals of this great era, where man became the main thing, the strength of his personality, the ability to love and forgive – all this makes him very close to us, people living in a completely different era. By the number of modern productions in the theater, by the number of references that Shakespeare's heroes perform in the fashion industry, art, cinema, we see that interest in his plays has not waned over the centuries.

List of references

1. Jonson, Ben. The Works of Ben Jonson. Vol. 3. London: Chatto & Windus, 1910. P. 287.
2. Shakespeare & Beyond. URL: <https://shakespeareandbeyond.folger.edu/2019/04/16/whats-onstage-shakespeare-theaters-april-2019/> (date of the application 13.04.2021).
3. KudaGo. Afisha Teatrov. URL: <https://kudago.com> (date of the application 13.04.2021).
4. In the same source.
5. Anikst, A.A. The Shakespeare's work. M., 1963. P. 616.
6. Levenson Jill L., Romeo and Juliet. The Oxford Shakespeare // Oxford University Press. Oxford, 2000. P.212.
7. Pirelli Calendar 2020. Looking for Juliet. URL: <https://pirellicalendar.pirelli.com/en/home> date of the application 13.04.2021).
8. KudaGo. Afisha Teatrov. URL: <https://kudago.com> (date of the application 13.04.2021).
9. Bradley, A.C. Shakespearean Tragedy: Lectures on Hamlet, Othello, King Lear and Macbeth. London, 1991. P. 79.

СЕКЦИЯ КУЛЬТУРА: PRO ET CONTRA

А.А. Горбунов

Научные руководители
канд. ист. наук, доц. Л.М. Галутво,
канд. ист. наук, доц. О.А. Перенижко

ВЛИЯНИЕ ЕВРОПЕЙСКИХ ИДЕЙ НА ДУХОВНУЮ КУЛЬТУРУ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА XVI–XVII вв. ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КОНЦЕПЦИИ ДИАЛОГА М. М. БАХТИНА

В статье исследован процесс культурных взаимодействий в Московском государстве с Европой на протяжении двух веков на основе адаптации методологических разработок М.М. Бахтина по философии диалога. Определены наадресаты русской культуры XVI–XVII вв., категория «чужого» для русского населения (ее истоки и значение), составлена периодизация и типология взаимодействий в области духовной культуры. Анализ творчества Максима Грека, Дмитрия Герасимова, Федора Карпова, И.С. Пересветова, И.А. Хворостинина, Симеона Полоцкого и Сильвестра Медведева позволяет констатировать незначительную роль европейских идей в формировании национальной культуры России.

Ключевые слова: диалог культур, наадресат культуры, культурные взаимодействия, М.М. Бахтин, категория «чужого».

Рассмотрение вопроса межкультурной коммуникации в исторической ретроспективе может дать ключ к новым стратегиям взаимодействий с западной европейской культурой. Представляется интересным понять динамику ментальных установок русского средневекового сознания, запечатленных в культуре, как константы национальной идеи. При этом используются методологические подходы культурного диалога М.М. Бахтина.

Русский философ М.М. Бахтин развивает свою концепцию диалога при рассмотрении культур прошлых эпох и создаёт новую систему восприятия. Основу этой системы составляют следующие принципы: вненаходимость; осмысление культурных символов с позиции своих категорий; преодоление замкнутости на категории «чужого»/«ты»; постижение «художественной речи»/социальных, исторических «интонаций»; восприятие культуры в перспективе «большого времени»; значение исторического или метафизического наадресата в диалоге [1]. «Чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже... Мы ставим чужой культуре новые вопросы, каких она сама себе не ставила, мы ищем в ней ответа на эти наши вопросы, и чужая культура отвечает нам, открывая перед нами новые свои стороны, новые смысловые глубины» [2]. Исходя из этого можно утверждать, что в процессе «настоящего» диалога культур, т. е. взаимодействия с категорией «чужого» происходит самодетерминация культуры («адресат»), которая интегрирует

достижения другой культурной системы в свое поле, понимая и интерпретируя их со своих аксиологических позиций («наадресат»).

В XVI-XVII вв. наадресатом выступают два объекта. Первый из них – религиозно-идеологическая система «Москва – третий Рим».

Концепция «Москва – третий Рим» заменила на какое-то время национальную культурную идею, или, говоря иначе, приняла ее форму, но при этом создавала известные препятствия для проникновения идей и технических новшеств с Запада. Однако необходимость государства обращаться к культурному опыту Европы постепенно расшатало кажущиеся непреступными границы, создаваемые русской православной традицией: «Выживание России «вовне» – в геополитическом пространстве модернизирующейся Европы, – как и сохранение ее традиционных институтов «внутри», оказалось в прямой связи с процессом поверхностной европеизации» [3]. Так описывает эту ситуацию Т.В. Черникова, считая, что политическая необходимость сохранения суверенитета Московского государства инициировала поверхностный процесс усвоения технических и соответственно культурных новшеств Европы.

В условиях церковных реформ и раскола середины XVII в., те основания, которые составляли суть концепции «Москва – третий Рим» начали терять смысл, т.к. базировались на идеях исключительности русской православной традиции. Со временем отношение к иностранным «новинам» и идеям стал определять царь, который уже не опирался на прежнюю систему «Москва – третий Рим». Сформировавшаяся в XVII в. культурная система была все так же монологична, но теперь ее границы обозначало государство в лице правителя.

«Поведение православного человека...должно исключать самую возможность взаимодействия с теми, кто исповедует «веру» латинскую» [4]. Так характеризует А.Л. Юрганов восприятие католиков русскими людьми, которое было сформировано практически сразу после схизмы 1054 г. Феодосием Печерским в середине XI в. и оставалось актуальным для всего общества Руси до XVII в.

Не только религиозное самосознание, но и политические события, например, Смутное время наложило свой негативный отпечаток к восприятию «чужих» русскими людьми. И сами иноземцы это тоже прекрасно понимали. Немецкий наемник на русской службе Конрад Бусов пишет, что бесчинства поляков и особенно войска Лисовского, шведов войска Делагарди – все это настраивало народ против иноземцев независимо от их происхождения и веры [5]. Негативное отношение к иноземцам отчасти проявляется и в законах. Так, указы начала XVII в. утверждают, что крестьяне не могут быть во владении некрещенных иностранцев, всегда жалоба московского православного человека против иноземца должна быть рассмотрена и должен быть проведен обыск, иноземцы не могли покупать землю в Китай-городе, что приравнивало их по правовому статусу к подьячим и мелкому люду [6]. Историк права О.И. Куприянова подчеркивает, что положение иностранцев рассматривалось с точки зрения вида их деятельности, по аналогии с правовой практикой для русских людей, но дела иноземцев часто уходили в посольский приказ, создавая

неразбериху [7].

В итоге можно сказать, что европейская культура имела своих агентов внутри Московского государства, однако иноземцы воспринимались как «чужие» и практически всегда в негативном ключе. Это, естественно, создавало дополнительные преграды для культурного диалога, но не являлось непреодолимой стеной. Подтверждение находим в путевых заметках второй половины XVII в. ученого Адама Олерия, в которых он говорит, что русские люди (небольшая прослойка дворян и бояр) склоны к западной культуре, несмотря на все запреты государства, и постигают ее с помощью изучения языков и обучения у иностранных учителей [8].

Использование принципов диалога культур, сформулированных М.М. Бахтиным, позволяет утверждать, что в области духовной культуры европейские идеи не были услышаны. И в первую очередь этому мешали надресаты, принимающие форму религиозной системы «Москва – третий Рим», а позже политика правителей. Поэтому в развитии национальной культурной идеи к концу XVII в. трудно найти основания европейской картины мира. Однако сознательный отказ от идей Запада возможно дал некий импульс, сформировавший национальную культуру, которая проявилась после Смутного времени и укреплялась весь XVII в. Такой вывод позволяет сделать взгляд М.М. Бахтина о большом времени культуры, изменения и развитие которой всегда диалогично в перспективе времени [9].

Отмеченные тенденции позволяют предложить авторскую периодизацию и типизацию взаимодействий европейских идей с русской культурой на протяжении XVI–XVII вв.

В основу периодизации положен принцип смены надресата русской культуры:

1) XVI в. – середина XVII в.: господство религиозно-идеологической системы «Москва – третий Рим», подчеркивающая идею о вселенском значении Московского государства;

2) середина XVII в. – конец XVII в. (1696 г.): приоритетная роль государства в лице правителя в выборе курса культурного развития, господство грекофильских идей.

Типизации взаимодействий базируется на принципах диалога культур, выделенных М.М. Бахтиным.

Во-первых, нарушения принципа вневходимости: аккультурация отправленных на учебу детей помещиков и бояр в 1602–1603 гг. во время правления Бориса Годунова. Такой разрыв студентов с Отечеством считался невозможным, что говорит о том, что русская культура воспринималась в тождестве религиозной и политической идеи, которые составляли «натуру» русского человека.

Во-вторых, господство надресата, который заслоняет собственные размышления: полемическая деятельность Максима Грека, идеи которого о свободе воли имеют форму европейского ренессанса. Однако по своей сути это ортодоксальное православное богословское рассуждение.

В-третьих, эклектичность идей, в которой отсутствует глубокое осмысление со своих категорий: рассуждения Дмитрия Герасимова и Федора Карпова. Основные идеи Дмитрия Герасимова: относительность познания, «всякую вещь мера красит», самоопределение себя схоластиком. Федор Карпов провозглашает верховенство права для блага государства, опираясь на философские трактаты Аристотеля.

В-четвертых, близость к понятию диалога культур, но с поправкой на скудность источниковой базы: деятельность И.С. Пересветова и И.А. Хворостинина.

В-пятых, носители западноевропейских идей, которые не смогли принять господствующий надресат и были для большинства не услышаны: размышления Симеона Полоцкого и Сильвестра Медведева.

Библиографические ссылки

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 26, 305, 334, 369, 373.
2. Там же. С. 334-335.
3. Черникова Т.В. Европеизация России во второй половине XV-XVII веках. М., 2012. С. 206.
4. Юрганов. А.Л. Категории русской средневековой культуры. СПб., 2018. С. 37.
5. Буссов К. Московская хроника. 1584-1613. М., 1961. С. 157-158.
6. Законодательные акты Русского государства вт. пол. XVI — пер. пол. XVII вв. Л., 1986. С. 139-140, 169.
7. Куприянова О.И. Правовое положение иностранцев в России в XVI - XVIII вв. автореф. дис. ...канд. юр. наук. М., 2010. С. 17.
8. Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906. С. 225, 297.
9. Бахтин М.М. Указ соч. С. 373.

СЕКЦИЯ ЕВРОПЕЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Е.П. Дубовая

**Научный руководитель
канд. ист. наук, доцент А.С. Евтушенко**

ГЕНДЕРНАЯ ПОЛИТИКА КАК КОМПОНЕНТ ИМИДЖА СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА (НА ПРИМЕРЕ ИТАЛИИ)

Статья посвящена тому, как реализация гендерной политики влияет на формирование имиджа государства на примере Италии. Рассматриваются понятия имиджа государства, а также каким образом он влияет на политическую сферу. Важная роль при этом приписывается гендерными факторам, которые все чаще стали пронизывать все сферы деятельности современного государства. На некоторых примерах из политической жизни Италии рассмотрены главные проблемы, а также их влияние на непрерывно меняющийся имидж государства. На основе социологических и политических данных сделан вывод, что основательное проникновение гендерных стереотипов в сознание итальянцев не могло не отразиться на имидже государства и его политической культуры. Однако на фоне меняющегося мира и все большей демократизации традиционные представления о роли женщины в обществе по-прежнему сохраняются в Италии. Тем не менее женщина не считает необходимостью участвовать в политической жизни государства, в то время как традиционные устои в большинстве случаев устраивают итальянцев.

Ключевые слова: гендерная политика, имидж государства, гендерные стереотипы, Италия, «велины»

В современном мире, переживающем глобальные социальные перестройки, именно имидж государства определяет результаты многих политических процессов, а следовательно, становится главным инструментом ведения как внутренней, так и внешнеполитической деятельности. Понятие «имидж государства» включает в себя целенаправленно формируемый образ страны. Данный образ складывается на основе системы объективных и связанных между собой элементов государственной структуры [1].

Процесс взаимодействия политических сил и населения в настоящее время характеризуется тем, что основным символическим посредником между ними выступает имидж как средство информационно-коммуникационного воздействия на различные социальные группы с целью побуждения их к определенным действиям. Что касается международного политического имиджа, то государства все чаще используют его в качестве действенной мягкой силы, при этом политики все чаще сводят его к важнейшему элементу защиты национальных интересов государства, а также отмечают его важную роль в усилении влияния на всеобщей политической арене [2].

Дж. Най считает Европейский союз активным пользователем такой

«мягкой силы». Он называет ее способностью государства влиять на общественное мнение в других странах привлекательностью своей политической культуры, способностью, которая знает, как убеждать общественность других стран в своих национальных интересах [3]. На ее основе и строится имидж большинства стран-членов Европейского союза.

В настоящее время введение гендерных подходов в различные исследования стало результатом взаимодействия ряда факторов исторического, политического, социологического и лингвистического характера. Данное взаимодействие отражает реально сложившиеся отношения, так как гендерные различия пронизывают все сферы жизни. Во всем мире дискуссии по гендерным вопросам и политической власти продолжаются по сей день [4]. Отправной точкой многих исследований по этим вопросам стал тот факт, что в сфере политической деятельности наблюдается чрезмерная представленность мужчин, в то время как женщины составляют меньшинство избранных должностных лиц.

В имиджевой стратегии современного государства должен присутствовать пункт, включающий реализацию гендерной политики, т. е. предоставление равных прав мужчинам и женщинам в широком смысле. Так, Европейский парламент и комиссия активно содействуют равной экономической независимости женщин и мужчин, устранению гендерного разрыва в оплате труда, продвижению гендерного баланса при принятии решений, внедрения принципов гендерного равенства во все сферы деятельности каждого государства-члена.

Европейская комиссия продолжает поощрять и поддерживать государства-члены ЕС и заинтересованные стороны в разработке и реализации эффективных стратегий для достижения сбалансированного участия женщин и мужчин в процессе принятия решений. Эти действия включают:

- 1) повышение осведомленности;
- 2) политический диалог;
- 3) взаимное обучение и обмен передовым опытом;
- 4) финансирование проектов для разработки и поддержки стратегий и инструментов для позитивных изменений;
- 5) распространение данных и анализ тенденций и передовой практики в отношении женщин и мужчин на руководящих должностях в сотрудничестве с Европейским институтом гендерного равенства [5].

Почему происходит так, что представленность мужчин в политике доминирует? На этот вопрос отвечает гендерная теория: в политике мужские стереотипы соответствуют ожиданиям влиятельных политических лидеров, в то время как женские стереотипы противоречат этим ожиданиям. Принято считать, что авторитаризм, независимость, концентрация на цели свойственны мужчинам, женщины же предпочитают либеральный подход, для них характерны стремление к социализации, широкое обращение к невербальной коммуникации. Исторически мужчины стали «социально доминировать». Уже в современном обществе, где, на первый взгляд, соблюдаются демократические принципы, женщинам по-прежнему приходится бороться с гендерными предрассудками, а

государствам все еще требуется время для реализации устойчивого развития гендерной политики.

Подавляющее число исследований половых стереотипов крайне однообразны, так как они основываются исключительно на социальных или когнитивных факторах. Например, стереотипное восприятие женщин-политиков ассоциируется с образом честного и сочувствующего человека, и это, как представляется, весьма ценные черты для политических лидеров, а следовательно – важная составляющая имиджа. Однако, в большинстве случаев такие стереотипы приводят народ к тому, что они воспринимают политиков через призму половых ролей и не поддерживают женщин-политиков, не обладающих важными маскулинными качествами [6].

Важно знать, что имидж тесно связан со стереотипным восприятием мира. Американский исследователь общественного мнения У. Липпман, описывая данный феномен, сравнивал стереотипы с «картинками в головах» людей, спасающими нас от сложности окружающего мира [7]. Исследователь трактовал стереотипы как избирательный и неточный способ восприятия действительности, ведущий к ее упрощению и порождающий предрассудки. Однако вместе с тем он справедливо указывал на то, что стереотипы являются неизбежными, «будучи объективной функцией взаимодействия человека и окружающей его действительности и проекцией на мир собственных чувств, ценностей человека».

В политике сложилась система, в которой в качестве объекта политического имиджмейкинга женщина оказывается гораздо реже мужчины. Представления о традиционных ролях мужчин и женщин ярко проявляются в политической культуре, совокупности убеждений нации «о мире политики, власти, законах и их функционировании», и политическая культура Италии не стала исключением. Современная Италия, открытая к изменениям, выступающая за сохранение демократических прав и свобод, оказывается удивительно консервативной в вопросе положения женщин в стране. Для понимания истоков гендерных стереотипов стоит обратиться к семейным традициям. Длительное отсутствие единого государства превратило семью в Италии в основополагающий социальный институт. Именно женщина всегда играла в семье одну из ключевых ролей [8].

Женщина в Италии, особенно на консервативном Юге, была настоящей хранительницей домашнего очага. В результате в стране постепенно получили распространение гендерные предрассудки, из-за которых нация скептически относилась к деятельности женщин в политике. Даже в XX в., после получения женщинами права голосовать (в 1946 г.), ситуация требовала изменений. Так, в 1950-х гг. женщина по-прежнему воспринималась только как мать, жена и хозяйка. Любая попытка итальянок реализовать себя в профессиональной деятельности сразу вызывала «опасения отрицательного влияния на их нравственность» [9]. Женщина должна была соответствовать многолетнему стереотипному образу. Получение равных возможностей официально

поощрялось правительством, однако в действительности ситуация и сегодня остается сложной, особенно в политике.

Говоря об Италии и ее политической жизни на ум мгновенно приходит имя С. Берлускони, который пришел к власти в 90-е гг. не только в мире политики, но также в мире СМИ. Он стал по-настоящему образным представителем страны за ее пределами и начал вести свою собственную политику, которая формировалась на демократических основах. В последствии, приемы, используемые С. Берлускони, дали толчок характерной для Италии реализации гендерной политики.

Как известно, идеи улучшить положение итальянок у С. Берлускони не было. Более того, премьер-министр Италии (1994-1995, 2001-2005, 2005-2006, 2008-2011), на тот момент первая фигура страны и видный политический деятель Евросоюза, познакомил итальянцев и весь мир с его новым эталоном женщины, которую назвал «госпожой полуобнаженности» [10]. После чего на телевидении начали появляться так называемые «велины» (ит. *veline*) – это молодые девушки, которые выходили в эфир полуобнаженными в откровенных нарядах, а их главной целью было развлечение зрителей. Таким образом, по мнению политика, на федеральных каналах стало больше просмотров, тем самым политику пытались превратить в некую забаву, которая интересовала народ.

Данный образ стал оскорблением для женщин, которые не были вовлечены в телевизионный магазин «велин». Однако, феноменом стало то, что с помощью С. Берлускони многие девушки, занимавшие главные роли в СМИ и на телеэкранах страны, вдруг стали появляться в политике. Одним из множества примеров является участница одной из множества передач на ТВ – Ф. Паскале. Она, недолго побыв на экране, вступила в партию С. Берлускони «Народ свободы». Еще одна девушка – Н. Минетти, которая также как и предыдущая некогда была «велиной», стала членом регионального совета Ломбардии [11]. Таких историй насчитывается большое количество, а самое интересное, что данный образ поведения политика и его кампаний постоянно освещались во всеевропейских СМИ, журналисты все чаще стали вести расследования по каждой новой молодой и симпатичной девушке, которая появлялась в мире итальянской политики.

Сами итальянки, не относящиеся к «велинам», стали воспринимать политическую деятельность как некий закрытый альянс, вступить в который можно было только прославив себя, а путь прославления обязательно должен был проходить через видных мужчин-политиков, таких, как знаменитый премьер-министр С. Берлускони. Данные события преумножили стереотипное и скептическое восприятие женщин как хороших и добросовестных политических деятелей. Участились противоречивые высказывания чиновников в сторону новоявленных женщин-политиков.

Интересен для рассмотрения следующий инцидент. В 2008 г. С. Берлускони заявил следующее: «Женщины в партии «Вперед, Италия» красивее, чем в Демократической партии» [12]. В настоящее время сложно представить себе картину, в которой данное высказывание поступило бы в адрес мужской

половины политических деятелей. Данное событие наглядно показало, что многие итальянцы не могут воспринимать женщин как авторитетных участников политической жизни, которые могут действовать крайне грамотно и выполнять главные функции политика не только во внутренней политике, а также и на мировой арене. Женщин не рассматривают в качестве равноправных соперников на профессиональной арене, и все еще продолжают судить женскую половину по внешним данным.

Но, стоит взять во внимание тот факт, что гендерное неравенство сохраняется не только из-за исторически сложившегося доминирования мужчин в государственной системе. Сами итальянки неосознанно разделяют распространенные стереотипы о себе, что проявляется в их политическом поведении. Социальные опросы, проведенные в 2013-2015 гг. показали, что итальянки менее активны чем мужчины, когда дело касается политики. Так, по данным исследований, женщины меньше участвуют в голосованиях, реже ходят на митинги и все меньше становятся заинтересованными в политике. Здесь стоит брать во внимание и региональные различия: на Севере сохраняется политическая активность женщин, в то время как аграрный Юг показывает спад заинтересованности женщин в активном политическом участии [13].

В то же время установленный в Италии демократический режим, действующий на основе принципов Европейского союза, требует более активного участия женщин в политической жизни страны. Их присутствие в составе партии становится «выгодным» для политиков. Такой подход свидетельствует о толерантности, равенстве и прозрачности системы, не смотря на то, что данная система никак не похожа на ту, к которой стремится Европейский союз. Привлечение женщин стало движущей силой для политических партий и деятелей, с помощью которого они бы смогли преобразить свой имидж, а также имидж всего государства.

Интересна для рассмотрения ситуация, в которой в правительство М. Ренци в 2014 г. в число шестнадцати министров вошли восемь женщин. И, как естественный процесс, данное событие не осталось без внимания национальных и европейских СМИ [14]. Однако журналистов вовсе не волновали заслуги новых министров, их по-настоящему удивило «революционное» для страны решение М. Ренци. Тогда всем показалось, что это увеличило в разы успех либеральных взглядов Демократической партии. Однако эта видимость активного участия женщин в политике не решила проблему гендерных стереотипов. По мнению итальянцев, главной для женщин до сих пор является роль хранительницы домашнего очага.

Наглядным примером можно считать выборы мэра Рима в 2016 г. Одним из кандидатов была Д. Мелони, бывший министр по делам молодежи. Внимание общественности было приковано не к достижениям молодого политика, а к ее «интересному положению», всех трогала лишь беременность женищины и все поощряли именно ее половую роль, о политике речи не шло. Д. Мелони столкнулась не только с критикой со стороны коллег, но и с непониманием населения [15]. Большая часть электората считала, что роль матери и пост мэра

столицы несовместимы, в стране не было понимания различия данных явлений, одно касалось личной жизни, другое было профессией. Неудача кампании Д. Мелони, получившей только 20,64% голосов, оценивалась женской половиной итальянской политики в качестве латентного сексизма мужчин-итальянцев. Однако произошел резонанс, который спас общественное мнение и имидж сексистского государства мужчин. Впервые, на пост мэра Рима была избрана женщина, вдобавок ко всему молодая, ее звали В. Раджи. Как показалось многим на первый взгляд, данное событие нивелировало суждения о том, что Италия – это страна гендерных предрассудков. Однако, данная заслуга в победе на выборах В. Раджи приписывалась не ей как таковой, а именно лидерам «Движения пяти звезд», которые, кстати говоря, были очень влиятельными мужчинами-политиками не только в Италии [16]. Популистская партия стала все чаще привлекать позитивное внимание среди итальянцев, в то время как выдвижение В. Раджи стало лишь очередным политическим ходом.

В мире политических шахмат Италии женщина оставалась пешкой, хотя ей и отдавалось множество важных ролей в этой игре. Никто не приписывал В. Раджи тех качеств, которые были присущи сильному политику, никого не волновала сама ее персона. Ее победа дала большой положительный имиджевый скачок партии, тем самым продемонстрировав, что «Движение пяти звезд» и его идейный лидер Б. Грилло успешно борются за демократию всеми доступными на современном этапе способами.

В эпоху массовой демократизации и внедрения гендерной политики во все сферы деятельности государства, преследуя цель привлечь большее количество избирателей, итальянские партии подчеркивают свою приверженность к равноправию и свободе. Однако такое резкое внедрение женщин в состав правительства или выдвижение ранее не слишком известного политика женского пола на пост мэра столицы кажется народу несколько наигранным, о чем говорят СМИ большинства европейских государств [17]. Истинным мотивом при этом становится не преодоление гендерных стереотипов, а расширение электората и получение преимущества в политической борьбе, т.е. гендерная политика стала внедряться только лишь как спорный инструмент построения положительного имиджа государства.

Таким образом, можно утверждать с уверенностью, что в современной Италии пока нельзя говорить об окончательной победе над гендерными стереотипами. Ситуация постепенно меняется: всё больше женщин участвуют в политике, пока лишь на региональном уровне, ежегодно растет их количество в государственном аппарате. Однако, гендерная политика и присутствие в ней стереотипности и предрассудков по-прежнему оказывают влияние на положение имиджа современной политической культуры Италии. Если в семье мать и жена занимают главенствующие позиции, то в политических институтах мужчины продолжают доминировать и использовать женщин исключительно в качестве элемента построения успешной кампании.

Ситуация усугубляется также из-за «медийного» характера, который приобрела итальянская политика благодаря С. Берлускони и продолжает

использоваться всеми популярными среди народа партиями. Появление недавних деятелей телевидения (в основе своей развлекательного характера) в органах власти не позволяет европейцам адекватно оценивать роль женщины в политике, а также дает массу стереотипных суждений в политическом дискурсе. Данные проблемы не позволяют Италии выйти на международную арену в качестве гаранта демократии и стабильности. Италия по-прежнему считается страной, где нет постоянства и каждый раз политики используют все новые инструменты построения имиджа государства, однако этому до сих пор никто не верит.

Между тем, проблема здесь состоит отнюдь не в том, что мужчины не дают женщинам стать равноправными соперниками и участвовать в политике без каких-либо скандалов и догадок. Фактически, итальянки разделяют стереотипное мнение о себе. Итальянская женщина до сих пор воспринимает себя в первую очередь как «стержень семьи», она имеет власть в данной социальной ячейке и является гарантом и «строителем» имиджа именно семейного, а что до политического имиджа, то здесь итальянки дают волю мужчинам и лишь являются зрителем всего того беспорядка, происходящего в мире итальянской политики. При этом сохраняется порядок семейный.

Символом стабильности в итальянской картине мира является вовсе не политика. Крепкая семья – есть символ стабильности Италии, именно поэтому неизбежность перемен роли женщины в политике воспринимается крайне резко. Сохранение стереотипов и предрассудков в итальянской политической культуре свидетельствует о неготовности населения к коренным изменениям. Италия, как страна-член Европейского союза, имеет некие обязательства, касающиеся реализации гендерной политики. На вопрос, выполняет ли она их, ответ очевиден – да, выполняет. А то, каким образом происходит реализация – этот вопрос уходит на второй план, так как традиции имеют иногда большую силу, чем законы.

Библиографические ссылки

1. Гаджиев К.С. Имидж государства как инструмент культурной гегемонии / К.С. Гаджиев // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – № 12. – С. 3–4.
2. Цыганов В.Е. «Мягкая сила» как инструмент формирования имиджа субъекта международных отношений / В.Е. Цыганов // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2020. – № 4 (33). – С. 29-32
3. Най Дж. «Мягкая» сила и американо-европейские отношения / Дж. Най // Свободная мысль-XXI. – 2004. – № 10. С. 34-37.
4. Семенец А.В. Гендерные стереотипы и политический дискурс / А.В. Семенец, Н.В. Ройба // Студенческая наука XXI века. – 2016. - № 3 (10). – С. 96-99
5. Women in politics in the EU [Электронный ресурс] // URL: <https://eige.europa.eu/gender-mainstreaming/countries/italy> (дата обращения 12.04.21)
6. Темкина А. А. Женский путь в политику: гендерная перспектива // Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный период (сборник научных статей) / Центр независимых социальных исследований. СПб, 1996. С. 19–32.
7. Кон И.С. Психология предрассудка (о социально-психологических корнях этнических предрассудков) / И.С. Кон // Новый мир. – 1966. – №9. – С. 212.
8. Асланова Н.М. Место гендерных стереотипов и предрассудков в современной политической культуре Италии / Н.М. Асланова // Вестник московского университета. – 2018.

– № 2. – С 143-149

9. Caranti E., Corrado G. The family in Italy [Электронный ресурс] // Marriage and Family
L
i
v
Рипол Классик, 2014. – С 118
10. Северини Б. Италия и итальянцы. О чем молчат путеводители / Б. Северини. – М.:
11. Come la cultura televisiva italiana plasma la figura della donna [Электронный ресурс]
g
/ 12. Berlusconi: in Parlamento le nostre donne sono le più belle [Электронный ресурс] //
Reuters.08.04.2008. URL: <http://it.reuters.com/article/entertainmentNews/idITL0831904420080408>
Nota 65 Napoli 350 (3.04.2011). http://www.jstor.org/stable/348443?seq=1#page_scan_tab_contents
(дата обращения: 12.04.2021)
13. Berlusconi: in Parlamento le nostre donne sono le più belle [Электронный ресурс] //
a
F
14. I ministri del governo Renzi: sedici di cui metà donne [Электронный ресурс] //
Pl
a
15. Berlusconi gela la Meloni: “Sindaco è lavoro terribile, lei da mamma non può”
[
Э
16. Virginia Raggi è il nuovo sindaco di Roma [Электронный ресурс] // RomaToday.
U
D
17. «Это только начало»: Вирджиния Раджи стала первой женщиной-мэром Рима
[Электронный ресурс] Italia // [Электронный ресурс]. // 21.06.2013. URL:
<https://ria.ru/20160621/1449404751.html> (дата обращения: 13.04.2021).

СЕКЦИЯ МЕЖФАКУЛЬТЕТСКАЯ

Н.А. Захаров

**Научный руководитель
канд. полит. наук М.В. Подхомутникова**

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

В данной статье мне хотелось бы коснуться темы сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне среди молодежи. Каждый прожитый год отодвигает вглубь веков героическую эпопею Великой Отечественной войны. За прошедшие 76 лет сгладились траншеи на полях былых сражений, но не ослабла память о великом подвиге нашего народа. Чем дальше от нас события Великой Отечественной войны, тем важнее становится ее значение в истории человечества, значение Великой Победы для сохранения мира, сохранения цивилизации. Современному обществу - и прежде всего молодым людям - исключительно важно осознавать, чем была Великая Отечественная война для солдат Красной Армии на передовой, для жителей блокадного Ленинграда - для всего военного поколения граждан нашей страны. Именно благодаря этому личному осознанию Великая Победа всегда остается особенно значимым событием для каждого гражданина России.

Сегодня мы слышим порой о неуважительном отношении к ветеранам войны, неонацистских движениях молодежи, также меняется отношение к понятиям “героизм” и “патриотизм”. Не секрет, что угроза неонацизма стала реальной в нашей стране. Для подобных людей жертвы в кровопролитной войне и подвиги народа ничего не значат. Для большей части молодежи великий день празднования Победы в ВОВ – это еще один выходной день в череде праздников. Это заставляет многих усомниться в истинной истории Великой Отечественной войны, заставляет усомниться в реальном подвиге наших предков.

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин 5 апреля 2021 года подписал закон [1], по которому реабилитация нацизма и оскорбление ветеранов может караться лишением свободы на срок до пяти лет. Новый закон вносит изменения в статью 354 прим. 1 Уголовного кодекса. Теперь за публичное распространение заведомо ложной информации о деятельности СССР в годы Второй мировой войны и ветеранах Великой Отечественной войны нарушителям могут грозить следующие наказания: штраф до трех миллионов рублей или в размере зарплаты или иного дохода за период до трех лет; принудительные работы до трех лет; лишение свободы на три года.

Помимо этого, в законе определяется наказание за публичное распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях

воинской славы и памятных датах России, а также осквернение символов воинской славы России либо оскорбление памяти защитников Отечества и унижение чести и достоинства ветеранов Великой Отечественной войны.

Учитывая важность современной молодежи в нынешнем мире, мы должны проводить активную работу, направленную на прививание современной молодежи понятия хранения наследия великой страны. Мы должны прививать веру в добро и справедливость, почитать предков, которые передали нам любовь и уважение к Отечеству, утверждать несокрушимость ее демократической основы, тяготее обеспечить благосостояние и процветание будущих поколений России. Из этого вытекает вопрос, а как сохранить память, как донести ее до поколений, которые никогда не ощущали свирепости войны, чтобы она была осознана и принята. Сразу что приходит на ум - это фильмы. Проанализировав результаты исследований, оказалось, что фильмы советских лет смотрит не впечатляющее количество граждан. С малого возраста нужно приучать нынешних ребят к качественным и хорошим фильмам о войне. Просмотр фильмов о войне позволяет проникнуть в мир прожитых сражений, трудностей и отваги, настоящих героев. Также помогает лучше узнать историю своей страны, с уважением и признательностью относиться к ветеранам войны. Например, искренний и берущий за душу фильм, «А зори здесь тихие». Меня зацепила трагичность сюжета, связывающая с невероятной смелостью девушек. У каждой девушки своя история, каждая готова была умереть, сражаясь или защищая других. Литературные произведения, в них на фоне крупных событий Родины затрагивается проблема отдельной участи человека или семьи. Замечательным примером может послужить поэма А.Т. Твардовского «Василий Теркин» [2]. Стихотворение, которое писалось во время войны, предназначалось не только для вдохновения народа на защиту Родины, но и для сохранения памяти о событиях войны. Описанием подвигов смелого и решительного Василия Теркина, образ которого проявляется как образец для подражания, автор смог показать подвиг народа, который геройствовал и жертвовал своими жизнями, чтобы дать отпор врагу и спасти родную землю. Помимо фильмов и книг, еще лучше дает восприятие полной картины того времени - записи разговоров с ветеранами. Если мы сохраним эти записи, их смогут услышать и последующие поколения. Прослушивая записи, ощущать атмосферу той беседы, с какими эмоциями описывает ветеран, те или иные события войны. Историческая память играет важнейшую роль и в преемственности поколений, и в сохранении традиций, а также в объединении населения не только России, но и бывших республик советского союза.

Очень многое зависит от семьи. Любой ребенок, особенно в малом возрасте, очень близко воспринимает события, происходящие в семье. Сохранить память о Великой Отечественной войне можно, рассказывая детям о настоящих героях, подвигах фронтовиков и храбрецов тыла. У меня в семье воевало два прадеда. Будучи молодыми, они встретили войну. Грудью защищали родину, голодали, отдавали фронту последние силы. Тяжелую битву они вынесли на своих плечах. О подвигах своих прадедов я узнал от родителей. С

детства я занимаюсь патриотической деятельностью. Еще в малом возрасте я вступил в «Юнармию». Мы часто посещали ветеранов, участвовали в таких акциях как «Бессмертный полк» [3], «Георгиевская ленточка» [4], стояли на посту №1 [5]. Участвуя во всем вышеперечисленном, ты отстаиваешь честь нашей страны, и прежде всего историю, которую оставили нам наши предки, испытываешь гордость за свой народ. Общество должно участвовать в этом благородном деле. В учебных заведениях, нужно чаще проводить внеклассные часы по изучению истории нашего народа, устраивать встречи с ветеранами и очевидцами войны, посещать музеи. И, что немаловажно, говорить о войне и победе в ней нужно не только в памятные даты.

Все ли в обществе делается для сохранения памяти о войне, для того чтобы последующее поколение осознало цену мирной жизни и необходимости беречь ее. Острая необходимость воспитания исторической памяти у подрастающего поколения определила принятые в нашей стране за последние годы важные документы и правовые акты, касающиеся вопросов образования, культурной, исторической и молодежной политики [6]. Большое внимание в документах уделяется гражданскому и патриотическому воспитанию молодого поколения, росту духовно-нравственного потенциала и исторического понимания. В этом случае, историческая память показывает себя в качестве ключевого звена формирования общегражданской общности личности. Действия исторической социализации выступают фактором развития исторической памяти у молодежи, в котором человек уясняет себе историю и культуру, у него появляются представления о прошлом, ценностях и традициях предшествующих поколений.

Сегодня особая роль в сохранении исторической памяти у молодого поколения отводится преподавателям истории, осуществляющим свою деятельность в школах, средних специальных учреждениях, вузах. На занятиях истории учат не только любить, ценить свою Родину, но и осознавать, понимать причины и последствия событий прошлых лет. История – это постоянный творческий процесс осознания и понимания причин и последствий событий прошлых лет. В России и других постсоветских странах не только падает уровень знания истории, но и меняется социальная норма: молодое поколение легче, по сравнению с более взрослыми представителями, откровенно говорит о незнании истории и многие считают правильным не испытывать особых эмоций, связанных с прошлыми событиями. Это может быть результатом, как идеологических влияний, так и политики в сфере образования.

Таким образом, наше будущее поколение является главным хранителем прошлого тех, кто защищал страну и тех, кто смог сохранить мир на нашей земле. Чем больше проходит времени со дня победы в Великой Отечественной войне, тем сильнее должны быть чувства признательности перед всеми, кто готов был умереть за Родину.

Развитие исторической памяти помогает эффективному гражданско-патриотическому воспитанию молодежи, развитию социального сознания, почтения к родной стране. Память о Великой Отечественной войне – это память,

прежде всего, о советском народе, сражавшемся за свою страну, это память о наших близких, их подвигах и решительности.

Библиографические ссылки

1. Федеральный закон от 05.04.2021 N 59-ФЗ «О внесении изменений в статью 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации». Президент Российской Федерации подписал закон об ответственности за оскорбление ветеранов (Электронный ресурс). Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/51140/> (Дата обращения – 28.03.2021).
2. Твардовский А. Т. Василий Теркин: книга про бойца / А.Т. Твардовский.- Москва, 2010.- 398 с.
3. Акция «Бессмертный полк» (Электронный ресурс). Режим доступа: <https://www.moypolk.ru/> (Дата обращения – 28.03.2021).
4. Акция «Георгиевская ленточка» (Электронный ресурс). Режим доступа: <https://may9.ru/events/georgievskaa-lentocka/> (Дата обращения – 28.03.2021).
5. Движение Пост №1 (Электронный ресурс). Режим доступа: <https://postrf.ru/> (Дата обращения – 28.03.2021).
6. Российская Федерация. Правительство. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2021 годы: Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 года N 149 (Электронный ресурс). Режим доступа: <https://base.garant.ru/71296398/> (Дата обращения – 28.03.2021).

СЕКЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Е.А. Ильенко

**Научный руководитель
канд. ист. наук, доц. Л.М. Галутво**

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

В статье рассмотрены проблемы общеобразовательных учреждений при организации дистанционного обучения на уровне основного общего образования и среднего общего образования. В качестве источников информации использовались материалы самообследования школ и данные мониторингов, социальные сети, аналитика коммерческих IT-образовательных платформ. Сделаны выводы о возможностях, рисках и прогнозах использования дистанционных технологий в условиях реализации федеральных государственных образовательных стандартов.

Ключевые слова: федеральные государственные образовательные стандарты, дистанционное обучение, онлайн-образование, планируемые результаты.

В 2020 году Россия и большинство стран мира столкнулись с новой реальностью. Из-за пандемии вводился жесткий локдаун, и многие сферы жизни перешли на онлайн платформы. По рекомендации Министерства просвещения сроки обучения для основной и старшей школы были значительно сокращены (в среднем на 2 – 3 недели), за исключением выпускных классов [1]. Такой разрыв, естественно, сказался на успеваемости, и некоторые показатели планируемых результатов освоения образовательной программы снизились, или же не были достигнуты вовсе.

Так, по данным опроса Фонда «Национальные ресурсы образования», при работе со схемами, моделями и графиками, только каждый 5 школьник мог воспринимать информацию. До дистанционного обучения, этот показатель достигал 28%. Сами обучающиеся отмечали и изменения в долгосрочном освоении изученного. Учебный материал запоминали только 22%. Во время очной учебы этот показатель составлял 27%.

Такой показатель, как умение формулировать информацию и высказывать свою точку зрения снизился на 13% и составил 40% от численности опрошенных учеников. Единственный критерий, который остался на одном и том же уровне при дистанционном и очном обучении: умение формулировать и задавать вопросы [2].

Нельзя сказать, что такие результаты оказались неожиданными. В апреле 2020 года Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» выпустила доклад о готовности российских школ к дистанционному

обучению. В докладе содержалась информация об оценке условий, связанных с показателями интернет грамотности, наличия доступа к электронике и электронным ресурсам, ИКТ-инфраструктура в школе и подготовленность учителя работать в новом, дистанционном формате [3]. Суммарные оценочные данные готовности образовательных организаций к дистанционному обучению уже ориентировали на возникновение соответствующих проблем.

Серьезные риски связывались с ИКТ-компетенциями педагога. К сожалению, исследований на данную тему очень мало, распространены лишь локальные опросы с очень маленькой выборкой до 30 человек.

Одно из немногих российских исследований было опубликовано в 2019 году Национальным агентством финансовых исследований (далее – НАФИ). Проблема, которую поднимали авторы аналитических материалов, касалась цифровой грамотности педагогов. Выборка составила 555 учителей школы (преподаватели ВУЗов относились к отдельной категории), погрешность исследования составила $\pm 4,2\%$. Сбор данных осуществлялся с помощью онлайн-анкетирования. Учителей разделили на четыре группы: гуманитарные, общественные предметы, точные науки и учителя младших классов. В процентном отношении педагогов гуманитариев оказалось 50%, то есть 277 человек [4]. При опросе случился парадокс. Оценивая самих себя, 84% педагогов заявили, что активно используют интернет-ресурсы, но, оценивая коллег от 40 до 100% отметили тот факт, что коллеги неуверенно пользуются цифровыми технологиями или вовсе их не используют.

Если сделать вывод по этому исследованию, то большинство учителей обладают цифровыми навыками, но авторы отмечают, что есть ряд перспектив, которые следует в дальнейшем учесть. Это касается развития компетенций при работе с современными гаджетами, программами и принципами работы с ними.

Несмотря на результаты НАФИ, исследование TALIS 2018 говорит о других цифрах. У учителей старше 30 лет цифровая грамотность не была включена в учебные планы при получении ими высшего образования (это 41,3% от общей выборки). А также, 15% заявило о необходимости профессионального обучения ИКТ-компетенциям [5].

Таким образом, до 30% учительского состава не готовы были к условиям дистанционного обучения, что сразу же сказалось на продуктивности работы с учениками.

Третьей, немаловажной проблемой оказалась низкая мотивация учеников. Многие на форумах и в социальных сетях жаловались, что домашней работы стало больше, качество усвоения материала снизилось, в обучение активно включались родители, порой заменяя учителя, особенно это касалось младших школьников и учащихся 5 – 7 классов. Результаты опроса Фонда «Национальные ресурсы образования» показали, что 60% учеников не хотели бы постоянно обучаться дистанционно, родители по этому же критерию достигли отметки 70%. [6]. Это свидетельствует о недоверии к электронному обучению, о снижении качества образования и, что немало важно, снижению мотивации к

учебе. Единственным позитивным показателем в психологическом состоянии учеников стало «снижение чувства одиночества». Показатель упал с 54% до 49%.

Данные проблемы получили отклик не только на государственном уровне, но и в сфере онлайн-образовательных платформ. Так, площадка университета востребованных профессий Skillbox совместно с проектом «Учитель для России» обсудили на просторах Интернета проблемы дистанционного обучения и привели ряд полезных советов от педагогов [7].

Первым советом было сместить фокус обучения с планирования учителя, на совместное проектирование. Ученики вместе с учителем изучали план четверти по предмету, с четкими датами и формами работы, после чего составляли свой план обучения и реализовывали намеченное. Если рассматривать данную методику с точки зрения ФГОС, то она отлично вписывается под требование о регулятивных метапредметных результатах: «анализировать существующие и планировать будущие образовательные результаты».

Вторым советом было разделение классов на группы. В платформе Zoom можно было создавать отдельные «комнаты» для учеников, в каждой из которых была поставлена учебная задача и создана учебная ситуация, требующая активного участия в обсуждении и принятия коллективного решения всеми без исключения обучающимися. Задача учителя сводилась к тому, что он своевременно соединял группы для оценивания результата. Такая форма работы решала несколько проблем дистанционного обучения: все включались в работу, никто не мог пойти заниматься своими делами, учились дискутировать в ограниченное количество времени и приходили к общей точке зрения, презентовали результат, полученный благодаря командной работе.

Третье оригинальное решение проблем вызывает сомнение. Педагоги, в частности молодые, предлагают использование социальных сетей, где можно отправлять голосовые сообщения, по типу What's App. Возможно, такая форма общения имеет позитивные результаты, но, в официальной переписке, особенно, когда дело касается работы или обучения, недопустимо использование такого формата. Ученикам и учителям придется по несколько раз «переслушивать» голосовые сообщения, если там речь идет о правках или важных деталях, что занимает гораздо больше времени, нежели, если это изначально будет в печатном варианте.

Таким образом, после пандемии, можно отметить несколько результатов и проблем в сфере дистанционного образования. Недостаточная пропускная способность сетей связи и мощность самих площадок, нехватка методической поддержки пользователей и образовательного контента.

Российский школьник не обладает достаточной мотивацией к дистанционному обучению, потому что ранее не сталкивался с такой формой работы в столь активном режиме. Особую значимость в этой связи приобретает необходимость формирования цифровой культуры и цифровой безопасности. Это показывает необходимость модернизации образования, включения в учебные планы дополнительных образовательных модулей в такие предметы,

как «Информатика», «Основы безопасности жизнедеятельности» и введения частичного дистанционного обучения даже после окончания пандемии в выборочном формате. Например, проведение индивидуальных консультаций, реализация программ внеурочной деятельности, или одного из блоков при использовании модульной технологии обучения.

И последнее, на курсах повышения квалификации необходимо включить в учебные планы новые образовательные модули в сфере цифрового обучения для учителей.

Библиографические ссылки

1. Министерство просвещения Российской Федерации. Новости // Министерство Просвещения: [сайт]. – 2019. – URL: <https://edu.gov.ru/press/2413/ministerstvo-prosvescheniya-rekomendovalo-regionam-sroki-zaversheniya-2019-20-uchebnogo-goda> (дата обращения 01.03.2021).
2. Фонд «Национальные ресурсы образования». Исследования. // Национальные ресурсы образования: [сайт]. – 2019. – URL: <https://clck.ru/UXjQC> (дата обращения 01.03.2021).
3. Заир С.И., Т.А. Мерцалова. Готовность российских школ и семей к обучению в условиях карантина: оценка базовых показателей. Высшая школа экономики. М., 2020. С. 32.
4. Аймалетдинов Т.А., Баймуратова Л.Р. Цифровая грамотность российских педагогов. Готовность к использованию цифровых технологий в учебном процессе. Аналитический центр НАФИ. М., 2019 С. 84.
5. Отчет по результатам международного исследования учительского корпуса по вопросам преподавания и обучения TALIS 2018 // Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки РОСОБРНАДЗОР. М., 2019. С. 41.
6. Фонд «Национальные ресурсы образования». Исследования. // Национальные ресурсы образования: [сайт]. – 2019. – URL: <https://clck.ru/UXjQC> (дата обращения 01.03.2021).
7. SKILLBOX. Онлайн-университет востребованных профессий. Статья. // SKILLBOX: [сайт]. – 2021. – URL: <https://clck.ru/UR3xA> (дата обращения 01.04.2021).

СЕКЦИЯ ИСТОРИЯ ЮЖНЫХ И ЗАПАДНЫХ СЛАВЯН

Н.З. Куров

**Научный руководитель
канд. ист. наук доц. А.И. Селицкий**

ЧЕРКЕСЫ НА СЛУЖБЕ КОРОЛЕВСТВА ПОЛЬСКОГО

Черкесы во второй половине XVI в. в поисках военных союзников против угрозы Османской империи и Крымского ханства искали помощи вначале у Москвы, затем у Польской короны, после бегства Дмитрия Вишневецкого из России в Польшу часть черкесских князей поступила на службу к польскому королю. Впоследствии черкесы принимали непосредственное участие в войнах против Турции и Крыма, тем самым заложив фундамент для польско-черкесских взаимоотношений, черкесские князья же будут инкорпорированы в феодальную систему Речи Посполитой и станут неотъемлемой частью военной служилой аристократии.

Ключевые слова: черкесы, адыги, пятигорцы, Польша, Королевство Польское, Речь Посполитая, Сигизмунд II Август, Иван Грозный, Темрюк Шимкович.

Черкесское военное отходничество имеет давнюю историю, адыгские (черкесские) воины служили в армиях Османской Турции, Крымского ханства, Ирана, Египта, Московского царства и других государств.

К середине XVI в. черкесы имели прочные политические связи с Москвой. Так, череда посольств, начавшаяся с 1552 г. закрепила союзнические отношения черкесов с Россией династическим браком кабардинской княжны Марии Темрюковны (дочери кабардинского князя Темрюка Идарова) и русского царя Ивана Грозного в 1561 г. [1]. За год до этого союза на Кавказ по просьбе черкесов, был отправлен князь Дмитрий Вишневецкий, после полутора лет пребывания в Черкесии он был отозван из страны осенью 1561 г., а позже и вовсе бежал из России [2]. Н.И. Костомаров видел причину отзыва князя Вишневецкого из Черкесии в его слишком активных действиях против Крымского ханства: «его широкие планы уничтожить крымскую орду и подчинить черноморские края московской державе разбились об ограниченное упрямство Ивана Грозного» [3]. И.Б. Греков воспринимал князя Вишневецкого как оружие в руках более влиятельных правителей: польского короля, русского царя и литовского князя [4].

Для черкесов военная миграция в земли Королевства Польского, как раз и связана с данным периодом. Необходимость противостояния Турции и ее вассалу Крыму, толкала черкесских князей на поиски союзников. Имевшие дружеские отношения с Дмитрием Вишневецким, черкесские князья отправились в Польшу. Уже в августе 1561 г. король Сигизмунд II Август дал

разрешение всем желающим служить воинам-черкесам приехать в Польшу [5]. Откликнулись на эту просьбу не только знавшие лично Д. Вишневецкого, но и князья, не довольные усилением Москвы на Кавказе. Для самой Польши черкесы были усилением перед нараставшей Османской и Крымской угрозами. Союзником, повышавшим боеспособность их армии и демонстрировавшим примеры военной доблести и дисциплины, верности и боевого искусства.

В 1562 г. пять кабардинских князей покинули свои дома на Кавказе и прибыли в Польшу вместе со своими семьями и воинами (польские источники той эпохи утверждают, что воинов было 300). Польский король встретил их множеством почестей и подарков. Имена этих князей были следующие: Кассим Камбулатович (Черкаски), Гаврила Камбулатович (Черкаски), Онышко / Александр Кудадек (Черкаски), Сольджен Шимкович (Черкаски), Темрюк Шимкович (Черкаски) [6]. Иван Грозный был разозлен этим поступком черкесских владетелей и отправил в Польшу своего посланника, Алексея Клобукова, но это действие не убедило черкесов поменять свое решение [7]. Князья, пришедшие на польскую службу, были известны, в основном, как князья Пятигорские. Они были приняты с почестями и причислены к князьям Речи Посполитой, а дворяне-уорки были введены в состав шляхетского корпуса [8].

Приехавшие черкесы были распределены в два отдельных кавалерийских полка, которые стали именоваться – Пятигорскими хоругвиями [9]. Черкесские воины сразу же влились в состав польской армии.

Так уже в 1572 г. турецкая армия атаковала польские войска, дислоцированные в Молдавии, польские части не ожидавшие натиска врага дрогнули и стали бежать. В этот момент Темрюк с его черкесскими воинами остался и сумел остановить турок, пока польские части не вернулись на свои позиции. Черкесский аристократ получил в награду от короля Польши и сейма большие земельные владения в Подолии, под Киевом и в Литве до 50 000 крестьян [10].

Темрюк Шимкович Пятигорский был, безусловно, самым именитым из черкесских князей. Прослужив в ротмистрах при двух королях Польши – Сигизмунде II Августе и Стефане Батории, он прославился в войнах с Турцией, Крымом и Россией. За отличия и героизм, проявленный Темрюком Шимковичем в войне с Пруссией под Гданьском, король наградил его большими земельными владениями в 1574 г. Темрюк имел под своим началом сотню всадников, что подтверждается списком ротмистров сейма 1587 г. [11]. Так, в одном из квитов с объяснением на, что тратятся 4000 злотых читаем: «Я, ротмистр ЕКМости, князь Темрюк Шимкович Пятигорский, признаю, что сегодня получил из коронной казны из рук пана Гиацинта Мложеевского и пана Валентина Кжепицкого, писарей казны коронной, сумму злотых польских четыре тысячи, как первую ставку причитающегося жалованья для моей хоругви...». Этот текст может свидетельствовать о зачислении черкесов в академию и другие учебные заведения Польши, так он написан от руки Абдурахмана Войнича, который в свою очередь обучался в Краковской Академии [12].

Польские монархи покровительствовали черкесам, так Сигизмунд III в 1592 г. обращался к русскому царю Федору Иоанновичу с просьбой «освободить из неволи князей черкасских: Тытэрка, Пшимофтука и Солтана, братьев ротмистра нашего князя Темрюка Семеновича Черкасского», которые были захвачены в плен донскими казаками недалеко от Азова. Вышеупомянутые князья были вскоре по царскому решению «отпущены домой в Тетрук-город» [13].

В составе польской королевской армии на состояние 1580 г. находились на службе две роты пятигорских черкесов, под командованием Темрюка и Галимбека, помимо этого существовала также отдельная рота Темрюка. В период наибольшего присутствия черкесов их насчитывалось несколько тысяч человек, постоянно пополнявшихся новыми выходцами с Кавказа [14]. Так, количество «пятигорцев» на 1683 г. составляло 3000 человек, что довольно значительно, так немецких пехотинцев было 4400 человек или казачьих и татарских конников 1500 человек [15]. В конце 30-х гг. XVII в. активную деятельность развернул в Черкесии польский агент Шомберг, который погиб в стычке с горцами. В 1640-х гг. в Черкесии находился польский военный инженер Сабастьян Адерс, тщательно изучавший возможности использования адыгов в войне с османами [16]. Король-воитель Ян Собесский, разгромивший османскую армию у стен Вены в 1682 г., привлек в свою армию несколько тысяч черкесов [17].

Исторически черкесские воины, служившие вне пределов своей родины, с легкостью инкорпорировались в чужеродную среду и становились органичными и важными гражданами нового государства. Религиозная принадлежность черкесов была различна, так представители черкесской феодальной аристократии в большинстве своем приняли католичество, а основная масса простых воинов оставалась мусульманами или принимала православие. Тем самым предопределив ассимиляционные процессы. Так если черкесская аристократия была интегрирована, а в последствии ассимилировалась в польской аристократии, то большая часть простых воинов была инкорпорирована в православное население территорий современной Украины [18].

Нахождение черкесов на службе польской короны породило моду на «черкесский стиль», польские офицеры, придворные и даже сами короли заказывали себе горское холодное оружие, национальную одежду и доспехи. Так, король Ян III Собесский носил черкеску и любил ездить на горских скакунах [19].

Во второй половине XVII в. черкесские полки стали уже набираться не только из кавказцев, но и поляков, литвинов и других народов. С целью сохранения аутентичности данных военных формирований, производилась закупка амуниции и обмундирования на Кавказе [20].

Польско-Черкесским связям в большей степени мешала географическая отчужденность земель. Отсутствие границ между Северным Кавказом и Польшей, а также сложные внешнеполитические обстоятельства не позволили проводить более тесное сотрудничество двух народов. Черкесская военная

эмиграция прекратилась после окончательного раздела Речи Посполитой в 1795 г.

Библиографические ссылки

1. Озова Ф. А. Очерки политической истории Черкесии. Пятигорск — Черкесск: Рекламное-информационное агентство на Кавминводах, 2013. С. 126.
2. Там же. С. 137.
3. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главных деятелей. Кн. I. Вып. II. М., 1990. С. 223.
4. Хотко С.Х. Очерки истории черкесов: Этногенез, античность, средневековье, новое время, современность. СПб.: СПбГУ, 2001. С. 351.
5. Ершов В.Ф. Черкесская военная культура в Польше XVI–XVIII вв. // Россия и Польша: опыт тысячелетнего соседства: материалы Международной научной конференции, г. Москва, 15 марта 2019 г. / под. ред. С. В. Леонова, Г. В. Талиной. – Москва: МПГУ, 2019. С. 101.
6. Kruszynski M. Circassian Princes in Poland: The Five Princes. 1998. URL: <https://web.archive.org/web/20110720103558/http://www.circassianworld.com/kruszynski.html> (дата обращения: 13.05.2021)
7. Там же.
8. Ершов В.Ф. Указ. соч. С. 102.
9. Там же.
10. Хотко С.Х. Указ. Соч. С. 219.
11. Wolff J. Kniaziowie litewsko-ruscy od końca czternastego wieku. Warszawa: Drukiem J. Filipowicza, 1895. S. 365.
12. Rocznik Tatarski. Czasopismo naukowe, literackie i społeczne, poświęcone historii, kulturze i życiu Tatarów w Polsce. Tom I. 1932. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Polen/XVI/15601580/Temrjuk_Simkovic/kvit_na_choru_gv_14_07_1575 (дата обращения: 13.05.2021)
13. Ершов В.Ф. Указ. соч. С. 105.
14. Кошев М.А. Кавказцы в истории Польши (Постановка проблемы) [Электронный ресурс]. URL: <http://adyghe.ru/menu/2013-09-16-10-20-45/istoriya-adygov/384-kavkaztsy-v-istorii-polshi> (дата обращения: 12.05.2021)
15. Hundert Z. Kilka uwag na temat chorągwi petyhorskich w wojskach rzeczypospolitej w latach 1673-1683. p. 146.
16. Кагазежев Ж.В. Из этнической и политической истории средневековой Черкесии (XIV–XVII вв.). Нальчик: Издательство «Эльбрус», 2015. С. 396.
17. Хотко С. Х. Указ. соч. С. 219.
18. Ершов В. Ф. Указ. соч. С. 104.
19. Там же. С. 107.
20. Там же.

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЙ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ В СЕРБСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ В 1990–2000-е гг.

Статья представляет собой попытку проанализировать и описать отражение межнациональных и межконфессиональных конфликтов в сербском кинематографе 1990-х и 2000-х гг. Поскольку политическая обстановка в регионе в рассматриваемый период имела сложную структуру, постольку под понятием «сербский кинематограф» подразумеваются картины, снятые прежде всего режиссерами сербского происхождения, не обязательно именно в Сербии. Для создания статьи были использованы две киноленты режиссера Эмира Кустурицы: «Жизнь как чудо» и «Андерграунд», а также работа режиссера Боро Драшковича «Вуковар». Все три фильма являются яркими проявлениями сербского кинематографа.

Ключевые слова: сербский кинематограф, Югославия, Сербия, Хорватия, гражданская война, кинематограф, межнациональный, межконфессиональный, конфликт.

Изучая историю, мы неизменно сталкиваемся с тем, что большой пласт исторических событий имеет свое отражение в современном ему искусстве. Огромное количество писателей, художников, поэтов, композиторов, режиссеров и других творцов стараются запечатлеть в своих произведениях те события, явления, которые происходят с ними или с их народом, страной, государством. Именно по этой причине искусство зачастую является превосходным историческим источником, поскольку позволяет понять и почувствовать человека, который его создавал, узнать мысли автора и зачастую выделить в его работах те общественные настроения, которые были характерны для данного народа в данный период времени.

В этом ключе огромную роль в историческом познании может играть кинематограф, поскольку, являясь, наверное, самым синкретичным и многогранным видом искусства, он дает авторам больше свободы для самовыражения, а соответственно, они могут заложить туда больше разнообразных идей, посылов.

Поскольку распад Югославии оказал невероятное влияние на существование народов, проживающих на ее территории, постольку это не могло не повлиять на искусство этих народов. Отталкиваясь от того факта, что в процессе югославских войн произошло много событий, решающую роль в которых сыграл национальный и конфессиональный фактор, можно предположить, что это нашло свое отражение и в искусстве, а в особенности в кинематографе.

За основу статьи были взяты три фильма, снятых сербскими режиссерами, две работы Эмира Кустурицы: «Жизнь как чудо» и «Андерграунд», в которых режиссер активно затрагивает исторические события, происходившие с его

страной [1,2]. Помимо этого, так же был проанализирован фильм югославского и сербского режиссера Боро Драшковича «Вуковар», посвященный трагедии гражданской войны в Югославии [3].

Два режиссера, фильмы которых использовались для написания этой статьи, отражают межнациональные конфликты по-разному. В случае с Боро Драшковичем он делает акцент на противостоянии сербов и хорватов, причем использует достаточно популярный прием, когда война (в данном случае гражданская) разделяет людей, делает их врагами, однако автор добавляет сюда национальный окрас. Главный герой фильма, серб Томо, сражаясь в рядах югославской армии, вынужден осаждать город, в котором он жил, где находится его жена хорватка Анна, и где живут его друзья, которые оказались по другую сторону баррикад.

Режиссер фильма показывает нам гражданскую войну избегая ее романтизации и старается передать весь ее ужас, давление на человека, который оказывается в невероятно сложной ситуации, не в силах ничего предпринять. Анализируя фильм, можно сказать, что способ, которым режиссер показывает нам войну, направлен скорее не на воздействие на человека с целью показать ему как ужасна и беспощадна война, хотя и этот аспект, безусловно, присутствует в произведении, нет, Боро Драшкович скорее делает упор на бессмысленность этой войны, на ее глупость, поскольку оказывается, что еще вчерашние друзья и соседи готовы убивать друг друга, основываясь исключительно на национальном факторе.

Важным элементом фильма становится сам город Вуковар, в котором и происходят основные события. Представляя нам город в самом начале киноленты, режиссер показывает довольно обычный и по-своему красивый город на Дунае, однако с течением времени, развитием сюжета и эскалацией конфликта, город постепенно превращается в нечто ужасное. Причем это превращение происходит не столько с визуальной точки зрения (при этом она так же представлена, поскольку в конце мы видим город в разрухе), сколько с моральной и эмоциональной, потому как гражданская война разъедает человечность в людях и заставляет их совершать нечеловеческие поступки.

Финал кинофильма остается открытым, однако он показывает нам разлуку главных героев фильма Томо и Анны, которые отправляются в свои страны и тем самым оказываются окончательно разлученными, перед этим в руинах города Анна рождает ребенка, тем самым создавая определенное противоречие. Младенец, являясь наполовину сербом и наполовину хорватом, объединяет эти два народа, которые сделали все, чтобы их единства не было.

Совершенно по-другому межнациональные и межконфессиональные конфликты демонстрирует Эмир Кустурица в своих картинах «Жизнь как чудо» и «Андерграунд». Зачастую, чтобы показать межэтнические взаимоотношения режиссер использует юмор, в том числе и черный. Так, например, многие персонажи его фильмов, отвечая на вопросительные реплики в диалогах, не стесняются в сравнении своих соседей с чем-то негативным. Чаще всего эти шутки строятся на определенном возвышении своего народа и высмеивании

других, однако, поскольку это передается посредством юмора, это не звучит как оскорбление, а скорее напоминает ссору.

Юмористическая окраска реплик, в которых содержатся различные националистические нотки, позволяет Эмиру Кустурице наполнить свои фильмы большим количеством диалогов, в которых присутствуют отсылки к национальностям персонажей или их вероисповеданию. Например, в фильме «Андерграунд» есть несколько диалогов, в которых посредством шутки автор передает реально существующие ужасные события войны, вроде фразы «Не беспокойтесь! Сербы убивают хорватов, хорваты убивают сербов. Не бойтесь», которая была произнесена одним из персонажей мы в общем-то можем заметить, что хоть реплика и подается режиссером в достаточно будничной манере, но на ней сделан акцент, и становится понятно, что юмор здесь скорее просто прикрытие, для того, чтобы отразить трагедию, произошедшую с югославскими народами.

Однако необходимо отметить, что такой подход не может характеризовать режиссера как человека, который имеет националистические взгляды. Отнюдь, его кинематограф наполнен шутками про Сербию и сербов в той же мере, в какой они присутствуют и в отношении других народов, более того, Э. Кустурица неоднократно заявлял о том, что считает себя югославом и идеи единства югославских народов ему близки. Основным мотивом, в соответствии с которым автор наполняет свои ленты этим юмором, является скорее достаточно точное, достоверное отражение жизни и быта населения, поскольку, само собой, этот юмор был распространен в народе. Таким образом, юмористическое отражение национального конфликта вполне способно передать отношение народа к этому конфликту и к своим «врагам».

Стоит, конечно же, сказать, что в кинематографе Эмира Кустурицы не обходится и без достаточно классической идеи о взаимной любви людей, принадлежащим к разным мирам. Однако в его фильме «Жизнь как чудо» это открывается зрителю в несколько ином ключе по сравнению с картиной Боро Драшковича. Если в кинокартине «Вуковар» война разделяет семью главного героя, то в фильме Эмира Кустурицы все происходит несколько иначе.

Главный герой фильма Лука в процессе повествования картины влюбляется в пленную девушку боснийку Сабаху. Поскольку сам Лука является сербом, то здесь мы можем увидеть, что в данной киноленте история показана совершенно противоположным образом, и на фоне войны между Сербией и Боснией герои влюбляются в друг друга. Большая часть повествования фильма проходит именно в контексте любовных отношений между главными героями на фоне все нарастающей войны, однако специфическая юмористическая подача не формирует у зрителя чувство трагизма, наоборот, даже после того, как судьба разлучает главных героев, в эпилоге мы можем видеть, что они оказываются вместе верхом на ослице (в данной кинокартине ослица представляет некий символ любви).

Таким образом, подводя итоги, стоит сказать, что в сербском кинематографе нашли свое отражение как межнациональный, так и

межконфессиональные конфликты, однако показаны они были по-разному. Если режиссер Боро Драшкович изображает войну с классической точки зрения, где война прежде всего нечто невероятно негативное, несущее за собой смерть и страдания, то Эмир Кустурица, в кинематографе которого так же нашлось место гражданской войне, старается делать несколько более тонко и основным средством выразительности выбирает юмор.

Показывая межнациональные конфликты, сербские режиссеры смогли затронуть важный момент, а именно тот факт, что прежде всего война является большой болью для населения, и что эта боль не могла не найти своего отражения в народном юморе, который широко представлен в кинофильмах.

Библиографические ссылки

1. Жизнь как чудо (Живот је чудо) / Эмир Кустурица, 2004. URL: <http://ab-online.lordfilms-s.site/29915-film-zhizn-kak-chudo-2004.html>.
2. Андерграунд (Подземље) / Эмир Кустурица, 1995. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=YAr3rEHhAKI>.
3. Вуковар (Вуковар, једна прича / Vukovar, jedna priča) / Боро Драшкович, 1994. URL: <https://w122.zona.plus/movies/vukovar>.

СЕКЦИЯ РОЛЬ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ РОССИИ

Е.Н. Макаренко

Научный руководитель
канд. ист. наук, доцент М. Ю. Горожанина

МИФОЛОГИЗАЦИЯ ВОКРУГ ГЛАГОЛИЦЫ: РАЗБОР И КРИТИКА

В данной статье представлен обзор и анализ работ так называемых «мифотворцев», которые тем или иным образом поднимали в своих исследованиях тему происхождения и толкования смысла такой письменности, как глаголица. Актуальность исследуемой в данной статье проблемы обуславливается распространением псевдонаучных идей, затрагивающих такую науку, как палеография. Пользуясь свободой выражения мысли, многие «мифотворцы» распространяют среди населения, чьей сферой интересов не является историческая наука, заведомо ложные сведения, неправильно изучая источники информации и искажая их смысл. Не обошла эта тенденция и глаголицу, одну из славянских письменностей, поэтому так необходимо не просто осуждение данных работ, но и их планомерный анализ и критика.

Ключевые слова: палеография, глаголица, мифотворцы, письменность, источник, Кирилл и Мефодий.

Глаголица является одной из славянских письменностей, наряду с кириллицей. Тем не менее, она не сохранила своей актуальности в использовании до наших дней, свидетельством чего является то, что простой обыватель, не увлекающийся исторической наукой, зачастую даже не подозревает, что помимо кириллицы славяне использовали какой-то иной алфавит. Есть и ещё одна характерная черта глаголицы, повлекшая за собой проблемы, которые мы осветим в этой статье. Это ограниченность области ее исследования (низкая или недостаточная степень изученности), обусловленная не слишком большим количеством источников. До настоящего времени мы не имеем ответов на многие вопросы. Пользуясь данными обстоятельствами, некие сомнительные деятели, позиционирующие себя как учёные, выдвигали абсурдные теории, представляя их истиной в глазах своих читателей. В нижеприведенном анализе рассмотрим их всех.

В первую очередь считаю необходимым обратиться к «труду» Г.С. Гриневича «Праславянская письменность», выпущенному в 1993 году. Данный автор печально известен своими псевдонаучными идеями о славянах на Крите. Однако что он может поведать нам о глаголице? «Мифотворец» затрагивает её в главе «Задолго до Кирилла и Мефодия», доказывая концепцию существования

дохристианской развитой письменности. Для этого Гриневич ссылается на разных авторов, вырывая их высказывания из контекста под удобным для собственной концепции углом. При этом проглядывается непоследовательность самого автора.

В самом начале он заявляет о том, что причерноморские знаки являются протоглаголицей, а сами эти знаки он возводит чуть ли не к кипрскому слоговому письму. Однако в последующем он уже отрицает связь данных знаков с глаголическим письмом, видя в них слогово-иероглифическое письмо. Так, если знак напоминает собаку, то соответственно читать его необходимо как СО (СОБАКА) [1]. Не стоит сомневаться в абсурдности данной точки зрения, учитывая тот факт, что при написании могло подразумеваться вовсе не данное слово, поскольку этому нет никакого подтверждения, кроме внешнего сходства, замеченного автором. При анализе этого произведения складывается впечатление, что Гриневич пытался найти в своей теории о праславянском языке место для глаголицы, при этом чётко не осознавая, где оно. Особенный интерес вызывает его анализ «Велесовой книги», а точнее сохранившейся фотографии, на которой изображены знаки, которые он и считает тем самым праславянским письмом. В этом «источнике» по его словам рассказывается о великом прошлом славян, которые жили без жертвоприношений. Промолчим о том, что Гриневичем полностью игнорируется схожесть этого письма с кириллицей. Важно другое: мифотворец в начале главы ссылается на источники, написанные арабскими путешественниками, ища в них подтверждение существованию праславянской письменности. Однако тут же вступает с ними в противоречие, говоря об отсутствии жертвоприношений у славян, на которые есть явные указания в данных источниках [2]. Не дается ответ на роль Кирилла и Мефодия в создании глаголицы и кириллицы (а именно, учитывая позицию автора, насколько справедливо высказывание об их причастности к этим письменностям), на то, почему славяне предпочли забыть свою настолько развитую письменность ради той же глаголицы. В целом можно сделать следующий вывод: помимо умышленного искажения источников, Гриневич сам не может разобраться в том, какую мысль он хочет донести до читателя. Глаголица здесь присутствует словно для показа преимущества (праславянский язык — основа глаголицы), однако эта мысль забывается на полпути, не находя какого-либо, пусть даже и нелогичного, объяснения.

Следующим хотелось бы рассмотреть «труд» В.А. Чудинова «Загадки славянской письменности». Данный автор фактически базирует свое мнение на трудах Игнация Гануша, проводящего аналогию между глаголицей и скандинавскими рунами. Это уже является ошибочным, поскольку в научном сообществе данная теория уже давно не является жизнеспособной [3]. Это объясняется в первую очередь несхожестью написания глаголицы с написанием рун. В первом случае ведущую роль занимают закругленные знаки, во втором — строго очерченные. Мифотворец считает, что глаголица начала складываться уже ко II в.н.э., что она была сформирована самими славянами в своей совокупности, а не отдельно взятой личностью. Однако на этом Чудинов не

останавливается. В попытке доказать, что редакцию глаголицы совершил святой Иероним в IV в. н. э., он приводит следующее доказательство: «То, что глаголица имеет отношение к святому Иерониму, ясно из поведения папы Иоанна X (910-928), который был противником литургии на славянском языке, как на шрифте Кирилла и Мефодия, так и на глаголице, которая употреблялась в Истрии и Далмации. Однако когда священники ему объяснили, что литургия на глаголице восходит к святому Иерониму, он прекратил свое противодействие. Объяснение должно было быть очень существенным, чтобы повлиять на папу» [4]. Сказать, что это весьма хлипкое доказательство, значит не сказать ничего. Ведь священники могли использовать легенду в своих целях. В последующем автор говорит о целях глаголицы, а именно об «обслуживании западных славян», ставя её в противовес кириллице, которая получила распространение у восточных и южных славян. Однако есть один факт, противоречащий этому мнению. Дело в том, что самым древним памятником на глаголице является эпиграфика из болгарского города Преслава. А болгары являются южными славянами. Таким образом, позиция Чудинова не выдерживает научной критики.

В качестве мифологизатора выступает и Роман Багдасаров. При просмотре его лекции «О «глаголице», непознанном сакральном языкетайных обрядов, церемоний, мистерий» возникает немало вопросов. Автор говорит о том, что глаголица создана Кириллом и Мефодием, преследовавшими цель совершить христианизацию славян. Для этого и была придумана глаголица, которая сочетала в себе христианские и языческие знаки [5]. Если с первым можно согласиться, поскольку среди символов глаголицы можно увидеть и крест, и треугольник, и круг, то со вторым весьма проблематично. Дело в том, что Роман не привел четких доказательств в качестве защиты этого пассажа. Также искажена и цель Кирилла и Мефодия, ведь они в первую очередь осуществляли просветительскую деятельность, а не обращали в христианство. Затем уже идут совсем невероятные рассуждения о связи глаголицы с энергией космоса, чему нет никаких подтверждений. Даже сам Багдасаров не в силах объяснить, каким образом Кирилл и Мефодий установили связь с космосом при помощи письма, рассчитанного на церковные службы. Также возникает серьезный вопрос, почему славяне отказались от настолько развитой письменности. Даже среди слушателей лекции, непосредственно сидящих в аудитории вместе с лектором, царило непонимание изложенных позиций.

А теперь важный и показательный пример. Были проанализированы материалы трёх мифотворцев, и у кого-то может возникнуть закономерный вопрос: ну пишут некоторые личности абсурд, ну и что? Ведь в любом случае им никто не поверит, посмеется читатель или слушатель и не более того. Однако на форумах есть люди, которые, проникшись космологическими идеями того же Багдасарова, учат врачевать при помощи глаголицы. Так одна из славянских письменностей превращается в лекарство и способ саморазвития. В качестве примера приведу «разбор» буквы Буки, которая, по словам автора, поможет нам активизировать работу мозга. «В течение 3 минут рассматривать рисунок. Повторить слово «Буки» 9 раз. Сесть в кресло, руки сложить на колени, ладонями

вверх, глаза закрыть. Представить себя на берегу озера с голубой водой. Всмотриваться в воду, проникаясь ее спокойствием. Постараться освободиться от посторонних мыслей. Мысленно опустить руки в воду и зачерпнуть воды, умыться прозрачной водой, смывая остатки усталости. Сделать вдох, закрыть лицо руками, задержать дыхание на 10 секунд, медленно выдохнуть, руки опустить. Четко произнести: «Буки дает здоровье моему мозгу». Казалось бы, бред сумасшедшего. Но это реальность, в которой мы живем, реальность, в которой происходит искажение исторических фактов полубезумными фантазиями.

В заключение, хотелось бы подвести итоги проделанной работы. Были проанализированы труды псевдоисториков и оценено их пагубное влияние на умы обывателей. В такой ситуации задача ученых-профессионалов заключается в поднятии престижа вспомогательных исторических наук, в частности той же палеографии, поскольку иначе мы столкнемся с проблемой неправильного анализа исходного материала для историка — исторического источника, что в свою очередь повлечет за собой искажение исторического знания.

Библиографические ссылки

1. Гриневич Г. С. Энциклопедия Русской Мысли. Том 1. Праславянская письменность. Результаты дешифровки. М., 1993.
URL: http://www.kladina.narod.ru/grinevich/part_2.htm (дата обращения: 08.04.2021).
2. Джаксон Т. Н., Коновалова И. Г., Подосинова А. В. Древняя Русь в свете зарубежных источников: в 5 т. Т. 3. М., 2009. С. 45-50.
3. Горожанина М. Ю. Русская палеография. К., 2011. С. 82-83.
4. Чудинов В. А. Загадки славянской письменности. М., 2002.
URL: <http://www.vixri.com/d/Chudinov%20Valerij%20Alekseevich%20Zagadki%20slavjanskoj%20Opis'mennosti.pdf> (дата обращения: 08.04.2021).
5. О «глаголице», непознанном сакральном языке тайных обрядов, церемоний, мистерий // Тайнам нет. URL: <https://tainam.net/o-glagolitse-nepoznannom-sakralnom-yazyike-taunyih-obryadov-tseremoniy-misteriy/> (дата обращения: 08.04.2021).

СЕКЦИЯ АРХЕОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО МИРА И СРЕДНИХ ВЕКОВ

Г.Н. Месропян

**Научный руководитель
кан. ист. наук. доц. В.В. Улитин**

«ХОРОШИЕ» И «ПЛОХИЕ» РИМСКИЕ ИМПЕРАТОРЫ В СЕНАТСКОЙ ТРАДИЦИИ

В работе рассмотрены особенности характеристики «хороших» и «плохих» римских императоров в сенатской традиции. Актуальность работы определяется повышенным интересом исследователей и общества к личностям римских императоров и необходимостью дать оценку их деятельности. Отмечены основные элементы мировоззрения сенатских кругов, связанные с представлениями о хороших императорах, на конкретных примерах проанализирована деятельность римских императоров, заслуживших оценку «плохих» и «хороших» в сенатской традиции. Сделан вывод о том, что не всегда образ императора с точки зрения сенатской традиции соответствовал его реальному политическому портрету.

Ключевые слова: Древний Рим, римские императоры, Калигула, Нерон, Тит, Траян.

Образы императоров эпохи принципата дошли до нас, в основном, по сочинениям римских историков I–II вв. н.э. Примечательно, что все эти авторы не являлись сенаторами. Они изначально или были всадниками, или их социальное положение определить затруднительно. Так, Тацит, по происхождению всадник, стал сенатором, Светоний также был всадником, но его семейство еще со времен деда обладало связями с императорским двором, Плиний Младший был всадником, Дион Кассий был не то всадником, не то сенатором. Противоречия между их представлениями и социальным положением, по сути, нет, поскольку все образованные люди в Риме, по крайней мере, италийская аристократия получала сенатское образование и с юности впитывали характерные для сенаторов представления об обществе и власти. Сами же эти представления формировались еще со времен ранней республики, но в основном, основы мировоззрения сенаторов складываются еще во II–I вв. до н.э., во времена противостояния популяров и оптиматов [1].

Они основываются на следующем:

1. Консервативное понятие свободы (*libertas*) как гаранта имущественного и социального положения сенаторского сословия.

2. Формальное сохранение республики и формальное же сохранение ведущей роли Сената в частности и сенаторской прослойки общества в целом, что активно поддерживалось императорами (впрочем, это не мешало последним сосредоточить в своих руках всю полноту действительной власти).

3. Принцепс воспринимался сенаторами лишь как первый среди равных.

4. Идеал императора и его власти не как тирана – правителя, не считающегося с законом и Сенатом, а как наделенного лучшими качествами первого гражданина – радетеля народа, ведущего Римское государство и его граждан все к новым и новым свершениям и победам над врагами.

Обозначив сенатские представления, теперь следует конкретизировать их, рассмотрев по два примера императоров, считавшихся с точки зрения сенатской традиции «хорошими» и «плохими».

К числу «плохих» императоров сенатская традиция, безусловно относил таких императоров, как Калигула и Нерон. Калигула начал свое правление после смерти Тиберия и сначала проводил политику совместно с сенатом [2], однако этот период был коротким. В 37 г., на первом году правления он заболевает, а в 38 г. умирает его любимая сестра Друзилла [3]. Все эти потрясения, которые наложились на характер самого императора, привели к тому, что он запугал сенат своей порывистостью, подозрительностью и гневливостью и заработал его ненависть благодаря своей эксцентричности, эпатажности и специфическому юмору. Среди всех его выходок необходимо привести пример хрестоматийную историю про коня-сенатора Инцитата. Если современники считали это безумием, то современные исследователи приходят к выводу, что это была тонкая насмешка, способ показать сенаторам их бессилие и всемогущество императора, который может любого сделать сенатором [4]. Несмотря на ряд дипломатических побед, неудачи во внутреннем правлении и поступки императора, испортившие его репутацию, приводили ко многочисленным интригам при императорском дворе, а итогом последовал заговор преторианцев и убийство Калигулы, его жены и трехлетней дочери [5].

Нерон, второй император после Калигулы, во многом повторил участь своего предшественника. Первые пять лет правления Нерона были вполне успешными, что отмечал даже Траян [6], однако после убийства матери Агриппы, смерти префекта претория Афрания Бура и отстранения Сенеки [7], правление Нерона стало не устраивать сенаторов. Нерон стал в большей степени заниматься искусством, нежели управлением империи, что в консервативном мировоззрении сенаторов было недопустимым. Император в глазах сенаторов должен был быть или хорошим администратором, или успешным полководцем. В отношении Нерона подобной репутации не способствовали разнообразные зрелища, истощающие казну, неудачные войны в Армении. Преследования Нероном сенаторов не могли не настроить их против него. Показательным является обвинение Светонием Нерона в поджоге Рима в связи с пожаром в Риме в 62 г. н.э., [8] в то время как Тацит повествует об обратном [9]. Из его сведений становится ясно, что Нерона в момент пожара в городе не было (он отдыхал на загородной вилле). Более того, как только принцепс узнал о пожаре, он немедленно вернулся в Рим и повелел разместить в своем дворце погорельцев и щедро субсидировал восстановление города.

Данный эпизод показывает, что сенаторы стали воспринимать Нерона в настолько негативном свете, что были готовы обвинить его в чем угодно.

После повышения налогов, связанных с восстановлением Рима и строительства Domus Aurea, положение Нерона стало еще более шатким. Положение в провинциях стало напряженным, что в будущем выльется в мятежи, а сенаторы еще больше возненавидели принцепса в связи с показной роскошью: в их сознании были живы примеры Августа и Тиберия, которые вели себя подчеркнуто скромно, в сравнении с сенаторами даже аскетично.

На завершающие годы правления Нерона приходятся заговор Пизона, восстание Боудикки, иудеев, мятеж Виндекса и окончательное падение авторитета Нерона. В результате сложился новый заговор, следствием которого стало последующее самоубийство Нерона, после которого империя была ввергнута в пучину гражданских войн.

Среди императоров, оставшихся в сенатской традиции в качестве «хороших», следует отметить Тита и Траяна.

Заручившись поддержкой и авторитетом в армии, проявив себя в Иудейских войнах, Тит унаследовал власть от своего отца Веспасиана. Несмотря на краткий срок его правления, пожар в Риме и извержение вулкана Везувия, сенат был в восторге от его недолгого правления, что, например, отмечает А.Б. Егоров [10]. В первую очередь, это было связано с тем, что Тит вернул имущество, потерянное сенаторами в результате репрессий Нерона и в неразберихе гражданских войн. Помимо этого, он позволил ветеранам, получавшим свой земельный надел, не платить за него налог. Однако правление Тита длилось всего лишь два года, что, вероятно, не позволило, ему в полной мере проявить себя во внутренней и внешней политике. Политику Тита продолжил его брат Домициан, который являясь достаточно хорошим императором, заслужил ненависть сената за свои тиранические замашки [11].

В отличие от Тита император Траян имел достаточно времени, чтобы не только оставить добрый след о себе у сенаторов как во внешней, так и во внутренней политике, но и получить прозвище «Optimus Princeps» - лучший принцепс. Такой высокой почести не удостоивался даже первый император Октавиан Август. Путь Траяна к императорской власти начался с командных должностей в армии (Иудейская война, затем служба в Испании, консульство и получение должности наместника Верхней Германии) [12]. Траян не принимал участия в придворных интригах и добросовестно исполнял свой долг, поэтому он был усыновлен Нервой и после его смерти стал императором.

Завоевание Дакии, грамотная социальная политика и доброжелательная политика по отношению к сенату (запрет рабам доносить на своих господ, отказ от казней сенаторов) создали высочайший авторитет императора в высших придворных кругах [13]. На волне обожания Траяна, ему простили, в сущности, неудачную Парфянскую кампанию (несмотря на кратковременное завоевание Армении и Месопотамии, положение римлян на завоеванных территориях оказалось непрочным, вспыхнули восстания), подобно тому, как Августу простили потерю трех легионов.

Таким образом, следует отметить, что не всегда образ императора с точки зрения сенатской традиции соответствовал его реальному политическому

портрету. Вероятно, Калигула в большей степени оказался жертвой обстоятельств. Образ Нерона во многом соответствовал оценкам, данным ему сенаторами. Деятельность Тита, на наш взгляд, все же была переоценена сенаторами, только такие неординарные личности, как Траян, вполне заслужили положительных оценок, данных им сенаторами, таким, как он, современниками простились многое.

Библиографические сноски

1. Штаерман Е.М. От гражданина к подданному // Культура Древнего Рима: в 2 т. / Отв. ред. Е.С. Голубцова. М., 1985. Т. 1. С. 22–86. URL: http://www.sno.pro1.ru/lib/kultura_rima/3.htm (дата обращения 8. 04. 2021).
2. Князький И.О. Калигула. М., 2009. С. 177–178.
3. Князький И.О. Указ. соч. С. 187–188; Suet. Cal., 24, 2 // Светоний. Жизнь двенадцати цезарей. Калигула. / Пер. М.Л. Гаспарова. М., 1993. URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1354643464#24> (дата обращения 8. 04. 2021).
4. Woods D. Caligula, Incitatus, and the Consulship // Classical Quarterly. 2014, Vol. 64 (2). P 772–777.
5. Князький И.О. Указ. соч. С. 230–237.
6. Aug. Vict., V, 3 // Аврелий Виктор. Извлечения о жизни и нравах римских императоров // Римские историки IV века / Пер. В.С. Соколова, комм. В.С. Высокого. М., 1997. URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1466000200#13> (дата обращения 8. 04. 2021).
7. Tac., ann., XIV, 6–9 // Корнелий Тацит. Соч. в 2 т. Т. I. Анналы. Малые произведения. М., 1993 / Пер. и комм. А. С. Бобовича, общ. ред. С.Л. Утченко. URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1347014000#6> (дата обращения 8. 04. 2021); Князький И.О. Нерон. М., 2007. С. 146–147.
8. Suet. Ner., 38 // Светоний. Указ. соч. Нерон. 38. URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1354646662#38> (дата обращения 8. 04. 2021).
9. Tac., ann., XV, 38 // Корнелий Тацит. Указ. соч. URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1347015000#38> (дата обращения 9. 04. 2021).
10. Егоров А.Б. Правление Веспасиана и Тита. // Проблемы античной истории. Сборник научных статей к 70-летию со дня рождения проф. Э.Д. Фролова / Под ред. А.Ю. Дворниченко. СПб., 2003. С. 283–305. URL: <http://centant.spbu.ru/centrum/publik/kafsbor/2003/egorov.htm> (дата обращения 9. 04. 2021).
11. Парфенов В.Н. Pessimus princeps. Принципат Домициана в кривом зеркале античной традиции // Античная история и классическая археология. М., 2006. С. 212–219.
12. Князький И.О. Император Траян. СПб., 2015. С. 7–25.
13. Князький И.О. Указ. соч. С. 38–86.

СЕКЦИЯ ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ, ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ РОССИИ

Д.Ю. Михеева

**Научный руководитель:
д-р ист. наук., проф. С.С. Минц**

ИСТОРИЯ РУССКОЙ СЕМИОГРАФИИ

В данной статье дается краткая характеристика истории развития русской церковной семиографии, выделяются периоды изучения древнерусской церковной песенной книжности. Периодизация строится на основе изменения отношения к источниковой базе в тот или иной период исследования церковной семиографии. В статье приведены краткие характеристики конкретных трудов исследователей, являвшихся основоположниками того или иного нового периода в исследовании данного вопроса. Вместе с этим, дается краткая характеристика одной из тенденций, существующих в изучении средневековой русской музыкальной культуры на сегодняшний день – компьютеризации. Актуальность данной темы заключается в том, что изучение семиографии дает ключ к пониманию огромного пласта жизни русского средневековья – церковной музыки и культуры в целом. Поэтому, для того, чтобы далее двигаться в данном направлении, необходимо обратиться к прошлому и подвести своеобразные «итоги», характеризующие состояние данного направления в науке на сегодняшний день.

Ключевые слова: семиография, церковное пение, история изучения, источник, средневековая музыка.

Семиография – наука о знаках в музыке. В ее состав входят изложение линейной системы, ключей, нот, пауз, лиг, точек, сокращений письма [1].

Русская певческая книжность, по мнению М. В. Бражникова – «культура великого молчания». Имя это она получила благодаря существованию в ней «тайнозамкненных» начертаний, знаменной нотации, которые служили для напоминания напевов песнопений, которые распевщики знали наизусть [2]. Сложность изучения объяснялась тем, что церковная певческая культура перенесла множество изменений (на нее повлияла и реформа половины XVII века, и предполагаемая XIV века, кроме того – естественные изменения, которые не могла не претерпеть церковная нотация за столь долгий период развития). Изменения эти способствовали тому, что «ключ» к пониманию нотации на долгое время был утерян. В дальнейшем это их расшифровка стала основной целью русской семиографии.

История изучения церковной музыки Руси начинается в конце XVIII века. Первыми трудами стали работы, принадлежащие Киевскому митрополиту Евгению, относящиеся к 1797 г. Как отмечает И. П. Сахаров, они являлись первыми попытками рассмотрения богослужебного пения в историческом

аспекте. Впоследствии они стали «руководством» для дальнейших исследователей. Однако эта работа не имела в себе критического подхода к источникам [3].

В целом, историю изучения средневековой музыкальной культуры можно разделить на следующие периоды: конец XVIII – середина XIX вв.; середина XIX – 2-я треть XX вв.; 2-я треть XX – XXI вв (по настоящее время).

Вполне законно предположить, что с изменением отношения к источникам начинается новый этап в развитии изучения церковной музыки, и границу эту можно провести в середине XIX века – именно тогда в работе И. П. Сахарова «Исследования о русском церковном песнопении» прямо высказывается мысль о необходимости критического изучения источников и их сбора. Его необходимо осуществлять для изучения конкретных вопросов – рассмотрения современных автору напевов через изучение греческих, болгарских, русских песнопений, влияние западной культуры на русское церковное пение и т.д.

В этот же период начинается медленное накопление материала по определенным тематикам. В частности, это можно увидеть по составлению так называемых «алфавитов» нотных знаков. Примером такой работы может служить труд В. М. Ундольского «Замечания для истории церковного пения в России», в котором был составлен «алфавит старинных нотных терминов» с целью рассмотрения соотношения греческих и славянских наименований в музыкальной культуре Руси [4].

Основной задачей зарождающейся в этот период науки был поиск и выявление рукописей, содержащих те или иные примеры использования музыкальных знаков Руси, описание этих знаков.

Следующий период характеризуется, прежде всего, более активным вниманием к источникам, принадлежащим к русской музыкальной традиции. В труде В. Ф. Одоевского «К вопросу о древнерусском пении» подчеркивается необходимость изучения непосредственно русских певческих рукописей. Это объясняется тем, что иностранные источники, которыми пользовались предыдущие исследователи, не могли раскрыть значения необходимых понятий. Так же, в процессе критики предыдущих исследований, называются такие их недостатки, как общие указания, выражение личных впечатлений, сбор односторонних понятий и, в целом, скудность информации. Обращаясь к изучению музыкальных рукописей, автор отмечает, что они никогда не были разработаны и считаются недоступными. Проблемами их изучения так же являются технические термины, условные знаки древнего музыкального искусства этих рукописей, а так же написание их уже вышедшими из употребления буквами и языком. Тем не менее, автор делает попытку разрешения этих трудностей и в качестве источников своей работы использует рукописи из Румянцевского музея и Императорской публичной библиотеки.

В своей работе В. Ф. Одоевский пытается обозначить законы древней музыкальной техники, причем как церковной, так и светской. В этот период развития науки появляются хронологические (домонгольский, послемонгольский до «позднего времени») классификации, классификации по

типу и составу (хомовые, праворечные, призначные и киноварно-пометные, беспризначные и беспометные, разных школ письма и разных эпох) [5].

Задачи этого периода развития науки были изложены в труде протоиерея Василия Металлова «Русская семиография из области церковно-певческой археологии и палеографии»: научное исследование рукописей по типам и периодам с соответствующими выводами и обобщениями, а так же публикация их для широкой публики.

Тогда же были определены и «границы» русской семиографии как науки – изучение церковной русской нотации с исторической, археологической и палеографической стороны [6].

С развитием критического отношения к источникам расширяется использование их в литературе. В труде Д. В. Разумовского источниками выступают не только летописи, но и издаваемые Синодом песенные книги, безлинейные нотные рукописи русских библиотек (Императорской публичной библиотеки, образцы В. В. Стасова) [7].

Второй период характеризуется накоплением источникового материала, открытием новых, ранее не изученных источников, постановкой основных вопросов, которые будут развиваться в исследованиях позднейших авторов. Например, вопрос происхождения русского церковного пения, зависимость его от византийского, происхождение и развитие самостоятельных русских напевов, школ и традиций пения и т.д.

Важной вехой в истории исследования русской музыки были 60–е гг XX века, когда происходит расшифровка крюковых записей. С этого момента берет свое начало очерковый период, в который происходит суммирование результатов предыдущих научных изысканий в области истории русской музыки. Кроме того, они суммируются с итогами исследований других областей культуры, что позволяет составить полную картину культурного развития общества и человека того периода истории. Подобный «синкретизм» отражен в работе Л. А. Рапацкой – указание на развитие гимнографического жанра живописи на примере иконы «Троица» Сергея Рублева, а также «музыкальность» храмовых искусств в целом [8].

Одной из наиболее интересных тенденций на сегодняшний момент является компьютеризации исследований. С 2000 г. начал свою работу проект «Компьютерная семиография», разрабатываемый при поддержке гранта Российского гуманитарного научного фонда (2011-2013 гг.) «Автоматизированная система научных исследований в области компьютерной семиографии» [9]. Он направлен на решение проблемы – многосторонне исследование музыкальной системы знаменных песнопений, выявление его структуры с использованием современных информационных технологий.

В качестве вывода, хочется сказать, что данный вопрос и сегодня является обсуждаемым – проводятся конференции, защищаются кандидатские и докторские диссертации в Московской, Петербургской, Новосибирской, Ростовской консерваториях и других высших учебных заведениях.

Библиографические ссылки

1. Семиография. // Словари и энциклопедии на Академике. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона [сайт] - https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/92627/Семиография (дата обращения: 12. 03. 2021)
2. Полозова, И.В. Старообрядческие певческие рукописи как отражение эволюции знаменного пения / И.В. Полозова // Богослужбные практики и культовые искусства в современном мире. Вып. 4. Т 1. : материалы международной научной конференции «Богослужбные практики и культовые искусства в современном мире» (Краснодар, 2020). – Краснодар : Издательство «Магарин О. Г.», 2020. – С. 199 – 224.
3. Сахаров, И.П. Исследования о русском церковном песнопении / И. П. Сахаров // Журнал министерства народного просвещения. – 1849. – №7-№ 8. – 61 с.
4. Ундольский, В.М. Замечания для истории церковного пения в России – Москва: Издание Имп. О-ва истории и древностей рос., 1846. – 46 с.
5. Одоевский, В. Ф. К вопросу о древнерусском пении // День – 1864 – №17 – 27 с.
6. Металлов, В.М. Русская семиография из области церковно-певческой археологии и палеографии /В. М. Металлов. — Москва : Печатня А. Снегиревой, 1912. — 118 с., [119] л.
7. Разумовский, Д.В. Церковное пение в России вып. 1 / Д. В. Разумовский – Москва: Типография Г.Рис, у Мясницких вор., д. Воейкова, 1867. – 136 с.
8. Рапацкая, Л. А. Четвертая мудрость / Л. А. Рапацкая – Москва: Музыка,1997. – 172 с.–ISBN 5-7140-0610-0.
9. Компьютерная семиография // Копьютерная семиография [сайт]:-2000-2013. - <https://www.compsemiography.ru/index.html> (дата обращения: 12. 03. 2021).

СЕКЦИЯ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ СОВЕТСКОГО И ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДОВ В ИСТОРИИ РОССИИ

А.В. Озеров

**Научный руководитель
кандидат исторических наук, доцент В.И. Петров**

БОЕВОЙ ПУТЬ 10-й ОТДЕЛЬНОЙ ГВАРДЕЙСКОЙ СРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ

Автором исследуется боевой путь 10-й Отдельной Гвардейской стрелковой бригады на основе журналов боевых действий 11 Гвардейского Стрелкового Корпуса от начала формирования и боев с немецко-румынскими частями, рвущимися к кавказской нефти под Моздоком и Орджоникидзе до освобождения Ставропольского края и Кубани, также передача в 10 Гвардейский Стрелковый Корпус. 10 Гв. сбр была сформирована в августе 1942 года и, согласно, журнала боевых действий 11 гвардейского стрелкового корпуса от 31.12.1942 года, 8 августа 1942 года заняла оборону на рубеже Верх. Наур, Терская. В сентябре бригада, преодолевая упорное сопротивление противника, перешла в контрнаступление с целью совместно с 62 ОМСБр окружить и уничтожить противника в районе Предмостный. К 7.11.1942 года танки противника пошли в наступление со стороны Гизель в направлении высоты 570, прорвали фронт бригады, организовали брешь в окружении, при этом 10 ГВ. СБр. оказалась разрезана на две части, что смогла преодолеть, и до 13 декабря начала оборонять занятые в районе Кодахджин рубежи.

Ключевые слова: 11 Гв. СК., 10 Гв. Сбр., боевые действия, оборонительные бои, наступление, Великая Отечественная Война.

В изучении истории 10-й гвардейской стрелковой бригады взяты журналы боевых действий 11 Гвардейского Стрелкового Корпуса. 10 Гв. Сбр была сформирована в августе 1942 года. Вот что об этом пишет В. Ф. Маргелов: «Летом 1942 г. в состав Северо-Кавказского фронта из воздушно-десантных войск были переброшены 1, 2, 3, 4 и 5-я маневренные воздушно-десантные бригады и 4-й запасный воздушно-десантный полк, которые затем были преобразованы соответственно в 5, 6, 7, 8, 9 и 10-ю гвардейские стрелковые бригады и введены в состав 10-го (5, 6 и 7-я) и 11-го (8, 9 и 10-я) гвардейских стрелковых корпусов» [1]. 11 Гвардейский стрелковый корпус начал формироваться 3 августа 1942 года в районе Орджоникидзе. В его состав вошла и 10 Гв. Сбр под командованием полковника Сергея Михайловича Бушева.

10 Гв. Сбр, согласно журнала боевых действий 11 гвардейского стрелкового корпуса от 31.12.1942 года, 8 августа 1942 года заняла оборону на рубеже Верх. Наур, Терская, затем Орджоникидзевская и до 15 августа занималась подготовкой позиций. С 18 августа немецкие войска перешли к

активным боевым действиям. На рассвете 2 сентября немцы, двигаясь из Моздока на Предмостный, начали форсировать Терек. К исходу 4 сентября, враг достиг подошвы Терского хребта. Его цель была захватить перевал через Терский хребет. Этот перевал открывал путь к Грозному, Махачкале и Баку. К 6 сентября отряд под командованием полковника С. М. Бушева, в который входила и 10 Гв. СБр., преодолевая упорное сопротивление противника, перешел в контрнаступление с целью совместно с 62 ОМСБр окружить и уничтожить противника в районе Предмостный. Вот что об этих событиях вспоминает комкор И. П. Рослый: «Я рассказал командующему о некоторых деталях боя, в том числе и о том, что, когда группа Бушева ударила противнику во фланг и вышла ему в тыл, гитлеровцы запаниковали, начали поспешно отходить, бросая орудия, минометы, убитых и раненых» [2]. С 1 ноября 11 Гв. СК. ведет тяжелые оборонительные бои с немецкими и румынскими частями, рвущимися к Орджоникидзе. 6 ноября 10-я стрелковая и 63-я танковая бригады успешно продвигались вперед, с целью окружить группировку противника, рвущегося к Орджоникидзе. Противник, оценив нависшую над ним угрозу, бросил все имеющиеся на этом направлении силы против них. Весь день шли упорные бои и к вечеру подразделения 10 Гв СБр. выполнили поставленную задачу — вышли к Майрамадагу. Горловина была перерезана, группировка врага оказалась в котле [3]. Наступление 10-й гвардейской стрелковой бригады развивалось успешно. Короткий кинжальный удар бригады полковника Бушева достиг цели [4]. К 7.11.1942 года танки противника пошли в наступление со стороны Гизель в направлении высоты 570, прорвали фронт бригады, организовали брешь в окружении, при этом 10 ГВ. СБр. оказалась разрезана на две части. «Сражение достигло наивысшего накала. И тут раздался звонок командира 10 Гв. Сбр полковника Бушева. Он докладывал, что со своего НП видит на западной окраине Нижней Санибы сосредоточение крупных сил противника, намеревающегося атаковать бригаду» [5]. До 12 ноября продолжались бои по недопущению выхода частей противника из окружения, бригада уничтожает оставшиеся группы автоматчиков, также 12 ноября части бригады соединились. На следующий день бригада занимает оборону на реке Майрамадаг и до 18 числа ведет бои. 20 ноября Сергей Михайлович Бушев принимает под командование 176 СД, командиром 10 Гв. СБр. становится подполковник Терешков Николай Ефимович. С 19 по 21 ноября части бригады корпуса наступают на Кодахджин, но успеха не имеют. До 13 декабря бригада обороняет занятые в районе Кодахджин рубежи.

Следующий журнал боевых действий 11 Гв. СК, подлежащий изучению, датирован 04.01.1944 года. Освободив Орджоникидзевский край 10 Гв. СБр. в составе 11 Гв. СК. ведет преследование организованно отступающих немецко-румынских частей по территории Ставропольского края. 27 января 1943г. 7 и 10 Гв. СБр, совершив марш, сосредоточились в Темижбекской, вступив на территорию Краснодарского края. С 1 по 5 февраля 11 Гв. СК, совершал марш по маршруту, установленному для наступления 11 Гв. СК, 5 февраля был освобождён Кореновск. 6 февраля 1943 г. 10 Гв. СБр преодолевая упорное

сопротивление противника, частью сил ворвалась на северо-восточную окраину Дядьковской, где смогла закрепиться после короткого и упорного боя. Лишь 11 февраля 1943 г. 10 Гв. СБр сковав силы противника перешла в наступление и овладела Пролетарским, Дядьковской полностью.

После взятия Дядьковской, совершает марш: хутор Казачий, Гречаная Балка (где приводит свои подразделения в порядок), Ангелинская, Кр. Хуторок.

21.2.43 г. С выходом 7 Гв. СБр в район: стык троп /4238/ с рассвета началось наступление на ст. Староджерелиевскую. Попытки наших частей прорвать рубеж с ходу не принесли успеха. В это время прошли дожди, размывло дороги [6].

23.2.43г. Противник закрепился на промежуточном рубеже: Вел. Гряда, К. с четырьмя домиками, Староджерелиевская, имея подготовленные окопы, опорные пункты и организованную систему огня всех видов оружия. Через несколько дней тяжелых боёв участок, занятый врагом, был взят.

24 февраля бригада вела бой в направлении Великая Гряда, 25 февраля овладела двумя садиками с отметками на карте + 0.8, +1.2, а на следующий день вышла на южную окраину сада, полевого стана квадрат /3234/.

С 1 по 7 марта идут безуспешные попытки корпуса перейти в наступление. 8 марта совместно с другими частями 11 Гв. СК переходит в решительное наступление и 9 марта 10 гвардейская стрелковая бригада, уничтожая мелкие группы противника, вышла на северную часть Казачьего Ерика. 10-15 марта 10 Гв. СБр. в составе частей корпуса готовится к переправе через реку Протока. 16 марта подразделения бригады сосредотачиваются на северо-западной окраине Казачьего Ерика.

В этот же день 16 марта в 13-00 в результате очередного налета авиации противника от прямого попадания бомбы погибли: командир 10 Гв. СБр. Гвардии подполковник Терешков, начальник штаба бригады гвардии майор Клементьев и начальник оперативного отделения бригады гвардии майор Минаев [7].

Согласно донесению о безвозвратных потерях 10 ГВ. Сбр. от 17.03.1943 года за период с 1.01.1943 года по 15.03.1943 года безвозвратные потери бригады составили 180 человек, в том числе и мой прапрадед И. В. Озеров [8].

18 марта части 11 ГВ. СК начали переправу через реку Протока. Передовые отряды 10 Гв. СБр., уничтожая группы прикрытия противника, вышли в район ПТФ. 19 марта бригада вышла в район квадрата /2418AB/. И до 27 марта ведет бои местного значения, в этот же день враг останавливает продвижение бригады в направлении хутора Коржевский. С 28 по 30 марта бригада в составе корпуса ведет бои, но попытки прорвать оборону противника терпят неудачу. С 1 по 6 апреля части бригады приводили себя в порядок.

7 апреля после марша сосредоточилась у хутора Нещадимовского. С 8 по 11 апреля проводятся занятия по боевой подготовке. 12 апреля сосредотачивается на рубеже – справа иск. 4/6 квадрат /1008/, слева – юго-западнее ер. Чумаков 400 метров. 13 – 21 апреля находясь в полной готовности, занималась боевой подготовкой и инженерными работами. 22 апреля бригада

выступила в район расположения 10 СК к хутору Эриванский.

Бригада была передана в состав 10 ГВ СК, в составе которого ей предстояли тяжелые бои под станицей Крымской. А 6 июля 1943 года в районе Крымской на базе 10 Гв СБр и 4 Гв СБр была сформирована 108 Гвардейская стрелковая дивизия, которую впереди ждали прорыв «Голубой линии», бои на Украине, форсирование Днепра, освобождение Молдавии, сражения в Венгрии и Австрии.

Таким образом, изучение донесений в штаб корпуса и других документов бригады является главным способом изучения военной истории конкретной части. Проанализировав журналы боевых действий 11 Гв. СК., параллельно изучая мемуары участников событий и знания, полученные ранее, мы получили возможность не только установить боевой путь 10 Гв. Сбр. в рядах которой сражался мой прадед, но и описать ход некоторых основных сражений на территории нашего края в указанный период.

Библиографические ссылки

1. Маргелов В. Ф. Советские Воздушно-десантные. — 2-е изд. — М.: Военное издательство, 1986. С. 64.
2. Рослый И. П. Последний привал — в Берлине. — М.: Воениздат, 1983. С. 298.
3. Савельев В. П. Боевые будни штаба. — М.: Воениздат, 1986. — 224 с.
4. ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1064. Д. 7. Л. 2.; Рослый И. П. Последний привал — в Берлине. — М.: Воениздат, 1983. С. 174.
5. Рослый И. П. Указ. соч. С. 207.
6. Журнал боевых действий. ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 440. Л. 2. Авторы документа: 9 А.
7. Савельев В. П. Указ. соч. С.182.
8. Донесение о безвозвратных потерях 10 Гв. СБр. от 17.03.1943 г. URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=3687578&p=1>.

СЕКЦИЯ ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА СТРАН АЗИИ И АФРИКИ В НОВОЕ И НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ

Е.Г. Петанян

Научный руководитель
д-р ист. наук, проф. Э.Г. Вартаньян

ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В КУРДСКОМ АВТОНОМНОМ РАЙОНЕ ИРАКА НАКАНУНЕ И В ХОДЕ СВЕРЖЕНИЯ РЕЖИМА САДДАМА ХУСЕЙНА И ВЛИЯНИЕ НА НИХ ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ

Курдский автономный район (КАР) в Ираке претерпел значительные изменения в вопросах социально-экономического благосостояния и культурного возрождения в начале XXI в. Данные изменения были связаны с глобальными переменами в политической жизни страны, а именно с военным вмешательством коалиционных сил во главе с США во внутренние процессы Ирака и свержением режима Саддама Хусейна. Очевидным является тот факт, что от правящего режима в Багдаде исходила реальная угроза курдскому населению Ирака, ведь курдов считали сепаратистами и видел в них главную угрозу территориальной целостности государства. Политическое руководство автономии прилагало колоссальные усилия по поиску союзников и в первую очередь в сопредельных странах. Проведенная дипломатическая работа оказалась не напрасной и дала ожидаемые результаты, что также способствовало динамичному развитию курдской автономии уже после свержения режима Саддама Хусейна.

Ключевые слова: Курдский автономный район, Демократическая партия Курдистана, Патриотический союз Курдистана, С. Хусейн.

В современных реалиях Иракский Курдистан представляет собой один из взрывоопасных и изучаемых во всем мире. Регион по сей день остается важным экономическим, политическим и религиозным центром. Проблема курдов в Ираке, возможная их независимость будет в любом случае оказывать влияние на соседние страны и на развитие событий в регионе в целом. Данными обстоятельствами определяется актуальность исследования.

К началу XXI в. курды Ирака окончательно попали в полную изоляцию и были оторваны от внешнего мира. Постепенно они становились заложниками противостояния, которое продолжалось между администрацией США и режимом Саддама Хусейна. Южный Курдистан находился под гнетом двойного эмбарго: с одной стороны баасистского правящего режима, с другой – решением ООН эмбарго распространялось на весь Ирак. Кроме того еще сохранялись политические трения и противоречия между ведущими политическими силами иракских курдов: Демократической партией Курдистана, возглавляемой Масудом Барзани, и Патриотическим союзом Курдистана, лидером которой

являлся Джаляль Талабани. Несмотря на столь сложные условия, преодолевая трудности, удалось частично восстановить социально-экономическое положение на севере Ирака. Была возобновлена работа наиболее важных промышленных объектов, связанных с нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей отраслью [1].

Но, пожалуй, самым главным достижением курдов Ирака стала программа социального восстановления. Строительство больниц и поликлиник, открытие школ и дошкольных учреждений, успешная работа университетов в Сулеймании, Дохуке и Эрбиле. Значительные преобразования были сделаны в области культуры: активное развитие получили курдская литература и искусство, появились издания на курдском и арабском языках, стала возможным передача аудио и видео записей, особое значение имело открытие нескольких каналов курдского телевидения.

Безусловно, все эти преобразования указывали на то, что курды Ирака хотят построить современное, свободное общество и стремятся к созданию комфортных условий для проживания. Вместе с тем у курдского освободительного движения были свои противники в лице некоторых арабских стран, радикальных политических течений, а также государств, которые разделили в свое время курдов [2].

Тем не менее, основная опасность для мирного существования курдской автономии, как и прежде, исходила из Багдада. Внушительная группировка сил по указанию Саддама Хусейна была заблаговременно расположена прямо на границе с КАР. У курдов были все основания для беспокойства, ведь в памяти навсегда сохранились события в населенном пункте Халабджа, где в 1988 г. по приказу Саддама Хусейна был применен иприт (горчичный газ) и вещества нервно-паралитического действия против иракских курдов. Имеются разные оценки экспертов, однако Комиссия по соблюдению прав человека приводит данные по числу погибших в результате данной агрессии, которые достигают 5000 человек. Организатором этих массовых убийств был Али Хасан Абд аль-Маджид – в правительстве Саддама Хусейна министр обороны Ирака и по совместительству его двоюродный брат (более известен как Химический Али). Сразу несколькими независимыми экспертами была установлена подлинность сохранившихся аудиозаписей ряда встреч аль-Маджида со своими соратниками в период с 1987 по 1989 г. По данным записям можно сделать вывод, что этот человек ненавидит курдов и угнетает их именно по национальному признаку. На одной из встреч аль-Маджид задается вопросом: «Почему я должен позволить им жить здесь, этим ослам, которые ничего не понимают? Какой нам от них прок?». В другой раз он замечает: «Я допускал, что мы найдем среди них (курдов) хоть некоторых порядочных людей, но мы таких не нашли, нигде». И еще: «Это собаки, и мы разобьем им головы». Он же: «Помогать им? Нет, я закопаю их бульдозерами» [3].

Партия БААС в течение двадцати лет проводила целенаправленную политику арабизации курдских земель, что привело к вооруженному сопротивлению со стороны курдов. Это способствовало тому, что в 1988 г. все

повстанцы и те, кто им сочувствовал, считались курдами, от которых необходимо окончательно избавиться. С позиции режима все они были «плохими курдами», не перешедшими на сторону правительства [4].

Ужас заключается в том, что в Курдистане применялись все известные методы нацистских истязателей. Некоторых заключенных выстраивали в шеренгу и расстреливали спереди, а потом стаскивали в могилы, которые были заранее выкопаны; остальных сталкивали в траншеи и расстреливали там из пулеметов. Иногда, перед тем как расстрелять людей их клали на землю попарно, около уже образовавшейся горы тел, но, чаще всего, людей связывали и ставили на краю рва; когда им стреляли в спину, они сами падали в него. Видимо этот способ, по мнению исполнителей, был наиболее удобным. Потом бульдозеры засыпали могилы песком или землей [5].

В ходе кампании «Анфаль», по самым осторожным оценкам, было казнено 50 000 курдов. Важно отметить, что без малейших разбирательств в массовом порядке убивали всех мужчин в возрасте примерно от 14 до 50 лет.

Безусловно, все эти страшные события прочно сохранились в памяти народа, поэтому население КАР в обязательном порядке имело при себе запасы медикаментов, продуктов питания и других предметов первой необходимости. Эти меры предпринимались для того, чтобы при первых признаках опасности быть в полной готовности и успеть спрятаться в труднодоступных горных районах.

Руководство автономного района прикладывало колоссальные средства по поиску союзников. Работа по нормализации отношений шла как с США и их союзниками, так и с приграничными странами. В ноябре 2002 г. Дж. Талабани в Дамаске заявил о приоритетах сотрудничества автономии с Сирией, Турцией и Ираном. В том же году посетил Сирию и М. Барзани, где он провел переговоры с президентом Башаром Асадом. Руководство Сирии выразило озабоченность в связи с возможным силовым отстранением С.Хусейна от власти и дальнейшим расколом Ирака по этноконфессиональному признаку. Курдские лидеры, однако, поспешили заверить сирийцев, что они выступают за расширение своей автономии, но в рамках единого иракского государства [6].

В Турции в 2002 г. прошли парламентские выборы, победу в которых одержала Партия справедливости и развития (ПСР), на тесное сотрудничество, с которой рассчитывал Дж. Талабани.

Получив гарантии поддержки со стороны Дамаска и Анкары, Дж. Талабани отправился в Тегеран, где ему также дали обещание оказать содействие в борьбе с террористами и экстремистами.

Несмотря на то, что была проделана довольно крупная дипломатическая работа, повлиять существенным образом на намерения Дамаска, Тегерана и Анкары по урегулированию курдской проблемы в своих странах и на севере Ирака не удалось. Крайне негативную реакцию в приграничных государствах, и главным образом – в Турции вызывали любые попытки курдов Ирака по расширению своих прав и свобод, а также изменению статуса КАР. Не вызывает сомнений то, что лидеры этих стран руководствуются в первую очередь

интересами своих правящих режимов, когда дело касается курдов Ирака и их автономии. Очевидно, опасаясь лишиться части своих территорий и потерять власть, они продолжают препятствовать созданию независимого курдского государства. Видимо к ним пришло осознание того, что и дальше оставлять без внимания проблему курдов в своих странах не допустимо, так как если произойдет изменение статуса и расширение границ КАР, это приведет к «цепной реакции» и расшатыванию внутривнутриполитической ситуации в тех странах, где проживают миллионы курдов, которых лишили самых обычных прав и свобод [7].

Библиографические ссылки

1. Мгой, Ш.Х. Сложности реализации автономии Южного Курдистана и факторы ее необратимости /Ш.Х. Мгой //Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. – М., 2006. – С. 87.
2. Жигалина О. И. Этнический Курдистан как перекресток геополитических и экономических интересов / О.И. Жигалина // Восточная аналитика. Политические науки – 2011. № 8. – С. 21.
3. Геноцид в Иракском Курдистане// М., 2003. – С. 22.
4. Геноцид в Иракском Курдистане// М., 2003. – С. 23.
5. Геноцид в Иракском Курдистане// М., 2003. – С. 25.
6. Османов, Р. Международный аспект курдского вопроса /Р. Османов //Новостной сайт о событиях в Курдском регионе: ежедневные новости политики, культуры и социальной жизни Курдистана. URL: <https://Kurdistan.ru> (дата обращения: 12.04.2021).
7. Степанова Н.В. Южный Курдистан и развитие политического процесса в Ираке / Н.В.Степанова// Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. – М., Институт востоковедения; Институт Ближнего Востока, 2006. – С. 64.

СЕКЦИЯ АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

К.Е. Проскурина

Научные руководители:
канд. филос. наук, доцент О.А. Коврижных;
д-р ист. наук, профессор Ю.Г. Смертин

РАЗВИТИЕ ДРЕВНЕКИТАЙСКОГО КУЛЬТА НЕБА В ПЕРИОД ДИНАСТИЙ ШАН И ЧЖОУ

В статье рассматривается сущность культа неба в древнем Китае в период династии Шан-Инь и Эпохи Чжоу. Подробно исследуется и определяется понятие Неба, а также его влияние на политическую и социокультурную жизнь древнекитайского общества. Актуальность темы исследования определяется тем, что Китай – единственное современное государство, которому удалось сохранить свою политическую целостность и социокультурное единство на протяжении 3000 лет. Автор приходит к выводу, что в немалой степени этому способствовали древние представления о характере власти и ее функциях. Со временем они претерпевали эволюцию, но неизменной оставалась установка на сакральный характер власти.

Ключевые слова: Китай, Шан, Шан-Инь, Чжоу, культ Неба, Шан-ди, мандат Неба, религия, идеология, император.

Современный Китай на протяжении тысячелетий формировался под влиянием базисных социально-политических институтов, религиозных, идеологических представлений, которые создали сильную китайскую нацию. В первую очередь, таким «фактором воздействия» на всё азиатское общество в целом стало конфуцианство.

После Синьхайской революции 1911 г династии в Китае окончательно прекратили своё существование, и началась история Китайской Народной Республики. Многовековое государственное устройство именовали «конфуцианским государством», так как этим понятием подчёркивается то колоссальное влияние, которое оказывало конфуцианство на политическую жизнь Китая, и на все сферы и уровни социальных отношений. Недаром Конфуция называют «учителем 10 тысяч поколений» [1].

Великий учитель жил в 6-5 вв. до н.э., в период династии Восточная Чжоу, или как его чаще называют в литературе – период «Борющихся царств». Однако Чжоу – далеко не первая династия, чья история разворачивалась на территории Древнего Китая, а идеологические концепции, установленные Конфуцием, во многом были позаимствованы из религиозных воззрений предшествующих поколений и династий. Из этого возникают закономерные вопросы: каким же был Китай до Конфуция? Чем руководствовались древнекитайские правители,

принимая важные политические решения? В поисках ответа на эти вопросы мы, так или иначе, столкнёмся с такой сугубо азиатской концепцией как Культ Неба [2].

Утверждение о том, что сама концепция поклонения Небу характерна лишь для обществ юго-азиатского региона ошибочно. Можно сказать, что поклонение земле, воде, ветру, небесным светилам, и, соответственно, Небу – основа анимистических верований, которые занимали человеческие умы задолго до поли- и монотеизма. Однако возведение Неба в религиозный культ, наделение его функциями, и, что представляется самым интересным – волей, характерно именно для Китайской цивилизации [3].

Установить точное время зарождения культа Неба не представляется возможным. Известно, что в период династии Шан-Инь (1600-1046 гг. до н.э.) уже существовал оформившийся культ Верховного первопредка Шан-Ди 上帝 «Верховный правитель», который почитался как божество-покровитель шанцев. Позднее, с началом правления династии Чжоу (1045-256 гг. до н.э.), культ Шан-Ди перетекает в культ Тянь-ди 天帝 «Небесный первопредок», и отныне Шан-Ди и Тянь-ди становятся взаимозаменяемыми понятиями [4]. Изначально божество наделялось личностными чертами и функциями, однако, в конце концов, стало восприниматься как обезличенное, абстрактное «Небо» 天, сохранив при этом ряд, определяющих жизнь народа, функций. Наделение Неба новыми, изначально несвойственными ему функциями, означает усложнение мыслительных процессов в данном обществе, формирование и восприятие совершенно новой идеологии [5].

В связи с тем, что практически никаких источников со времён древнейших династий династии не сохранилось, существование Шанской династии вызывало сомнения. Однако в 90-х годах 19 века, историк Ван И-жун заинтересовался изучением особого лекарственного средства, так называемых «костей дракона», после того, как на одной такой кости он обнаружил выскобленный иероглиф [6]. Так, впервые в истории были обнаружены знаменитые Иньские надписи на гадательных костях – 甲骨文 Цзягувэнь [7]. Значение этой находки сложно переоценить, т.к. иньские гадательные кости – это образец древнейшей китайской письменности, источник бесценной информации о быте, верованиях, правителях дочжоуского Китая, а также неоспоримое подтверждение существования Шанской династии, которая на протяжении многих веков считалась легендарной [8].

В 1045г. до н. э. союз племён во главе с правителем племени Чжоу – У-ваном покоряет город Инь и устанавливает свою власть над большей территорией бассейна реки Хуанхэ. [9] Начинается эпоха Чжоу. Чжоусцы не стали уничтожать храмы шанцев, скорее наоборот – позаимствовали культ Шан-Ди и практику гадания. Первый правитель Чжоусцев после захвата города Инь осуществил жертвоприношение в Храме Предков шанцев, тем самым подтвердив своё право на завоевание и дальнейшее правление [10]. Однако у чжоусцев уже сложились собственные представления о Небе.

Можно сказать, что чжоусцы предприняли беспрецедентные, совершенно нехарактерные для того времени действия: они преобразовали поклонение Шан-Ди в культ Неба и расширили его понимание и функции. Теперь Небо определяло и вознаграждало достойных и добродетельных людей властью, и карало подлых и недостойных. Появилось новое понятие – «Небесный мандат» 天命 тянь мин – т.е. «дарование» власти, «разрешение» на осуществление властных полномочий достойному лицу [11].

Но что же подразумевало под собой понятие «добродетель»? Определяющим понятием добродетели стало 德 дэ, которое заключало в себе внутреннюю, присущую лишь достойному человеку совокупность сакральных характеристик, соответствие этого человека высшим божественным установлениям, внутреннюю божественно-детерминированную силу. Наличие 德 дэ и служило залогом наличия права на управление обществом. Потерять 德 дэ означало потерю благосклонности Неба, и, как следствие – утрату легитимного права на власть. Потеря Небесного мандата представлялась событием космического значения, сопровождаемое чудесами, а также природными катаклизмами, голодом, войнами [12].

Благосклонность Неба не была вечной, её нужно было заслужить и удерживать добродетельным поведением. Можно сказать, что волю Неба использовали в своих целях различные политические клики, новые династии и их императоры, как способ легитимного обоснования своих претензий на власть. [13]

В заключении хотелось бы отметить, что поклонение Небу на протяжении долгого периода в истории Китая, служило не только религиозной основой общества, но и идеологическим оружием в руках правящей элиты, чья власть должна была быть непременно подтверждена не только их силой и влиянием, но и неким сакральным правом на управление. С течением времени и со сменами династий культ Неба претерпевал ряд изменений, подвергался влиянию даосизма, конфуцианства, буддизма, но всё равно занимал свою прочную позицию и оставался определяющей судьбы простых людей и их правителей силой.

Библиографические ссылки

1. Васильев Л.С. История Китая / Л. С. Васильев [и др.]. – М.: Оникс, 2007. – 752 с. – с. 159.
2. Итс Р.Ф. Очерки истории Китая с древнейших времён до середины XVII века. / Р.Ф. Итс, Г.Я. Смолин. – СПб: Учпедгиз, 1961. – 216 с. – с. 30.
3. Васильев Л.С. История Религий Востока. / Л.С. Васильев. – М. Книжный дом «Университет», 2000. – 704 с. – с. 553.
4. 商朝 (Династия Шан) // <https://baike.baidu.com/> (дата обращения: 12.04.2021).
5. Васильев Л.С. Древний Китай. Том 1: Предыстория, Шан-Инь, Западное Чжоу (до VIII в. до н.э.) / Л.С. Васильев. Т I. – М.: Восточная Литература, 1995. – 931 с. – с. 535.
6. 甲骨文 (Цзягувэнь) // <https://baike.baidu.com/> (дата обращения: 12.04.2021).

7. Фицджеральд Ч.П. Китай: краткая история культуры / Ч.П. Фицджеральд – М.: Евразия, 1998. – 216 с. – с. 21.
8. Дорогами Срединного пути – Россия, Китай и другие страны // <https://anashina.com/> (дата обращения: 01.04.2021).
9. 武王克殷都 (У-ван покоряет столицу Инь) // <https://baike.baidu.com/> (дата обращения: 12.04.2021).
10. 殷都 (Столица Инь) // <https://baike.baidu.com/> (дата обращения: 12.04.2021).
11. Хао Цзюй. Культ Неба в социально-политической традиции Китая / Хао Цзюй // Вестник Бурятского Государственного Университета. Улан-Удэ – 2012. – №14А. – с. 70-72. – с. 71.
12. Васильев Л.С. Древний Китай. Том 2: Период Чуньцю (VIII–V вв. до н. э.) / Л.С. Васильев. Т II. – М.: Восточная Литература, 2000. – 1472 с. – с. 1107.
13. Бадак А.М. История Древнего мира. Древний Восток. Индия, Китай, страны Юго-Восточной Азии. / А.М. Бадак и [др.]. – Минск: Харвест, 2000. – 848 с. – с. 284.

СЕКЦИЯ ЭТНОЛОГИЯ (СОЦИАЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ)

А.А. Псеуш

**Научный руководитель:
канд. ист. наук, доц. И.В. Кузнецов**

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОСТЮМ ЗАПАДНЫХ АДЫГОВ

В современном мире особенно актуальной проблемой для малых народов является сохранение своего культурного наследия, которая может быть выражена в материальных и духовных объектах. Данный вопрос для национальных меньшинств является достаточно принципиальным, т.к. сохранение и охрана культурного наследия способствует сохранению своей национальной идентичности, культурного самосознания.

В данной статье мы подробно описали один из особо значимых видов такого наследия у черкесского (адыгского) народа, а именно – национальный костюм адыгов. Который стал основой для создания костюмов других народов Кавказа и Закавказья.

Ключевые слова: этнография, национальный костюм, черкесы, адыги, золотое шитье, женский костюм, мужской костюм, история, этикет, западные адыги, культура, наследие.

Начиная с эпохи первобытности признаком, который отличает человека от других представителей живого мира, выступает ношение одежды. Для человека одежда – базовая универсалия и часть культуры и ее идентичности.

Историческое развитие определило, что для этнических сообществ это не просто признак, а отдельный вид искусства, на создание которого было отведено много времени, а именно с момента возникновения отдельного этнического сообщества и до сегодняшнего времени. Издавна принято считать, что одежда является самым наглядным отражением морально-нравственных, духовных ценностей и определяется картиной мира и воззрениями, установками этноса.

На сегодняшний день, одежда рассматривается как часть культурного наследия несущий как материальный, так и духовный характер. [1]

Российская Федерация многонациональная страна, на территории которой проживают этнические меньшинства со своей культурой, религией, языком и особенными взглядами на составляющие сохранения национальной идентичности.

Среди деятелей таких областей науки как история, этнология, этнография, культурология, социология, политология и др., дискуссионным является вопрос, касающийся сохранения культурного наследия и своей культурной идентичности.

Данное не обошло и такой субъект, полиэтнический регион как Республика Адыгея, на территории которой проживают представители

множества национальных меньшинств. У черкесов традиционная одежда в вопросе сохранения национальной идентичности является особым фактором выражения воззрения и сохранения истории своего народа. Одежда для черкесов отражает миропонимание этноса, этикета. Она, выступает в роли своего рода эстетическо-художественного языка, с помощью которого представители других народов могут понимать и узнавать его носителя.

Черкесы признаны «законодателями моды» на Кавказе. Удобный костюм, приспособленный к образу жизни адыгов, распространился далеко за пределами Черкесии. Другие народы, представляющие Кавказ и Закавказье, заимствовали у черкесов форму одежды, вооружение, посадку на коне.

Венгерский историк и путешественник Жан –Шарль де Бесс (1799-1838) писал: «Предметом роскоши у черкесов считается прекрасное оружие, за которым следят с величайшим тщанием. Одежда у них легкая, элегантная и наилучшим образом отражает воинский дух и изящество». [2]

Исключительно красивый наряд, который стал основой для создания образов другими народами именуется «адыгэшъушэ», был сформирован еще в VI в. н.э. С развитием самого народа, наряд приобретал новые формы, доведение его до ныне существующего вида и формы был завершен лишь в конце XVIII - начале XIX вв. Красотой и изяществом костюма восхищались многие века Запад и Восток.

Безупречность костюма выражала и безупречность самой культуры, нравственные ценности, этикет, воинский дух.

Впервые про одежду адыгов написал историк, географ, путешественник арабского происхождения Масуди (X век нашей эры): «Черкешенки шили свою одежду из шелка и красного бархата. Все орнаменты они вышивали золотыми нитками». Одежда, которая дошла до нас сегодня, - это прототип того костюма, который носили черкесы в конце XIX и в начале XX вв. [3]

Черкесский национальный костюм всегда богато украшался золотым и серебряным шитьем, орнаментами, басонными изделиями. Данное наиболее ярко было выражено именно в одежде женщин. [4]

Женский адыгский костюм включал: верхнее платье – сае, нижнее платье – джанэ, короткий кафтанчик – кIэкIы, шапочку — паIо, к которой прикреплялся шарф – шъхъатехъу, пояса – бгырыпх, который надевался поверх платья, на ноги надевались чувяки – цокъэхъурай.

Женские чувяки (цокъэхъурай) – традиционная обувь черкешенок. Они изготавливались из мягкой кожи светлых тонов, иногда расшитой национальным орнаментом. Женская обувь мало отличалась от мужской. Она была только изящней и богаче украшенной. Также обувью были чувяки, башмаки, сафьяновые и войлочные носки-маист, ходули, туфли. У женщин высших сословий была распространена специальная обувь (пхъэ цуакъэ) – деревянные ходули на двух ножках высотой 12 см, обтянутые бархатом с костяными, серебряными и позолоченными украшениями. Эта обувь была парадной, свадебной.

Шапочка (паЮ) изготавливалась из твердой прессованной ткани, покрытой бархатом. Она расшивалась замысловатыми рисунками, поверх нее набрасывался светлый шарф, который украшался орнаментом. Главным убором женщин являлись платки, шапочки. Девочки и замужние женщины носили платки, девушки – «золотые шапочки» («дышьэ паЮ»). Носили их и замужние женщины до рождения первого ребенка. Также у адыгов существовало несколько видов шапочек. Шапочка, шитая из золота или серебра, считалась самой нарядной и переходила по наследству от матери к дочери.

Шитьем и отделкой одежды для мужчин и женщин, занимались исключительно женщины. Обучались они этому ремеслу с раннего возраста. Для женщин знатного сословия было обязательным умение шить и вышивать золотом. Это обуславливалось тем, что женщине с самых ранних лет прививали эстетическое воспитание и вкус. Обучению шитью было важным составляющим и для подготовки женщины к семейной жизни, воспитанию этических норм. Данное ремесло считалось замечательным инструментом прививания терпения и выдержки, оно обеспечивало знание обычаев, уважение к старшему поколению, и, самое главное – к труду. [5]

Черкесское золотое шитье прославилось благодаря изяществу исполнения, оригинальностью композиций орнаментов и совершенством техники.

На сегодняшний день, столь красивый костюм можно увидеть в особенные праздничные дни адыгов. Чаще традиционный костюм на девушке можно увидеть в день ее свадьбы. Поэтому и поныне есть мастера народного декоративно-прикладного искусства, которые сохраняют и продолжают традиции золотого шитья адыгов.

Хотелось бы представить Вашему вниманию легенду, о искусной золотошвейке Сэтэнай.

Давным-давно, много лет тому назад в стране адыгов жило богатырское племя нартвов. Мужчины этого племени славились силой и мужеством, а женщины - красотой и своим искусством Золотого шитья. Красавица Сэтэнай превосходила всех нартских женщин своим мастерством. Однажды поспорила она с молодым нартом – шорных дел мастером: кто за один день изготовит изделие краше. Целый день трудились они. Искусный шорник первым закончил свою работу и сел в ожидании. Солнце уже садилось, а Сэтэнай продолжала свою работу. Красавица обратилась с мольбой к солнцу: «О солнце, если бы ты на миг остановилось». Светило, очарованное красотой золотых узоров Сэтэнай, остановило свой ход и стало ждать пока красавица закончит шитье. Наконец, увидев, что Сэтэнай встала с затканым золотом, удивительной красоты платьем, солнце зашло. Молодой нарт встал и признал свое поражение: «Вправду говорят о тебе, Сэтэнай. Никто не может сравниться с тобой в искусстве золотого шитья». С тех пор, так уж повелось, что перед закатом солнце, как бы задумавшись о чем-то, задерживается на небосклоне.

Мужской костюм был более строг: черкеска – цые, бешмет – кІако, шаровары – гьончэдж, шапка – паЮ, папах – пэЮбырац, башлык – шьхьархьон,

пояс – бгырыпх, кинжал – кьамэ, ноговицы – майстэ, бурка – кIакIо. Черкеска для праздников из тонкой плотной шерсти могла быть белого, светло-серого, голубого цвета. В быту преобладали черкески темного цвета. На груди пришивалось от 16 до 24 патронниц – газыри, которые обложены серебряным галуном.

У адыгов бурка играла исключительную роль: защищала от дождя, ветра, палящих лучей солнца, служа постелью на биваке в степи, на пастбище. Без неё немисливо представить кавказца-мужчину. Бурка была приспособлена к наездничеству и походным условиям. Она была легкой, прочной и одновременно удобной для всадника. Ее можно было свернуть и привязать к седлу. Во время странствий адыг никогда не расставался с буркой. Бурка служила верхней одеждой. В море и на речке она было лодкой, в лесу и степи была одеялом и подушкой, в мороз спасала от холода, в дождь не промокала. Бурка была всегда верной спутницей адыга — как в мировой жизни, так и на войне. Белые бурки носила знать, известные люди. Бурка считалась ценным подарком. Она получила широкое распространение не только среди адыгов, абхазов и остальных горцев Кавказа, но и среди казачества. Бурку с удовольствием носили многие русские генералы и офицеры; многие европейцы, которые бывали на Кавказе, отмечали, что без бурки невозможно представить себе горца-мужчину. [6]

Узкий кожаный пояс является необходимой деталью мужского костюма. Серебряный набор и позолота пояса украшают костюм адыга. К поясу прикрепляется кинжал, ножны и рукоять которого украшены позолотой и чеканкой.

Кожаные ноговицы из черной, белой или цветной кожи завершали мужской костюм. У колена они опоясывались узким наборным ремешком.

У адыгов есть очень популярная пословица: «Если не у кого спросить совета, посади свою шапку и спроси ее». Шапка считалась сакральной вещью. Головной убор мужчины на Кавказе символизирует мудрость гор, рыцарства, возвышенность духа, мужества, силу, мощь, защиту, оберег. Обнажить голову без крайней необходимости считалось плохой приметой. Шапка защищала в холод от мороза, в жару от зноя, в бою она принимала часть удара на себя и тем самым нередко спасала жизнь человеку.

Социальное положение мужчины можно было безошибочно определить и по головному убору:

1 Пщы паIу — княжеская шапка с высоким сужающимся кверху каракулевым околышком.

2 Оркъ паIу- шапка с каракулевым околышем, расширяющимся кверху.

3 ФэкъолI паIу -шапка с узким каракулевым околышем и выпуклым полусферическим

4 ПэIопырац — Крестьянская папаха. [7]

Наверное, нет ни одной нации в мире, которая не пыталась модернизировать свою одежду, не дополняла бы и не сумела бы сохранить ее для своих потомков. Это дело долга, чести. Так и черкесы, меняя что-то старое и добавляя некие эксклюзивные элементы, пронесли через века свою национальную одежду.

Сегодня модные дизайнеры в своем творчестве часто обращаются к теме национального костюма. Это связано с повышенным интересом к прошлой культуре народов.

В заключение хотелось бы отметить, что Национальный костюм — неотъемлемая часть культуры любого народа. Это не просто одежда, а большая история, которая может поведать о целом народе и отдельном человеке. Беречь его необходимо, как традиции и обычаи своего народа. Так же и мы, чтобы сохранить нашу культуру уже на протяжении 7 лет 28 сентября всей Республикой празднуем День национального адыгского (черкесского) костюма.

Библиографические ссылки

1. Доде З.В. Костюм как репрезентация историко-культурной реальности: к вопросу о методике исследования // Структурно-семиотические исследования в археологии. Т.2. Донецк, 2005.- 47-48 с.
2. Де Бесс, Ж.-Ш. Путешествие в Крым, на Кавказ, в Грузию, Армению, Малую Азию и в Константинополь в 1829 и 1830 гг. / Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв. - Нальчик, 1974. -635 с.
3. Нефляшева Н.А. Цветовая символика адыгского девичьего костюма и легенды об амазонках // Культура и быт адыгов: этнографические исследования. Вып. VII. Майкоп. - 1988. 273 с.
4. Азаматова М. З. Адыгейский народный орнамент: Книга-альбом. / Сост. Мин-Кутас З. Азаматова Ред. Э.В. Кильчевская, Д.Г. Костанов - Майкоп: Адыгейское книжное издательство, 1960. - 140 с.
5. Золотое шитье адыгов (черкесов) / Сост. Н. Теучеж, М. Хабаху, С. У нарокова, А. Коцева, Р. Ханаху. - Майкоп, 1998. - 80 с.
6. Асланова Л. А. Истоки культовой символики в традиционном орнаментальном искусстве адыгов // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2009. № 3 - С. 38-42.
7. Студенецкая Е.Н. Одежда народов Северного Кавказа. XVIII-XX вв. М.: Наука, 1989. 288 с.

СЕКЦИЯ НОВАЯ И НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ СТРАН ЗАПАДА

Я.М. Сербина

**Научный руководитель
канд. ист. наук, доцент Е.Н. Кумпан**

МИЛИТАНСТВО: УСПЕХ ИЛИ НЕОБОСНОВАННАЯ АГРЕССИЯ?

Рассматривая феминистское движение Европы и США, в частности суфражизм Великобритании, автор более подробно анализирует такое течение, как милитанство. В первую очередь его особенности, тактика и методы борьбы за избирательные права женщин. В статье говорится о деятельности Женского Социально-политического союза (ЖСПС), его основательницы Эммелин Панкхерст и участницах Кристабель Панкхерст, Энни Кени и др. В конце автор делает вывод, позволивший полностью оценить результаты милитанства.

Ключевые слова: женщины, избирательные права, суфражизм, милитанство, феминистское движение.

Феминистское движение является известным явлением как XIX века, так и XXI. Первая волна феминизма относится к 1840-1920 гг. Ее возникновение связано в первую очередь с тем, что благодаря демократическим реформам некоторых стран Европы и США, мужчины постепенно обретали гражданские и политические свободы. Но, как ни странно, это вовсе не касалось женщин. Из-за этого во многих странах создаются женские организации, борющиеся за права и свободы женщин.

Довольно длительное развитие в Англии получил суфражизм. Сам термин «суфражизм» в переводе с английского означает избирательное право вообще, но благодаря английским феминисткам, использовавшим это понятие в отношении, прежде всего избирательных прав женщин, он вошел в историю как определение политического направления в феминизме [1].

В начале XX века внутри суфражизма возникает такое явление как милитанство, характеризовавшееся воинственными или даже террористическими методами борьбы. Шнырова О.В., Крыкова И.В., Абрамс Л. и многие исследователи связывают появление милитанства с тем, что некоторые суфражистки считали, что борьба законными методами ни к чему не приведет, так как ни общество, ни правительство не воспринимает все это всерьез. В связи с этим возникает вопрос: добились ли милитантки данными методами успеха или показали лишь свою агрессию в сторону правительства и общества?

Стоит начать с того, что понятие «милитанство» чаще всего связывают с деятельностью Женского Социально-политического союза (ЖСПС), созданного в 1903 г. Эммелин Панкхерст. «Начало данной тактике было положено

Кристабель Панкхерст и Энни Кени 13 октября 1905 г. на встрече с избирателями кандидата от либеральной партии лорда Грея. Выступление кандидата было сорвано суфражистками, требовавшими ответа на вопрос: «Намерено ли либеральное правительство предоставить женщинам право голоса?». Вызванная полиция препроводила суфражисток в полицейский участок. Суд признал их виновными в нарушении общественного порядка и присудил каждую к штрафу в пять шиллингов. Сумма была достаточно символической, однако, следуя тактике гражданского неповиновения, К. Панкхерст и Э. Кени отказались ее заплатить, предпочтя отправиться в тюрьму. Их арест наделал много шума и попал на первые страницы газет» [2]. После данного события в прессе появился термин «суфражетки», который позволял отличить милитанок от умеренных суфражисток.

Представительницы данного союза отказывались от сотрудничества, как с правительством, так и с мужчинами, до тех пор, пока женщинам не предоставят право голоса. Они использовали крайние меры привлечения к себе внимания: прерывали выступления членов кабинета свистами и криками, устраивали несанкционированные митинги и забастовки, бросали бомбы в частные дома и церкви, разбивали окна, приковывали себя наручниками к перилам. К примеру, за шесть месяцев 1913 года было совершено 250 поджогов или разрушений, а в апреле газеты сообщили о «возможно, самом серьёзном погроме, совершенном суфражистками»: «Полицейские обнаружили внутри ограждения Банка Англии бомбу, которая должна была взорваться в полночь. Она содержала 3 унции мощного взрывчатого вещества, немного металла и несколько шпилек для волос — последний компонент, без сомнения, был нужен для того, чтобы указать на источник намеченной сенсации. Бомба была похожа на ту, что использовалась при попытке взорвать железнодорожную станцию Окстед. В ней находились неумело установленные часы с приспособлением для взрыва. Если бы бомба взорвалась в то время, когда улицы были переполнены, многие люди, вероятно, были бы ранены» [3].

В тюрьме же женщины объявляли голодовки. Бугашев С.И. уточняет, «чтобы не допустить смертей от голода в тюрьмах, тюремная администрация с одобрения правительства была вынуждена прибегнуть к насильственному кормлению. Эта процедура была в те времена достаточно болезненной: пациентку привязывали к креслу и через вставленную в нос трубку вливали питательные растворы. Иногда это приводило к достаточно серьезным повреждениям носоглотки» [4]. Из-за данных действий милитанки обретают ореол мучениц в глазах общества.

Тогда же в 1913 году принимается Закон об узниках, который был известен в обществе как «Закон кошки и мышки». Он легализовал голодовки, освобождая суфражеток, когда их здоровье было под угрозой, чтобы снова заточить, когда их здоровье шло на поправку. После принятия этого закона принудительное кормление было в целом приостановлено и лишь женщины, которые были обвинены в более серьезных преступлениях и могли повторить их после освобождения, получали принудительное кормление. В ответ на это милитанки

создают секретное общество «Охранницы» (известные участницы: Леонора Коэн, Кэтрин Уиллоуби Маршалл и Гертруда Хардинг, Эдит Маргарет Гарруд), которое защищало с помощью джиу-джитсу выдающихся женщин, выступающих на публике. А также организовывало побеги от полицейского надзора [5].

Популярным методом являлась акция «Нет права голоса, нет налогов» («No vote, no tax»), которая провозглашала, что пока правительство не предоставит право голоса женщинам, последние не собираются платить налоги. Эта акция имела массовый характер и была поддержана большей частью англичанок.

Но не только со стороны милитанок были агрессивные действия, но и со стороны полиции и мужчин. Примером, является «Черная пятница» 18 ноября 1910 года. В этот день около трехсот сторонниц «Женского социально-политического союза» (WSPU) во главе с активисткой за женские права, суфражисткой Эммелин Панкхерст отправились к Вестминстерскому дворцу, протестуя против очередного откладывания законопроекта о женском избирательном праве. Но по пути их встретила полиция и мимо проходящие мужчины, между суфражистками и ими произошло 6-часовое столкновение. После этого поступило 29 заявлений в полицию о сексуальных посягательствах на демонстранток, а также около 135 об избиениях.

Отчасти все эти события и действия милитанок вызвали у части общества сочувствие и поддержку. Но при этом данные методы борьбы давали противникам женского равноправия новые аргументы для противостояния феминизму.

Тем не менее, милитанки смогли привлечь к себе внимание, как прессы, так и всего общества. Можно сказать, что благодаря неоднозначным действиям милитанок вопрос об избирательных правах стал восприниматься правительством более серьезно, нежели в середине XIX века.

Таким образом, отвечая на поставленный вопрос в докладе: «Добились ли милитанки успеха или просто показали свою агрессию в сторону общества и правительства?», хочется сказать, что на наш взгляд, с одной стороны, агрессия милитанок и их радикальные действия, возможно, привели бы к более худшим последствиям, так как могли пострадать не только поля, банк и окна зданий, но и люди. Но с другой стороны, традиции общества Англии были настолько сильны, что без привлечения внимания прессы, ярких акций и радикальных действий, мнение женщин не было бы услышано. Поэтому отчасти можно признать успех милитанок в борьбе за свои права. И, возможно, если бы не началась Первая мировая война, то женщины Англии приобрели избирательные права намного быстрее 1928 года. Но все-таки с 1918 года постепенно женщины стали получать право голоса: 6 февраля 1918 – принят Акт о народном представительстве, который постановил, что если женщина достигла 30 лет, не ограничена в правах и занимает в округе землю или помещение для деловых занятий, приносящее не менее 5 фунтов стерлингов дохода, то она имеет право зарегистрироваться в качестве избирателя при выборах в парламент [6]. А в 1928

году уже все женщины, достигшие 21 года, получили право голосовать, что, конечно же, говорит нам о долгожданной победе.

Библиографические ссылки

1. Шнырова О.В. Феномен милитантства в истории суфражизма. // Российские женщины и европейская культура. / Материалы V конференции, посвящённой теории и истории женского движения. / Сост. и отв. ред. Г.А. Тишкин. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С. 173.
2. Шнырова О.В. Общественное мнение и проблема политических прав женщин в Великобритании середины XIX – начала XX вв. // Ивановский Центр Гендерных Исследований. URL: <http://icgs.ru/ru/nauka/publikatsii/45-shnyrova-o-v-obshchestvennoe-mnenie-i-problema-politicheskikh-prav-zhenshchin-v-velikobritanii-serediny-kh1kh-nachala-khkh-vv> (дата обращения: 19.04.2021).
3. Suffragettes. Bomb and the Bank of England, Adelaide Register, Adelaide Register (16 April 1913). // TROVE. URL: <https://trove.nla.gov.au/newspaper/article/59253869> (дата обращения: 15.04.2021).
4. Бугашев С.И. Британский суфражизм в XIX – начале XX века. // Труды кафедры истории Нового и Новейшего времени. 2012. № 8. С. 30. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17848702> (дата обращения: 28.03.2021).
5. Ruz C., Parkinson J. «Suffrajitsu»: How the suffragettes fought back using martial arts // BBC News. 2015. URL: <https://www.bbc.com/news/magazine-34425615> (дата обращения: 15.04.2021).
6. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права: учебное пособие. / под ред. проф. З.М. Черниловского, сост. В.Н. Садиков. М.: Гардарики, 1994. URL: https://www.booksite.ru/localtxt/hre/sto/mat/iay/vse/obs/ist/gos/prahrestomatiay_vseobs_ist_gos_pra/index.htm (дата обращения: 20.04.2021).

ЧАСТЬ 2

МАГИСТРАНТЫ

НОВЫЙ ЗАКОН О БЕДНЫХ И ДИСКУССИИ О БЕДНОСТИ В БРИТАНИИ (КОНЕЦ XVIII – ПЕРВАЯ ТРЕТЬ XIX ВЕКА)

В статье рассматриваются предпосылки и идейные основы принятия Нового закона о бедных 1834 года. Автор статьи на основе памфлетов, социально-экономических трактатов и публицистических материалов эпохи стремится показать то, как осмысливалась идея бедности в высших кругах английского общества. В работе дается характеристика основных теоретико-идеологических положений, обосновывающих необходимость отмены социальных пособий для пауперов, среди них: принцип *laissez-faire*, мальтузианство, идея личной обусловленности бедности и утилитаризм. В статье рассматриваются мнения сторонников социальной поддержки бедных таких, как У. Хэзлитт, Д. Хэнуэй и У. Годвин.

Ключевые слова: бедность, пауперизм, Новый закон о бедных, Британия, пауперы, утилитаризм, мальтузианство.

Борьба с бедностью стала одним из направлений государственной политики Британии еще в XVII веке. Уже тогда королева Елизавета и ее окружение осознавали необходимость предоставления помощи бедным. Так в 1601 году был принят Акт, который предписывал создание институтов социальной помощи в Британии [1]. Закон обязывал руководство приходов ежегодно собирать налоги с местного населения для помощи пауперам.

Эти законы действовали без кардинальных изменений более двух столетий. Однако в 1834 году в Британии были отменены все социальные пособия для пауперов. Новый закон о бедных запретил поддержку бедняков на открытом воздухе [2]. Отныне помощь пауперам осуществлялась только в работных домах, которые своими условиями должны были отвадить бедняков требовать помощи приходов. Строгий распорядок дня, тюремная дисциплина, разделение семей, отсутствие досуга и скудное питание – вот, что получали обратившиеся за помощью пауперы.

Чем же была вызвана отмена старого законодательства о бедных, существовавшего столь длительное время?

Принятие Нового закона имело глубокие идейные основы и ряд социально-экономических причин. Острые общественные дискуссии о бедности развернулись в Британии еще в конце XVIII века [3]. Это было вызвано стремительным ростом численности населения и связанным с ним увеличением налогов на бедных. Последнее вызывало острое недовольство среди прихожан разных классов, которые не желали содержать обездоленных на свои средства.

В ходе общественной дискуссии политики и мыслители стремились ответить на вопросы о природе бедности, ее влиянии на экономическое и нравственное состояние общества.

Так большинство мыслителей были уверены, что пребывание в бедности пагубно влияет на моральные качества человека. Давид Юм писал, что бедность и тяжкий труд развращают умы людей [4]. Экономист Адам Смит также считал, что бедные в большей степени склонны к нравственному падению [5].

Многие экономисты стали всё чаще выражать сомнение в необходимости оказывать помощь беднякам в силу невозможности решить проблему бедности в целом. В это время была разработана политика невмешательства в экономику, которая призывала к свободной торговле и свободному труду (принцип *laissez-faire*). Экономисты заявили, что предусмотренная законом помощь малоимущим искажает механизм свободного рынка.

Наиболее важной экономической работой конца XVIII века стала книга Т. Мальтуса «Опыт о законе народонаселения». В ней экономист высказывал идею о том, что источником нищеты является более быстрый рост населения в сравнении с ростом средств для его существования [6].

Т. Мальтус отмечал неэффективность законов о бедных, которые поощряют размножение пауперов, тем самым увеличивая прирост бедноты и конкуренцию среди рабочих, что приводит в дальнейшем к снижению их заработных плат. Таким образом, по мнению мыслителя, материальная поддержка бедных заставляет обеспеченных граждан отказываться от части благ, но не спасает страну от нищеты.

Вслед за Мальтусом сходную мысль излагал и Д. Рикардо: «Только прививая беднякам ценности независимости и обучая их не искать постоянно систематической или случайной благотворительности, а надеяться на собственные источники поддержки, ... мы значительно приблизимся к более стабильному и здоровому государству» [7].

Продолжала оставаться актуальной идея протестантизма о том, что человек сам ответственен за свое материальное положение: успех в делах – это показатель богоизбранности, в то время как бедность – удел праздного и небережливого человека. Историк Н.М. Карамзин, посетивший Британию описал подобное отношение англичан следующим образом: «...вышло у них правило: «Кто у нас беден, тот недостоин лучшей доли», – правило ужасное! Здесь бедность делается пороком! Она терпит и должна таиться!» [8].

Известный писатель Д. Дефо считал главной причиной бедности пороки английских пауперов: расточительность, лень и гордость. Другим основанием возникновения бедности Д. Дефо считает несчастный случай будь то семейная болезнь или потеря конечностей. При этом такие несчастные случаи писатель называет «провиденциальными», то есть предопределенными Богом [9].

В XVIII веке развивается утилитаристское учение, согласно которому моральная ценность поведения или поступка определяется его полезностью.

Основоположник утилитаризма, И. Бентам вывел следующую формулу: морально то, что «приносит наибольшее счастье наибольшему количеству людей». А потому Иеремия Бентам видел решение проблемы бедности в создании специальных домов трудолюбия, где нищие находились бы под надзором, были изолированы от порядочных и здоровых людей, выполняя

общественно-полезную работу [10]. Чтобы добиться максимальной полезности необходимо было снизить расходы на содержание подобных учреждений до минимума, обеспечить трудом всех и каждого, включая детей и инвалидов.

Другой взгляд на проблему бедности излагал У. Хэзлитт, который примыкал к лагерю «гуманистов» в дебатах по поводу помощи бедным. В своем очерке «Мальтус и свободы для бедных» У. Хэзлитт жестоко раскритиковал идеи Т. Мальтуса и выявил иные причины бедности, приводя примеры из жизни реальных людей: «Трудящееся население не увеличилось вдвое, но цена на продукты выросла, а цена на труд осталась почти такой же». Кроме того, по мнению У. Хэзлитта, причины ухудшения состояния трудящихся связаны с последствиями войн, повышением налогов, поддерживающих чрезмерно изобильный образ жизни олигархии и давлением на угнетенные классы посредством законодательных актов [11]. Взамен налогов на бедных, которые ложились тяжелым бременем и на обычных людей, Хэзлитт предлагал ввести практики самопомощи для пауперов.

Английский филантроп Джонас Хэнуэй считал, что финансовое состояние не определяет нравственные качества человека. Дж. Хэнуэй высказывает новаторскую идею для рассуждений подобного рода: ребенок бедняка не виноват в том, что родился в неблагополучной семье, в безнравственных условиях и потому заслуживает помощи [12].

Представитель ранних социалистов У. Годвин также выступал за всестороннюю поддержку обездоленных. По его мнению, причиной бедности является существование частной собственности. Философ считал, что богатые лишают прав и благ бедных, которые составляют большинство населения [13]. И всё же сторонники социальной помощи оказались в меньшинстве, при этом у них не сложилось такой прочной идейной базы, как у их оппонентов.

В первой половине XIX века дебаты по поводу социальной поддержки бедных переместились на трибуны британского парламента. Главным вопросом, волновавшим правительство начиная со второго десятилетия XIX века было то, как в условиях социальной нестабильности сократить расходы на пауперов. Большинство законопроектов первых десятилетий XIX было направлено на сокращение приходских налогов на бедных. Вслед за мыслителями и экономистами политики пришли к идее, что социальные пособия лишь поощряют лень бедняков. Говорилось и о том, что пауперы утрачивают чувство стыда и гордости, они перестают стыдиться просить помощи и бедности вообще [14].

Таким образом, мальтузианская теория, идея личной обусловленности бедности и утилитаризм крепко укоренились в английском обществе. В высших кругах утвердилась мысль о неэффективности старой системы законодательства о бедных. Подобный поворот в общественно-политическом дискурсе подготовил почву для реформирования британской системы социальной помощи в XIX веке. Идея «бедные сами виноваты в своей нищете» породило новую идею «бедняки должны помочь себе сами». Вскоре самопомощь стала «высшей добродетелью», лежавшей в основе викторианского общества.

Библиографические ссылки

1. An Act for the Relief of the Poor [1601]. URL: <http://www.workhouses.org.uk/poorlaws/1601intro.shtml> (Дата обращения: 10.04. 2021).
2. An Act for the Amendment and better Administration of the Laws relating to the Poor in England and Wales [14th August 1834]. URL: <http://www.workhouses.org.uk/poorlaws/1834act.shtml> (Дата обращения: 10. 04. 2021).
3. Барлова Ю.Е. Помогать нельзя наказывать, терпеть нельзя? Бедность и помощь нуждающимся в социокультурном пространстве Англии Нового времени. М., 2018. С. 90.
4. Hume. D. Essays, Moral and Political. Edinburgh. 2015. P. 87.
5. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 2007. С. 232.
6. Мальтус Т.Р. Опыт закона о народонаселении. М., 1895. С 54.
7. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. М., 2007. С. 128.
8. Карамзин Н.М. Письма русского путешественника. М.,1792. С. 355.
9. Defoe. D. Giving Alms No Charity. London. 1704. P. 32.
10. Bentham J. Pauper Management Improved. L., 1796. P. 47.
11. Hazlitt W. Reply to Malthus. Malthus and the Liberties for the Poor. London.1807.P. 24.
12. Hanway J. An Earnest Appeal for Mercy to the Children of the Poor. London. 1766. P.27.
13. Годвин Ч. О собственности. Москва. 1958. С. 91.
14. Hansard. State of the poor. 9 March, 1830. Vol. 23. URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1830/mar/09/state-of-the-poor> (Дата обращения: 10. 04. 2021).

**Научный руководитель:
д-р ист. наук., проф. Э.Г. Вартаньян**

КУРДСКИЙ ФОЛЬКЛОР: ХАРАКТЕРИСТИКА ИСТОРИЧЕСКИХ ПЕСЕН

В статье рассматривается характеристика исторических песен как одного из жанров курдского фольклора. Была предпринята попытка проследить влияние каких-либо политических и социальных аспектов, таких как восстания и освободительная борьба, быт, нравы, обычаи и верования, на развитие и характер курдских исторических песен. В исследовании описаны характер, структура, содержание, мотивы и сюжет исторических песен курдского народа, а также указано, на какие группы делятся исторические песни. Делается вывод о том, что анализ содержания, художественной структуры и образного строя курдских исторических песен позволяет подойти к изучению этих произведений как национально-самобытной формы народной идеологии, вобравшей эпические и этические воззрения народа, отражающей его духовное богатство, национальное самосознание.

Ключевые слова: курды, фольклор, исторические песни, самобытность.

Основанием для выделения в курдском фольклоре жанра исторических песен (ведущего в XIX–XX вв. и сохраняющегося поныне в качестве живой эпической традиции) является присущая ему высокая степень исторической и социально-бытовой достоверности, приуроченность к реальным событиям.

Хачатур Абовян, понимая, что фольклорные материалы – неоценимый источник для исследования истории, обычаев и нравов народа, ещё в 1846 г. писал: «Поэтические произведения этих азиатских трубадуров, действительно заслуживают особенного внимания и удовлетворяют требованиям самой строгой критики, но никто еще их не записывал и, как и все рапсодии и изустные предания, они с каждым годом подвергаются забвению все более и более» [1].

Исторические песни курдов – это песни о героических подвигах в боях за свободу и о горьких поражениях восстаний, о жестоких бесчинствах турецких султанов и персидских шахов, о внутренней национальной розни и племенной вражде, принесших неисчислимые бедствия курдскому народу. Исторические песни курдов интересны прежде всего тем, что их возникновение всегда было связано с конкретными событиями, имевшими довольно отчетливые временные координаты.

Достоверность обуславливается тем, что в сюжете сохраняются имена главных участников событий, названия географических мест и, наконец, описывается исход самого события. Событие воспринимается, как правило, через судьбы главных героев. В центре внимания чаще всего оказывается финальная часть исторического или социально-бытового события – смертельная схватка героя с врагами (или же арест героя, лишение его свободы). Рассматриваемые произведения в основном носят трагедийный характер, что отражает драматическую судьбу курдского народа, его борьбу за сохранение

национальной самобытности и потребность во внутринациональной консолидации. По событиям отчетливо выделяются песни, посвященные межнациональным конфликтам (освободительной борьбе курдов, армян, ассирийцев), и песни, связанные с междоусобными столкновениями.

Событийная часть сюжета обычно содержит как бы два слоя: собственно, повествование о событии и его идейно-нравственную оценку (в одном из куплетов или в виде рефрена). Субъектом этического суждения выступает крупный деятель национально-освободительного движения, чаще певец-дангбеж или женщина-родственница (в песнях на темы междоусобиц). Женщина обычно напрямую не участвует в конфликтных коллизиях, но ее выдающаяся роль-субъекта оценки, носителя исторической народной мудрости, безусловно, отражает ее реальный высокий авторитет в курдской среде. Такая роль женского персонажа исторической песне продолжает развивать, усиливает аналогичную тенденцию более раннего эпического жанра – героического эпоса курдов.

По объему и структуре исторические песни курдов можно разделить на две группы. В одну, составляющую примерно одну десятую часть песенного фонда, входят довольно протяженные (в 100–400 строк) линейные повествования с выделением строф, но без выделения куплетов, в которых повторялся бы набор мотивов. Такие произведения можно назвать песни-поэмы, песни-сказы. Другая большая часть песенного фонда – лаконичные песни с отчетливыми куплетами (их обычно от трёх до восьми), в каждом из которых воспроизводятся почти все мотивы, типичные для данной песни. Эти песни по форме близки к причитаниям, условно их можно назвать историко-трагедийными.

Структура историко-трагедийной песни носит оригинальный характер, воплощая художественное своеобразие, национальную самобытность жанра курдских исторических песен. Хотя все сюжетные мотивы связаны содержанием, в структуре историко-трагедийной песни они относительно автономны, и каждый из них или повторяется, или получает развитие от куплета к куплету. В такой песне можно обнаружить два измерения: 1) линейное повествование от куплета к куплету (хотя, в отличие от песни-поэмы, здесь событие может разворачиваться зачастую не с начала, но с середины и даже с конца); 2) воспроизведение, от куплета к куплету, большей части мотивов, присущих данной песне, причем некоторые мотивы автономно развиваются. т. е. меняется их содержательность разных куплетах.

Кроме характеристики историко-мировоззренческой основы, важнейшее значение для квалификации жанра имеет анализ структуры исторических песен. В составе сюжетных мотивов выделяются мотивы событийно-идейные и мотивы, связанные с главным персонажем (и с географической привязкой), по сути, восходящие к более ранним жанрам фольклора – героическому эпосу похоронным причитаниям мужского цикла. В числе дополнительных мотивов: горестное восклицание; обращение к главному персонажу – герою песни; прославление его воинской доблести в схватке; мотив – призыв бедствия на головы противников героя; восхваление личных качеств героя; эстетическое

восхваление внешнего облика героя. Своеобразие мотива обращения к главному персонажу в исторической песне (в отличие от похоронных причитаний) в том, что обращение исходит от очевидца события. Все упомянутые мотивы исторической песни обусловлены ее трагедийной сутью и напрямую связывают её с более ранними фольклорными жанрами.

Образно-символический строй курдских исторических песен (и песен-поэм, и историко-трагедийных) тесно связан с образным строем героического эпоса и похоронных причитаний. Важно отметить, что лаконичность большей части курдских исторических песен не является препятствием для привлечения богатого разнообразия художественных выразительных средств: сравнений, эпитетов и метафор. Для восхваления мужества, силы и стойкости часто используется традиционное для курдского фольклора сравнение героя со львом и бараном (последнее особенно характерно для исторических песен и не характерно для жанра похоронных причитаний). Частое использование для характеристики героя песни эпитетов в превосходной степени подчёркивает значимость его для племени, народа.

Наиболее специфичный приём в образной системе лаконичных исторических песен – противопоставление цветущей природы, источника жизни, уничтожению всего живого в результате войн, междоусобиц. Такое противопоставление усиливает гуманистический пафос песен, пронизанных трагическим звучанием.

Исторические песни курдов можно разделить на три группы, учитывая следующие существенные моменты: степень важности исторического события, ставшего предпосылкой сюжета песни; степень распространения песни среди курдов, проживающих на различных, разобщенных между собой территориях.

В первую группу входят произведения, в которых воспеваются события, имевшие решающее значение для судьбы народа. Таков, например, цикл историко-героических песен о Мирза-аге [2], известных, согласно Х. Абовяну, уже с 30-х гг. XIX в. и восходящих к событиям национально-освободительной борьбы курдов-езидов (совместно с армянами) против Османской Турции (20-е гг. XIX в.) [3].

Ко второй группе можно отнести исторические песни, сюжеты которых почерпнуты из событий, важных для курдов, но имеющих региональное значение. Видное место здесь занимают песни о коварных убийствах вождей курдских племён, как, например, песня о Гасан-аге [4] – предводителе курдов-езидов племени гасни, которого погубил отравитель, подосланный другим, соперничающим племенем.

В третью группу включены песни с повседневно-бытовой тематикой местного характера. Сюда входит, в частности, песня о Флите Куто [5], рядовом представителе племени рашкота: из упрямства и неумной гордыни он не пропустил через свою территорию караван с продовольствием из другого племени, погубил ни в чем не повинных людей.

В рамках данного исследования была рассмотрена характеристика исторических песен курдского народа. Приведенный выше анализ содержания,

художественной структуры и образного строя курдских исторических песен позволяет подойти к изучению этих произведений как национально-самобытной формы народной идеологии, вобравшей эпические и этические воззрения народа, отражающей его духовное богатство, национальное самосознание. Именно потому эти образцы народного творчества по сей день сохраняются как живая народная традиция, как открытая книга трагичной истории народа, чей быт, обычаи, нравы, своеобразная культура представляют несомненный интерес для исследователей.

Библиографические ссылки

1. Абовян Х. Очерк о происхождении, национальных особенностях, языке, быте и обычаях курдов // Полное собрание сочинений: в 8 т. Т. 8. – Ереван, 1958. С. 357.
2. Джалилов О.Д. Исторические песни курдов. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2003. С 65.
3. Абовян Х. Указ. соч. С. 357.
4. Джалилов О.Д. Указ. соч. С. 231.
5. Там же. С. 164.

**ДВИЖЕНИЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ В ИТАЛИИ В ЗЕРКАЛЕ
ИТАЛЬЯНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(40-е – 60-е гг. XX в.)**

**LA RESISTENZA IN ITALIA ALLO SPECCHIO DELLA
LETTERATURA ITALIANA
(GLI ANNI QUARANTA – SESSANTA DEL NOVECENTO)**

La Resistenza in Italia è un fenomeno che ricevette l'ampia rappresentazione alla letteratura italiana. La guerra di liberazione dall'invasore nazista lasciò una traccia indelebile nella vita politica e sociale dell'Italia, donò la stima degli alleati angloamericani allo stato "cobelligerante", l'ordinamento sociale repubblicano e la Costituzione innovativa. La Resistenza sopravvisse il tempo della messa nell'oblio politico, però malgrado tutto incitava sempre l'interesse degli studiosi, scrittori e dei registi italiani. Gli scrittori più famosi che scrissero sulla Resistenza erano Italo Calvino, Beppe Fenoglio, Carlo Cassola, Elio Vittorini, Renata Viganò. In questo articolo si tratta delle opere letterarie scritte sul tema resistenziale. Si analizzano i protagonisti e le idee chiavi messe dagli autori nei romanzi sulla Resistenza.

Ключевые слова: la Resistenza, i partigiani, la letteratura italiana, il romanzo resistenziale.

La storia italiana si caratterizza per molti eventi gloriosi e ingloriosi, però dei più noti di loro sul livello globale ce ne sono due – il Risorgimento nell'Ottocento e la Resistenza (oppure il "secondo Risorgimento" in ottica del leader del Partito comunista italiano Palmiro Togliatti) nel Novecento. Il concetto della Resistenza consiste nella guerra patriottica (cioè la guerra degli italiani contro i nazionalsocialisti di Germania che occuparono il Nord d'Italia e l'Italia centrale nel 1943), nella guerra civile (la guerra dei partigiani contro i fascisti) e nella guerra di classe (la guerra del proletariato e dei contadini contro la grossa borghesia). Così la vede un famoso storico italiano C. Pavone [1].

La Resistenza fu scelta come l'oggetto dell'analisi scientifica da tanti storici italiani come R. Battaglia, P. Secchia e F. Frassati, G. Oliva, C. Pavone nonché fu una fonte d'ispirazione per gli scrittori neorealisti ossia I. Calvino, B. Fenoglio, C. Cassola, E. Vittorini, R. Viganò. Il valore di loro opere letterarie consiste, prima di tutto, nella ricca esperienza partigiana di questi autori la quale loro misero nei romanzi. La letteratura sulla Resistenza ha il carattere democratico però il contenuto assai multicolore e multidimensionale secondo il senso e la profondità della ricerca nell'animo umano.

Spetta menzionare prima di tutto un romanzo di Elio Vittorini *Uomini e no* del 1945, il primo romanzo sulla Resistenza, ancora un modesto tentativo di elogiare i valori dei partigiani settentrionali. Il soggetto del libro è ambientato a Milano. Gli eroi del romanzo sono i partigiani milanesi (il loro rappresentante è Enne 2, il comandante di un Gap, gruppo d'azione patriottica) e i loro antagonisti cioè nazionalsocialisti e fascisti. Cionondimeno, nel conflitto resistenziale Elio Vittorini cercò di risolvere un problema morale - può l'umano farsi non umano? La risposta è sconsolante – sì, può. Nell'ambito del romanzo l'autore dipinse i partigiani che sono eroici, fedeli e che aspirano alla libertà e i nazisti che sono feroci e che fucilano il popolo italiano senza alcun motivo. Una scena nella quale l'atrocità dei nazisti giunge al limite dell'umano (nel senso negativo) è quando i nazisti fanno un uomo povero spogliarsi e poi lo braccano con i cani.

Uno dei personaggi, Gracco, rivolge a se stesso una domanda sui partigiani: “Perché, se non erano terribili, uccidevano? Perché, se erano semplici, se erano pacifici, lottavano? Perché, senza aver niente che li costringesse, erano entrati in quel duello a morte e lo sostenevano?” [2] Nel romanzo si vede la risposta – perché gli italiani non volevano ammettere che le atrocità naziste si ripetessero. Perché i partigiani volevano lottare contro gli occupanti della loro patria. Ecco il valore morale del romanzo di Elio Vittorini *Uomini e no*.

Il secondo romanzo da menzionare è *Il sentiero dei nidi di ragno* del famoso scrittore italiano Italo Calvino scritto nel 1946 e pubblicato nel 1947. In questo romanzo si racconta la Resistenza con gli occhi di un piccolo Pin. Dopo aver rubato una pistola a un tedesco Pin fu catturato dai nazisti però riuscì di fuggire dal carcere e riunì a una brigata Garibaldi. Malgrado tutto, questa brigata Garibaldi è assai straordinaria. Come dice il commissario Kim, “distaccamento del Dritto: ladruncoli, carabinieri, militi, borsaneristi, girovaghi” [3]. Italo Calvino fu membro del Partito comunista italiano dal 1944, e questo volto della brigata Garibaldi incita la curiosità. L'idea del romanzo è molto profonda, Italo Calvino ci mostra che durante la guerriglia gli italiani bilanciavano sull'orlo dell'abisso: “basta un nulla, un passo falso, un impennamento dell'anima e ci si trova dall'altra parte, come Pelle, dalla brigata nera, a sparare con lo stesso furore, con lo stesso odio, contro gli uni o contro gli altri, fa lo stesso” [4].

Come scrivono gli studiosi E. Ongaro e G. Riccadonna, il ruolo della donna nella Resistenza è assai sottovalutato nella storiografia italiana [5]. Nonostante ciò, nella letteratura italiana la partecipazione delle donne alla Resistenza ricevette la loro elogiatrice. Renata Viganò, una scrittrice italiana ed ex partigiana è famosa per il suo romanzo *L'Agnese va a morire* pubblicato nel 1949. La storia è ambientata nelle Valli di Comacchio e racconta di una povera lavandaia anziana, Agnese. Agnese, a cui i nazisti portano via il marito (lui morirà in Germania), uccide un tedesco e diventa una staffetta e poi partigiana. Il suo lavoro è prezioso per i partigiani, malgrado che non fucili i tedeschi però prende cura dei partigiani come una buona mamma e aiuta i partigiani come ci riesce. La moralità della Resistenza si scopre nelle parole del romanzo: “I tedeschi non sapevano che fra quegli uomini e quelle donne, in giro fra la neve, molti, quasi tutti, erano partigiani. Staffette inviate con un ordine nascosto nelle

scarpe, dirigenti che andavano alle riunioni nelle stalle dei contadini, capi che preparavano l'azione dove nessuno l'aspettava. La forza della resistenza era questa: essere dappertutto, camminare in mezzo ai nemici, nascondersi nelle figure più scialbe e pacifiche" [6]. Renata Viganò mostra come i contadini collaboravano con i partigiani e anche mostra gli alleati nella chiave negativa che bombardavano le città italiane.

Nella letteratura italiana resistenziale c'erano due scrittori che si interessavano del ruolo dell'intellettuale nella Resistenza italiana ossia Beppe Fenoglio e Carlo Cassola.

Carlo Cassola scrisse il romanzo *Fausto e Anna* nel 1958. Il romanzo offre la storia di una coppia amorevole, le cui vie si separano alla vigilia della Seconda guerra mondiale. Anna si sposa, il suo ex fidanzato Fausto diventa partigiano della Resistenza riunendosi a una delle brigate Garibaldi. Fausto, l'alter ego dell'autore, è un personaggio fatto delle contraddizioni. Non invano i suoi due grandi amori – ad Anna e al comunismo – fallirono, come scrive il critico D.A. Signori [7]. Fausto non sa e non vuole uccidere, lui disprezza gli altri partigiani comunisti però dopo la guerra sarà orgoglioso del fatto che fosse partigiano e sparasse. Lui anche ha compassione dei nemici tedeschi come un vero cristiano. Il romanzo fu trovato da tanti partigiani con la critica negativa, infatti in uno dei brani di *Fausto e Anna* Cassola chiama i partigiani un branco dei cialtroni che permettono al panico di conquistarli. Il romanzo è penetrato dalla morale cristiana che si sente anche tra queste righe: "Loro [nazionalsocialisti tedeschi – O.Bazajkina] possono fare quello che vogliono, non è una cosa che ci riguarda. Ma noi no. Come possiamo accusarli di barbarie perchè fucilano, quando noi [partigiani italiani – O.Bazajkina] piantiamo il coltello nella nuca dei cristiani nemmeno fossero bestie da sgozzare?" [8].

Un altro volto del partigiano intellettuale con le sue contraddizioni si illustra nel romanzo di Beppe Fenoglio famosissimo in Italia *Il partigiano Johnny*. Il romanzo postumo fu pubblicato già dopo la morte dell'autore, nel 1968, ed esisteva in due stesure. L'opera racconta su un intellettuale, ex studente delle belle lettere inglesi che decide di opporsi al nazifascismo e per questo motivo prima diventa partigiano di una brigata Garibaldi e poi volta gabbana diventando partigiano di un distaccamento badogliano (i cosiddetti azzurri). Johnny come Fausto dal romanzo di Cassola si sente estraneo ai suoi compagni di lotta, e questo punto è vero perchè molti ex studenti erano oscillanti nella Resistenza.

In confronto a Renata Viganò Beppe Fenoglio esprime dubbi in quanto ai buoni rapporti fra i partigiani e i contadini. Come la popolazione trattava i partigiani secondo l'opera di Fenoglio dipendeva dal potere locale e dell'attitudine collettiva.

Come Cassola, Fenoglio tratta i partigiani comunisti con l'ironicità e non crede nelle loro idee. Johnny pensa: "I'm in the wrong sector of the right side" [9] quando partecipa alle azioni della brigata Garibaldi.

La letteratura sulla Resistenza italiana fu filmata in maggioranza dei casi. Giuliano Montaldo filmò *L'Agnese va a morire* nel 1976, Valentino Orsini trasse un film in base al romanzo *Uomini e no* nel 1980, Guido Chiesa trasse un buon film dal romanzo *Il partigiano Johnny* nel 2000. Questi fatti dimostrano l'interesse non spento ai romanzi sulla Resistenza dalla parte del pubblico italiano.

Nel nostro secolo i limiti tra il bene e il male si cancellano. Non si dice la Resistenza ma la guerra civile, si cerca di giustificare il fascismo. Però gli italiani conservano il lascito della Resistenza italiana e questo scopo si aggiunge anche con l'aiuto della letteratura resistenziale italiana.

Библиографические ссылки

1. Pavone C. Una guerra civile. Saggio storico sulla moralità nella Resistenza [Текст]. Torino: Bollati Boringhieri, 2006. P.16.
2. Vittorini E. Uomini e no. Milano: Mondadori, 1990. P.86.
3. Calvino I. Un sentiero dei nidi di ragno. Milano: Palomar S.r.l. e Arnoldo Mondadori Editore S.p.A., 1993. P.227.
4. Ibid. P.228.
5. Ongaro E., Riccadonna G. Percorsi di Resistenza nel Lodigiano. [Электронный ресурс]. URL: <https://tr-tr.facebook.com/pages/Percorsi-di-resistenza-nel-Lodigiano/143983495620098> (дата обращения: 12.03.2021).
6. Viganò R. L'Agnese va a morire. [Электронный ресурс]. URL: <https://book.global/book/4266254/52f2a7> (дата обращения: 14.11.2020).
7. Signori D.A. Il fatto dell'esistenza" nelle opere di Carlo Cassola. [Электронный ресурс] URL: <https://open.library.ubc.ca/cIRcle/collections/ubctheses/831/items/1.0103937> (дата обращения: 04.01.2021).
8. Cassola C. Fausto ed Anna. [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/faustoanna0000cass> (дата обращения: 14.11.2020).
9. Fenoglio B. Il partigiano Johnny. [Электронный ресурс]. URL: <https://book.cc/book/4310907/fb0c34> (дата обращения: 14.11.2020).

ДВИЖЕНИЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ В ИТАЛИИ (1943–1945 гг.) В ИТАЛЬЯНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Движение Сопротивления в Италии отражено не только в художественной литературе, искусстве и кинематографе, но также и в итальянской науке. В статье анализируется итальянская историография движения Сопротивления в Италии, подразделенная на несколько категорий: историография общего характера, историография, посвященная региональным аспектам движения Сопротивления, историография о героях Сопротивления – женщинах и католиках. Приводятся статистические данные по политическому составу участников движения Сопротивления. Основное внимание уделено новейшим тенденциям в изучении этого феномена. Отражен взгляд итальянских историков на тройственную природу движения Сопротивления: движение Сопротивления как патриотическая война, гражданская война и война классов. Отмечается ценность старых исследований по сравнению с более новыми исследованиями. В статье рассмотрены труды историков разных политических направлений.

Ключевые слова: движение Сопротивления, Италия, итальянская историография.

Антифашизм в Италии существовал с того момента, как деятели фашизма заняли ведущие посты в итальянском государстве, то есть с 1922 года. Кульминацией антифашистского движения в Италии по праву считается партизанская война – движение Сопротивления (*Resistenza*) в 1943 – 1945 гг., или, как его назвал Пальмиро Тольятти, – второе Рисорджименто [1]. Изучение этого феномена итальянской истории породило множество научных изысканий, как в Италии, так и за рубежом, в том числе и в СССР.

Альдо Каццулло подчеркивает, что ранее движение Сопротивления ассоциировалось, прежде всего, с красным платком (символ коммунизма) и песней «Бэлла Чао» [2]. Тем не менее, это гораздо более сложный феномен, включавший в себя борьбу разных политических партий, идеологических течений, религий, военнопленных из других стран, мужчин и женщин. Согласно данным, приведенным в монографии Р. Гобби, 50% партизан в Италии принадлежали коммунистическим отрядам, 20% - отрядам партии Действия и 30% - отрядам демократических христиан, социалистов и беспартийных (автономных) партизан [3]. Итальянская историография всесторонне и полно отразила многосторонность движения Сопротивления в Италии.

Тематика научных работ по движению Сопротивления в Италии довольно разнообразна. В историографии имеются труды общего характера, передающие панораму движения Сопротивления: Р. Батталья «История итальянского движения Сопротивления» (М.: Издательство иностранной литературы, 1954), П. Секкья и Ф. Фрассати «История движения Сопротивления» (Рим: Эдитори Риунити, 1965), Дж. Бокка «История партизанской Италии» (Милан: Джанджакомо Фельтринелли Эдиторе, 2012), Дж. Олива «Побежденные и

освобожденные» (Милан: Мондадори, 1994), К. Павоне «Гражданская война. Историческое эссе о морали движения Сопротивления» (Турин: Боллати Борингьери, 2006). Есть также множество исследований, посвященных региональным аспектам движения Сопротивления: И. Менси «Советские партизаны в движении Сопротивления в Брешии», М. Комелло «Рассадник бандитов. Сопротивление в Кумьяне» (Пинероло: Альцани Эдиторе, 1998), Н. С. Онофри «Болонья сражается (1940-1945). От диктатуры до свободы» (Рим: Сапере Эдицони, 2003). Итальянские историки Е. Онгаро и Дж. Риккадонна говорят о пробелах в историографии, посвященной участию женщин в движении Сопротивления: женщине в научных трудах отводится «подчиненная роль», значение ее борьбы недооценивается [4]. Ф. Малджери отмечает, что в последнее время появилось относительно большое количество монографий, посвященных роли Церкви и католиков в движении Сопротивления, по сравнению с более ранним периодом, когда историки (Р. Батталья, Дж. Бокка, Г. Квацца) концентрировались на «левых» участниках Сопротивления, «оставляя в тени участие католиков, других демократических политических сил и войско, оставшееся верным монархии» [5].

С самого начала итальянскими историками была признана тройственная природа движения Сопротивления. Для итальянцев движение Сопротивления представляет собой: 1. патриотическую войну; 2. гражданскую войну и 3. войну классов. В такой последовательности видит составные части движения Сопротивления историк Дж. Олива [6]. Термин патриотическая война означает войну итальянских партизан против нацистских оккупантов, под гражданской войной подразумевается конфликт между партизанами (коммунисты, социалисты, члены партии Действия, демократические христиане, бадольянци, автономные партизаны) и фашистами, как война классов представляется конфликт: крупная и средняя буржуазия – пролетариат и крестьянство. Особенность развития научной литературы о движении Сопротивления заключается в том, что со временем сместились акценты с понимания и признания движения Сопротивления, прежде всего, как патриотической войны (*la guerra patriottica*) на обозначение этого феномена итальянской истории как войны, прежде всего, гражданской (*la guerra civile*). Началось это веяние с монографии К. Павоне [7].

Движение Сопротивления в Италии нашло значительный отклик в итальянской художественной литературе, искусстве и кинематографе. Некоторые ученые используют в своих научных работах об истории движения Сопротивления образы из литературы или кинематографа, например, Дж. Олива [8] и Р. Гобби [9].

Со временем изменился взгляд на роль партизан и союзников в движении Сопротивления. Ранее историки не только высоко оценивали, но и зачастую переоценивали роль движения Сопротивления в освобождении Италии от нацистов (в особенности историки-коммунисты), теперь появляются все чаще тенденции к недооценке движения Сопротивления. Историк М. Ловатти практически полностью отрицает решающую роль движения Сопротивления в

освобождении Италии, ссылаясь на мнение Джона Кигана и утверждая, что главная заслуга в этом принадлежит англоамериканцам [10].

Историки разных направлений: коммунисты (П. Секкья и Ф. Фрассати), бывшие члены Партии действия (Дж. Бокка), бывшие члены партии Справедливость и Свобода (Р. Батталья), неофашисты (Дж. Пизано), историки, не принадлежавшие ни к какой из политических фракций (К. Павоне, С. Пели), – оставили разнообразное наследие из исторических трудов о движении Сопротивления и его роли в дальнейшей судьбе Италии. Неофашистские историки стремятся не только представить движение Сопротивления, прежде всего, как гражданскую войну, а не патриотическую, но и искать в его истории позорные страницы, касающиеся расстрела партизанами военных Итальянской социальной республики Сало. Дж. и П. Пизано акцентируют внимание на убийствах фашистов с политическим подтекстом, приписываемых партизанам и, прежде всего, коммунистам [11].

Ревизионизм в исторических трудах о движении Сопротивления представлен в монографии Р. де Феличе. Данный историк называет 8 сентября – дату начала движения Сопротивления и объявление перемирия Италии с Великобританией и США – национальной катастрофой [12].

Ценность многих итальянских научных трудов по истории движения Сопротивления, особенно более старых, состоит в том, что они были написаны бывшими партизанами, по «свежим следам», поэтому, отчасти претендуют на историческую достоверность. Тем не менее, такие исторические изыскания во многом субъективны и носят политическую окраску. Так, Р. Батталья, следуя марксистской идеологии, особо выделял индустриальные забастовки в Северной Италии, а пролетариат считал «ключевым игроком» в движении Сопротивления [13].

Многие итальянские ученые считают, что именно участие в партизанской войне определило будущее Италии и ее граждан. Движение Сопротивления дало итальянцам моральное право самим выбирать собственную судьбу в отличие от немцев или японцев. Участники антигитлеровской коалиции принимали итальянских партизан в качестве своих союзников.

Таким образом, итальянская историография движения Сопротивления представлена достаточно широко и разнообразно, но и она имеет свои пробелы. Являясь одной из самых трагичных страниц истории Италии, противостояние различных кругов и слоев Италии нуждается в дополнительных исследованиях.

Библиографические ссылки

1. Тольятти П. Новое Возрождение Италии //Спасти Италию! 1922 – 1945: Антифашистская борьба и движение Сопротивления в Италии в документах, воспоминаниях участников, письмах, исторических исследованиях. – М.: Политиздат, 1990. С.243.
2. Cazzullo A. Possa il mio sangue servire. Uomini e donne della Resistenza. – Milano: RCS Libri S.p.A., 2015. P.1.
3. Gobbi R. Il mito della Resistenza. – Milano: Rizzoli Libri S.p.A, 1992. P.58.

4. Ongaro E., Riccadonna G. Percorsi di Resistenza nel Lodigiano. [Электронный ресурс]. URL: <https://tr-tr.facebook.com/pages/Percorsi-di-resistenza-nel-Lodigiano/143983495620098> (дата обращения: 16.11.2020).
5. Malgeri F. La storiografia sulla Resistenza. Note e appunti. [Электронный ресурс]. URL: https://www.resistenzaedemocrazia.it/images/Francesco_Malgeri_Storiografia.pdf (дата обращения: 13.03.2021).
6. Oliva G. I vinti e i liberati. [Электронный ресурс]. URL: <https://giannioliva.it/book/i-vinti-e-i-liberati-4/> (дата обращения: 13.03.2021).
7. Pavone C. Una guerra civile. Saggio storico sulla moralità nella Resistenza. Torino: Bollati Boringhieri, 2006. P.13.
8. Oliva G. I vinti e i liberati. [Электронный ресурс]. URL: <https://giannioliva.it/book/i-vinti-e-i-liberati-4/> (дата обращения: 13.03.2021).
9. Gobbi R. Il mito della Resistenza. – Milano: Rizzoli Libri S.p.A, 1992. P.57.
10. Lovatti M. Testimoni di libertà. Chiesa bresciana e Repubblica Sociale Italiana. – Brescia: Edizioni Opera Diocesana, 2015. P.201.
11. Pisanò G., Pisanò P. Il triangolo della morte. – Milano: Gruppo Ugo Mursia Editore S.p.a., 1992. P.1.
12. De Felice R. Mussolini l'alleato II La guerra civile. 1943-1945. – Torino: Giulio Einaudi Editore s.p.a, 1997. P.72.
13. Батталья Р. История итальянского движения Сопротивления. – М.: Издательство иностранной литературы, 1954. С.244.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ ПОСТРОЕНИЯ ЖЕНСКОЙ КАРЬЕРЫ В РОССИИ

В статье рассматривается влияние группы внутренних факторов, имеющих психологический характер, оказывающее воздействие на формирование карьеры российских женщин. Анализируется взаимосвязь данных факторов с показателями продуктивности построения собственной карьеры и профессиональной мотивации женщин в целом.

Ключевые слова: карьера, профессиональная самореализация, мотивация, социально-психологические факторы, семья, профессиональное становление.

Формирование карьерных притязаний у женщин современной России может быть связано с большим количеством факторов, влияющих на данный процесс.

В целом факторы, воздействующие на карьерный процесс, можно разделить на следующие группы:

— Психологические – качества, которые присущи самой личности: врожденные качества, уникальные у каждого человека;

— Социальные – факторы окружающей среды, проявляющиеся в процессе формирования личности и ее функционирования как элемента социальной системы: социо-экономический статус, уровень образования, семейная ситуация, религия;

— Социально-психологические – взаимодействие психологических и социальных факторов определяет содержание и направленность деятельности человека [1].

Условно данные факторы влияния на профессиональное становление женщин можно поделить на две группы – внешние и внутренние, иными словами, экзогенные и эндогенные факторы. К внешним факторам относятся такие аспекты, как условия жизни в месте проживания, особенности рынка труда в данном регионе, психологический климат на работе и взаимоотношения с коллегами, общие присутствующие в обществе гендерные представления и стереотипы, касающиеся профессиональной женской карьеры. К внутренним факторам относятся непосредственно индивидуальные социально-психологические особенности самой женщины, ее воспитание, в результате которого были получены и усвоены определенные нормы, ценности, модели поведения женщины.

Из этого могут вытекать и определенные проблемные области и ограничения, когда мы говорим о женской целеустремленности, стремлении к построению собственной карьеры. Говоря об ограничениях, мы подразумеваем такие эндогенные факторы женщин как уровень самооценки, наличие

определенной материальной или психологической зависимости от членов семьи, в данном случае от супруга, родителей или других родственников. Из этих перечисленных факторов следует и общая социально-психологическая картина женщины, которая либо ограничивает ее желание реализоваться за счет развития своих профессиональных навыков или же, наоборот, данная целеустремленность в трудовом аспекте ничем не ограничивается.

Выше мы упомянули о возможных внешних факторах влияния формирования представлений женщин о карьере, остановимся более подробно на взаимосвязи этих двух групп факторов. Немаловажную роль в формировании профессиональных притязаний личности играет место, где человек родился, проживал и воспитывался. Если будем сравнивать жителей мегаполисов и отдаленных регионов, то можно заметить, что профессиональные цели и притязания у таких групп населения могут резко отличаться, поскольку отличаются условия жизни в целом. Известен тот факт, что в крупных городах и мегаполисах условий для трудоустройства, а в дальнейшем условий для продвижения по карьерной лестнице гораздо больше чем в регионах. Исходя из наличия или отсутствия благоприятных обстоятельств и условий для профессионального развития, могут также формироваться и определенные внутренние социально-психологические потребности женщин, их установки на карьеру.

Однако, говоря о наличии желания развиваться и понимания важности саморазвития, стоит привести в пример данные из статьи С.В. Толстой «Современная женщина: карьера или семья». В данной работе представлены результаты исследования, целью которого являлись выявление общих характеристик эмоционального компонента у работающих женщин, самооценки, реализации жизненных целей и степени удовлетворенности браком. Выборка составила 185 работающих женщин в возрасте 35-45 лет, занятых в различных сферах профессиональной деятельности [2].

По результатам исследования параметр эмоционального благополучия был оценен следующим образом: практически половина женщин, а именно 92 человека, что составило 49,7% от всех респондентов, положительно оценили собственное благополучие. Однако большая часть в количестве 50,3% высказали мнение о своем эмоциональном неблагополучии. На данный показатель большое влияние имеют такие факторы, как общая удовлетворенность повседневной жизнью, а также фактор здоровья.

Другими интересными выводами в результате данного исследования явились ответы, касающиеся вопросов работы и саморазвития. Большая часть в количестве 89% опрошенных женщин имеет четкое представление о том, для чего они осуществляют профессиональную деятельность. На вопрос о целях собственного развития в выбранной профессии, ответы распределились следующим образом: 33,5% респондентов отметили карьерный рост как цель профессионального развития, 60,5% – профессиональный рост, связанный с получением опыта и навыков.

Говоря о помощи работы в достижении каких-либо других жизненных целей, большая часть респондентов в количестве 88,6% отвечают положительно. 91% респондентов отмечают безусловную важность постоянного развития, которую они мотивируют такими внутренними причинами, как «Чтобы лучше понимать себя и других», «Чтобы избежать деградации» – так отвечают 53% опрошенных женщин. Также внешними причинами «Чтобы быть в курсе происходящего» данный показатель насчитывает 38% от общего числа ответов.

Среди постановки личных целей у многих женщин личные цели связаны с будущим детей (91%), материального благополучия (20%), карьерного или профессионального роста (17%), личной самореализации (16%).

Таким образом, мы можем сделать вывод, что в целом картина положительная. Женщины отдают себе отчет в том, для чего они осуществляют трудовую деятельность. Они автономны и независимы от своих супругов. Женщины, участвующие в исследовании, осознают важность саморазвития и карьерного продвижения, получения профессиональных навыков, независимо от региона в котором проживают. Стоит отметить, что одним из ключевых аспектов является семья и дети. Для большинства опрошенных женщин данный фактор представляет большую значимость в сравнении с построением карьеры, что свидетельствует о традиционном воспитании в сознании таких женщин.

Интересные результаты исследования представлены в статье Е.Н. Пачколиной «Исследование социально-психологических барьеров, препятствующих построению карьеры современных женщин», в котором приняли участие 50 женщин, 25 работающих женщин на руководящих должностях и 25 женщин, стоящих на бирже труда. Данные полученные в результате данного исследования определили общую картину психологических характеристик. По данным исследования сформирован вывод о том, что женщины-руководители более самоактуализирующиеся личности в сравнении с неработающими, обладают более четкой жизненной позицией [3].

Таким образом, было установлено, что в группе женщин-руководителей чаще преобладает средний уровень мотивации избегания неудач, в то время как в группе женщин, не имеющих работу, доминирует высокий и выше среднего уровень мотивации избегания неудач. Установлено, что женщины, не имеющие работы и находящиеся в ее поиске, имеют социально-психологические барьеры при ее поиске и построении карьеры. К таким барьерам относится низкий уровень самоподдержки. Такие женщины не руководствуются в жизни своими целями, а получают их извне, то есть обладают внешней поддержкой, в большей степени подвержены влиянию внешних сил. Их поведение больше ориентировано на мнение других, а не на свое собственное. Такие женщины отвергают ценностные ориентации самоактуализирующих личностей. Они не обладают гибкостью поведения и жестко придерживаются общих принципов. Имеют низкий уровень самоуважения и не хотят принимать себя такими, какие они есть.

Библиографический список

1. Шекшня С.В. Управление персоналом в современной организации: учеб.-метод. пособие. М., 2006. С. 350.
2. Толстая С.В. Современная женщина: карьера или семья? // European research. 2015. №6. С. 23-28.
3. Шиловская В.И. Работа или семья: социально-психологические факторы совладания женщин с жизненными стрессами // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2010. №1. С. 74-81.

**Научный руководитель:
канд. ист. наук, доцент М.Ю. Горожанина**

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В данной статье рассказывается об актуальности православного воспитания в настоящее время. Раскрывается необходимость трансляции духовных ценностей христианской культуры и христианского мировоззрения в образовательные и воспитательные процессы. Проводится краткий анализ государственной политики в области духовно-нравственного и патриотического воспитания. В тексте статьи коротко излагается ценность использования накопленного в воспитании опыта предыдущих поколений, основанного на евангельских заповедях. В качестве иллюстрации к этому используются примеры жизни святого благоверного князя Александра Невского и святителя Луки Войно-Ясенецкого. Автор делает вывод о положительных перспективах использования ценностей духовного характера в противовес материальным, что становится идеологией современного мира.

Ключевые слова: Православное воспитание, Христианство, Нравственность, Милосердие, Государство.

В воспитании в настоящее время возможно придумать только новые средства, поскольку мир не стоит на месте. А вот, пожалуй, методики и основы выдумать новые уже невозможно, поскольку воспитание будущего поколения преследует все те же цели, что и веками раньше.

Воспитание наших детей – это не только дела семейные. Абсолютно очевидно, что от воспитания, от тех жизненных ориентиров и духовно-нравственных ценностей, которые будут заложены в сознание наших детей зависит не только каждая отдельная семья, но и судьба государства.

В разные моменты истории нашей страны государственная политика всегда была ориентирована на интересы граждан, интересы государства.

В 2020-ом году путем народного голосования была принята новая Конституция Российской Федерации.

Статья 67.

2. «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство.

3. Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается.

4. Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим.

Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения.» [1].

Государственная политика, как видно из изменений в статье 67, направлена на воспитание патриотизма, а также духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, опираясь на память предков, передавших нам веру в Бога.

Закрепленные на законодательном уровне духовно-нравственные ориентиры как нельзя лучше иллюстрируют необходимость опираться в воспитании детей на опыт предыдущих поколений, когда детей воспитывали в христианских традициях.

Особенно актуально христианское воспитание в настоящее время, когда материальные ценности доминируют над духовными, когда у детей искажены представления о доброте, милосердии, великодушии, дружбе, справедливости, гражданстве и патриотизме.

Остановимся на некоторых примерах, которых в истории христианства, и в России, в частности, тысячи и тысячи. Многим известно имя такого святого, как святитель Лука Войно-Ясенецкий, мощи которого покоятся в городе Симферополь. При жизни святой много потрудился, как врач-хирург, написал научный труд «Гнойная хирургия», за что получил Сталинскую премию, пережил тяжелейшие гонения, пытки на допросах в НКВД. И есть в его житии необыкновенная деталь. Будучи еще юношей, тогда еще Валентин, он был начинающим и очень талантливым художником, подающим большие надежды. Он даже подавал документы в Академию Художеств. Но все же выбрал медицину, потому что решил, что так он принесет людям больше пользы. Более того, с отличием окончив медицинский факультет Киевского университета, он не стал продолжать научную работу, хотя ему пророчили блестящую карьеру, а стал работать простым земским врачом и помогать беднякам.

О чем говорит нам этот пример. О том, что человек ставит выше своих интересов заботы других людей. Этот пример учит милосердию, самопожертвованию, верности. Святитель Лука просто был так воспитан. Такие были его духовно-нравственные идеалы. И он исполнял каждый день слова Христа: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин.15:13). [2]

Еще вспомним всем известного героя – святого блаженного князя Александра Невского, 800 лет со дня рождения которого празднуется в этом году. Князь Александр Невский оказал колоссальное влияние на судьбу России. Главными чертами деятельности князя в критический момент русской истории стали обеспечение границ, сохранение целостности территории, заботы о населении родной земли.

Протоиерей Иоанн Мейендорф пишет, что, как и любой православный святой, благоверный князь вовсе не был идеальным безгрешным человеком. Он был таким же обычным мужчиной своего времени. Однако, он был правителем, руководствовавшимся в своей жизни прежде всего высшими христианскими

добродетелями, в том числе милосердием и человеколюбием, а не жаждой власти и не корыстью. [3].

И этот пример также хорош в процессе воспитания, потому что показывает, что князь Александр всеми своими поступками, своей жизнью, олицетворял действия настоящего христианина.

И действительно, воспитывая ребенка в духе православия, мы можем вырастить вот таких Александров Невских и Дмитриев Донских, Сергиев Радонежских и Федоров Ушаковых. Все дело в воспитании и в том мире, который окружает ребенка. Главное, как и во всех делах, начать с начала, то есть с семьи и школы. Ведь если мы хотим вырастить футболиста, мы купим ему футбольный мяч, будем ходить с ребенком на футбольное поле, объясним правила, запишемся в секцию по футболу, познакомимся с тренером, и под его четким руководством, наш начинающий футболист будет вырастать в большого спортсмена. Так и в христианстве. Если мы хотим вырастить христианина, мы ребеночка сначала окрестим, потом будем ходить на богослужения в храм, к батюшке на исповедь, участвовать в таинствах православной церкви, начнем ходить на занятия в воскресную школу, где объяснит учитель, что такое быть христианином. Как говорил преподобный Амвросий Оптинский: «Жить не тужить, никого не обижать, никому не досаждать и всем мое почтение». [4].

Буквально несколько слов о курсе ОПК. Как мы знаем, примерно с 2013-2014 годов в рамках образовательной области «Основы религиозных культур и светской этики» для школьников 4-ых и 5-ых классов (а в настоящее время только в 4-ом классе) начали преподавать «Основы православной культуры». Этот модуль родители определяли для своих детей по выбору. Цель была - ознакомить детей с православной культурой и наследием нашей Родины, которая так тесно переплетается с историей христианства в России. На самом деле у этого курса гораздо более глубокая перспектива. В одном из своих интервью о модуле ОПК в школах митрополит Феофан (Ашурков) говорил следующее. Он спрашивал родителей, что бы они дали с собой детям, если бы те собрались в поход в лес. Ответы были разные – еда, вода, спички, теплые носки, палатка. Владыка Феофан же сказал, что самое главное, это дать с собой ребенку компас, чтобы он не заблудился в лесу. [5]. Вот таким компасом в жизни могут быть духовно-нравственные ценности христианства, с детства привитые добродетели.

Во многих федеральных документах двух прошедших десятилетий подчеркнута значимость духовно-нравственного воспитания, уходящего корнями в христианское мировоззрение. Методическим ядром государственного образовательного стандарта является Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности граждан. Реализовывая в жизнь эту концепцию, нужно выполнять следующие задачи:

- учить детей избегать зла, зависти, довольствоваться тем, что имеешь. Уметь просить прощения, поступать честно, никогда не делать другим того, чего не желаешь себе;

- формировать интерес к изучению Православия, открывать им путь к духовному совершенствованию и познанию православной культуры;

- формировать навыки подготовки и празднования совместно с родителями православных календарных праздников;

- воспитывать духовно-нравственные чувства, раскрывая значение православия в жизни человека, как действие любви, добра, человечности [6, С. 87].

Есть такая песня «Учат в школе», которую написал поэт-песенник Михаил Пляцковский, и там есть такие слова: «малышей не обижать..., книжки добрые любить и воспитанными быть..., крепко-накрепко дружить..., с детства дружбой дорожить». [7]. В этой детской песенке изложены, в принципе, все правила жизни, которым надо следовать, чтобы стать хорошим человеком. И, если изъясняться проще, то в этих словах и изложен смысл христианских добродетелей.

Православная Церковь стремится сформировать у подрастающего поколения такие моральные ценности, как добро, милосердие, терпение, трудолюбие. Вместе с этим, Церковь осуждает и помогает бороться с гордыней, гневом, завистью, ленью, злобой, грубостью и другими негативными качествами души. И в этом воспитательные цели школы и церкви совпадают.

Таким образом, мы видим необходимость интеграции православных христианских ценностей в образовательный процесс. Поскольку возрастание значения духовного развития и нравственного и патриотического воспитания детей является приоритетной политикой государства в настоящее время.

Библиографические ссылки:

1. Конституция Российской Федерации. Статья 67. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/8c6502533e28841baf74c1068f88b162a5e9b4ea/.
2. Евангелие. Мф. 22:37-40.
3. Мейендорф, И. Брак в православии. Протоирей Иоанн Мейендорф. – М: Издательство Христианская жизнь, 2004. – 93с.
4. Жизнеописание Оптинского старца иеросхимонаха Амвросия / Схиарх. Агапит (Беловидов). — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. — 440 с.
5. Интервью владыкой Феофаном (Ашурковым). Электронный журнал «Город». Электронный ресурс. <https://74.ru/text/gorod/2012/03/23/59105661/>.
6. Георгиева, Т.С. Культура России и русское православие. Очерки [Текст] /Т.С. Георгиева. – М.: Издательство: Крафт+, 2019. – 496 с.
7. Текст песни «Учат в школе» Михаил Пляцкого. Электронный ресурс. <https://childrens-songs.ru/slova-detskix-pesen/uchat-v-shkole.html>.

СОВРЕМЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Статья посвящена теоретико-методологическим вопросам изучения образовательной системы с начала XX века по 2019 год. Автор рассматривает особенности развития действующей интерпретации системно-деятельностного подхода в образовании, применение его практикующими учителями, взаимодействие педагога и ученика, а также развитие его личности в парадигме системно-деятельностного подхода.

Ключевые слова: системно-деятельностный подход, когнитивный подход в образовании, личность в образовании начала XXI в., универсальные учебные действия.

Современная жизнь требует новых ориентиров в образовательной системе. Реализация федеральных государственных образовательных стандартов [1] является новым витком модернизации школьного образования, который создаёт условия для перехода от знаниевой составляющей к системно-деятельностному подходу, для развития учащихся, для воспитания честной конкурентной борьбы, для развития школ и образовательной системы.

В первой половине XX в. стало ясно, что главной задачей обучения является самовоспитание, самообразование и самореализация учеником своей личности в учебной деятельности, а не просто усвоение знаний по предметам. Важным аспектом, который должны использовать учителя в школе является формирование и развитие в каждом учащемся задатков саморазвития, которые заложены от природы. Российский педагог-психолог П.Ф. Каптерев в отношении образовательного процесса говорил, что школа «окажет наиболее глубокое влияние в том случае, когда она образование поставит на почву самообразования и саморазвития...» [2].

К 1970-м гг. в отечественной педагогике и педагогической психологии появилось огромное количество различных способов, технологий, методик деятельностного типа, которые не были согласованы по понятийным основаниям и в силу этого нередко противоречили друг другу. Таким образом, возникла проблема теоретического осмысления и систематизации накопленного опыта деятельностного обучения на основе системного подхода. Один из возможных вариантов был предложен В.В. Давыдовым: «С нашей точки зрения, о развивающем обучении и воспитании можно вести речь только в русле того или иного конкретного понимания деятельности (то есть опираясь на вполне определенную и развернутую ее общую теорию) ...» [3]. Для теоретического обоснования своей теории учебной деятельности В.В. Давыдов выбрал психологическую версию теории деятельности А.Н. Леонтьева, которая к тому времени уже оформилась [4].

В современном понимании деятельностного подхода важным компонентом организации его парадигмы является личность учащегося. Опыт показывает, что в процессе освоения образовательной программы ученик должен овладеть такими компетенциями, как:

- использование ИКТ компетенций в образовательной среде;
- проведение исследовательской работы и реализация проектной деятельности;
- развитие личности, обладающей базовым уровнем знаний, умений и навыков;
- взаимодействие учителя и ученика в образовательном пространстве, для поддержки и корректировки действий учащегося.

В педагогическом процессе предлагаются разные технологии для развития процесса обучения и воспитания, но уделяется не так много внимания инструментам, которые использует личность в познании. На практике для педагогов же процесс познания на основе системно-деятельностного подхода каждого учащегося считается слабо достижимым. Представляется что, основной задачей современного педагогического процесса является создание универсальных инструментов, которые способны помогать учащемуся в образовательной среде для решения внутренних и внешних проблем.

Повышенное внимание в системно-деятельностном подходе уделяется личности. В образовательной среде психологи говорят о когнитивном подходе, который выявляет для неё основную базу, под которой рассматривается активность учащегося в образовательной среде, социальные, физические факторы и применение различных вариантов решения для возникающих задач. В применении когнитивного компонента в образовании можно выделить ряд его составных черт:

- готовность к непрерывному образованию и саморазвитию на протяжении всей жизни, на базе приобретенных ценностных ориентиров;
- активная познавательная деятельность с учётом индивидуальных особенностей;
- создание и конструирование личностной и развивающей образовательной среды.

Данный подход ориентирован на создание условий для развития личности обучающегося на основе универсальных учебных действий. Одной из главных задач педагога это создание условий, которые способны помочь ученику стать более инициативным в усвоении знаний и их реализации, но на практике это не всегда является возможным. Так как, общеобразовательные учреждения переполнены, слабо развита инициативность у учащихся, нежелание педагогов принимать нововведения в системе образования, поэтому уроки ведутся по «старым» методикам, которые уже малоэффективны.

Наиболее важным в педагогике выступает структурно-функциональный принцип. С помощью него мы можем проследить становление подхода как системы и проследить его изменение во внедрении в педагогическую деятельность в современном образовании.

Необходимым в современных реалиях является принцип историзма, с помощью которого мы можем проследить тенденцию развития целей и задач методик на протяжении их применения педагогами в образовательной среде, опираясь на ФГОСы (федеральные государственные образовательные стандарты), ИКС (историко-культурный стандарт), предметные концепции.

Принцип объективности позволяет оценить максимально беспристрастно сильные и слабые аспекты подхода, деятельности педагогов, взаимодействие «учитель-ученик-родитель», что является очень важным в формировании личности учащегося, его целей и задач в будущей жизни.

Для реализации системно деятельностного подхода необходима профессиональная подготовка педагогов, которая содержит структурные компоненты: целевой, содержательный, деятельностный, технологический, оценочный, рефлексивный. Начальным этапом реализации подхода является постановка целей профессиональной подготовки, которые отражают новые современные требования, как к личности педагога, так и способностям повышения мотивации и выработке ценностно-смысловых ориентиров учеников, соответствующих требованиям образовательной системы, собственного саморазвития, самореализации в будущем. [6, 7, 8].

Освоение универсальных учебных действий дает возможность овладеть обобщенными способами действия, научиться решать конкретные задачи в нестандартных ситуациях за более короткий отрезок учебного времени, а также повысить мотивацию к приобретению новых знаний как в школе, так и вне ее.

Библиографические ссылки

1. Федеральный государственный стандарт основного общего образования (утвержден приказом Министерства науки и образования Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. №1897) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110255/#dst0 (дата обращения 21.04.2021); Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (утвержден приказом Министерства науки и образования Российской Федерации от 17 мая 2012 г. №413). // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131131/ (дата обращения 21.01.2021).
2. Каптерев П.Ф. Избранные педагогические сочинения. М., 1982. С.175.
3. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. М., 1996. С.104.
4. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. // Клекс – книжный архив. URL:<http://www.klex.ru/v4> (дата обращения: 20.06.2020).
5. Гильмеева Р.Х. Гуманитарные технологии формирования поликультурной компетентности как фактора обеспечения духовно-нравственной безопасности России / Р.Х. Гильмеева // Казанский педагогический журнал. 2015. № 2. С. 27-35.
6. Гильмеева Р.Х. Интегративная модель реализации ФГОС в процессе гуманитарной подготовки на основе проектно-целевого подхода / Р.Х. Гильмеева // Вестник Каз. ГУКИ 2. 2015.Ч. 1. С. 58-61.
7. Леонтьев Д.А. Методика изучения ценностных ориентаций / Д.А. Леонтьев. - М., 1992. С. 17.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ПРОЦЕССА АДАПТАЦИИ РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ В ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВАХ

Статья посвящена теоретико-методологической базе изучения процесса адаптации российских эмигрантов первой волны в европейских государствах. Затрагиваются проблемы историографической традиции, а также особенности источниковой базы изучения данного исторического феномена, характер работы с ней, а также особенности применения исторических принципов и методов при её разработке. В статье обозначаются как проблемы расселения эмигрантов, так и учет особенностей социального состава эмигрантов, особенностей социального экономического, правового и культурного положения европейских стран, в которых пребывали беженцы, влияние вышеперечисленных обстоятельств на процесс адаптации российских эмигрантов за рубежом.

Ключевые слова: российская эмиграция «первой волны», процесс адаптации, социальный состав, социально-экономическое, правовое положение российских эмигрантов за рубежом.

Российская эмиграция, начавшаяся вследствие кардинальных перемен во внутреннем укладе Российского государства, явилась по сути своей уникальным социокультурным феноменом отечественной и зарубежной истории, который в ходе адаптации русских беженцев превратился в параллельное существование двух русских культур - культуры СССР и культуры “русского зарубежья”.

События, произошедшие в России в 1990-х гг., вызвали колоссальный интерес к отечественной эмиграции, поскольку существовавший на протяжении 70-ти лет идеологический режим разрушился. Перед правительством стала задача формирования нового облика государства, который строился на возвращении к утерянному прошлому на основе сформировавшихся в массовом сознании представлений о дореволюционных ценностях. В связи с этим особо актуальным стало изучение русского зарубежья как продолжения культуры имперской России, которая на протяжении долгого времени сохранялась в эмигрантской среде.

В рамках данного научного интереса важной задачей является разработка теоретико-методологической основы исследования столь сложного историко-культурного феномена. Для выбора наиболее подходящего инструментария работы с данной темой, необходимо обратить внимание на подходы, использовавшиеся историками в разные периоды изучения проблемы и определить их достоинства и недостатки.

Господствующее положение в исследованиях российской эмиграции с 1920 по 1980-е гг. занимал классовый подход. Тем не менее, в рамках указанного хронологического промежутка встречаются разные оценки русского зарубежья.

Данное обстоятельство объясняется как внешними, так и внутренними условиями, оказывавшими влияние на тенденции в развитии историографии проблемы. В связи с этим целесообразно выделить несколько этапов изучения русского зарубежья в советский период.

Так, первый начинается в период начального расселения русских за рубежом. В данное время изучением эмиграции занимаются как сами ее представители, так и советские авторы. Антагонистическое положение исследователей определяло их предвзятое отношение к проблеме, что сказывалось на степени объективности приводимых выводов и оценок. Вышеизложенные обстоятельства указывают на мемуарный характер данных работ с низким уровнем их научности.

Второй этап, охватывающий 1930-1960-е гг., в советской историографии характеризуется табуированностью изучения данной проблематики. Только к середине 1960-х гг., с оттепелью в культурной жизни СССР, начинают появляться работы бывших эмигрантов. Интерес к вопросам русского зарубежья появляется и среди советских историков. Данное обстоятельство было вызвано ростом числа известных ученых за рубежом, которые были выходцами из России. Примечательно, что работы указанного промежутка посвящены именно вопросам научной эмиграции. Интерес к данной ипостаси проблемы определялся, судя по всему, нараставшей гонкой вооружения в рамках холодной войны. Подобные исторические работы могли быть использованы в целях идеологического противостояния как с одной, так и с другой стороны. Так, представители западных стран указывали на то, что только в условиях свободного рынка русские умы смогли полноценно раскрыться. Советские же историки придерживались мнения о том, что именно «русская школа» оказала решающее воздействие на формирование выдающейся интеллектуальной мысли российских эмигрантов.

Третий этап охватывают работы 1970-1980 гг., которые заметно отличаются от предыдущего куда большим вниманием, уделяемым проблемам российской эмиграции. Тем не менее, идеологическая подоплека данных работ бросается в глаза уже при прочтении одних только названий.

Качественно новый этап изучения проблем российской эмиграции начинается в середине 1980-х гг., что связано с началом перестроечного периода, как следствие, снятия табу на данную тематику и открытие ряда ранее недоступных источников. Именно в данное время развивается многоплановое изучение проблемы, связанное с анализом социально-экономического и правового положения эмигрантов, изучением их культурной жизни.

Тема, посвященная адаптации российских эмигрантов в чуждой среде, предполагает использование цивилизационного подхода. Не менее важным подходом для отражения данной проблемы является историко-культурный, поскольку позволяет проследить как процесс интеграции российских эмигрантов в местную среду, так и влияние эмигрантов на культуру зарубежья. В разработках проблем подобной направленности необходимо учитывать те социальные группы, в которые входили эмигранты. Двигаться в данном

направлении нам поможет этносоциологический подход, базирующийся на концепции культуры как коллективном способе адаптации к новой социальной среде с учетом исторических традиций народа. [1]

При изучении адаптации российской эмиграции важно придерживаться принципа историзма, поскольку необходимо учитывать те конкретные исторические условия, в которых происходили процессы адаптации российских эмигрантов, а именно политическую, социально-экономическую, правовую и культурную обстановку конкретных государств, где сосредотачивались контингенты российских беженцев.

Данная тематика предполагает наличие принципа объективности, который в разработках тем, подобных данной, является особенно важным ввиду национальной принадлежности автора, поскольку не зря феномену российской эмиграции на первых порах присуждали мученическую, мессианскую роль в истории России. В связи с этим необходимым является максимальное абстрагирование как от личной симпатии, так и наоборот, от предвзятого отношения, имевшего место быть в советское время, к представителям русского зарубежья. Принцип системности позволяет изучить адаптационные процессы с разных сторон, а именно социально-экономической, правовой, культурной, а также психологической.

Источниковая база изучения эмигрантской среды особенно расширяется в 1990-е гг., поскольку историки получают доступ к ранее закрытым документам Пражского архива, которые были переданы СССР после Великой Отечественной войны и хранившиеся в ГА РФ.

При изучении проблем адаптации российских эмигрантов в зарубежной среде не обойтись без историко-генетического метода, который позволяет произвести последовательное раскрытие этапов адаптационного процесса российских эмигрантов в европейских государствах с учетом изменения конкретных исторических условий, восприятия эмигрантами окружающей их обстановки, поскольку эмигрантская среда была разнородна [2].

Историко-сравнительный метод позволяет раскрыть особенности адаптации российских эмигрантов в европейских странах путем выявления общего и особенного, определить, как протекал данный процесс у представителей разных сословий [3].

Проблема адаптации предполагает учет историко-системного метода при изучении данного процесса, поскольку он предполагает функциональную связь исторических процессов [4]. Осознание российской эмиграции как системы позволяет проследить как внутренние, так и внешние связи, установить закономерности в адаптационных процессах.

Так, важно учитывать, что эмигрантская среда представляла собой собрание людей разного социального, материального положения, представителей разного уровня образования, которые выбирали конкретные государства Европы для расселения. В процессе адаптации за рубежом не только впитывали местную культуру, но и оказывали серьезное влияние на местную среду.

Само понятие эмиграции «первой волны» предполагает установление хронологических рамок, охватывающих 1918-1939 гг. Тем не менее, для более детального изучения причин эмиграции целесообразно разделить изучаемый период на этапы, что позволяет сделать прием периодизации [5].

Тема адаптации российских эмигрантов является крайне сложной с точки зрения исследовательской работы ввиду особенностей источниковой базы, а также ввиду ключевой роли субъективных факторов во время интеграции русского населения в зарубежной среде. На протяжении долгого времени данная проблема оставалась за рамками объективного изучения ввиду высокой роли её идеологизации. Так, советские исследователи определяли эмигрантов, особенно научную её часть, то как интеллектуальное наследие русской культуры, то как контрреволюционную силу. Со временем, с появлением новых подходов и методов исторического исследования, а также с открытием доступа к источникам по вопросам русского зарубежья, начинают появляться серьезные исследования, изучающие данный историко-культурный феномен многопланово.

Библиографические ссылки

1. Методология и методы изучения миграционных процессов. Междисциплинарное учебное пособие. М., 2007. С. 263.
2. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987. С. 170.
3. Теория и методология истории: учебник для вузов / отв. ред. В.В. Алексеев и др. Волгоград, 2014. С. 397.
4. Теория и методология истории: учебник для вузов. С. 405.
5. Ершов В.Ф. РОВС и российская эмиграция в 1920-30-е гг. (к 70-летию образования РОВС) // Новый журнал. Нью-Йорк, 1996. №197. С. 58.

**Научный руководитель:
канд. ист. наук, доцент Т.В. Ратушняк**

ПОТЕРЯННЫЕ ТЕРРИТОРИИ РОССИИ: ПРОДАЖА АЛЯСКИ АМЕРИКЕ

Современная геополитическая ситуация в мире является крайне беспокойной для Российской Федерации. Все чаще за рубежом раздаются голоса о том, что Россия владеет непомерно огромной территорией. Конечно, сценарий отторжения от России каких-либо территорий силовым путем фантастичен и маловероятен, но все же история знает пример, когда Российская империя сама отдала свои земли без особых на то веских причин. В данной статье предпринята попытка анализа причин продажи Соединенным Штатам Америки североамериканских владений России – Аляски.

Ключевые слова: Аляска, Русская Америка, внешняя политика, Александр II, Дальний Восток, барон фон Остен-Сакен.

В настоящее время территориальные споры с Россией ведут несколько стран, что вызывает необходимость обращения исследователей к историческому прошлому нашей страны, имеющему прямое отношение к обозначенной проблеме. Помимо этого многогранная история взаимоотношений ведущих мировых держав России и США не может быть не актуальной, будь то потепление российско-американских отношений после периода холодной войны, либо очередное обострение ситуации. Целью данной статьи является анализ причин продажи Аляски (североамериканских владений России) – США.

Формирование геополитического пространства современных государств – многовековой процесс, осуществляющийся разными путями, например, завоеванием земель или добровольным вхождением народов в состав того или иного государства и др.

История России до продажи Аляски не знала примера добровольного отказа от земельных владений. Такое беспрецедентное решение было принято частью правительства Александра II. Сотрудник азиатского департамента МИДа Российской империи барон фон Остен-Сакен, узнав о совещании 16 декабря 1866 г., на котором рассматривался вопрос о продаже Аляски, сразу же написал ответную записку, где парировал все аргументы высших сановников, убеждавших в необходимости данной сделки. Великий князь Константин Николаевич, министр иностранных дел А. М. Горчаков, русский посланник в США Эдуард Стебль, министр финансов М. Х. Рейтерн и вице-адмирала Н. К. Краббе приводили следующие доводы в пользу продажи североамериканских владений России:

- 1) совершенная для России бесполезность этих колоний;
- 2) опасения, что рано или поздно они у нас будут отняты;
- 3) выгоды получить за них довольно значительную сумму денег [1].

По первому доводу барон фон Остен-Сакен заявил, что из бесполезности Российско-американской компании (далее – РАК) не следует бесполезность земли, которой она заведовала. Он обратил внимание на то, что эту «бесполезность», в которой обвинял Компанию великий князь Константин Николаевич, защищал и адмирал Фердинанд Петрович Врангель, подчеркивая особые заслуги РАК и ее определенную жертвенность в этом деле: «Компания исправляет все колониальные потребности, сношения с разбросанными островами и отделами на дальнем севере, в соседнюю Калифорнию, Сандвичевыми (Гавайскими) островами, Китаем и С.-Петербургом на русских исправно управляемых мореходных судах, и тем прежде заслужила общее одобрение даже со стороны иностранцев... [2]. Об «убыточности» же Аляски свидетельствует следующий конкретный факт: «Все эти результаты достигнуты не токмо без малейших от Правительства жертв или издержек; но, напротив, в период от 1822 до 1861 года включительно внесена ею в Государственное казначейство сумма в 6.508.891 р. 40 к. сер. различными пошлинными сборами» [3]. Обратимся к настоящему времени... Трудно представить, чтобы сегодня какой-нибудь Сбербанк или Роснефть работали бы себе в убыток без вливания средств из государственного бюджета.

Что касается второго довода, приведенного государственными мужами, барон фон Остен-Сакен отмечал: «Положение наших американских колоний в мире политических отношений может быть названо особенно выгодным» [4]. Сама история расширения в этом регионе русских, английских, американских владений, а именно, постоянное соперничество между Англией и Америкой на северо-западном берегу Америки, лучше всего разъясняет, почему Российскую империю не вытеснили из Северной Америки. "Пока существует нынешний порядок вещей в Северной Америке едва ли основательно опасаться захвата наших колоний другой державой" [5].

По третьему доводу барон фон Остен-Сакен представил следующие пояснения: «Несколько миллионов и даже десятков миллионов рублей едва ли имеют государственное значение в империи, имеющей около полмиллиарда ежегодного дохода и расхода, и более чем полтора миллиарда долгу» [6].

Контраргументы барона делали выводы его коллег неубедительными и вызывали необходимость задуматься над правильностью принимаемого решения.

Остен-Сакен на этом не остановился, Он спрогнозировал пагубные последствия данной сделки. "Во-первых, сложившееся исторически распределение североамериканского материка между тремя великими державами будет нарушено. Во-вторых, в настоящее время для дальнейшего движения американцев все дальше на Запад, вдоль берега Тихого океана существует важная преграда: владения сильной морской державы Англии. Купив наши колонии, американцы разом перешагнут через эту преграду. В состоянии ли мы оказать им какое-либо противостояние на восточных, Сибирских пределах?» [7]. Острый вопрос. Ответ на него дал Леонид Михайлович Старокадомский, известный полярный исследователь, врач

экспедиций на «Таймыре» и «Вайгаче» в 1910–1915 гг.: «Особенно тревожным было положение на самом крае русской земли – на Чукотке и Камчатке. Здесь бесконтрольно бесчинствовали... американские торговцы. Еще в середине прошлого века американские зверобои проникли в воды Берингова и Чукотского морей. Они беспощадно истребляли китов, моржей, котиков... После покупки у России Аляски эта новая американская колония стала базой контрабандной торговли с русским Дальним Востоком. Не было такой подлости, какую бы не использовали предприимчивые иноземцы, чтобы грабить коренное население. Они спаивали чукчей и камчадалов, выменивали драгоценную пушнину на безделушки... увозили женщин из стойбищ. Американские фирмы начали организовывать свои торговые фактории. ...Действуя через подставных лиц, аляскинским синдикатам удалось получить монопольное право на эксплуатацию горных богатств Чукотки. Сюда хлынули толпы золотоискателей и всякий сброд любителей легкой наживы. По существу, Чукотка и другие дальневосточные окраины были на грани полного захвата и отторжения от России» [8].

Обращал внимание фон Остен-Сакен и на возможность, в случае сохранения за Россией Аляски, иметь в своем исключительном владении «...важную телеграфную проволоку, которая будет соединять Новый Свет со Старым. Не послужит ли это довольно сильным побудителем, чтобы проложить себе дорогу к Японии и Китаю по грядам вулканических островов, соединяющим Америку и Камчатку, Камчатку и Сахалин и т. д. Кругосветный телеграф тогда уже безвозвратно будет потерян для Сибири... он прямо пойдет на юг» [9].

Великий князь Константин Николаевич как раз так и обещал всем тем, кто сомневался в целесообразности продажи Аляски, что высвобожденные средства пойдут на развитие континентальной Сибири, где по его словам «предстоит России будущность» [10]. Однако именно продажа Аляски лишила Сибирь этого развития, что и обосновал Остен-Сакен. Вплоть до самой революции она так и оставалась для Петербурга лишь местом, куда можно было сослать неугодных. Неспроста сибирский сепаратизм получил идейное оформление именно при Александре II.

«Что касается до положительных выгод, то они принадлежат только будущему, но... нынешнее поколение имеет святую обязанность сохранить для будущих поколений каждый клочок земли, лежащей на берегу Океана, имеющего всемирное значение», – заканчивает свою записку Остен-Сакен [11].

У России не было нужды погружаться в дела Европы. Последовательное развитие инфраструктуры Зауралья, создание прочной промышленной базы, прокладка сети железных дорог, сооружение военно-морских баз, продвижение торгового флота в тихоокеанском регионе, это все и сделало бы ее сверхдержавой. Русско-японская война продемонстрировала ошибочность ставки на европейское направление. Японцы в кратчайшие сроки смогли проложить в Корее железные дороги, по которым доставляли войска и снаряжение из метрополии. Наши же русские солдаты преодолевали пешком сотни километров, перевоза снаряжение на телегах. Из-за отсутствия верфей на Дальнем Востоке пришлось перегонять военные корабли с Балтики в Японию,

огибая Южную Африку. За время этого перехода была уничтожена 1-я Тихоокеанская эскадра, пал Порт-Артур, и русские войска проиграли решающее сражение под Мукденом. Впоследствии данные ошибки будут учтены уже представителями новой власти – советской, которая действительно стала осваивать земли за Уралом.

Как отреагировала на продажу Аляски российская общественность? Отказалась в это верить! Газета «Голос» 23 марта назвала сообщение из Вашингтона «злой шуткой над легковерием общества». В номере от 6 апреля «Голос» писал: «Лиха беда начало: сегодня слухи продают николаевскую железную дорогу, завтра – русские американские колонии...? Какой громадной ошибкой и нерасчетливостью была продажа нашей колонии Росс на берегу золотоносной Калифорнии; позволительно ли повторить теперь подобную ошибку? И неужели чувство народного самолюбия так мало заслуживает внимания, чтобы им можно было пожертвовать за какие-нибудь 5–6 миллионов долларов? Неужели трудами Шелихова, Баранова, Хлебникова и других самоотверженных для России людей должны воспользоваться иностранцы и собрать в свою пользу плоды их? Нет, решительно отказываемся верить этим нелепым слухам» [12].

Но это были не слухи... Министр внутренних дел П. А. Валуев записал в своем дневнике 22 марта 1867 г.: «Получено известие об уступке нами наших американских владений... Никто из нас об этом не знал, кроме кн. Горчакова, министра финансов и Краббе. Странное явление и тяжелое впечатление... Мы втихомолку продаем часть своей территории...» [13].

После совершения сделки, американский консул Скайлер писал в Вашингтон: «Добровольная сдача части принадлежащей России территории была осуществлена вопреки мнению всех россиян, и огромная масса русских была недовольна решением правительства отдать Аляску» [14]. Консул не ошибся в формулировке, Русскую Америку именно отдали, за копейки, а обстоятельства этой продажи больше похожи на преступный сговор, нежели на акт государственной политики.

Что касается последствий продажи Русской Америки, вывод неутешителен: данная сделка имела крайне негативный характер. Россия, по большому счету, не получила ничего, а потери поражали воображение: утрачено влияние в тихоокеанском регионе, потеряны колоссальные природные ресурсы, при этом серьезно были усилены Соединенные Штаты Америки, и не только лесами, золотом и нефтью, но и фактически подаренным лидерством на Западном полушарии. Англия больше не могла заручиться поддержкой России в случае угрозы своим владениям в Северной Америке со стороны США. Именно после продажи Аляски Англия была вынуждена пойти на сближение с США ради сохранения контроля над Канадой.

Библиографические ссылки

1. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. Гл. Архив 1-9. 1857-1868. Д. 4. Л. 63-64.

2. История Русской Америки (1732–1867) // Отв. ред. акад. Н. Н. Болховитинов. Т. 3: Русская Америка: от зенита к закату. 1825-1867. М., 1999. С. 400.
3. АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 405. Л. 37.
4. АВПРИ. Ф. Гл. Архив 1-9. 1857-1868. Д. 4. Л. 63-64.
5. АВПРИ. Ф. Гл. Архив 1-9. 1857-1868. Д. 4. Л. 63-64.
6. АВПРИ. Ф. Гл. Архив 1-9. 1857-1868. Д. 4. Л. 63-64.
7. АВПРИ. Ф. Гл. Архив 1-9. 1857-1868. Д. 4. Л. 63-64.
8. Старокадомский Л. М. Экспедиция Северного ледовитого океана 1910–1915. М., 1946. С. 69.
9. АВПРИ. Ф. Гл. Архив 1-9. 1857-1868. Д. 4. Л. 63-64.
10. Болховитинов Н. Н. Русско-американские отношения и продажа Аляски. 1834-1867. М., 1990. С. 186.
11. АВПРИ. Ф. Гл. Архив 1-9. 1857-1868. Д. 4. Л. 63-64.
12. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 776. Оп. 2. 1867. Д. 8.
13. Дневник П. А. Валуева – министра внутренних дел. В 2 томах. Т. 2: 1865-1876. М., 1961. С. 195.
14. Иванян Э. А. История США. М., 2004. С. 112.

**Научный руководитель:
канд. соц. наук, доцент Е.С. Студеникина**

СПОРТИВНЫЙ СУДЬЯ ПО ШАХМАТАМ: ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Цель статьи – рассмотреть особенности профессиональной деятельности спортивного судьи по шахматам. На основе интервью со спортивными судьями всероссийской и первой категорий раскрывается содержание их работы на различных судейских позициях и причины приоритетности той или иной позиции для каждого респондента, мотивация на построение карьеры судьи, достоинства и недостатки профессии. Выявляется место судейства в трудовой деятельности судей по шахматам, совмещаемые с судейством профессиональные занятия, а также особенности и причины перехода из профессиональных игроков в судьи. В статье описываются личностные особенности спортивных судей: предпочитаемые виды отдыха, хобби и любимые занятия. Выявляется образование и логика выбора специальности судьями, влияние выступления за сборную по шахматам в период обучения на легкость получения образования.

Ключевые слова: спортивный судья, шахматы, судейство, профессия судьи по шахматам, профессиональная мотивация.

Согласно Кодексу спортивного судьи по шахматам, судья — это физическое лицо, уполномоченное организатором спортивного соревнования по шахматам обеспечить соблюдение шахматных правил и положения (регламента) о спортивном соревновании, прошедшее специальную подготовку и получившее соответствующую квалификационную категорию [1].

Для раскрытия особенностей профессиональной деятельности спортивного судьи по шахматам, а также изучения личности судьи нами были проведены 4 интервью со спортивными судьями от 30 до 47 лет, трое из которых являются обладателями всероссийской категории (ССВК). В данных интервью мы затрагивали такие важные вопросы, как содержание работы спортивного судьи, преимущества различных судейских должностей, привилегии судей на выездных соревнованиях, достоинства и недостатки судейства, иные виды профессиональной деятельности судей по шахматам, наличие или отсутствие предшествовавшей судейскому поприщу карьеры игрока и другие.

Мы выявили, что для всех респондентов профессия спортивного судьи по шахматам не является основной. Причем трое из опрошенных в качестве главного занятия указали тренерство. Иными словами, шахматисты часто совмещают две или более разновидностей шахматной профессии. Например, спортивными судьями иногда становятся профессиональные игроки в шахматы. Так, в наших интервью приняли участие две обладательницы международного звания Мастер ФИДЕ по шахматам. Обе из них уже не выступают на соревнованиях в качестве игроков. Дело здесь не в возрасте – в шахматах есть немало примеров активных профессиональных игроков и много старше. Для

обеих шахматисток переломным моментом в их карьерах послужила семья, а именно замужество и рождение детей.

Также мы спрашивали респондентов, почему они решили построить карьеру спортивного судьи. Причины хоть и были разными, но все они базировались на энтузиазме, а не на материальной выгоде. Например, судья всероссийской категории, международный арбитр по шахматам Е.П. (женщина, 42 года, ССВК) ответила просто: *«Люблю шахматы»*.

Мы выявили, какие судейские позиции наиболее предпочтительны для наших респондентов: трое из четырех опрошенных предпочитают работать главным или линейными судьей и одному больше нравится занимать должность главного секретаря. Те респонденты, которым импонируют должности главного или линейного судьи, указывают такие преимущества этих позиций, как работа непосредственно со спортсменами, нахождение на людях, возможность придумывать что-то новое для участников (дополнительную программу соревнования). Респондент, указавший позицию главного секретаря как наиболее предпочтительную, описал ее преимущества как *«более спокойная работа, больше работаешь с документами»*, А.Н. (мужчина, 30 лет, ССВК).

По словам наших респондентов, в обязанности главного судьи входит подбор судейской бригады на соревнование и координация ее работы, контроль за ходом соревнования, за исполнением правил, также главный судья принимает решения по спорным вопросам, возникающим в ходе соревнования. Линейный судья занимается проверкой правильности расстановки фигур и часов перед началом партий, фиксирует результаты, следит за соблюдением правил игры, применяет санкции за их нарушение и т.п. В обязанности главного секретаря входят подготовка стартовых списков, ведение жеребьевки, написание регламентов и отчетов о соревнованиях, создание итоговых таблиц. Следует отметить, что все опрошенные часто занимают должность главного судьи соревнования, а должность главного секретаря занимают часто лишь половина респондентов. Из полученных данных и личного опыта можно сделать вывод, что квалифицированных специалистов секретарей меньше.

Нами также было выявлено, что спортивные судьи часто, хотя и не всегда, получают бесплатное размещение и питание на время судейства соревнований в других городах. Это, с одной стороны, является достоинством, так как троим из опрошенных нравится в их профессии общение с единомышленниками (которых в родном городе совсем немного) и одному человеку приятна смена обстановки. То есть, спортивные судьи зачастую могут получить от поездок моральное удовлетворение, не неся особых расходов. Но, с другой стороны, так как для половины респондентов недостатком профессии является низкая оплата труда, тот факт, что прием судьи по шахматам получают не всегда, еще более ухудшает финансовую составляющую профессии.

Мы спросили судей, в чем состоит их главная профессиональная цель, и их ответы сильно перекликались с изначальной мотивацией на построение карьеры спортивного судьи, то есть базировались на личном энтузиазме. Так, двое обладателей всероссийской категории ответили, что главная их цель в

качественном выполнении своей работы: *«Быть профессионалом своего дела»* (Е.П.). Спортивный судья первой категории ответил, что стремится *«поднять престиж региональной федерации и уровень организации и проведения спортивных шахматных мероприятий»*, А.М. (мужчина, 35 лет)

Еще мы узнали у судей, на какую специальность они учились и почему, чтобы составить более полный социальный и личностный портрет респондентов. Оказалось, что все опрошенные имеют различные специальности: менеджер по управлению персоналом, эколог и магистр по физической культуре, учитель английского и немецкого языков, инженер по водоснабжению. Таким образом, спортивные судьи (как минимум, поколения, рожденного в СССР) редко изначально получают высшее образование, связанное со спортом. Обычно они переквалифицируются уже позднее или же строят карьеру только по «шахматной» лестнице: получают судейские, тренерские категории, присваиваемые российской или международной шахматными федерациями. А причины для выбора своей специальности у судей оказались абсолютно разными.

По итогам интервью оказалось, что выступление за сборную по шахматам облегчало учебу троим из четырех опрошенных: *«Зачеты ставили легче, так как была узнаваема»*, А.Я (женщина, 47 лет, ССВК), *«Преподаватели и декан уважали спортсменов»*, А.Н., *«Помогало только с предметом – физкультура...»*, А.М. А одной из опрошенных занятия шахматами даже усложняли обучение: *«Декан спрашивал все 5 лет, когда я брошу шахматы, и при случае говорил, что я поступила не туда, что надо было идти на физмат»*, Е.П.

В ходе исследования мы также узнали у судей, как они отдыхают от работы и проводят свободное время. Двое высказались за активный отдых: походы, прогулки, путешествия. Хотя одна из этих респондентов любит заниматься садом и огородом, дизайном, кулинарией, шитьем. Садом любит заниматься и еще одна из судей, так же, как и встречаться с друзьями. Один опрошенный указал в качестве любимых занятий общение с близким человеком и прослушивание музыки. Таким образом, судьи по шахматам отдыхают по-разному, а хобби некоторых из них включают совершенно разные занятия. Единственное, можно сделать вывод о взаимосвязи между интроверсией и выбором судейской позиции главного секретаря, а работу в поле: главным или линейным судьей, чаще предпочитают экстраверты.

Библиографические ссылки

1. Кодекс спортивного судьи по шахматам. URL: <https://ruchess.ru/upload/iblock/8a3/8a380cb819506267e6e190b61e89a4dd.pdf> (дата обращения 13.04.2021).

МОТИВАЦИЯ ТРУДА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В статье рассматривается специфика мотивационной сферы труда преподавателя высшего учебного заведения. Затрагиваются некоторые проблемы, сопровождающие профессиональную деятельность преподавателя, а также объективные и субъективные факторы, оказывающие непосредственное влияние на его мотивацию к труду. Приводится краткая характеристика мотивационной программы, нацеленной на стимулирование трудовой активности преподавателя и одновременное улучшение качества его мотивации.

Ключевые слова: преподаватель, высшая школа, высшее учебное заведение, мотивация, мотивационная программа.

Ввиду наличия тенденции к модернизации системы образования в Российской Федерации мы можем наблюдать, что к личности преподавателя предъявляется все больше требований. Уровень образования и общей эрудированности, креативность, способность критически мыслить и эффективно оперировать различными образовательными технологиями играют в данном вопросе одну из ключевых ролей. Основной этого и одновременно результатом является качественно выстроенная и функционирующая система высшего образования. Утверждается, что преподаватель вуза должен быть прогрессивным, успешным, способным передать свои знания, профессиональные навыки и качества студентам.

Считается, что для преподавателя высшего учебного заведения замотивированность на постоянное самосовершенствование, самообразование, стремление к достижению профессиональных успехов является чем-то само собой разумеющимся. Одновременно с этим мотивация труда становится тем фактором, который определяет то, насколько эффективной является образовательная деятельность. В свою очередь, эффективность образовательной деятельности устанавливает уровень качества системы образования в целом [1].

Однако очевидным является тот факт, что в российской системе образования, и в частности, высшего, существует ряд проблем, в значительной степени вносящих определенные затруднения в мотивационную сферу труда.

К таким проблемам относятся снижение уровня престижности профессии педагога в обществе; сокращение численности членов профессорско-преподавательского состава вузов; усложняющаяся со временем специфика профессиональной деятельности преподавателя; слабое стимулирование работников на развитие в различных областях деятельности (по большей части только на учебную нагрузку), в то время как мотивация является одной из важнейших детерминант достойного уровня качества высшего образования в стране [2].

Существуют различные факторы, которые влияют на мотивацию преподавателей. Условно их можно разделить на две группы – объективные и субъективные факторы.

К объективным факторам можно отнести такие аспекты, как: несоответствие уровня заработной платы преподавателя его рабочей нагрузке; дискриминация в вузе по социально-демографическому или социально-профессиональному признаку (например, в отношении молодых преподавателей); сдерживание или способствование продвижению по карьерной лестнице и другие [3].

Субъективные факторы включают в себя уровень активности преподавателей в научно-исследовательской сфере; наличие/отсутствие финансирования, например, в процессе повышения квалификации; социальное положение преподавателя, обусловленное уровнем его доходов и т.д [4].

Важное значение имеет уровень удовлетворенности преподавателя своей профессией и осуществляемой им деятельностью. В данном случае определенно наблюдается корреляционная зависимость: чем выше мотивация у работника, тем сильнее он удовлетворен профессией, местом работы, коллективом, процессом, результатами.

Целесообразным является разрабатывать специальные мотивационные программы, которые затрагивали бы вышеперечисленные проблемы и факторы, а также совершенствовали бы мотивационную сферу профессиональной деятельности преподавателя. Как правило, к целям таких программ относятся [5]:

1) Включение преподавателя в систему корпоративных ценностей, что развивает общий уровень корпоративной культуры, следовательно, мотивация сотрудников приобретает более устойчивый характер;

2) Включение преподавателя в управленческую систему, тем самым позволяя ему участвовать в принятии решений и ответственности за них;

3) Повышение уровня удовлетворенности трудом посредством обеспечения достойной оплаты труда, предоставлении преподавателю возможности распоряжаться своим рабочим временем самостоятельно, обеспечения оптимальных условий труда на рабочем месте;

4) Удовлетворение потребностей преподавателя в самореализации и признании, благодаря стремлению развивать личностный потенциал сотрудников и их моральному поощрению.

В настоящее время уже не является достаточным рассматривать преподавателей только лишь в качестве лиц, исполняющих поставленные рабочие цели и задачи, а также другие требования, предъявляемые университетом или институтом. Помимо общего интеллектуального уровня, необходимо усиливать заинтересованность и вовлеченность профессорско-преподавательского состава, потому как мотивация напрямую влияет на показатели качества его трудовой деятельности.

Библиографические ссылки

1. Воробьева И.Н. Особенности системы мотивации трудовой деятельности преподавателя высшей школы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. - № 12. – С. 67–70.
2. Горбунова О.А., Грешных А.М., Подружкина Т.А. Мотивация профессиональной деятельности преподавательского состава учебных заведений МЧС России // Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России». – 2012. - № 1. – С. 133–140.
3. Гуцу Е.Г., Няголова М.Д., Рунова Т.А. Исследование мотивации трудовой деятельности преподавателя вуза // Вестник Мининского университета. – 2018. - № 3. – С. 20–33.
4. Мищенко Е.С., Лукьяненко М.С. Взаимосвязь и взаимозависимость категорий «Качество труда преподавателя вуза» и «Мотивация персонала» // Агроинженерия. – 2013. - № 4. – С. 123–125.
5. Гуцу Е.Г., Чилипенко Ю.Ю. Модель внутрикафедрального управления мотивацией преподавателя вуза // Высшее образование в России. – 2018. - № 12. – С. 69–78.

**Научный руководитель:
д-р ист. наук, профессор В.Н. Ракачѳв**

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НОВЫХ ХРИСТИАНСКИХ ДЕНОМИНАЦИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА

Статья посвящена изучению контента религиозных групп в социальных сетях. В ней представлены результаты сравнительного анализа двух религиозных сообществ: «Адвентистов Седьмого Дня» и «Евангельских Христиан Баптистов». Изучение религиозных организаций и их деятельности представляет интерес для исследователей, поскольку в условиях современного общества различные протестантские и околопротестантские движения, ведущие свое начало с процессов Реформации в Европе, сохраняют определённую популярность почти во всех странах мира. Исследование проведено методом контент-анализа, посредством которого были изучены посты каждого из сообществ, выявлены на основании определённых критериев особенности поднимаемых в группах вопросов. Затем нами был проведѳн сравнительный анализ контента и сформулированы выводы.

Ключевые слова: новые христианские деноминации, протестантизм, адвентисты, пятидесятники, контент-анализ.

Актуальность данного исследования состоит, прежде всего, в том, что не смотря на значительное место светской культуры в современном обществе религия продолжает оставаться важным элементом сознания современных людей. Наряду с традиционными религиозными системами, активно проявляют себя новые религиозные организации, которые появляются и регистрируются в разных странах каждый год. Соответственно, многие из них стремятся использовать интернет-пространство в целях проповеди и ознакомления интернет-аудитории со своими убеждениями. В этом смысле сравнительный анализ новых сообществ религиозных людей, содержания транслируемого ими в виртуальном пространстве контента, представляет не только научный, но и практический интерес.

В силу актуальности данной проблематики, ей посвящены работы ряда отечественных исследователей в области религиоведения и социологии религии. Так, например, деятельностью религиозных объединений в сети-интернет занимались Холова Л.А. [1], Рыйгас Е.В. [2], Балашов А.С. [3], Зимова Н.С. [4] и Каримов У.Я. [5]

Изучением религиозных сообществ в сети-интернет и проблемами профилактики религиозного экстремизма занимались Сейитбаев С.Н. [6], Бураева Л.А. [7] и Абдулганеев Р.Р. [8]

Объектом данного исследования являются христианские религиозные сообщества. Предмет исследования: содержание контента двух сообществ христианской направленности в интернет-пространстве, на примере Адвентистов Седьмого Дня и Евангельских Христиан Баптистов.

Сообщества этих религиозных организаций (Адвентисты Седьмого Дня (далее АСД) и Евангельские Христиане-Баптисты (далее ЕХБ)) были выбраны нами в силу того, что среди новых христианских деноминаций на территории Российской Федерации они являются наиболее крупными по числу последователей [9; 10].

Целью исследования является сравнительный анализ содержания контента двух сообществ христианской направленности в интернет-пространстве, на примере Адвентистов Седьмого Дня и Евангельских Христиан Баптистов.

В качестве задач в исследовании были определены следующие:

1. проанализировать содержание и направленность контента в группах новых христианских деноминаций в социальной сети «ВКонтакте».
2. выявить направленность контента в группах новых христианских деноминаций;
3. провести сравнительный анализ контента двух религиозных групп и сформулировать выводы.

В силу сложности и многозначности отдельных понятий нам необходимо уточнить содержание некоторых из них. Под термином «новые христианские деноминации» мы не подразумеваем Новые религиозные движения (НРД). В данном случае под словом «новые» имеются ввиду те христианские деноминации, которые более и менее сформировались к XIX веку. В то же время мы можем отнести и евангельских христиан-баптистов и адвентистов седьмого дня к новым религиозным движениям чисто хронологически. Однако они не будут обладать такими чертами НРД, как религиозный синкретизм, мистицизм, радикализм и чрезмерное апеллирование к авторитету личности проповедника или основателя движения.

В качестве единиц анализа мы использовали несколько категорий содержания контента, необходимые для понимания направленности публика, его целей и активности аудитории. Главным образом это категории «благотворительность», «упоминание других конфессий», а также «качество упоминаний».

В ходе анализа нами рассматривались не только количественные и качественные критерии оценки постов, опубликованных в публичной, но различные материалы, предлагаемые администрацией группы для ознакомления с деятельностью сообществ.

Исходя из намеченных нами критериев, мы получили следующие данные. Сформировав облако слов из заголовков и первых слов постов, мы получили интересную картину. Среди самых употребляемых слов сообщества Адвентистов Седьмого Дня: Мария, АСД, всем, дорогие, помощь, братья, людей. Среди самых употребляемых слов Евангельских Христиан Баптистов: Реформация, Дары, Бог, слышим, обличение, протестантизм, поддержка.

Подобный набор, вероятно, обусловлен тем, что в сообществе АСД достаточное большое количество постов посвящённых благотворительности («дорогие», «братья», «помощь»)

У адвентистов сообщений в обсуждениях не более шестисот, в то время как

активность в обсуждениях баптистов, при примерно том же числе участников, около двух-трёх тысяч. Например, обсуждение под названием «Спроси у баптистов» – 2570 сообщений. Тематика обсуждений двух групп примерно одинакова (табл. 1).

Таблица 1 – Содержание контента религиозных сообществ Вконтакте

	число постов	
Адвентисты Седьмого Дня		
Проповедь		
Исторические события и личности		
Благотворительность		
Упоминание других конфессий		
Евангельские Христиане Баптисты		
Музыка		
Проповедь		
Исторические события и личности		
Упоминание других конфессий		

Проведя сравнительный анализ, мы можем сформулировать следующие выводы. Сообщество Адвентистов Седьмого Дня уделяет весьма незначительное внимание проповеди среди членов сообщества, почти не отсылает верующих на сторонние ресурсы для ознакомления с религиозными материалами. Имеет место благотворительная деятельность, хотя, не наблюдая активности членов сообщества, мы не можем с уверенностью говорить об успехе этой деятельности. Сообщество Евангельских Христиан Баптистов, напротив, уделяет достаточно значительное внимание проповеди и истории Реформации, но заметно меньше внимания уделено благотворительной деятельности и быту.

Библиографические ссылки

1. Холова Л.А. Проблема формирования религиозной идентичности по сети интернет (на примере астраханских порталов) // Астраханские Петровские чтения: Россия-Астрахань-Восток: Интегральное взаимодействие (к 300-летию образования Астраханской губернии). Материалы международной конференции. Астрахань, 2018. С. 140-141.
2. Рыйгас Е.В. Религиозные взгляды в виртуальной реальности (на примере текстов социальной сети vkontakte.ru) // Социологические исследования. М., 2013. № 6. С. 115-120.
3. Балашов А.С. Российские религиозные организации в социальных сетях: краткий обзор на примере «вконтакте» и instagram // XXVII Сретенские чтения. Материалы Всероссийской (национальной) научно-богословской конференции с международным участием. Свято-Филаретовский православно-христианский институт. М., 2021. С. 386-396.
4. Зимова Н.С., Фомин Е.В. Особенности трансформации религиозных практик в сети интернет // Социология религии в обществе позднего модерна. Белгород, 2020. С. 160-164.
5. Каримов У.Я. К вопросу об отражении новых религиозных движений в социальных

сетях на современном этапе // Сборник статей XXII Международный научно-технической конференции. Пенза, 2018. С. 49-52.

6. Сейитбаев С.Н. Предупреждение религиозного экстремизма в сети интернет // Сборник статей XXII Международной научно-технической конференции. Бишкек, 2019. т. 19. № 11. С. 101-103.

7. Бураева Л.А. Радикализм и онлайн-рекрутинг в сети интернет // Социально-политические науки. М., 2017. № 4. С. 149-151.

8. Абдулганеев Р.Р. Криминологические аспекты предупреждения распространения идеологии религиозного экстремизма в интернет-пространстве // Общество и право. Краснодар, 2017. № 2(60). С. 96-100.

9. Церковь Адвентистов Седьмого дня AC URL: <https://vk.com/club367273> (дата обращения 20.04.2021).

10. * † <~ Я - Баптист! Почему? ~> † * URL: <https://vk.com/ibaptist> (дата обращения

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЛЮТЕРАН В РОССИИ В XVIII в. НА ОСНОВЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТОВ

В статье анализируется правовое положение лиц лютеранского вероисповедания в Российской империи в течение всего XVIII века. В качестве источниковой базы были использованы указы, манифесты, законы и постановления, принятые российскими государями Петром I, Анной Иоанновной, Елизаветой Петровной, Екатериной II и Павлом I. В хронологическом порядке изложена краткая характеристика и анализ документов законодательного характера с целью проследить изменения правового статуса лютеранских общин и их членов. В статье рассматриваются исключительные права и обязанности, дарованные русскими императорами инославцам, а также создание государственных органов управления и контроля лютеранскими общинами. Особое место занимает рассмотрение механизма взаимодействия лютеран как с властью Русской православной церкви, так и русским населением.

Ключевые слова: протестантизм, лютеранство, законодательство Российской империи, правовое положение лютеране в России.

Появление лютеран в Российском государстве и формирование лютеранских общин началось еще в XVI в. Массовый приток иностранцев пришелся на XVIII век в связи с усложнением политико-экономического уклада, когда российские государи были заинтересованы в приглашении искусных мастеров и ученых в нашу страну. Соответственно, возникала необходимость законодательно регулировать их права в отношении религии на территории России.

Первым таким законом стал манифест 1702 г. Петра I о вызове иностранцев в Россию [1]. Государь открывает российские границы с желанием обогатить страну за счет расширения торговли, пополнить войска, а также установить культурные связи с чужеземцами для обмена опытом. При этом царь указывает, что иноверцы, прибывшие в Россию, имели право свободно отправлять богослужения в столице, Архангельске и других местах, также имели право строительства храмов, а судебные разбирательства над иностранцами стали полномочиями Тайной коллегии.

Несмотря на открытость границ, Петр дал распоряжение по ограничению передвижения иноверных. По указу 1700 г. вводились паспорта для иностранных лиц, занятых торговлей, а указ 1722 г. запрещал выезжать из России тем иноземцам, которые, находясь на русской службе, приняли православие [2].

Согласно указу от 3 марта 1719 г. [3], прибывавшие на службу в Россию иностранцы могли беспрепятственно исповедовать свою веру. А если кто из лютеран и кальвинистов пожелает перейти в лоно Православной церкви, то их после 1718 г. не перекрещивали, а лишь мазали святым миром [4].

По окончании Северной войны Петр разрешил шведским пленным, в числе которых были протестанты, осевшим на русской земле, жениться на православных девушках с оговоркой, что ни их жены, ни дети не изменяют своей веры [5]. Статья 10 Ништадтского мира гласила, что российский император гарантировал свободу вероисповедания в присоединенных землях на Балтике [6].

В результате политики Петра I значительно увеличилось количество лютеранских церквей в России. В Москве было построено три каменных кирхи – одна из них на личные пожертвования Петра I в 1695 г. в Немецкой слободе и две в Воронеже. А в Санкт-Петербурге в 1725 г. уже существовало 5 евангелических общин, не считая общины в Кронштадте.

Введя в 1721 г. высший орган церковно-государственного управления Святейший Правительственный Синод, император официально закрепил за собой статус главы Русской Православной церкви. Ознаменовался новый этап в истории развития лютеранства – дела протестантов перешли из ведения Коллегии Иностранных дел в Синод. Кроме того, протестантские общины и их священнослужители должны были проходить обязательную регистрацию в Синоде [7].

Для изучения священных текстов и отправления богослужения Петр I постановил Святейшему Синоду в 1723 г. перевести на славянский язык и издать Лютеранский катехизис и прочие важные для протестантов книги [8].

Петр I предпринял попытку организовать единое церковное управление Евангелическо-лютеранской церкви, объявив в 1711 г. пастора Московской общины Святых Петра и Павла – Б. Вегения суперинтендентом всех лютеранских приходов в России. Однако, разработанный в 1711–1717 гг. «Справной устав церковной лютеранской веры», а также проект школьного устава на латинском и немецком языках не были претворены в жизнь, а следующий церковный глава так и не был назначен [9].

Период дворцовых переворотов (1725–1761 гг.) был благоприятным для дальнейшего развития протестантизма в России и строительства лютеранских церквей. В это время евангелическо-лютеранские общины возникли во многих городах России. В 1730-х гг. приходы проявились в Смоленске, Екатеринбурге и Перми, в начале 1750-х гг. – в Омске и Томске, и в конце 1760-х гг. – в Киеве, Тобольске, Оренбурге и Иркутске.

Императрица Анна Иоанновна принимала живое участие в жизни протестантских церквей и поддержала строительство лютеранской кирхи в Санкт-Петербурге, которая была названа в ее честь церковью Св. Анны. Курляндская герцогиня Анна приблизила к имперскому двору многих лютеран, поставив «на страже своей безопасности кучу иноземцев» вице-канцлера граф А.И. Остерман и генерала П.И. Ягужинского, они были членами Сената, графов Э.И. Бирона и в будущем фельдмаршала Х.А. Миниха [10]. Они ревностно содействовали распространению лютеранства в России и покровительствовали общинам. С увеличением числа иноверцев возникла необходимость строго контролировать их пребывание в России. С 1734 г. Юстиц-коллегии

Лифляндских, Эстляндских, чуть позже и Финляндских дел было поручено управлять делами лиц протестантского исповедания [11]. Анна Иоанновна продолжала политику защиты православного населения от веяний западных вероучений. Так в 1730 г. был издан указ [12], по которому запрещалось иноверным хоронить умерших на территории православных храмов, а также причащаться в русской церкви. Но уже через пару лет идут послабления – 22 февраля 1735 г. Анна Иоанновна издала манифест [13], подтвердивший свободу всех христианских вероучений, в том числе и лютеранства, на территории Российской империи. Но законом возбранялось иноверцам распространять свое учение на православное население.

В целом Анна была предрасположена к иноверным лицам, так как она жила в немецких землях и восприняла их культуру. Как российская императрица она была обязана оберегать большую часть православного населения, но глубоко в душе симпатизировала иноверцам. О.А. Лиценбергер упоминает о гонениях и на православных и акцентирует внимание на щедрых пожертвованиях императрицы лютеранским общинам [14].

Елизавета Петровна хоть и была продолжательницей реформ Петра I, с особой осторожностью относилась к иноверцам, старалась обратить их в православие. 28 сентября 1743 г. был издан указ, согласно которому протестанты, совершившие нетяжкие преступления, могут быть амнистированы при условии перехода в лоно Православной церкви. Крещение иноверцев приобрело массовый и повсеместный характер, что привело к негодованию протестантских слоев, поэтому был издан указ от 24 декабря 1750 г. о запрете обращения в православие иноверцев без особых прошений, то есть довольного и сознательного согласия [15]. А позже были сделаны уступки – указы 1758 и 1762 гг. позволяло лютеранским общинам иметь при своих кирхах кладбища [16].

В годы правления Екатерины II процесс создания евангелическо-лютеранских приходов достиг своей наивысшей точки – 30 новых приходов за 28 лет. Именно при Екатерине началась немецкая колонизация России. Она была связана с необходимостью освоения захваченных украинских и черноморских земель в условиях нехватки рабочих рук. Иностранцы были образованнее, чем русские крестьяне, и политически благонадежными – Екатерина боялась повторения пугачевщины [17]. Вскоре после вступления на престол императрица издала указ от 4 декабря 1762 г. и известный Манифест 22 июля 1763 г. с призывом иностранцев переселяться в Россию, обещая им при этом ряд привилегий, в том числе и в области религии. «Свободное отправление веры» и «государственная помощь при строительстве церквей» значились в качестве одного из основных пунктов Манифеста. Вольный выбор занятий на земле российской, освобождение от тяжких налогов на 30 лет, освобождение от гражданской и военной службы, государственная помощь малоимущим, беспроцентная ссуда на строительство домов и первого сельскохозяйственного предприятия – таковы были перспективы для прибывших иностранцев [18].

Екатерина II финансировала строительство кирх и домов пасторов на порозжих землях, организовала ежемесячную выплату из государственной казны

жалования пасторам, находящимся в колониях и при войсках, где они отправляли богослужения [19]. В том, что касается взаимоотношений Православной церкви с представителями других конфессий, императрица была предельно строга. Она объявила о терпимости всех вероисповеданий и о запрещении православным архиереям вступать в дела иноверцев. По указу 1773 г. Русская Православная церковь не имела права вмешиваться в жизнь религиозных общин [20].

Правовые ограничения касались и создания семьи. В целях сохранения чистоты веры Екатерина II воспретила венчаться женихам и невестам, принадлежащим к разным христианским конфессиям. Были оговорены другие условия брака – пресекалось кровосмешение. Вне зависимости от вероисповедания супружество между родственниками было под запретом, а доносы на преступивших закон лиц поощрялись [21].

Таким образом, благодаря покровительственной политике Екатерины II лютеране основали множество своих колоний в Поволжье, Санкт-Петербургской, Черниговской, Воронежской, Херсонской, Екатеринославской, Полтавской, Таврической и Новгородской губерниях, а также в Лифляндской губернии и Бессарабии. Так, например, течение нескольких лет только в Поволжье поселилось более 20 тысяч последователей лютеранства и реформатства в 75 евангелическо-лютеранских колониях.

Павел I особое внимание уделял православной и римско-католической церкви, нежели протестантским вероучениям. Тем не менее в течение его правления издан ни один указ. Так, например, в 1797 г. была составлена опись земель, на которых жили иностранные колонисты. В докладе Экспедиции Государственного хозяйства оговорено положение Царскосельской, Ижорской, Саратовской, Ямбургской и Санкт-Петербургской колоний, а также исполнение повинностей иностранного населения [22].

В том же году в Саратове Павел I учредил Контору опекунов иностранных колоний. Чтобы не ущемлять национальных интересов колонистов, практически не знавших русского языка, вся переписка конторы с колониями велась на немецком языке, получившем в колониях статус официального [23].

Павел I провел некую консолидацию христианских учений. Указ от 24 августа 1797 г. [24] гласил, что в случае отсутствия у протестантских церквей пасторов новопреставленных лютеран могли погребать православные священники, а находящихся при смерти с добровольного согласия принятия иноверцев православия даже причащать Христовых Тайн.

Для пополнения новыми кадрами священнослужителей различных общин император приказал учреждать при церквях училища и семинарии, а надзор за исполнением данного постановления передать Коллегии, начальствующей над церковными делами иноверцев [25].

Не оставил без внимания Павел контроль за управлением лютеранских общин. 17 сентября 1800 г. издана Инструкция внутреннего распорядка и управления немецкими колониями в России, в которой подчинение лютеран церковному закону называлось основной обязанностью колонистов, подробно

описывались функции священнослужителей и определялось их содержание за счет колонистов [26]. До этого Павел I 6 сентября 1800 г. гарантировал дополнительные права (освобождение от военной и гражданской службы на все времена, от присяги перед судом, свобода ремесел и проч.) другим христианским последователям протестантизма – меннонитам [27].

Весь XVIII в. был непростым, но судьбоносным для европейских лютеран, прибывших в Россию. Начало господства иноземцев и предоставление им различных привилегий связано с именем Петра I. Благодаря тому, что в России в первой четверти XVIII в. не оказалось талантливых кадров, Петр смог компенсировать этот недостаток за счет активного культурного обмена со странами Европы. При его приемниках продолжается наплыв иноземцев, а период правления Анны Иоанновны называют по истине немецким засильем – «бироновщиной». Императрица в отличие от Петра не высказывала открытой симпатии иностранцам и проводила осторожную церковную политику. Более консервативным стало время Елизаветы Петровны. Как истинная православная христианка, она с недоверием относилась к западным «ересям» и склоняла иноверцев в лоно Русской Церкви. Новый поворот в жизни лютеран стало правление Екатерины II. Именно ей они обязаны многим. При ней начинается массовая колонизация Поволжья, Украины, Северной и Центральной части России, протестантизм проникает вглубь страны. Поселенцы получают многочисленные права и привилегии, освобождаются от налогов, службы и интегрируются в поликонфессиональное пространство нашей страны. Что касается Павла I, то он покровительствует лютеранам, как и Екатерина II. Но в отличие от матери Павел не видел проблемы в смешении православной и лютеранской веры, что и было закреплено его указом 1797 г. Несмотря на короткий срок своего правления он законодательно структурировал колонии переселенцев, подтвердил и несколько расширил права инославцев в России.

Библиографические ссылки

1. ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. 4. 1830. Ст. 1910. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/coll.php?part=1.
2. ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. 4. 1830. Ст. 1745, Т. 6. 1830. Ст. 4067. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/coll.php?part=1.
3. ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. 5. 1830. Ст. 3318. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/coll.php?part=1.
4. ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. 5. 1830. Ст. 3225. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/coll.php?part=1.
5. ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. 6. 1830. Ст. 3798. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/coll.php?part=1.
6. Ништадтский мир между Россией и Швецией 30 августа 1721 г. // Под стягом России: Сборник архивных документов. М., 1992. С. 124.
7. ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. 6. 1830. Ст. 3790. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/coll.php?part=1.
8. ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. 7. 1830. Ст. 4143. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/coll.php?part=1.
9. Лиценбергер О.А. Евангелическо-Лютеранская церковь в Российской истории (XVI–XX вв.). М., 2004. С. 61.
10. Ключевский В.О. Русская история: полный курс лекций. М. 2004. С. 564–565.
11. ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. 9. 1830. Ст. 6548. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/coll.php?part=1.
12. ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т.8. 1830. Ст. 5560. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/coll.php?part=1.
13. ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. 9. 1830. Ст. 6693. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/coll.php?part=1.
14. Лиценбергер О.А. Указ. соч. С. 63.

15. ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. 13. 1830. Ст. 9825. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/coll.php?part=1.
16. Лиценбергер О.А. Указ. соч. С. 63.
17. Брандт Л. Лютеранство и его политическая роль. 1931. Л. С. 69–70.
18. ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. 16. 1830. Ст. 11720, Ст. 11880. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/coll.php?part=1.
19. ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т.17. 1830. Ст. 12322, Т. 18. 1830. Ст. 13003. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/coll.php?part=1.
20. ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. 18. 1830. Ст. 13996. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/coll.php?part=1.
21. ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. 21. 1830. Ст. 15819, Т. 22. 1830. Ст. 16577. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/coll.php?part=1.
22. ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. 24. 1830. Ст. 18006. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/coll.php?part=1.
23. ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т.24. 1830. Ст. 18021, Ст. 18022. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/coll.php?part=1.
24. ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. 24. 1830. Ст. 18110. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/coll.php?part=1.
25. ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т.24. 1830. Ст. 18286. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/coll.php?part=1.
26. ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т.26. 1830. Ст. 19562. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/coll.php?part=1.
27. ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. 26. 1830. Ст. 19546. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/coll.php?part=1.

ОБРАЗ ОДИНОКОГО ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ КИНЕМАТОГРАФЕ

В статье представлены результаты контент-анализа кинофильмов выпущенных в период с 2000 по 2019 гг. в разных странах. Подбор фильмов осуществлялся с помощью сайтов для поиска кинофильмов, таких как «КиноПоиск», «ivi», а также с помощью поисковых систем «Google», «Яндекс». По результатам предварительного опроса, было отобрано 8 самых популярных фильмов среди респондентов. Фильмы были охарактеризованы в соответствии с подготовленным классификатором и разобраны на смысловые категории. В заключении статьи представлен собирательный образ личности одинокого человека в современном кинематографе и описаны его характерные черты.

Ключевые слова: кинематограф, одиночество, одиночество социальное, причины одиночества, социальное отчуждение.

Перед нами стояла цель – изучить, что представляет собой личность одинокого человека в современном кинематографе. Для ее реализации было отобрано 85 кинофильмов, снятых в период с 2000 по 2019 гг. [1, 2, 3]. Для более глубокого анализа кинофильмов, предварительно был проведен анкетный опрос среди молодежи в возрасте от 19 до 24 лет. Респондентом было предложено выбрать из списка те фильмы, которые они смотрели.

Для начала рассмотрим разделение по странам, представленное на рисунке

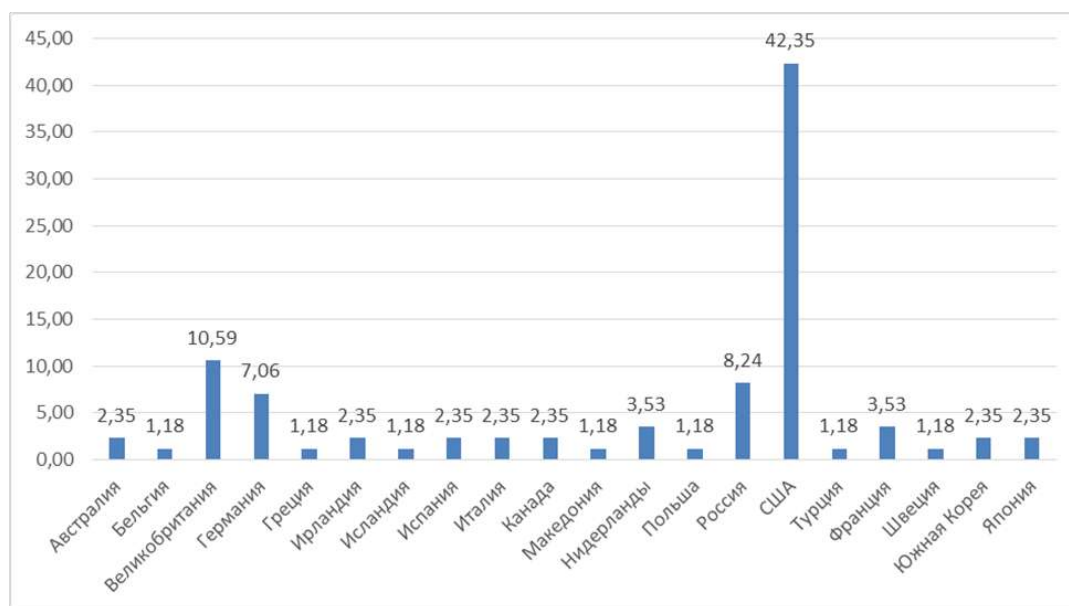

Рисунок 1 – Страна, в которой снимался кинофильм, %

Можно заметить, что лидером по выпуску кинофильмов по тематике одиночества занимают США – 42,35%, за ними идут Великобритания – 10,59%, Россия – 8,24% и Германия – 7,06%.

Анализ данных на рисунке 2 показывает, что наибольшее количество фильмов про одиночество было выпущено в 2013 году – 10,59%, также можно выделить 2008, 2010 и 2016 года, в них было выпущено в прокат по 8,24%, затем 2012 и 2017 года – 7,06% и т.д. Таким образом, можно сказать, что «пик» фильмов про одиночество приходится на 2013г, а с 2007 г. начинался рост фильмов в данной тематике.

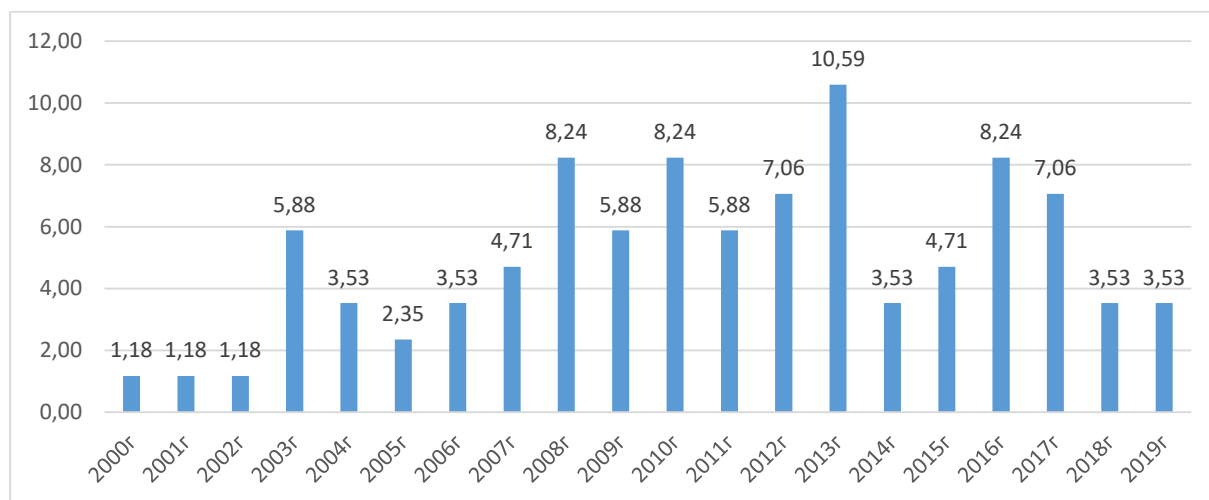

Рисунок 2 – Годы, в которые выходили кинофильмы, %

Таким образом, по результатам опроса были выделены следующие фильмы:

- 1) «Я – Легенда» – США, 2007г.: фантастика, триллер, драма.
- 2) «Жизнь Пи» – США, 2012г.: фэнтези, драма, приключение.
- 3) «Пассажиры» – США, 2016г.: фантастика, триллер, драма, мелодрама.
- 4) «Джокер» – США, 2019г.: триллер, драма, криминал.
- 5) «Всегда говори "Да"» – США, Великобритания, 2008г.: комедия.
- 6) «Марсианин» – Великобритания, 2015г.: фантастика, приключения.
- 7) «Она» – США, 2013г.: мелодрама, фантастика, драма.
- 8) «Джон Уик» – США, 2014г.: боевик, триллер, криминал. «Его лучше не трогать».

На этих 8 кинокартинах и будет сосредоточено наше внимание в процессе контент-анализа. Сразу хотелось бы отметить, что все фильмы, за исключением «Марсианин» и «Всегда говори "Да"», полностью и большей частью сняты в США. Фильмы относительно недавние, только два из списка сняты раньше 2010: «Я – легенда», «Всегда говори "Да"», которые относятся к периоду возрастания количества фильмов в тематике одиночества.

Было выделено 20 смысловых категорий для проведения контент-анализа представленных фильмов: первоисточник истории, количество одиноких героев, пол героя, возрастной период, черты характера, уровень самооценки, наличие психических отклонений, материальное положение, увлечения и хобби, вредные

привычки, трудовая деятельность, учебная деятельность, взаимоотношение героя и его окружения, наличие питомца, причина одиночества, в какой момент герой становится одиноким, место действия, время действия, герой перестает быть одиноким.

Итак, нам необходимо понять, какой же предстает личность одинокого человека в современном кинематографе? История будет о мужчине, мы можем быть уже знакомы с ним по первоисточнику, а можем только-только узнавать его во время просмотра кинофильма. В сюжете он будет занимать центральную позицию и все наше внимание будет направлено на него одного. Он может быть любого возраста, но скорее всего будет уже взрослым мужчиной. Его характер будет разнообразным, а иногда очень противоречивым, но мы не сможем назвать его однозначно «злым», он будет скорее хорошим, но в какой-то момент покажет себя с другой стороны. Если его самооценка низкая, то он будет не уверен в себе и замкнут, если средняя, то будет в меру отзывчивым и дружелюбным, а если он уверен в себе и его самооценка высокая, то он стойко будет преодолевать все препятствия на пути к своей цели. Скорее всего он уже не обучается где-либо, а строит свою карьеру, его материальное положение будет на достойном уровне. У него может не быть увлечений, но если они есть, то непременно удивят зрителя. Несмотря на свое одиночество, у героя вряд ли будут психические отклонения и вредные привычки. Хоть он и одинок, но по возможности, в прошлом или настоящем, у него будут хорошие взаимоотношения с окружающими, а еще у него обязательно будет возлюбленная, чувства к которой будут поддерживать в нем силы. У героя может не быть питомца в настоящее время, либо он был в прошлом, но он дарил ему свою заботу. Причина одиночества персонажа будет скрыта в чертах его характера, либо совершенно не зависеть от него. Мы можем узнать о его одиночестве либо в начале фильма, в виде предыстории, либо это произойдет прямо у нас на глазах. Одиночество может настигнуть нашего героя в любое время и в любом месте, но мы можем быть уверенны, что в большинстве случаев, он справится со всеми трудностями и мы увидим счастливый финал.

В заключении хотелось бы добавить, что кинематограф не преподносит зрителю одинокого человека, как безысходно потерянного, наоборот, фильмы мотивируют на то, что даже самая, казалось бы, невероятно трудная ситуация решаема, необходимо лишь найти в себе силы бороться. В фильмах есть место ярким краскам и юмору, но зритель может до последнего момента не знать, как именно обернется финал.

Библиографические ссылки

1. 9 глубоких фильмов об одиночестве среди толпы IVI. URL: <https://www.iv.ru/titr/goodmovies/loneliness> (дата обращения: 02.03.2021).
2. Ключевое слово: Одиночество // КиноПоиск. URL: https://www.kinopoisk.ru/lists/m_act%5Bkeyword%5D/2961/ (дата обращения: 02.03.2021). Фильмы про одиночество // IVI. URL: <https://www.iv.ru/collections/movies-loneliness> (дата обращения: 02.03.2021).

**Научный руководитель:
д-р ист. наук, доцент В.Н. Ракачев**

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАКТИК ПИТАНИЯ РАЗЛИЧНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

В данной статье представлены результаты социологического исследования, направленного на изучение специфики практик питания различных социальных групп населения РФ. Исследование базируется на вторичном анализе данных «Выборочного наблюдения рациона питания населения России» за 2018 г. и рассматривает влияние ряда факторов на показатели, связанные с питанием населения, в том числе, на самооценку состояния здоровья гражданами и массу их тела.

Ключевые слова: практики питания, население РФ, социальные группы, состояние здоровья.

Что есть процесс потребления пищи? На первый взгляд, не более чем обыденная практика, поддерживающая нормальное функционирование организма. Однако в действительности питание, равно как и все его составляющие, имеет под собой глубокую социокультурную подоплеку со своей спецификой и структурой, а также является одним из важнейших индикаторов состояния социума.

В процессе трансформации и эволюции человеческого общества, претерпевали изменения и гастрономические практики. И сегодня, говоря о питании, мы нередко ведем речь о существующем пищевом изобилии и, как следствие, о переедании и взаимосвязанных с ним последствиях. Так, по оценкам группы исследователей NCD Risk Factor Collaboration, порядка 1,3 млрд. взрослого населения Земли имеет избыточный вес, а число взрослых, страдающих от ожирения, возросло со 100 млн. в 1975 г. до 671 млн. в 2016 г. [1]. Что же касается нашей страны, то согласно данным Всемирного банка, по состоянию на 2016 г. доля взрослого населения с избыточной массой тела приближена к 57,1% [2].

Подобная картина опосредована рядом факторов, однако ключевая причина кроется в энергетическом дисбалансе – потребление калорий превалирует над их затратами, что, в свою очередь, происходит за счет роста потребления продуктов питания с высокой энергетической ценностью – особенно продуктов, сочетающих в себе жир, сахар и соль. Становится это возможным ввиду экономической доступности именно такого питания – неслучайно от избыточного веса и ожирения сегодня в развитых странах страдают больше бедные, чем богатые [3].

Подобное положение, в свою очередь, зачастую формирует специфические неинфекционные заболевания, что ведет к снижению качества жизни и сохранению относительно невысокого уровня ее продолжительности [4]. В этой связи, правительства многих стран разрабатывают и реализуют программы по

оздоровлению нации и формированию здорового образа жизни. Однако любой разработке, как известно, предшествует мониторинг текущей ситуации. В Российской Федерации крупнейшее исследование факторов, связанных с образом жизни населения, включая характер питания, впервые было проведено Росстатом в 2013 г. и повторяется с периодичностью раз в пять лет. Наблюдение базируется на личном опросе представителей различных групп и слоев населения РФ и охватывает 45 тыс. домохозяйств [5].

Несмотря на то, что результаты уже проведенных исследований легли в основу выработки и оценки эффективности ряда мероприятий, комплексного социологического анализа полученных данных, на наш взгляд, осуществлено не было. Исходя из этого, основной целью нашей работы является изучение практик питания различных социальных групп населения РФ на основе вторичного анализа данных, а именно – материалов «Выборочного наблюдения рациона питания населения России 2018» [6].

Так, одна из ключевых задач нашей работы заключалась в установлении связи между частотой приема горячей пищи и семейным положением респондентов, а также их полом. Для этого мы использовали двухфакторный дисперсионный анализ, где ключевым показателем является p -значение, демонстрирующее значимость того или иного фактора – если $p < 0,05$, то фактор статистически значим. Реализовав метод, мы установили, что семейное положение не оказывает статистически достоверного влияния на частоту приема горячей пищи ($p = 0,264$). Аналогичная картина складывается и с влиянием пола респондентов на данный показатель ($p = 0,297$).

Далее, мы изучили влияние возраста, места проживания и ИМТ респондентов на самооценку состояния их здоровья. Как выяснилось, место проживания граждан нашей страны не влияет на данный показатель ($p = 0,125$) – более половины городских и сельских жителей склонны считать состояние своего здоровья удовлетворительным (52,48% и 56,04% соответственно). Не сказывается на исследуемом показателе и возраст респондентов ($p = 0,434$).

Что касается влияния ИМТ (индекс массы тела), то в результате расчета было установлено, что данный показатель оказывает статистически достоверное влияние на самооценку состояния здоровья россиян ($p = 0,015$). Так, респонденты с дефицитом массы тела и его нормой чаще оценивают свое состояние как «хорошее» (49,09% и 46,56% соответственно). Среди тех, кто оценивает свое здоровье как «удовлетворительное», преобладают лица с ожирением различных степеней (1-ой степени – 63,44%, 2-ой – 62,8%, 3-ей – 58,42%) и предожирением (56,32%). «Плохим» же состояние своего здоровья куда чаще склонны считать опрошиваемые с выраженным дефицитом массы (26,09%), а также с ожирением второй и третьей степени (20,63% и 29,37% соответственно).

Анализируя данные, нельзя обойти стороной и тот факт, что лица с выраженным дефицитом массы тела в три раза чаще «хорошо» оценивают состояние здоровья в сравнении с населением, у которых имеется ожирение третьей степени (31,9% и 9,4%).

Выдвинув гипотезу, что подобное распределение может быть опосредовано модой среди молодого поколения на стройное и даже порой излишне худощавое телосложение, мы решили проверить, какова вероятность того, что респонденты возрастной группы «19-36 лет» будут обладать недостаточной массой тела или же выраженным ее дефицитом. Так, воспользовавшись z-критерием, было установлено, что подобная вероятность весьма мала и варьируется от 2,6 до 2,9%, а значит, подобную гипотезу можно исключить.

Остановимся подробнее на показателях массы тела респондентов. По данным наблюдения для 40,4% населения нашей страны характерна избыточная масса тела, для 34,4% - нормальная, 17% имеют ожирение первой степени, 7% - ожирение второй и третьей степеней, 1,3% - дефицит массы тела (что, как мы видим, несколько разнится с картиной, представленной Всемирным банком по состоянию на 2016 г.). Что касается факторов, детерминирующих данный показатель, можно выделить пол ($p=0,039$), семейное положение ($p=0,003$), уровень образования ($p=0,006$) и благосостояния граждан ($p=0,004$). Место проживания не оказывает статистически значимого влияния на массу тела респондентов ($p=0,08$).

В качестве примера, рассмотрим распределение населения по антропометрическим характеристикам в зависимости от пола. Так, мужчины на порядок чаще обладают избыточной массой тела, нежели женщины (47% и 36% соответственно). В то же время, ожирение разных степеней, в большинстве своем, свойственно представительницам женского пола (27% против 19% у мужчин).

Определенный интерес представляет распределение респондентов по массе тела в зависимости от их семейного положения: лица, никогда не состоявшие в браке обладают, как правило, нормальной массой тела (56,81%), в то время как остальные – чаще имеют избыточный вес. Вместе с тем, стоит отметить, что среди овдовевших значительная доля лиц с предожирением (40,86%) и ожирением различных степеней (34,7%).

Подводя итог проведенному анализу различных аспектов практик питания современного населения РФ, можно отметить, на их частоту приема горячей пищи не оказывают влияния такие факторы как семейное положение и пол. Также самооценка состояния здоровья не зависит от возрастных характеристик и места проживания. Вместе с тем, существует прямая связь между ИМТ и самооценкой здоровья, а также статистически достоверное влияние пола, семейного положения, уровня образования и благосостояния граждан на массу их тела.

Библиографические ссылки

1 Abarca-Gómez L. et al. Worldwide trends in body-mass index, underweight, overweight, and obesity from 1975 to 2016: a pooled analysis of 2416 population-based measurement studies in 128·9 million children, adolescents, and adults // The Lancet, October, 2017. URL: [https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(17\)32129-3/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(17)32129-3/fulltext) (дата обращения: 14.04.2021).

- 2 База данных «Health Nutrition and Population Statistics». URL: <https://databank.worldbank.org/source/health-nutrition-and-population-statistics> (дата обращения: 15.03.2021).
- 3 Веселов В.С. Социология питания и общественное здоровье. СПб., 2018. С. 324.
- 4 ВОЗ: Ожирение и избыточный вес. URL: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs311/ru/> (дата обращения: 10.04.2021).
- 5 Рацион питания населения 2013: Статистический сборник/Росстат. М., 2016. С. 220.
- 6 Выборочное наблюдение рациона питания населения 2018. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/food18/index.html (дата обращения: 15.03.2021).

**Научный руководитель:
канд. ист. наук, доцент М.Ю. Горожанина**

ГЕРАЛЬДИКА СТРАН СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ЛАГЕРЯ И ЕЕ КЛАССИФИКАЦИЯ

В данной статье представлен обзор гербовых композиций стран социалистического содружества с целью вывести их классификацию на основе принципа культурно-национальной идентичности этих государств. Актуальность исследуемой в статье проблемы обуславливается тем, что в нынешнее время многие историки, занимающиеся исследованием советской истории и истории стран социализма в целом, уделяют большее внимание материалистической стороне данной тематики, при этом отбрасывая фактор культурно-национальной идентичности, как одного из основных «двигателей исторического пути». Потому в данной работе автор задался целью выявить культурно-национальные особенности развития социалистических стран посредством исследования их геральдики.

Ключевые слова: социалистический герб, интернационал, соцлагерь, страны «народной демократии», РСФСР, СССР.

Социалистическая геральдика в целом отличается более качественной основой, лишенной символов монархизма (за исключением Кубы, Гренады и Сомали). Ее главные элементы и сама композиция полностью противоречат принципам формирования классического герба в дореволюционное время. Такое изменение с 1918 года можно объяснить стремлением деятелей коммунистических и социалистических партий культурно обособить социалистические государства от влияния империалистических держав и культурно легитимизировать власть коммунистов среди народных масс.

Первый социалистический герб – герб Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, появился в 1918 году. Согласно Конституции того же года [1], герб имел следующую композицию: изображение на красном фоне в лучах солнца золотых серпа и молота, помещенных крест-накрест рукоятками книзу, окруженных венцом из колосьев и с надписями наименования государства и лозунга «Пролетарии всех стран соединяйтесь!». Над всей композицией возвышалась красная звезда. Трактовка символов была следующей [2]: серп и молот на красном фоне в лучах солнца означают единство рабочих и крестьян, которое сложилось в результате кровавой борьбы с буржуазией за светлое будущее (лучи солнца), венец из колосьев означает плодородие земли и изобилие урожая; красная пятиконечная звезда символизирует стремление трудового народа к прогрессу и международную солидарность угнетенных народов. Впоследствии с образованием Советского Союза и созданием соответствующего герба появились и другие компоненты – земной шар и красные лоскуты с надписью «Пролетарии всех стран соединяйтесь!» на языках республик, входящих в состав СССР, что опять-таки говорит о символизме солидарности рабоче-крестьянских народов мира. Таким

образом, герб РСФСР, а впоследствии и СССР принадлежит к интернациональной группе социалистических гербов. К этой же группе можно причислить и герб Венгерской Народной Республики, и герб Германской Демократической Республики, и герб Социалистической Федеративной Республики Югославия, и герб Социалистической Республики Вьетнам. Это объясняется наличием в композиции элементов, описанных выше: ВНР – красных лоскутов; ГДР – красного фона, на котором изображены молот и циркуль (единство пролетариата и рабочей интеллигенции); СФРЮ – шести факелов, символизирующих шесть республик в составе Югославии (Сербия, Македония, Босния и Герцеговина, Хорватия, Словения, Черногория); Вьетнам – красного фона, в основе которого находится пятиконечная звезда).

После окончания Второй Мировой Войны на геополитической арене возникли так называемые страны «народной демократии» - ПНР, ЧССР, НРБ и НСРА. В отличие от интернациональной группы здесь имеет место господство элементов, подчеркивающих национально-освободительный характер исторического пути этих государств. Так для Польши и Албании такими элементами являются черные орлы. В первом случае белый орел символизировал польский суверенитет от Российской и Германской империй, у которых в основе герба был черный орел, а в случае с Албанией орел символизировал борьбу национального героя Скандербег за освобождение Албании от Османской империи, а сам культ Скандербега в НСРА отождествлялся с культом личности 1-го секретаря ЦК АПТ (Албанской Партии Труда) и Председателем Совета Министров НСРА Энвером Ходжей [3]. В гербах Болгарии и Чехословакии имело место присутствие львов, которые так же символизировали собой национально-освободительную борьбу против Османской и Священной Римской империй соответственно. Также к этой категории можно отнести и гербы Египта, Ирака, Ливии и Сирии, в основе которых располагался орел с черно-золотыми перьями, что подразумевает освободительную борьбу

В это же время в Азии также наблюдается появление ряда социалистических государств, для которых характерно изображение в геральдической основе культурно-религиозной специфики развития стран. Так, на китайском гербе изображены ворота небесного спокойствия в Пекине, на лаосском и кампучийском религиозные святыни – Пха Тхат Луанг и Ангкор-Ват соответственно. Герб Демократической Республики Афганистана содержит в себе изображение Корана на фоне зеленого цвета, что показывает господство исламского социализма в идеологии государства после прихода к власти Бабрака Кармаля и фракции «Парчам» Народно-Демократической Партии Афганистана в 1979 году [4].

Можно выделить также и группу гербов, в основе композиции которых имеет место присутствие природных особенностей развития социалистических стран. Таковы гербы Монгольской Народной Республики, Корейской Народно-Демократической Республики и Социалистической Республики Румыния. В первом случае в основе композиции является изображение монгольского всадника на фоне горы Хангай; во втором – изображение гидроэлектростанции

на фоне горы Пэктусан, которая имеет сакральный смысл в северокорейской пропаганде и по сей день; в третьем – изображение нефтяных вышек Плоешти на фоне Карпатских гор и Дуная. Такая композиция герба Социалистической Республики Румыния стала особенно пропагандироваться с приходом к власти в 1965 году Николае Чаушеску, который провозгласил курс на «особый путь» Румынии к строительству социализма [5].

Необходимость изменения специфики формирования геральдики нашло отражение и в странах Африки, которые в 50-60-ых годах заявляли о независимости от стран Западной Европы. Однако, нельзя здесь сказать об однозначном отражении борьбы народов с колониализмом в гербах. Для стран африканского континента характерно изображение уровня развития экономики государств, выражающийся в демонстрации устаревших орудий труда и оружия, применяемых в Африке – мотыги, мачете, копий. Однако, нельзя сказать, что это показывает отставание от развитых стран. Напротив, звезда в композиции герба отражает стремление африканских народов к прогрессу. Таковы гербы Эфиопии, Мозамбика, Мадагаскара, Анголы, Конго, Танзании, Алжира.

Если же в отношении большего числа государств считается необходимым утверждать, что имело место вместе со свержением старых буржуазных режимов культурно легитимизировать новые социалистические режимы посредством внедрения соответствующей идеологической геральдики, то в отношении Кубы, Гренады и Сомали об этом говорить не приходится. Здесь мы можем наблюдать определенную преемственность монархического стиля композиции гербов. Основой гербов являются щиты испанского и итальянского типа, сохранившие элементы королевской власти (во время господства Испании над колониями в Латинской Америке и Фашистской Италии в Восточной Африке): корону, изображение львов и леопардов, испанскую каравеллу и ключ от города.

Таким образом, исходя из исследования, необходимо определить классификацию для гербов стран социалистического лагеря. Она определяется по культурно-национальному принципу самоидентичности. Первая группа гербов, выделенная в этом исследовании – интернациональная. Для данной группы характерно либо господство красного цвета (международная солидарность трудящихся) в композиции, либо наличие звезды/земного шара в основе. Страны, которые относятся к данной группировке: СССР, СФРЮ, Венгрия, ГДР, Вьетнам.

Вторая группа является более обширной – национальная. Она делится на несколько подгрупп: 1). Национально-освободительная – характерно изображение элементов, подчеркивающих борьбу за независимость в истории стран (Польша, Чехословакия, Албания, Болгария, Египет, Сирия, Ирак, Ливия); 2). Национально-культурная – характерно изображение памятников культуры и религиозной особенности развития страны (Афганистан, КНР, Лаос, Кампучия); 3). Национально-природная – характерно изображение природных особенностей развития страны в историческом процессе (Румыния, КНДР, Монголия); 4). Национально-экономическая – изображение локальных орудий труда и оружия (Эфиопия, Мозамбик, Мадагаскар, Ангола, Конго, Танзания, Алжир); 5).

Национально-консервативная – изображение в своей основе монархической символики (Гренада, Куба, Сомали).

Библиографические ссылки

1. Конституция (основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики: [принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 года] // Исторический факультет МГУ.
URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1918.htm> (дата обращения: 05.05.2021).
2. Караманчев В. Пролетарская символика. М., 1978. С. 74, 85.
3. Энвер Ходжа. В осажденной крепости // YouTube.
URL: https://www.youtube.com/watch?v=ZNE2Odpml_I&t=45s (дата обращения: 05.05.2021).
4. Фейфер Г. Большая игра. Война СССР в Афганистане // Coollib.
URL: <https://coollib.com/b/288737/readp?p=37&cnt=9000> (дата обращения: 05.05.2021).
5. Покивайлова Т. А., Стыкалин А. С. Из истории советско-румынских отношений в эпоху социализма // Славянский альманах. М., 2016. №3. С. 188.

**Научный руководитель:
канд. ист. наук, доцент М.Ю. Горожанина**

РОЛЬ ПАТРИАРХА НИКОНА В ЦЕРКОВНОЙ РЕФОРМЕ

Статья посвящена церковной реформе, проведенной в России в XVII веке, основным причинам, которые вызвали необходимость ее проведения, способам, с помощью которых проводилась реформа, непосредственно роли патриарха Никона как в церковной реформе, так и в последовавшем за ней церковном расколе второй половины XVII столетия.

Ключевые слова: «ревнители благочестия», царь Алексей Михайлович, патриарх Никон, Иерусалимский патриарх Паисий, церковная реформа, исправление книг и обрядов, церковный раскол, история России, история религии, история православной церкви.

На Руси духовную и нравственную атмосферу русского общества второй четверти XVII века во многом определило смутное лихолетье. Ревнители православия открыто утверждали, что Русь была наказана Смутой за совершенные грехи и шатания в православной вере. К середине XVII века в русском обществе все больше проявлялось недовольство неблагоприятным поведением церковнослужителей, отсутствием единообразия церковной службы.

В 1640-е годы в Москве возник кружок «ревнителей благочестия» во главе с царским духовником Стефаном Вонифатьевым, куда входил Кожеозерский игумен Никон. Ревнителей благочестия волновали вопросы христианского воспитания народа, его нравственный и духовный уровень. Требовалось позаботиться и о повышении образованности русского духовенства. Первоначальная общая деятельность всех членов кружка ревнителей благочестия определялась наличием тех пороков и недостатков, какие в то время существовали в жизни народа, самого духовенства, как белого, так и черного, наличием тогдашних церковных беспорядков. На борьбу с общественными пороками и недостатками, на борьбу с леностью и распущенностью духовенства и выступил прежде всего кружок ревнителей, поставив своей задачей водворить в народе истинное христианское благочестие [1].

Все члены кружка ясно понимали, что для приведения к единообразию порядка ведения богослужения в церквях, необходимо проведение церковной реформы. По мнению Н.Ф. Каптерева необходимость в проведении церковной реформы возникла еще задолго до появления Никона на патриаршем престоле, еще в период служения патриарха Иосифа. Время патриарха Иосифа было своего рода подготовительным временем для проведения будущей церковной реформы. В это период были заложены первоначальные общие основы церковной реформы, и Никону пришлось потом только продолжить и шире развить то, что началось при Иосифе [2].

Для проведения церковной реформы «ревнителям благочестия» был необходим такой авторитетный и деятельный человек, который смог бы твердой рукой провести все необходимые церковные преобразования. Никон принадлежал к кружку ревнителей благочестия, был одним из самых видных и деятельных его членов, находился как к Стефану, так и к другим ревнителям, в близких дружественных отношениях [3].

Выбор пал на Никона, но ревнители благочестия не учли тот факт, что Никон был деятельной, самостоятельной, но слишком властной личностью, чтобы долго пребывать в послушании [4].

Проведенная церковная реформа породила в стране церковный раскол. Исправление книг и обрядов привычно называют причиной возникновения церковного раскола.

Вопрос о роли в церковной реформе патриарха Никона вызывал многочисленные споры среди историков. Одни видели в нем исключительно орудие в руках царя Алексея Михайловича и Иерусалимского патриарха Паисия.

Иерусалимский патриарх стремился усилить московское государство присоединением к нему разных православных народностей, чтобы создать из него силу, способную окончательно разгромить турок [5].

В свой приезд в Москву в 1649 году он недвусмысленно пожелал государю Алексею Михайловичу «восприяти превысочайший престол великого царя Константина» дабы освободить народ благочестивых и православных христиан от нечестивых рук [6].

Из Москвы патриарх Паисий направился в Молдавию, откуда внимательно следил за ходом дел в Малороссии. Он всячески склонял гетмана Хмельницкого и московское правительство к союзу и окончательному соединению. Когда же все казацкое войско стали поданными московского царя и вместе с ним начали войну с поляками, патриарх Паисий пошел к достижению своей конечной цели: усилить московское государство присоединением к нему разных православных народностей, чтобы создать из него силу, способную окончательно разгромить турок [7].

В 1649 году вместе с патриархом Паисием в Москву приехал старец грек Арсений, впоследствии, при патриархе Никоне, ставший книжным справщиком. По мнению А.В. Карташева, именно Иерусалимский патриарх Паисий, подтолкнул дело книжных и обрядовых исправлений по греческому образцу [8].

Другие исследователи приписывали патриарху Никону властолюбие, стремление к узурпации государственной власти и возлагали на него всю ответственность за проведенную церковную реформу и ее последствия.

По мнению С.А. Зеньковского «Стремление Никона объединить под властью русского царя и московского патриарха всех православных христиан, не считаясь с реальными возможностями еще очень слабого московского государства, горько отразилась на судьбах, как Русской Церкви, так и всего Русского государства» [9].

По мнению Г.В. Флоровского, не Никон был начинателем или изобретателем обрядового и бытового равнения по грекам. Реформа была решена

и продумана во дворце. Но именно Никон вложил всю страсть своей бурной и опрометчивой натуры в исполнение этих преобразовательных планов, так что именно с его именем и оказалась навсегда связана эта попытка «огречить» русскую церковь во всем ее быту и укладе [10].

Несмотря на то, что патриарх Никон заручился соборным ответом патриарха Паисия о том, что «крестное знамение надобно творить тремя первыми перстами правой руки» [11], именно изменение двоеперстного крестного знамения оказалось особенно чувствительным и неприемлемым для всех противников церковной реформы. Это было воспринято как крушение русской истинной «старой веры».

С этого момента на Руси начинается, по свидетельству митрополита Макария, новый период русского раскола. Определенное общество открыто вступило в борьбу с церковью и государством, распространяясь по всей России [12].

По мнению Г.В. Флоровского главная острота реформы, проводимой Никоном, заключалась в резком и огульном отрицании всего старорусского чина и обряда. Его не только заменяли новым, но еще и объявляли ложным, еретическим, почти нечестивым. Именно это смутило и поранило народную совесть [13].

По мнению Н.Ф. Каптерева, все члены кружка «ревнителей благочестия» были людьми благочестивыми, очень воздержанными в своей частной жизни, всецело преданными интересам церкви. Действуя на религиозно-церковной основе, они стремились к улучшению религиозно-нравственной жизни общества. Но сами реформаторы разошлись в понимании того, каким путем и с помощью каких средств возможно привести общество к усовершенствованию. «Ревнители благочестия» разошлись во взглядах на те способы и средства, с помощью которых следовало достигнуть необходимой цели. Они, стремившиеся улучшить жизнь русского общества, пошли к этой цели разными путями и потянули русское общество в разные стороны. В результате этого стороны враждебно столкнулись между собой и вступили друг с другом в ожесточенную борьбу, причем та и другая сторона впала в полное отрицание всякой правоты своих противников [14].

Уже через несколько месяцев после того, как Никон был поставлен в патриархи, между ним и кружком провинциальных «ревнителей благочестия» произошло открытое столкновение. Действия Никона дали повод ревнителям благочестия выступить в роли обличителей и порицателей, а большинство народа поверило тем разъяснениям смысла реформы патриарха, которые давали опальные члены кружка «ревнителей».

Несомненно, патриарх Никон со всей силой своей огромной энергии, воодушевленный оказанным ему доверием, принялся проводить церковную реформу, но пути ее проведения, а тем более следовавшие за реформой события, не могут быть поставлены в вину только Никону. Исследователи на протяжении многих лет с большим интересом развивали свои мнения по этому вопросу и на современном этапе вопрос об участии патриарха Никона в

церковной реформе, его роли, причинах, побудивших проведение реформы, остается актуальным.

Библиографические ссылки

1. Каптерев Н.Ф. Патриарх Никон и Алексей Михайлович. Том 1. Сергиев Посад., 1909. URL: <http://azbyka.ru> (дата обращения 21 марта 2021).
 2. Каптерев Н.Ф. Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов. Время патриаршества Иосифа. URL: <http://azbyka.ru> (дата обращения 26 марта 2021).
 3. Каптерев Н.Ф. Патриарх Никон и Алексей Михайлович. Том 1. Сергиев Посад., 1909. URL: <http://azbyka.ru> (дата обращения 21 марта 2021).
 4. Андреев И.Л. Алексей Михайлович. М., 2003. С.103.
 5. Каптерев Н.Ф. Собрание сочинений. Том 2. М., 2008. URL: <http://iknigi.net> (дата обращения 21 марта 2021).
 6. Каптерев Н.Ф. Патриарх Никон и Алексей Михайлович. Том 1. Сергиев Посад., 1909. URL: <http://iknigi.net> (дата обращения 22 марта 2021).
 7. Каптерев Н.Ф. Патриарх Никон и Алексей Михайлович. Том 1. Сергиев Посад., 1909. URL: <http://azbyka.ru> (дата обращения 21 марта 2021).
 8. Карташев А.В. Очерки по истории Русской церкви. Том II. СПб., 2004. URL: <http://booksonline.com.ua> (дата обращения 25 марта 2021).
 9. Зеньковский С.А. Русское старообрядчество. Духовные движения семнадцатого века. М., 1995. URL: <http://pravbiblioteka.ru> (дата обращения 23 марта 2021).
 10. Флоровский Г.В. Пути русского богословия. М., 1991. С.87.
 11. Каптерев Н.Ф. Патриарх Никон и Алексей Михайлович. Том 1. Сергиев Посад., 1909. URL: <http://azbyka.ru> (дата обращения 21 марта 2021).
 12. Каптерев Н.Ф. Патриарх Никон и Алексей Михайлович. Том 1. Сергиев Посад., 1909. URL: <http://azbyka.ru> (дата обращения 21 марта 2021).
 13. Флоровский Г.В. Пути русского богословия. М., 1991. С.89.
- Каптерев Н.Ф. Патриарх Никон и Алексей Михайлович. Том 1. Сергиев Посад., 1909. URL: <http://iknigi.net> (дата обращения 23 марта 2021).

**Научный руководитель:
канд. ист. наук, доцент Е.Н. Кумпан**

ИТАЛЬЯНСКАЯ МАФИЯ И COVID-19: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ 2020 ГОДА

В настоящий промежуток времени тема организованной преступности в Италии стала более популярной из-за последствий пандемии COVID-19. Изменения затронули многие сферы жизнедеятельности общества, в частности, экономическую, от которой зависят дальнейшие шаги правительства в формировании социальной поддержки граждан. Можно предположить, что мафия, как организованная антиобщественная группа, будет заинтересована последствиями коронавируса, поскольку она может получить большее влияние в экономическом и политическом планах на Юге Италии. В статье рассматривается краткая характеристика «теневого рынка» Cosa Nostra, дается описание социально-экономическим деформациям в сфере туризма, рассматривается социальная основа для увеличения количества преступлений мафиозных группировок, а также исследуются основные принципы существования мафии и по настоящий промежуток времени.

Ключевые слова: мафия, Cosa Nostra, организованная преступность.

Cosa Nostra – название мафии, которое прочно вошло в литературу, обозначающее действия преступников на территории Сицилии и за рубежом. На самом деле, существует большое количество теорий относительно того, как преступные организации появились, но обычно за основу исследований берут две наиболее распространенные [1]:

Одна утверждает, что представители Cosa Nostra – последователи культа святого Франциска, которые защищали людей от произвола местной власти, помогали нуждающимся. В эту теорию верят исключительно представители мафии, как утверждает Томазо Бушетта, один из боссов, который решил добровольно дать интервью правительственным структура во время второй войны мафии [2].

Другая же имеет более историческое обоснование и утверждает, что во время управления территорией Бурбонской династии, приближенные получали в управление большое количество земли. Для ее защиты нанимались «бравые ребята», которым постепенно перешла функция сборщиков налогов. Однако, часть собранных денег они оставляли у себя, начинали приобретать влияние среди сограждан с помощью угроз или договоренностей, построенных на активном обмене продукции на денежные средства [3].

Если рассматривать принципы существования мафии, действующие и в настоящее время, то необходимо выделить два термина, характеризующие внутреннюю структура Cosa Nostra:

«Омерта» – обет молчания, связанный с принципом взаимной ответственности. Если какой-либо участник преступной деятельности предавал своих товарищей – то от него, его родственников и семьи другие представители

мафии активно избавлялись. Данный метод был распространен как в период начала Нового времени, так и в Новейшее время. Как пример, можно привести действия Леджо, будущего капо корлеонцев, который утаивал террористические действия не только против своих непосредственных конкурентов, но также против их близких, друзей и знакомых [4]. Его принципы легли в основу антиобщественных деяний современной мафии и распространялись на весь период 1980-1990 гг.:

«Мегара» - особое название дани, которую должны были выплачивать местные жители, чтобы сохранить свое дело, землю или предприятие. В настоящий промежуток времени данный термин претерпел ряд новшеств, связанных с экономическими и политическими событиями в стране, в частности в отношении к мафии.

Современные мафиозные группировки изменили сферу своей активности, уделив большее внимание следующим направлениям:

Продаже наркотических веществ – так, береговая линия Италии, в особенности Неаполь, связаны с продажей героина, еще с периода 1970 гг. [5];

Продаже оружия – так, представители Cosa Nostra в Италии часто имеют родственные связи в США, друзей или знакомых. Чтобы поддерживать свое влияние в период 1960 гг. мафия решает уделить внимание продаже огнестрельного оружия.

Kidnaping, который связан больше с экономическими устремлениями. В 1980-е и 1990-е капо приказывали «бравым ребятам» похищать детей наиболее известных политиков, предпринимателей, или даже своих конкурентов. Как следствие, родственникам их возвращали только после получения определенной суммы денег;

Что касалось современной мафии – то главная сфера ее внимания – это «черный рынок». Долгий промежуток времени, в период двухтысячных годов мафия не была вовлечена в крупные политические и социальные всплески. Есть несколько причин данных решений. Во-первых, отсутствие поддержки среди местного населения, поскольку те порицали представителей преступного мира за убийство деятелей второй «Антимафии» Фальконе, Кьезе и Борселлино [6]. Так, граждане Палермо выходили на демонстрации, привлекали внимание Центра к противоправным действиям. Во-вторых, представители политической сферы также не хотели более вступать в тайные соглашения с Cosa Nostra. Вышеуказанный фактор связан с продолжением рассекречивания мафиози и делом «Чистые руки», в частности [7]. В-третьих, были пойманы достаточно известные представители мафиозной структуры благодаря максипроцессу, в течение которого была доказана «теорема Бушетта» [8]. После поимки Леджо и Риины наиболее видные капо предложили не собирать коалиционное управление, а действовать согласно своим интересам. В-четвертых, многие представители мафии были убиты в результате второй войны. Главной причиной данного события являлось стремление корлеонцев занять лидирующее место в организационной структуре Cosa Nostra.

Как следствие вышеуказанных событий, внутри общества произошел некий социальный кризис. Граждане активно следили за судебными процессами, узнавали о тех личностях, которые были активными представителями политической сферы, но были уличены в махинациях или коррупции. Общество перестало интересоваться политикой, потому не верило в то, что система изнутри может измениться. Например, видный литератор Леонардо Шаша изначально поддерживал негативное отношение к преступным организациям, но под конец своей жизни выступал с идеей, что проблемы общества никогда не будут решены, и все останется прежним [9].

Экономическая система Италии также претерпела ряд изменений с конца 1990 гг. Так, главные устремления страны были связаны с активным процессом европоцентризма – поскольку данное действие позволило бы государству получить экономическую поддержку и новые торговые соглашения. Для этого вместо итальянской лиры внутри Италии начали использовать евро как средство оплаты и накоплений [10]. Другая сфера, получившая распространение и поддержку государства, связана с туристической деятельностью. Даже уже после окончания военных действий, ближе к 1950-м годам, многие туристы начали пересекать границу страны для рассмотрения наиболее известных достопримечательностей Италии, ознакомления с историей вечного города, образовательной деятельности.

В период 2000-х годов именно последнее влияет на формирование ВВП страны и НД государства. Можно привести следующие данные [11]:

Общий вклад сферы туризма в ВВП на 2007 год составил 11,2%, а уже ближе к 2018 году – 13, 2%, причем каждый год данные показатели повышали свое значение;

Если рассматривать Юг Италии – то он в большей степени связан с развитием туристического дела благодаря своему расположению. Однако, пандемия COVID-19 привела к продолжительному периоду изоляции и закрытия границ, отелей и отмене авиаперелетов. Все вышеперечисленное привело к экономическому кризису, связанному с уничтожением малого бизнеса и развитием безработицы. Стоит отметить, что именно в данный промежуток времени, Cosa Nostra решила воспользоваться ситуацией. Их действия были связаны с:

1. Раздачей бесплатной продукции, медикаментов нуждающимся;
2. Выплатой ссуд без процентов представителям малого бизнеса;
3. Покупкой небольших частных предприятий, которые не могли функционировать [12].

Можно предположить, что мафия данными действия хочет получить голоса, политическую поддержку, поскольку человек, принимаемый помощью мафии, должен всегда что-то отдать взамен. Преступные группировки были связаны с политической организацией, однако в начале 2000 гг. они эту связь потеряли, поэтому период пандемии действительно может помочь Cosa Nostra снова найти себе поддержку среди правительственных группировок и партий.

Библиографические ссылки

1. Малышев В.В. Процесс над мафией. М.: Юридическая литература, 1989. 256 с.
2. Petrosena il teorema di Buscetta//La Stampa. URL:Archivio - LASTAMPA.it (archive.org) (Дата обращения: 27.04.2021).
3. Дикки Дж. «Cosa Nostra», история сицилийской мафии. М.: Эксмо, 2007. 539 с.
4. Там же. С. 43-90.
5. Панталоне М. Мафия: вчера и сегодня. М.: Прогресс, 1989. 304 с.
6. Фальконе и Борселлино//Sicily-Info. URL: (6328) Фальконе и Борселлино. Интервью, убийство, похороны и последствия - YouTube (Дата обращения: 27.04.2021).
7. Жетписбаева Б.А. Коррупция как социальное явление: историческая ретроспектива //Вестник института законодательства и правовой информации республики Казахстан. 2009. 6 с.
8. Дикки Дж. «Cosa Nostra», история сицилийской мафии. М.: Эксмо, 2007. 539 с.
9. Линтер В. Италия: история страны. М.: Эксмо, 2007. 384 с.
10. Влияние COVID-19 на индустрию туризма//Научные труды вольного экономического общества. URL: Влияние COVID-19 на индустрию туризма (Испания, Италия и Турция) – тема научной статьи по экономике и бизнесу читайте бесплатно текст научно-исследовательской работы в электронной библиотеке КиберЛенинка (cyberleninka.ru) (Дата обращения: 27.04.2021).
11. Итальянская мафия занялась благотворительностью благодаря коронавирусу//Лентра.ру. URL: Итальянская мафия занялась благотворительностью благодаря коронавирусу: Общество: Мир: Lenta.ru (Дата обращения: 27.04.2021).
12. Там же.

**Научный руководитель:
д-р. ист. наук, профессор Ю.А. Яхутль**

ПРОБЛЕМЫ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В ПЕРИОД НЭПА

Статья посвящена проблемам истории повседневности городского населения в период НЭПа. 1920-е гг. является одним из противоречивых в Советской истории, которые с одной стороны способствовали восстановлению экономики, а с другой, обострению социальных противоречий, формируя особенность повседневности новой экономической политики. В исследовании показано как в условиях переходного периода формировались новые противоречия в советском обществе, особенно в решении жилищной проблемы, которые объективно отражали повседневность городской среды.

Ключевые слова: НЭП, нэпман, повседневность, быт, РКП(б), культура.

В 2021 г. исполнилось сто лет как на X съезде РКП(б) было принято принципиальное решение об изменении продовольственной политики, давшее старт новой экономической политики. НЭП не был принят как программный проект, но своеобразие экономических преобразований периода 1921–1929 гг. сформировали особую нэповскую повседневность, сочетавшее элементы переходного периода, так и новой социалистической действительности. Именно многомерность переходного периода и современного российского общества определяет уровень актуальности данной темы.

Анализ реакции городского населения на реформы, бытовые условия, старые и новые традиции, становится предметом нашего исследования.

Целью статьи определить влияние экономических преобразований на содержание повседневности городского населения в период НЭПа. Теоретико-методологическая основа статьи включает научные принципы объективности и историзма. Активно используется сравнительный метод, который позволяет установить закономерности и особенности нэповской повседневности.

Для того чтобы решить крестьянский (продовольственный) вопрос и сохранить власть под контролем, состоявшийся в марте 1921 г. X съезд РКП(б) принял решение о смене разверстки хлебным налогом. Размер налога был существенно уменьшен (в 2 раза) и дифференцирован в зависимости от «старательности» земледельца, количества членов семьи и т. п. Увеличивалась свобода использования излишков сельхозпродукции сверх отдаваемого налога. Это решение положило начало исторического периода – новой экономической политике (нэпу), которая сочетала рыночные методы с жестким государственным регулированием. Она отличалась наличием разных форм собственности, привлечением иностранного капитала в форме концессий (1% от общего объема капиталовложений в экономику страны), денежной реформой (1922–1924 гг.), вследствие которой рубль стал конвертируемой валютой [1].

НЭП, возникнувший с отмены продовольственных экспроприаций и других методов периода «военного коммунизма», предоставил возможности для

восстановления экономики страны и вовлечения в этот процесс многомерное российское общество, которое вынуждено было воспринимать новую социалистическую действительность и реальности рыночных отношений. Противоречия нэпа отражались в повседневной жизни городского и сельского населения, формируя новый быт и массовую культуру.

Одним из острых социальных явлений периода нэпа была безработица. Это провоцировало рабочих на забастовки, но без политических лозунгов. В годы НЭПа большевистский режим довольно спокойно относился к стачкам на государственных предприятиях, рассматривая их как неотвратимое зло, порождаемое «узкими местами» общенародного хозяйства и произволом местной власти. Лидер советских профсоюзов Михаил Томский в пленуме ЦК ВКП(б) в июле 1928 г. отмечал с иронией, то что в Российской Федерации рабочие выигрывают больше стачек, чем их друзья за границей. Средняя заработная плата работников в промышленности составляла 20–30 золотых рублей в месяц, а у квалифицированных поднималась до 45–50 [2].

Основной особенностью тех лет был негативизм по отношению к прошлому. В городской среде новым явлением стал нэпман – предприниматель, зародившийся в переходной экономике. Весь период 1920-х годов характеризовался борьбой с «нэпманами» – власти сделали все для дискредитации облика предпринимателя в глазах общественности. Данная пропагандистская работа превратилась в один из значимых частей массовости [4]. Наибольшее число нэпманов было в торговой сфере, что во многом провоцировало негативное отношение к ним со стороны большей части городского населения [2].

В развитие блока исследований, посвященных бытовым практикам нэповского социума, можно оказать влияние несколько факторов теоретического и методологического проекта: во-первых, внедрение быта в пространство культуры посредством придания вещам, как «сгустков» отношений между людьми, символического значения; во-вторых, анализ культуры повседневности в качестве ключа к осмыслению процесса формирования советского человека; в-третьих, понимание культурного пространства вообще и быта, в частности, через соотношение борьбы «старого» и «нового», идеологии и прагматики нэпа; в-четвертых, анализ «оповседневнивания» как процесс освоения обычаев и укрепления норм; в-пятых, изменение соотношения понятий «быт» также повседневность» [5].

Жилищная проблема стала одной из основных проблем уровня жизни в нэповское время. Внутренняя атмосфера квартир была разной. Одни обходились небольшим: спали на полу, из мебели имели стол, стул. Другие приобретали мягкую мебель, хрустальные люстры, ковер, картины, зеркала, керамику, канареек в клетках. Каждый обустроивал собственный мирок, следуя в первую очередь наличием финансовых средств. Продолжал остро стоять квартирный вопрос. Не каждый работник желал вселиться в центре города в прежних барских домах, так как на содержание новой жилплощади требовалось много средств. Помимо этого, ему каждый день пришлось бы преодолевать большое расстояние

пешком либо в автобусе от дома до работы и назад. Один из итогов перераспределения жилья стало возникновение коммунальных квартир. Это было особым феноменом тех лет. Ни дать ни взять сцена, где постоянно можно было видеть то бытовую комедию, то трагедию. Основными действующими лицами были её жители – люди разнообразные по социальному статусу, возрасту, специальности [6].

Общественная культура во времена НЭПа неотделима от определения массовости. Однако большая часть обществ ограничивались только выдачей удостоверений и получением членских взносов. Наиболее активными были сообщества воинствующего вида. Также в результате войн и революций произошли важные половозрастные подвижки в обществе. Крестьянка-одиночка стала обычным явлением в деревне. Так 15% крестьянских хозяйств возглавлялись женщинами. Но в городе феминистские настроения имели несколько иные результаты, переходящие в излишнюю вульгарность и истеричность [4].

Возвращение к мирному образу жизни, совпавший с внедрением нэпа, обозначал восстановление привычных бытовых практик, а также норм. Разумеется, новая государственность не считала важным сохранять данный процесс. С позиций властного дискурса нэп представляет собой период аномического состояния общества в целом. Неудивительно, что по этой причине, в 1920-е года советские властные также идеологические структуры регулярно изменяли суть своих суждений о норме и аномалии. При этом в документах реже формулировалась суть нормы, также значительно чаще появлялись свойства патологии. Но резкость нормализующих мнений не смогла нивелировать пестроту дискурсов и практик, характерных для периода нэпа, также модернизационный дух целого ряда первых нормативных актов советской власти. «Нормальное время», а именно так возможно охарактеризовать 1920-е года с общечеловеческих позиций, рождало также «нормальные» стандарты и патологии. В бытовой дихотомии «норма/аномалия» сплетались социалистические и демократические особенности [3].

В годы нэпа повседневность формировалась под влиянием динамично меняющегося пространственного окружения. Социальная среда сохраняла старые формы быта, формируя противоречия с нарождающейся социалистической городской культурой. Вместе с тем, повседневность 1921–1929 гг. раскрывает характер и содержание экономических преобразований в Советской России и меняющиеся взгляды людей на традиционные устои общества. Эти противоречия, с одной стороны, демонстрировали наличие социально-культурный консерватизм в городской среде, а с другой, процесс формирования нового культурного и бытового пространства.

Библиографические ссылки

1. Боханов А. «История России с древнейших времен до наших дней».
2. Зубов А.Б. Александров, Артемов. История России XX век. Эпоха Сталинизма. Том II// Эксмо. 2017. С. 752.

3. Лебина Н. Советская повседневность: нормы и аномалии от военного коммунизма к большому стилю // Новое литературное обозрение. Москва 2015. С. 484.
4. Павлюченков С.А. Россия нэповская // Москва 2002. С. 465.
5. Тарасенко Виталий Николаевич Быт периода нэпа: борьба старого и нового (историографические заметки) // Сервис в России и за рубежом. 2013. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/byt-perioda-nepa-borba-starogo-i-novogo-istoriograficheskie-zametki> (дата обращения: 11.04.2021).
6. Миловидова Наталья Владимировна Российская повседневность в условиях НЭПа: жизнь между «Традицией» и «Новацией» // Вестник КГУ. 2015. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-povsednevnost-v-usloviyah-nepa-zhizn-mezhdu-traditsiey-i-novatsiey> (дата обращения: 15.04.2021).

Научный руководитель:
канд. ист. наук, доцент Е.Н. Кумпан

КРИЗИС 1953 г. В ГДР – ЗАКОНОМЕРНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ ПРИМЕНЕНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ, ИЛИ СТЕЧЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ?

В статье речь идет о кризисных явлениях в ГДР в 1953 г. Рассматривается обширный комплекс причин и предпосылок, которые привели к массовым беспорядкам. Анализируются как политические, так и экономические аспекты общественной жизни в контексте рассматриваемой проблематики. Немаловажная роль отведена анализу множества отдельных событий, которые непосредственно сделали возможным массовые беспорядки. Акцентируется внимание на экономических предпосылках, которые и стали основой для проявления в обществе протестных настроений. Автор затрагивает аспект политического влияния СССР на руководство ГДР и роль этого влияния в дальнейшем развитии событий. Был затронут и фактор иностранного вмешательства в ход кризиса, рассматривается его характер и оказанное влияние, а также последствия такого вмешательства.

Ключевые слова: История, ГДР, СССР, В. Ульбрихт, реформа 1953 г., кризис, Берлин.

В середине 1950-х гг. политическая ситуация в Европе менялась достаточно быстро. Это время являлось началом эпохи конфронтации двух блоков, которые, однако, всё ещё не оставляли возможность прийти к общему мнению по ряду вопросов. Одним из важнейших таких вопросов в послевоенной Европе стал так называемый «Германский вопрос». Именно его обострение и провозглашение двух разных «Германий», стало олицетворять раскол, произошедший между вчерашними союзниками. В данной статье мы постараемся проанализировать, каким образом попытка форсированного строительства социализма в ГДР, провозглашённая в 1952 г., спустя всего год после официального объявления, привела к массовым народным выступлениям. Был ли в этом замешан Запад, и как СССР пытался спасти собственный проект, который, казалось, обречен на крушение.

Отметим, что в историографии данной проблематики преобладают два ярко выраженных полюса. Первый – официальная советская доктрина, именующая события не иначе как «фашистский путч» [1]. Второй – страны Запада, называющие события в свою очередь «борьбой за свободу». Истина, однако, находится где-то между двумя этими крайностями.

Точкой отсчёта событий, которые привели к масштабному кризису можно считать июль 1952 г. [2] Дата связана с провалом одной из последних инициатив СССР по объединению Германии и официальным провозглашением строительства социализма в ГДР.

Важное для нашего исследования обстоятельство приводит в своём труде Н.Н. Платошкин [3]. По его мнению, проблема в переносе советских методов на германский рабочий класс заключалась в крайне разных стартовых условиях.

Советский рабочий как до революции 1917 г., так и после неё имел низкий жизненный уровень и в целом не слишком противился решениям правительства. В свою очередь, немецкий рабочий имел даже по меркам 1945 г. неплохой уровень жизни, и на каждое его понижение реагировал весьма негативно.

Одной из первых и ощутимых причин для такого недовольства населения стало включение социальных расходов в себестоимость продукции, при урезании первых. Следующая причина – «технически обоснованные нормы выработки» – предполагалось, что такая мера позволит более гибко использовать время и оборудование. Логично выглядящие на бумаге идеи в реальности столкнулись с накладками. Кроме того, норма выработки постепенно повышалась, не везде и не одновременно, но в обществе постепенно копилось недовольство. Заработная плата при этом, основывавшаяся на невыполнении нормы – снижалась. Фактически, едва ощутив «социализм» в кошельке и холодильнике, рабочие вновь видели пустые полки [4].

Усугубил ситуацию «Поход на экономию» [5] провозглашённый О. Гротеволем в 1953 г. В рамках этой акции был предпринят комплекс жестких и непопулярных мер. Помимо дальнейшего увеличения налогов, рабочие и служащие были лишены компенсаций за оплату проезда на работу и службу. Для категорий населения с высоким доходом также отменялись продовольственные карточки. Отовариваться они теперь должны были в коммерческих магазинах, где цены вскоре были повышены на 10-15%. Если раньше давление государства ощущали в основном зажиточные частники и «кулаки», то теперь недовольство в ответ на прессинг стали проявлять все его слои.

Однако, последней каплей, переполнившей чашу терпения немцев – стало повышение нормы выработки на 10%. Оно имело тенденцию к дополнительному завышению на местах от 25% в Берлине, до 40% в других городах.

На внутренние факторы наложились и внешние. После смерти И.В. Сталина, в СССР возникли дискуссии по вопросу о дальнейшей политике в отношении ГДР. Сложилось два лагеря. В первом находился Л.П. Берия, который был вполне согласен на то, что социализм, который начали строить в ГДР будет ликвидирован, а объединении пройдет на капиталистической основе [6]. Второй лагерь во главе с В.М. Молотовым был против такой идеи. Глава советского МИДа полагал, что отказ от ГДР повлечет падение престижа СССР и крушение поддерживаемых режимов на территории всей Европы [7].

В этих условиях, на фоне противоборства внутри советской верхушки, 2 июня 1953 г. было принято компромиссное распоряжение Совета Министров СССР «О мерах по оздоровлению политической обстановки в ГДР» [8] в отношении нарастающего в ГДР кризиса. Уже на заседании политбюро 6 - 7 июня СЕПГ по результатам этого распоряжения были признаны ошибки управления страной. Важно отметить высказанные Ф. Эльснером опасения в связи с резкой сменой линии партии и фактическим отказом от социализма и возможных новых перегибах, но теперь в обратном направлении. В кратчайшие сроки начал раскручиваться маховик исполнения распоряжения ЦК ВКП(б). 9

июня было принято постановление, направленное на приведение политики в соответствии с рекомендациями.

Уже 11 июня СЕПГ провозгласила так называемый «новый курс». Он предполагал радикальный возврат к дореформенным порядкам. В своём обращении партия признавала допущенные ошибки, заявляла о приверженности к их исправлению. Однако, как и предупреждал ранее Ф. Эльснер «новый курс» сыграл и негативную роль. Фактически, «откатив» меры, направленные против разного рода капиталистических элементов, партия и правительство никак не затронули достаточно болезненный вопрос о повышении выработки на 10%, тем самым среди рабочих стали распространяться слухи о некоем сговоре с ФРГ и Западом, а также сдаче ГДР и её ликвидации [9].

Непонимание причин «нового курса» ширилось и в самой партии. В этот же период, с 12 июня, начинаются выступления рабочих, с экономическими и политическими требованиями. Катализатором выступлений стала статья в «Трибуне» от 16 июня [10], направленная на оправдание повышения выработки и требовавшая её немедленного введения. Были проведены неудачные попытки профсоюзного актива нивелировать начавшееся брожение. На следующий день, 17 июня была запланирована масштабная акция протеста. В попытке затушить возможный протест, СЕПГ сделала последний и во многом отчаянный шаг, а именно, 16 июня пресловутое повышение норм всё-таки отменили. Однако ситуацию это спасти уже не смогло.

Не останавливаясь на рассмотрении хода беспорядков, отметим, что вскоре после их начала, руководство ГДР полностью потеряло контроль за ситуацией в столице. Значительные выступления происходили и по всей территории страны. При всём том, что СЕПГ своей неумелой политикой привела страну к масштабному кризису, необходимо отметить и роль западных держав во время беспорядков. В зоне оккупации Франции печатались листовки, из американской студенты и другие «неравнодушные» вливались в ряды протестующих, а иной раз и осуществляли руководство ими. РИАС (Радиостанция в американском секторе) вскоре после начала столкновений развернула масштабную работу по пропаганде дальнейшего насилия и противодействию власти [11]. Во многом, эта пропаганда и сыграла роль сигнала к началу выступлений в иных городах страны. Однако уже к вечеру, опасаясь перерастания столкновений в ещё более кровавые, РИАС стала советовать не оказывать сопротивления полиции и ГСОВГ (Группа советских оккупационных войск в Германии) войска которой к 12:30 дня уже были привлечены к подавлению беспорядков. Появление на улицах танков и вооруженных бойцов отрезвляюще подействовало на участников событий. Власть в Берлине к этому времени де факто перешла к советской комендатуре. Фактически, быстрое решение об использовании советских войск, и что немаловажно, гуманное их применение В.С. Семёновым, позволило пресечь противоправные действия и не допустить больших жертв. В последующие дни забастовки ещё продолжались, однако количество и масштаб постепенно сходили на нет, к 23 июня ситуация окончательно пришла в норму.

Таким образом, мы видим, что кризис стал порождением как совершенно объективных предпосылок и причин экономического, и что немаловажно политического характера. Каждая из них в отдельности – не привела бы к сложившейся ситуации. Однако в комплексе, когда ошибки германского руководства, неопределенность в СССР, а также общая напряженность в германском обществе была высока – сложилась такая ситуация, при которой после определённого момента события приняли необратимый характер и лишь применение советской военной силы позволило сохранить ГДР и режим существующий в этом государстве.

Библиографические ссылки

1. Советская историческая энциклопедия. / Под ред. Е. М. Жукова М., 1963. Т. 4. С. 374.
2. Платошкин Н. Н. Жаркое лето 1953 года в Германии. М., 2004. С. 161.
3. Платошкин Н. Н. Указ. соч. С. 176.
4. Гроссбёлтинг Т. ГДР: миролюбивое государство, читающая страна, спортивная нация?: сборник статей. М., 2017. С. 123.
5. Платошкин Н. Н. Указ. соч. С. 239.
6. Сто дней «лубянского маршала» // Источник: Документы русской истории. 1993. № 4. С. 85-86.
7. Лавренов С.Я., Попов И.М. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах М., 2003. С. 131.
8. Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. / Под ред. А. Н. Яковлева [и др.]. М., 1999. С. 55-59.
9. Платошкин Н. Н. Указ. соч. С. 272.
10. Weber H. Geschichte der DDR. Muenchen, 1985. P. 238.
11. Платошкин Н. Н. Указ. соч. С. 293.

Научный руководитель:
канд. ист. наук, доцент Е.Н. Кумпан

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ФЕНОМЕНА ПРИМЕНЕНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ В СОВЕТСКОЙ ОККУПАЦИОННОЙ ЗОНЕ ГЕРМАНИИ И ГДР

В статье речь идет о теоретико-методологической базе изучения феномена применения социалистической модели в Советской оккупационной зоне Германии и Германской демократической республике. Затрагиваются особенности источниковой базы такого изучения, характер работы с ней, применение научных принципов и методов. Рассматривается методологическая основа исследования с приведением примеров, которые позволяют раскрыть необходимость использования каждого из подходов, принципов и методов. Примеры, использованные в статье, позволяют понять сущность рассматриваемой проблематики, её особенности и противоречия. Автор характеризует способы периодизации, применительно к теме исследования и анализирует особенности каждого из периодов, что является важным аспектом рассматриваемого предмета, так как дополнительно раскрывает сущность применения описанной в статье методологической базы.

Ключевые слова: История, ГДР, СССР, В. Ульбрихт, Э. Хоннекер, реформа 1953 г., методы, периодизация истории Германии.

Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что на фоне устоявшейся буржуазной государственной системы с отлаженной капиталистической структурой германской экономики, в период послевоенной реорганизации Европы, СССР предпринимает попытку построения в этой стране социалистической системы. Это привело к симбиозу буржуазных основ с социалистическими нововведениями. Именно этот процесс и рассматривается в данной статье.

Объектом данной статьи является теоретико-методологическая база, которая используется при работе над проблемой изучения феномена применения социалистической модели на пространстве советской оккупационной зоны Германии и ГДР.

Предметом данной статьи являются принципы и методы исторического исследования, использованные при анализе теоретико-методологической базы.

Цель статьи заключается в анализе основных и специально-исторических методов, а также главных принципов исторической науки, которые применяются при изучении специфики переноса советской модели организации общества на советскую оккупационную зону побежденной Германии, а затем и в ГДР.

Данная тема предполагает применение цивилизационного подхода, однако контекст и особенности изучаемой эпохи требуют использования элементов и формационного подхода. Основные принципы, необходимые для изучения такой сложной проблематики, это, принцип историзма, объективности и

всесторонности изучения. Принцип историзма состоит в изучении события в его развитии, с точки зрения эпохи, когда это событие произошло, с учетом окружающего его контекста. В данном сюжете применение этого принципа заключается в необходимости четкого понимания различных условий, в которых проходило применение новой для страны системы, в условиях сложной как внешнеполитической, так и экономической ситуации, обусловленной началом «Холодной войны». При этом, социалистические партии и их идеи имели поддержку и в довоенной Германии. Однако, в СССР социалистические идеи приняли иную конфигурацию. Таким образом, сам факт того, что в Германии первоначально имелась поддержка части общества и элит, позволил осуществить попытку переноса измененного варианта идеи. Не менее важный, принцип объективности состоит в стремлении снизить субъективность автора исследования, а также в установке на научность и стремление к истине. Применительно к нашей тематике, это важно, поскольку массив имеющихся данных и их интерпретаций имеет заметную политическую и идеологическую окраску разных оттенков. Принцип всесторонности изучения, дополняет предыдущие два и предполагает анализ всех доступных по теме источников и учет различных мнений без намеренного игнорирования каких-либо из них.

Чтобы понять контекст рассмотренной проблемы, необходимо обратиться к первоисточникам, собрать первичные данные, которые выстраиваются согласно определённой логике, интерпретируются для установления причинно-следственной связи. Выбранный сюжет отражен в большом количестве договоров и деклараций, такие как: Манифест Немецкого народного совета от 7 октября 1949 [1], конституция ГДР образца 1949 г. [2] и 1968 г. [3], все они позволяют получить первичные сведения о декларируемой политической организации и устройстве страны на разных этапах её существования, интерпретация данных документов позволяет понять дух эпохи.

Перейдём к рассмотрению методов применимых к тематике проблемы. Первый из них, историко-генетический метод, заключается в последовательном раскрытии свойств, функций и изменений изучаемой реальности в процессе ее исторического движения, что позволяет в наибольшей мере приблизиться к воспроизведению реальной истории объекта. [4]. Данный метод является необходимым для изучения данной темы, поскольку позволяет проанализировать развитие применения социалистической модели, которая внедрялась отнюдь не последовательно и взаимодействуя с социально политической и экономической обстановкой принимала различные формы, которые зачастую отличались от образца в лице СССР. Ярким примером такой деформации является первоначальное внедрение системы, когда вплоть до 1952 г. наблюдался дуализм в проведении социалистической линии. Экономика огосударствлялась, но при этом оставался и буржуазный кластер, что должно было позволить объединить Германию в будущем. Кроме того, постепенное изменение структуры экономики ГДР привело к тому, что в 1963 г. В. Ульбрихт ввел «Новую экономическую систему планирования и руководства», которая фактически совпадала с Ленинскими установками на НЭП. Тем не менее она

встретила резкое отторжение в руководстве СССР. Историко-сравнительный метод дает возможность вскрывать сущность изучаемых явлений и по сходству, и по различию присущих им свойств, а также проводить сравнение в пространстве и времени, то есть по горизонтали и вертикали [5]. Так, при анализе материала сравниваются и рассматриваются социально-экономические процессы внутри страны и международное положение страны в разное время, оказывавшее влияние на проводимые преобразования. Примером такого положения является значительное различие в количестве и качестве внедряемых социалистических элементов в 1945-1949 гг., когда желание СССР видеть единую Германию имело шансы на успех, в связи с чем социалистическое переустройство страны не форсировалась, и период 1950-1953 гг., когда крах инициатив объединения привел к форсированному переходу ГДР к социализму и возникновению связанных с этим проблем и противоречий в экономике, и обществе. Тематика предполагает применение историко-системного метода. Системный характер общественно-исторического развития означает, что все события, ситуации и процессы этого развития не только каузально обусловлены и имеют причинно-следственную связь, но также и функционально связаны [6]. Процесс применения социалистической системы в ГДР непосредственным образом оказывал влияние на международные отношения, в свою очередь их состояние непосредственно влияло и на страну. В период 1970 гг., страна заняла достаточно устойчивую позицию на международной арене, в особенности, в соцлагере [7]. Однако, СССР прежде всего нужен был верный союзник в Европе, для возможности размещения там своих войск. Для этого СССР поддерживал условия для функционирования ГДР, оставляя ей некоторую свободу манёвра. Германский вопрос всё время существования ГДР оставался одним из краеугольных камней европейской политики СССР. Возможным его разрешение стало лишь с крахом СССР, что в свою очередь обнажило реальное положение дел в ГДР, а именно провал в построении там истинного социалистического общества.

Помимо перечисленных нами методов, важную роль в изучении данной темы имеет также приём периодизации. Он позволил понять ход исторического процесса, упорядочить факты, процессы, события, явления. Рассматриваемый нами процесс имеет 3 периода. Первый, 1945-1952 гг., когда официально о строительстве социализма не было заявлено, однако вследствие вялотекущего разделения Германии, его элементы появлялись. Второй, 1952-1971 гг. «Эра В. Ульбрихта», во время которой произошёл форсированный переход к социализму в начале периода, что привело к кризису 1953 г. [8], после чего вплоть до конца 60-х гг. осуществлялась консервация системы с опорой на помощь СССР. Завершение периода связано с попытками реформ социалистического общества путём введения капиталистических элементов, что было негативно воспринято в СССР. Последний, 1971-1990 г., «Эра Э. Хоннекера» отождествляемая с консервацией порядков, но при этом высоким уровнем жизни, что было связано с непрекращающейся поддержкой СССР и кредитами, которые после 1972 г. и нормализации отношений с капиталистическими странами брала ГДР. В

конечном итоге, именно отсутствие реформ и косность партийного аппарата привела ГДР к краху вскоре после прекращения поддержки со стороны СССР.

Таким образом, для рассмотрения темы изучения феномена применения социалистической модели в Советской оккупационной зоне Германии и ГДР можно задействовать подходы, принципы и набор методов, рассмотренные в данной статье. При этом, могут возникать определенные сложности, так как тема связана с идеологией, в связи с чем как источники, так и литература по данной проблематике имеют сильную идеологическую окраску, что требует от исследователя более тщательной и внимательной работы. Тем не менее, при соблюдении перечисленных подходов, принципов и методов эти сложности можно и необходимо преодолевать.

Библиографические ссылки

1. Отношения СССР с ГДР 1949 – 1955 гг.: Документы и материалы. М., 1974. С. 3–8.
2. Поликарпова, Е. В. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. М., 1984. С. 427–443.
3. Конституция ГДР 1968 // Конституции государств (стран) мира. Библиотека конституций Пашкова Романа. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=787> (дата обращения: 09.03.2021).
4. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987. С. 184.
5. Ковальченко И.Д. Указ. соч. С. 187.
6. Ковальченко И.Д. Указ. соч. С. 184.
7. Бетмакаев А. М. Вальтер Ульбрихт и обновление ГДР в 1960е гг. // Известия АлтГУ. 2017. №5 С. 130.
8. Платошкин Н. Н. Жаркое лето 1953 года в Германии. М., 2004. С. 290.

Научный руководитель:
д-р. филос. наук, профессор П.Е. Бойко

ЗНАЧЕНИЕ МУЗЕЯ АУШВИЦ-БИРКЕНАУ В ОСМЫСЛЕНИИ ХОЛОКОСТА

В статье рассматривается значение польского государственного музея Аушвиц-Биркенау в осмыслении событий Холокоста. Значение музея определяется по различным видам его деятельности: архивной и научно-исследовательской работе по определению численности и идентификации имён узников концентрационного лагеря Аушвиц-Биркенау, образовательным проектам и издательской деятельности.

Ключевые слова: Холокост, концлагерь, Аушвиц-Биркенау, музей.

Прежде, чем приступить к анализу, соответствующему заданной теме, необходимо сделать два замечания об используемой в статье терминологии. Первое замечание – топонимическое. В российской историографии имеет место быть отождествление название концлагеря с его местонахождением – городом Освенцим. Однако в мировой историографии более употребительно немецкое название лагеря – Аушвиц-Биркенау. Поскольку музей носит имя концлагеря Аушвиц-Биркенау, то именно это обозначение и будет использовано в данной статье. Второе замечание – номенклатурное. Для связанных с Аушвиц-Биркенау событий используются два ключевых термина: Холокост и Шoa. Холокост (от греч. «всесожжение») применяется ко всем жертвам нацистских концентрационных лагерей, Шoa (от ивр. «катастрофа») применяется исключительно к еврейскому народу. В данной статье будет использоваться термин Холокост.

27 января 1945 г. освобождавшие Польшу от нацистских оккупантов советские войска открыли миру ужасающую историю лагеря-смерти Аушвиц-Биркенау. Закалённые в жестоких боях солдаты были потрясены увиденным. «Ужасный лагерь смерти» – так спустя два дня после освобождения лагеря писал в донесении секретарю ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкову генерал-лейтенант К. В. Крайнюков. В этом коротком документе даже сухая армейская лексика демонстрирует весь ужас происходивших в Аушвице событий. К. Крайнюков перечисляет множество национальностей, представители которых «выглядят крайне измучено». «Очень много наших советских граждан... Среди них много сохранивших следы пыток» [1].

Советские и американские солдаты, освобождавшие нацистские лагеря-смерти, узники этих лагерей, политики того времени – все они были убеждены в одном – такое никогда больше не должно повториться. Именно эти слова «Никогда больше» выбиты на пяти языках (иврите, французском, английском, немецком и русском) в мемориале узникам лагеря-смерти Дахау [2].

Однако подобные события всё же повторились в межэтническом конфликте стран бывшей Югославии, геноциде в Руанде, преследовании мусульман-рохинджа в Мьянме, преступления которого были сравнены президентом Чеченской республики Р. А. Кадыровым с преступлениями в нацистских концлагерях [3].

Перечисленные события доказывают актуальность и необходимость сохранения исторической памяти и осмысления событий Холокоста, для чего сотрудники музея Аушвиц-Биркенау прилагают немало усилий.

Так возникает исследовательская проблема, каким образом музей Аушвиц-Биркенау способствует сохранению памяти и осмыслению событий Холокоста.

В рамках проблемы ставится исследовательский вопрос: какие аспекты деятельности музея позволяют определить его значение в понимании Холокоста?

Концентрационный лагерь Аушвиц-Биркенау был переделан в музей в 1947 г. Однако несмотря на статус государственного музея, Аушвиц-Биркенау нельзя назвать музеем в традиционном понимании этого слова. В структуре музея действуют отделы, которые занимаются весьма нехарактерной для музея деятельностью.

К таким подразделениям, в первую очередь, относятся архив и исследовательский центр. Их ключевая цель – идентификация имён узников и установление их численности.

«Аушвиц – самое большое кладбище в мире. Но здесь нет могил – только пепел» – констатирует сотрудник музея Кшиштов Антончик [4].

Нацисты стремились уничтожить следы своих преступлений, поэтому подавляющая часть лагерного архива не сохранилась. В 1992 г. правительство Российской Федерации передало музею обнаруженные советскими войсками немецкие документы. В них содержалась информация о 400 000 узников, из которых удалось идентифицировать имена лишь около 250 000. В настоящее время установлены имена 650 000 узников. Это важные, но тем не менее ничтожные цифры, поскольку 70-90% узников (старики, дети и неспособные выполнять тяжёлые работы взрослые) подлежали без какой-либо предварительной регистрации немедленной отправке в газовые камеры сразу после прибытия в концлагерь [5].

Ежедневно в Аушвиц-Биркенау прибывало 10 железнодорожных эшелонов с узниками – около 50 000 человек. Из этих цифр можно утверждать, что в Аушвице погибло не менее 4 млн. человек [6].

На Нюрнбергском процессе комендант Аушвица Р. Хёсс заявлял о 2,5 млн. погибших, с оговоркой, что эта цифра была получена от А. Эйхмана [7].

В настоящее время сотрудники музея Аушвиц-Биркенау утверждают, что число погибших колеблется в районе 1,3–1,4 млн. человек. «Единственной надеждой для сотрудников музея являются изучение депортационных списков» – так считает директор архива музея Аушвиц-Биркенау Войцех Плоса. «Узнать точное количество жертв и их имена не удастся никогда, но их поиск остановлен не будет» – говорит К. Антончик [8].

Не менее важной деятельностью является совместная работа с исследовательским центром международного образовательного центра, так же находящегося в структуре музея. Сотрудники этого центра, стремясь сохранить память о Холокосте, составляют оригинальные материалы по различным аспектам истории Холокоста. Данные материалы предназначены для школьных учителей и находятся в открытом доступе на официальном сайте музея. Ключевыми сотрудниками международного образовательного центра являются доктора философских наук Пётр Сеткевич, Яцек Лачендра, и Эдвард Коповка, которыми составлены курсы онлайн-образования. Любой желающий может ознакомиться с этими курсами на сайте музея [9].

Помимо этого, сотрудники международного образовательного центра проводят подготовительные курсы для педагогов, семинары и научные конференции, а также оказывают содействие польским университетам в подготовке аспирантов, занимающихся исследованием Холокоста. Так, например, в августе 2020 года проходила организованная музеем «Аушвиц-Биркенау» конференция «Формирование памяти об Аушвице и Холокосте через 75 лет после освобождения». В вышеописанной деятельности сотрудникам музея помогают музейная библиотека, цифровой депозитарий, пресс-центр и издательство. Вместе они осуществляют публикацию научных исследований Холокоста и мемуаров узников концлагеря Аушвиц-Биркенау. Более того эти книги можно приобрести через соответствующий раздел на сайте музея. Помимо собственных экспозиций и мемориалов, музей Аушвиц-Биркенау предоставляет платформу для проведения национальных выставок для тех стран, граждане которых стали жертвами Холокоста [10].

Таким образом государственный музей Аушвиц-Биркенау, который в 1979 был внесён в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, нечто гораздо большее, чем обычный музей. Сотрудники музея Аушвиц-Биркенау не только проводят экскурсии и следят за сохранностью экспонатов, а ведут активную научно-исследовательскую работу, издают книги, создают образовательные курсы и семинары, проводят конференции на международном уровне. И делают они это не только ради памяти погибших, а для всех нас, чтобы мы знали и помнили о тех страшных событиях, прилагали усилия, чтобы Аушвиц, Холокост и подобные им события никогда не повторялись в нашей истории.

И конечно же, музей Аушвиц-Биркенау всегда будет для нас страшным напоминанием о двойственной природе человека, о которой писал бывший узник концлагеря Аушвиц-Биркенау, психотерапевт Виктор Франкл: «Человек – это существо, которое изобрело газовые камеры Освенцима; однако он также и то существо, которое входило в эти камеры с гордо поднятой головой» [11, с 279].

Библиографические ссылки

1. Донесение Члена Военного совета 1-го Украинского фронта Секретарю ЦК ВКП(б) Маленкову Г.М. о лагере Освенцим от 29 января 1945 г. // [Электронный ресурс]: Министерство обороны РФ. URL: http://mil.ru/winner_may/parad/his_docs/more.htm?id=20184@cmsPhotoGallery (дата обращения: 11.04.2021).

2. Мемориал с прахом неизвестного узника [Электронный ресурс]: Музейно-мемориальный комплекс Дахау. URL: <http://www.kz-gedenkstaette-dachau.de/stop13.html> (дата обращения: 11.04.2021).
3. Митинги мусульман на Северном Кавказе (2) // Электронный ресурс]: Независимая газета. URL: http://www.ng.ru/faith/2017-12-28/11_7146_miting.html (дата обращения: 11.04.2021).
4. «Здесь нет могил. Здесь только пепел» // Электронный ресурс]: Радио Свобода. URL: <https://www.svoboda.org/a/30394908.html> (дата обращения: 11.04.2021).
5. «Здесь нет могил. Здесь только пепел» Указ. ист.
6. ФСБ обнародовала новые данные о количестве погибших в Освенциме // [Электронный ресурс]: Вести. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=337610> (дата обращения: 11.04.2021).
7. Хёсс Р. Комендант Освенцима. Автобиографические записки // [Электронный ресурс]: Журнал «Самиздат». URL: http://samlib.ru/c/chizhow_j/new-hoess.shtml (дата обращения: 11.04.2021).
8. «Здесь нет могил. Здесь только пепел» Указ. ист.
9. Государственный музей Аушвиц-Биркенау // [Электронный ресурс]: официальный сайт. URL: <http://auschwitz.org/> (дата обращения: 03.04.2021).
10. Государственный музей Аушвиц-Биркенау. Указ. ист.
11. Франкл В. Доктор и душа. СПб.: Ювента, 1997 – 285 с.

**Научный руководитель:
канд. ист. наук, доцент М.Ю. Горожанина**

РЕЛИГИОЗНЫЙ СИНКРЕТИЗМ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА И ПОВОЛЖЬЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

В данной статье автор обосновывает актуальность проблемы религиозного синкретизма у народов Северного Кавказа и Поволжья путем расстановки основных акцентов на наиболее значимых аспектах темы. Помимо этого, определяется объект и предмет потенциального исследования данной темы ввиду важности указания ориентира дальнейшей работы. Актуальность темы обусловлена как социально-культурными процессами, так и методологическими особенностями исследования. Более того, многие аспекты указанной проблемы исследованы лишь частично, что также служит почвой для восполнения этих «белых пятен», т. к. источниковая база располагает широким кругом материалов, требующих обработки.

Ключевые слова: актуальность, религиозный синкретизм, Северный Кавказ, Поволжье, двоеверие, язычество, авраамические религии.

Тема религиозного синкретизма в отечественной науке за последние три века была затронута многими учеными-историками и иными специалистами. В первую очередь, ученые в большей степени уделяли внимание именно проблеме русского двоеверия, которая на сегодняшний день изучена довольно подробно, хотя при этом остались нерешаемые в ближайшей перспективе проблемные вопросы. Кратко говоря, историографическая база этой темы имеет комплексный характер и содержит массу мнений ученых прошлого и настоящего времен [1]. Религиозному синкретизму же других народов России уделялось не так много внимания, а исследованием духовной культуры конкретного этноса по большей части занимались лишь региональные ученые. Важно заметить, что и сам интерес к истории духовной жизни народов и этнических групп в советское время не имел какой-либо комплексного содержания ввиду нацеленности на изучение социально-политических и экономических явлений.

После распада СССР, как в России, так и других странах постсоветского пространства, резко актуализировались проблемы истории, так или иначе связанные с этнической самоидентификацией ввиду начавшегося «духовного кризиса», что было одним из составных компонентов «идеологического вакуума» (всеобъемлющая идеология марксизма-ленинизма окончательно перестала быть основополагающей, а основа нового мировоззрения еще в полной мере не сложилась). Более того, национальная самоидентификация стала основой «политической конъюнктуры» большинства регионов РФ и иных республик бывшего Союза ССР. В этих условиях началась частичная «реставрация» дореволюционных обычаев, которые чаще имели базу именно в религиозных началах конкретной этнической группы. Безусловно, популярность начал набирать и религиозный фундаментализм, который можно считать одним

из антагонистов «народных вариаций» конкретной религии, однако он не был распространен или же актуализировался лишь ситуативно. Для многих народов мировая религия превращалась в консолидирующий фактор, однако было бы крайне ошибочно считать, что сама духовная жизнь преображалась без влияния национальных или традиционных обычаев. По этой причине, любая религия (в т. ч. среди коренных народов России) существенно меняла как свою оболочку, так и нередко догматику, подстраиваясь под конкретные ментальные, психологические и культурные условия. Наиболее яркая картина религиозного синкретизма сложилась во многих регионах России, среди которых стоит выделить Северный Кавказ и Поволжье с характерным для них полиэтническим составом, а религиозная картина при этом также неоднозначна, несмотря на явное доминирование двух авраамических религий. Важно отметить, что сравнительный аспект темы вполне применим в рамках реального исследования. На конкретных примерах вполне вероятно выделить общие черты и различия между религиозными культурами отдельно взятых этносов как одного региона (одной «культурно-исторической прослойки»), так и разных регионов, что было успешно апробировано в рамках одного из исследований, в котором были выделены описанные аспекты [2]. Более того, в нем были выделены хоть и дискуссионные, но примечательные моменты, связанные с новым осмыслением содержания религиозного синкретизма у отдельно взятых народов [3]. Также было успешно апробировано и исследование, связанное со статистическим изучением этноконфессиональной картины отдельных народов и в определенный промежуток времени при помощи оперирования различными тематическими источниками, однако подобные исследования стоит проводить лишь при изучении конкретного региона, а не всей темы в глобальном масштабе [4]. Если обобщить вышесказанное, то сравнительный подход вкупе с должным изучением ряда исторических источников позволит исследователю более объективно осуществить само сравнение.

В данной теме объектом предполагаемого исследования является непосредственно религиозный синкретизм народов Северного Кавказа и Поволжья во всех его формах. Предметом же будут являться особенности конкретной вариации синтеза духовной культуры. Благодаря анализу особенностей, мы сможем воспроизвести сравнение между объектами и создать своеобразную классификацию, тем самым отметив как закономерности, так и феномены.

Само исследования столь дискуссионной проблемы может проводиться путем прямого сравнения форм синтеза духовных культур как различных этносов, так и этнических групп, а предполагаемая классификация может носить как «региональный», так и «глобальный» характер, т. е. не ограничиваться лишь включением в себя абстрагированных от форм объекта исследования «иногo региона» (в данном случае, классификация форм религиозного синкретизма как среди кавказских, так и среди поволжских народов по большей части может носить общий, универсальный характер).

За основу объекта берутся именно авраамические религии, но в большей степени христианство и ислам, т. к. для этих конфессий, ввиду особенностей догматов, нет компромиссов в вопросе прямого вживления «чужеродных элементов» в религиозную жизнь. Поэтому мы можем наблюдать парадоксальную ситуацию: в мировой практике синтез христианства и ислама между собой и между другими религиями не является чем-то экстраординарным, однако сами религии не приспособлены к какому-либо прямому религиозному синкретизму. Конечно, вполне резонно изучать не только синкретизм в авраамических религиях, но и в дхармических. Тем не менее, буддизм является одной из немногих религий, где дозволено двоеверие, если вторая духовная культура не противоречит основным канонам буддизма. Отчасти таким свойством обладает и обособленный зороастризм, влияние которого заметно и в исламе, однако в чистом виде данная религия практически не сохранилась. Более того, зороастризм в России никогда не имел распространения и прямого влияния ввиду его повсеместного вытеснения исламом на своей исторической родине еще в VIII–X вв. В иудаизме, христианстве и исламе, религиях со строжайшим единобожием, отрицается любой духовный дуализм [5].

Каркас исследования темы может послужить основой для дальнейшей разработки проблемы смешанной религиозности как народов России, так и народов зарубежья. Поэтому важно подобрать оптимальную методологию исследования, дабы в полной мере иметь общие алгоритмы дальнейших действий ученых, желающих подробно разобраться в довольно сложных вопросах, к коим относится указанная тема.

Кратко говоря, тема актуальна ввиду следующих аспектов: 1) сохранившаяся после 90-х годов XX века актуальность исследований, связанных с проблемами этноистории; 2) новизна в методологии, а именно использование сравнительного анализа; 3) отсутствие глобальных исследований конкретных вариаций синкретических религий, что может служить почвой для аккумуляции данных различных имеющихся исследований и источников для построения объективной картины, демонстрирующих объект; 4) потенциальная возможность стать основной для дальнейшего изучения подобного рода тем, ибо в данном случае затрагиваются лишь конкретные примеры. Сами же исследования религиозного синкретизма коренных народов России помогут в полной мере понять особенности ментальности и культуры конкретных этносов или определенной группы народов. Т. е., изучение темы носит практический характер, что может вызвать интерес как у историков, так и у ученых иных специализаций, так или иначе связанных с фундаментальными основами указанного вопроса.

В итоге можно сказать, что данная тема является не только актуальной ввиду особенностей формулировки, но и отчасти новой, т. к. сравнительный анализ между региональными вариантами именно «народных вариантов» религий и формата духовной жизни коренных народов России ранее был лишь ситуативным.

Библиографические ссылки

1. Филиппов Г.Г. К проблеме двоеверия. Историографический анализ // Вестник Новгородского гос. ун-та. Серия: Гуманит. науки. Великий Новгород, 2004. № 27. С. 92–97.
2. Данилов М.В. Концепция «троеверия» и религиозный синкретизм у коренных народов России: на примере адыгов и чувашей // Сборник статей II Международной научно-практической конференции «SCIENCE AND TECHNOLOGY RESEARCH». Петрозаводск, 2021. С. 116–129.
3. Данилов М.В. Там же. С. 117–119.
4. Данилов М.В. Этноконфессиональная ситуация в Оренбургской губернии первой половины XIX века // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. Стерлитамак, 2018. С. 114–119.
5. Мунгалов В.Н. Мировоззренческие различия буддизма и авраамических религий // Психология в экономике и управлении. Иркутск, 2014. № 1. С. 145–147.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И ВЕНЕСУЭЛЫ В КОНТЕКСТЕ ЭНЕРГОДИПЛОМАТИИ

В статье рассматриваются теоретико-методологические аспекты изучения отношений Российской Федерации и Боливарианской Республики Венесуэлы в контексте энергетической дипломатии. Приводится и анализируются основные мнения, преобладающие по данной проблеме в современной историографии. Для более глубокого и всестороннего рассмотрения вопроса автор дает характеристику принципам и методам, использованным в исследовании данной проблемы.

Ключевые слова: энергетическая дипломатия, Венесуэла, Россия, методология исследования.

Современная политическая и экономическая ситуация в Венесуэле, её влияние на отношения со странами-партнёрами, перспектива дальнейшего сотрудничества России и Венесуэлы, а также внешнеполитической и дипломатической деятельности по использованию средств и механизмов ресурсно-энергетической дипломатии обеих стран нуждается в многостороннем изучении и представляет научно-теоретический и практический интерес. Актуальность темы исследования базируется на изучении процесса развития отношений Российской Федерации и Боливарианской Республики Венесуэла в контексте энергетической дипломатии и её влияния на международные отношения.

Объектом исследования является ресурсно-энергетический аспект дипломатических отношений России и Венесуэлы. Предмет исследования – методы изучения энергетической дипломатии России и Венесуэлы.

Целью статьи является выделение основных теоретических подходов и методов изучения энергетической дипломатии России и Венесуэлы в XXI в. и её влияния на формирование внешней политики обеих стран.

В историографии преобладает мнение о ключевой роли России в энергодипломатии с Венесуэлой, а также с другими странами Латинской Америки в XXI в. Например, Н.А. Осипова считает, что энергетическое сотрудничество является одним из ключевых направлений деятельности для каждой из стран [1]. Можно отметить эффективность нефтяной политики и существенную зависимость состояния экономики Венесуэлы от внешней конъюнктуры во время президентства У. Чавеса. Роль России заключается в поддержке экономики Венесуэлы через топливный сектор и повышение влияния сотрудничества стран, являющихся владельцами крупнейших углеводородных

запасов, на мировой топливный рынок, что позволяет говорить о хороших перспективах развития экономик обеих стран.

Оценивая перспективы дальнейшего развития сотрудничества в условиях противодействия обеих стран США В.С. Болдырев отмечает, что «поскольку межгосударственные отношения сегодня конфликтны и в определенной степени анархичны, дальнейшее развитие российско-венесуэльских отношений достаточно непредсказуемо» [2]. В связи с этим существуют три основных сценария: благоприятный для РФ; неблагоприятный, связанный с доминированием США в стране; и нейтральный. Можно сделать вывод о том, что у России есть ряд серьезных конкурентов, поэтому российской дипломатии придется приложить все силы, чтобы не потерять свои позиции в Венесуэле.

Коллектив авторов в работе «Кризис левых режимов в Латинской Америке: внутренние императивы и внешняя проекция», уделил большое внимание международной проблематике, в том числе особенностям и ключевым позициям «нефтяной дипломатии» Венесуэлы в условиях политической нестабильности, перспективам нормализации отношений между Кубой и США, а также основным направлениям сотрудничества России с андскими странами (Боливия, Эквадор), благодаря чему удастся определить роль социально-политического развития стран Латинской Америки в контексте развития отношений России с Венесуэлой и другими странами региона [3].

Исследователи В.Л. Хейфец и Д.А. Правдюк отметили влияние энергетического фактора на систему международных отношений в Латинской Америке в XXI в. и сделали вывод что необходимость поиска места региона на мировом рынке энергетики обуславливает большую политическую консолидацию [4].

Для более глубокого и детального рассмотрения данной проблемы следует обратиться к теоретико-методологическому аспекту вопроса. Методологическая база изучения развития отношений России и Венесуэлы в контексте энергодипломатии основывается на синтезе методов и принципов, необходимых для полного исторического анализа.

Принцип историзма позволяет проследить, как шло становление и развитие дипломатических и политических отношений России и Венесуэлы, какие шаги предпринимали главы двух государств.

Принцип объективности предполагает максимальное выявление всей совокупности самых разнообразных точек зрения и тенденций, в том числе и взаимоисключающих, последующее непредвзятое исследование собранного материала и его аргументированная критическая оценка. Данный принцип позволяет понять основные ценности и мотивы деятельности обеих стран в контексте энергодипломатии, а также особенности возникавших между ними противоречий.

Историко-сравнительный метод исследования предполагает рассмотрение отношений России и Венесуэлы в контексте энергетической дипломатии на основе сопоставления не только этих двух государств, но и других,

заинтересованных в данных политико-энергетических контактах (отношения Венесуэлы и США, России и Бразилии).

Проведя такие сравнения, можно вывести общие и особые черты в политике стран относительно использования энергоносителей в качестве инструмента достижения внешнеполитических целей.

Другой применяемый метод – историко-генетический – позволяет проследить произошедшие социально-экономические и политические изменения, которые повлияли на энергетическую дипломатию Российской Федерации и Боливарианской Республики в исследуемый период.

Так, важным аспектом, повлиявшим, в первую очередь, на развитие российско-венесуэльских отношений явился кризис в Венесуэле в середине-конце 2010-х гг., что вызвало закономерный вопрос: насколько теперь взаимовыгодны отношения двух государств? Совместные энергетические проекты продолжают свою работу, однако их продуктивность стала гораздо ниже, чем в предыдущие годы.

Основополагающим методологическим принципом изучения данной темы является историко-системный метод, который позволяет рассмотреть сотрудничество Венесуэлы и России в сфере политики и энергетики как целостный феномен, представляющий совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, определить их границы и критерии отличий друг от друга.

Развёрнутое определение системного подхода предполагает изучение и практическое использование следующих моментов:

1) Выяснение условий возникновения отношений между Россией и Венесуэлой, определение этапов их становления и развития;

2) анализ взаимоотношений не только между двумя государствами, но и между их главами, отдельными политиками, нефте-газодобывающими компаниями, что позволяет получить более широкое представление о различных аспектах сотрудничества Венесуэлы и России;

3) выявление внешних связей Российской Федерации и Боливарианской Республики с США, Бразилией и некоторыми отдельными странами Латинской Америки (например, Куба).

Необходимым элементом данного исследования является историко-биографический метод, так как без изучения биографий отдельных известных личностей – У. Чавеса, Н. Мадуро, Х. Гуайдо, В. Путина и других – невозможно произвести полноценное исследование отношений России и Венесуэлы в контексте энергодипломатии.

Также был применен междисциплинарный подход, в соответствии с которым были глубже раскрыты политологические, экономические, юридические и другие аспекты.

Таким образом, мы видим, что тема нуждается в дальнейшем, более детальном разборе, который можно осуществить с помощью вышеуказанных принципов и методов исторического исследования.

Библиографические ссылки

1. Осипцова Н.А. Сотрудничество России и Венесуэлы в нефтегазовой сфере в период правления У. Чавеса и Н. Мадуро // Общество: политика, экономика, право. 2018. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotrudnichestvo-rossii-i-venesuely-v-neftegazovoy-sfere-v-period-pravleniya-u-chavesa-i-n-maduro> (дата обращения: 10.03.2021).
2. Болдырев В.С. Треугольник Россия-Венесуэла-США: рынок Латинской Америки как фактор стабилизации российской экономики // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2015. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/treugolnik-rossiya-venesuela-ssha-rynok-latinskoy-ameriki-kak-faktor-stabilizatsii-rossiyskoy-ekonomiki> (дата обращения: 10.03.2021).
3. Воротникова Т.А., Кодзоев М.А., Разумовский Д.В., Розенталь Д.М. Кризис левых режимов в Латинской Америке: внутренние императивы и внешняя проекция // PolitBook. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krizis-levyh-rezhimov-v-latinskoy-amerike-vnutrennie-imperativy-i-vneshnyaya-proektsiya> (дата обращения: 20.03.2021).
4. Хейфец В.Л., Правдюк Д.А., Влияние энергетического фактора на систему международных отношений в Латинской Америке в XXI веке // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-energeticheskogo-faktora-na-sistemu-mezhdunarodnyh-otnosheniy-v-latinskoy-amerike-v-xxi-veke> (дата обращения: 10.03.2021).

СМИ, КАК ФАКТОР МАНИПУЛЯЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫМ СОЗНАНИЕМ

В данной статье рассматриваются 10 способов манипулирования общественным сознанием с помощью средств массовой информации, а также приводятся примеры использования некоторых из них в современных реалиях. В настоящее время каждый человек обладает доступом к тем или иным ресурсам, но может ли от этого усиливаться социально-экономическое неравенство? Ведь люди получают разную, с точки зрения качества, информацию, от чего возникает некая информационная пропасть между группами, которая позволяет «низшим» слоям не распознавать механизмы манипулирования их мнением.

Некоторые ученые полагают, что на массы необходимо оказывать влияние и делать все, чтобы они были подконтрольны и предсказуемы, будь то вопросы политики, экономики или маркетинга, поскольку одна из главных задач — не допустить хаоса.

Ключевые слова: манипуляция общественным сознанием, маркетинг, реклама, способы манипуляции, информационное общество, идеология, СМИ.

В современном мире мы окружены огромным количеством разной информации. С развитием технологий, в наше время, практически любой человек, независимо от уровня образования или социального и экономического статуса, имеет доступ к огромному спектру ресурсов. Казалось бы, здесь нет никакой проблемы, ведь это хорошо, когда человек может в любое время и в любом месте найти то, что ему необходимо в данный момент. Однако, такое развитие информационных технологий усиливает их влияние на человека и на общество в целом.

Сейчас практически в каждом доме есть, как минимум, один телевизор, компьютер и телефон с выходом в интернет. Таким образом расширяется пространство, через которое СМИ могут влиять на общество. Взаимодействие средств массовой информации с человеком идет на постоянной основе, если телевизор и компьютер ждут нашего прихода дома к вечеру, то смартфон находится под рукой в течение целого дня.

Так мы подвергаемся манипуляции общественным сознанием каждый день, будь то манипуляции в маркетинговых целях или же в политических. Мы думаем, что принимаем решения (касаемо того, какой йогурт сегодня купить, или, за какого депутата проголосовать) осознанно, опираясь на свою позицию, но на самом деле — большинство наших «взрослых» решений являются продуктом умелой маркетинговой, рекламной или идеологической манипуляции.

Наом Хомски, американский лингвист, философ и теоретик, составил список из 10 способов манипулирования с помощью средств массовой информации [1]:

- 1) отвлечение внимания;
- 2) создание проблем и их решений;

- 4) отсрочка исполнения;
- 5) обращение к народу, как к малым детям;
- 6) упор на эмоции, а не на разум;
- 7) держать людей в невежестве, культивируя посредственность;
- 8) побуждать граждан восторгаться посредственностью;
- 9) усиливать чувство собственной вины;
- 10) знать о людях больше, чем они сами о себе знают.

Предлагаем рассмотреть некоторые из этих способов манипуляций на примере нашей повседневности. Если посмотреть, что сейчас популярно среди подростков, можно заметить, как изменились ценности за последние 15-20 лет. Например, раньше образование для людей было чем-то не всем доступным, но очень престижным и значимым, сейчас оно стало более доступным, а вот его значимость, кажется, уже теряет прежнюю силу. Если 20 лет назад люди видели в средствах массовой информации влиятельных и успешных деятелей музыки, политики, науки, искусства — людей, которые в чем-то преуспели благодаря своим знаниям и профессиональным навыкам, то теперь в СМИ мелькают имена простых подростков, которые едва закончили школу, но зарабатывают миллионы. Таким образом, в умах многих подростков закрепляется мысль о том, что можно достичь успеха без образования, без знаний и без особого труда. Такую тенденцию можно связать с культивированием посредственности, ведь необразованными людьми, не умеющими критически осмысливать происходящее, гораздо проще управлять.

Другой пример связан с упором на эмоции, а не на разум. 19 января 2021 года командой ФБК в сети было опубликовано большое расследование, возмущившее огромное количество людей, на данный момент оно насчитывает 116 с лишним миллионов просмотров, после чего глава данного фонда призвал людей выходить на улицы в знак мирного протеста. Через некоторое время в сети стали появляться ролики, в которых родителей предупреждают об опасности участия подростков в таких мероприятиях, видео сопровождалось тревожным голосом и угнетающей музыкой. Таким образом, мы можем наблюдать сразу два примера манипуляций, основанных на одном и том же принципе, но бьющие по разным эмоциям. В первом случае происходит манипуляция, направленная на то, чтобы вызвать в людях злость и чувство несправедливости с целью собрать людей на улицах в знак протеста. Второй случай — игра на чувстве страха с целью запугать тех людей, которые имеют непосредственное влияние на самую внушаемую часть общества — подростков.

Также довольно успешно применяется прием отвлечения внимания. Как часто вы замечали, что в дни проведения различных митингов и акций протеста вдруг организуются бесплатные концерты для молодежи? Так произошло, например, в Уфе в начале этого года — новость о том, что в городе пройдет бесплатный рэп-фестиваль «Молодость Fest» появилась после призыва выходить на улицы.

Ф. Уэбстер, при анализе причин возникновения манипулятивных методов в современном обществе, обращает свое внимание на то, что причиной всему

является борьба между несколькими влиятельными группами, которые готовы добиваться укрепления своих позиций любыми способами. Лидеры таких групп преподносят народу свои личные взгляды, как взгляды, присущие большинству людей и отвечающие их интересам [2].

Огромное количество информации, которая в наше время превратилась в товар, не обогащает жизнь человека, а только усложняет ее, так утверждает Г. Шиллер. Ученый также считает, что в эпоху информационного общества усиливается неравенство между слоями населения. Какую информацию получает тот или иной человек зависит от того, какого он социального статуса, ведь «низшие» слои не имеют доступа к новейшим информационным источникам.

Таким образом, мы видим, что техники манипулирования общественным сознанием активно используют СМИ для того, чтобы массы были подконтрольными. Как уже было сказано, в наше время мы имеем доступ к огромному количеству информации и это может быть опасно, поскольку большинство той информации, которая есть в нашем распоряжении подается уже обработанной чьим-то мнением, она упрощена и не предполагает размышления, анализа. Человек воспринимает ее готовой, не задумываясь о правдивости ее содержания.

Библиографические ссылки

1. Хомски Н. Десять стратегий манипулирования с помощью СМИ //
2. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М., 2004. С. 312.
3. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М., 2009. 98-110 с.
4. Франке Г. Манипулируемый человек. М., 2009. С. 117.
5. Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории. Спб., 2007. С. 241.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРЕДПОСЫЛОК И ПРИЧИН ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ОЦЕНКАХ ЕЁ СОВРЕМЕННОКОВ

В статье представлен анализ теоретико-методологической основы исследования, посвящённого изучению предпосылок и причин Первой Мировой войны, которые выделяли в своих взглядах и суждениях её современники. Уделяется особое внимание специфичности таких оценок и взглядов в тех условиях, когда они являются источниковой базой для подобного рода исследований. Проведён терминологический анализ важных для данной работы понятий «предпосылки» и «причины». Рассмотрены особенности и эффективность применения различных принципов, методов и приёмов исследования в условиях изучения данной проблематики, а также приводятся примеры их использования. Делается вывод о целесообразности и эффективности применения представленных принципов, методов и приёмов исследования в условиях изучения такой тематики, как Первая Мировая война.

Ключевые слова: Первая Мировая война, предпосылки и причины, принципы исследования, исторические методы.

Исследование предпосылок и причин Первой Мировой войны является довольно актуальным для современной исторической науки, так как при всём известном их разнообразии, лишь в немногих научных работах представлен специальный анализ именно тех предпосылок и причин этого конфликта, которые были выявлены ещё современниками «Великой войны», и ими же были подвергнуты оценочным суждениям.

Среди использованных в работе методов исследования, базирующихся на принципах историзма и объективности, необходимо выделить следующие: историко-системный, историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, а также приёмы психологического анализа [1].

Объектом исследования данной статьи является теоретико-методологическая база, применяющаяся в работе по проблеме изучения оценочных суждений и взглядов современников и участников Первой Мировой войны на её предпосылки и причины.

Предметом выступают принципы, методы и приёмы исторического исследования, которые могут быть использованы в изучении предпосылок и причин Первой Мировой войны, способы их применения на конкретных примерах.

Цель статьи заключается в анализе эффективности применения представленных методов, принципов и приёмов исследования, в условиях изучения оценочных суждений современников и участников Первой Мировой войны о её предпосылках и причинах.

Также необходима терминологическая определённости для таких ключевых в рамках данной работы понятий, как «предпосылки» и «причины», так как существует различное множество их толкований.

В контексте данной работы предпосылками Первой Мировой войны мы будем считать те исторические процессы и явления, формирование и протекание которых обеспечило условия возникновения обстоятельств, опосредованно приведших к тем или иным историческим событиям и лежащим в их основе. Такие предпосылки могут быть экономическими, политическими, социальными и другими. Примерами могут служить различные геополитические и экономические противоречия между будущими участниками войны, такие как бурное экономическое и военное развитие Германии, вовлекшее её в соперничество с Великобританией, которая не желала утрачивать своё мировое лидерство. Сюда же можно отнести противоречия между Российской и Австро-Венгерской империями по поводу их сфер влияния в Балканском регионе и в решении Восточного вопроса.

Причинами же будут считаться те исторические явления и события, которые непосредственно порождают и обуславливают другие события и явления, образуя таким образом между ними причинно-следственную связь. Примерами могут служить различные исторические события, приведшие к началу Первой Мировой войны, такие как убийство наследника престола Австро-Венгерской империи Франца-Фердинанда и последующий за ним Июльский кризис 1914 г. Именно это событие дало первоначальный толчок, повлекший за собой политический конфликт между Австро-Венгерской империей и Сербией, ставший катализатором напряжения не только между этими странами, но и их союзниками, которые преследовали в этом конфликте свои собственные цели [3].

В условиях использования в качестве источниковой базы предпосылок и причин Первой Мировой войны взгляды и оценки современников событий, одним из главных принципов исследования является принцип объективности, поскольку это позволяет избежать предвзятости в процессе изучения предпосылок и причин Первой Мировой войны. К тому же он предполагает оторванность от каких-либо предпочтений в плане выбора свидетелей и участников войны по признаку их принадлежности к какой-либо из сторон конфликта, а также располагает к более эффективному анализу этих оценок на предмет исторической достоверности заложенных в них суждений [2].

Основным в исследовании выступает и принцип историзма, под влиянием которого изучение предпосылок и причин войны во взглядах и оценках её современников происходит в тесной взаимосвязи с изучением условий, которые их порождали. В частности учитывается субъективный характер их суждений и исторические обстоятельства, во время которых они были высказаны.

Если говорить об основных исторических методах, применяемых в данном исследовании, следует начать с системного, так как именно он в условиях такого широкого поля исследования как предпосылки и причины Первой Мировой войны, позволяет провести более тщательное изучение различных сторон данной проблематики. Вдобавок его наличие предполагает дополнительную проработку

и анализ большого количества различных исторических данных, которые можно использовать для рассматриваемой темы, в том числе в качестве источников.

Для выявления предпосылок и причин Первой Мировой войны в момент их зарождения и в процессе развития в исследовании применяется историко-генетический метод. Этот метод позволяет провести анализ предпосылок и причин войны, их «трансформацию». Так, можно провести подобный анализ на примере многочисленных экономических и политических факторов объединения Германии, которое в итоге привело к образованию существенных территориальных противоречий между Германией с одной стороны, и Францией и Англией с другой стороны, что стало причиной конфликта[4].

Важным для исследования служит и историко-сравнительный метод, применение которого делает возможным использование сравнения точек зрения и оценок современников на предпосылки и причины Первой Мировой войны, которые могут различаться хронологически, по своему происхождению, степени субъективности, уровню известности и поддержки среди населения разных стран, и прочим факторам [5].

Для более полного теоретического осмысления такого массового исторического явления как Первая Мировая война, в исследовании применяется историко-типологический подход. Его задачи в исследовании выражаются в выявлении и последующем анализе социально-экономических и социокультурных исторических типов, характерных для того времени. Это в свою очередь позволяет упорядочить на основе присущих им существенных признаков те различные исторические обстоятельства, в условиях которых современники Первой Мировой войны выражали свои суждения о её предпосылках и причинах[6].

При учёте такого фактора, как степень субъективности в оценках и взглядах разных свидетелей и участников Первой Мировой войны, выявляется необходимость в применении в исследовании приёмов и подходов психологического анализа. Они в свою очередь могут позволить по возможности изучить поведение этих людей на момент выражения ими своих взглядов и точек зрения на описываемые события, что будет благоприятствовать анализу их достоверности как исторических источников, благодаря чему изучение данной темы будет более объективным.

Таким образом, в рамках изучения предпосылок и причин Первой Мировой войны в оценках и взглядах её современников, своё применение закономерно оправдывают представленные принципы, методы и приёмы исследования. Но следует учитывать, что применение этих «инструментов» научного исследования необходимо осуществлять в рамках специфики изучения такого сложного и объёмного для эффективного и объективного анализа массива исторических данных, как предпосылки и причины возникновения одного из крупнейших глобальных конфликтов в истории человечества.

Библиографические ссылки

1. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987. С. 138–140.
2. Голиков А.Г., Круглова Т.А. Источниковедение отечественной истории: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М., 2008. С. 428–429.
3. Сергеевский Б.Н. Пережитое. 1914. Белград, 1933. С. 86. URL: <https://www.prilib.ru/item/357116> (дата обращения: 02.04.2021).
4. Лиддел-Гарт Б. Правда о войне 1914–1918 гг. М., 1935. С. 136. URL: http://militera.lib.ru/science/liddel_hart1/pre3.html (дата обращения: 02.04.2021).
5. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 2014. С. 411.
6. Алексеев В.В. Теория и методология истории. Волгоград, 2014. С. 200.

**Научный руководитель:
д-р ист. наук, профессор Э.Г. Вартаньян**

ПЕРЕГОВОРЫ НИКОЛАЯ II И ВИЛЬГЕЛЬМА II НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ОТ ИНИЦИАТИВЫ В ПОДДЕРЖАНИИ МИРА ДО ОБЪЯВЛЕНИЯ ВОЙНЫ

Статья посвящена процессу переговоров в ходе Июльского кризиса 1914 г. между российским императором Николаем II и германским кайзером Вильгельмом II в период с 29 июля по 1 августа, т.е. накануне начала Первой мировой войны. Рассматривается политическая обстановка, в которой находились Россия и Германия на момент переговоров, их дипломатические диспозиции по поводу австро-сербского конфликта. Уделяется внимание освещению положения Российской империи как союзника Сербии, и Германской империи, как союзника Австро-Венгрии, и влияния их обязательств перед союзниками на принимаемые ими решения в ходе Июльского кризиса. Делается вывод об исторической справедливости и обоснованности предложений Николая II и Вильгельма II по устранению австро-сербского кризиса в ходе их переговоров.

Ключевые слова: Николай II, Вильгельм II, Июльский кризис, телеграммы, мобилизация, Первая мировая война.

Первая Мировая война является одним из самых значимых и поворотных событий в истории человечества, соответственно её изучение, исследование различных факторов, повлиявших на её возникновение, не теряет актуальности в условиях современного мирового сообщества, с его многочисленными противоречиями и локальными конфликтами, могущими привести к появлению новой войны подобного масштаба. Ведь именно различные конфликты интересов и сопутствующие им войны изначально регионального характера подвели мир к черте, заступив за которую он погрузился в условия самого глобального военного противостояния на тот момент времени. Отсюда выявляется значимость изучения одного из основных предвоенных дипломатических процессов, а именно переговоров российского императора Николая II и германского кайзера Вильгельма II в период с 29 июля по 1 августа.

Когда в июле 1914 г. на Балканах начнет разгораться очередной международный кризис, вызванный убийством наследника австро-венгерского престола Франца-Фердинанда и его супруги сербским националистом Гаврилой Принципом 28 июня 1914 г. во время их визита в Сараево, мало кто мог тогда предположить что он закончится не разрешением в ходе совместного решения великих европейских держав, как это было с предыдущими кризисами начала XX в., а разовьётся в доселе невиданную по масштабам военных действий и количеству её участников Мировую войну. Многие современники этого кризиса не видели угрозу в традиционной логике великих европейских держав решать возникающие между ними проблемы с помощью демонстраций своих возможностей в применении при необходимости «силовых методов

воздействия»[1]. Но в итоге это привело к тому, что 28 июля 1914 г. Австро-Венгрия объявит войну Сербии, несмотря на уступки с её стороны всем австрийским требованиям, за исключением допуска военных представителей австрийского следствия на территорию Сербии, расценив его как дипломатическое оскорбление Сербии как суверенной страны.

Одним из возможных способов «затушить» австро-сербский конфликт и не допустить его перерастания в общеевропейский, было вмешательство «старших» союзников этих стран, имевших существенное влияние на их внешнюю политику. Речь идёт об обмене телеграммами императора Российской империи Николая II и кайзера Германской империи Вильгельма II.

29 июля между Николаем II и Вильгельмом II произошёл обмен телеграммами, в которых каждый утверждал о своём желании мирного решения австро-сербского конфликта и нежелании возможной войны между своими странами и войны в Европе вообще [2]. В тот же день российский министр иностранных дел С.Д. Сазонов имел две беседы с немецким послом в Петербурге Ф. Пурталесом. Первая по своему содержанию говорила о намерениях обеих стран идти в сторону мирного исхода кризиса на Балканах, но уже во время второго визита Ф. Пурталес зачитал С.Д. Сазонову телеграмму от германского рейхсканцлера Т. Бетман-Гольвега, в которой чётко оговаривалось, что если Россия и дальше продолжит свои военные приготовления на европейской границе (утром 29 июля Россия начала проведение частичной мобилизации в ответ на австрийское объявление войны Сербии), то Германия сочтет себя вынужденной провести мобилизацию и «перейти от слов к делу». Это походило на ультиматум и вызвало следующую реакцию министра: «Теперь у меня нет больше сомнений относительно истинных причин непримиримости австрийцев в их конфликте с Сербией» [3].

Вечером 29 июля, на совещании Николая II с участием С.Д. Сазонова, главы Генштаба Н.Н. Янушкевича и военного министра В.А. Сухомлинова, было принято решение о начале всеобщей мобилизации, чтобы не отстать от будущего противника в проведении мобилизационных мероприятий. Однако чуть позже Николай II, после получения им от Вильгельма II новой телеграммы с невнятными обещаниями кайзера о том, что он повлияет на австрийского императора Иосифа и вопрос с Сербией будет решён мирно, Николай II распорядился проводить пока не общую мобилизацию, а частичную. Этим же вечером Николай II отправил Вильгельму II ответную телеграмму, в которой благодарил кайзера за его примирительное и дружеское сообщение. Но отметил, что официальное сообщение, переданное Ф. Пурталесом С.Д. Сазонову, имело совершенно другой тон, и поэтому просил Вильгельма II объяснить это разногласие. А также российский император сообщил, что правильным будет передать австро-сербский вопрос на рассмотрение Гаагской конференции[4].

Тем временем, около часа ночи 30 июля 1914 г. С.Д. Сазонов принимает германского посла по его просьбе. На предложение Ф. Пурталеса сформулировать российские условия выхода из кризиса С.Д. Сазонов выдвинул следующее возможное решение проблемы: «Если Австрия признает, что австро-

сербский вопрос принял характер общеевропейского и заявил о готовности убрать из своего ультиматума пункты, которые посягают на суверенные права Сербии, то Россия обязется остановить свои военные приготовления». Уже на утро этого дня стали доходить сведения о военных перемещениях войск Австро-Венгрии к российским границам и начале мобилизационных мероприятий Германии. Вновь посоветовавшись с С.Д. Сазоновым и Н.Н. Янушкевичем, Николай II решает начать всеобщую мобилизацию. При этом Николай II телеграфировал кайзеру Вильгельму о том, что Россия теперь технически не сможет остановить свои военные приготовления, которые становились неизбежными ввиду мобилизационных мероприятий Австрии. Но при этом Россия не желает перерастания австро-сербского конфликта в войну. Заверил в том, что пока будут длиться переговоры для разрешения кризиса, российские войска не предпримут никаких военных действий, давая Вильгельму в этом своё слово [5].

В полночь с 31-го июля на 1-ое августа германский посол Ф. Пурталес в ходе визита С. Д. Сазонову передал ультимативное требование от своего правительства, заключающемся в немедленном приостановлении Россией мобилизационных мероприятий. Подобное требование Николаем II было сочтено невыполнимым, как по соображениям государственной безопасности России, так и по военно-техническим причинам. Российский ответ только лишь повторял свои гарантии того, что её войска не станут нарушать чьи-либо границы, пока происходит процесс совместных переговоров.

В ответ на это, 1 августа, в 19 ч. 10 м., германский посол Ф. Пурталес вручил С.Д. Сазонову официальное ноту объявления войны. Первая мировая война началась. Из вечерних газет 1 августа население Российской империи узнало о германском ультиматуме, а на следующее утро уже прочло об объявлении войны.

Таким образом, можно заметить, что когда монархи России и Германии отправляли друг другу телеграммы, каждый из них стремился возложить ответственность за возможное начало войны на другого. Следует отметить, что предложения и сопутствующие им доводы российского императора были вполне доступными для их выполнения, а также справедливыми по отношению ко всем сторонам конфликта. С самого начала Июльского кризиса Николай II встал на защиту суверенитета Сербии от агрессивных действий и требований Австро-Венгерской империи, предложил компромиссное для обеих сторон решение проблемы через вынесение австро-сербского конфликта в юрисдикцию Гаагского суда и международной конференции [6]. В то время как декларации германского кайзера являлись лишь ультимативными требованиями, замаскированными под «вынужденные обстоятельства просьбы», что ярко иллюстрирует последняя из череды телеграмма Вильгельма II Николаю II, гласящая что в его, Вильгельма, «усилиях для сохранения всеобщего мира он дошёл до крайних пределов, и ответственность за надвигающееся бедствие, которое угрожает всему цивилизованному миру, падёт не на него» [7]. После прочтения этой телеграммы вечером 1 августа 1914 г., за считанные часы до

объявления Германией войны России, Николай II оставит на телеграмме следующую пометку карандашом: Получена в день объявления войны.

Библиографические ссылки

1. Полетика Н. П. Возникновение первой мировой войны: июльский кризис 1914 г. М., 1964. С. 195. URL: http://militera.lib.ru/research/poletika_nr01/index.html (дата обращения: 01.04.2020).
2. Зубов А.Б. История России. XX век: 1894–1939. М.: Астрель, 2009. С. 191. URL: https://vk.com/doc140292484_515934494 (дата обращения: 01.04.2020).
3. Сазонов С. Д. Воспоминания. Мн.: Харвест, 2002. Глава 8. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/sazonov_sd/08.html (дата обращения: 01.04.2020).
4. Палеолог М. Царская Россия во время мировой войны. М.: Международные отношения, 1991. С. 155-156. URL: <http://militera.lib.ru/memo/french/paleologue/index.html> (дата обращения: 02.04.2020).
5. Переписка Вильгельма II с Николаем II: 1894–1914 гг. / с предисловием М.Н. Покровского. Центархив. – Москва; Петроград: Государственное издательство, 1923. С. 185. URL: <https://www.prilib.ru/item/357125> (дата обращения: 01.04.2020).
6. Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата. М.: Международные отношения, 1991. Глава 14. URL: <http://militera.lib.ru/memo/english/buchanan/14.html> (дата обращения: 02.04.2020).
7. Ольденбург С. С. Царствование императора Николая II. Белград, 1939. Т. 1. Ч. 1. С. 139. URL: <https://www.prilib.ru/item/389442> (дата обращения: 03.04.2020).

**Научный руководитель:
канд. социол. наук, доцент И.Б. Кантемирова**

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ И В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ НА ПРИМЕРЕ «INSTAGRAM»

В современном мире социальные сети обрели огромную популярность, они распространились по всему миру. В результате такого распространения легко и быстро доступной информации и данных в социальных сетях возникает необходимость рассмотреть вопрос о том, как можно использовать такие данные для проведения социологических исследований и получения репрезентативной информации.

Это включает в себя целый ряд соображений, в том числе: преимущества социальных сетей в исследованиях, использование исследований в социальных сетях в качестве единственного метода или в сочетании с другими методами, сбор и анализ данных и представление результатов исследований в социальных сетях.

Данная статья направлена на повышение осведомленности и изучение потенциала социальных сетей в социологических исследованиях.

В статье рассказывается, как данные, полученные из социальных сетей, имеют схожие атрибуты для анализа, которые также встречаются в офлайн исследованиях, а также специфика исследований как самих социальных сетей, так и возможность использования инструментов социальных сетей для анализа.

В конечном счете, данная статья может стать отправной точкой для тех, кто заинтересован в том, чтобы узнать больше об исследованиях в социальных сетях.

Ключевые слова: социальная сеть, Instagram, социология социальных сетей, сетевой анализ.

Несмотря на недавнее увеличение использования современных социальных сетей им предшествует «Open Diary» – первая в мире социальная сеть, ранний пример программного обеспечения для социальных сетей, который позволял пользователям публиковать и обмениваться записями в дневнике с остальной частью интернет-сообщества. От этой группы произошел термин «веб-блог» [1].

До разработки «Open Diary» ранние варианты интернет-сервисов позволяли пользователям публиковать и обмениваться публичными сообщениями. Таким образом, недавний рост популярности социальных сетей можно рассматривать как возвращение к историческому назначению и использованию Интернета, облегчающего общение между пользователями.

Существует множество различных определений того, что такое социальные сети. В целом социальные сети понимаются как веб-платформы, которые позволяют и облегчают пользователям создавать и обмениваться контентом, позволяя впоследствии взаимодействовать в Интернете с другими пользователями, (где пользователи обычно, но не всегда, являются отдельными лицами).

Платформы в рамках этого определения могут быть сгруппированы в соответствии с функциональными возможностями. Каплан и Хенлейн определил шесть классификаций платформ социальных сетей на основе их функциональности [2]: блоги и сайты микроблогов, сайты социальных сетей, сообщества контента (например, Instagram), совместные проекты (например, Википедия), виртуальные игровые миры, виртуальные социальные миры.

Однако данные социальных сетей – это далеко не всегда большие данные. Качественный анализ нескольких постов в Instagram является, например, синонимом текстового анализа ряда опросов от человека к человеку.

Исследование социальных сетей охватывает любую форму исследования, в котором используются полученные данные из источников в социальных сетях. Исследования в этой среде можно разделить на два типа: использование социальных сетей в качестве исследовательского инструмента (например, использование опросов на платформах социальных сетей) и исследование активности и содержания самих социальных сетей.

Исследования в социальных сетях отличаются от других форм онлайн-исследований, таких как интернет-опросы или просмотр веб-страниц, из-за социальной природы данных, извлекаемых из специально созданных платформ. Как и в случае любой новой формы исследования, для обеспечения строгости необходимо учитывать несколько методологических моментов.

Во-первых, как и в случае с другими методами, исследование социальных сетей следует рассматривать как один из инструментов в инструментарии исследователя. В то время как некоторые исследовательские вопросы могут использовать только методы исследования социальных сетей, многие исследовательские вопросы выиграют от использования исследований социальных сетей в дополнение к другим методам.

Существует целый ряд способов сбора и форматирования данных в социальных сетях. Это определяется типами исследуемого поведения и платформами, которые используются в качестве исходного материала [3]. Одним из существенных отличий в сборе данных в Instagram является разработка автоматизированных технологических инструментов, которые могут собирать, очищать, хранить и анализировать большие объемы данных с высокой скоростью. Действительно, в некоторых случаях социальная сеть может генерировать данные об уровне населения почти в режиме реального времени. Эти характеристики отличают данные, полученные в социальных сетях, от материалов, полученных с помощью традиционных методов исследования.

Учитывая разнообразие и потенциальный объем данных в Instagram, разрабатываются новые и динамичные подходы к существующим количественным и качественным методам исследования.

Широкий спектр идей может быть получен в результате опроса частоты дискретных или категориальных переменных в наборах данных [4].

Анализ объема – это самый простой способ анализа объемов данных, либо связанных с определенными группами (например, пользователями платформы из

определенной демографической группы), либо с объемами упоминаний определенного ключевого слова в течение фиксированного периода времени.

Анализ отношений: все еще основанный на объемах, но рассматривающий взаимодействия между пользователями, он будет смотреть на количество фиксированных отношений, которые есть у пользователя (например, подписчики Instagram) или количество ответов на сообщение (например, комментарии в Instagram). Это полезно для анализа вовлеченности и часто является ключевой инфографикой, отображаемой на платформах анализа социальных сетей.

Корреляции: сравнивая набор данных социальных сетей с другим набором данных во времени или с какой-либо другой независимой переменной (например, местоположение, возраст), можно получить корреляции. Это лежит в основе использования данных социальных сетей в качестве ориентировочного или прогностического инструмента.

Регрессия/классификация: используя коррелированные данные, модели могут быть построены, чтобы создать категории или значения, которые будут иметь зависимые переменные. Хорошим примером этого являются симптомы короновируса для информирования о вмешательстве, направленном на сокращение случаев заболевания.

Кластеризация: этот подход, по сути, является количественной версией сегментации. Он использует алгоритм для назначения данных кластеру, в котором все элементы в этом кластере имеют схожие характеристики. Это полезно при рассмотрении демографических характеристик пользователей, обсуждающих конкретные темы.

Географических информационных систем (ГИС): пространственный элемент, который часто предоставляет социальные медиа данные (IP-адресов компьютеров/местоположение GPS при проводке с мобильных устройств), означает, что наборы данных могут быть сопоставлены, чтобы обеспечить в режиме реального времени или историческое представление территориального распространения события (например, протест, вспышки болезни, и т. д.).

Учитывая качественный характер большого количества данных, полученных с платформ социальных сетей, качественные методы также могут дать широкий спектр аналитических данных.

Активные/пассивные этнографические подходы: исторически использовались активные или пассивные этнографические подходы, когда исследователь собирает данные с платформы социальных сетей.

Сегментация/идентификация групп: Исследователи также могут активно взаимодействовать с данными социальных сетей в качестве дополнительного источника, который дополняет существующие качественные исследования. Как правило, такого рода анализ может быть достигнут с помощью платформы анализа социальных сетей, такой как Cosmos, Pulsar или Topsy. Одним из примеров такого подхода является выявление труднодоступных групп для проведения собеседований.

Тематический анализ: данные Instagram могут быть закодированы и тематически проанализированы для выявления эмоционального характера контента [5].

Анализ настроений: Существующие алгоритмы могут быть адаптированы для проведения автоматизированного анализа настроений и определения того, представляет ли текст позитивное или негативное представление [6]. Этот подход по-прежнему ограничен в своей способности оценивать настроения при обработке сложных или неоднозначных тем, непоследовательный или специфический для культуры материал, такой как разговорные выражения или сарказм.

Графический анализ медиа: изображения и видеоконтент становятся все более важной формой онлайн-взаимодействия и могут предоставлять важные данные для исследования [7].

В последнее время в технологическом прогрессе в социальных сетях преобладает развитие на более широкий спектр устройств (например, мобильный телефон, бытовая техника, автомобили и 'носимые технологии').

Эти расширения потенциально могут коренным образом изменить и увеличить объем данных, доступным пользователям с помощью новых датчиков (например, местоположение, микрофоны, камеры). Когда они связаны с идентичностями в социальных сетях, данные, охватывающие большую часть жизни и мнений пользователей, могут стать доступными, что потенциально позволит исследователям лучше понять демографию своих "респондентов".

Но растущая связанность данных также вызывает новые этические проблемы, поскольку это может увеличить разрыв реального согласия пользователя и данными, которые пользователь технически соглашается предоставлять через API.

Библиографические ссылки

1. Каплан А.М., Хенлайн М. Пользователи мира, объединяйтесь! Проблемы и возможности социальных сетей // Business Horizons, Сб. ст. М., 2010. №1. С.59.
2. Каплан А.М., Хенлайн М. Пользователи мира, объединяйтесь! Проблемы и возможности социальных сетей // Business Horizons, Сб. ст. М., 2010. №1. С.63.
3. Wilson R.E., Gosling S.D., Graham L.T. A Review of Facebook Research in the Social Sciences // Perspectives on Psychological Science. 2012. Vol. 7, № 3. P. 207.
4. Емелин В.А., Тхостов А.Ш. Вавилонская сеть: эрозия истинности и диффузия идентичности в пространстве интернета // Вопросы философии. 2013. № 1. С. 80.
5. Войскунский А., Евдокименко А., Федунина Н. Сетевая и реальная идентичность: сравнительное исследование // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10, № 2. С. 119.
6. Volkova S., Coppersmith G., Van Durme B. Inferring User Political Preferences from Streaming Communications //ACL (1). 2014. P. 190
7. Янина А. О., Воронцов К. В. Мультимодальные тематические модели для разведочного поиска в коллективном блоге // Машинное обучение и анализ данных. - 2016. - Т. 2, № 2. - С. 174.

**Научный руководитель:
д-р ист. наук, профессор Э.Г. Вартаньян**

СМЕНА КУЛЬТУРНО-ПРОПАГАНДИСТСКОЙ ПАРАДИГМЫ В ФАШИСТСКОЙ ИТАЛИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1930-Х ГГ.: СТИЛЬ НОВЕЧЕНТО

В данной статье рассматривается европейское модернистское искусство после Первой мировой войны, в частности, новеченто – стиль итальянского искусства, который зародился в фашистской Италии в 1920-х гг. и прекратил своё существование с падением фашистского режима Б. Муссолини в 1943 г. Поднимаются вопросы взаимодействия и противоречий идеологической пропаганды фашистского тоталитарного режима Италии и новеченто, как направления итальянского искусства, которое предпринимало попытки стать олицетворением фашизма в сфере итальянской культуры. Однако новеченто не смогло стать выражением идеологии фашизма в искусстве, так как фашистский режим манипулировал многими направлениями культуры, пытаясь привлечь их на свою сторону. Особенным символом новеченто стала судьба журналистки М. Сарфатти, которая была одним из идеологов новеченто.

Ключевые слова: итальянский фашизм, модернизм, авангардизм, итальянский футуризм, новеченто, тоталитарное искусство, мировые войны.

Новеченто как одно из направлений итальянского искусства первой половины XX в., было основано итальянскими художниками А. Буччи, Л. Дудревиллем, А. Фуни, Д. Э. Малерба, П. Маруссигом, У. Оппи и М. Сирони [1].

Самоназвание этого направления искусства было отсылкой к периодам итальянской культуры прошлого: «кватроченто» и «чинквеченто» (XV–XVI вв.). Новеченто отреклось от идей авангарда и своей целью видело реставрацию и обновление классики. В новеченто отсутствовала четкая художественная программа, в движении принимали участие художники разнообразных направлений и стилей. Художники и представители творческой интеллигенции были вдохновлены так называемым «возвращением к порядку» (фр. «Retour à l'Ordre»), спрос на который после хаоса Первой мировой войны был высок не только в Италии, но и во всей Европе: во Франции, Германии, Англии и даже постреволюционной России. Сам термин «возвращение к порядку», вероятно, происходит от сборника статей французского поэта Жана Кокто «Le gappel à l'ordre», изданного в 1926 г. «Возвращение к порядку» являлось движением в общеевропейском искусстве, которое зародилось после окончания Первой мировой войны и являлось духовной реакцией на хаос и ужасы войны, на которые реагировали предвоенные модернисты, к примеру, футуристы во главе с автором «Манифеста футуризма» Ф. Маринетти. Итальянский футуризм, зародившийся ещё в 1909 г., воспевавший насилие, войну, машины и скорость, был отвергнут большинством приверженцев новеченто. Популярность Ф. Маринетти после Первой мировой войны резко упала.

Некоторые художники движения новеченто были ветеранами Первой мировой войны. Например, журналистка и теоретик движения М. Сарфатти на фронте потеряла сына. Художники новеченто желали стать официальным голосом итальянского фашизма, который родился непосредственно в рядах творческой интеллигенции, разочарованной результатами Первой мировой войны. Одним из ветеранов войны являлся сам Б. Муссолини. Новеченто негласно стали считать художественным олицетворением фашистского режима. Однако Б. Муссолини сделал строгий выговор М. Сарфатти за использование его имени для продвижения новеченто.

Стилистические приемы и теоретические построения новеченто вписывались в контекст общеевропейской тенденции ретроспективизма, распространившейся после Первой мировой войны. В 1920-е гг. ретроспективизм как принцип диалога с прошлым опытом, охватил все сферы культуры, включая живопись и скульптуру. Потребность осмысления пройденного пути в искусстве привела к частичному отказу от авангардистских экспериментов. По мнению ряда исследователей, именно Первая мировая война нанесла решающий удар по модернизму и авангарду [2].

Основано было течение новеченто в Милане Лино Пезаро, владельцем галереи современного искусства и Маргаритой Сарфатти, журналисткой и искусствоведом, работавшей в газете «Il Popolo d'Italia», главным редактором которой с 1914 г. был бывший социалист, а тогда уже отец-основатель Национальной фашистской партии Б. Муссолини.

Новеченто было официально представлено в 1922 г. на выставке в Милане. Выставка начиналась с речи Б. Муссолини. Этот факт говорил о том, что движение новеченто официально поддерживалось фашистским правительством. В 1924 г. новеченто презентовалось на Венецианском биеннале. Для художников новеченто выделили даже отдельную галерею. Затем взгляды представителей новеченто разошлись, произошел раскол. После раскола художники движения новеченто провели выставку в Милане в 1926 г.

Новеченто поощрялось журналом «Valori Plastici», издававшимся на итальянском и французском языках с 1918 по 1922 гг. Журнал был основан в 1918 г. в Риме художником и коллекционером Марио Брольо и его женой Эдитой Брольо. На страницах журнала проходила теоретизация возрождения национальных культурных ценностей. Схожие взгляды на культуру разделяли и итальянские фашисты, которые были убеждёнными националистами, видевшими свою миссию в восстановлении античных ценностей времён расцвета Римской империи.

Несмотря на внешне официальную поддержку Б. Муссолини, движение новеченто не всегда и не везде легко принималось итальянским обществом времён фашистской диктатуры. Б. Муссолини, в прошлом писатель и журналист, с 1920-х гг. как государственный деятель и политик перестал лично интересоваться искусством. Однако он манипулировал различными творческими группами и творцами, чтобы путём демагогии, метода «кнута и пряника» удержать творческую интеллигенцию на стороне фашистского режима. Ещё в

речи на выставке новеченто в 1923 г. в Милане Б. Муссолини заявил: «Я далек от идеи поощрять что-либо, подобное государственному искусству. Искусство принадлежит личности. У государства есть только одна обязанность: не подрывать искусство, создавать гуманные условия для художников, поощрять их с художественной и национальной точки зрения» [3]. Однако эти слова фашистского диктатора в корне противоречили его словам из «Доктрины фашизма»: «Все в государстве, ничего против государства и ничего вне государства!» [4].

Новеченто конкурировало и с иными творческими движениями, которые также считали себя выразителями идей итальянского фашизма. Особенно с новеченто боролось с футуризмом и так называемым движением «strapaese», ратовавшим за возвращение к аграрным и идиллическим мотивам в искусстве. А. Стараче, секретарь Национальной фашистской партии, яростный и убеждённый фашист, резко критиковал новеченто в СМИ. Итальянский футуризм в 1920-е гг. окончательно уступил место новеченто.

В 1932 г. в Риме состоялась выставка «Mostra della Rivoluzione Fascista». Важно отметить, что фашисты позиционировали свой вооружённый политический переворот (марш на Рим 1922 г.), как общенациональную итальянскую народную революцию, чем пытались привлечь сторонников из левых рядов. Создателем и директором выставки был Д. Альфьери, один из лидеров пропаганды и идеологии фашистского режима. Выставку открыл Б. Муссолини, посвятив её десятой годовщине марша фашистов на Рим. На выставку пригласили представителей разных художественных направлений Италии тех лет: Ма. Сирони (бывший футурист, деятель новеченто), Э. Прамполини (футурист), Джерардо Доттори (бывший футурист, деятель новеченто), А. Либера (архитектор в стиле новеченто), Д. Терраньи (архитектор новеченто). Затем планировалась грандиозная Всемирная выставка 1942 г. в Риме («Esposizione Universale di Roma»). Ее проведению помешала Вторая мировая война, но архитектурные сооружения, частично достроенные в 1950-х гг., составляют важный этап развития европейского неоклассицизма [5].

Сплоченность и активность движения новеченто во многом зависела от одного из её главных идеологов – М. Сарфатти. Однако во второй половине 1930-х гг. Б. Муссолини сблизился с А. Гитлером и отношение к евреям в фашистской Италии стало резко ухудшаться, поэтому М. Сарфатти (еврейка по национальности) покинула Италию. Новеченто в Италии значительно ослабло в ее отсутствие. Затем движение распалось и было формально расформировано в 1943 г., в том году, когда был свергнут Б. Муссолини.

Таким образом, европейское и, в частности, итальянское искусство после Первой мировой войны отказалось от авангардистских приёмов и во многом вернулось к переосмыслению традиционного наследия, так как деятели искусства, ужаснувшись хаосу Первой мировой войны, пожелали «порядка». Также новеченто, хоть и попыталось стать официальным искусством итальянского фашизма, по сути, им не стало, так как тоталитарный фашистский режим во главе с Б. Муссолини манипулировал многими течениями в искусстве

и мнениями творческих идеологов, дабы удержать их на своей стороне, также как тоталитарный режим манипулировал мнениями масс и экономических классов. Безусловным выводом стало то, что движение «новеченто», лишившись своего главного идеолога М. Сарфатти, раскололось на многие течения и сошло с арены, прекратив своё существование в 1943 г.

Библиографические ссылки

1. Ро Франц, Хуан Мануэль Бонет, Мигель Блеса де ла Парра, Мартин Чирино. *Realismo mágico: Franz Roh y la pintura europea 1917–1936*. Валенсия: Ivam, Institut Valencià d'Art Modern, 1997. С. 20-21.
2. Муромцева О.В. Роль художественного объединения «Новеченто итальяно» в процессе оформления тоталитарного искусства в Италии // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 2 / Под ред. А. В. Захаровой. – СПб.: НП-Принт, 2012. С. 304–309.
3. Браун Э. Mario Sironi and Italian Modernism // *Art and Politics under Fascism*. Cambridge University Press, 2000. С. 10.
4. Муссолини Б. Фашизм : доктрина и институты N. Y., 1935. С. 17.
5. Вяземцева А. Г. Искусство тоталитарной Италии. М.: РИП-Холдинг, 2018. С. 22.

**Научный руководитель:
д-р ист. наук, доцент В.В. Клочков**

СОВРЕМЕННЫЕ ОЦЕНКИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ФРАНЦИИ В ПЕРИОД НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙН И ЛИЧНОСТИ НАПОЛЕОНА

В данной статье рассматриваются оценки современных историков Франции и России на внешнюю политику Франции в период Наполеоновских войн, также в статье затрагиваются мнения современных историков относительно личности самого Наполеона Бонапарта. Изучаются также все тенденции современной историографии по этим вопросам. В статье также рассматриваются теоретико-методологические основы и специальные исторические методы, при помощи которых можно более подробно проанализировать современные оценки внешней политики Франции в период Наполеоновских войн и личность самого французского полководца, которая и по сей день не является однозначной и вызывает острые дискуссии как среди историков, так и среди обычных людей, одни считают Наполеона освободителем и реформатором, другие же считают его угнетателем, действовавшим в своих личных интересах.

Ключевые слова: история, внешняя политика Франции, Наполеон, историография, современные оценки.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что Наполеоновские войны являются одним из важнейших событий не только XIX века, но и мировой истории, так, как они кардинальным образом повлияли на дальнейшую судьбу Европы, основные направления внешней политики Франции того периода фактически определял Наполеон Бонапарт, который и по сей день является одной из самых обсуждаемых и популярных исторических личностей. В современной историографии до сих пор не утихают споры по поводу того, кем являлся Наполеон: освободителем, который установлением своих законов уничтожил оставшиеся феодальные порядки в ряде европейских стран, или же обыкновенным тираном и завоевателем, действовавшим исключительно в своих корыстных целях, ради достижения которых, он развязал огромное количество войн на европейском континенте. Также вопросы вызывает и внешняя политика империи Наполеона, проводимая в этот период, одни ученые считают, что Франция не начинала захватнических войн, а вела только оборонительные, другие же, напротив, считают, что ее внешнеполитический курс был агрессивным и захватническим. Также отметим, что в каждый исторический период на отношение к Наполеону и проводимой им внешней политике влияют текущие события и контекст, повестка времени. Образ Наполеона становится важным сам по себе, в отрыве от его реальных действий. В этих взглядах и оценках нам предстоит разобраться.

Рассматривая данную проблему, необходимо обратиться к работам историков, в которых рассматривается внешняя политика Франции в период Наполеоновских войн и личность самого французского императора. В

исследованиях советских историков А.З. Манфреда [1] и Е.В. Тарле [2] прослеживается в целом положительная характеристика Наполеона и его деятельности, но, вместе с тем, не замалчиваются и негативные моменты из его биографии. Эти работы помогают нам понять, какими раньше были оценки внешнеполитической деятельности Наполеона. Далее уже мы обратим внимание на работы современных историков, здесь хочется выделить ряд работ отечественных специалистов [3], в них рассматриваются отдельные сражения или личности отдельных полководцев, но не общая картина внешней политики той или иной страны. Также в работах современного российского историка О.В. Соколова прослеживаются тенденции к возвеличиванию Наполеона [4].

Среди французских историков и обыкновенных людей сама внешняя политика, проводимая Наполеоном оценивается скорее в нейтральном или негативном цвете, ведь войны, которые вел Наполеон, унесли множество жизней, однако следует отметить, что во Франции гораздо выше ценят внутривнутриполитические преобразования Наполеона, считая, что заложил основы современного французского государства [5].

Если говорить об аналогичной оценке со стороны российского общества, то общая позиция по этим вопросам неизвестна, это может быть связано с тем, что конкретных опросов в России, о внешнеполитической деятельности Наполеона не проводилось, а также это объясняется тем, что в современной России больше преобладает тема Великой Отечественной войны, во-первых, потому что она произошла позднее, чем Отечественная война 1812 г., а, во-вторых, эта война была более продолжительной, более драматичной, и в памяти народа она осела более глубоко, чем война против Наполеона.

Однако необходимо отметить, что в начале 2010-х гг. сильно возрастает роль так называемой цифровой истории, в частности, в России к двухсотлетию Отечественной войны 1812 г. был снят документальный фильм «1812» [6], а в 2014 г. была снята еще одна документальная картина «1812-1815. Заграничный поход» [7], стоит отметить, что в этих фильмах очень большой акцент делается уже на реконструкции событий, также в них уже подчеркивается храбрость и героизм русских солдат и офицеров, а Наполеон предстает перед зрителем, как враг и завоеватель, можно отметить, что он очень самодоволен и самоуверен. Безусловно, эти фильмы рассчитаны на массовое сознание и являются, как источником просвещения широких слоев общества, так и имеют пропагандистскую направленность, ведь они могут существенно воздействовать на формирование представления об эпохе войн Российской империи против Франции и личности самого Наполеона.

Чтобы более четко выявить современные оценки, данные внешней политике Франции в период Наполеоновских войн и самого Наполеона, следует применить основные принципы историзма и объективности. Принцип историзма помогает нам изучить событие в его развитие и с точки зрения эпохи, в котором это событие произошло. Применительно к рассматриваемой нами проблематике стоит учитывать тот факт, что на современные оценки внешней политики Франции при Наполеоне Бонапарте могут влиять идеологические, политические

и личностные факторы, которые присутствуют на современном этапе развития общества и исторической науки.

Принцип объективности обязывает рассматривать историческую реальность в целом, независимо от желаний, стремлений, установок и пристрастий автора. Для рассматриваемой нами проблемы, это важно, потому что мы учитываем совершенно разные, подчас, диаметрально противоположные оценки историков и простых людей.

Далее необходимо коснуться методов, которые помогут нам более детально и четко рассмотреть выбранную нами тему. Первый метод – историко-сравнительный, само по себе сравнение – самый широко распространенный метод научного познания [8]. Этот метод позволяет нам сравнить оценки, данные рассматриваемой проблеме в прошлом, с современными оценками, выявить общее и особенное, увидеть основные изменения, которые произошли во взглядах людей и ученых на внешнюю политику Франции периода Наполеоновских войн и личность самого Наполеона. Применительно к нашей работе отметим, что если раньше отечественные историки оценивали личность Наполеона и его внешнюю политику с разных сторон, выявляя как позитивные, так и негативные черты, то на сегодняшний день многие историки стараются оценивать данную проблему довольно однобоко, оценивая Наполеона и его внешнюю политику положительно и замалчивая негативную окраску, которая, безусловно, присутствовала.

Также нами используется историко-генетический метод его главным достоинством является последовательное раскрытие свойств, функций и изменений изучаемой реальности в процессе ее исторического движения [9] данный метод позволяет нам проанализировать развитие и изменение взглядов на внешнюю политику Франции и личность Наполеона в период с 1990-х по конец 2010-х гг. Данный метод позволяет нам также то, как изменялись условия, которые формировали повестку о Наполеоне и проводимой им внешней политике на современном этапе, появление одних и исчезновение других. Например, в СССР из-за идеологии фигура Наполеона и его внешнеполитическая деятельность, в целом, имеют негативный окрас, это объясняется тем, что французский полководец стремился к империализму, а в период с 1990-х отношение к Наполеону и его внешнеполитической деятельности стало меняться, приобретая все более положительные оценки, это может быть связано с тем, что российских специалистов очень привлекает жизненный путь, который прошел Наполеон, ведь изначально он был выходцем из низших сословий и все, чего он добился за свою жизнь было сделано исключительно благодаря его военным и политическим навыкам, и умению принимать правильные решения в критических ситуациях.

Таким образом, на сегодняшний день тема Наполеоновских войн и личности самого Наполеона остается довольно актуальной, среди современных историков существует довольно много разных точек зрения на данную проблему, иногда они совпадают, а иногда и бывают диаметрально противоположные. Также в нашей работе мы рассмотрели набор методов и

принципов, которые в дальнейшем могут помочь в исследовании данной проблемы. Отметим, что при изучении мнений современных исследователей, нужно учитывать субъективизм каждого историка и его возможные личные пристрастия. Однако, при правильном использовании методов и принципов, перечисленных в нашей статье, эти сложности можно преодолевать и продолжать исследовать данную тему.

Библиографические ссылки

1. Тарле Е.В. Наполеон. М., 1942.
2. Манфред А.З. Наполеон Бонапарт. М., 1987.
3. Ивченко Л.Л. Проблемы и особенности современной российской историографии Наполеоновских войн // Наполеоновские войны в национальных историографиях Европы и Америки: материалы «круглого стола». Сб. ст. М., 2013. № 4. С. 302.
4. Там же. С. 306.
5. Сиари Ж., Шервашидзе В.В. Образ Наполеона во Франции // Слово.ру: Балтийский акцент. Калининград, 2013. № 1. С. 35-46.
6. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=S9HkyWedQM8> (дата обращения: 30.03.2021).
7. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=aLMONC4i9GI> (дата обращения: 30.03.2021).
8. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987. С. 172.
9. Там же. С. 170.

**Научный руководитель:
канд. ист. наук, доцент В.В. Улитин**

ДИПЛОМАТИЯ ФАРНАКА II: УСПЕХИ И НЕУДАЧИ

В данной статье рассматриваются основные направления дипломатической деятельности боспорского царя Фарнака II, который являлся одним из сыновей знаменитого понтийского правителя Митридата VI Евпатора. Свергнув своего отца, Фарнак примирился с римлянами и получил власть на Боспоре. После того, как между участниками первого триумvirата начались разногласия, боспорский царь резко изменил свой внешнеполитический курс и решил восстановить державу Митридата Евпатора, что рано или поздно привело бы его к столкновению с мощным Римом, поэтому Фарнаку пришлось искать союзников среди варварских племен, которые располагались по соседству с Боспорским царством, и он сумел привлечь варваров на свою сторону, однако в дальнейшем Фарнак не сумел продолжить успешно начатую дипломатическую политику среди народов Малой Азии, это стало одним из факторов его поражения в войне с римлянами.

Ключевые слова: Фарнак II, Боспорское царство, дипломатия, Гай Юлий Цезарь, малоазийский поход.

Актуальность нашей работы заключается в том, что дипломатические усилия играли важную роль во внешней политике боспорских царей, а правление Фарнака открыло новый период в политической истории Боспора. Будучи сыном Митридата VI Евпатора, одного из ярких правителей древнего мира, воевавших с Римом, Фарнак II после того, как он сумел свергнуть своего отца и захватить власть на Боспоре, решил восстановить огромную державу Митридата. В историографии достаточно много работ освещают военные действия Фарнака в этом направлении, гораздо меньше внимания уделяется дипломатическим действиям этого правителя, хотя во многом благодаря им Фарнак мог проводить успешную внешнюю политику, позволившую ему существенно расширить, хоть и на короткое время, территорию своего государства.

В 63 г. до н. э. после успешного мятежа, когда Митридат Евпатор покончил с собой, власть на Боспоре перешла к Фарнаку – сыну понтийского царя и предводителю восстания. Новый правитель сразу же решил установить дружеские отношения с могущественным Римом, выслав Гнею Помпею тело своего отца, которое римляне похоронили в Синопе со всеми почестями. Самому Фарнаку Помпей даровал Боспорское царство, тем самым признав его законным правителем, это был первый дипломатический успех Фарнака II [1]. Однако стоит упомянуть о том, что независимой от Фарнака стала Фанагория, Помпей даровал ей автономию в благодарность за то, что этот город первым открыто выступил против Митридата Евпатора, именно там произошло серьезное восстание против понтийского царя, тем самым Помпей урезал владения Фарнака, все же стремясь не допустить слишком серьезного усиления Боспорского царства [2].

Однако в середине 50-х гг. до н. э. Фарнак кардинально меняет свою дипломатическую ориентацию и затем проводит жесткую и агрессивную политику по отношению к Риму. Такую резкую смену внешнеполитических координат можно объяснить тем, что он решил воссоздать державу Митридата Евпатора, а это неминуемо влекло за собой военное столкновение с римскими войсками. Стоит отметить, что момент для того, чтобы выступить против римлян боспорский царь выбрал очень удачно: в Риме шла гражданская война и прославленные полководцы были отвлечены более важными проблемами, чем усмирение враждебного правителя на дальних рубежах республики [3]. К тому же, римское влияние в Северном Причерноморье было еще не столь сильным.

Боспорский царь, по всей видимости, прекрасно понимал, что сил и ресурсов его государства может не хватить в противостоянии с сильной Римской республикой, поэтому он активизирует дипломатические контакты с варварскими народами, которые проживали на территории Азиатского Боспора. Пока римляне были заняты решением своих внутривнутриполитических проблем, Фарнак проводил успешные дипломатические операции по заключению союзов с разными варварскими племенами, он сумел заключить союзы с племенами меотов, скифов, аорсов, при этом стоит отметить, что в дальнейшем именно сираки и аорсы составили конницу боспорского правителя, который вскоре намеревался отправиться в военный поход и восстановить державу своего отца [4].

Благодаря успешной дипломатии Фарнак сумел найти себе союзников среди варварских племен, с помощью них он сумел существенно пополнить численный состав своей армии, отметим. Единственным племенем, которое отказалось вступать в союз с боспорским правителем, было племя дандариев, их сопротивление было ожесточенным, и поэтому Фарнаку и его союзникам потребовалось перекопать русло реки Кубань и затопить их территории, только тогда Фарнак сумел одержать победу [5].

Примерно в это же время боспорцы при поддержке варварских племен сумели сломить сопротивление фанагорийцев, Аппиан пишет о том, что сражения как такового не было, войска Фарнака взяли Фанагорию измором, с побежденными обошлись великодушно. Таким образом, фанагорийцы признали власть нового правителя, это стало возможным благодаря очень успешной дипломатии боспорского царя, который сумел распространить свое влияние на довольно обширные территории [6].

Затем Фарнак отправился уже в Малую Азию, чтобы окончательно возродить державу Митридата Евпатора (приблизительно в 48 г. до н. э.), воспользовавшись отсутствием Дейотара – правителя этих земель, который в это время воевал на стороне Помпея против Цезаря, Фарнак без труда подчиняет себе Колхиду и Малую Армению и вторгается в Малую Азию [7].

Однако вскоре он столкнулся уже с более серьезной преградой в виде войск Дейотара и Домиция Кальвина – верного соратника Цезаря. В этот момент Фарнак решает с помощью дипломатических уловок усыпить бдительность римского легата, боспорский правитель руководствовался тем, что имеет

законное право наследовать Армению, ведь Митридат также владел этими землями, Каппадокию боспорский царь вынужден был очистить, однако Домиций требовал очистить и армянские земли [8]. Тогда Фарнак начал выставлять себя, как пострадавшую и ущемленную сторону этого конфликта, тем самым он рассчитывал заручиться поддержкой жителей Малой Азии, чтобы они оказали сопротивление римлянам или пополнили войска боспорского царя [9].

Вскоре последовало сражение при Никополе, победа осталась за Фарнаком, римские войска были отброшены, а боспорцы сумели заняли практически всю территорию бывшего Понтийского царства, только Амис оказал им серьезное сопротивление. После взятия этого города войска Фарнака устроили настоящую резню, не щадя жителей, далее была захвачена Синопа – бывшая столица Понтийского царства. Фарнаку удалось практически полностью восстановить территории державы Митридата, но в Малой Азии он как дипломат терпит неудачу. Боспорский царь повел себя с местным населением как тиран и завоеватель, его войска разграбили практически все поселения, видя это местные жители отворачиваются от него, при этом боспорский царь практически никак не пытается наладить контакты с жителями, чтобы совместными силами организовать сопротивление римским войскам, что, в конечном итоге, было одним из его крупных дипломатических просчетов [10].

Вскоре на малоазийский театр военных действий прибыл сам Цезарь, Фарнак опять всячески старался применить свои дипломатические навыки, боспорский царь даже предлагал Цезарю в жены свою дочь, по-видимому, Динамию, однако Цезарь был очень хитрым дипломатом, римский полководец требовал того, чтобы боспорский правитель полностью покинул земли Малой Азии, в конечном итоге, Фарнак полностью проиграл дипломатическую дуэль Цезарю и решил дать римлянам генеральное сражение. 2 августа 47 г. до н. э., боспорский царь проиграл решающую битву при Зеле [11]. После этого, уже в Синопе Фарнак был вынужден заключить мирный договор с Домицием Кальвином, по которому он отказывался от всяческих притязаний на понтийские территории, вся Малая Азия переходила под римское управление [12].

Таким образом, дипломатическая политика Фарнака II развивалась с переменным успехом. На начальном этапе Фарнаку удалось убедить римлян в своей верности, а потом вовремя сменить вектор дипломатического направления в сторону варварских племен и в союзе с ними выступить против римлян. Фарнак захватил весь Боспор, а также Колхиду и Малую Армению и даже поначалу успешно действовал в Малой Азии, однако жестокое обращение с жителями городов Малой Азии было огромной ошибкой. Напротив, при правильной дипломатической политике Фарнак мог бы получить союзников в лице малоазийского населения. Эта дипломатическая неудача привела его к военному поражению при Зеле и окончательному крушению планов по возрождению державы Митридата Евпатора.

Если же сравнивать двух правителей, отца и сына, то, на наш взгляд, Митридат Евпатор был более тонким дипломатом, чем его сын, он умел

лавировать между греческим, варварским и ираноязычным населением своей державы, что было крайне непросто, возможно, именно таких ярких дипломатических способностей не хватило Фарнаку II, чтобы полностью повторить достижение отца и успешно противостоять римлянам.

Библиографические ссылки

1. Сапрыкин С.Ю. Боспорское царство на рубеже двух эпох. М., 2002. С. 23–24.
2. Там же. С. 24.
3. Сапрыкин С.Ю. Поздне-эллинистический и римский периоды // Античное наследие Кубани. В 3 т. Т. 2. М., 2010. С. 95.
4. Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. Сарматы // Античное наследие Кубани. В 3 т. Т. 1. М., 2010. С. 274.
5. Виноградов Ю.А., Горончаровский В.А. Военная история и военное дело Боспора Киммерийского (VI в. до н. э. — середина III в. н. э.). СПб., 2008. С. 242.
6. Аппиан Александрийский. Римская история. М., 1998. С. 305.
7. Анохин В.А. История Боспора Киммерийского. Киев, 1999. С. 115.
8. Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о Галльской войне, об Александрийской войне, об Африканской войне. / Пер. М.М. Покровского. М.; Берлин, 2020. С. 431–433.
9. Сапрыкин С.Ю. Боспорское царство на рубеже двух эпох. М., 2002. С. 43.
10. Там же. С. 45.
11. Виноградов Ю.А., Горончаровский В.А. Указ.соч. С. 245.
12. Сапрыкин С.Ю. Боспорское царство на рубеже двух эпох. М., 2002. С. 50.

**Научный руководитель:
д-р ист. наук, профессор В.Н. Ракачёв**

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ СТАТУСНО-РОЛЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В СОЦИУМЕ

В данной статье рассматриваются особенности изменений статусно-ролевых характеристик пожилых людей. Проанализированы основные теории старения, адаптации старшего поколения к изменениям, вследствие наступления старости, а так же особенности восприятия этих изменений и отношения к ним со стороны представителей данной возрастной когорты. Отмечены основные факторы, способствующие трансформации статусно-ролевых характеристик пожилых людей. По результатам проведённого исследования выявлено, как ведут себя пожилые люди, вступая в определённый возраст, что они чувствуют, с какими трудностями сталкиваются. Установлено, что существует ряд факторов, оказывающих влияние на процесс восприятия старения. Основными из них является наличие, либо отсутствие трудоустройства, взаимоотношения в семье, уровень включённости в общественную жизнь.

Ключевые слова: старшее поколение, старость, пожилые люди, адаптация, социальная роль, традиционная семья, девиантное поведение, статусно-ролевые характеристики.

В настоящее время происходят заметные изменения в различных сферах жизни. Не обошёл данный процесс и статусно-ролевые характеристики людей, в частности, наибольшую трансформацию претерпели статусные позиции и их ролевое наполнение у представителей старшей возрастной группы. Проблематика изучения перехода от зрелого возраста к пожилому, адаптация в ходе данной трансформации, является актуальной в наше время.

В социологии и социальной геронтологии существует несколько комплексных теорий старения, главной фигурой которых является пожилые люди, их роль в общественной жизни. Э. Камминг, У. Генри, М.Д. Александрова в своих работах делают акцент на проблемах отчуждённости людей с наступлением старости, состоянии депрессии, ограничении общения с окружающими. М. Балтес в своей концепции «счастливой старости», напротив, делает акцент на том, что пожилые люди в преклонном возрасте восполняют потери, которые они не смогли реализовать в молодости.

Переход от зрелого к пожилому возрасту имеет свои особенности, которые рассматриваются в рамках ряда отечественных и зарубежных теорий. Согласно теории активности при нормальном старении должны, по возможности, сохраняться социальные контакты и активность среднего возраста [1]. Концепция маргинальности рассматривает старость, как форму девиантного поведения человека. Старики, согласно данной теории, являются изгоями, удел которых маленькие пенсии, отсутствие саморазвития и самопознания [2]. С точки зрения теории возрастной стратификации общество является

совокупностью возрастных групп, которые имеют обусловленные этой характеристикой различия в способностях, ролевых функциях, правах и привилегиях, т.е. общество объективно разделено в возрастном и социальном отношениях. Основанием для такой стратификации является, прежде всего, хронологический возраст [3]. В рамках этой теории на первый план выдвигаются такие проблемы, как место старых людей в обществе, индивидуальные перемещения из одного возрастного статуса (периода) в другой, механизмы распределения социовозрастных ролей, взаимоотношения с прочими возрастными группами [4]. Представленные теории затрагивают проблему адаптации пожилых людей, вынужденных перестраиваться в условиях современных институциональных трансформаций.

В числе факторов, определяющих трансформацию статусно-ролевых отношений пожилых людей, выделяют наличие трудовой занятости человека. При наличии подобной занятости не происходит резкой утраты значимости человека для общества, так как основной уклад жизни, межличностные взаимоотношения, распорядок дня остаются примерно такими же, как в зрелом возрасте. Но в случае выхода на пенсию, люди зачастую ощущают резкий отрыв от привычной действительности, происходит кризис личности, который, впоследствии, может перейти в затяжную депрессию. Так же одним из факторов, влияющих на трансформацию ролевых характеристик пожилых людей, является наличие, либо отсутствие близкого общения с семьёй. Когда пожилой человек окружён вниманием и заботой, он не чувствует себя одиноко, ощущает свою важность и ценность. Но в ситуации, когда семьи не вступают в контакт с пожилыми людьми, всячески игнорируют их, старики становятся подвержены дереализации и деперсонализации из-за постоянного одиночества, отсутствия связи с окружающим миром [5]. При продолжительном пребывании в отчуждении происходит ухудшение общего состояния здоровья человека, как физическое, так и эмоциональное.

Целью проведенного нами прикладного социологического исследования является изучение процесса трансформации статусно-ролевых характеристик старшего поколения. Было опрошено 4 мужчины и 11 женщин в возрасте от 55 до 72 лет методом полуструктурированного интервью.

На основании полученных данных можно выделить ряд факторов, оказывающих влияние на данный процесс. Основными из них является наличие, либо отсутствие трудоустройства, характер взаимоотношений с семьёй, уровень включенности в общественную жизнь.

Проведённое исследование показало, как ведут себя пожилые люди, вступая в определённый возраст, что они чувствуют, с какими трудностями сталкиваются. Так, основной эмоциональной составляющей стало одиночество и обречённость. При наличии общения с семьёй и трудовой занятости негативные чувства присутствовали в меньшей степени. Здесь существенно различались сельские и городские жители. Коммуникационные связи с родственниками у первых были заметно выше, они чаще и активнее участвовали в помощи молодым членам семьи, в воспитании внуков, выше у них была и

вовлеченность в трудовую деятельность. Стоит отметить, что в сельской местности в большей степени присутствовала физический труд дома, а у городских жителей преобладала умственная занятость на работе. Также модели поведения были различны у работающих и не работающих пожилых людей. У первой группы преобладала бодрость и заинтересованность, у второй в большей степени проявлялась апатия и закрытость.

Практически все респонденты отмечали отсутствие специальных программ и мероприятий, направленных на социальную и психологическую интеграцию старшего поколения. Пожилому человеку, без должного внимания со стороны молодых людей тяжело получить информацию по организациям, группам, собраниям, в которых могут предоставить помощь, найти собеседников, вовлечь в деятельность. Происходит это по причине недостаточной коммуникации и мобильности каналов, через которые транслируют информацию организации и группы пожилым людям. Пожилые люди, вовлечённые в общественную деятельность, отмечали, что интегрироваться в данную группу им помогли именно младшие члены семьи.

Таким образом, важной и востребованной сегодня является минимизация негативных последствий трансформации статусно-ролевых характеристик старшего поколения с учетом всех факторов, влияющих на этот процесс. Стоит отметить особую значимость внимательного отношения к пожилым людям, их проблемам и тревогам, поскольку люди в пожилом возрасте являются наиболее уязвимыми, подвержены депрессии, дереализации, находятся под угрозой исключения из общественной жизни.

Библиографические ссылки

1. Александрова М.Д. Проблемы социальной и психологической геронтологии. ЛГУ., 1974. С. 136.
2. Черняк Е.М. Социология семьи. М., 2003. С. 221.
3. Россет Э. Процесс старения населения. М., 1968. С. 508.
4. Ковалевский М.М. Происхождение и развитие семьи и собственности. М., 1939. С. 152.
5. Альперович В.Д. Старость. Социально-философский анализ. СКНЦ ВШ., 1998. С. 104.
6. Милькаманович В.К. Социальная геронтология. ГИУСТ БГ., 2008. С. 299.
7. Холостова Е.И. Социальная работа с пожилыми людьми. М., 2003. С. 296.
8. Чеканова Э. Е. Социальные процессы старения: структуралистско-конструктивистский анализ. Саратов., 2004. С.309.
9. Яцемирская Р. С. Социальная геронтология. М., 2006. С.416.
10. Елютина М. Э. Геронтологическое направление в структуре человеческого бытия. М., 1999. С. 139.

**Научный руководитель:
д-р ист. наук, профессор О.В. Ратушняк**

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИЙ НЕНАСИЛЬСТВЕННОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ Л. Н. ТОЛСТОГО, М. ГАНДИ, М. Л. КИНГА И Д. ШАРПА

Статья посвящена сравнению и анализу концепций ненасильственного сопротивления Л. В. Толстого, М. Ганди, М. Л. Кинга и Д. Шарпа. По мнению автора, именно эти мыслители являются важнейшими теоретиками концепции ненасилия. В статье поднимается проблема важности абсолютного ненасилия для достижения политических целей. Для этого, в рамках публикации, автор противопоставляет концепции, Л. В. Толстого, М. Ганди, М. Л. Кинга, которые основаны на религиозных учениях и требующие исповедовать идеалы ненасилия во всем, концепции Д. Шарпа, которая не столь категорична.

Ключевые слова: ненасилие, насилие, Д. Шарп, Л. Н. Толстой, М. Л. Кинг, М. Ганди, мирный протест, Библия, Нагорная проповедь.

Проблема ненасилия и мирного достижения политических целей волновало человечество на протяжении большей части его письменной истории. И сегодня дискурс о насилии, и ненасилии остаётся актуальным, на это указывает значительное количество тематических конференций и публикаций. В данной статье предпринимается попытка сравнить и разобрать концепции мирного сопротивления четырех классиков ненасилия: Л. Н. Толстой, М. Ганди, М. Л. Кинг, и Д. Шарп.

Определим пункты сравнения и теоретического описания данных концепций. Первым таким элементом может являться метафизика концепции, или ее теоретическое основание. Все описанные выше мыслители делали свои теоретические заключения, руководствуясь в основном религиозной основой. Второй пункт исследования – требования к адепту ненасилия. В третью очередь подвергается анализу аргументы в пользу ненасильственного сопротивления. Четвертый пункт изучения проблемы разбор конкретных действий в рамках мирного протеста. И в заключении – анализ и сравнение практических результатов реализации концепции.

Л. Н. Толстой основывает свою теорию о непротравлении злу силой на христианском вероучении. Её наиболее четкое выражение русский писатель видит в Нагорной проповеди Иисуса Христа [1]. Тот же источник выделяет М. Л. Кинг [2]. И о нем же пишет М. Ганди [3]. Однако сам М. Ганди теоретическое основание собственной концепции видит в индуизме, а конкретно в джайнизме. Подобно Библии для Л. В. Толстого и М. Л. Кинга, М. Ганди выделяет Бхагаватгиту как источник информации о ненасилии, которая содержит идею и идеал мокши (освобождение от перерождения), одним из путей, к которому является «путь самозабвенной преданности-любви» [4]. Отметим, что на самого индийского философа оказал влияние Л. Н. Толстой, так Ганди выделяет особую

роль одной из книг русского писателя «Царство божие внутри нас», именно благодаря ей индийский политик выбрал путь ненасилия [5]. В свою очередь, М. Ганди оказал огромное влияние на М. Л. Кинга, последний в своих теоретических работах довольно часто ссылается на индийского философа. По его мнению, именно М. Ганди смог очень четко выразить мораль Иисуса Христа и поднять ее до уровня эффективной политической силы. [5].

Концепция Д. Шарпа, не основана на конкретном религиозном учении, как у его предшественников. Взяв все наиболее эффективное из этики мировых религий, различных теоретических концепций и реальных примеров ненасильственного сопротивления, он лишил собственную концепцию мифически-религиозного аспекта.

Требования к адепту ненасилия очень схожи у Толстого, Ганди и Кинга. Толстой пишет о любви ко всему живому, в том числе и врагам, и как следствие этой любви возникает требование о безукоризненном запрете на употребление насилия [6]. Ганди же более подробно систематизировал и конкретизировал требования к участнику ненасильственного движения (сатьяграху). Индийский философ предписывает своим сторонникам придерживаться принципов открытости собственных взглядов, мужественности, смелости и жертвенности. Последней принцип особенно важен, ведь ненасильственная борьба, может сопровождаться потерей родственных связей или морального и физического здоровья, то есть сатьяграх приносит в жертву свою обычную жизнь во имя идеалов ненасильственной борьбы [7]. Ганди соглашается с Толстым по поводу всепроникающей любви, однако ненасилие индийского философа не является столь безусловным, что и русского писателя, прежде всего это связано с отождествлением понятий власти и насилия у последнего [8]. Требования М. Л. Кинга синонимичны гандийским, но при этом его идеи жертвенности отсылают нас к таковым в христианстве.

Д. Шарп тоже пишет о жертвенности, готовности коренным образом изменить привычный образ жизни и практически все, что предлагали теоретики до него. Однако его предшественники исповедовали принципы ненасилия и в политике, и в общественных отношениях и требовали этого от своих последователей, для них любовь важнейшая движущая сила мирного протеста. Шарп не требует подобных нравственных усилий от протестующих. Для него ненасилие носит лишь прагматический характер и лишено морально-этического компонента.

Аргументация в пользу ненасилия Л. В. Толстого, М. Ганди и М. Л. Кинга сводится к утверждению о верности собственной религии. Русский писатель приводит в пример древнехристианских мучеников и само учение Христа, которое указывает людям на бесконечное совершенство. Ганди же, находит аргументацию в пользу ненасилия, как в священных книгах, так и в собственном опыте. Кинг опирается на опыт Ганди, заявляя, что именно деятельность индийского философа побудила его собственный протест [9]. Однако важнейшим аргументом в пользу ненасилия у Кинга является утверждение, что на стороне справедливости находится весь мир.

Шарп не видит в религиозности должной аргументации в пользу ненасилия. Он утверждает, что ненасилие тривиально эффективнее, чем насилие. В его разумении бороться с диктатурой насильственными средствами не представляется возможным, ведь на её стороне преимущество в виде военной техники, вооружениях, транспорте и вооруженных силах... И, несмотря на свою смелость, протестующим (почти всегда) нечего противопоставить [10]. Американский историк, заявляет об универсальности ненасилия для всех полов и возрастов, а также представителей большинства религиозных учений. К тому же эффективность ненасильственного сопротивления, по мнению Шарпа подтверждается эмпирическим опытом [11].

Толстой в рамках ненасильственного протеста предлагает отказаться от сотрудничества с властью, ведь, по его мнению, власть является синонимом насилия. Это выражено в отказе в уплате налогов, службе в армии, участия в судах и исполнения иных гражданских обязанностей. По мнению русского писателя все, кто делает противоположные действия, участвует в коллективном насилии [12]. Ганди предлагал фактически то же самое, назвав все это гражданским неповиновением. Индийский философ предлагал практику убеждения через сострадания, сюда входят голодовки, стойкое отношения к насилию, смерти членов движения и т. д. По его мнению, эти акты апеллируют к сердцу противника и способствуют переходу его на противоположную сторону. [13]. Кинг во многом использовал теорию и практику Ганди, однако доработал ее до конкретного плана действий. Важным в ненасильственной борьбе он выделял общественный резонанс. Лидеру движения за права темнокожих, было наиболее важно показать картину насильственного разгона мирной демонстрации или незаконных арестов. Аналогично важной особенностью протеста Кинга являются экономические бойкоты.

Д. Шарп предлагает 198 методов ненасильственного сопротивления, которые разделяет на три общие группы – протест и убеждение, отказ от сотрудничества и вмешательство. И Главной причиной неудачи ненасильственных протестов является ставка лишь на несколько методов, По мнению Шарпа мирный протест не ограничивается забастовками и демонстрациями, использование большего количества методов в правильной последовательности с большей вероятностью может привести протест к успеху [14].

Толстой, свою теорию применил только в рамках собственной общины, однако она все же оказала значительное влияние на концепцию ненасилия вообще. Ганди применял свою теорию в борьбе за независимость Индии, в целом не без проблем, но сатьяграха достигла политического успеха, важнейшим фактором которого были уникальные качества её вдохновителя и идеолога. После смерти Ганди гандинзм стал толковаться односторонне, как неактивное ненасилие и учение из практического стало в большей степени этическим [15]. Кинг же достиг успеха в своей борьбе за права темнокожего населения США, однако ценой этому было его собственная жизнь. К тому же довольно часто теория расходилась с практикой, за что и критиковали Кинга [16].

С Шарпом все намного сложнее, сам он не является лидером или участником ненасильственного протестного движения, он лишь теоретик. Однако Джина Шарпа называют идеологом цветных революций или «крестным отцом всех цветных переворотов». Если Толстой, Ганди и Кинг приверженцы принципиального или абсолютного ненасилия, то есть, по их мнению, принцип вся жизнь должна быть построена исходя из принципа ненасилия, а не только политическая борьба. Джин Шарп, в свою очередь, сторонник прагматического ненасилия, иначе говоря, под данной концепцией нет никакого морального основания. На наш взгляд, это очень важное уточнение относительно шарповской концепции: он не пытался подобно Толстому, Ганди и Кингу дать людям ответы на все житейские вопросы, его теория не стала откровением, а лишь прагматически описала способ ненасильственного изменения политического режима.

Библиографические ссылки

1. Толстой Л. Н. Царство Божие Внутри вас. М.: 2017, С. 82.
2. Кинг М. Л. Половничество к ненасилию // Вне насилия, антимилитаристский проект, URL: <http://antimilitary.narod.ru/antology/king/palom.htm> (дата обращения 03.05.2021)
3. Ганди М. Моя вера. СПб.: 2016, С.18
4. Меняева М.П. Идея ненасилия в контексте философии культуры (Л. Н. Толстой, М. Ганди и Э. Фромм) // Вестник ЧГАКИ. 2009. №1 (17), С. 25
5. Кинг М. Л. Указ. соч.
6. Толстой Л. Н. Указ. Соч. 75
7. Ганди М. Указ. Соч. С. 81
8. Толстой Л. Н. Указ. Соч. С. 119
9. Кинг М. Л. Указ. Соч.
10. Шарп Д. От диктатуры к Демократии. М.: 2012, С. 14
11. Шарп Д. Указ. Соч. С. 23
12. Толстой Л. Н. Указ. Соч. С. 211
13. Ганди М. Указ Соч. С. 45
14. Шарп Д. Указ Соч. С. 29-30.
15. Мартынин О. В. Ненасильственное сопротивление Махатмы Ганди // Принципы ненасилия. М.: 1991, С. 157-159.
16. Wirmark B. Nonviolent Methods and American Civil Right Movement 1955-1965. Uppsala: 1974, P. 14.

Научный руководитель:
канд. ист. наук, доцент Е.Н. Кумпан

КАПИТАН АМЕРИКА В ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ США ПЕРИОДА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена рассмотрению появления и деятельности такого супергероя, как Капитан Америка. Автор в работе проводит анализ причин популярности супергероев, рассматривает их влияние на общественное сознание. В работе демонстрируется польза создания образа супергероя для государства и его граждан. Анализируются элементы, при помощи которых был сформирован национальный защитник Америки. Автор, помимо прочего, приводит множество примеров, свидетельствующих о том, что действия данного супергероя носили заранее заданную цель формирования определенного настроения у граждан США. Все это позволяет сделать вывод относительно роли Капитана Америки в истории США.

Ключевые слова: комикс, супергерой, Капитан Америка, государственная пропаганда, массовое сознание, Вторая мировая, аудитория читателей комиксов.

Зарождение культуры комиксов с участием супергероев для Америки означало появление мощнейшего инструмента идеологического воздействия на сознание граждан страны. Связано это было прежде всего с тем, что у относительно молодых штатов не было своего единого культурно-связующего элемента [1]. Для граждан Америки было характерно этническое, культурное и идейное многообразие, что обосновывалось историческим способом заселения этих земель, а также процессом бурной индустриализации в начале XX века, который привлек в страну огромное количество эмигрантов со всего света. Плюс ко всему в стране к середине 1930-х существовало упадническое настроение из-за Великой депрессии и ряда нерешенных социальных проблем, отсутствовала вера в завтрашний день. Внушил народу эту уверенность и снял большую долю переживаний первый супергерой — Супермен (впервые появился в 1938 году [2]). Он стал беспрецедентно популярным образом по ряду причин: 1) он появился на страницах комикса, а комиксы настолько легки для восприятия, что их могут читать даже дети; 2) герой имел яркий внешний вид (прежде всего костюм) и прекрасную физическую форму, чем немало привлекал внимание случайных зрителей; 3) комиксы были очень дешевыми и доступными буквально каждому; 4) Супермен в своей деятельности решал именно те проблемы, которые являлись для страны наиболее острыми; 5) супергерои в значительной степени выполнял ту же функцию, что и боги выполняли для древних людей [3].

Отталкиваясь от фантастического успеха Супермена, от того как он смог успокоить народ, государству и создателям комиксов стало очевидно, что подобных героев можно использовать во благо своей страны, для создания

«правильных» настроений в стране и «правильного» отношения к тем или иным ситуациям на мировой арене.

У США спустя всего лишь год после появления Супермена возникла новая глобальная проблема — Вторая мировая война и исходящие от нее угрозы распространения нацистских и коммунистических идей. Супермен уже плохо подходил на роль спасителя страны, он создавался для решения определенных задач 1930-х годов, а для ситуации начала 1940-х годов, необходим был качественно новый герой — им стал Капитан Америка. Его создателем выступил Джек Кирби, который отзывался о своем творении следующим образом: «Я понимал, что у нас не было собственной мифологии. Даже у саксонцев была своя мифология, и я подумал, что нашему времени нужна новая мифология. И я создал ее...» [4]. Так в 1941 году и появился Капитан Америка [5]. Целью его создания, помимо формирования собственной американской мифологии, было поднятие боевого духа американцев, устранение страха могущества неприятеля или теоретически возможной войны на континенте. Помимо этого, через образ данного супергероя транслировалась идея того, что США способны участвовать в боевых действиях мирового масштаба без каких-либо союзников.

Перед тем как перейти к деятельности Капитана Америки в идейно-политическом пространстве США, необходимо дать ему четкую характеристику. Один его внешний вид, а именно костюм, стилизованный под американский флаг, уже давал ему точнейшую национальную принадлежность. Такой атрибут Капитана Америки, как щит, тоже выбран не случайно. Он символизирует то, что этот супергерой является главным защитником страны, оберегает ее от всех нападений неприятелей. Сверхвозможности героя так же напрямую связаны с государством. Альтер эго Капитана Америки — это болезненный юноша Стив Роджерс, который принял присягу и всеми силами желал служить во благо своей родины. В этом стремлении ему помогло государство, которое вкололо ему специальную сыворотку, что позволило молодому организму получить максимум физической силы, доступной человеку.

Отдельно стоит отметить то, что Капитан Америка, смог получить дополнительную популярность еще по двум причинам. Во-первых, он носил маску, которая скрывала большую часть лица. Это означало что зритель был полностью лишен возможности отнести данного героя к какому-то конкретному этносу, а, следовательно, не мог отвергнуть его по национальному признаку. Во-вторых, на момент появления Капитана Америки пришелся бурный рост популярности комикс индустрии — если в 1936 году было всего лишь 6 издательств, то к моменту начала Второй мировой войны их количество уже перевалило за 20, а ежемесячные продажи комиксов превышали планку в 25 млн. копий [6].

Перейдем непосредственно к самой деятельности супергероя. Капитан Америка начинает воевать с неприятелем довольно рано, еще за полгода до того, как страна официально вступила во Вторую мировую. Так, в марте 1941 года, выходит первый номер комикса под названием «Capitan America Comics», на обложке которого, пока никому не знакомый герой, мощным ударом бьет по

лицу самого Гитлера [7]. Это возымело большой успех у читателей, поскольку данное действие четко отвечало их социальным запросам. По мере развития сюжета комикса, градус агрессии не понижался, так в 13-ом номере журнала, главный герой избивает японского военного, выкрикивая следующее «вы положили этому начало — мы положим конец» [8]. Комикс «Капитан Америка» так же формировал у читателей атмосферу того, что конечной целью Гитлера является захват всей территории США. Достигалось это при помощи того, что повсеместно в комиксах мелькали нацистские планы, где главной целью обозначались штаты [9].

Вернемся к упомянутой ранее борьбе США в одиночку. В описанных выше комиксах, с любопытством можно заметить тот факт, что союзники американцев крайне редко появляются на страницах комиксов, а большую часть времени вообще отсутствуют. Американский читатель военного времени мог быть свято уверен в том, что США ведут борьбу в одиночку, а помощь союзников нельзя рассматривать сколько-нибудь серьезно.

Советские войска в комиксах про Капитана Америку, появляются буквально несколько раз, что в очередной раз формирует у читателя мысль об исключительном подвиге США в войне. Даже в тех редких случаях, когда все же появлялся советский солдат, он действует несамостоятельно, в большой зависимости от решений США [10].

Важно отметить то, что в комиксе, реальные исторические личности использовались редко, поскольку было не совсем правильным изображать победу вымышленного героя над реально существующей силой. В связи с этим Капитан Америка сражался в первую очередь с антигероем диктатором по имени Красный Череп, который по своему внешнему виду и символике безошибочно отсылал читателя к образу Гитлера.

Интересным является то, что в комиксах, регулярно подчеркивалась большая разница между обычными немцами и нацистами. Обычных немцев американцы воспринимали довольно тепло и приветствовали их практически так же, как и своих граждан. В комиксах, все тех же простых немцев, изображали миролюбивыми и даже приписывали следующие слова «да я немец по происхождению, но я могу быть и хорошим американским гражданином» [11]. Вероятно, в этом эпизоде заключалось желание США преодолеть сложившуюся на тот момент времени культурную изоляцию, утвердить свои европейские корни.

Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что Капитан Америка действительно являлся мощным инструментом государственной пропаганды США. Со своей задачей утешения народа и внушения идеи о том, что Америка, мощнейшее государство, супергерой справился в полной мере. Так же, Капитан Америка смог значительно поднять боевой дух американского народа и сплотить его вокруг себя. После окончания Второй мировой войны, герой, выполнивший свою основную задачу, очень быстро растерял свою популярность и ушел с арены высших героев комикса.

Библиографические ссылки

1. Фетисова Т.А. Комикс — порождение американской массовой культуры // Вестник культурологии. М., 2019. № 3. С. 176-177.
2. Siegel J. Action Comics. NY., DC Comics. 1938. № 1. P. 1-13.
3. Knowles C. Our Gods Wear Spandex: The Secret History of Comic Book Heroes. NY., 2007. P. 1-256.
4. Rhoades S. A Complete History of American Comic Books. NY., 2008. P. 33.
5. Циркун Н.А. Социально-исторические и эстетические аспекты трансформации кинокомикса в системе американской культуры: диссертация ... д-р культурологии: 17.00.03. Москва, 2014. С. 146.
6. Там же. С. 147.
7. Simon J., Kirby J. Captain America Comics. NY., Marvel Comics. 1941. №1. P. 1.
8. Simon J., Kirby J. Captain America Comics. NY., Marvel Comics. 1942. №13. P. 1.
9. Дмитриева Д.Г. Феномен американского супергероя в контексте визуальной культуры XX века: диссертация ... канд. культурологии: 24.00.01. Москва, 2014. С. 134.
10. Там же. С. 138-139.
11. Алиев Р.Т. Комиксный герой как отражение неомифологической парадигмы американской массовой культуры: 1929-2012 гг.: диссертация ... канд. ист. наук: 24.00.01. Астрахань, 2015. С. 82-83.

**Научный руководитель:
д-р ист. наук, профессор А.Г. Иванов**

РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ США В ХОДЕ ВОЙНЫ В ИРАКЕ 2003–2011 гг.

В статье анализируются события войны в Ираке 2003 – 2011 гг. Отдельное внимание сосредоточено на военных и политических мероприятиях США в ходе рассматриваемого конфликта. Изучаются причинно-следственная связь принимаемых американским и коалиционным командованием решений, а также соответствие определенных военно-политических действий стратегии администрации Джорджа Буша-младшего. Автором также были рассмотрены взаимосвязи между концепцией внешней политики США от 2003 года и непосредственными целями американского командования и коалиционных сил в этой войне.

Ключевые слова: история, США, Ирак, С. Хусейн, Дж. Буш-младший, Иракская война.

Ближний Восток уже на протяжении многих десятилетий является конфликтным регионом. Среди множества проблемных факторов обычно выделяют конфликты, связанные с контролем за ядерным оружием на Ближнем Востоке и с гонкой вооружений между странами на данной территории, терроризмом и борьбой за природные ресурсы. Одним из крупнейших конфликтов в 21 веке в рассматриваемом районе стала Иракская война, которая длилась восемь лет, начавшись вторжением США и коалиционных сил в 2003 г. в Ирак и закончившись в 2011 г. выводом войск антииракской коалиции. В данной статье проанализировано как сам конфликт стал возможен и как стратегия национальной безопасности США 2003 г. [1] влияла на те или иные военные и политические мероприятия коалиционных сил.

Говоря об историографии данного вопроса, стоит отметить, что влияние самой стратегии национальной безопасности в работах рассматривались редко и лишь в контексте иных вопросов. Тем не менее, можно выделить несколько позиций по рассматриваемой нами проблеме. Первая – стратегия национальной безопасности США являлась лишь «ширмой» для внутривнутриполитических мероприятий в стране, заключавшихся в получении поддержки от американских граждан, и особо не учитывалась в ходе войны [2]. Вторая – концепция внешней политики администрации Буша-младшего 2003 г. во многом послужила основной для дальнейших мероприятий сил интервенции в Ираке [3].

Перед тем, как перейти к конкретным мероприятиям США в ходе конфликта, стоит поговорить о самой стратегии национальной безопасности от 2003 г. Во многом на принятие новой внешнеполитической концепции повлияли события 11 сентября 2001 г., которые, по мнению администрации США, окончательно уничтожили изоляцию страны и различия между

внутриполитической и внешнеполитической безопасностью [4]. Следовательно, главной целью своей внешней политики Соединённые Штаты ставили предотвращение террористических атак именно на своей территории. Для достижения данной цели предполагалось, помимо борьбы с терроризмом внутри страны, предотвращать угрозы террористических движений и за рубежом. Среди множества задач борьбы с террористами выделяются – уничтожение руководства данных движений, нанесение ударов по финансам и прочим материальным ресурсам. Отмечалось, что для достижения безопасности США намеревались пресечь распространение террористических движений и добиться их изоляции в тех или иных регионах мира.

В связи с пониманием глобальности данной проблемы возникли опасения по поводу возможности использования террористами современного оружия, среди которых наиболее выделяли угрозу применения оружия массового поражения как против США, так и против их союзников. Особенно выделяли фактор распространения оружия массового поражения и технологии его производства, что позволяет, например, менее развитым государствам достичь военного паритета с иными державами. На этом фоне утверждалось, что для предотвращения террористических атак, в том числе с помощью подобного оружия, Соединённые Штаты должны перейти к активным действиям и наносить превентивные удары по предполагаемому противнику.

Помимо всего прочего, в новой стратегии стало уделяться больше внимания взаимодействию со своими союзниками и привлечению ООН к решению подобных проблем. Подчёркивалась также необходимость реформирования армии и предоставления президенту большего контроля над военными действиями по предотвращению возможных угроз.

Таким образом, новая стратегия внешней политики США содержала следующие основные тезисы: 1) государство собиралось проводить военные действия первыми в качестве предупредительного удара по возможным угрозам; 2) администрация Буша не допускала достижения возможными конфликтными странами военного паритета с американскими силами;

Стоит отметить, что перед вторжением США пытались решить «иракскую проблему» с привлечением к ней внимания международного сообщества и Организации Объединённых Наций [5]. Так 8 ноября 2002 г. по предложению США и Великобритании СБ ООН была принята резолюция № 1441, которая требовала от Ирака полного уничтожения оружия массового поражения и прекращения его разработок. Для контроля над своим вооружением Ирак обеспечивал полный доступ международных инспекторов ко всем без исключения иракским объектам, которые инспекторы сочтут необходимым проверить.

Согласно срокам, определенным в принятом документе, правительство Ирака должно было сообщить ООН не позднее 15 ноября 2002 г. о своем согласии подчиниться требованиям резолюции, что было сделано досрочно. Также не позднее 8 декабря Ирак был обязан представить Совету Безопасности и комиссии ООН по мониторингу вооружений полное описание своих программ

по разработке оружия массового поражения. Новая миссия инспекторов подготовила доклад, в котором не содержалось сколько-нибудь значительных замечаний в отношении Ирака по поводу наличия у него оружия массового поражения.

С другой стороны, некоторые вопросы по иракским программам разработки ядерных, химических, биологических вооружений остались без ответов [6]. Это дало повод США и Великобритании заявить, что они не верят в материалы, предоставленные Хусейном, и требуют принятия в кратчайшие сроки жесткой, ультимативной резолюции СБ ООН, которая фактически санкционировала бы применение военной силы против Ирака. По мнению Вашингтона, у Ирака оставалось как биологическое, так и химическое оружие.

Но США и Великобритании не удалось убедить мировое сообщество в своей позиции, в связи с чем коалиционные антииракские силы впоследствии начали вторжение, в обход мнений стран-членов ООН, не поддержавших данное решение администрации Буша-младшего.

Войну в Ираке принято отсчитывать началом интервенции 20 марта 2003 г., в ходе которой коалиционные силы провели ряд ударов по стратегическим позициям сил Ирака и довольно быстро захватили данный регион [7]. В целом, само вторжение и последующую войну уже можно считать фактом реализации рассматриваемой внешнеполитической концепции на практике, так как интервенция 2003 г. указывалась как нанесение превентивного удара по режиму Хусейна, который задумывал серию терактов в странах Запада с применением биологического оружия. Данное вторжение также укладывалось в рамки второго тезиса, так как Ирак на тот момент был довольно развитой страной в рамках региона Ближнего Востока и тем самым мог создавать угрозу американским интересам на данной территории.

В ходе конфликта коалиционные силы ставили одной из своих задач ограничение роста военной мощи Ирака, в связи с чем была расформирована Национальная гвардия страны, а все военные вопросы в период 2003-2011 гг. были сосредоточены в руках коалиции [8]. Также были изъяты военные ресурсы, но среди них не было биологического или химического оружия. Среди политических мер можно выделить попытку США создать в Ираке лояльное правительство, через которое можно было бы осуществлять антитеррористические мероприятия в регионе [9]. В конечном итоге, действия коалиционных сил во многом ослабили Ирак, который потерял как в экономическом, так и в военном влиянии на Ближнем Востоке.

Таким образом, можно с полной уверенностью утверждать, что множество мероприятий США в ходе Иракской войны строились, исходя из концепции стратегии национальной безопасности 2003 г.

Библиографические ссылки

1. The National Security Strategy of the United States of America (2002). – [Электронный ресурс]. URL:

https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss2002.pdf?ver=oyVN99aEnrAWijAc_O5eiQ%3d%3d (дата обращения 19.03.2021)

2. Сушенцов А.А. Эволюция политических приоритетов США в Ираке // США — Канада. Экономика, политика, культура. 2010. - №7. - С. 53-66.

3. Аллисон Г.Т. Ядерный Терроризм: Самая страшная, но предотвратимая катастрофа. М., 2004. С 155.

4. The Congressional Record 108th Congress (2003-2004) // The Library of Congress. — [Электронный ресурс]. URL: <http://thomas.loc.gov/home/LegislativeData.php?&n=Record&c=108> (дата обращения 19.03.2021)

5. Резолюции 57-й сессии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/ga/57/docs/57res.shtml> (дата обращения 1.02.2021)

6. Аллисон Г.Т. Указ. Соч. С 42-44.

7. Кузнецов Д. В. Иракский кризис. Очерк событий. Документы и материалы. Благовещенск, 2006. С 3-4.

8. Ricks T.E. Fiasco: The American Military Adventure in Iraq. New York, 2006. P 177.

9. Ricks T.E. Указ. Соч. P 189.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ ВТОРЖЕНИЯ США В ИРАК И ИРАКСКОЙ ВОЙНЫ 2003–2011 гг.

Статья содержит подробный анализ теоретико-методологической базы, являющейся основой для детального изучения последствий интервенции Соединённых Штатов Америки в Ирак и возникшей вследствие новых противоречий Иракской войны в период 2003–2011 гг. В статье характеризуется работа с имеющейся базой источников, а также приведены исторические методы, принципы, подходы и приёмы, необходимые для изучения рассматриваемой проблемы. Перечисленные методы раскрыты с указанием примеров их реализации в исследовании. В статье также упоминаются такие приёмы, как периодизация и приводится пример разделения исследуемого события на условные периоды.

Ключевые слова: история, США, Ирак, С. Хусейн, Дж. Буш-младший, Иракская война, методология исследования.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что на протяжении многих лет сохраняется конфликтная ситуация в регионе Ближнего Востока. Среди нескольких факторов, вроде сосредоточия террористических движений в регионе, ресурсных вопросов и конфликтов на религиозной почве, самым влиятельным оказалось вторжение США в Ирак в 2003 году, разросшееся до Иракской войны. Вследствие свержения более - менее стабильного режима Хусейна и появления на этом фоне ИГИЛ, и без того нестабильный Ближний Восток превратился в одну «горячую точку» на карте мира.

Объектом данной статьи является теоретико-методологическая база для изучения последствий вторжения США в Ирак в 2003 году и последующей Иракской Войны.

Предметом данной статьи являются принципы и методы исторического исследования, использованные при анализе объекта, и способы их применения на конкретных примерах.

Цель статьи заключается в анализе основных и специально-исторических методов и главных принципов исторической науки, которые можно использовать в исследовании.

Исследование данной проблемы предполагает использование цивилизационного подхода к изучению истории, который характеризуется интеграцией в понятие «цивилизации» как единой саморазвивающейся системы все компоненты исторического процесса. В современной историографии данный подход реализуется через изучение Ближневосточного конфликта как столкновения двух цивилизаций, различающихся по культурно-историческому типу [1].

Основные принципы, применяемые в исследовании, традиционно представлены принципом историзма, объективности и всесторонности изучения.

Принцип историзма характеризуется изучением события в его развитии, в соответствии с его эпохой и с учётом контекста вокруг происходящего. Применительно к рассматриваемой проблеме использование этого принципа проявляется в необходимости понимания предпосылок конфликта, которые можно проследить с войны в Персидском заливе и условий, в которых происходило данное вторжение, среди которых можно выделить закрепившуюся на тот момент геополитическую гегемонию США.

Принцип объективности характеризуется минимизированием субъективизма автора исследования, а также ориентированностью на научность и стремление к истине. Следует отметить, что по данной проблематике существует множество диаметрально противоположных точек зрения на те или иные моменты в данном конфликте и в исследовании данного вопроса следует отметить те работы, которые намеренно искажают реальность, поэтому следование принципу объективности особенно важно.

Принцип всесторонности изучения, прежде всего, предполагает анализ всех доступных источников по заданной теме и изучение различных мнений по поводу различных моментов, связанных с изучаемой проблемой. Для понимания контекста конфликта и причинно-следственных связей изучаемых событий были проанализированы имеющиеся по данной теме источники. В качестве источников для исследования упомянутой темы используются различные ресурсы, документы, аналитические материалы для изучения проблемы с разных сторон, среди которых наибольшее внимание уделено именно официальным документам. Среди упомянутых типов источников следует отметить: документы ООН [2], материалы Архива национальной безопасности США [3] и записи протоколов Конгресса Соединенных Штатов 108-го созыва [4]. Также для анализа идеологической стороны международной политики Штатов использовался документ «Стратегия национальной безопасности США» [5], где было четко прописано, какие меры может применять Америка по отношению к тем, кто является «угрозой национальной безопасности».

В ходе исследования используются несколько методов, которые способствуют полному раскрытию проблемы и помогают рассмотреть интересующие автора проблемы.

Одним из них является историко-сравнительный метод [6], нацеленный на выявление общего и особенного на основе сопоставления исторических объектов или явлений. При рассмотрении того или иного события сделан упор на различные источники – СМИ, заявления первых лиц США и Ирака, документы, подписанные в ходе войны и экспертные оценки. Подобный анализ необходим для того, чтобы выявить и объяснить действительные мотивы и цели США в ходе интервенции и последующей военной кампании.

Другим методом, который используется в исследовании, является историко-генетический [7], направленный на изучение генезиса (происхождения, этапов развития) конкретных исторических явлений и анализ причинности изменений. В данной работе последовательно рассмотрены ключевые факты, процессы, политические отношения в ходе войны и их

изменение, а также исследована динамика этих изменений, и сделаны выводы о развитии реальных целей США в Ираке.

Последним из используемых методов является историко-системный метод [8], суть которого заключается в изучении явлений и объектов прошлого как целостных систем, а именно: их динамических изменений, структуры и функций. Данный метод реализован в подробном анализе военных операций и политических мероприятий Соединённых Штатов Америки за все годы войны в Ираке. Применение историко-системного метода помогло наиболее полно и критично рассмотреть вопрос о развитии стратегии США в регионе Ближнего Востока.

Для корректного изучения данной проблемы используется традиционный приём периодизации, позволяющий разложить событие на разные этапы и проследить развитие, в случае нашей работы, возникшего конфликта. Рассматриваемые события условно разделены на 3 периода. Первым этапом выделено конкретное вторжение коалиционных сил в Ирак в 2003 году, по итогам которого произошло свержение режима С.Хусейна и разрастание в стране внутривнутриполитической нестабильности. Второй этап, с 2003 по 2006 гг., характеризуется началом партизанской войны и широкой волной терактов на территории, контролируемой полицейскими подразделениями коалиции. Третий этап, с 2006 по 2011 гг., включает в себя обострение религиозных противоречий, приведших к гражданской войне, попытки коалиционных войск подавить повстанческие движения и усилить новое иракское правительство.

В итоге следует отметить, что рассматриваемая тема является довольно обширной, многослойной и требующей детального подхода при изучении. Перечисленные в статье методы, принципы, подходы и приёмы позволяют наиболее подробно изучить обозначенную проблему.

Библиографические ссылки

1. Маркин В. В. Цивилизационный и формационный подходы к анализу исторического процесса. - С. 41 – 42;
2. Официальная документация ООН. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/documents/> (дата обращения 18.03.2021);
3. The National Security Archive. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/index.html> (дата обращения 18.03.2021);
4. The Congressional Record 108th Congress (2003-2004) // The Library of Congress. – [Электронный ресурс]. URL: <http://thomas.loc.gov/home/LegislativeData.php?&n=Record&c=108> (дата обращения 19.03.2021);
5. The National Security Strategy of the United States of America (2002). – [Электронный ресурс]. URL: https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss2002.pdf?ver=oyVN99aEnrAWijAc_O5eiQ%3d%3d (дата обращения 19.03.2021);
6. Теория и методология истории: учебник для вузов / отв. ред. В.В. Алексеев и др. Волгоград, 2014. С. 394;
7. Теория и методология истории: учебник для вузов. С. 387;
8. Теория и методология исторической науки: терминологический словарь / Отв. ред. А. О. Чубарьян., М.: Аквилон, 2014. С. 156.

**Научный руководитель:
д-р ист. наук, профессор А.Ю. Рожков**

ОСВОЕНИЕ ГОРОДСКОГО ДВОРА КАК СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА: ИСТОРИКО- СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Исследование явления городского двора крайне актуально на сегодняшний день. Двор является важнейшим элементом нашей повседневной жизни, поэтому необходимо изучить историко-социологический аспект его освоения. Предметом анализа является освоение городского двора как социального пространства, происходящее на протяжении трех периодов истории России: дореволюционный (вторая половина XIX – начало XX века), советский (большая часть XX века) и постсоветский период (конец XX – начало XXI века). В данные периоды происходят яркие градостроительные модернизации. С целью проследить становление феномена двора – рассматривается теория присвоения физического пространства П. Бурдьё. Прослеживается изменение основных социокультурных функций городского двора (коммуникативной, социализирующей, сигнификативной и защитной), как социального пространства, которые были выделены архитектором А. Гутновым.

Ключевые слова: городской двор, социальное пространство двора, освоение двора

Для того чтобы рассмотреть социокультурную эволюцию городского двора как общественного пространства, можно разделить этот процесс на три периода в истории нашей страны: дореволюционный (вторая половина XIX – начало XX века), советский (большая часть XX века) и постсоветский (конец XX – начало XXI века). В рамках данных периодов предлагается проследить освоение городского двора, рассмотреть изменения в плане присвоения социального пространства, его функционально-планировочной организации. Необходимо отметить, что городской двор характеризуется, в данном случае, именно как социальное пространство, то есть рассматривается многоквартирный тип застройки, исключая индивидуальное домохозяйство.

Становление феномена двора начинается с присвоения физического пространства, социолог П. Бурдьё обосновывает его рентой «от ситуации, которая связывается с фактом нахождения рядом с дефицитными или желательными вещами (благами или услугами, такими как образовательное, культурное или санитарное оснащение) и с агентами (определенное соседство, приносящее выгоды от спокойной обстановки, безопасности и др.) или вдали от нежелательных вещей или агентов», то есть мы присваиваем пространство, которое будет безопасно, приносить желаемые блага, ресурсы или защищать от чего-либо не желаемого [1]. Многоквартирный двор, обладая практически всеми характеристиками, описываемыми в цитате П. Бурдьё, несомненно, является частью этой социальной «ситуативности», создаваемой человеком.

Уже присвоенное пространство в виде городского двора нуждается в освоении и на данном этапе советским архитектором Алексеем Гутновым

городскому двору приписываются как минимум четыре социокультурные функции двора, как единицы городской архитектурной среды – коммуникативную, социализирующую, сигнификативную (возможная мифологизация объекта, присваивание ему особых значений) и защитную [2].

Не каждый период становления городского двора обладал всеми функциями, которые описал Алексей Гутнов, что нам и потребуется раскрыть далее.

Дореволюционный период, вторая половина XIX – начало XX века

В данный период, на волне промышленного бума рубежа веков наблюдался интенсивный рост численности городского населения, нуждавшегося в соответствующем своим потребностям и возможностям жилище.

Основной объем городского жилого фонда в стране составляли частные дома, начали строиться специфические дворы-колодцы в Петербурге и доходные дома (многоквартирный жилой дом, построенный для сдачи квартир в аренду) в Москве – распространялась плотная застройка по периметру, которая рассчитывалась на функциональность.

Публичный двор этой эпохи наделен простотой, ничего не должно было отвлекать человека от движения на работу и обратно, даже общение было минимизировано [2]. Двор доходного дома отличался наличием парадного двора или парадного проезда, определявшего строгую дифференциацию пространств, что, в свою очередь, отражалось и в планировочной организации квартир. Дворовые фасады оставались практически без отделки, что также усиливало эту дифференциацию [3]. Такая застройка хоть и соответствовала концепции присвоения физического пространства, описанного Бурдые, но не сходится с представлением городского двора, наполненного своей культурой, детским смехом и отдыхом на лавочке. Двор, в данном случае, предстает как элемент «изнанки» города как триумфа мира капитала.

В этот исторический период двор предстаёт социально-экономическим пространством, нежели социально-культурным. Кроме дворников, в этом пространстве регулярно появлялись различные уличные торговцы, точильщики, старьевщики, тряпичники, бродячие музыканты и пр. [4].

На основании сказанного, можно отметить, что в момент становления городского двора как социального пространства его социокультурные функции практически не проявляются, доминируют экономические потребности жильцов и лично-жизненные.

Советский двор XX века (1917-1991 годы)

В годы создания советских коммунальных (многоквартирных) домов дворовым пространством считалось «место за дорогой, поросшее травой» (Д. Данилов документальная повесть «Дом десять») [1]. Двор, прежде всего, являлся социальным местом, где взрослые и дети кооперировались. В отличие от дореволюционного двора, советский коммунальный двор мог и не иметь четких границ, заданных архитектурой образующих его зданий. Часто во дворах не имели особого значения планировка и эстетические характеристики [4].

В этот период изменяется социальный контекст и формируются новые представления о городском дворе, что приводит к активизации дворовой жизни и постепенному переходу этого пространства из сферы взрослой хозяйственной деятельности в сферу детского досуга, которая стала определяющей для жизни городских дворов этих лет [4].

Детский досуг сопровождали родительские указания «Со двора ни ногой!», «К десятому дому не ходить!», а дополнительный присмотр осуществлялся бабушками, которые пристально наблюдали за происходящим внутри двора, осуществляя защиту «своих» детей [1].

Укромность, советского двора 1960–1970-х годов, восприятие его как исключительно «своего» пробуждала в людях желание заботиться о нем. «Можно было сажать мальвы вдоль забора, зная, что никто из соседей на них не покусится», пишет Чернявская [5].

Так же можно говорить о сигнификации, которая проявлялась в своих дворовых мифах, историях и легендах. А.В. Соловьев, автор статьи «Социокультурная эволюция городского двора как общественного пространства», приводит свои воспоминания дворового пространства: «Место для начала игры в прятки называлось «у трубы» (труба котельной дома). Многочисленные истории и легенды включали в себя как зарытые во дворе клады, так и более прозаические вещи: огромных крыс в подвале, которые сожрали кошку, местного шалопая, рыжего Женьку, который вырос, уехал в Москву и стал известным певцом и т.д.» [1]. Подобные рассказы передавались из уст в уста и жили вне времени.

Таким образом осуществлялись функции защиты, коммуникации, социализации и сигнификации.

Постсоветский период (конец XX – начало XXI века)

Распространение микрорайонов привело к тому, что коммунальный двор пришел в упадок. Двор, имевший несколько входов, уже не вызывал былого доверия у родителей, чувство защищенности угасало, стало меньше коммуникации среди соседей, так как происходят процессы индивидуализации.

На данном этапе предпринимаются попытки по восстановлению социокультурной дворовой среды, так как его устройство немного откатывается в дореволюционное состояние. Хотя происходит благоустройство придомовой территории со стороны застройщиков, властей, двор теряет свойство «своего». Детские площадки, клумбы, спортивные комплексы внутри двора, многочисленные лавки, в полной мере не способствуют тому советскому объединению людей.

Современная жилая среда состоит из различных культурных слоев общества, его пропорции и образ зачастую совершенно не соотносятся с пропорциями природы и человека, из-за чего такое пространство вызывает отчуждение. Лишь в редких местах двор остался местом межличностного непосредственного и безопасного общения [6].

Итак, представленные периоды становления городского двора показывают, что освоение дворового пространство происходило постепенно, было

обусловлено, в первую очередь, экономическими взаимоотношениями, затем, по прошествии времени, социально-культурными. В советское время социокультурные функции двора развивались в наибольшей степени, сейчас же они угасают или трансформируются, хотя, казалось бы, они должны процветать, ведь в современных дворах есть все, что необходимо человеку для его социокультурного развития. Данное противоречие требует дальнейшего изучения.

Библиографические ссылки

1. Соловьев А.В. Социокультурная эволюция городского двора как общественного пространства // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2018. № 2 (59). С. 32-40.
2. Горелова Ю.Р., Межевикин И.В. Социокультурное пространство города: проблема зонирования городских территорий в восприятии горожан // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2017. № 2 (15). С. 14-17.
3. Васильева А.В. Жилой массив как самостоятельный вид жилой застройки первой трети XX века // Культурное наследие России. 2018. № 2. С. 59-65.
4. Пиир А.М. Для чего нужен двор? (возрастные сообщества ленинградских дворов) // Антропологический форум. 2006. № 5. С. 345-378.
5. Чернявская Ю. Советское как детское: опыт двора // Философско-литературный журнал «Логос». 2017. № 5 (120). С. 219-240.
6. Тиняева Н.В. Двор как феномен городской среды // АМІТ. 2012. № 2 (19). С. 10.

**Научный руководитель:
канд. ист. наук, доцент Л.Г. Степанова**

ВОССТАНОВЛЕНИЕ КРАСНОДАРА В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

В статье рассказывается о последствиях оккупации Краснодара и организации работы по его восстановлению. После освобождения города в короткие сроки вернулись к работе заводы, административные учреждения, восстанавливались жилые дома и объекты коммунального хозяйства. Налаживание мирной жизни в Краснодаре началось сразу после отступления немцев. Был оценен и нанесенный врагом ущерб. Краснодар был включен в число 15 городов РСФСР, подлежащих восстановлению в первую очередь. При проведении восстановительных работ ощущался дефицит людских ресурсов, поэтому в разборах завалов принимали участие не только взрослые, но и школьники. Город восстанавливался с помощью «народной стройки». К 1950-м годам Краснодар практически вернулся к обычной жизни, но часть культурного наследия восстановить не удалось, так как слишком высоки были разрушения.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, восстановление экономики Краснодара, продовольственный кризис, оккупация Краснодара.

12 февраля 1943 года Краснодар был освобождён от немецко-фашистских войск, 186 дней длилась оккупация города. Освобожденный город представлял собой страшную картину разрушений. Перед отступлением немцы стали его жечь. Вот огня пострадали государственные здания, школы, жилые дома, полыхало одно из красивейших зданий Краснодара – Дворец пионеров [1, с.104]. Горело и здание на углу улиц Орджоникидзе и Седина, в котором находилось гестапо. По воспоминаниям очевидцев, это было страшное зрелище – из подвала доносились крики людей, просящих помощи, которых после ухода немцев из города пытались освободить краснодарцы [2]. В период оккупации Краснодара погибло 11 724 человека. Из них 4 972 мужчины, 4 322 – женщины, 2 178 – дети. Уходя немцы казнили много людей, сожгли общественные и административные здания в центре города. После освобождения в городе началась эпидемия сыпного тифа, причиной этому стал голод, разгром коммунального хозяйства и недоступность медицины [3].

Ключевой задачей после освобождения стало восстановление города. К изучению сложившейся ситуации приступили архитекторы Института генерального планирования городов. Итогом их работы стала составленная карта разрушений города. Опираясь на эти данные удалось выяснить, что Краснодар за время оккупации лишился около 423 зданий, в том числе 120 жилых, 66 культурно-просветительских, 98 общественных, 9 коммунальных, 127 производственных, 2 вокзалов. Городские библиотеки, в которых находился богатейший фонд книг, были уничтожены, был разграблен Краснодарский краевой художественный музей [4].

Краснодар был включен в 15 городов РСФСР, подлежащих первейшему восстановлению. Деньги, которые были выделены на восстановление города, были направлены на возрождение таких важных объектов, как электростанции, заводы и дороги. Два железнодорожных вокзала и всю прилегающую к ним инфраструктуру построили за три года [5].

Для выполнения поставленных задач, руководством края широко использовался метод «народной стройки». Каждый житель Краснодара должен был отработать за год в нерабочее время на субботниках 80 часов. Тем не менее регион отставал от плана, поскольку ощущался дефицит кадров. Несмотря на увеличение работоспособного населения в Краснодар оставался в руинах. Для ускорения темпов строительства был привлечён контингент из трудовых лагерей (19,5 тысяч) и лагерей военнопленных (22,9 тысяч) [6].

Однако это не снимало проблему дефицита рабочих рук. К восстановлению города после оккупации привлекали жителей, в том числе учеников школ, начиная с 7 класса. Занятия в школах Краснодара возобновились только в сентябре 1943 г, до этого времени школьники вместе со взрослыми расчищали город от завалов. Дети приводили в порядок школы, расчищали железнодорожные пути. Сотрудники с ненормированным рабочим днем должны были отработать 10 часов в месяц, а безработные – 60 часов. Люди понимали, что эта мера необходима для восстановления нормальной жизни в городе [7].

14 февраля 1943 года в Краснодаре зазвучало радио, вновь заработала телефонная связь и почта. В начале марта снова стали выпускать газеты, начали работу многие предприятия, хотя некоторые из них в полной мере были запущены только после окончания войны. В апреле 1943 г. практически полностью был восстановлен водопровод, но ремонт жилых зданий, уборка мусора, благоустройство города затянулись на долгие годы [8, с. 59-62].

29 апреля 1943 г. начала работу Краснодарская краевая комиссия для оказания содействия в работе Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. Однако на большую часть уничтоженного имущества не было цен, что не давало возможности посчитать точный ущерб, причиненный городу. Результатами работы Краснодарской краевой комиссии стало предъявление счета за экономический ущерб, который причинили оккупанты. На основе ее работы был проведен открытый судебный процесс над военными преступниками и пособниками оккупантов. Материалы, которые были собраны Краснодарской краевой комиссией, послужили основанием для привлечения к ответственности лиц, совершивших преступления на территории края во время оккупации немцами, они также были использованы на судебном процессе в Нюрнберге [9, с. 24].

Однако мирное восстановление города в условиях войны давалось нелегко. В начале апреля над городом часто слышали гул немецкого самолета. 12 апреля 1943 г. в 12 часов дня в небе Краснодара появились 12 немецких самолётов, они выпустили по городу бомбы. В это время стояла очередь горожан за хлебом возле магазина на углу улицы Ставропольской и Лунного переулка. В этом месте упало

две бомбы, в живых никого не осталось. [2]. 30 апреля 1943 г. в результате налёта немецкой авиации были разрушены часть трамвайного парка, центральный склад, повреждены рельсовый путь, оборваны провода.

В июле 1943 г. в сохранившемся здании кинотеатра «Квартал» начался судебный процесс над предателями, которые перешли на сторону немцев, ведь убивали мирных жителей, собирали людей в передвижные газовые камеры – «душегубки». Подсудимых было одиннадцать человек: четверо из них родом с Кубани, один – из Адыгеи, остальные – из других регионов. Самому старшему из полицейских исполнилось шестьдесят лет, а младшему – всего двадцать. Молодого парня суд пощадил, и его приговорили к «ссылке в каторжные работы на двадцать лет». Такое же наказание получили еще двое «менее активных пособников». Восьмерых полицейских повесили [10].

В 1943 году краснодарцы добились реальных успехов в восстановлении крупных предприятий города. Немцы перед уходом взорвали и сожгли практически все постройки завода им. Седина. От завода остались только кирпичные стены третьего и четвертого пролетов механического цеха, а также сборочного и литейного цехов, станки лежали под грудой мусора. Перед сединцами была поставлена задача выпускать детали для танков. Несмотря на тяжелое время с 8 июня 1945 г. на заводе были отменены сверхурочные часы и восстановлен 8-часовой рабочий день. В это время в составе завода работали 8 цехов [11, с. 36-46]

К середине 1944 г. в Краснодаре, благодаря горожанам, было восстановлено 121 промышленное предприятие, артели и кооперации, которые давали в тяжелое время стране и фронту продукции на миллионы. Более 7 тысяч краснодарцев с 1945 по 1947 г. были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» [12].

В период с 1943 по 1945 гг. в городе Краснодаре были восстановлены не только промышленные предприятия, но и предприятия жилищно-коммунального хозяйства. Краснодарцы возобновили водопровод, освещение, транспорт. Работу сопровождали многие трудности, не хватало строительных материалов, стекол, гвоздей, оборудования на заводах, металла, электроэнергии, задерживало восстановление нехватка квалифицированных рабочих. К 1950-м годам Краснодар практически вернулся к обычной жизни, но часть культурного наследия восстановить не удалось, так как слишком высоки были разрушения. Испытания и боль, выпавшие на долю краснодарцев, вошли в их жизнь и оставили незабываемый отпечаток в их памяти.

Библиографические ссылки

1. Домбровский А. Н. Финансы Екатеринодара. – Краснодар: вехи истории. Краснодар, 2012. 240 с.
2. Глацан Н. Краснодар: 186 дней оккупации глазами очевидцев // Югополис. 2017.12 февраля.
3. Капустин П. И. К вопросу о первоочередных задачах // Вестник Чувашского университета. 2011. № 4. С. 59-62.

4. История создания «Гипрогор Проект». URL:<https://giprogor-proekt.ru/o-kompanii/istoriya> (дата обращения 10.04.2021)
5. Митрофанова А. В. Об основных этапах советской историографии Великой Отечественной войны // Историография советского тыла периода Великой Отечественной войны: сб. ст. М., 1976. С. 9-53.
6. Стругова М. Р. Идеологические кампании 1946-1953 гг. в Краснодарском крае // Культурная жизнь Юга России: Региональный научный журнал. 2006. № 4. С.48-53.
7. Стругова М. Р. Социальные процессы в послевоенном советском обществе (1945-1953 гг.): на примере Краснодарского края. Дис. канд. ист. Наук. Краснодар, 2007. 207 с.
8. Капустин П. И. Роль органов НКВД в восстановлении экономики Кубани в 1943-1945 гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. –2012. № 1. С. 59-62.
9. Фашисты считали, что в душегубках умирать легко. URL:<https://www.kuban.kp.ru/daily/24483/640461/> (дата обращения 10.04.2021)
10. Куценко Я. И., Чучмай Г. Т. Краснодар (исторический очерк). Краснодар, 1956. 246 с.
11. Безнос С.А. Сельскохозяйственное и промышленное восстановление Кубани в 1945-1947 годах // Образование, наука, инновации: южное измерение. Ростов-на-Дону, 2015. С. 36-46.
12. Линец С.И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации. (Состояние и особенности развития, июль 1942 – октябрь 1943 гг.): Дисс. д-ра ист. наук. Пятигорск, 2003. 659 с.

**Научный руководитель:
канд. ист. наук, доцент И.Г. Тажидинова**

ВЛИЯНИЕ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ В САМОПРЕЗЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ

В статье рассматривается влияние массовой культуры на формирование нормы во внешнем виде, под которой подразумевается мода, и отклонений от нее, в виде бодимодификаций и отличных от нормы веяний в одежде. Рассмотрение данного вопроса идет с позиции основных теоретиков социологии моды. Исследуются основные причины такой неординарной самопрезентации молодежи в современном мире. Среди них выделяется материальные факторы, социальное расслоение, желание отделиться от определенных социальных групп, стремление к самовыражению, символическое отражение причастности к определенным социальным группам, демонстрация взглядов и убеждений. Отдельным пунктом рассматривается причина того, что такой тип самопрезентации свойственен именно молодым людям. Так же акцентируется внимание на реакции общества на неординарный внешний вид молодежи, отторжение, принятие и переработка подобных отклонений

Ключевые слова: самопрезентация, мода, молодежь.

Вопрос влияния массовой культуры на общество не теряет актуальности с момента появления первых трудов представителей критической школы социологии. Существование и распространение массовой культуры обеспечивает некий единый шаблон потребления и, следовательно, производства. Люди, живущие в таком обществе, стремятся к материалистическому обогащению, приобретению как можно большего количества вещей, поскольку это обеспечивает моральное самоутверждение и социально-статусное положение в обществе. Однако это не обеспечивает ни качества предметов, ни уникальности, и, таким образом, массовое общество потребления, заполняя собой основную часть социального контекста, является доминирующей культурой современности, воспроизводящей колоссальное количество схожих друг с другом товаров[1].

Как мы знаем, любая преобладающая идеология, культура или норма всегда имеет более или менее развитые альтернативы, поскольку не может быть стопроцентного единства. Таким образом, массовая культура, как альтернативу, в некоторых случаях порождает отказ от материализма, в других – демонстративное потребление, и все это, по сути, является особенностями самовыражения и отражается на самопрезентации личности.

Можно сказать, что в таком контексте мода, порождаемая массовой культурой, является не только нормой, но и целью, к которой стремится большинство. В случае рассмотрения моды как нормы и ценности, принятой большей частью общества, отклонения от нее могут рассматриваться как девиация.

Что касается девиантных особенностей в самопрезентации, мы можем выделить два основных направления. Первое – это отказ следования моде, что может выражаться в безвкусице, отсутствии ухода за собой. Другим же направлением является умышленное преобразование своей внешности в соответствии с альтернативными стандартами; сюда можно отнести как нестандартную одежду, так и бодимодификации.

Для дальнейшего рассмотрения темы, необходимо отметить, что классики социологии трактуют моду, как демонстративное поведение, подражание кому-то, стремление измениться в соответствии со стандартом [2]. При этом природа стандарта рассматривалась по-разному в зависимости от времени, и если Георг Зиммель утверждал, что высокий статус человека может утвердить моду на те или иные вещи, которые он использует, то в современных теориях мода отдельна от конкретных личностей, она является групповой производной, и соответствие ей расценивается как признак статуса [3].

Восхваление или уважение определенных личностей, а также стремление к признанию объясняет желание масс следовать за модными течениями. Но что является причинами для отклонения от этого курса? Давайте разберемся с этим, обратившись к работам социологов, исследовавшим моду в различные периоды истории. Так, многие ученые акцентируют внимание на том, что мода является инструментом дифференциации, то есть, выделяет и подчеркивает дистанцию между людьми с различными материальными состояниями и статусами [2].

Так, Т. Веблен говорит о том, что мода лежит в основе формирования праздного класса, а одним из важнейших ее свойств называет демонстрацию богатства [2]. То есть, соответствие моде свидетельствует о наличии средств для поддержания такого образа, который является целью многих, но доступен далеко не всем. Исходя из этого можно сделать вывод, что одной из причин девиантного внешнего облика является недостаток средств для следования моде, что подтверждает тезис о том, что неравенство является одним из факторов появления девиации. Однако нельзя сказать, что для создания “особенной” самопрезентации, отличной от предлагаемой массмаркетом не нужны серьезные денежные вложения (учитывая цены на услуги по бодимодификации, стоимость вещей альтернативных и кастомных брендов), следовательно, мы не можем остановиться лишь на этой причине.

Георг Зиммель в своем эссе «Мода» говорит о том, что мода является подражательством, которое имитирует социальное выравнивание; оно же, в свою очередь, маскирует под собой экономическую и социальную пропасть между людьми из различных прослоек общества [3]. Так, люди с дифференцированным доходом и статусом имеют доступ к одинаковому набору весьма схожих между собой предметов гардероба и, в связи с этим исчезает разнообразие, возможность иметь совершенно уникальный внешний вид, что может вызывать проблемы с самоидентификацией и определенным аспектом самореализации, связанным с внешним видом. В этом случае девиации во внешнем виде становятся способом самовыражения, при одномерной, унифицированной и в определенном смысле безликой моде. Поскольку самовыражение является одной из важнейших

потребностей личности, это объясняет готовность людей тратиться на то, что позволяет им ощутить свою уникальность.

Несмотря на то, что самоактуализация является сильной мотивацией личности, существуют и более глубокие причины такого поведения, связанные с межличностными коммуникациями. Социальная составляющая внешности, в виде одежды, косметики и украшений несет большое количество информации для окружающих, являясь символом принадлежности человека к группе людей, имеющей определенный статус, нормы, убеждения и интересы. Так, особенности во внешнем виде будут нести в себе категориальное значение, то есть служить идентификацией социальной принадлежности лица, но вместе с тем она может нести и экспрессивное значение, выражать точку зрения, стиль жизни и культурные ценности. Тогда, эта девиация является отражением внутренних переживаний, взглядов, идей и несет коммуникативную функцию, дифференцируя общество на “своих” и “чужих”, при этом, она не ограничится лишь внешними проявлениями, но также отразится на поведении. Среди исторических примеров есть множество суб и контркультур, подтверждающих данное предположение о взаимосвязи личностной самоидентификации с внешним своеобразием группы [4], [5], [6].

Стоит обсудить и то, по каким причинам склонность к самовыражению через внешний вид проявляется в основном у молодежи. Ответить на этот вопрос нам поможет некое переосмысление умозаключений Георга Зиммеля о значимости моды для женщин [3]. Социолог утверждает, что в современном ему обществе женщины подвержены влиянию моды больше любой другой части общества, поскольку они ограничены в самовыражении в других областях деятельности. Таким образом, наиболее уязвимый и, возможно, маргинальный класс является наиболее склонным к самовыражению через внешний вид. Поскольку, ранее для женщин, а сейчас для молодежи, в особенности подростков, доступно не так много социальных институтов, в которых можно выразить свое «Я», они следуют по пути наименьшего сопротивления, выражаясь через моду или же противостояние ей.

Другим важным вопросом является влияние общества на данные процессы, поскольку отклоняющаяся, не соответствующая норме самопрезентация влечет за собой определенные последствия. При массовом распространении девиация постепенно входит в норму. Являясь относительной, девиация зависит от субъективности восприятия: для некоторых это символ отклонения, а для других – мода. Как это происходит? В какой-то мере это связано с тем, что людей сначала перестает шокировать определенный стиль самопрезентации или его аспект, а после он перенимается широкими массами и начинает воспроизводиться массовой культурой. В то же время, мода динамична и, имея циклический характер, она непрестанно делает девиацию модной, а девиантным то, что “выходит” из нее [7], [8].

Следует также иметь в виду, что на микроуровне нестандартная самопрезентация является в определенном смысле риском и может вести к

предвзятому отношению, стереотипизации, отчуждению и лукизму – явлению, требующему отдельного рассмотрения [9].

Библиографические ссылки

1. Дамье В. Философия Франкфуртской школы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://avtonom.org/lib/theory/damier_frankfurt.html.
2. Алексеенко Л. В. Социология моды: классический социологический дискурс о моде [Электронный ресурс] / Л.В. Алексеенко // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2012. - №6. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologiya-mody-klassicheskiy-sotsiologicheskiy-diskurs-o-mode>.
3. Зиммель Г. Мода [Электронный ресурс]/ Зиммель Г. // Избранное. Т. 2. М.: Юрист. - 1996. - С.266-291. – Режим доступа: https://docviewer.yandex.ru/view/304239112/?*=0rtRJBxbpc956KLCMG0a86=ru.
4. Сейсяни, В.Т. Диалектика «отрицательной» критики франкфуртской школы как философская основа контркультурной революции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/v/dialektika-otrisatelnoy-kritiki-frankfurtsoy-shkoly-kak-filosofskaya-osnova-kontrkulturnoy-revolutsii>.
5. Беляев, Г. Ю. Неформалы – они тоже воспитатели! [Электронный ресурс] / Г. Ю. Беляев // Проблемы современного образования. – 2011. – № 4 – С. 42–44. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/neformaly-oni-tozhe-vospitateli>.
6. Бессарабова, И. С. Молодежные субкультуры за рубежом: учебно-методич. пособие для студентов высших учебных заведений [Электронный ресурс] / И. С Бессарабова, Е. А. Глебова, Н. Е. Воробьев. – Режим доступа: <https://vlgr.ranepa.ru/files/izd/elizd/Молодежные%20субкультуры%20за%20рубежом.pdf>.
7. Хагуров, Т.А. Введение в современную девиантологию /учебное пособие/ [Текст] / Т.А. Хагуров – Ростов-на-Дону, 2003. - 343с.
8. Рековская И. Ф. 95. 02. 036. Гофман А. Б. Мода и люди: новая теория моды и модного поведения [Электронный ресурс]/И.Ф.Рековская //Наука. - 1994. – С. 160. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/95-02-036-gofman-a-b-moda-i-lyudi-novaya-teoriya-mody-i-modnogo-povedeniya-m-nauka-1994-160-s>.
9. Орех Е. А. Феномен лукизма и возможности его социологического анализа [Электронный ресурс]/Е.А. Орех // Социологический журнал.- 2016. - №3. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-lukizma-i-vozmozhnosti-ego-sotsiologicheskogo-analiza>.
10. Тен Ю. П. Место и роль символа в современной культуре [Электронный ресурс]/Ю.П. Тен// Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. - 2007. - №6. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-simvola-v-sovremennoy-kulture>.
11. Франкфуртская школа, критическая теория современного индустриального общества и феномен индустрии культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studexpo.ru/81933/zhurnalistika/frankfurtskaya_shkola_kriticheskaya_teoriya_sovremennogo_industrialnogo_obschestva_fenomen_industrii_kultury.
12. Шумаков, В.И. Теория массовой культуры Франкфуртской школы в контексте культурфилософской рефлексии начала 1930-х годов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://omiliya.org/article/teoriya-massovoy-kultury-frankfurtskoy-shkoly-v-kontekste-kulturfilosofskoy-refleksii-nachala-1930-h-godov-vi>.

**Научный руководитель:
д-р ист. наук, профессор С.С. Минц**

ДВИЖЕНИЕ И ПРОСТРАНСТВО ИСТОРИЧЕСКОГО КИНЕМАТОГРАФА НАЧАЛА XX ВЕКА

В работе предлагается способ анализа авангардного кинематографа через понятия движения и пространства. Особое внимание уделено сравнению кинематографического повествования с историческим архивом. Выводится особый тип повествования: исторический фильм.

Ключевые слова: история России, историческое кино, советский авангард, документальный фильм, пространство кадра, революционные события в кино, структура монтажа.

Важной частью истории советской киноиндустрии является авангард середины 1920-х годов. Он обращается к истории, разворачивая повествование в таком порядке, чтобы оно служило диалектике и её правилам. По сути, можно выделить две основные традиции представления истории в кинематографе этого периода. С одной стороны, Дзига Вертов создает экспериментальную документалистику, с другой стороны, Сергей Эйзенштейн пересказывает события мятежа, произошедшего на броненосце «Потемкине». Их диалектика отличается, что сказывается на сути массива фактов, который можно обозначит как архив.

Архив представляет собой пространство – и именно в категориях пространства может быть смоделирован – он записывает факт, наслаивает и систематизирует его, имея при этом потенциал бесконечно расширяться как вперед, так и назад, если принять позицию активного субъекта в нем как неизменную. В случае же, если субъект убирается из системы архива, расширение происходит только диахронически, то-есть происходит наслоение знаков работы памяти. Функция памяти заключается в том, чтобы фиксировать знак из окружающей среды и включать ее в перспективу; иначе говоря, определять, что этот знак был в прошлом, а поэтому в своем масштабе меньше знака, который был записан после него. Кино находится в примерно том же пространстве и подчиняется закону архива. Работа кино – нарезка пространства, соединение этих фрагментов, свободная перестановка и создание при помощи этого пространства качественно нового, отличного от изначального. Но достичь полного подчинения пространства из знаков субъекту, который участвует в монтаже, не удаётся. Всегда продолжает работу такой механизм, который помнит о памяти изначального пространства, вскрывая его движения. Главное отличие архива от кино – в роли субъекта. Если в кино он обладает хоть какой-то властью при очерчивании рабочего пространства, то в случае архива пространство работает независимого от него, произвольно расширяясь, и автору

остается лишь записывать информацию, устанавливать же границы записи не в его силах.

Тем не менее, историческому фильму удастся сохранить как художественность с активной ролью субъекта, выраженной в возможности свободно нарезать пространство, так и показать закон архива, благодаря которому можно бесконечно расширять серию пространств, которые задействует кинематограф. Оно изымает некоторый сектор из архива и демонстрирует на его примере закон, благодаря которому можно достроить движение новых серий.

Возвращаясь к кинотеории Вертова и Эйзенштейна, стоит подчеркнуть диалектичность их монтажа [1]. Разворачивают исторический фильм они через представление законов диалектики (по-своему интерпретируемых), чему также подчинена форма, при помощи которой они собирают новое пространство.

В фильме «Кино-глаз» Вертов уже в начальных титрах озвучивает правило его пространства: в нем не будет ни актеров, ни специальных декораций, ни павильона для съемок. Отказом от традиционной структуры повествования Вертов переносит созданное пространство в область материализма. Радикальность и новаторство практики монтажа заключается в том, что при помощи него удастся овеществить все происходящее – все объекты уравниваются. Место актора может занять любой предмет. В то же время объектом может стать даже человек. Диалектика Вертова выражена в подмене статусов вещей.

Тем не менее, полностью отказаться от иерархии объектов невозможно, потому в повествовании содержатся такие объекты, которые позволяют переходить к новым сериям – их места занимают, например, пояснительные титры.

Единой линии повествования у Вертова нет: всё делится на тематические блоки, которые рассыпаются на более локальные серии-истории, в которых представлено действие единичных объектов. Архив Вертова документален, ведь представляет реальное через единичные знаки: в них нет двусмысленности.

Диахрония показывается, с одной стороны, как последовательный переход кадров от тезиса к антитезису и синтезу, в котором вещь получает новые качества. С другой стороны, как переворачивание положительного движения в негативное: монтаж, при котором тезис, антитезис и синтез исторического события переставляются в обратном порядке, тем не менее, не производя переставление до конца, ведь последовательность движения диалектических ячеек сохраняется. Исключая пояснительные титры, все равно становится очевидным, что пространства диахроничны, ведь на этом уровне работает правило архива. Оно заключается в том, что у обратного движения в памяти остается сила, которая помнит об изначальном движении вперед (сила притяжения, под действием которой падает зерно в сцене с обратной перестановкой кадров выпечки хлеба). Вертов – диалектичен, но его закон диалектики скептически относится к растеканию архива, показывая, что сила памяти велика, потому стоит усомниться в возможности правила одного пространства сработать за пределами другого.

Иначе представляет точку цепной реакции Эйзенштейн.

Его архив эпичен и развернут в строгом соответствии с положением наблюдателя, последовательно переходя от тезиса к синтезу. Диахрония «Броненосца Потемкина» исторична в классическом смысле: она представлена в виде последовательной повествовательной цепи. Единичного индивида практически не существует, он обязательно отражает причастность к классу. Действующих самостоятельно вещей тоже нет: броненосец или же львы, которые двигаются по ходу фильма и производят действия, целиком и полностью антропоморфны, принадлежа все к той же классовости и участвуя во всеобщей диалектической игре.

В отличие от Вертова, Эйзенштейн прописывает свой диалектический закон так, что становится возможным при помощи него расширять действие архива в разные стороны. Вся совокупность серий представляет из себя витки, вписанные в контекст развития классовой борьбы. Если у первого витка представления мятежа диалектическим моментом выступает взаимодействие моряков, то на втором витке появляются толпы людей, которые стекаются слушать агитации.

Виртуализируя вышеперечисленное, стоит представить цельное повествование Эйзенштейна как витки серий, поделенные на две противоположности – то сходящиеся в борьбе, то отдаляющиеся, притом отдаление обозначенного условно противника никогда не показывается, оно всегда остается в роли одной лишь возможности и опасности чему-то случиться. Эмоциональному напряжению зритель обучается при запоминании им двух факторов: повторяющейся последовательности отношений и постоянного риска случиться моменту классовой борьбы в виде оформленной угрозы быть убитым или наказанным царской властью. Смещающий серии элемент всегда присутствует в каждом секторе повествовательного витка, и он оказывается причиной схождения вокруг него противоборствующих сил – его смещение заключается в притяжении элементов к себе.

По существу, главное архивное различие двух монтажных практик авангардного кино заключается в характере их движения и характере пространства. Вертов показывает сеть, а Эйзенштейн – луч. Сеть перемещается во все стороны, и ее диалектика заключена сугубо в материи, во взаимодействии ее элементов, которые сами по себе нейтральны и уравнены. Луч же, даже при всех своих выразах, направлен строго по прямой линии вверх, и диалектика здесь кроется в правиле, по которому работает его движение. Если Эйзенштейновская диахрония позволяет уверенно моделировать дальнейшее движение, то диахрония Вертова говорит только о возможности и о вероятном сценарии, но не даёт конкретных инструкций.

Библиографические ссылки

1. Делёз Ж. Кино. 2-е изд. – М.: Ад Маргинем Пресс, Музей современного искусства «Гараж», 2020. С. 48-57.

**Научный руководитель:
док. ист. наук, профессор О.В. Матвеев**

Л.П. БЕРИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В статье рассматривается современная отечественная историческая литература о личности и государственной деятельности Л.П. Берии. В ней анализируются изменения, которые произошли в отечественной историографии о советском партийном и государственном деятеле за минувшие двадцать лет. В постсоветское время выявились несколько тенденций в оценке роли Лаврентия Павловича и его влияния на судьбу советских людей и политику в целом. Одна из них – критическая, связанная с комплексной переоценкой советских историографических столпов. Вторая – традиционная, она продолжает укоренять советские исторические каноны. В большинстве рассматриваемых трудов прослеживается критический, новый характер её исследовательских принципов и выводов, рассматриваются причины формирования устрашающего образа Л.П. Берии, намечаются возможные перспективы обновления исторических исследований и исторических знаний в области истории советских политиков.

Ключевые слова: Л.П. Берия; партийный государственный деятель; советская власть; современная литература.

После смерти И.В. Сталина Л.П. Берия стал первым из наследников, кто попытался избавить страну от негативных последствий культа личности, что закончилось расстрелом. Его личность и реформаторская деятельность вызывали и вызывают неоднозначные оценки как у современников, так и у потомков. «Идейный вдохновитель репрессий и главный враг народа» – таким видели образ Л.П. Берии советские граждане. Деятельность и цели, которые он преследовал в политике устрашали. С его именем связаны многочисленные репрессии, партийные чистки, депортации, сокращения. Всё это сложило вполне определенную репутацию Л.П. Берии. Но почему многие считают Л.П. Берия достойным наследником И.В. Сталина? Почему в современном мире всё чаще говорят и пишут о клевете и очернении его имени? Ответ найдём в анализе современной исторической литературы.

Литература советского и постсоветского периода разительно отличается. В середине 1950-х гг. после громкого отстранения от должности Л.П. Берии и оглашения перед общественностью приговора, у советских граждан стал складываться образ агрессивного политика и жестокого человека, нарушающего права и границы.

Направление формирования подобного образа политика у населения страны задал Г.М. Маленков в своём докладе на Пленуме ЦК КПСС в июле 1953 г. В выступлении председатель Совета Министров СССР обвиняет Л.П. Берия в политических преступлениях, сопровождает свой доклад эпитетами: «буржуазный перерожденец», «авантюрист», «подлец», «негодяй»,

«фашистский заговорщик» и т.д., тем самым создавая подобные образы в сознании представителей политической элиты [4].

В романе Ю. Семёнова «Отчаяние» рассказывается о возвращении советского разведчика Исаева на Родину в 1947 г., его аресте и событиях в СССР, которые происходили в последние годы жизни И.В. Сталина. Здесь, Л.П. Берия – человек, желающий убить И.В. Сталина, он готовит разведчика Исаева-Штирлица для совершения преступления [9].

Для формирования точной картины репрессированных мы проанализировали книгу «Время Сталина: факты против мифов» И. Пыхалова. В ней автор структурировал на основе изучения опубликованных архивных документов статистические данные «сталинских репрессий», кроме того, в ней также разоблачаются конкретные антисталинские мифы [7].

Ю. Мухин в работах «Убийство Сталина и Берии. Величайшее преступление XX века» и «Неизвестный Берия. За что его оклеветали?» придерживается позиции, что Н.С. Хрущев оклеветал Л.П. Берия, из-за чего последний стал воплощением зла. Кроме того, автор говорит о неопределимом вкладе политика в создание «непобедимой Советской империи», усилении её боевой мощи и несправедливом убийстве [2], [3].

Е. Прудникова в своей книге «Берия. Последний рыцарь Сталина», представляет своё видение Л.П. Берии, как талантливого, незаурядного человека, который не имеет ничего общего с тем ужасным образом монстра, которого представляет большая часть потомков советских граждан. Автор уверена, что весь образ политика сфальсифицирован и не имеет ничего общего с реальными историческими фактами [6].

А. Сухомлинов в книге «Кто вы, Лаврентий Берия?» пишет «...Я хочу сказать, «не приведи Господь», чтобы кто-то подумал, что я взялся за перо, дабы оправдать, обелить, реабилитировать, попросту говоря, отмыть от людской крови Лаврентия Берия. Отнюдь! Во-первых, это не моя задача, а во-вторых, это и невозможно, даже если сильно захотеть...». Автор размышляет о том, какие действия привели маршала к такой репутации. А. Сухомлинов пишет не о личности, а о деятельности политика, о том, какие изменения в политической, экономической и общественной сферах жизни общества должны были произойти и о тех реформах, которые успели воплотить в жизнь. Автор называет государственного деятеля «архитектором перестройки, опережавший время» и считает, что смертный приговор был объявлен незаконно и он является ничем иным как выражением трусости его бывших соратников [10].

В работе Н. Рубина «Лаврентий Берия. Миф и реальность» автор сопоставляет традиционные обвинения с реальными фактами жизни Л.П. Берии, тем самым доказывая, что Берия не был таким жестоким и беспощадным, каким его представили его соперники в борьбе за власть [8].

В статье «Они растворили Берия в щелочи» Е. Жирнова прослеживается красной нитью традиционный взгляд на изучаемого политика и деятеля партии. Автор пишет о возможной фальсификации, но и её причину видит лишь в том, что Л.П. Берия был неудобным политиком для своих соратников [1].

В современной историографии нет большого количества трудов, посвященных личности и деятельности Л.П. Берии, но исходя из проанализированной литературы, что нам удалось найти можно сказать, что подавляющее большинство отходит от догмы «Л.П. Берия – враг народа, жестокий тиран и убийца». Всё чаще исследователи обращаются к фактам из жизни политика, анализируют не только политизированные советские документы, но и условия, в которых они формировались.

А. Топтыгин в своей работе «Неизвестный Берия» рассматривает жизнь и деятельность Л.П. Берии начиная с должности первого секретаря Компартии Грузии, далее пост наркома НКВД, в качестве члена Государственного комитета обороны СССР курировавшего почти всю оборонную промышленность и руководившего работами по созданию советской атомной бомбы. Автор достаточно поверхностно описывает этапы жизни и деятельность политика, что позволяет рассмотреть и проанализировать направления политической деятельности одного из партийных руководителей [11].

Важно познакомиться с новейшими публикациями документов и материалов, разобраться в чём и как обвинили Л.П. Берия и каких мнений придерживались его современники. В этом хорошо помогает изданная под редакцией О.Б. Мозохина и А.Ю. Попова книга «Политбюро и дело Берия. Сборник документов». Здесь собраны материалы по подготовке и проведению процесса 1953 г. над Л.П. Берией и его соратниками, а также протоколы допросов Л.П. Берия, В.Н. Меркулова, Б.З. Кобулова, С.С. Мамулова, С.А. Гоглидзе и т.д. В сборнике представлены постановления Президиума ЦК КПСС, тексты приговоров, письма, заявления и отклики граждан [5].

В.А. Троицкая в сборнике «Телеграмма Берия: документальная проза, дневники, письма, воспоминания» собрала материалы личного происхождения, переписку и воспоминания друзей, коллег. Но ключевым моментом книги для нас стала телеграмма, которая была послана В.А. Троицкой с просьбой об освобождении её отца из-под стражи и заточения, которая была рассмотрена и одобрена. Данный факт серьезно повлиял на отношение автора к деятельности Л.П. Берии [12].

Политическая фигура Л.П. Берии должна быть изучена с учётом принципа историзма, важно изучать объект в процессе его развития и становления, учитывая течение времени и все внутренние и внешние условия и факторы, которые могут оказать влияние на личность. Особенность современной историографии заключается в том, что исследователи имеют доступ к рассекреченным архивным материалам, которые позволяют составить объективную и целостную картину, анализировать информацию о биографии политика через призму существующих данных первоисточника.

Используя комплексный подход можно проанализировать биографию, существующую историографию и документацию, связанную с Л.П. Берией, современные исследователи могут сформировать более объективную картину исторических событий XX века.

Безусловно, для того, чтобы лучше разобраться и исследовать образы Л.П. Берии в общественно-политических источниках 1950-х – 2020-х гг. необходимо провести полноценное исследование с более широким охватом литературы и источников. На данный момент, изучив лишь историографию 2000-х–2020-х гг. можно с уверенностью сказать о тенденции реабилитации имени политика и заявлениях о фальсификации и беззакония по отношению к Л.П. Берии.

Библиографические ссылки

1. Жирнов, Е. Они растворили Берия в щелочи / Е. Жирнов. – Коммерсантъ-власть, 2000. № 22.
2. Мухин, Ю.И. Неизвестный Берия. За что его оклеветали? / Ю.И. Мухин – Москва : Эксмо, 2011. – 336 с. ISBN: 978-5-699-49875-8.
3. Мухин, Ю.И. Убийство Сталина и Берии. Величайшее преступление XX века / Ю.И. Мухин – Москва : Яуза, 2019. – 544 с. ISBN: 978-5-00155-087-7.
4. Пленум ЦК КПСС. Июль 1953 года. Стенографический отчёт. 2-7 июля 1953 г. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. Под ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. В. Наумов, Ю. Сигачев. Москва : МФД, 1999. – С. 219-356.
5. Политбюро и дело Берия. Сборник документов / Под общ. ред. О.Б. Мозохина. Сост. О.Б. Мозохин, А.Ю. Попов – Москва : Кучково поле, 2012. – 1086 с.
6. Прудникова, Е. А. Последний рыцарь Сталина / Е. А. Прудникова – Москва: Олма, 2007. – 40 с. – ISBN: 978-5-373-00948-5.
7. Пыхалов, И. Время Сталина: факты против мифов / И. Пыхалов. – Издательский дом «Казачий курень», 2007. – 53 с.
8. Рубин, Н. Лаврентий Берия: миф и реальность / Н. Рубин – Москва : Олимп, 1998. – 480 с.
9. Семенов, Ю.С. Отчаяние. Бомба для председателя / Ю.С. Семенов – Москва : Вече, 2007. – 77 с. ISBN: 5-271-22896-7.
10. Сухомлинов, А. «Кто вы, Лаврентий Берия?» / А. Сухомлинов – Москва : Детектив-Пресс, 2004. – 471 с. – ISBN: 5-89935-060-1.
11. Топтыгин, А.В. Неизвестный Берия / А.В. Топтыгин. – Москва : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 479 с. – ISBN 5-7654-1501-6.
12. Троицкая, В.А. Телеграмма Берия : документальная проза, дневники, письма, воспоминания / В.А. Троицкая. – Москва : Аграф, 2012. – 238 с. – ISBN 978-5-7784-0430-4.

**Научный руководитель:
д-р ист. наук, профессор Э.Г. Вартаньян**

РОЛЬ Э. БЕНЕША В ФЕВРАЛЬСКОМ КРИЗИСЕ 1948 г. В ЧЕХОСЛОВАКИИ

В статье рассматривается роль президента Чехословакии Э. Бенеша в событиях февральского кризиса 1948 г. С опорой на опубликованные архивные документы и известную российскую историческую литературу автор уделяет особое внимание участию Э. Бенеша в переговорах с представителями Коммунистической партии Чехословакии и попыткам добиться компромисса между политическими партиями. Рассмотрены версии об осведомлённости Э. Бенеша о готовившейся отставке министров от Чехословацкой национально-социалистической партии, Чехословацкой народной партии и Демократической партии, а также его отношение к их отставке. Выделены причины, которые заставили Э. Бенеша принять отставку министров и назначить новое правительство К. Готвальда. Рассмотрены результаты разрешения политического кризиса лично для президента Э. Бенеша.

Ключевые слова: Чехословакия, Э. Бенеш, история, политический кризис, «победный февраль».

Политическое и социально-экономическое развитие государства во многом зависит от личности его правителя. Э. Бенешу довелось занимать пост президента Чехословакии в самый непростой период в её истории. Его имя неразрывно связано как с принятием решения о передаче Судет Германии в 1938 г., так и с борьбой за восстановление Чехословакии в период Второй мировой войны. Э. Бенеш обладал огромным авторитетом. Его решения в значительной степени повлияли на послевоенное устройство Чехословакии. Он занимал должность президента и в феврале 1948 г., когда в стране возник политический кризис. Его результаты определили дальнейшее развитие Чехословакии на десятилетия вперёд. Этим обуславливается актуальность исследования о роли Э. Бенеша в февральском политическом кризисе 1948 г. в Чехословакии.

И хотя чехословацкие коммунисты имели прочные позиции, тяжёлое экономическое положение в стране и поражение компартий во Франции и Италии породили у них неуверенность в том, что на предстоявших в мае 1948 г. выборах они смогут набрать 50% голосов. Это толкало Коммунистическую партию Чехословакии (КПЧ) к радикальным действиям и стремлению получить монополию на власть [1]. В январе 1948 г. коммунисты выступили с рядом экономических требований. Они встретили сопротивление в парламенте и Национальном фронте.

20 февраля 1948 г. должно было состояться заседание правительства. От участия в нём отказались министры от Чехословацкой национально-социалистической партии (ЧНСП). Они сослались на то, что не был отменён приказ главы МВД В. Носека о должностном перемещении 8 старших офицеров-некоммунистов Корпуса национальной безопасности. На заседание не пришли и

министры от Чехословацкой народной партии (ЧНП) и Демократической партии (ДП). Это привело к срыву заседания [2].

Министры от ЧНСП, ЧНП, ДП (12 из 26 членов правительства) подали президенту Э. Бенешу прошение об отставке, стремясь парализовать работу правительства К. Готвальда и спровоцировать его падение. Коммунисты стремились воспрепятствовать этому и сохранить правительство, но не допустить возвращения туда подавших в отставку министров.

Среди исследователей нет единого мнения по поводу того, знал ли Э. Бенеш о готовившейся отставке министров. По одной версии, Э. Бенеш знал о ней и всячески подталкивал их к этому, по другой – он был ошеломлён произошедшим. Сам президент утверждал, что ему ничего не было известно, а прошение об отставке удивило. Позже Э. Бенеш сказал при встрече с генеральным директором Центрального банка Л. Хмелой: «До этого я несколько раз указывал политическим партиям, которые тогда подали в отставку, чтобы они этого не делали, поскольку легко из правительства сбежать, но трудно в него вернуться» [3].

Чешский историк К. Каплан пришёл к выводу, что президента удивила не сама отставка, а скорость и внезапность, с которой она была подана. Э. Бенеш предполагал, что она была возможна, однако его шокировала её поспешность и форма подачи. Председатель Чехословацкой социал-демократической рабочей партии Б. Лаушман в последующем вспоминал слова Э. Бенеша, которые касались отставки министров: «Они даже не умеют её подать» [4].

21 февраля 1948 г. в Праге состоялся митинг в поддержку инициатив КПЧ. Митингующие отправили к президенту делегацию с требованием принять отставку министров и назначить на их место представителей «общенациональных организаций, пользующихся доверием трудящихся». Президент не дал прямого ответа по поводу того, намерен ли он принять отставку министров. Второй секретарь посольства СССР в Чехословакии Н. Г. Новичков приводил такой ответ Э. Бенеша.: «... Вы можете положиться на меня. Ни в настоящем, ни в будущем я не соглашусь на отстранение той или иной политической группировки от участия в правительстве» [5].

Через час после начала митинга президента Э. Бенеша посетили К. Готвальд и В. Носек с требованием принять отставку министров. Э. Бенеш не дал ответа и сказал, что поговорит с представителями ЧНСП, ЧНП, ДП. Он надеялся на то, что коммунисты и члены правых партий найдут компромисс.

После визита К. Готвальда и В. Носека к президенту, президиум ЦК КПЧ отправил ему открытое письмо. В нём говорилось, что принятие отставки министров является единственным решением возникшего кризиса. Президент Э. Бенеш занял выжидательную позицию, ведя ежедневные переговоры с К. Готвальдом и представителями других партий.

23 февраля 1948 г. К. Готвальд и В. Носек посетили президента. Э. Бенеш настаивал, чтобы К. Готвальд начал переговоры с подавшими в отставку министрами. К. Готвальд отказался и заявил, что он готов предоставить президенту список кандидатов нового правительства. Э. Бенеш не был готов

согласиться с этим. Позже он принял глав ЧНСП и ЧНП и заявил, что не допустит создания правительства, в котором не были бы представлены все политические партии.

24 февраля 1948 г. в 12 часов дня началась часовая забастовка. Около 2,5 миллионов трудящихся прекратили работу. 25 февраля 1948 г. стало понятно, что коммунисты контролируют положение. Отряды Народной милиции захватили ключевые объекты в Праге. На переговорах с К. Готвальдом и А. Запотоцким Э. Бенеш угрожал своей отставкой. Коммунисты грозили всеобщей забастовкой. Президент сдался и подписал отставку министров и назначил новое правительство, предложенное Готвальдом [6].

Как полагал президент, так ещё можно было спасти позиции проигравших партий и предотвратить политические репрессии. В своём окружении он привёл два аргумента в пользу своего решения. Во-первых, отсутствие правительства приведёт к хаосу, столкновениям и расколу в обществе и началу гражданской войны. Во-вторых, сложилась ситуация, при которой сопротивление натиску коммунистов после пяти дней кризиса не имеет смысла, раз оно не началось ранее, 20 февраля. Во время разговора с секретарём В. Сикорой Э. Бенеш сказал: «Причина того, почему я подписал и принял всё, что мне предложил Готвальд, вытекала из простого рассуждения о том, перед чем мы оказались. Мы находились в двух шагах от ужасной пропасти гражданской войны, в результате окончания которой не могло быть сомнения, и моей обязанностью как президента было воспрепятствовать тому, чтобы нечто подобное произошло» [7].

Спустя два дня после разрешения кризиса Э. Бенеш, несогласный с его результатами, поручил своему секретарю Я. Смутны подготовить проект отставки. Почти все, с кем президент обсуждал своё решение, отговаривали его. В тот же день президента посетила армейская делегация во главе с Л. Свободой с просьбой «остаться со своим народом и не покидать его». После размышлений о ситуации Э. Бенеш решил остаться на посту, планируя предотвратить раскол в обществе и использовать свои полномочия для предотвращения дальнейших репрессий [8]. Он перебрался из Праги на свою виллу в Сезимово Усти.

В заключении следует отметить, что в дни февральского кризиса Э. Бенеш оказался под двойным давлением коммунистов и членов правых партий. Мирным путём диалога и переговоров он стремился сохранить народно-демократический строй и противостоял давлению коммунистов, желавших получить монополию на власть, но потерпел поражение. Э. Бенеш подчинился требованиям коммунистов, стремясь не допускать раскола в чехословацком обществе и кровопролития. Однако авторитет Э. Бенеша как политика и государственного деятеля оставался высок. И после своей смерти 3 сентября 1948 г. он оставил после себя в народном сознании добрую память.

Библиографические ссылки

1. Чехия и Словакия в XX веке: очерки истории. В 2 кн. Кн. 2. М., 2005. С. 65.

2. Там же. С. 66.
3. Марьина В.В. Второй президент Чехословакии Эдвард Бенеш: политик и человек: 1884–1948. М., 2013. С. 413.
4. Там же. С. 414.
5. Советский фактор в Восточной Европе. 1944–1953 гг. В 2 т. Т. 1. М., 1999. С. 546.
6. Марьина В. В. Указ. соч. С. 418.
7. Там же. С. 418–419.
8. Там же. С. 427.

**Научный руководитель:
канд. социол. наук, доцент И.Б. Кантемирова**

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПЕРИОД МЕТАМОДЕРНА

В статье «Современное образование в период метамодерна» рассматриваются ключевые изменения современного дополнительного образования. Данная работа описывает поведение потребителя к получению новых знаний. Это дает возможность охарактеризовать современного обучающегося человека, взятого вне четких возрастных и временных границ, который приобретает способность «учиться» в школьные годы и не утрачивает ее в течение всей жизни, но при этом он старается как можно менее затратным для него образом получить эти знания. Автор делает вывод о том, как радикально изменился образовательный ландшафт современности, в котором предоставление новых знаний осуществляется в виде принципиально новых форм, и что современный образовательный процесс приобретает коммерческий окрас.

Ключевые слова: метамодерн, образовательные процессы, образование, индивид, непрерывное образование, симулякр, забота о себе, псевдообразование.

Метамодерном можно назвать обобщение изменений и состояний культуры с 1990-х годов до настоящего времени, пришедших на смену постмодернизму. Данное понятие сформировано нами из термина «метамодернизм» как идущий на смену постмодернизму, предложенного М. Заварзадехом для определения эпохи, наступающей после периода постмодерна [1]. Каждый раз услышав, что мир сошел с ума, необходимо помнить, что это метамодерн. Данное явление предполагает несколько правил: новая искренность – валюта метамодерна, позволяющая завоевывать доверие и добиться успеха; отсутствие стабильности, которое предполагает, что за сменой дня, сменяются и все действующие правила; отсутствие каких-либо универсальных рецептов, которые приводят к успеху; отсутствие «героя», примера для подражания; отсутствие обнуления прошлого; успех – это союз полностью разного, а не одинакового. Из правил новой эпохи вытекает новая форма образования – образование как забота о себе. Реальность метамодерна маркирована заботой об обретении себя в культуре через образовательное проектирование на протяжении всей жизни. Данный термин не включает в себя возрастные, временные, культурные ограничения. Развитие современного мира предполагает возрастание коммерческого образования, направленного на совершенствование современного человека, предоставляя ему возможность повышать и осваивать навыки в короткие сроки, но при этом вкладывая не только свои силы, но и финансы.

Стратегией «Образование, как заботы о себе» является непрерывность образования. Выбор «новой системы образования» полностью контролируется индивидом. Возникают самообразовательные процессы, которые полностью

меняют ландшафт образовательной среды. Индивид трансформирует собственную иерархию «забот», в которой особое место занимает забота о сохранении самого себя через образование.

Введенный Ж. Бодрияром термин «симулякр» очень точно описывает феномен современного образования [2]. Современный человек живет с интуитивным ощущение противоестественного существования в нереальной реальности, поэтому ему часто достаточно обладать симулякром «непрерывное образование», а не тем, что он «на самом деле» симулирует. Отсюда появляется такое понятие как «псевдообразование», которое фиксирует противоречие между образованием ради диплома или сертификата и образованием как личностных и профессиональных изменений.

В метамодерне у образования возникает дополнительная функция - трансформировать иерархию «забот» человека, в которой особое место должна занять непрерывная забота о сохранении самого себя, ограждающая от «псевдо». Мы живем в мире не прекращающегося потока информации, который поглощает все вокруг, создавая ложные копии действительности [3]. Из-за этого в современном мире появляется симулякр образования, включающего в себя большое количество транслируемой информации, которая не будет воспринята адресатом из-за начальной цели адресанта – получение прибыли. Информация, находящаяся в свободном доступе, сегодня может быть продана за большие деньги лишь потому, что ее приходится долго искать. Сегодняшний «ученик» не желает получения знаний сложным путем посредством вкладывания в процесс своих сил. Ему необходим быстрый, легкий результат, который может принести ему много денег. Современные «продавцы знаний» считают также. При создании своих курсов, лекций, образовательных платформ, они направлены на получения прибыли, а не на распространение знаний, чем занимается школа, вуз, колледж, университет. Получение образования на каком-либо этапе жизни или даже на всем ее протяжении может быть таким же призрачным и не имеющим ничего общего с образованием.

Непрерывность образования подкрепляется электронными технологиями. Такие бесплатные образовательные платформы, в интернете размещено несколько сотен бесплатных онлайн курсов по разным областям знаний от ведущих университетов мира, большинство коммерческих организаций создают свои технологии получения знаний.

Одной из ключевых стратегий развития современной системы образования является цифровизация. Цифровизация образования представляет собой процесс трансформации образования в глобальную цифровую среду обучения [4]. Данная цифровая среда представляет собой качественно новую образовательно-управленческую структуру, направленную на развитие цифровых технологий и навыков. Пандемия, ускорив процесс цифровизации образования, показала его как положительные, так и отрицательные стороны непрерывного образования в России. Современное российское общество не готово в полной мере принять неизбежность перехода к новым формам получения профессиональных знаний из-за устоявшийся стереотипов о том, что образование возможно получить

только в учебном заведении, посещая его регулярно [5].

Широкое использование современных образовательных технологий является одним из важнейших моментов модернизации образования. Современные образовательные технологии оказывают глубокое и широкое влияние на традиционную роль преподавателя. Учитель не может адаптироваться к потребностям развития образования в эту информационную эпоху, если он не может в ближайшее время изменить свою собственную роль. Таким образом, учитель должен воспользоваться этой возможностью, отказаться от принятой концепции образования, придерживаться внутренних правил развития образования и особенностей современного уха, создать концепцию образования и таланта, повысить информационную грамотность и возможности использования современных образовательных технологий, усилить исследования в области науки об образовании. Только так мы сможем соответствовать требованиям современных образовательных технологий.

Резюмируя все выше сказанное, можно сделать вывод о том, что современное образование претерпевает значительные изменения. Большой толчок для смены устаревшее типа обучения сделала пандемия 2020 года, которая показала обществу возможность и эффективность дистанционного получения образования. Нерешенной проблемой на сегодняшний день остается контроль качества предоставляемых знаний образовательными и псевдо-образовательными платформами. Большинство платформ предоставляющие дополнительное образование направлены в большей степени на количество полученной денежной прибыли, чем на качественное предоставление знаний и повышения навыков. Баланс между качеством знаний и их стоимостью полностью отсутствует. Коммерческое дополнительное образование значительно набирает обороты в 2021 году, постепенно двигаясь к уровню получаемого образования на вузовском уровне.

Библиографические ссылки

1. Zavarzadeh M. The Apocalyptic Fact and the Eclipse of Fiction in Recent American Prose Narratives // Journal of American Studies. 1975. № 9:1. P. 69-83.
2. Бодрийяр, Ж. Симулякр и симуляция. М., Постум, 2018. С. 54.
3. Гройс Б. В Потоке. М., Ад Маргинем, 2018 г. С 114.
4. Хайруллин Г. Т. О цифровизации образования / Инновационные процессы в образовании. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-tsifrovizatsii-obrazovaniya> (дата обращения: 20.04.2021).
5. Быльева Д.С., Лобатюк В.В. Образ цифрового будущего общества через призму пандемии // Философская мысль. - 2021. - № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-tsifrovogo-buduschego-obschestva-cherez-prizmu-pandemii> (дата обращения: 20.04.2021).

**Научный руководитель:
канд. ист. наук, доцент Л.Г. Степанова**

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ КАЗАКОВ-ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В ПЕРИОД ПРИСОЕДИНЕНИЯ КАЗАХСТАНА К РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В статье рассматривается материальный аспект колонизации территории Казахстана Российской империей. Процесс присоединения Казахского ханства к России занял почти полтора века, на протяжении этого времени переселенцы приспосабливались к новым условиям жизни. В статье выделяются основные причины и последствия изменения материальной культуры казаков-переселенцев в ходе переселения на территорию Казахстана. Затронуты изменения в таких области материальной культуры как жилище, одежда и пища, проведено их сравнение у коренного населения и переселенцев из Российской империи. Сделан вывод о заимствовании переселенцами у коренного населения наиболее удобных и комфортных форм и предметов материальной культуры и совмещении эволюции материальной культуры с процессом установления взаимосвязей с коренным населением, позволившим превратить Степной край в полноценную часть Российской империи.

Ключевые слова: Российская империя, казаки, материальная культура, жилище, пища, одежда, климат.

В период с 1731 по 1866 годы на территорию Казахстана переселилось большое количество крестьян и казаков, вынужденных столкнуться с неизвестной ранее культурой, территорией и природой. Для лучшей адаптации к новым условиям переселенцам приходилось менять привычный уклад жизни и ведения хозяйства, дополняя его необходимыми нововведениями.

Для казаков, переселявшихся на территорию Казахстана, основой жизни были военные поселения. В условиях строго регламентированной жизни ведение хозяйства отвечало требованиям казачьего войска, единого на территории Российской империи. Казакам выделялись земли, на которых они могли и должны были служить и жить. У казаков земля считалась собственностью Войска, и каждый казак мог основать городок и заниматься промыслами в любом месте. Уже ко второй половине XVII в. рост численности казаков и распространение в их среде животноводства обусловили потребность в более четких очертаниях земельных владений и ограничении права самовольного захвата [1]. Основным видом хозяйства для казаков являлось скотоводство, для которого требовалось меньше сил и времени в сравнении с земледелием. Возделыванием растительных культур они занимались лишь при условии, если позволяли земля и климат. Существенным подспорьем были промыслы – рыболовство, охота.

Для военного сословия занятие домашним хозяйством зависело, в первую очередь от окружающей обстановки и возможностей конкретной станицы.

Кроме того, важным фактором была возможность казачьего хутора переместиться с одного места на другое. Так характеризуют казаков исследователи казачества: «Первые казаки осваивали свободные земли неспешно, поскольку не могли быстро, без длительных и болезненных раздумий и колебаний, решить главный для своего будущего вопрос: надолго ли пришли они сюда или вскоре должны оставить и степные, и водные просторы» [2].

Таким образом, при заселении казаками-переселенцами Казахстана проявляется привычная картина европейского образца жизни – на постоянной территории, ограниченной стенами крепости, и ведением экспансивного сельского хозяйства. Однако территория, на которую пришли переселенцы, отличалась от привычной им по климату и рельефу, а потому отличались и особенные для данной территории способы ведения хозяйства.

На территории Казахстана традиционно кочевое скотоводство доминировало над земледелием. Причина этому проста – особенности климата. Природа и климат Казахстана относится к резко-континентальному, что обуславливает суровые условия жизни местного населения. Климат повлиял не только на флору, представленную в основном кустарниками и травами, но и фауну региона [3]. Поэтому нет ничего удивительного в том, что хозяйство в Степи представлено в основном скотоводством, причем кочевым, и лишь в некоторых районах – земледелием. Казахи разводили главным образом лошадей, овец и верблюдов, в оседлых хозяйствах – крупный рогатый скот и коз. В соответствии с природно-климатическими зонами исторически сложились сезонные пастбища. Немаловажное значение в хозяйственной жизни казахов придавалось и земледелию, распространенному в южных районах Казахстана, регионах Западного Казахстана и Сарыарки.[4].

Таким образом, подобный вид жизнедеятельности – кочевой, подвижный, завязанный на взаимодействие скота и природы, полностью в отрыве от земли и ее деления – отличался от привычного для переселенцев из Российской империи в первую очередь отношением к земле, а потому и средствами обеспечения своей жизни. И потому взаимодействие двух столь разных культур не может не вызывать интереса. Взаимные отношения между русской деревней и казахским аулом были достаточно многоаспектны. Как справедливо отмечают исследователи, длительное проживание русских и казахов на сопредельных территориях влияло на эволюцию отдельных сторон образа жизни и способов хозяйствования [5].

Однако нас в первую очередь интересует процесс эволюции материальной культуры казаков в процессе их переселения в Степь. Прежде следует выделить три основных направления, где ярче всего проявилось взаимодействие.

Во-первых, это жилище. Условия, в которых пришлось жить переселенцам, отличались от привычных им. Резко континентальный климат степей требовал определенного подхода к жилищу человека. И потому коренное население, ведущее кочевой образ жизни, в основном пользовалось юртами – сборным шалашом с покрытием из выделанных шкур и ткани. Для казаков более привычным являлось наличие традиционных деревянных изб-срубов. В

условиях жаркого лета и холодной зимы жилища казаков показывали себя достойно, однако в силу специфики жизни в военных крепостях, а также переселенческих деревнях, происходит понимание, что традиционное для России жилище не идеально для Степи. Важнейшим заимствованием стало применение казахской юрты в казацком хозяйстве. По поводу этого этнограф И.И. Завалишин писал: «В сих постоянных зимовках, богатые имеют деревянные дома, а бедняки роют для себя землянки, либо обносят свои кибитки плетнем из камыша и хвороста. Юрты казахов ставились на лето уже не для кочевков, а около зимних избушек как более удобное жилище. Поэтому у богатого казака не редкость встретить на дворе и юрту, которая летом для русского человека доставляет много приятных минут: летняя засуха не тяготит в ней, дождь в нее не проходит и никакой ветер в нее не проникает» [6]. Таким образом, применение казаками традиционного для данной местности жилища обосновано его удобством в местных климатических условиях.

Во-вторых, это одежда. Для суровых условий жизни в Степи коренное население выработало определенную систему одежды, которую носили зимой и летом. В то же время традиционная для казаков одежда не всегда соответствовала условиям их жизни и службы, потому им приходилось обращать внимание на одежду коренного населения, дабы обеспечить себя необходимым комфортом. Так широкой популярности у казаков пользовался казахский халат, который носили не только дома, но даже могли явиться в нем и на службу. Для пошива верхней мужской одежды казаки использовали казахскую армячину из верблюжьей шерсти. Н. М. Ядринцев, описывая жизнь инородцев, приводил различные факты их взаимоотношений с русскими казаками: «казаки заимствуют у киргизов одежду, обычаи, язык. Нравы эти проникают даже в среду офицерского сословия. Иногда офицеры являются в города совершенно окиргизившиеся» [7]. Как мы видим, в одежде казаков-переселенцев использовались наиболее удобные и комфортные для местного климата вещи, что, несомненно, помогало казакам осваиваться на новом непривычном месте.

В-третьих, это еда. В силу климатических особенностей местности казакам приходилось адаптироваться и перенимать у местного населения в том числе и пищу, приспособленную к условиям проживания в крае. При этом кисломолочные продукты составляли значительную часть рациона питания уральских казаков. Как и у донцов, у уральцев были широко распространены «каймак», «арян», «ремчук» и прочее. Казаки верхних станиц, как правило, избегали «басурманские пойла». В то же время в низовых станицах было меньше раскольников и больше контактов с кочевниками, меньше коров и больше верблюдов. Там казаки употребляли в пищу «шубат» (верблюжье молоко), «кумыс» (лошадиное молоко) и «кузю» (кумыс с крупой) [2]. Принятие типичных для казахских степей блюд не осложнялось, а напротив было привычно для переселенцев в силу их культурных особенностей.

Таким образом, попадая в условия резко отличающиеся от привычных, казаки вынуждены были адаптироваться к ним. Процесс эволюции материальной культуры совмещен с процессом установления взаимосвязей с коренным

населением. Процесс эволюции и формирования новой материальной культуры затронул все сферы жизни – от жилища до пищи, соединив в себе казачьи и казахские традиции в сложном симбиозе, чье сочетание оказалось долгоживущим и плодотворным. Именно при условии этого симбиоза Степной край превратился в национальную окраину Российской империи, став в итоге полноценной ее частью.

Библиографические ссылки

1. Шишкина Д. Ю. Землевладение и землепользование Донского казачества: исторические и геоэкологические аспекты // Научная мысль Кавказа. 2007. №2 (50). С. 61-67.
2. Дубовиков А. М. Повседневная культура уральского казачества (XVI-XIX вв.) // Вестник ОГУ. 2008. №10. С. 44-49.
3. Климат Казахстана. Ленинград, 1959. С. 9-17.
4. Кузембайулы А. История Казахстана: Учебник для вузов. 8-е изд. Костанай, 2006. С.152-160.
5. Айтмагамбетов Д. Р. Культурное взаимодействие русского и казахского населения в конце XIX – начале XX вв. На примере Акмолинской области // Инновации в науке. 2012. №9. С. 37-43.
6. Завалишин И. И. Описание Западной Сибири. Сибирско-киргизская степь. М., 1867. Т.3. С. 109.
7. Козыбаева М. М., Мамытова С. Н. История этнокультурного взаимодействия в Северном и Северо-Восточном Казахстане в контексте изучения казахстанской модели // Мир Большого Алтая. 2019. №5 (3). С. 458-469.

**Научный руководитель:
к. ист. наук, доцент Е.Н. Кумпан**

РАЗВИТИЕ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРНОГО АЗЕРБАЙДЖАНА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

Статья посвящена развитию женского образования в Северном Азербайджане в конце XIX – начале XX вв. В статье делается акцент на бурном экономическом капиталистическом развитии азербайджанского общества на рубеже веков, что служило толчком для зарождения идей женской эмансипации. Выделены особенности азербайджанского женского образования в сравнении с остальными восточными и западными странами, что в дальнейшем служило фундаментом для развития женского движения.

Ключевые слова: женское образование, Северный Азербайджан, женская гимназия в Баку.

В 1918 году в Азербайджанской Демократической Республике было введено всеобщее избирательное право. Это событие стало первым случаем наделения женщин избирательными правами в стране с преобладающим мусульманским большинством. После образования Азербайджанской ССР в 1920 году роль женщины в политическом, экономическом, социальном и культурном пространстве была кардинально изменена, что позволило женщинам активнее участвовать в общественных процессах.

Причины возникновения «женского вопроса» в Азербайджане представляют собой интересный синтез экономических, социальных, духовных и даже международных факторов, что выделяет эту страну из ряда других стран – восточных или европейских, в которых также на рубеже XIX и XX вв. зарождается женское движение. Важным фактором возникновения идеи эмансипации женщин является развитие женского образования в Северном Азербайджане.

Экономическая модернизация и капитализация, происходившая в Российской империи в конце XIX – начале XX вв., дала мощный толчок к развитию азербайджанского региона. Баку на рубеже веков становится нефтяной столицей мира, что усиливает приток иностранного капитала. Капитализм, монополизация, концентрация производства и привлечение иностранного капитала проникают в еще недавно отсталые районы региона с сохраняющимся многовековым традиционным укладом жизни [1]. Вслед за бурным развитием капитализма и товарно-денежных отношений в Северный Азербайджан приходит новая жизнь: здесь зарождаются и развиваются либеральные, социально-демократические и национально-освободительные идеи. Прогрессивные изменения в образе жизни, оказываемые, в том числе, национальной буржуазией и многочисленными иностранцами, ставят вопрос о

необходимости реформирования всех сфер общественной жизни, в том числе – жизни женщин [2].

Следует отметить, что на рубеже XIX и XX вв. азербайджанское женское движение носило культурно-просветительский характер, и фундаментом к зарождению этого движения явилось открытие первой гимназии для девочек-мусульманок в Российской империи.

Важным этапом зарождения женского движения в Азербайджане являлось открытие женской гимназии в Баку. Следует рассмотреть здесь подробнее историю ее открытия, чтобы проанализировать, насколько диаметрально противоположным было общественное мнение в вопросе женского образования. Еще в период царствования Александра III азербайджанский меценат и миллионер Гаджи Тагиев просил разрешения у императора на строительство школы для девочек-мусульманок. Встретив препятствия как со стороны верховной, местной власти, так и со стороны образованной, но весьма консервативно и скептически настроенной, интеллигенции, Г. Тагиев решает действовать хитрее – с одной стороны, в связи с коронацией Николая II и Александры Федоровны, он вручает императрице дорогой подарок и просит посодействовать в вопросе открытия школы, обещая присвоить гимназии имя Александры; с другой стороны, начинает налаживать контакты с мусульманским духовенством с целью получить благословение на открытие мусульманской женской гимназии [3].

Вопрос открытия школы буквально раскалывает не только азербайджанское общество, но и в целом, исламское сообщество. Жестокие действия применяются реакционерами в отношении тех видных религиозных деятелей, что одобряют идею открытия гимназии: так, например, дом кази Мир Магомета Керима был облит керосином и едва ли не сожжен.

Важно понимать, насколько сильное сопротивление встречает идея начального женского образования в консервативном традиционном обществе, живущем по законам Корана, поэтому Г. Тагиев меняет тактику. Он отправляет азербайджанского муллу в паломничество по священным местам ислама – в Мекку, Медину, Тегеран, Стамбул, Каир, где во время своих визитов мулла должен был получить официальные разрешения на обучение мусульманских девушек, заверенные печатями и подписями, от самых авторитетных мусульманских религиозных деятелей.

Интересно мнение самого Тагиева по вопросу женского образования: «Есть один путь для того, чтобы вытащить мусульманскую женщину из закрытой жизни: Школа. Эту школу нужно создать и настроить так, чтобы мусульмане относились к ней с симпатией и с полным доверием отправляли своих дочерей учиться». Таким образом, самым первым и важнейшим шагом на пути к эмансипации женщины на рубеже веков в любом случае было образование и просвещение.

Открытие современной школы в Баку обсуждалось буквально везде: на свадьбах, базарах и мечетях, и вскоре она была открыта в 1901 году. В новой школе, говорил Тагиев, девочек будут обучать основам религиозного права,

домоводству, умению вести хозяйство, готовить, шить, ткать, читать, писать и разговаривать по-русски и по-азербайджански, учить арифметике, географии, воспитывать детей, быть образцовой матерью и женой, а учителями будут лица женского пола.

В качестве подтверждения тезиса о том, что новая гимназия в корне отличалась от старых медресе, следует привести воспоминания выпускницы школы Набат-ханум Наримановой: «Наша Бакинская женская школа была первой и единственной школой подобного рода для девочек-мусульманок во всей Российской империи. Да что там в России, на Ближнем и Среднем Востоке, во всем мусульманском мире не было второй такой школы. Подлинно европейского типа. Окончившие эту школу девушки составили основные кадры первых женщин-педагогов Азербайджана. Конечно, многие продолжили после окончания «Александринки» свое образование – стали врачами, экономистами, библиотекарями, научными работниками. Я знаю художниц, доцентов, даже профессоров, которые некогда были выпускницами Александринской женской школы». Интересным является упоминание о том, что изначально ученицы гимназии одевались в традиционную мусульманскую одежду, но позже этот наряд сменили светские платья, как пишет девушка «одежда русских гимназисток». Выпускница упоминает о том, что в старших классах девушки учились ведению домашнего хозяйства и рукоделию. Также заслуживает внимания упоминание о том, что сам меценат Тагиев устраивал в честь выпускниц обеды, дарил им ценные подарки – «сувенирные изделия Толстого, Пушкина, Лермонтова, Карамзина, произведения великих азербайджанских писателей, азербайджанский вариант Корана» [6].

Таким образом, не смотря на всю новизну и светскость образования, девушек в гимназии продолжали готовить и к традиционным семейным ролям, но уже в ином статусе – образованной, интеллигентной жены и матери, одновременно хранительницы семейного очага и представительницы практически любой профессии, куда раньше был запрещен вход женщинам.

Рассмотрим второй важный элемент женской эмансипации в Азербайджане (после образования) – просвещение. Следует отметить, что образование и просвещение тесно связано, но выделим такой аспект просветительской деятельности как пресса. Интересно, что еще в 1877 году на страницах газеты «Экинчи» азербайджанский писатель и философ М.Ф. Ахундов писал: «...заветные мечты станут явью лишь тогда, когда даже наши пастухи научатся читать и писать, когда наши женщины смогут учиться» [7]. Таким образом, подчеркивалась роль не только всеобщего народного всеобщего образования в духе реформ Александра II, но и отдельно – образования женского. Говоря о вовлечении женщин в общественную жизнь, Ахундов отмечал, что владение русским языком поможет азербайджанским женщинам лучше вливаться в различные сферы общества.

Таким образом, вопрос развития системы женского образования на рубеже столетий в Северном Азербайджане, являлся острым. Прогрессивно или хотя бы либерально настроенная часть азербайджанского общества – образованные

мужчины, желали с помощью образования и просвещения добиться женской эмансипации. Консервативные слои, в основном, религиозные деятели, видели в этом предложении нарушение традиционных устоев мусульманского общества. Однако, факт открытия современной школы для мусульманских девушек стал уникальным примером для всего исламского мира. Женского образование и просвещение в дальнейшем сыграет ключевую роль в зарождении и развитии женского движения в Азербайджане.

Библиографические ссылки

1. Мамедов И. История Азербайджана. Баку, 2005. С. 46.
2. Алиева Л. Женщины в общественно-политической жизни Азербайджана. URL: <https://azerhistory.com/?p=36833>. Дата обращения: 21.02.2021.
3. Тагиев Гаджи Зейналабдин - миллионер и меценат. URL: https://www.ourbaku.com/index.php/%D0%A2%D0%B0%D0%B3%D0%B8%D0%B5%D0%B2_%D0%93%D0%B0%D0%B4%D0%B6%D0%B8_%D0%97%D0%B5%D0%B9%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D0%B1%D0%B4%D0%B8%D0%BD_%D0%BC%D0%B8%D0%BB%D0%BB%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B5%D1%80_%D0%B8_%D0%BC%D0%B5%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%B0%D1%82. Дата обращения: 15.02.2021.
4. Сулейманов М. Дни минувшие. Баку, 1967. С. 75.
5. Ахундова Л. Из истории женского образования в Азербайджане. Баку, 1949. С. 6.
6. Энтузиасты народного образования. URL: https://www.ourbaku.com/index.php/%D0%AD%D0%BD%D1%82%D1%83%D0%B7%D0%B8%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8B_%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F... Дата обращения: 15.02.2021.
7. Ахундова Л. Из истории женского образования в Азербайджане. Баку, 1949. С. 7.

**Научный руководитель:
д-р ист. наук, профессор Ю.А. Яхутль**

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX в. О КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЕ 1861 г.

В статье рассматривается отечественная историография второй половины XX века, посвященная отмене крепостного права. Отмечается, что историческая литература, посвящённая вопросам крестьянской реформы 1861 г., является достаточно обширной и разнообразной. В статье раскрыты основные позиции и тенденции изучения проблем крестьянской реформы второй половины XX века. Автором представлены взгляды и настроения российского дворянства накануне крестьянской реформы. В статье автор отмечает то, что дворянство по-разному реагировало на необходимость отмены крепостного права. Часть дворянства поддерживала отмену, а другая – указывала на то, что отмена крепостного права приведет к разрушению государства. Автором сделан вывод: крестьянская реформа стала важным событием для империи и способствовала изменению структуры российского общества. Вместе с тем, автор отмечает, что реальное общественное настроение дворянства и возможные пути реформ остаются дискуссионными вопросами в современной исторической литературе.

Ключевые слова: историография, крестьянская реформа, дворянство, крестьянство, крепостное право, общественное настроение, плюрализм.

В истории России XIX века крестьянская реформа признается важнейшим событием. Такого рода реформа стала крупнейшим действием в истории нашей страны. Тема отмены крепостного права является неисчерпаемой для исторического исследования. При этом, с учетом исторического периода, каждое из поколений исследователей выделяет свои особенности, нюансы проведения реформирования, мнений общественности и т.д. И сегодня возникает все больше спорных моментов, которые касаются этих исторически значимых событий.

В данном вопросе существует значительное количество проблем. Среди них можно выделить такую проблему, которая на первый взгляд известна, но в тоже время является не совсем решенной – это вопрос о том, какие цели преследовали различные категории российского общества, прежде всего дворянство. Большая часть историков склоняется к позиции о том, что у дворянства было негативное отношение к крестьянской реформе.

В 1945–1960 гг. XX в. настроение дворянства перед крестьянской реформой 1861 года изучалось в большинстве случаев на местном уровне. В этот период было написано несколько диссертаций, которые, так или иначе, раскрывали позицию и взгляды дворянства на проводимые реформы. Особо стоит обратить внимание на статью историка Дружинина Н.М. «Московское дворянство 1861 г.» Она была опубликована автором в 1948 году. Так, историк

в статье указывает на то, что к деятельности Московского комитета прислушивались все помещики в государстве. По его мнению, в деятельности комитета как раз и удалось отразить все требования и интересы, которые преследовало российское дворянство в указанный период.

В исследовании Дружинина Н.М. «Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева» уже были поставлены вопросы, которые затрагивали мнение дворянства относительно необходимости такого реформирования, а также возможных последствиях. Реформа Киселева П.Д. предшествовала Крестьянской реформе 1861 г., проводилась с 1837 г. по 1841 г. и касалась государственных крестьян.

Дружинин Н.М. в своем исследовании указывает на то, что со стороны дворянства ощущалась реакция, которая соответствовала своей эпохе [1]. Дружинин Н.М. отмечает, что сама подготовка реформы в Редакционных комиссиях пошла в конечном итоге по пути, которое поддерживало либеральное меньшинство Московского комитета. Условно дворянство обозначило два проекта крестьянской реформы. Согласно первому проекту предлагалось предоставление крестьянам полевой земли в собственность за феодальные повинности (по факту это сохранение той феодальной системы, которая и существовала ранее). Второй проект предполагал наличие выкупа за владение землей, который будет зависеть от воли помещиков, и освобождение крестьян без передачи им земельных наделов в собственность. Мнения российского поместного дворянства сильно разнились в зависимости от черноземных и нечерноземных районов России.

На местном уровне также были опасения лишиться своих крестьян со стороны дворянства. По мнению Дружинина Н.М., это весьма четко прослеживалось в донесении от 3 мая 1857 года из Черниговской губернии. Такие же настроения были присущи дворянству Ковенской, Гродненской, Казанской губерний. Автор указывает на значительный разброс мнений среди дворянства по данному вопросу. Он пишет, что «в 20-х годах XIX века стали формироваться с одной стороны так называемая «равнодействующая» среди российского дворянства, а с другой стороны «общественное мнение». «Равнодействующая» так и не была сформирована окончательно, поскольку борьба в среде дворянства присутствовала на протяжении всего периода подготовки к крестьянской реформе» [2].

По мнению советского историка Крутикова В.И., дворянство предлагало достаточно тяжелые условия «освобождения» крестьянства, что нашло свое отражение в «Положениях 19 февраля» [3]. Такие исследователи как Ф. Чебаевский, [4] Н. Н. Улащик [5] указывали на то, что дворянство стремилось к тому, чтобы освобождение крестьян происходило без наделения их земельными участками. Кроме того, как отмечают многие историки (например, Неупокоев В.И. [6]), российское дворянство, было крайне неоднородным по своему составу, по имущественным, социальным и культурным признакам, что тоже имело значительное влияние на отношение дворянства к реформам и их необходимости.

В отечественной историографии советского периода особое место занимает работа П.А. Зайончковского «Отмена крепостного права в России». Автор указывает на то, что в стране наблюдалось разложение феодально-крепостной системы, что в конечном итоге позволило сформировать две основные идеологии: либеральную и революционно-демократическую. Представители таких направлений поддерживали отмену крепостного права в стране. Но, ввиду того, что в стране отмечался рост классовых противоречий, либералы становились все ближе к правительству, что в итоге позволило сформировать доминирующую линию реформ. Революционные демократы по своему составу, наоборот, были немногочисленны, а соответственно не так сильны. В связи с таким разделением дворянства и расстановкой сил, ситуация, которая возникла в 50–60 гг. XIX века, не привела к революции, а стала орудием на пути разграбления крестьян.

Автор предложил относительно новый подход к видению настроений российского дворянства накануне Крестьянской реформы 1861 г. Так, достаточно важным этапом борьбы в среде дворянства стало формирование, а также дальнейшая деятельность губернских комитетов. Зайончковский П.А. указывал на то, что в губернские комитеты в большинстве своем входили так называемые «крепостники», а меньшую часть составляли помещики, которые придерживались либеральных позиций. Исследователь отмечает, что приоритетность либералов оставалась только в Тверском комитете, а к 1861 году значительное количество помещиков никак не могло смириться с тем, что существует реальная необходимость отмены крепостного права в России и что действительно такие мероприятия стоит реализовать [7].

Следует обратить внимание на работу Литвака Б.Г. «Русская деревня в реформе 1861 г. Черноземный центр. 1861–1895 гг.» (1972). Автором предпринята попытка реконструкции законодательства 1861 года и сделан вывод о том, что дворянство просто не было подготовлено к эволюции общества в направлении капиталистического пути развития, соответственно и реакция дворянства на такой род реформирования была негативной. Дворяне, по его мнению, не представляли возможным произвести отделение крестьянства от помещиков [8].

Советский историк Сладкевич Н.Г. указывал на то, что дворянство, согласившись на отмену крепостного права (что являлось требованием, исходившим от императора) весь центр борьбы перенесло на решение земельного вопроса [9].

Со второй половины 80-х годов XX века начался период утверждения научного, а также методологического плюрализма. Все это способствовало тому, что стало происходить переосмысление крестьянской реформы 1861 года. Именно поэтому возникли и новые порывы для изучения и анализа общественных настроений в указанный исторический период. Так, стоит раскрыть позицию профессора МГУ Захаровой Л.Г. Автор полагает, что дворянство, особенно поместное, до конца так и не понимало необходимости в

проведении крестьянской реформы, что как раз и привело к разрозненности мнений на этот счет среди представителей дворянства [10].

Подводя итог, можно сказать о том, что отечественная историография советского периода 1960–1970-е гг. объединяет обширный материал о крестьянской реформе 1861 г. Во многом это объясняется значимостью данного события для всего Российского государства в целом. Материал, который был изучен советскими историками является актуальным и на сегодняшний день, так как позволяет раскрыть различные мнения и взгляды на общественное мнение, в первую очередь, дворянства, которое оказало влияние на содержание и ход реформ в 1860-е гг.

Несомненно, каждая из позиций имеет право на существование, ведь до сих пор реальные настроения российского дворянства, как наиболее прогрессивной и образованной части общества, и возможные пути крестьянской реформы – так и остаются во многом дискуссионными вопросами.

Библиографические ссылки

1. Дружинин Н.М. Журнал землевладельцев (1858—1860 гг // Избранные труды. Социально-экономическая история России. М., 1987. С.17
2. Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе 1861—1880 гг. М., 1978. С.24.
3. Крутиков В.И. Отмена крепостного права в Тульской губернии. Тула, 1956. С.98.
4. Чебаевский Ф. Движение Нижегородского крестьянства во время подготовки и проведения реформы 1861 года//) Вопросы истории. № 11. Ноябрь 1950. С. 91-100
5. Улащик Н.Н. Предпосылки крестьянской реформы 1861 г. в Литве и Западной Белоруссии. М.,1965. С.221.
6. Неупокоев В.И. Крестьянский вопрос в Литве XIX века. М., 1976. С.72.
7. Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. Изд. 3-е, перераб. и доп. М., 1968. С.93.
8. Литвак Б.Г. Опыт статистического изучения крестьянского движения в России XIX в. М, 1967. С.18.
9. Сладкевич Н.Г. Об общественно-политических настроениях дворянства в 1861—1862 гг. Проблемы истории общественной мысли и историографии. М., 1976. С.107.
10. Захарова Л. Г. Самодержавие и реформы в России, 1856–1874: (к вопросу о выборе пути развития). Великие реформы 1856–1874. М., 1992. С. 24.

**Научный руководитель:
д-р ист. наук, профессор В.Н. Ракачев**

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ И САМОРЕАЛИЗАЦИЯ СПОРТСМЕНОВ ПОСЛЕ ЗАВЕРШЕНИЯ СПОРТИВНОЙ КАРЬЕРЫ

Статья посвящена анализу специфики социальной адаптации и самореализации спортсменов после завершения спортивной карьеры. В работе рассматривается процесс выбора профессионально-трудовой деятельности индивидом, а также упоминается момент смены рода деятельности на примере спортивной. Разобран момент в тексте касательно того, с чем приходится столкнуться профессиональному спортсмену после завершения спортивной деятельности: какой дальнейший путь у него открывается, и на чём конкретно он зачастую останавливается, а также рассматривается, к чему может привести неправильный его выбор. В статье исследуются процессы специальной реабилитации, а именно послеспортивной, а также даётся трактовка понятия ресоциализация, что мы под ней поднимаем и что она включает. В заключение проводится параллель в процессе смены деятельности у спортсменов и обычных людей.

Ключевые слова: социальная адаптация, самореализация, карьера, спортсмен, профессия, профессиональное дело, реабилитация, ресоциализация.

Издавна известно, что для успешного функционирования в обществе молодому человеку необходимо профессиональное дело, выступающее средством реализации индивидом своих умений и способностей, предрасположенностей и склонностей. Выбор профессии выступает неким способом самоутверждения человека в обществе и является в нынешнее время важным решением в жизни любого гражданина. Ключевая сложность заключается в том, что не всем удаётся с первого раза сделать правильный выбор и найти свой профессионально-трудовой путь, вокруг которого будет строиться вся дальнейшая трудовая жизнь.

Выбор конкретной деятельности у человека происходит исходя из его основных потребностей и желаний. Зачастую не все люди знают со школьной скамьи, чем хотели бы в будущем заниматься, и какому делу желали бы посвятить себя. Однако известно, что и выбранная в детстве профессия не гарантирует тебе стопроцентную вероятность, что в дальнейшем ты не разочаруешься в ней после полного погружения в трудовую деятельность. Многие люди как раз-таки сталкиваются с данной проблемой в виду различных внутренних и внешних мотивов и вынуждены впоследствии менять сферу своей профессиональной деятельности, реализуясь в новой для себя отрасли. С похожей проблемой сталкиваются и спортсмены, которые собираются завершать своё профессиональное дело и не знают, где и как себя в дальнейшем реализовать вне стенок тренировочного зала или помещения.

После завершения спортивной карьеры многим профессиональным спортсменам тяжело адаптироваться к новой реальности, где нет спорта и привычной им тренировочной деятельности. Они порой долго не могут найти для себя подходящей сферы, в виду лишь частичного и краткосрочного погружения в новые профессиональные отрасли. «Выход из спорта» для многих атлетов может сопровождаться негативными последствиями.

Выбор профессии является важным и ключевым этапом в жизни человека, и спортсмена в частности, которому вдвойне сложнее найти сферу реализации вне спорта. Нужно быть уверенным, что будущая работа сможет доставлять удовольствие и не надоеет со временем, поэтому осознание модели своего дальнейшего пути и профессионального будущего должно быть максимально обдуманным и осмысленным.

В настоящий момент в спортивной литературе уделяется крайне мало внимания этапу завершения спортивной карьеры. Необходимо понимать, что этот этап так же важен, как и процесс начала спортивной специализации [1].

Под социальной адаптацией подразумевается процесс активного освоения личностью новых социальных условий. Отправной точкой очередной социальной адаптации является осознание индивидом потребности в усвоении новых социальных и профессиональных ценностей. В начале адаптации человек понимает, что часть норм поведения перестаёт быть источником реализации своих потребностей и самореализации [1].

Зачастую человеку, покидающему профессиональный спорт, приходится проходить через социальную адаптацию, однако чаще всего прекращение соревновательной практики вовсе не означают, что человек полностью уйдёт из этого занятия и отправится на поиски новой точки самореализации. Известно, что спортсмены обычно становятся либо тренерами, либо чиновниками от спорта, при благоприятных обстоятельствах. Действительно, профессия преподавателя физической культуры в нынешнее время является очень актуальной и востребованной. Своё распространение и широкую необходимость она массово получила ещё в прошлом веке, когда занятия спортом стали вводить в школах, и с тех пор она только набирала популярность. После прощания с профессиональным спортом иногда олимпийцы добиваются успеха в политике или бизнесе, а в некоторых случаях они становятся спортивными журналистами, судьями, телеведущими или актёрами. Однако в наихудших сценариях бывший чемпион может опуститься на самое дно в связи с разочарованием и не реализацией в новой жизни и стать маргиналом или люмпеном.

Момент окончания профессиональной спортивной карьеры интересует ученых разных направлений: психологов, социологов, медиков, нейрофизиологов и многих других специалистов. К перечню основных причин завершения спортивной карьеры относят: негласный возрастной лимит, получения различных травм, пресыщенность конкретным видом спорта, длительный период неудач и нехватку финансирования. Как правило, причины носят не единичный характер, а комплексный [2].

В решении вышеперечисленных проблем помогает специальная реабилитация. Послеспортивная реабилитация – это системный процесс поэтапного выхода спортсмена из профессионального спорта, включающий восстановление физиологического и социально-психического состояния человека [3]. В список задач послеспортивной реабилитации входит помощь в социальной адаптации спортсмена и связанной с ней ресоциализации. Под ресоциализацией мы понимаем некий процесс усвоения личностью социальных норм и культурных ценностей, недостаточно освоенных или вовсе не освоенных на новом этапе общественно развития [4].

Ресоциализация бывших профессиональных спортсменов подразумевает этап внедрения личностей в систему социальных отношений, сложившуюся в социальной общности и основанную на их интересах. Ресоциализация — это сложная система социальных отношений, а также многосторонний процесс, в котором задействован не только бывший спортсмен, но и те, кто уже составляет социальную общность [5].

Для смягчений ресоциализации спортсмена послеспортивная реабилитация должна включать: социально-психологическую поддержку атлета к смене рода деятельности, профессиональную переподготовку, а также правовую помощь и содействие в решении материальных проблем и дальнейшем трудоустройстве.

Благодаря общественной помощи в процессе ресоциализации бывших профессиональных спортсменов общество сможет избежать того, что спортсмены-профессионалы уйдут в теневую экономику, криминал, станут жертвами «ничего неделания», превращаясь в неполноценных членов общества. Ресоциализация спортсмена может быть частью его спортивной карьеры, а может быть и её завершением [5].

В заключении следует отметить, что профессиональные спортсмены сталкиваются с аналогичными проблемами при смене профессиональной деятельности, коллектива, социальных ролей и статусов, как и многие обычные люди, которым пришлось поменять профессию. Но дальнейшая социализация спортсменов все же имеет свои особенные трудности.

Библиографические ссылки

1. Галиуллина А.Т. Социальная адаптация спортсменов после завершения спортивной карьеры / А.Т. Галиуллина // NovaInfo.Ru. Социологические науки. – 2018. – №81-1. – С. 226-229. – URL: <https://novainfo.ru/pdf/089-1.pdf> (дата обращения: 28.04.2021).

2. Померанцев А.А. Причины завершения спортивной карьеры студентами спортивных специальностей / А.А. Померанцев, Т.В. Овсянникова, О.А. Шкатов, О.Г. Борзых // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. – 2020. – №1. – С. 85-91. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-zaversheniya-sportivnoy-kariery-studentami-sportivnyh-spetsialnostey> (дата обращения: 29.04.2021).

3. Фомина О.Г. Социальная адаптация спортсменов после завершения спортивной карьеры / О.Г. Фомина // Bestreferat : [сайт]. – 2011. – URL: <https://www.bestreferat.ru/referat-267925.html> (дата обращения: 1.05.2021).

4. Ковалёва А.И. Ресоциализация / А.И. Ковалёва, Н.А. Перинская // Знание.

Понимание. Умение. – 2016. – №1. – С. 297-300. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/resotsializatsiya-1> (дата обращения: 3.05.2021).

5. Шихвердиев С.Н. Цели, задачи и формы ресоциализации спортсменов на этапе завершения профессиональной карьеры / С.Н. Шихвердиев // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2007. – №5(27). – С. 97-100. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tseli-zadachi-i-formy-resotsializatsii-sportsmenov-na-etape-zaversheniya-professionalnoy-kariery> (дата обращения: 3.05.2021).

**Научный руководитель:
д-р ист. наук, профессор Э.Г. Вартаньян**

АЯТОЛЛА МОРТАЗА МОТАХХАРИ И ЕГО РОЛЬ В ИСЛАМСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1978–1979 гг. В ИРАНЕ

Шиитское духовенство сыграло ключевую роль в проведении Исламской революции в Иране 1978–1979 гг. Одним из главных идеологов революции является шахид Мортаза Мотаххари, заложивший духовные основы революционного движения. Фактически, его активная просветительская деятельность помогла привлечь на сторону революционеров множество сподвижников. Став главным помощником и доверенным лицом аятоллы Хомейни, М. Мотаххари смог убедить народ в неотвратимости революции и важности возвращения к религии, хоть и ценой своей жизни. Мортаза Мотаххари был очень образованным, преданным своему делу человеком и именно благодаря этому он смог достичь такого уважения как со стороны простых граждан, так и видных участников революционной верхушки. Его идеи до сих пор чтятся в иранском обществе.

Ключевые слова: Мортаза Мотаххари, ИРИ, Исламская революция, ислам, аятолла, идеология, аятолла Хомейни.

Исламская революция в Иране 1978–1979 гг. до сих пор является одним из самых изучаемых и спорных событий в истории мусульманского Востока. Те перемены, которые наступили после проведения революции и в наши дни определяет политический курс Ирана. Несмотря на тот факт, что событиям Исламской революции в Иране историки уделяли и уделяют много внимания, некоторые аспекты остаются малоизученными, в том числе идеологическая основа революции.

Одним из главных идеологов Исламской революции считается Мортаза Мотаххари. К сожалению, при изучении событий революции, его деятельности уделяют мало внимания, хотя именно он заложил основные постулаты идеологии революции. Кроме того, именно Мотаххари проводил систематическую работу с молодежью [1].

Родился Мортаза Мотаххари 3 февраля 1920 г. в иранском городе Фариман в семье известного шиитского богослова. Знания в области исламского богословия он впитывал с самого детства. В юности он учился в богословской семинарии Мешхеда, где проявил такие качества как любознательность, усидчивость, трудолюбие, внимательность к деталям. Мотаххари продолжил обучение в Куме, после чего получил статус моджтахида, что давало ему право выносить решения по религиозным вопросам [2].

Главным наставником М. Мотаххари стал сам аятолла Хомейни, а пик формирования его политических взглядов пришелся на 1940–1950-е гг. Наибольший интерес у него вызывала доктрина Ирфан – мистическое

исламское движение, основанное на сакральных знаниях и интеллектуальной составляющей.

В начале 1950-х гг. М. Мотаххари переехал в Тегеран, где его политические воззрения продолжали трансформироваться и углубляться. Сначала он преподавал в медресе, а позже – читал лекции на кафедре исламского богословия [3]. Именно работа в учебных заведениях помогла М. Мотаххари развивать контакт со студенчеством и интеллигенцией, которые впоследствии составили движущую силу революции.

М. Мотаххари все чаще обращается к критике марксизма и материализма, которые стремительно распространялись в иранском обществе.

В 1963 г. М. Мотаххари арестовали за участие в антишахских выступлениях, а аятоллу Хомейни высылали из страны. В период его отсутствия, М. Мотаххари продолжал проводить активную просветительскую работу, и привлекал на сторону революционеров все больше приверженцев [4]. М. Мотаххари понимает, что общество слабо подготовлено идеологически и недостаточной информировано. Он принимает решение открыть культурно-просветительское учреждение (Хосейнийе-йе эршад) на базе которого рождались все новые деятели и представители антишахского движения. Вскоре М. Мотаххари был вынужден покинуть учрежденную им же организацию из-за разногласий с другими членами.

Правительство и иранскую тайную полицию САВАК все больше беспокоила деятельность М. Мотаххари и стремительный рост его сторонников, кроме того помимо преподавательской деятельности в университете, Мотаххари вел активную работу в мечетях. В 1975 г. ему запретили проводить проповеди в мечетях и путем давления его вынуждают покинуть пост заведующего кафедрой исламского богословия.

В 1978 г. М. Мотаххари навестил аятоллу Хомейни в Париже и тот поручил ему создать и возглавить Революционный совет. Фактически, Мотаххари был связующим звеном между отсутствующим в стране Хомейни и духовными деятелями Ирана.

После окончания революции, М. Мотаххари стал ответственным за пропаганду, все телерадиовещание находилось под его контролем. Он сформировал основные положения нового политического курса в стране, вел активную публичную жизнь, давал различные интервью, на которых разъяснял все спорные и вызывающие затруднения вопросы. М. Мотаххари отмечал именно исламский характер победившей революции и убеждал граждан в необходимости духовного совершенствования [5].

Даже после победы революции противоречия в обществе и деятельность контрреволюционных групп не утихали. Представители группировки «Организация моджахедов иранского народа» (леворадикальная организация) понимали, что устранив М. Мотаххари, они смогут пошатнуть идеологические настроения революционеров и обезглавить идейную направляющую революции. 2 мая 1979 г. М. Мотаххари был застрелен представителем группы «Форкан» после заседания Революционного совета.

Рассмотрим основные идеологические тезисы Мортазы Мотаххари. Так, он считал, что ислам является самодостаточной и универсальной религией, так как она может регулировать все сферы общественной жизни. Человек, в соответствии с представлениями М. Мотаххари, должен гармонично сочетать поклонение Аллаху с постоянной работой над собой. Аятолла так же отмечал уникальный путь развития Ирана и его отличие от других народов и цивилизаций. Он отмечал противоречивость западных идеологий и подчеркивал их несовершенство.

М. Мотаххари не был приверженцем ортодоксального пути развития общества. Он здраво оценивал современные реалии и не пытался критиковать общество и его отход от религиозных идей, наоборот, старался понять желания и проблемы народа, особенно молодежи, что как известно, даст свои результаты, ведь именно молодые люди, проникнувшись идеями ислама, станут движущей силой Исламской революции 1978–1979 г.

В настоящее время на основе трудов М. Мотаххари написаны сотни философских трактатов, его идеи активно используются в Иране и даже входят в школьную программу. Но нельзя не отметить тот факт, что популярность его идей немного угасла после смерти аятоллы Хомейни, так как общество стало понемногу демократизироваться.

Подводя итог, можно сказать, что роль Мортазы Мотаххари в Исламской революции 1978–1979 гг. в Иране колоссальна. Именно он заложил идеологический фундамент победившего режима, был главным помощником аятоллы Хомейни. С помощью трансляции своих идей и убеждений, М. Мотаххари смог убедить общество в уникальности иранского народа и важности религиозных ценностей. День убийства М. Мотаххари приурочен в современном Иране к празднованию Дня учителя. Его наследие не подвергается сомнению, идеи заимствуются и дополняются.

Библиографические ссылки

1. Калинин Е.Л. Исламская революция 1979 г. в Иране. Записки очевидца. М., 2010. С. 24.
2. Кляшторина В.Б. Иран 60-80-х годов: от культурного плюрализма к исламизации духовных ценностей. М., 1990. С. 207.
3. Иванов М.С. Иран сегодня. М., 1969. С. 45.
4. Шестаков А.П. Создание духовенством Корпуса стражей исламской революции как инструмента борьбы за безраздельное политическое господство // Иранская революция 1978-1979. Причины и уроки. М., 1989. С. 165.
5. Юртаев В.Н. Иран: студенты в Исламской революции. М., 1993. С. 60.

**Научный руководитель:
д-р. ист. наук, профессор В.В. Клочков**

ФЕМИНИЗМ КОРЕННЫХ НАРОДОВ АМЕРИКИ КАК АКТУАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ФЕМИНИЗМА

Статья посвящена такому направлению современного феминизма как феминизм коренных народов Америки. В статье исследуются особенности и характеристики этого течения. Анализируется связь феминизма коренных народов Америки с другими пересекающимися областями такими, как постколониальный феминизм, и делается вывод об уникальности этого феномена.

Ключевые слова: феминизм, постколониальный феминизм, феминизм.

США и Канада представляют собой прогрессивные и демократические государства, являющиеся примером в области женской эмансипации, умелой социальной, экономической и культурной политики в отношении прав женщин, а также феминистических теорий и практик. Женские движения США и Канады вписываются в «волновую теорию» феминизма, имеют сходные закономерности развития и исторический нарратив. Однако изучение некоторых аспектов и феноменов феминизма заставляют отойти от общей теории и рассматривать уникальные случаи как отдельные направления, течения и структуры, не вписывающиеся в общую картину. Так, например, женское движение в Квебеке отличается от развития всего остального канадского феминизма, оно не вписывается в теорию волн, которая обычно используется не только для периодизации всего феминистского движения, но в том числе, и канадского. Раскол между англо-канадскими и квебекскими феминистками был очень силен вплоть до начала XXI века, а вплоть до второй половины XX века на развитие квебекского феминизма оказывали большее влияние патриархальные устои и католическая церковь, нежели новые общественные веяния и завоевания женских организаций и движений по всему миру [1].

В этой связи абсолютно уникальными течениями феминистских теорий и практик выглядят Феминизм коренных народов Америки (Native American feminism) и Черный феминизм (Black feminism). Оба направления феминистической мысли рассматриваются через понятие интерсекциональности, т.е. исследования пересечения различных форм дискриминации, угнетения, доминирования [2]. Таким образом, интерсекциональность дает более полное описание неравенства, проявляемое по различным признакам, и используется для иллюстрации взаимодействия между любыми видами дискриминации – на основании пола, расы, возраста, класса, социально-экономического статуса, физических или умственных способностей, пола или сексуальной идентичности, религии или этнической принадлежности.

Рассмотрим первое направление феминистской теории – феминизм коренных народов.

В широком смысле феминизм коренных народов представляет собой пересекающуюся теорию и практику феминизма, которая фокусируется на деколонизации, суверенитете коренных народов и правах человека в отношении женщин из числа коренных народов и их семей в контексте культурных ценностей и приоритетов коренных американцев [3]. Важно отметить, что существуют колоссальные различия в общественном строе более 550 признанных на федеральном уровне племен американских индейцев. Например, женщинам вообще запрещено участвовать в племенной политике в большинстве наций пуэбло, но в других юго-западных племенах они являются политическими лидерами [4]. Несмотря на эту дихотомию, проявляющуюся в современном мире, феминизм коренных народов делает акцент на том, что их история хранит память о матриархальных системах, которые не только фактически существовали, но и практиковались как важнейшие аспекты культур, в отличие от западного образца феминизма, который в понимании этих народов является мейнстримным.

Большинство общин коренных народов причины женской дискриминации связывают с колонизацией, капитализмом и христианством, которые привели к изменениям в структуре женского права. Колонизация запустила процессы, подорвавшие традиционный уклад жизни практически во всех племенах, а коренные народы стали предметом расистской политики со стороны колонизаторов. Капитализм навязывался как новая экономическая система, которая подрывала экономическую власть женщин. Помимо этого, система законодательства, например, канадский закон «Об индейцах» менял положение женщины в обществе, поскольку теперь статус женщины был ниже, чем у мужчины [5].

Коренной феминизм переплетается с другими течениями феминистской мысли, например, постколониальным феминизмом и экофеминизмом. Постколониальный феминизм пытается осмыслить процессы, которые повлекли за собой угнетение женщин в колониальных обществах, а также выступает с критикой западного феминизма [6]. В связи с этим употребляется термин «двойная колонизация», означающий двойное угнетение женщин – со стороны колониальных властей и со стороны мужчин. Таким образом, женщины были подвержены двоякой колонизации – империализму и мужскому господству. Важным аспектом в феминизме коренных народов выступает идея деколонизации, которая рассматривается как возрождение матриархальных культурных традиций. По мнению феминисток коренных народов, отношения между расой, этносом, классом и гендером должны быть пересмотрены.

Важнейшей проблемой и направлением исследований феминизма коренных народов является вопрос о пропавших без вести и убитых женщинах из числа коренных народов (Missing and murdered Indigenous women), являющийся одновременно и проблемой в области прав человека [7]. Проблема имеет глубокие корни и обостряется с каждым годом. Тесно связанная с геноцидом коренного населения эпохи колониализма, проблема носит общее

название – феминицид, т. е. преступления на почве ненависти по признаку пола и гендера. Женщины коренных народов характеризуются в этой связи как «социально, политически и экономически маргинализованная группа», поскольку женщины из числа коренного населения часто становились и продолжают становиться объектами насилия. Виктимизации способствует совокупность факторов, например, исторических – расизм и колониальное прошлое, и объективно-социальных – бедность, отсутствие места жительства и работы. Так согласно статистике, женщины из числа коренных народов становятся жертвами насильственных преступлений чаще в 3-3,5 раза, чем другие, а насилие, с которым они сталкиваются, обычно имеет более жестокую форму [8].

Особый акцент в изучении этой проблемы делается на том, что долгое время эти преступления оставались незамеченными со стороны правительств США и Канады, однако благодаря давлению со стороны общин коренного населения и семей жертв, было инициировано расследование, в результате чего был сделан вывод о длительном феминициде коренного населения.

Таким образом, феминизм коренных народов Америки является относительно новым направлением феминистской мысли, которое включает в себя совокупность теорий, практик, инициатив, систему общественных организаций и творческих проектов, направленных на решение остросоциальных проблем современности и преодоление прошлого.

Библиографические ссылки

1. C. Clio. L'histoire des femmes au Québec depuis quatre siècles. Montréal, 1992.
2. What does intersectional feminism actually mean? URL: <https://iwda.org.au/what-does-intersectional-feminism-actually-mean/> (дата обращения: 12.03.2021).
3. Indigenous Feminism Is Our Culture. URL: https://ssir.org/articles/entry/indigenous_feminism_is_our_culture# (дата обращения: 17.03.2021).
4. Feminist Nations? A Study of Native American Women in Southwestern Tribal Politics. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/106591290405700108> (дата обращения: 17.03.2021).
5. Acts of the Parliament of the Dominion of Canada : [Acts of the Parliament of the Dominion of Canada ... third session of the third Parliament, begun and holden at Ottawa, on the tenth day of February, and closed by prorogation on the twelfth day of April, 1876 : public general acts. URL: https://www.canadiana.ca/view/oocihm.9_08051_5_1/213?r=0&s=1 (дата обращения: 17.03.2021).
6. Key Issues in Postcolonial Feminism: A Western Perspective. URL: <https://web.archive.org/web/20160303175959/http://www.genderforum.org/fileadmin/archiv/genderforum/genderealisations/weedon.html> (дата обращения: 17.03.2021).
7. Missing & Murdered Indigenous Women: Resources & Information. URL: <https://web.archive.org/web/20180921152406/https://www.heitkamp.senate.gov/public/index.cfm?p=missing-murdered-indigenous> (дата обращения: 21.03.2021).
8. Violent victimization of Aboriginal women in the Canadian provinces, 2009. URL: <https://www150.statcan.gc.ca/n1/pub/85-002-x/2011001/article/11439-eng.htm>. (дата обращения: 21.03.2021).

**Научный руководитель:
д-р ист. наук, профессор А.Ю. Рожков**

СОЦИОЛОГИЯ ЮМОРА: ОТ ПОВСЕДНЕВНОГО К ПОЛИТИЧЕСКОМУ (АНАЛИЗ КЕЙСА)

Юмор можно понять в логике трех сложившихся типов – несоответствия, освобождения и превосходства. Таким образом появляется возможность проследить его трансформацию, сделать предположения о носителях и тех условиях, в которых происходило формирование. Несмотря на то, что политический юмор поддается идентичной манере изучения, малоизученным остается вопрос о механизме трансформации повседневного юмора в политический. Попытка интерпретировать юмор при помощи классической общей теории становится безуспешной в момент, когда на его формирование оказывают влияние эффект периода, социальные условия, а количество участвующих в его создании акторов многократно увеличивается. В данной статье описываются основные подходы к пониманию юмора, демонстрируется возможность изучения современного юмора и механизмов его трансформации в логике феноменологии и социологии повседневности.

Ключевые слова: повседневность, юмор, социология юмора, фрейм, рефрейминг.

Существуют три известные теории юмора, состоятельность которых доказана эмпирически: несоответствие, освобождение, превосходство [1]. Согласно теории несоответствия, юмор – это сорванное ожидание, склоняющее к смеху. В классическом комедийном фильме герой, в попытке огреть врага бейсбольной битой, попадает в невинного прохожего, когда враг пригибается. Если комедия преподносит такую ситуацию в безобидной манере, то это непременно вызывает смех. Любой каламбур или карикатура – это путь от ожидания к его срыву в качестве кульминации. В свою очередь, теория освобождения, перекликаясь с физиологической теорией смеха, демонстрирует, как облегчение от снятого напряжения способно вызывать смех. К примеру, социально-табуированные шутки о сексе могут вызвать определенное напряжение, смутить публику, однако зачастую комичная, неожиданная их концовка приводит к освобождению от напряжения и последующему смеху. Исходя из данного подхода, некоторые исследователи объясняют популярность неpolitкорректных шуток через преимущество освобождения от социальных запретов. Тем не менее, сами запреты являются барьером, защищающим потенциально уязвимые группы населения от еще большего вреда. Наконец, теория превосходства реализуется, когда некто менее привилегированный, более низкий по рангу унижает своим юмором высшего по статусу. В данном случае возможны комбинации «богатый-бедный», «старший-младший», «популярный-непопулярный» и т. д. Важно, что в данном случае основными механизмами образования смешного является стигматизация, дискредитация оппонента, выставление его в нежелательном свете. Политическая сатира Салтыкова-

Щедрина или юмор афроамериканцев времен рабских законов Джима Кроу в первую очередь образованы с помощью третьей теории.

Безусловно, каждая из вышеприведенных теорий не является альтернативой другой; несмотря на относительную автономность, каждая из концепций способна включать другую. Например, базовым ожиданием от высокого ранга политика является уважение или доверие. Тем не менее, зачастую построенный на превосходстве юмор полностью отрицает важность объекта высмеивания, задействовав теорию несоответствия. Также следует отметить иные важные моменты, сопровождающие логику дальнейшего рассуждения. Согласно Л. Карасеву, юмор должен обладать минимальным злом. Концепция минимального зла предполагает затрагивание сензитивных тем, необходимых для юмористического эффекта [2]. Кроме того, следуя за Анри Бергсоном, юмор принято считать антропоморфным [3]. Соглашаясь с данным предположением, мы полагаем, что способность к осознанному смеху как к значимому жесту уникальна, а высмеиваемые в объекте черты всегда являются человеческими. Склонность смеяться над животным лишь подтверждает теорию: описывая причину смеха, индивиды замечают в нем человеческие эмоции и черты поведения – радость, неуклюжесть и т. д.

Повседневный юмор, будучи базовым, включает в себя осмеяние классических жизненных ситуаций, случаев. Чаще всего он строится по принципу несоответствия, играет с антропоморфизмом, а «острота» является показателем качества. Современные тенденции постмодернистского толка склонны изменять юмор, изымая, например, из его структуры зло или вовсе оставляя шутку без окончания [4]. Подобная культурная конъюнктура, несомненно, любопытна для социологии юмора, учитывая мем-революцию и присвоение юмора массами [5]. В подобных условиях политический юмор стал не только способом освобождения или индикации социальных проблем, но и рычагом лоббирования групповых интересов.

Интерпретация выбранного кейса проводилась в логике анализа фреймов Ирвинга Гофмана. Важно отметить, что в данном случае фрейм рассматривается как матрица возможных событий (свершение в пространстве и времени) и в меньшем смысле – как система интерпретативных схем. Такой анализ подразумевает объяснение сменяющихся событий через транспонирование – то есть реинтерпретацию деятельности, что значительно усложняет каркас анализируемой ситуации [6]. Наконец, концепция *framing* и *overflowing* поможет нам детальнее понять, почему за политическим юмором изначально может не стоять ничего политического [7].

Итак, созданный в 2008 г. интернет-мем с грустной лягушкой Пепе становится особенно популярным, когда в 2016 г. анонимный пользователь, переживая чувство ревности от популяризации персонажа, создает его копию в нацистской форме [8]. Надеясь, что таким образом власть США предаст подобный юмор забвению, он активно распространяет идею о том, что лягушонок является символом неонацистского и антисемитского движения. В свою очередь, наличествующая конъюнктура противоборства либерализма и

консерватизма, усложненная предстоящими выборами, достаточно быстро превращает Пепе в символ поддержки Трампа. В это же время часть пользователей отказывается использовать изображение персонажа по идеологическим установкам, а другая применяет его как стратегию построения политической идентичности. Уже на этом этапе мы можем зарегистрировать транспонирование: перевод объекта воздействия в другую систему координат – в нашем случае, в мир политического.

Апогеем возведения повседневного в политическое становится реакция Антидиффамационной лиги на многочисленные антисемитские карикатуры с данным персонажем [9]. Теперь, когда организация по борьбе с антисемитизмом запрещает использование символа с лягушонком и приравнивает его к свастике, каркас ситуации в очередной раз изменяется. Пользователи, активно использующие персонажа в своих целях, теперь должны учитывать произошедший рефрейминг. Пепе, будучи обычной грустной, но забавной лягушкой, теперь не просто политический символ, но и официально признанный антидиффамационной лигой символ ненависти. Следуя логике распаковки (overflowing), можно заключить, что изначально контекст не был властен над юмором, который не создавался с целью превосходства.

Появляется повод думать, что для трансформации повседневного юмора в политический нужно лишь его взаимодействие с носителями идей и должная социальная конъюнктура. Отметим, что данный кейс довольно схематично отражает возможный механизм трансформации, но не является абсолютным. Проведенный анализ демонстрирует состоятельность феноменологии для изучения подобных кейсов и утверждает применимость юмора в политической борьбе. Однако социологии юмора предстоит отметить еще на множество смежных вопросов: «Почему сарказм и неискренность – монополия консерваторов?», «Насколько серьезен масштаб влияния юмора в лоббировании групповых интересов?».

Библиографические ссылки

1. Barber, Michael. «African-American Humor and Trust». Human Studies. – URL: <https://doi.org/10.1007/s10746-021-09576-5> (дата обращения: 03.05.2021).
2. Карасев, Л.В. Парадокс о смехе / Л.В. Карасев // Вопросы философии. – 1989. – №5. – С. 47-65.
3. Бергсон, А. Смех / А. Бергсон. – Москва : Искусство, 1992. – 128 с.
4. Watson, C.A. Sociologist walks into a bar (and other academic challenges): Towards a methodology of humour / C.A. Watson // Sociology. – Oxford. – 2015. – №3. – P. 407-421.
5. Рашкофф, Д. Медиавирус. Как поп-культура воздействует на сознание. – URL: <http://mediavirus.narod.ru/02.html> (дата обращения: 27.04.2020).
6. Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта. М., 2003. 752 с.
7. Callon M. (1986) The sociology of an actor-network: the case of the electric vehicle. Mapping the Dynamics of Science and Technology: Sociology of Science in the Real World, London: Macmillan: P. 19–34.

8. Хиллари Клинтон осудила Трампа за фашистский мем с лягушкой Пепе. – URL: <https://lenta.ru/news/2016/09/14/пепе/> (дата обращения: 05.04.2021)
9. Антидиффамационная лига признала мем с лягушонком Пепе антисемитским символом. – URL: <https://tjournal.ru/flood/34934-antidiffamacionnaya-liga-priznala-mem-s-lyagushonkom-пепе-antisemitskim-simvolom> (дата обращения: 05.04.2021 г.).

**Научный руководитель:
д-р. ист. наук, профессор Э.Г. Вартаньян**

ИДЕЙНОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ К. МАРКСА И М.А. БАКУНИНА (1860–1870-е гг.)

В данной статье автор рассматривает идейное противоречие К. Маркса и М. Бакунина в Первом Интернационале (1864–1876). Анализируются противоречия между двумя революционно-политическими концепциями, такими как анархизм и коммунизм. Выделяется два этапа противостояния: первый – с конца 1860-х по 1871 гг., второй – с 1871 по 1875 гг. В исследовании сравниваются мнения революционных теоретиков по таким вопросам, как тезисы «об отмене права наследования», о «равенстве классов». Поднимаются спорные вопросы о значении и роли в революции государства, общины, пролетариата и крестьянства. Сделан вывод о том, что, преследуя одну идею, К. Маркс и М. Бакунин изначально были обречены на противоречия в Первом Интернационале, так как каждый из них с самого начала черпал разный материал для своей идеологии.

Ключевые слова: К. Маркс, Ф. Энгельс, М.А. Бакунин, Первый Интернационал, революция, марксизм, бакунизм.

Актуальность проблемы обусловлена тем, что в Международном товариществе рабочих (Первом Интернационале), который являлся самой крупной организацией рабочего класса, имевшим в дальнейшем большое влияние на народные массы всего мира, произошёл раскол между двумя принципиально разными идеологиями – коммунизмом и анархизмом. Без преувеличения можно сказать, что в этот момент решалась судьба борьбы рабочего класса за свои права. Поэтому изучение данного вопроса является актуальным и сегодня.

Объектом данной статьи являются идеи двух теоретиков революционного движения – К. Маркса и М.А. Бакунина.

Предмет исследования – идейное противостояние К. Маркса и М. Бакунина в период деятельности Первого Интернационала

Цель работы заключается в анализе основных теоретических противоречий между М.А. Бакуниным и К. Марксом в Международном товариществе рабочих.

Основные принципы, применяемые в данной теме, традиционно представлены принципами историзма, объективности и всесторонности изучения.

Работа основана на источниках личного происхождения, в том числе и переписке К. Маркса, Ф. Энгельса и М.А. Бакунина, сочинениях руководителей Интернационала.

Исследуемую проблему можно разделить на два этапа: первый, на наш взгляд, умеренный, которой начинается с конца 1860-х гг. и продолжается до Парижской коммуны 1871 г. Этот этап не отличался активностью, происходили

противоречия по отдельным не существенным программным пунктам. Идеи М.А. Бакунина были знакомы членам Первого Интернационала, однако К. Маркс и Ф. Энгельс первоначально не видели в них угрозы, так как такие радикальные идеи как полное уничтожение государства и капитала еще не были сформулированы М.А. Бакуниным [1].

Второй этап относится к периоду после Парижской коммуны и продолжается до написания К. Марксом в 1875 г. «Конспекта книги Бакунина “государственность и анархия”», в которой звучит критика М.А. Бакунина государственной власти [2]. Однако статья К. Маркса не была опубликована и известна только по переписке. Стоит также отметить, что бакунинский «манифест» «Государство и анархия» был написан 1873 г., когда М.А. Бакунин был исключен из Первого Интернационала (1872 г.). В этой работе звучат идеи об уничтожении государства и т.д., которые призывают классиков марксизма к активным действиям против идей М.А. Бакунина [3].

Перед тем как начать анализ противоречий между К. Марксом и М.А. Бакуниным стоит отметить глубокое различие их идей. Классик марксизма выступал за революцию пролетарского характера, М.А. Бакунин же проповедовал идею всеобщего бунта.

Начнем с бакуниского тезиса «об отмене права наследования», высказанного им на первом этапе. Данный тезис был сформулирован накануне Базельского конгресса Международного товарищества рабочих (сентябрь 1869 г.) [4]. Идеологами пролетарской революции данный тезис не был воспринят как основной. К. Маркс писал: «Для рабочего класса, которому нечего наследовать, вопрос не представляет интереса» [5]. Далее он пишет: «Признать отмену правонаследования отправной точкой социальной революции означало бы только отвлечь рабочий класс от той позиции, с которой действительно следует повести атаку на современное общество». Началом, по мнению классика марксизма, должно быть создание условий для обобществления средств производства. Однако К. Маркс не отрицал самой идеи об отмене наследования. Он писал, что принцип наследия может относиться только к переходному состоянию общества, когда, с одной стороны, нынешняя экономическая основа общества еще не преобразована, а с другой стороны, рабочие массы накопили достаточно сил, чтобы заставить принять переходные мероприятия, рассчитанные на то, чтобы осуществить в итоге радикальное переустройство общества [6].

Вторым пунктом несогласия стал тезис о «равенстве классов». Как отмечал К. Маркс в работе «Конфиденциальное сообщение», инцидент с «этой нелепой фразой» был достаточно быстро исчерпан, было предложено изменить формулировку на «уничтожение классов» [7]. В то время М.А. Бакунин находился в Италии и создал собственную организацию «Альянс социалистической демократии», которая была в последующем включена в Первый Интернационал.

С этого момента и начался настоящий раскол в Интернационале. К. Маркс отводил важную роль пролетариату в революции, М.А. Бакунин –

общине. М.А.Бакунин приходит к выводу о том, что Коммуна продемонстрировала отрицание государства, свободную организацию самоуправляющихся общин, добровольную федерацию людей снизу вверх, коллективную собственность, свободную активность масс, обусловленную революционным инстинктом. Он пишет: «Нет другого средства освободить экономически и политически народы, дать им одновременно материальное благосостояние и свободу, как уничтожив государство, все государства» [8]. К. Маркс же в своих рассуждениях был менее радикален. Он пытался разграничить подлежащий слому аппарат угнетения от механизма, выполняющего общественные функции, остающегося на службе у трудящихся и при социализме. Имея перед собой опыт Парижской коммуны, пролетарский идеолог ставил вопрос об особом, пролетарском типе государства, возникающем в результате социалистической революции и служащем рабочему классу для последовательного и окончательного преобразования общества на социалистических началах [9].

Следующий вопрос, в котором были выявлены сильные противоречия, был вопрос о пролетариате. М.А. Бакунин принципиально отрицал собственно политические возможности рабочих. Однако К. Маркс поднимал вопрос о самостоятельной массовой политической партии рабочего класса, организованной в национальном масштабе. Венец противоречий был сформулирован в итоговых работах М.А. Бакунина («Государственность и анархия») и К. Маркса («Конспект книги Бакунина “государственность и анархия”»). Стоит отметить, что М.А. Бакунин писал эту книгу не с целью критики идей К. Маркса. Этот труд, по сути, сформулировал итоговую радикальную анархическую концепцию М.А. Бакунина. К. Маркс же писал данный труд с целью критики анархизма в целом и бакунизма в частности. Первое, на что бросает свой взор классик марксизма – отсутствие собственно экономического анализа причин социально-исторических и политических явлений. К. Маркс пишет: «Экономическая сторона дела остается фактически без внимания». М.А. Бакунин же в этом вопросе акцентирует на политическом и психологическом аспектах.

Интересным является вопрос о крестьянстве. Для М.А. Бакунина крестьянство – основная сила бунта (революции). К. Маркс же исходит из своей концепции пролетарской революции. Он пишет о том, что крестьянин никогда не примкнёт к пролетариату и как следствие не сможет участвовать в революции.

В итоге можно сделать несколько выводов. Во-первых, будучи объединены одними идеями М.А. Бакунин и К. Маркс стремились освободить угнетённый народ. Однако они в этом вопросе не придерживаются единой концепции, т.к. М.А. Бакунин опирался на страны второго эшелона капиталистического развития – Россию, Италию, Испанию, К. Маркс же – на развитые капиталистические страны – Англию и Францию. М.А. Бакунин, видя закреплённое крестьянство в России и не особо развитый пролетариат, делает ставку на русский бунт, К. Маркс же, изучая экономическое развитие развитых европейских капиталистических стран, делал ставку на пролетариат. Как

следствие, концепция анархии, предложенная М.А. Бакуниным, никак не могла лечь на европейскую почву. Подтверждая первоначальный факт об идеях революции, теоретики в своих противоречиях как бы не слышат друг друга, что делало их противостояние бессмысленным. Во-вторых, анализируя критику М.А. Бакунина К. Марксом, можно сказать, что классик марксизма был подготовлен лучше в теоретическом плане, а М. Бакунин – в практической деятельности.

Библиографические ссылки

1. Артемов В.М. Критика К. Марксом и Ф. Энгельсом революционности мелкобуржуазного типа в период деятельности Первого Интернационала (на примере бакунизма). М., 1984. С.81
2. Маркс К. Конспект книги Бакунина "Государственность и анархия"// Маркс К. Энгельс Ф. Соч. Т.18. С. 579–624.
3. Бакунин М.А. Государственность и анархия. Введение. Цюрих: Изд. Соц. революционной партии, 1873. С. 70.
4. Бакунин М.А. Историческое развитие Интернационала. Женева: Изд. Соц. революционной партии, 1873. С. 308.
5. Маркс К. Предварительные проекты резолюций Лондонской конференции // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.16. С.593.
6. Маркс К, Доклад Генерального Совета о праве наследования // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.16. С. 384–385.
7. Маркс К. Конфиденциальное сообщение // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.16. С. 429–441.
8. Бакунин М.А. Избранные сочинения в 5-ти томах Т.5. Петербург-Москва, 1921.С. 20.
9. Маркс К. Шридриху Вольте // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.33. С. 202.

**Научный руководитель:
д-р ист. наук, профессор. Э.Г. Вартаньян**

ИСТОРИЯ ПЕРВОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА И РАЗВИТИЯ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ В СЕРЕДИНЕ XIX в. ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПРОБЛЕМЫ

В данной статье автор рассматривает теоретико-методологические аспекты изучения Первого Интернационала (1864–1872). В статье дается характеристика и рассматриваются особенности применения основных и специально-исторических методов, в контексте изучения рабочего движения в целом и Первого Интернационала в частности. Применённые в исследовании методы – историко-генетический, историко-системный, историко-сравнительный и метод гештальтпсихологии – помогают качественно раскрыть частные аспекты эволюции практических и идеологических приемов и установок нарождавшегося движения за борьбу широких пролетарских масс Европы по мнению К. Маркса и «русского бунта» по М.А. Бакунину.

Ключевые слова: Первый Интернационал, К. Маркс. Ф. Энгельс, М.А. Бакунин, методология.

Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что сегодня, в период пандемии, все больше углубляется социальное расслоение общества, проявляется экономическое неравенство. В разных странах все чаще проходят забастовки людей за свои права, и эти забастовки становятся все более массовыми и стихийными. Если заглянуть в историю, то мы увидим, что подобные процессы происходили и раньше, однако четкой организации до середины XIX в. у них не было. Именно в это время было сформировано классовое сознание. Сейчас же организация есть, но отсутствует классовое сознание, из-за чего все объединения и партии разрознены и не особо эффективны. Поэтому сегодня как никогда прежде необходимо изучать и переосмыслить первую и самую крупную всеобщую организацию – Первый Интернационал (1864–1872).

Объектом данной статьи является изучение общих и специальных методов исторического исследования представленной проблемы.

Предмет исследования – методологические аспекты изучения начала формирования социальной мысли, развития революционного движения в Европе и деятельности Первого Интернационала.

Цель статьи заключается в анализе основных и специально-исторических методов и главных принципов исторической науки, которые можно использовать в исследовании деятельности Первого Интернационала.

Данная область исторических рассуждений в основном будет опираться на формационный подход в изучении истории, так как будет рассматриваться развитие рабочих организаций в контексте общей идеи интернационализма без привязки развития рабочего движения к отдельным странам.

Основные принципы, применяемые в данной теме, традиционно представлены принципами историзма, объективности и всесторонности изучения [1].

Принцип историзма характеризуется изучением события в его развитии, в соответствии с его эпохой и с учётом контекста происходящего вокруг. В рассматриваемой проблеме применение данного принципа проявляется в необходимости понимания предпосылок рассматриваемых событий, условия формирования пролетариата, идейного обоснования борьбы за его права. Принцип объективности характеризуется минимизированием субъективизма со стороны автора исследования, а также ориентированностью на научность и стремление к истине. В контексте изучения Первого Интернационала можно столкнуться с разными противоположными идеями борьбы. Самые крупные противоречия возникли между двумя крупными идеологиями – коммунизмом и анархизмом. Принцип объективности страхует нас от попадания под влияние одной из этих идеологий. Принцип всесторонности изучения, прежде всего, предполагает анализ всех доступных источников по заданной теме и изучение различных мнений, связанных с изучаемой проблемой.

Для изучения данного вопроса в первую очередь нам понадобятся материалы Первого Интернационала: протоколы и решения заседаний, программные документы национальных секций [2;3]. Для понимания развития идей интернационализма, впервые проявившегося в международном рабочем движении, нам помогут многочисленные материалы и документы предшественников Первого Интернационала (чартистов, демократических братьев и Союза коммунистов) [4]. Одним из крупных источников по этой теме является «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, который впервые был представлен в Союзе Коммунистов, а впоследствии стал главным документом и в самом Интернационале. «Манифест Коммунистической партии» важно рассматривать не только как источник по эволюции мировоззрения классиков марксизма, но и как свидетельство эпохи. «Манифест» являлся своевременным и точным ответом на текущее положение дел в общественной жизни Европы [5]. Также интересными для нас являются сочинения лидеров Интернационала, такие как социально-политические и критические труды и источники личного происхождения, в том числе и переписка, К. Маркса и Ф. Энгельса [6]. В вопросе противостояния коммунизма и анархизма также понадобится обратиться к письменному наследию М.А. Бакунина [7].

В рамках данной статьи будут использоваться несколько специально-исторических методов, которые помогут полностью раскрыть проблему и рассмотреть интересные автору вопросы.

Первым методом является историко-генетический. Он направлен на изучение генезиса (происхождения, этапов развития) конкретных исторических явлений и анализ причинности их изменений [8]. Этот метод позволяет последовательно изучить развитие рабочих союзов, в которых были ярко выражены идеи интернационализма. Так, например, позволяет проследить

переход основной программы Союза Коммунистов «Манифеста Коммунистической партии» уже в сам Первый Интернационал.

Следующий метод – это историко-системный метод. Системный характер общественно-исторического развития предполагает, что все события, ситуации и процессы этого развития не только казуально обусловлены и имеют причинно-следственную связь, но также и функционально связаны. Благодаря этому методу мы можем изучать и Интернационал. Начиная с Лондонской конференции 1865 г. мы рассматриваем всю систему конгрессов Интернационала: Женевский, Лозаннский, Брюссельский, Базельский и т.д.

Также полезный метод в нашей статье – историко-сравнительный. Он нацелен на выявление общего и особенного на основе сопоставления исторических объектов и явлений. В данном случае этот метод применяется в достаточно узком плане: в вопросе противоречий К. Маркса и М.А. Бакунина, в их идеях, методах реализации этих идей и т.д. [9].

В контексте этой же проблемы применим и междисциплинарный метод гештальтпсихологии [10]. Он исследует организацию ментальных процессов, в которых отдельные элементы приобретают характер и значение лишь в рамках их общей композиции, нацелен на сосредоточение внимания на изучении организованных систем опыта и поведения, обусловленности отдельных фактов психической жизни структурой, в которую они внедрены. Как известно К. Маркс, в отличие от М. Бакунина, был теоретиком, тогда как последний побывал и в тюрьмах, и на баррикадах в разных странах, т.е. он является выдающимся практиком в революционной деятельности [11].

Подводя итог хотелось сделать несколько выводов. С одной стороны, использование классических методов в историческом исследовании раскрывает основные принципы и аспекты в изучении формирования социальной мысли, развитии революционного движения в Европе и Первого Интернационала. С другой стороны, использование гештальтпсихологии дает нам возможность рассмотреть психолого-личностный аспект в формировании идеологии рабочего движения.

Библиографические ссылки

1. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 2014. С. 347–348.
2. Первый Интернационал / под ред. Баха И.А. В 2 ч. Часть 1. 1864–1870. М., 1964.
3. Первый Интернационал / под ред. Баха И.А. В 2 ч. Часть 2. 1870–1876. М., 1965.
4. Стеклов Ю.М. Первый Интернационал: международное товарищество рабочих 1864–1872. СПб., 2014.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. М., 1980.
6. Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения в 39 т. Т. 13. М., 1959.
7. Бакунин М.А. Собрание сочинений и писем. В 4 т. М., 1928.
8. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987. С.184–187.

9. Артемов В.М. Критика К. Марксом и Ф. Энгельсом революционности мелкобуржуазного типа в период деятельности Первого Интернационала (на примере бакунизма). М., 1984.
10. Поршнева О.С. Междисциплинарные методы в историко-антропологических исследованиях. Екатеринбург, 2005. С. 79.
11. Лебедев Н.К. К истории Интернационала. Этапы международного объединения рабочих. М., 2010. С. 60–63.

Научный руководитель:
канд. ист. наук. доцент Л.М. Галутво

ПОТЕНЦИАЛ СИСТЕМЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

В статье рассматривается роль дополнительного образования в формировании исторического сознания как основы становления личности и ее социализации. Показан опыт реализации и предложены варианты организации дополнительных занятий.

Ключевые слова: система дополнительного образования, историческое сознание, дополнительные занятия, историческая память.

Система дополнительного образования в Российской Федерации с каждым годом набирает всё большую распространённость, значимость, вариативность. Она существует как отдельная, самостоятельная единица развития личности. В современной России дополнительное образование – вид образования, который направлен на всестороннее удовлетворение образовательных потребностей человека в интеллектуальном, духовно-нравственном, физическом и (или) профессиональном совершенствовании и не сопровождается повышением уровня образования [1].

Развитие сферы образования есть и остаётся одной из важнейших задач не только государства, но и общества, и семьи в которой воспитывается ребёнок. Именно от того, насколько правильно и верно будет сформирована его идентичность будет зависеть сможем ли мы сохранить наше наследие, сформировать национальное самосознание и в конечном итоге приобщить каждому гражданину нашего государства чувство патриотизма. Отсюда следует необходимость популяризации исторического наследия через систему дополнительного образования.

История сопровождает нас с самого раннего возраста. В детстве мы слушаем колыбельные, сказки, легенды, мифы, передающиеся из поколения в поколения, и отражающие историю того или иного государства, города, семьи. Но со временем интерес к истории начинает угасать. К сожалению, сейчас историческое сознание у детей не на высоком уровне, некоторые выпускники школ даже не знают основные исторические события. Но формирование исторического сознания необходимо и возможно в любом возрасте. Именно благодаря ему формируется патриотическая, нравственная, развитая личность, способная анализировать исторические события, процессы и делать важные жизненные выводы [2]. Дополнительные занятия и кружки (наряду с урочными занятиями) как раз призваны восполнить пробелы исторических знаний учеников.

Особый интерес представляет имеющийся опыт. Так, в московской школе № 1987 В.В. Корпачёв, учитель истории и обществознания, в 2015 году создал

курс «Увлекательный мир истории», цель которого – познакомить детей со вспомогательными историческими дисциплинами (палеографией, нумизматикой, сфрагистикой, хронологией, геральдикой, метрологией, ономастикой), расширяющими представления об истории как науке[3].

На дополнительных занятиях в изучении истории могут помочь и различные виды искусства. Например, в 2010 году коллектив образцовой театральной студии «Живое слово» г. Краснодара показал на сцене московского театра на Таганке спектакль «Далекие близкие звёзды» по рассказам А. Приставкина «Трудное детство». Спектакль переносил зрителей в военное время на встречу с детьми из детского дома. Ребята-актёры на репетициях и спектаклях прочувствовали и передали тяжёлую атмосферу ожидания писем от отцов с фронта, самопожертвование, стоическое принятие «похоронок» [4]. Благодаря этому спектаклю школьники на дополнительных занятиях узнали о тяготах и лишениях своих сверстников в годы Великой Отечественной войны, стали больше понимать значимость, последствия победы, и передали свой новый исторический опыт и знания многим юным зрителям. А через год эти же актёры погрузили зрителей во времена Древней Руси. Ребята в постановке «Небылица, былъ да небывальщина» постарались передать старые семейные ценности, внутренние духовные сюжеты с верой, надеждой, любовью, азарт жизни на примере судьбы Фомы и Ерёмы, Дурня. Мальчики в мужских сценах показали силушку богатырскую в бое с врагами. Но главный смысл спектакля можно выразить всего одной фразой: «Без памяти прошлого не живёт – растекается любой народ» [5]. Безусловно, театр заключает в себе огромный потенциал в формировании исторического сознания.

Но театр – не единственный вид искусства, с помощью которого можно заинтересовать детей историей. Можно создать литературно-исторический и музыкально-исторический кружки, на которых дети будут знакомиться с историей страны через произведения литературы и музыки. Например, анализируя «Слово о полку Игореве», ребята смогут узнать о повседневной жизни почти 1000 лет назад. Прочитав книги «Иван Грозный» В.И. Костылева, «Князь серебряный» А.К. Толстого, «Степан Разин» А.П. Чапыгина, «Пётр Первый» А.Н. Толстого, ребята узнают много нового о выдающихся личностях России и на дополнительных занятиях смогут проанализировать исторические произведения с позиции соответствия их исторической науке. А благодаря опере «Князь Игорь» А.П. Бородина, кантате «Александр Невский» С.С. Прокофьева, опере «Борис Годунов» М.П. Мусоргского, опере «Жизнь за царя» М.И. Глинки, увертюре «1812 год» П.И. Чайковского, симфонии № 7 («Ленинградской») Д.Д. Шостаковича и многим другим произведениям ребята смогут прочувствовать напряжения битв, решающих событий для судьбы нашего народа.

Особое значение имеет подготовка школьников по всей стране к дежурству почётного караула у Вечного огня в рамках всероссийской акции «Вахта Памяти». Эти дежурства уже более 50 лет помогают школьникам проникнуться благодарностью к героям, погибшим в годы Великой Отечественной войны [6].

Но надо помнить и о живых ветеранах и детях Великой Отечественной войны. Их в нашей огромной стране с каждым годом, к сожалению, становится всё меньше. И они очень нуждаются в поддержке и внимании. В связи с этим можно возобновить тимуровское движение и организовать при каждой школе отряды для помощи ветеранам.

Потенциал дополнительного образования нашей страны огромен. И изучать историю в наше время можно уже с помощью современных технологий. В 2015 году была открыта постоянная экспозиция исторического парка «Россия – моя история» в Москве. Это система мультимедийных исторических парков, в которых представлена вся история России с древнейших времен до наших дней. Создатели парка сделали всё, чтобы российскую историю стало интереснее изучать. Вместо чтения традиционных учебников посетители могут, посмотрев на экраны, окунуться в увлекательнейшее повествование, почувствовать сопричастность к событиям истории своей страны. На данный момент исторические парки открыты в 23 городах Российской Федерации, что позволяет учителям проводить запоминающиеся дополнительные занятия, а детям с интересом изучать историю России [7].

Но в последнее время люди хотят не только видеть происходящее, но и чувствовать, поэтому стали популярны квесты в реальности. В связи с этим появилась идея организовать исторический квест школьникам. Во время каникул на неделю или месяц детей можно отвезти в отдаленные уголки нашей страны, где воду до сих пор набирают в колодце, растапливают русскую печь. Школьники смогут научиться чему-то новому, например, собирать, молотить пшеницу и делать из неё хлеб, из дерева или ткани мастерить игрушки, петь старинные песни. Благодаря такой поездке городские ребята не только увидят на картинках, но и прочувствуют, как ещё век назад жила основная часть населения страны, приблизятся к народным традициям и обычаям.

Итак, историческая память – это коллективный опыт поколений. Без неё общество было бы лишено самоопределения. Основу исторической памяти человека формирует среда, в которой он живет – круг общения, средства массовой информации и, конечно же, система образования. Развитию исторического сознания способствуют ключевые события, герои прошлого, которые описываются в научной и художественной литературе, а также места памяти. Это и составляет содержание дополнительных занятий, что способствует воспитанию их как нравственных, ответственных личностей. И как следствие возникнет общество с функционирующим историческим сознанием, которое осознает свою роль не только в стране, но и в мире. Формирование именно такого общества – это потенциал дополнительного образования и одна из важных задач нашего государства.

Библиографические ссылки

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 18.04.2021).

2. Гладышева В.С. Формы и методы формирования исторического сознания современных подростков в системе дополнительного образования // XIII Международная студенческая научная конференция Студенческий научный форум – 2021. URL: <https://scienceforum.ru/2021/article/2018025379> (дата обращения: 18.04.2021).
3. Корпачёв В.В. Курс дополнительного образования детей «Увлекательный мир истории». // Образовательная социальная сеть. URL: <https://nsportal.ru/shkola/istoriya/library/2015/09/04/kurs-dopolnitelnogo-obrazovaniya-uvlekatelnyy-mir-istorii> (дата обращения: 18.04.2021).
4. Московский международный фестиваль школьных театров «Русская драма». URL: <https://festival.rus-drama.ru/festivali-proshlykh-let/21-xii-festival-2010/dnevnik-xii-festivalya-2010/68-daljokie-blizkie-zvjozdy> (дата обращения: 18.04.2021).
5. Московский международный фестиваль школьных театров «Русская драма». URL: <https://festival.rus-drama.ru/festivali-proshlykh-let/11-festival-2012/dnevnik-xiv-festivalya-2012/20-29-apr-4-j-den-xiv-festivalya-vozvrashchenie-k-istokam-spektakli-iz-krasnodara-norilskai-moskvu> (дата обращения: 18.04.2021).
6. Пост № 1: правда и мифы: историческая правда России от РВИО. // История. РФ. Главный исторический портал страны. URL: <https://histrf.ru/read/articles/post-1-pravda-i-mify> (дата обращения: 18.04.2021).
7. Россия – моя история. URL: <https://myhistorypark.ru/about/> (дата обращения: 18.04.2021).

**Научный руководитель:
д-р. ист. наук, профессор В.Н. Ракачев**

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРОБЛЕМ МИГРАЦИИ И МИГРАНТОВ В ИСПАНСКИХ СМИ

В данной статье представлены результаты анализа материалов испанской ежедневной общественно-политической газеты *El País*, посвященных миграционной тематике. Определены основные темы публикаций, содержание и направленность газетных материалов. Особое внимание уделено вопросам миграции в новых условиях – пандемии коронавируса и «локдауна», рассматриваются проблемы, с которыми столкнулись мигранты.

Ключевые слова: миграционный кризис, европейские СМИ, мигранты, коронавирус.

Миграционные процессы являются естественной частью жизнедеятельности в современном обществе и одной из наиболее острых проблем, поэтому тема миграции была и остается важной и значимой в научном дискурсе. Особую актуальность она приобрела в контексте событий 2000-х гг., когда вследствие конфликтов на Ближнем Востоке и в Северной Африке в Европейские страны устремился мощный миграционный поток. Эти события вызвали тревожность у ряда европейских политиков и общественных деятелей, что существенным образом отразилось в общественном дискурсе, в СМИ. Это и обусловило цель нашего исследования – изучение особенностей репрезентации проблем миграции и мигрантов в испанских СМИ.

Тема миграции и мигрантов в СМИ рассматривалась как отечественными, так и зарубежными учеными. Теоретические подходы к пониманию миграции рассматривались в следующих работах С. Г. Жихарев «Современные конфликты и противоречия миграции (российский и мировой опыт)» [1]; Рыбаковский Л.Л. «Миграция населения. Три стадии миграционного процесса.» [2]; Юдина Т. Н. «Социология миграции» [3]; Ивахнюк И.В. «Формирование и функционирование Евразийской миграционной системы» [4].

Также можно отметить работы, которые рассматривали миграцию в СМИ: Базина Е. С. «Тема миграции и мигрантов в российских СМИ: образ «чужого» и проблема информационной объективности» [5]; Малькова В.К. «Мигранты, диаспоры и интернет» [6]; Эйдельман Т. в своей книге «Как работает пропаганда» [7]; Л. Н. Федотова «Анализ содержания – социологический метод изучения средств массовой коммуникации» [8].

Среди зарубежных авторов можно отметить работы Вергара Р.М.А. «Последние тенденции в исследованиях по трудовой миграции» [9]; Эрнандес Рохас Р.А. «Взаимосвязь между глобализацией и миграцией: как глобализация влияет на миграцию» [10]; Д. Кого и Ретис Д. «Миграционная журналистика: производство и потребление повествований о мобильности человека во времена

неопределенности и цифровых платформ» [11]; А. Тауб и М. Фишер в статье «В США и Европе миграционный конфликт указывает на более глубокие политические проблемы» [12]; Я. Голдин и Б. Набарро в статье «Потери: экономика и политика миграции» [13].

С целью изучения особенностей репрезентации проблем миграции и мигрантов в испанских СМИ нами было проведено социологическое исследование с использованием метода контент-анализа. Для изучения была выбрана одна из самых распространённых газет в Испании, которая выходит в других испаноязычных странах, а также на английском языке – EL Pais [14]. Для анализа были отобраны материалы за три месяца: январь, март и май 2020 г. Можем сказать, что уже есть возможность проследить определенные тенденции и проанализировать освещение миграционной темы в указанной газете.

Поскольку в зону нашего анализа попал 2020 г., большой процент статей был посвящен пандемии коронавируса, вместе с тем и миграция рассматривалась через призму «локдауна» и пандемии.

В целом тематический состав материалов газеты за исследуемый период достаточно разнообразен. Значительная доля, а именно (15%) статей посвящена проблемам американской политики, Дональду Трампу, его политике и импичменту. Заметное отражение также нашла политика Великобритании (10%), в основном статьи этого блока написаны о Брексите, проблемах королевской семьи, Меган Маркл и принце Гарри. Значительный процент публикаций (30%) отражает проблемы внутренней и внешней политики Испании: сепаратизм, партийная борьба, международные взаимодействия. Также, традиционно для Испании широкий отклик находят новости о футболе и мировом спорте (10%). Новости культуры, в основном это – кино были широко освещены в связи с подготовкой и проведением премии «Гойя». Довольно большой процент публикаций (7%) в указанный период был посвящен экологическим проблемам и катастрофам. Теме истории и археологии было отведено (5%). Статьи о преступности и правонарушениях на территории Испании – (3%). Проблеме пандемии коронавируса было посвящено (15%).

Теме миграции было отведено немного материалов (5%): описывались трудности, частные случаи и истории из жизни мигрантов, также рассматривались политические проблемы и влияние европейских лидеров в Ливии, в стране из которой идет большой поток мигрантов в Европу. Миграционные соглашения Италии и Ливии, которые вызвали неоднозначные реакции. Публиковались научные исследования о влиянии миграции в Испании. Мигранты и их потомки рассматривались в культурном контексте. Также, описывались трагичные случаи морских миграционных путей, во время которых часто случаются летальные исходы. Остальные статьи посвященные данной тематике рассматривали проблемы мигрантов в контексте «локдауна» и пандемии, мигранты наиболее остро почувствовали на себе экономические последствия коронавируса и закрытых границ.

В заключении можно отметить, что несмотря на то, что в рамках изучаемого периода основными темами публикаций были коронавирус и

проблемы мировой политики, традиционные темы, которые волнуют испанское общество, проблемы миграции также нашли свое отражение. Миграция рассматривалась в различных аспектах и новых контекстах. Мы видим, что данная тематика в испанской прессе не только остается актуальной и популярной, но и рассматривается в новых реалиях пандемии.

Библиографические ссылки

1. Жихарев С. Г. Современные конфликты и противоречия миграции (русский и мировой опыт) // Человек. Сообщество. Управление, 2009. №4. С. 109-116.
2. Рыбаковский Л.Л. / Миграция населения. Три стадии миграционного процесса. (Очерки теории и методов исследования). Ростов н/Д: ТРТУ, 2001. – 114 с.
3. Юдина Т. Н. Социология миграции: Учебное пособие для вузов. М: Академический Проект, 2006. - 272 С.
4. Ивахнюк И.В. Формирование и функционирование Евразийской миграционной системы. Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН. – М., 2008.
5. Базина Е. С. Тема миграции и мигрантов в российских СМИ: образ «чужого» и проблема информационной объективности. // Стокгольмский университет. 2015. №23. С. 24–36.
6. Малькова В.К. Мигранты, диаспоры и интернет // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – М., ИЭА РАН, 2019. – Вып. 268. – 28 с.
7. Эйдельман Т.Н. Как работает пропаганда. М., 2018.
8. Федотова Л. Н. Анализ содержания: социологический метод изучения средств массовой коммуникации. М.: Научный мир, 2001. – 214 с.
9. Vergara R.M.A. «Tendencias recientes en investigación sobre migración laboral» URL: https://www.researchgate.net/publication/337914953_Tendencias_recientes_en_investigacion_sobre_migracion_laboral [Дата обращения: 04.05.2021].
10. Hernández rojas R.A. «La relación entre la globalización y las migraciones como la globalizacion afecta a las migraciones» URL:https://www.researchgate.net/publication/351356484_LA_RELACION_ENTRE_LA_GLOBALIZACION_Y_LAS_MIGRACIONES_COMO_LA_GLOBALIZACION_AFECTA_A_LAS_MIGRACIONES [Дата обращения: 04.05.2021]
11. Retis J. y Cogo D. «Periodismo de migraciones: Producción y consumo de narrativas sobre movilidad humana en tiempos de incertidumbre y plataformas digitales» URL: <https://revistas.ucm.es/index.php/ESMP/article/view/73743/4564456555810> [Дата обращения: 04.05.2021]
12. Taub A., Fisher M. In U.S. and Europe, Migration Conflict Points to Deeper Political Problems. URL: <https://www.nytimes.com/2018/06/29/world/europe/us-migrant-crisis.html> [Дата обращения: 04.05.2021]
13. Goldin I., Nabarro B. Losing it: The economics and politics of migration. URL: <https://voxeu.org/article/losing-it-economics-and-politics-migration> [Дата обращения: 04.05.2021].
14. EL PAÍS: el periódico global URL: <https://elpais.com> [Дата обращения: 04.05.2021].

**Научный руководитель:
канд. социол. наук, доцент И.Б. Кантемирова**

НЕПРЕРЫВНОСТЬ КОММУНИКАТИВНОГО ПРОЦЕССА ПРИ ОТКАЗЕ ОТ ОБЩЕНИЯ

В статье говорится о специфике общения, в частности, о неотъемлемой части общения, как отказ от общения. Анализируя различные причины, которые, так или иначе, могут оказать воздействие на отказ, можно выделить причины объективного и субъективного характера. Если говорить о наличии или отсутствии коммуникативного намерения осуществлять речевой акт, не сопоставляя его с какой-либо целью коммуникации, то различают намеренный и ненамеренный отказ от общения. Ключевыми феноменами, определяющими особенности процесса общения, являются псевдоотказ и квазиотказ. В первом случае, коммуникативная цель адресанта не совпадает обозначенным в высказывании намерением прекратить общение. Во втором случае мы говорим о коммуникативном акте, при котором человек намерен прервать процесс общения, но при этом остается в коммуникативном пространстве собеседника.

Ключевые слова: отказ от общения, коммуникативный процесс, псевдоотказ, квазиотказ, коммуникатор.

Отказ от общения – это коммуникативный акт, при котором коммуникатор сознательно или бессознательно показывает желание не начинать общение или прекратить его с помощью определенного коммуникативного действия или его существенного отсутствия, а реципиент, независимо от адекватности интерпретации посланного канала связи, реагирует на него с помощью обратной связи.

В соответствии с метакоммуникационной аксиомы прагматики человеческой коммуникации "Человек не может не общаться" отказ от общения стоит рассматривать с точки зрения не отсутствия коммуникации, а ее особой формы, которая содержит тот же коммуникативный механизм, что и в других формах общения, но альтернативный по своему направлению.

Кроме того, к отказу от общения могут привести различные причины объективного и субъективного характера. В качестве объективных причин выступают коммуникативные барьеры и помехи, заставляющие индивидуума отказаться от общения, вне зависимости от его воли и желания. Субъективные причины воспроизводятся самими коммуникантами и могут быть обусловлены их мотивами в ситуации общения (попытка уйти от конфликта, желание сохранить лицо, стремление манипулировать собеседником), их личностными характеристиками (замкнутость, застенчивость, некоммуникабельность), эмоциональным состоянием индивидуума (разочарование, обида, злость, усталость), а также ходом коммуникативного процесса (качество, количество и релевантность получаемой информации, тональность, стиль общения) [1].

Если говорить о наличии или отсутствии коммуникативного намерения осуществлять речевой акт, не сопоставляя его с какой-либо целью коммуникации, то различают намеренный и ненамеренный отказ от общения. Здесь речь идет о том, что коммуникатор изъявляет стремление передать информацию о нежелании общаться, а не прекратить общение в целом. Тем не менее, может преследоваться цель, где информация об отказе от общения используется в виде манипуляции.

Если человек намеренно отказывается от общения, то он осознанно сообщает о прекращении коммуникации. В этом случае, коммуникатор продумывает свои действия, четко определяет коммуникативную цель и стремится к определенному результату, для этого продумывая разные стратегии и тактики.

Ненамеренный (бессознательный) отказ характеризуется спонтанностью, отсутствием прямой интенции передать сообщение о прерывании коммуникативного процесса, а также продуманных коммуникативных стратегий и тактик. Такой отказ часто выражается невербально, и действия, адресанта, показывающие его нежелание разговаривать, осуществляются на бессознательном уровне. Это может произойти под воздействием внезапных эмоций, робости, смущения коммуниканта, приводящих к неожиданным сбоям в процессе общения [2].

Ключевыми феноменами, определяющими особенности процесса общения, являются псевдоотказ и квазиотказ.

Псевдоотказ имеет место в том случае, когда коммуникативная цель адресанта не совпадает обозначенным в высказывании намерением прекратить общение. Человек по форме отказывается от общения, но делает это манипулятивно, чтобы добиться других коммуникативных целей [3].

Квазиотказ – это коммуникативный акт, при котором человек намерен прервать процесс общения, но при этом остается в коммуникативном пространстве собеседника. Общение продолжается на бессознательном уровне, и мы рассматриваем его как "мнимое необщение" [4].

Таким образом, отказ от общения является очень значимой составляющей человеческого взаимодействия, наделенной огромным прагматическим, функциональным и эмоциональным потенциалом.

Библиографические ссылки

1. Гуляева М.А. Стратегии отказа от общения / М.А. Гуляева // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер. «Филологические науки», 2013. № 1 (76). С. 12-15.
2. Гуляева М.А. Виды отказа от общения как коммуникативного акта / М.А. Гуляева. Известия Волгоградского государственного педагогического университета, 2012. № 11 (75). С. 59-62.
3. Гуляева М.А. Функциональная специфика коммуникативного акта отказа от общения / М.А. Гуляева // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. Сер. «Филология», 2013. № 2. Т. 1. С. 112-120.
4. Гуляева М.А. Основные причины отказа от общения / М.А. Гуляева // Слово. Предложение. Текст: Анализ языковой культуры: материалы II Междунар. науч.-практ. конф.: сб. науч. тр. Краснодар, 2012. С. 46-51.

**Научный руководитель:
д-р ист. наук, профессор Э.Г. Вартаньян**

МУХАДЖИРСТВО НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В XIX в.

Северный Кавказ для Российской империи в XIX в. являлся важнейшим регионом. Освоение региона происходило путём колонизации. Она осуществлялась жёсткими методами в отношении коренного населения. Местное население насильственно переселяли в другие губернии империи. Нужно отметить, что в основном переселяли местное население Северо-Западного Кавказа (такие народы как убыхи, абадхезы, черкесы). Народы Восточного Кавказа (чеченцы и народы Дагестана) пострадали меньше. В результате переселения кавказские народы были расселены по всей Турции. Часть кавказских народов оказалась на территории Анатолийского полуострова, остальные поселились на Балканах, а также в Иордании, Сирии, Египте и других странах Ближнего Востока. Данные процессы повлекли за собой необратимые последствия, выраженные в ассимиляции и частичной утрате культурной идентичности депортированных в Османскую империю народов Кавказа.

Ключевые слова: Кавказ, мухаджирство, Османская империя, Российская империя, ислам, этносы.

В настоящее время существует несколько интерпретаций причин переселения различных этносов Северного Кавказа в Турцию. Одни учёные полагают, что основной причиной является колониальная политика России, другие утверждают, что переселение происходило из-за влияния Турции на процессы на Кавказе, а также наличие религиозного фанатизма. Среди правящих кругов Турции, а также некоторых стран Западной Европы существовало мнение, что именно правительство России виновато в данных драматических событиях. Российские власти, наоборот обвиняли турецкого султана и европейских дипломатов в подстрекательстве народов Кавказа к переселению. Исламская идеология и наличие антирусской пропаганды, конечно, повлияли на переселение кавказских народов. Нужно отметить, что причинами переселений служили более глубокие факторы, имеющие социально-экономическими и политическими корни [1].

Переселение кавказских этносов происходило на протяжении длительного периода. Оно началось в первой половине XIX в. и завершилось незадолго до начала Первой мировой войны. Необходимо подчеркнуть, что переселение имело несколько стадий. Эти стадии связаны, в основном, с большими локальными и международными событиями, когда переселение приобрело массовый характер на большей территории Кавказа или в некоторых его районах. Непосредственно на данных стадиях переселенческий вопрос стал важной частью внешней и внутренней политики как Российской империи и Турции, так и некоторых западноевропейских стран, в частности Англии. Государства, конкурировавшие с Российской империей, хорошо понимали, каким стратегическим положением обладает этот регион. Данный край связывал

Закавказье с территорией Северо-Западного Кавказа. Это также учитывало и правительство России, поскольку получение кавказского побережья Чёрного моря позволяло выйти вплотную к горским народам, зависимым от турецкого влияния и препятствующим выходу к морю. Помимо этого все перечисленные государства обладали экономическим интересом на Кавказе. Российская империя пыталась на Кавказе увеличить и зафиксировать свои позиции не только с помощью политических и военных методов, но и посредством проведения экономических мероприятий. Тем не менее, для европейских стран и Турции горцы всегда считались эффективным средством противодействия окончательному утверждению Российской империи на Кавказе. Поэтому некоторые европейские страны и Турция придавали Кавказу большую международную значимость.

Осуществление переселенческой политики этносов Северного Кавказа имело как геостратегические, так и военно-политические цели. Царское правительство стремилось обезопасить этот край от вероятной агрессии со стороны Османской империи, а также горских народов. Для России Черноморское побережье было очень важным регионом. Данный регион обладал важным стратегическим значением. Существенным моментом переселенческой политики было то, что этносам предлагались два региона для переселения: Турция, а также равнинные территории Ставрополя [4].

При осуществлении переселенческой политики, Россия преследовала несколько целей. Во-первых, военно-стратегическую, при которой предотвращалась последующая военно-политическая экспансия Османской империи в регион, а также недопущение развития её связей с горскими этносами. Во-вторых, торгово-экономическую цель. Россия хотела упрочить свои позиции на Черноморском побережье Кавказа. Также важным результатом явилось то, что в процессе переселения нелояльных народов в Османскую империю, а также расселение их на равнинах Северного Кавказа, было установлено препятствие для распространения на территории Российской империи исламского фундаментализма с его более радикальными и милитаризованными формами (панисламизмом, пантюркизмом и османизмом).

Как отмечает ряд исследователей, в общей сложности с Черноморского побережья Кавказа в Османскую империю переехало около 1 млн. человек, на левый берег реки Кубань приблизительно 100 тыс. человек [2]. Подобные агитационные мероприятия проводились османскими эмиссарами и среди иных этносов Северного Кавказа (кабардинцев, чеченцев, ногайцев). Но эти народы не поддались на провокации. Самым массовым переездом среди этих этносов явилось переселение 5 тыс. чеченцев [5]. Инициатором этого переселения был начальник Чеченского округа генерал Кундухов. Переселение кавказских народов является одним из наиболее трагических мероприятий, осуществлённых царским правительством. Это свидетельствует о том, кавказские народы, став объектом противоборства России и Турции, испытали на себе главную тяжесть этого противостояния.

Проблема миграции народов Северо-Западного Кавказа в Турцию во второй половине XIX в. уже давно представляет интерес у исследователей. Это обусловлено размерами переселения, а также значительными результатами его для всех стран Ближнего Востока. Для полного понимания начала переселения кавказских народов во второй половине XIX в. нужно обратить внимание на процессы конца XVIII – начала XIX вв. В конце XVIII столетия после включения народов Северного Кавказа в Российскую империю (Кабарды, Черкесии, Адыгеи – в 1557 г., Осетии – в 1774 г., Чечни и Ингушетии – в 1781 г., Дагестана – в 1813 г.) политика царского правительства на Кавказе приобрела жесткий характер, связи трансформировались в широкое сотрудничество, но не всегда миролюбивое и плодотворное.

Кабардинцы первые почувствовали на себе результаты решительной политики России – царское правительство начало возводить кордонные линии на территории Кабарды. Данное мероприятие было обусловлено войной России с Турцией и Крымским ханством, а также необходимостью охраной пограничных поселений казаков от горских налетов. Эти оборонительные линии расстроили экономическую базу коренного населения. Для нужд правительства было изъято большое количество пастбищных угодий. В дальнейшем Россия разрешила затем горским народам Осетии и Ингушетии, которые нуждались в земельных наделах, поселиться на равнинах. В итоге этого Кабарда, которая на протяжении двух–трех веков имела лояльное отношение к Российской империи и рассматривала её как гаранта своей территориальной безопасности, в начале XIX в. подняла восстание против режимов, определенных Российской монархией. В результате военного поражения кабардинцев, помимо людских потерь, возникла миграция значительного числа местного населения к верховьям Кубани и Лабы (беглые кабардинцы).

Переселение горских народов на равнины было всеобщим явлением, обусловленным увеличением производительных сил и переизбытком населения в горных районах. Переселение горских народов Северного Кавказа на равнины возникло ещё в позднеантичную и раннесредневековую эпохи, в периоды между набегами орд кочевников с востока и севера. В то время горские народы успешно осваивали пояса предгорий и равнин. Основой их хозяйства было комплексная земледельческо-скотоводческая деятельность. Нужно отметить, что на Кавказе ещё в древности наблюдались земледельческие традиции. В периоды стабильной политической обстановки в регионе наблюдалось переселение горских народов на равнины. Фольклорные тексты кавказских горцев изобилуют описаниями завоеваний равнины и имеют интерпретацию героического деяния.

В районах Кавказа, где царские власти конструктивно решали земледельческие вопросы горских народов и разрешали им под своим контролем переезжать на равнинную местность, наблюдалась более мирная обстановка. Так, например, это было в Осетии и Ингушетии. Когда в середине XVIII в. первая осетинская делегация прибыла в Петербург, то обсуждался основной вопрос – переселение на равнинную местность. В документе того времени говорится, что осетины желают получить Российское подданство и хотят переселиться в

местность поближе к России. За короткий период у Малой Кабарды были конфискованы земельные участки и переданы осетинам. В 20-гг. XIX в. все равнинные участки современной Северной Осетии были распределены между осетинским населением. А ингуши, которые взяли на себя охрану Военно-грузинской дороги в районе Дарьяльского ущелья, в 1810 г. официально получили в пользование территории по правую сторону Терека [3].

Процесс строительства Россией кордонной линии по Сунже и Тереку затормозил переселение горских народов в один и плодороднейших участков Кавказа. Мирная политика в Чечне стала осуществляться после того, как возникла угроза утраты коренными народами всех освоенных ими ранее предгорных и равнинных земель. В период Кавказской войны царское правительство переселяло на равнины те народы, которые принимали подданство России. Тем самым, Россия стремилась контролировать их деятельность. Данное переселение не носило массового характера, но оно послужило началом трансформации взаимоотношений в среде горских народов.

Библиографические ссылки

1. Берже А. П. Выселение горцев с Кавказа // Русская старина. 1882. Т. XXXIII. С. 67
2. Дзагуров Г.А. Переселение горцев в Турцию: материалы по истории горских народов. 1925. С. 43
3. Фадеев А.В. Россия и Кавказ первой трети XIX в. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 24
4. Попов В.В. Национальная политика Российского государства. М.: ВУ, 1996. С. 14
5. Тройно Ф.Л. Кавказская война и судьбы горцев //Кавказская война: уроки истории и современность: Материалы научной конференции. Краснодар, 1995. С. 53.

Научный руководитель:
канд. ист. наук, доцент Л.М. Галутво

ПЕРВАЯ ЧЕЧЕНСКАЯ КАМПАНИЯ 1994–1996 гг.: ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

В данной статье представлены актуальные проблемы, касающиеся эффективного рассмотрения вопросов вооруженных конфликтов на Северном Кавказе. Эти проблемы требуют должного внимания при изучении военных кампаний на уроках истории. Автор статьи приходит к выводу, о том, что необходимо выработать систему освещения выявленных проблем в рамках школьного образования, с учетом возрастных и психологических особенностей аудитории.

Ключевые слова: вооруженный конфликт, военная кампания, чеченские кампании, образование, воспитание, современная история России.

Северный Кавказ является одной из ключевых территорий и одновременно наиболее проблемной точкой в истории России. В школьном курсе «История России» вооруженные конфликты на Северном Кавказе (в частности в Чечне) рассматриваются в рамках XIX в. (Кавказская война) и рубежа XX – XXI вв. (Урегулирование кризиса в Чеченской Республике. Контртеррористическая операция) [1]. Указанные события и процессы используются в контрольно-измерительных материалах ГИА.

Для наиболее эффективного рассмотрения вопросов вооружённых конфликтов на Северном Кавказе нужно решить ряд проблем.

Первая проблема, определяющая дальнейшее рассмотрение вооруженных конфликтов – терминологическая. Необходимо определиться, что же именно происходило: «Операции по восстановлению конституционного порядка в Чечне 1994–1996 гг.»; «Вооружённый конфликт в Чеченской Республике и на прилегающих к ней территориях Российской Федерации»; Первая (1994–1996) и Вторая (1999–2008) чеченские кампании; Гражданская война в Чеченской Республике. Официальная формулировка, принятая на сегодняшний момент – «Операции по восстановлению конституционного порядка в Чечне 1994–1996 гг.» [2] так же представляется не бесспорной.

Вторая проблема связана с рассмотрением причин начала этих конфликтов. Необходимо учесть причины Кавказской войны XIX в., провести аналогию, выявить общие и различные черты противостояний, а также рассмотреть политическую и социальную обстановку в Российской Федерации в 1990-е – 2000 гг.

Третья проблема затрагивает изменение в течение времени восприятия в обществе вооруженных конфликтов на Северном Кавказе. Отношение государства, общества, средств массовой информации к войне на территории

Чеченской Республики в корне меняются с началом вторжения А. Аль - Хаттаба и Ш. Басаева в Дагестан в 1999 г. и началом Второй чеченской кампании [3].

Еще один острый вопрос, четвертый, национальный. Чеченская Республика входит в состав Российской Федерации, и встает вопрос о противостоянии чеченского народа Российской Федерации. Воспоминания участников событий, а также ряд видеоисточников, указывают на широкое участие местного населения Чеченской Республики в Первой чеченской кампании. Необходимо выработать методику освещения данного военного конфликта при учёте современных тенденций государственной национальной политики.

Самым проблемным вопросом, на мой взгляд, могут быть множественные факты измен и предательства. Как известно, главы вооруженного сопротивления Ичкерии – бывшие офицеры советской армии: Д. Дудаев – генерал-майор ВВС СССР, А. Масхадов – полковник ВС СССР.

Исходя из этих проблемных вопросов, необходимо выработать систему освещения выявленных проблем в рамках школьного образования, с учетом возрастных и психологических особенностей аудитории.

Возможность освещения первой Чеченской кампании ограничивается несколькими моментами. Прежде всего, это содержание большинства учебно-методических комплексов. В рамках школьного курса «История России», данные события не рассматриваются как активные военные действия Федеральных сил на территории России. Объясняется это двумя причинами.

Во-первых, политический курс государства. Чеченская Республика входит в состав Российской Федерации и рассмотрение военных действий, особенно первой кампании, может привести к разжиганию межнациональной розни.

Во-вторых, желание скрыть неудачи военного и политического руководства. Провал деятельности правительства Российской Федерации, ряд членов которых живы по настоящий момент; падение авторитета Российских вооруженных сил, после рассмотрения неудачных операций и фактов предательства со стороны командования.

Еще более остро стоит вопрос при проведении Уроков мужества в рамках воспитательной работы. К огромному сожалению, возможности привлекать ветеранов Великой Отечественной войны к участию в военно-патриотическом воспитании молодежи становится все меньше (по объективным причинам). Их место могут занимать ветераны локальных войн и конфликтов, таких как война в Афганистане, Абхазии, Югославии, Осетии и конечно Чеченские кампании.

Для наиболее эффективного понимания у учащихся должны быть сформированы представления об участниках событий. Если с Великой Отечественной войной дела обстоят лучше, учащиеся понимают – был враг, он напал на нашу Родину, наши семьи и дома, а значит, надо было этого врага уничтожать и защищать свое Отечество, то с последующими событиями такой ясности нет. От кого защищали в Афганистане? Зачем воевали в Чечне? При проведении мероприятий с привлечением ветеранов локальных конфликтов у

подростков нет полного понимания, за что, как и почему выступающие перед ними люди являются героями и защитниками.

Одной из возможностей решения данной проблемы может стать разработка внеурочного курса для учащихся старшей школы.

Еще одна возможность – использование тем в региональном компоненте. Так, например, в рамках Кубановедения предлагается рассмотреть деятельность 694-го батальона 135-й мотострелковой бригады 58-й армии СКВО. Поскольку контингент федеральных сил в Чечне формировался из подразделений, расположенных по всей территории страны, выявить подразделения, участвующие в тех или иных операциях не составит труда.

«Трудные вопросы истории», в числе которых и военные действия в Чеченской Республике в период с 1994 по 1996 гг., требуют комплексного освещения, что на сегодняшний день отсутствует.

Существующее поверхностное освещение войны в Чечне приводит к искаженному формированию у обучающихся исторического знания и не способствует реализации одного из важнейших личностных результатов – «формированию российской гражданской идентичности, патриотизма, уважения к своему народу, чувства ответственности перед Родиной, гордости за свой край, свою Родину, прошлое и настоящее многонационального народа России...» [4]. Наличие в свободном доступе сети интернет различных аудио и видео свидетельств без должного контроля процесса изучения материалов может еще больше исказить общие представления прошедших событий. Вместо возможности использования темы для патриотического воспитания предсказуем обратный результат [5].

В то же время, заметно увеличение интереса к данному периоду молодежной аудитории. Скорее всего это связано с временным отдалением от того периода и попыткой осмысления происходящего в исторической ретроспективе.

В рамках военно-патриотического воспитания учащихся должны организовываться мероприятия, к которым привлекаются ветераны локальных конфликтов. Вовлечение их в патриотическое воспитание школьников, в том числе и в период месячников военно-массовой работы, является очень важным.

Таким образом, данный опыт, при должном подходе, может послужить хорошим основанием в школьном образовании для военно-патриотического воспитания молодежи, поднятия авторитета службы в Вооруженных силах России и формировании целостного и критического знания учащихся об истории своего Отечества.

Библиографические ссылки

1. Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы Концепция исторического образования в общеобразовательных учреждениях Российской Федерации (утверждена Решением Коллегии Министерства просвещения Российской Федерации протокол от 23 октября 2020 г. № ПК-1 вн) // Вестник образования:

электронный периодический журнал. Февраль, 2021 г. URL: <https://vestnik.edu.ru/documentation/kontseptsii-prepodavaniia-uchebnogo-kursa-istoriia-rossii-v-obrazovatelnykh-organizatsiiakh-rossiiskoi-federatsii-realizuiushchikh-osnovnye-obshcheobrazovatelnye-programmy> (дата обращения: 18.04.2021).

2. Указ Президента Российской Федерации от 09.12.1994 г. №2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта» URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/7312> (дата обращения 21.01.2021).

3. Корф О.В. Об особенностях медиасопровождения первой чеченской войны // Власть. 2008. №4. С. 50–54.

4. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (утвержден приказом Министерства науки и образования Российской Федерации от 17 мая 2012 г. №413). // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131131/ (дата обращения 21.01.2021).

5. Марков, Е. А. Первая Чеченская война в материалах российских СМИ. // Теория и практика общественного развития. 2011. №2. С.179-182.

Научный руководитель:
д-р ист. наук, профессор С.С. Минц

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ИСТОРИИ РОССИИ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)

Статья посвящена проблемным вопросам преподавания истории культуры. Приведены примеры использования заданий по истории культуры в контрольно-измерительных материалах на разных уровнях школьного образования. Рассматривается понятие «истории культуры». Введен термин «межпредметность» для интегративного подхода в преподавание истории культуры. Выявлены основные проблемы реализации данного направления в школьном курсе истории России и предложен вариант их решения.

Ключевые слова: история, культура, история культуры, преподавание истории культуры, методика преподавания, межпредметность в школьном образовании.

В условиях переориентации общественного сознания с науки на культуру в целом, тема изучения истории культуры в рамках школьного образования остаётся, как никогда, актуальной. С практической точки зрения, задания по истории культуры являются неотъемлемой частью всероссийских проверочных работ, основного государственного экзамена в девятом классе и единого государственного экзамена в одиннадцатом классе. В рамках всероссийских проверочных работ, задание № 6 и 7 направлены на проверку знаний учащихся фактов истории культуры. В заданиях используется иллюстративный материал (изобразительная наглядность). В задании 6 требуется выбрать два памятника культуры, относящиеся к определённому времени, в задании 7 требуется указать памятник культуры по указанному в задании критерию [1]. Для успешного выполнения указанных заданий учащийся должен знать время создания памятников культуры, их авторов (если они известны), уметь устанавливать связь памятников культуры с событиями истории нашей страны и их стилистические характеристики. В структуре контрольно-измерительных материалов ЕГЭ по истории задания 17, 18, 19 предполагают базовые и повышенного уровня знания по культуре всего периода отечественной истории. Успешное выполнение этих заданий требует от учащихся углубленного изучения истории отечественной культуры.

В данной статье хотелось бы сосредоточить внимание на проблемных аспектах преподавания истории культуры в школьном курсе истории. Для этого стоит в первую очередь определиться с термином «история культуры». Согласно Большой Российской Энциклопедии данный термин обозначает междисциплинарную область знания, направленную на изучение явлений и процессов исторического развития культуры от зарождения ее первых архаических форм до современного состояния [2]. Это определение позволяет

выявить ту проблематику, с которой вы столкнетесь при изучении данного вопроса.

Первая проблема, это межпредметность, изучение и преподавание истории культуры невозможно без интегративного подхода, который в данном контексте подразумевает взаимодействие образовательных программ по различным предметам при реализации данного направления. К сожалению, использование данного подхода является затруднительным, так как, в настоящее время, реализация образовательных программ происходит не в общем взаимосвязанном ключе, где один учитель даёт новые знания, второй дополняет, третий корректирует, а ребёнок в свою очередь усваивает «полную» картину. Преподавание каждого предмета осуществляется обособленно, без опоры на другие дисциплины. Учитель-предметник, в нашем случае, учитель истории, при изложении материала ученикам не учитывает те знания, которые, возможно, они уже получили по данному вопросу на уроках литературы, музыки или изобразительного искусства.

Вторая проблема, сведение изучения истории культуры к запоминанию имён деятелей культуры и их достижениям, то есть использование так называемого персоналистского подхода к изучению истории культуры. Изложение фактического материала без опоры на историко-культурный контекст.

Неоспоримым является то факт, что каждый человек, считающий себя образованным, должен знать выдающиеся имена и значительные открытия, но, когда мы говорим об усвоении ребёнком столь большого по объёму материала, то сделать это довольно сложно. И, к сожалению, мы не можем проследить связь известного деятеля с обществом при таком подходе, а это в свою очередь неблагоприятно сказывается на успешном усвоении предмета. Необходимо показывать связь деятелей культуры с экономикой и политическими процессами в обществе. Это становится возможным при использовании комплексного подхода, позволяющего представить всю, в данном случае, систему знаний в комплексе и взаимосвязи с другими процессами[3].

Третья проблема, учебно-методический комплекс по истории России и количество часов, отводимых для изучения истории культуры. Параграфы, посвященные истории культуры выносятся для изучения в конец главы или большой темы. Возникает впечатление, что содержание этих параграфов практически не связано с социально-политическим содержанием курса истории.

За основу изложения материала в большинстве учебников также взят уже упоминаемый персоналистский подход. Значительное внимание уделяется изучению литературы, музыки, искусству. По мнению Ю. С. Рябцева, задача историка состоит не в том, чтобы познакомить учащихся, например, со «Словом о полку Игореве», ведь гораздо профессиональнее это сделает филолог. Историк должен подчеркнуть место и роль литературы в широком контексте культуры, показать, как отражались те или иные исторические события в произведениях писателей, какое влияние оказывала книга на читающее общество [4].

Немаловажным является количество часов в курсе истории России, которые выделяются под рассмотрение истории культуры. Согласно историко-культурному стандарту количество часов по истории культуры, имея в виду в первую очередь социокультурный материал, историю повседневности необходимо увеличить, так как сейчас культура, как и в прежние времена, снова оказалась на периферии школьного курса отечественной истории [5]. Школьники непременно должны знать и понимать достижения русской культуры Средневековья, Нового времени и советской эпохи, великие произведения художественной литературы, музыкальной культуры, живописи, театра, кино, выдающиеся открытия российских ученых и т.д.

При реализации преподавания истории культуры в школьном курсе истории ключевым является остаточный принцип изучения данного направления, нередко практика компенсирования пропущенных часов за счёт объединения тем именно по истории культуры.

Четвёртая проблема, это индивидуальные способности ребёнка и его уровень подготовки к восприятию знаний по истории культуры. В рамках данного направления рассмотрение преподавания истории культуры невозможно без феноменологического подхода, способного перевести восприятие истории культуры с воспроизводящего уровня до интерпретирующего уровня.

Пятая проблема, недостаточная компетентность учителей истории для преподавания истории культуры. Прежде чем, формировать представления у детей об истории культуры, учитель сам должен в полной мере владеть содержанием и методологией данной дисциплины. Только в этом случае, учитель создаст условия для «вживления» материала по истории культуры в ткань исторических событий, социально-экономического и политического развития общества как неотъемлемой составной его части.

Таким образом, для качественного и продуктивного осмысления фактического и теоретического историко-культурологического материала на уроках истории необходимо решить следующие задачи. Во-первых, наладить межпредметные связи в образовательных программах. Во-вторых, перейти от традиционного персоналистского подхода к комплексному подходу. В-третьих, усовершенствовать учебно-методический комплекс по истории и увеличить количество часов, отводимых под изучение истории культуры. В-четвертых, перевести восприятие школьниками истории культуры с уровня воспроизводящего до интерпретирующего. В-пятых, создать условия для прохождения учителями курсов повышения квалификации в области истории культуры.

Библиографические ссылки

1. Описание контрольных измерительных материалов для проведения в 2021 году проверочной работы по истории. С.10.URL: <https://4vpr.ru/7-klass/348-demoversija-vpr-2021-po-istorii-dlja-7-klassa.html> (дата обращения: 10.03.21).
2. Большая российская энциклопедия. Т. 12. М., 2008. С. 132

3. Короткова, М.В. Проблема изучения культуры в школьном курсе истории: взгляд методиста // Преподавание истории в школе. М., 2010. №5. С.3.
4. Рябцев Ю.С. Школьная отечественная история и русская культура // Преподавание истории в школе. М., 1997. №7 С.26.
5. Померанцева Ю.Б. Формирование новых подходов в преподавании истории в рамках современного историко-культурного стандарта. URL: <https://videouroki.net/razrabotki/statya-dlya-uchiteley-istorii-formirovanie-novykh-podkhodov-v-prepodavanii-istorii-v-ramkakh-sovremennogo-istoriko-kulturnogo-standarta.html> (дата обращения 12.03.21).

**Научный руководитель:
канд. социол. наук, доцент Е.С. Студеникина**

ПРОБЛЕМЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ БРАКОВ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье на примере нескольких социологических исследований рассматриваются представления о межнациональных браках в российском обществе и отношение к ним современной молодежи.

Ключевые слова: межнациональный брак, межнациональные отношения, национальность, брачный выбор, брачно-семейные отношения.

Заключение межнациональных браков на территории современной России является в настоящее время актуальной тенденцией. Под межнациональным или межэтническим браком понимается форма брачного союза между супругами, принадлежащими разным этносам [1, с. 23]. На 2010 год численность браков, заключенных между представителями разных национальностей составляла 12%, и этот показатель стремительно растет по сегодняшний день. Нельзя не упомянуть о важности изучения формирования социокультурных тенденций, а также вопросов терпимости и неприязни к данному явлению в российском обществе.

Межнациональные браки являются объектом повышенного интереса социальных и психологических наук, в частности, социальной антропологии.

В период существования СССР изучение межнациональных браков пользовалось особой популярностью, поскольку показатель роста такого рода союзов был связан с развитием дружественных межнациональных отношений.

В семье человек усваивает этнические нормы, ценности и привычки, социальные установки. Формируется мировоззрение личности, ее социальные и психологические качества, характеристики, складывающиеся в так называемую этническую личностную идентичность. Совокупность перечисленных элементов, которые человек, принадлежащий к определенной национальности, усваивает в процессе воспитания и социализации, находит свое отражение во взаимоотношениях между супругами в межнациональном браке. В таких союзах, безусловно, жизненные стандарты супругов различаются.

В современном обществе отношение к межнациональным бракам является неоднозначным. С одной стороны, поднимается вопрос о вымирании этносов и, как следствие, их культур. Возникает проблема нетерпимости к непривычному и незнакомому укладу чужой культуры, происходит проявление так называемой ксенофобии, способной спровоцировать социальную вражду в обществе. С другой стороны, межнациональные браки способствуют диалогу культур и традиций, в процессе которого можно говорить о нахождении точек

соприкосновения между этносами, способствующих социальному пониманию представителей разных национальностей [5, с. 114].

Помимо противоречивого отношения к межэтническим брачным союзам в обществе, люди, вступающие в такой брак, сталкиваются с рядом внутрисемейных проблем. В большинстве случаев молодые супруги, принадлежащие к разным национальностям, оказываются в условиях неприятия и осуждения такого выбора родственниками. Молодая семья оказывается в условиях отсутствия поддержки от близких людей, что приводит к эмоциональной напряженности и внутрисемейной дезинтеграции [4, с. 65].

Несмотря на негативную сторону данного вопроса, благодаря смешению культур, все чаще поднимаются важные общественные вопросы терпимости и толерантности, улучшения межнациональных отношений в обществе, возникает взаимный интерес между культурами разных национальностей [4, с. 66].

Интересным аспектом, по нашему мнению, является актуальное отношение к такому явлению как межнациональный брак среди представителей современного общества, в частности – российской молодежи. Отметим, что нас интересует отношение к межэтническим брачным союзам не только холостых и незамужних представителей общества, но и людей, состоящих в межнациональных браках.

В статье А.Г. Атоян «Отношение к межнациональным бракам в современном обществе» [2, с. 42], автор пишет о результатах исследования, в котором приняли участие 50 межнациональных семей. Большинство респондентов (62%) отметили, что недовольны своими брачными отношениями и хотели бы изменений в своей судьбе. Негативность вступления в брак в данном случае порождается неприятием традиций партнера по браку, острыми вопросами воспитания детей в такой семье. Тем не менее, 38% респондентов удовлетворительно оценивают свой брак, что также является весомым количественным показателем.

Для респондентов, еще не вступивших в брак, характерно скептическое отношение к межнациональным бракам, так ответили 41% от всех опрошенных, а 29% отметили положительное отношение. 30% респондентов не отмечают важность национальной принадлежности будущего партнера по браку, а указывают на создание и сохранение семьи как важной ценности [1, с. 43].

Значимые результаты исследования представлены в статье И.Б. Балюковой «Представления о межнациональном браке у современных юношей и девушек» [3, с. 27]. Автор проводила опрос у респондентов мужского и женского пола, не вступивших в брак, и выявила их общие представления о межнациональном браке. Касаемо осведомленности о понятии межнационального брака, респонденты считают, что прежде чем вступить в такой брачный союз, необходимо четко знать и понимать традиции и обычаи культуры избранника. Негативными аспектами межнационального брака, по мнению опрошенных девушек, может стать вопрос религиозного различия, а среди юношей – непонимание и упреки со стороны общества, а также различие в воспитании и культуре партнеров. Среди возможных причин отказа от вступления в межнациональный брак ответы

распределились следующим образом. Женщины выделяют такую причину, как психологическая неготовность к совместной жизни, в то время как опрошенных мужчин волнует, прежде всего, общественное неприятие и осуждение, такие как несогласие родителей или друзей, а уже потом отсутствие готовности к вступлению в брак в целом [3, с. 27].

В статье О.С. Еремеевой «К вопросу об межнациональных браках в СКФО» приведены результаты одноименного исследования молодежи Северного Кавказа в возрасте 18-35 лет [6, с. 201]. Большинство опрошенных лиц мужского пола, живущих на территории Северного Кавказа, не согласились с утверждением, что могли бы вступить в брак с представителем другой национальности - данный показатель насчитывает 55% респондентов. Гораздо более лояльны оказались девушки: количество тех, кто не согласился с данным утверждением значительно меньше - 22% респондентов. Причем категорически не согласными оказались представители Чеченской Республики и Республики Ингушетия, а «скорее не согласными» оказались жители Северной Осетии и Дагестана обоих полов.

На открытый вопрос «Что для вас является препятствием для заключения межнационального брака?» большинство опрошенных обоих полов выделили иное вероисповедание как причину не вступать в брак, а также языковой барьер, различия в обычаях и традициях [6, с. 202].

Итак, подводя итоги данной статьи, сформулируем следующие выводы. Такое явление, как межнациональный брак, характеризуется рядом противоречий как в обществе в целом, так и внутри межэтнических брачных союзов. Несмотря на ряд негативных позиций, характеризующихся неприятием чужой культуры, возникновением социального напряжения, важно отметить и положительную динамику. Межнациональные браки способствуют развитию толерантности в обществе и культурной интеграции различных этносов. Но, несмотря на это, в общественном сознании противоречивый характер данного явления подтверждается и результатами исследований различных авторов. Изучение динамики и развития социальных отношений в межнациональных браках является полем для последующих научных исследований данных процессов и является актуальным на сегодняшний день для социологической науки в целом.

Библиографические ссылки

1. Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижина, А.А. Сусоколов, Этносоциология. - М.: Аспект-Пресс, 1999. - 271 с.
2. Атоян, А. Г. Отношение к межнациональным бракам в современном обществе / А. Г. Атоян // Интеграция науки и практики как механизм эффективного развития современного общества: Материалы Международного электронного Симпозиума, Махачкала, 28 ноября 2014 года. – Махачкала: Автономная некоммерческая образовательная организация "Махачкалинский центр повышения квалификации", 2014. – С. 40-45.
3. Балюкова, И. Б. Представления о межнациональном браке у современных юношей и девушек / И. Б. Балюкова // Диалог культур в глобализирующемся мире. Диалог культур и культура диалога: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с

международным участием), Махачкала, 24–25 апреля 2019 года / Под редакцией В.Э. Манаповой, О.С. Мутиевой. – Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью "АЛЕФ", 2019. – С. 27-29.

4. Джабер Хасан М.А. Психологические особенности межнациональных браков / Х. Джабер // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2016. – № 7. – С. 65-67.

5. Джабер Хасан М.А. Социализация личности в межнациональных браках / М.А. Джабер Хасан // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2016. №49. - С. 113-116.

6. Еремеева, О.С. К вопросу об межнациональных браках в СКФО / О.С. Еремеева // Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа: Сборник статей VIII-ой Международной конференции, Магас, 10–14 июня 2020 года. – Магас: ООО "КЕП", 2020. – С. 197-202.

7. Макарова, И. Методы, инструменты и технология социологического исследования межнациональных браков (на примере Забайкальского края) / И. Макарова // Danish Scientific Journal. – 2020. – № 42-4. – С. 55-57.

8. Михайлова, А. В. Феноменологический подход к изучению межнациональных браков / А. В. Михайлова, Л. Н. Попова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 10-3. – С. 473-477.

9. Рубцов, В.А. Межнациональные браки и их влияние на этнодемографические процессы (на примере Республики Татарстан) / В. А. Рубцов, М. В. Рожко, Н. М. Биктимиров // Геополитика и экогеодинамика регионов. – 2020. – Т. 6. – № 3. – С. 51-57.

10. Стальмакова, М. Л. Программа развития толерантности обучающихся высшей школы в аспекте изучения психологических особенностей межнациональных браков в Республике Крым / М. Л. Стальмакова // Сборник трудов III Научной конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых "Дни науки крымского федерального университета им. В. И. Вернадского", Симферополь, 01–03 ноября 2017 года. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2018. – С. 102-106.

11. Эльсаева, З. С. Социокультурные контексты конструирования образов семьи в межнациональных браках / З. С. Эльсаева // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2020. – № 3. – С. 113-127.

Научный руководитель:
д-р ист. наук, профессор **О. В. Матвеев**

К ИСТОРИИ ОСНОВАНИЯ СТАНИЦЫ НОВОЛЕУШКОВСКОЙ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье представлена теоретико-методологическая сторона исторического исследования происхождения станицы и ее названия. Рассматривается версия происхождения названия станицы Новолеушковской от имени атамана переселявшихся запорожских казаков Леушко. Приводятся доказательства «за» и «против» достоверности этой версии. Обосновываются приемы и методы ее подтверждения или опровержения.

Ключевые слова: Кубань, Черноморское войско, малороссийское население, станица, казаки, методы.

Локальная история предоставляет немало возможностей для теоретико-методологического осмысления проблем того или иного региона. В данной статье предпринята попытка характеристики методологии исследования обстоятельств основания кубанской станицы Новолеушковской.

Появление куренного селения Леушковского и селения Новолеушковского связано с процессами военно-казачьей колонизации края в конце XVIII – первой половине XIX в. Первые поселенцы – это казаки Черноморского войска, при бывшие из Забужья и малороссийское население из Черниговской и Полтавской губерний. Освоение Кубани сопровождалось большими трудностями, вызванными неустроенностью быта, неурожаями, болезнями. Поэтому процесс переселения носил длительный, поэтапный характер и сопровождался большими демографическими изменениями в районе расселения.

По этим причинам возникает сложность воссоздания истории Новолеушковской. В настоящее время историография истории станицы представлена двумя работами. Первая – «Кубанская станица», автор которой житель станицы В.К. Панфилец. Вторая – книга «Наш Павловский район» краеведа Е.А. Дикого.

Изучая историю Новолеушковской по вышеназванным трудам, привлекает внимание «предание стариков» станицы, содержащееся в книге В.К. Панфильца «Кубанская станица». По воспоминаниям старожилов автор пишет: «Первым атаманом станицы был Леушко – сын атамана станицы Старолеушковской» [2].

Дело в том, что в настоящее время, происхождение станицы и ее названия часто и связывают с этой атаманской фамилией – Леушко. Вот, например, как сейчас звучит версия происхождения станицы: «Станица была основана в 1821 году атаманом Леушко, который отделил хозяйство своего сына в обособленный хутор, поставил ему дом на реке Тихонькой. Так появилась Новолеушковская –

станция, основанная молодым казаком Леушко. А владения старого атамана стали именовать Старолеушковской» [9].

Таким образом, воспоминания старожилов станции стали основой для составления истории образования и происхождения названия Новолеушковской. Связь созвучной фамилии атамана с названием станции сомнительна и нуждается в проверке. Поэтому необходимо определить точное происхождение как станции, так и ее названия, чтобы не исказить историю.

Изучение архивных материалов дает основание сказать следующее. Во-первых. Первоначально в 1821 г. на берегу реки Тихенькой, на том месте где сейчас расположена Новолеушковская, поселились старослужащие казаки Леушковского куреня, образовав отсенок. Причина такого переселения – избыток людей в этом курене. В связи с этим часть казаков отселили на новый земельный надел, расположенный на расстоянии 15 километров [1].

Через три года в 1824 году из Кролевецкого уезда Черниговской губернии в это новоустраивающееся селение прибыла группа переселенцев в составе 22-х семей малороссийских казаков. Эти семьи селили в уже обжитом Леушковскими казаками месте. Такое подселение было необходимо, чтобы вновь бывшие семьи быстрее адаптировались в новых условиях, перенимая опыт жизни старожилов [1]. Так образовалось новое селение, которое получило название Новотихеньское. Всего в 1824 году была заселена 71 семья малороссийских казаков. Было еще два этапа заселения: в 1825г. – 40 семей; в 1848г. – 225 [1].

В 1827 году по инициативе старожилов Леушковского куреня, населявших Новотихеньское, решением Войскового правительства, название «Новотихеньское» было упразднено и селение получило новое название – Новолеушковское поселение. Леушковское переименовано в Старолеушковское [1]. Таким образом станция была, несомненно, названа в честь одного из куреней славного Запорожского войска, берущего свое название от села Леухи Винницкой области [7].

Таблица 1 – Список станичных атаманов куреня Леушковского с 1808 по 1826 г.

№ п/п	Фамилия, имя	Год, месяц, число
1.	Бондаренко Никифор	1808.12.19
2.	Бондарь Никифор	1811г.
3.	Бровченко Карпо	1813.07.31
4.	Бондарь Никифор	1815г.
5.	Баран Григорий	1816.03.27
6.	Бондаренко Иван	1818.01
7.	Чередник Андрей	1820.01
8.	Бондарь Никифор	1822.01
9.	Бондарь Никифор	1823.01.20
10.	Шамрай Иван	1825.01
11.	Божко Ефим	1826.03.02

Во-вторых, со слов старожилов Новолеушковской, у первого атамана их станицы Леушко отец был тоже атаманом, но Леушковского куреня. Список атаманов Леушковского куреня в период с 1794 года по 1826 год не содержит атамана с фамилией Леушко, как видно из таблицы 1 [8]. Годы основания Новолеушковской – 1821 и Старолеушковской – 1794 входят во временные рамки данного списка.

В-третьих, Атаман Леушко прибывает в Новолеушковскую в составе третьего массового переселения в 1848 г. [10]. Тогда в станицу прибыло 225 семейств малороссийских казаков [1]. Но в списке атаманов ст. Новолеушковской за период с 1844 г. по 1864 год фамилия Леушко тоже отсутствует, в соответствии с таблицей 2 [8]. К тому же ко времени прибытия этого атамана станица уже носила свое название с 1827 года, о чем свидетельствуют архивные источники.

Таблица 2 – Список станичных атаманов ст. Новолеушковской с 1844 г. по 1864 г.

№ п/п	Ф.И.О	Год, месяц, число
1.	Янченко Филипп Алексеев	1844.04.29
2.	Янченко Филипп	1844.05.11
3.	Карасюк Лаврентий	1847.04.10
4.	Барабаш Василий Васильев	1849.01.01
5.	Епатка Василий Федоров	1855.01.01
6.	Росковский Никита Тимофеев	1858.01.01
7.	Росковский Никита	1859.01.01
8.	Осоков Иван Мойсеев	1861.01.01
9.	Осоков	1863.04.12
10.	Яровой	1864.03.02

В заключении можно сделать вывод:

1. Свидетельства жителей станицы о том, что первым атаманом в ст. Новолеушковской был казак по фамилии Леушко, а его отец был атаманом в ст. Старолеушковской не соответствуют архивным данным. Вероятно, этот атаман прибыл в составе группы переселенцев в 1848 году или возглавлял ее. В связи с тем, что обозы с имуществом и людьми добирались на Кубань довольно продолжительное время, переселенцы хорошо запомнили атамана и его имя надолго осталось в памяти станичников, тем более оно созвучно с названием населенного пункта.

2. Название станицы не могло произойти от этой фамилии атамана, посетившего Новолеушковскую в 1848 г. Станица получила названия ещё ранее решением войскового правительства в 1827 году в честь одноименного куреня Леушковского.

3. Атаман Леушко – сын в основании этой станицы участия не принимал, как указывают современные жители, так как она основана в 182 г., задолго до прибытия этого атамана.

Источниковая база исследования представлена работами краеведов Павловского района, Краснодарского края и архивными материалами РГИА.

В своей книге «Кубанская станица, изданной в 1993 году В.К. Панфилец подробно описывает историю станицы от ее основания в начале 19 века до 1990-х гг. Есть сведения о мирной жизни казаков и их военной службе до революции 1917 года. Показана жизнь станицы в период становления Советской власти и во время Великой отечественной войны. Автор много уделяет внимания казачьим традициям и церковной жизни станичников. Ценность работы в том, что она содержит воспоминания жителей, которые автор собирал при непосредственной встрече со старожилами.

Книга Е.А. Дикого «Наш Павловский район» написана на основании архивных материалов ГАКК и посвящена событиям, происходящим в станице в период с 1790-х гг. до середины XIX в. Именно в этот временной отрезок проходит заселение Новолеушковской. Используя архивные документы, автор проследил процесс всех этапов переселения в станицу казаков Леушковского куреня и населения Полтавской и Черниговской губерний.

Изучены материалы РГИА, в частности список станичных атаманов Черноморского и Кубанского казачьего войска, в котором использованы архивные данные станиц Новолеушковской и Старолеушковской.

В связи с целью исследования определен подход, принцип исследования, а также подобрана методика исторического исследования. Основной принцип – объективность. Руководствуясь им, изучено несколько различных источников и литература.

Для определения возможности использования в историческом исследовании работы В.К. Панфильца «Кубанская станица» проведен ее источниковедческий анализ [4]. Для этого выделено два этапа. Первый – анализ происхождения источника, второй – анализ содержания. Анализ работы показал, что описание некоторых событий из прошлого станицы происходило со слов жителей. Современники автора рассказывали о событиях, происходивших более ста лет назад, свидетелями которых они конечно не были. Следовательно присутствовал субъективный фактор. Такая работа автора расценивается, как источник личного происхождения. Источники личного происхождения относятся к наименее достоверным по отношению к источникам официального происхождения. Сравнив данные из работы В.К. Панфильца с данными архивных материалов, делаем вывод о том, что архивные данные более достоверны и их можно использовать в дальнейшем исследовании истории станицы. При этом стоит отметить ценность книги «Кубанская станица», содержащую воспоминания станичников.

С помощью историко-генетического метода в истории заселения станиц Старо- и Новолеушковской можно выделить несколько этапов переселения людей из малороссийских губерний: с 1809 по 1811 г.; с 1821 по 1826 г.; с 1848 по 1849 г. [6]. Изучая документы о заселении станицы Новолеушковской в каждом из этих периодов можно найти массу фактов для более корректного сравнения версий о происхождении названия обеих станиц.

Используя сравнительно-сопоставительный метод ономастики проведен анализ собственных имен в списках атаманов обеих станиц с целью нахождения фамилии Леушко [5].

Для уточнения достоверности гипотезы о происхождении названия станицы применен дедуктивный подход [4]. Этот подход позволяет более точно выстроить алгоритм использования сравнительно-исторического метода. Тот факт, что фамилия атамана Леушко более ста лет хранится в памяти некоторых станичников, объясняется так. Если атаман находился в группе переселенцев, которая прибыла в 1848 г., то благодаря своему чину, он был известен всем казакам, и даже их семьям. К тому же дорога на Кубань заняла не один месяц, следовательно, атамана хорошо запомнили жители станицы и часто упоминали его при воспоминаниях о переселении на Кубань.

По прибытию на новое место фамилия Леушко передавался станичниками последующим поколениям, что нашло отражение в названии станицы. Так появился сюжет топонимических преданий, фольклера. Используя метод анализа исторической действительности в фольклоре выявлено несоответствие топонимического предания о названии станицы с действительностью [3].

Таким образом, источниковедческий анализ работы «Кубанская станица» показал, что описание некоторых событий из прошлого станицы, в том числе истории её основания, происходило со слов жителей. Такая работа расценивается как источник личного происхождения, который является менее достоверным по отношению к источникам официального происхождения. Следовательно архивные данные более достоверны и по этой причине они были использованы при исследовании истории станицы.

Применив историко-генетический метод выделены этапы заселения станиц и изучены документы исследуемых периодов с выявлением обстоятельств процесса переселения населения на Кубань.

С помощью сравнительно-сопоставимого метода ономастики выявлено отсутствие фамилии Леушко в списках атаманов обеих станиц.

Используя метод анализа исторической действительности в фольклоре, установлено, что топонимическое предание о происхождении станицы не соответствует действительности.

В итоге последовательно применяя историко-генетический и историко-сравнительный методы для сопоставления архивных данных, мы находим убедительную аргументацию в пользу версии о происхождении названия станицы Новолеушковской от названия куреня Леушковского.

Библиографические ссылки

1. Дикий Е. А. Наш Павловский район: краеведческие очерки. Краснодар, 2019. С. 31-59.
2. Панфилец В. К. Кубанская станица. Краснодар, 1993. С. 17.
3. Пропп В. Я. Фольклер и действительность. Избранные статьи. М., 1976. С. 115
4. Теория и методология исторической науки: терминологический словарь / Под ред. Академика А.О. Чубарьяна. М., 2014. С. 98-100.

5. Сызранова Г. Ю. Ономастика: учебное пособие. Тольятти : ТГУ, 2013. С. 66-68.
6. Сазонова С. Е. Государственная переселенческая политика и движение украинского населения в Районы Кубани в конце 18 – первой половине 19в. // Власть. 2008. N 8. С. 122-128.
7. Самовтор С. В. Топонимика кубанского казачества URL: <http://www.slavakubani.ru/geography/toponymy/toponimika-kubanskogo-kazachestva/> (дата обращения 28.04.2021)
8. База данных-Кубанская генеалогия URL: <http://kubangenealogy.ucoz.ru> (дата обращения 26.06.2020).
9. Новолеушковская – сторона отцовская URL: <http://h/120-bal.ru/istoria/22488/index.html> (дата обращения 26.06.2020)
10. Новолеушковская - Википедия URL: <https://ru.m.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 26.06.2020).

ОБРАТНЫЙ РАСИЗМ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН ПОСТКОЛОНИАЛЬНОЙ АФРИКИ

В статье рассматривается феномен обратного расизма на примере политики независимых африканских государств во второй половине XX в. Автор рассматривает также историю возникновения расизма как политической доктрины на территории Африканского континента и этапы его развития – от начала Нового до конца XX века. Затронуты такие аспекты изучаемого региона как экономика и политика. Особый акцент делается на культурной сфере. Автор тщательно прослеживает эволюцию расовых противоречий в ряде государств Африканского континента, разделяя их по географическим регионам и выделяя особенности каждого из них. Делается упор на противопоставлении расизма Нового времени и расовых противоречий постколониальной эпохи и их сравнении – причинах их возникновения, течении, борьбы: за свою национальную идентичность или за право сегрегации.

Ключевые слова: расизм, Африка, деколонизация, история Африки, Новое время, Новейшее время, обратный расизм.

Актуальность темы нашего исследования обусловлена началом нарастания нового расового напряжения на территории некоторых стран – например, критическая ситуация сложилась в Соединённых Штатах Америки, а кроме того, практически одновременно вспыхнули беспорядки и в Южно-Африканской республике – стали совершаться преступления на почве расовой нетерпимости, причём насилию подвергались, в основном, жители европейского происхождения. Также следует сказать, что происходит попытка ревизии истории расистскими элементами. Можем сказать, что зародившийся ещё в Новое время и логично завершившийся, казалось бы, в XX веке расовый вопрос нашёл свою новую актуализацию в XXI веке.

Начало расового вопроса мы можем начать отсчитывать с Нового времени, а конкретно – с начала XV века – со времени проникновения португальских моряков на юг, вдоль побережья африканского континента. Первоначальной целью европейцев был золотой песок, но вместе с ним стал добываться и «живой товар» – рабы, первоначально, кстати, не имевшие особой ценности – возвращаясь в Европу, португальцы продавали их в богатые дома в качестве прислуги. Одним лишь важным аспектом оставалась вера – всех рабов крестили [1]. Таким образом, первоначально расовые противоречия имели строго культурный характер – согласно Святому Писанию, жители Африки, как потомки проклятого сына Ноя Хама [2], должны были служить европейцам.

Религиозная направленность со временем потеряла своё влияние – бурное развитие капитализма, с одной стороны, привело к началу обычной эксплуатации темнокожего населения Африки и их вывозу за пределы континента на

плантации Нового Света. С другой стороны, в самой Африке зарождалась межплеменная вражда – прибрежные племена стали массово охотиться за континентальными жителями ради выгодной торговли с европейцами. Но были и некоторые очаги сохранения старой модели расовой нетерпимости – потомки голландских, немецких и французских поселенцев в Южной Африке обращали в рабство соседние народы, причём данные войны обосновывались как борьба с «проклятыми людьми» и захват их земель ради блага «истинного христианина» – белого человека [3].

XIX век стал краеугольным в системе расовых взаимоотношений причём как в лучшую, так и в худшую стороны: европейские и американские учёные пытались обосновать рабство как «дань природе» – якобы представители негроидной расы стоят ниже по уровню развития в сравнении с европеоидом. Но набиравшие силу идеи аболиционизма смогли положить конец работорговле в передовых государствах мира – Великобритании, Франции, а чуть позже и в США. И именно в этих странах в среде выходцев из Африки стало зарождаться панафриканское движение, ставящее своей целью освобождение народов Чёрного континента от власти европейских колонизаторов. Самое важное, что мы должны здесь подчеркнуть, что идея противостояния белым со стороны темнокожих, во-первых, зародилась не в самой Африке ввиду политического и социального отставания её народов из-за более чем четырёхвекового грабежа со стороны колонизаторов, а, во-вторых, борьба шла не против белых, а именно против колонизаторского присутствия [4].

Начало независимости африканских государств во второй половине XX века было встречено положительно как в самой Африке, так и в остальном мире. Однако, развития мирным путём удалось достичь немногим – в некоторых странах стал происходить передел собственности – например, в Мали: последовавшие за этим экономические проблемы способствовали отъезду жителей европейского происхождения [5].

На территории Африки есть несколько процессов, которые можно рассмотреть, как случаи проявления расизма. 1950-е годы и первая половина 1960-х стали для населения Кении периодом, по сути, гражданской войны – восставшее племя кикуйю и его союзники выступили единым фронтом против европейских колонизаторов и африканцев, поддерживавших британское господство. Похожая ситуация произошла в Конго в середине 1960-х годов во время так называемого восстания Симба – происходили захваты белых в плен и убийства образованных темнокожих, сторонников проевропейского режима, силами самих же уроженцев Африки [6]. Видим, что назвать расизмом данные события нельзя по ряду причин – во-первых, происходили расправы и над темнокожими, а не только над белыми, и, во-вторых, шла борьба за власть – в данном случае было необходимо устранить колониальный режим и подавить всех тех, кто может быть его проводником, даже соотечественников.

Для полноты картины необходимо рассмотреть ещё несколько случаев. В конце 1960-х годов в Экваториальной Гвинее победил режим Франсиско Масиаса Нгемы, который сразу же обвинил белых, а именно испанцев в

эксплуатации своей страны, в результате чего жители испанского происхождения вынуждены были уехать из страны в связи с антииспанскими настроениями местного общества. Похожая ситуация сложилась и в Уганде примерно в этот же исторический период – диктатор Иди Амин потребовал выезда всех лиц азиатского происхождения из своей страны под угрозой заточения в концентрационный лагерь.

Здесь мы, казалось бы, можем рассмотреть проявления именно чёрного расизма, но необходимо отметить последствия данных исторических процессов – в Экваториальной Гвинее все предприятия белых тут же были национализированы в том числе приближёнными самого Нгемы, который, в свою очередь, продолжал проводить переговоры с Испанией о денежной компенсации за «колониальное прошлое» [7]. Иди Амин также передал предприятия лиц азиатского происхождения новым угандийским собственникам, однако, сверх этого происходили племенные чистки среди африканских народов, которые не поддерживали политику Амина или же просто были в конфликтах с его родным племенем [8].

Южно-Африканская республика и Зимбабве стоят несколько отдельно от проявлений африканского расизма, так как их правительства даже в постколониальный период продолжали поддерживать полностью сегрегационные режимы, за что, впрочем, позже пришлось расплачиваться простым жителям данных стран – после падения расистских режимов начались случаи межплеменного и национального терроризма, часть которого была направлена на бывших угнетателей – то есть всех белых.

Итак, говоря об обратном расизме на примере стран постколониальной Африки, нам следует чётко разграничить расизм, зародившийся в Европе и христианской цивилизации, с нетерпимостью к белым со стороны темнокожих жителей Африканского континента. Европейский «белый» расизм в полной мере появился и проявился в эпоху Нового времени – захват в рабство темнокожих уроженцев Африки обосновывался исполнением воли Бога, а с развитием естественных наук стала «объясняться» отсталость африканцев в сравнении с европейцами. Всё это играло на руку развивающемуся капитализму, который безудержно эксплуатировал африканские народы на протяжении более четырёх столетий.

Обратный «чёрный» расизм зародился на исходе Нового времени благодаря европейским идеям аболиционизма и на территории стран европейской культуры – Великобритании и США, чтобы позже распространиться по территории независимых африканских государств. Но даже в этом случае следует заметить, что борьба шла не именно с белыми, а с колониализмом вообще, в том числе с темнокожими, поддерживавшими его. Если и можно фиксировать тенденции нетерпимости к белым, то, в большинстве случаев, они служили лишь для легитимизации местных политических элит, желавших выстроить государство согласно своим идеалам – что позже будет названо индигенизацией [9]. Имея в виду обратный расизм, исследователь прежде всего столкнётся с проявлениями местного африканского национализма

и борьбой с колониализмом (или неоколониализмом) на общегосударственном уровне и с трибализмом на более локальном уровне: называть чёрный расизм расизмом не совсем верно с фактической точки зрения.

Библиографические ссылки

1. Ferronha António Luís. As civilizações africanas. Lisboa. 1996. P. 26.
2. Kaplan M. L. Figuring Racism in Medieval Christianity. Oxford, 2019. P. 164.
3. Бантинг Б. Становление Южно-Африканского Рейха. М., 1965. С. 4.
4. Балезин А. С., Горшков В. Н., Глущенко Е. Н. и др. История Тропической и Южной Африки. М., 1989. С. 37–39.
5. Новиков С. С., Урсу Д. П. История Мали в Новое и Новейшее время. М., 1994. С.186-187.
6. Falola T., Mbah E. Dissent, Protest and Dispute in Africa. Abington, 2017. P. 244.
7. Argyriadis K., Bonacci G., Delmas A. Cuba and Africa, 1959-1994. N.Y., 2020. P. 72.
8. Lalani Z., Ugandan Asian Expulsion: 90 Days and Beyond Through the Eyes of the International Press. Indianapolis, 1997. P. 161.
9. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2017. С. 121.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ФЕНОМЕНА ОБРАТНОГО РАСИЗМА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX – НАЧАЛА XXI вв.

Статья посвящена анализу теоретико-методологической базы, которая должна стать основой для изучения феномена обратного расизма второй половины XX – начала XXI вв. и дальнейшей актуальности этой темы в историко-культурном поле. Выделены основные подходы и принципы, которых необходимо придерживаться при изучении темы. Освещены главные методы, использующиеся в исследовании, на конкретных примерах разобраны способы их применения. Автор детально описывает особенности отражения данной проблемы в историографическом поле, обращаясь и к отечественной, и к зарубежной историографии. Перечислены основные труды по данной теме и методы работы с ними. Уделено внимание методам непосредственной работы с историческими источниками – мемуарами, документами, фото- и видеоматериалами. Сделан вывод о многослойном и системном характере изучаемой темы.

Ключевые слова: расизм, Африка, деколонизация, история Африки, Новое время, история, обратный расизм.

Смена расовых политических ориентаций в Африке во второй половине XX в. и в США в начале XXI в. привела к социокультурному феномену – обратному расизму. Расизм, являвшийся нормой в некоторых культурах в эпоху Нового времени, привёл к изменениям в разных сферах жизни общества: в политической, в экономической и в социодуховной, причём, как правило, в перспективе эти изменения носили отрицательный характер и имели весьма разрушительное действие. С возникновением глобализации и проникновением идей гуманизма в широкие массы расизм как норма перестал существовать. На это повлияли и многие исторические события, например окончание Второй Мировой войны. С освобождением некогда порабощённых народов вопреки постепенному развитию новых стран (в случае нашего исследования – африканских) и постепенного их включения в общемировую экономику начался период гражданских и межплеменных войн за право главенствовать в правительстве. Всё это сопровождалось планомерным истреблением или изгнанием белого населения и уничтожением инфраструктуры, построенной европейцами. Поразительно, что африканские политики, поощрявшие такое положение вещей, сами при этом получили высшее образование в европейских университетах и были знакомы с западными ценностями [1]. Здесь мы можем говорить о феномене обратного расизма – некогда угнетённые стали угнетателями, а угнетатели – угнетёнными. Актуальность исследования теоретико-методологических аспектов изучения феномена обратного расизма

второй половины XX – начала XXI вв. обусловлена необходимостью противостояния попыткам ревизии данной проблемы расистскими элементами.

Объектом исследования данной статьи будет являться теоретико-методологическая база, которая будет применяться при работе над проблемой феномена обратного расизма второй половины XX – начала XXI вв.

Предметом данной статьи являются принципы и методы исторического исследования, использованные при анализе объекта, способы их применения на конкретных примерах.

Целью данной статьи является анализ основных и специально-исторических методов, а также главных принципов исторической науки, которые можно применять в нашем исследовании.

Говоря об изученности темы, следует заметить, что большая часть работ написана зарубежными авторами, а отечественные исследования в данной сфере – во-первых, написаны в советское время, и, во-вторых, занимают явную афроцентричную позицию. Кроме того, необходимо разделить работы западных историков: некоторые работы, написанные в XXI в., носят популистский характер. Таким образом, опираться на них нужно с большей осторожностью и большей долей скептицизма. Также следует относиться и к «белоцентричным» работам. Из крупных трудов можно перечислить «становление Южно-африканского рейха» Бантинга [2], «Цивилизация. Чем Запад отличается от остального мира» Фергюсона [3], «Апартеид. История режима» Жукова [4], «Становление чёрных политиков в Сенегале» Джонсона [5] и др. В настоящее время работы по данной проблеме написаны в том числе и благодаря новой вспомогательной дисциплине – так называемой, *African-american studies*. Вектор исследований постепенно смещается с изучения расизма в Африке к изучению расизма в африканской диаспоре (в том числе, конечно, в США).

При исследовании феномена мы будем рассматривать его с помощью нескольких специальных научных подходов. Цивилизационный подход позволит нам рассмотреть противоречия между западной и африканскими цивилизациями и наоборот: отличия в культуре, религии и уровне развития являются в нашем исследовании основной причиной возникновения расизма. Расовые противоречия также рассматриваются в масштабе локальных сообществ на примере различных регионов Африканского континента [6]. В дополнение к вышесказанному применим историко-культурный и историко-психологический подходы: при изучении взаимоотношений людей разных социальных, этнических и цивилизационных групп – в нашем случае это европейцы и африканцы – требуется рассмотреть культурные и, при необходимости, психологические истоки конфликта [7].

Основными принципами, которыми мы будем пользоваться в исследовании, будут принцип историзма, объективности и всестороннего изучения. Принцип историзма позволяет нам рассмотреть события в контексте эпохи – времени действия событий, то есть отношения людей к освободившемуся странам, освобождённым народам и расизму в общем. Принцип объективности должен помочь в работе с источниками и литературой, не позволяя нам попадать

под влияние европо- или афроцентричных идей. Всестороннее изучение феномена обратного расизма мы начнём с рассмотрения данного вопроса во всех сферах жизни общества того времени – политической, экономической, социальной и духовной и их взаимном влиянии друг на друга.

Специальные научные методы, используемые в нашей работе, это историко-генетический метод, историко-сравнительный метод, историко-системный метод и историко-типологический метод.

Историко-генетический метод позволяет нам выявить причины возникновения обратного расизма как такового и историческую обусловленность его эволюции.

Историко-сравнительный – рассмотрение феномена и проведение аналогий относительно разных регионов африканского континента с поиском общих и отличных черт и, в исторической ретроспективе, позволит сравнить зарождение расизма в среде европейцев и затем в среде африканцев в отношении друг друга соответственно. Опираясь при этом мы будем на культурные особенности изучаемых групп во избежание однобокого сравнения.

Историко-системный – изучение обратного расизма не только как явления внутри страны, но и его положения в системе международных отношений и культуры эпохи глобализации.

Историко-типологический метод – мы изучаем феномен обратного расизма на примере расизма, зародившегося в Европе. Одной из целей нашего исследования будет сопоставление двух этих типов расизма и определение их корреляции. Наконец, историко-типологический метод позволит нам ответить на вопрос: правильно ли называть неприязнь африканцев к европейцам расизмом, или это иной социокультурный феномен?

Здесь мы выделим методы работы с источниками: с помощью метода источниковедческого анализа мы установим информационный потенциал источника, возможности его использования в исследовании и изучение его происхождения и содержания; метод источниковедческого синтеза даст возможность обобщить собранные данные об источнике и его изучении как объекта культуры своего времени; процедура интерпретации исторического источника позволит изучить реальность, в которой этот источник действовал [8] [9]. Работая с различными фото- и видеоисточниками, мы также будем придерживаться основных методов работы с ними, согласно цели нашего исследования.

Таким образом, выбранная тема требует внимательного изучения, особенно учитывая возросшую актуальность проблемы расизма в последнее время в связи с беспорядками в Соединённых Штатах Америки и попыткой пересмотра истории взаимоотношений европейской и африканской цивилизаций в негативном ключе с помощью заранее предвзятых расистских элементов. Необходимо выполнить поставленные задачи исследования для определения типов расизма и изучения такого понятия как обратный расизм.

Библиографические ссылки

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2017. С. 121.
2. Бантинг Б. Становление Южно-Африканского рейха. М., 1965. 389 с.
3. Фергюсон Н. Цивилизация. Чем Запад отличается от остального мира. М., 2014. 544 с.
4. Жуков Д. Апартеид: история режима. М., 2007. 87 с.
5. Johnson G. W. The Emergence of Black Politics in Senegal: The Struggle for Power in the Four Communes, 1900-1920. Stanford, 1970. 260 p.
6. Филюшкин А. И. Теория и методология истории: учебник и практикум для академического бакалавриата. М., 2016. 323 с.
7. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 576 с.
8. Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М., 2003. С. 157.
9. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь. С. 139–140.

**Научный руководитель:
канд. социол. наук, доцент Л.В. Усова**

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

В данной статье рассматривается феномен здорового образа жизни и основных факторов, влияющих на его формирование. Приводится краткий анализ социологических исследований здорового образа жизни населения.

Ключевые слова: социология здоровья; здоровье; здоровый образ жизни; самосохранительное поведение.

Здоровье человека является его основным ресурсом для благотворной жизнедеятельности. Принято считать, что здоровье на 50 % зависит от условий образа жизни и на 20 % от состояния окружающей внешней среды, на 20% от генетических факторов и на 10% от состояния здравоохранения, т.е. в большей мере ответственность за состояние здоровья лежит на каждом человеке индивидуально. Однако, воздействие внешних негативных факторов на организм в современных условиях остается огромным: плохая экология, уровень здравоохранения, качество потребляемой еды, обилие вредных привычек, низкая физическая активность – все это способствует ухудшению состояния здоровья.

Результаты социологического исследования Паначева В.Д. показывают, что необходимо поддерживать уровень здоровья и его улучшения 74% опрошенных, однако только 17% респондентов на момент исследования уделяют достаточное внимание своему здоровью, придерживаются здорового образа жизни, который включает в себя на регулярной основе: правильное и сбалансированное питание, физическую активность, достаточные сон и отдых, профилактическое посещение врача [1].

С каждым годом набирает большую популярность ведение здорового образа жизни. В научной литературе выделяют ряд подходов к трактовке термина «здоровый образ жизни»:

1) В широком смысле данный термин объединяет общие факторы жизнедеятельности, которые увеличивают возможность адаптации организма к внешним воздействиям. Здесь выделяют два направления раскрытия содержания понятия «здоровый образ жизни»: а) как характеристика активности, предполагающей, что человек своими действиями создает условия хорошего состояния своего здоровья; б) как характеристика ограничений в поведении человека, предполагающих недопущение привычек, отрицательно влияющих на состояние здоровья.

2) В более узком понимании здоровый образ жизни представляет собой деятельность: а) как систему целесообразных действий человека, создающих условия хорошего состояния его здоровья; б) как поведение человека, которое

базируется на научно-обоснованных санитарно-гигиенических нормативах, направленных на сохранение и укрепление здоровья и профилактики заболеваний [2].

Наиболее часто образ жизни описывается через совокупность двух групп факторов, влияющих на его формирование: субъективные и объективные. К первым относятся всевозможные внешние факторы, обуславливающие жизнедеятельность индивида: место рождения, климатические условия, наследственность, социальное обеспечение и доступ к социальным благам, трудовая деятельность, социальные связи индивида.

Вторая группа факторов предусматривает собственное ощущение благополучия, душевного равновесия личности в зависимости от культуры, ценностных ориентаций, приоритетов и установок личности.

В рамках ценностного подхода здоровье и отношение к нему изучили Лядова А.В. и Лядова М.В. На основе анализа социологического исследования были выявлены стереотипные мнения у молодежи (студентов одного из московских ВУЗов) о здоровом образе жизни и здоровье в целом. Большинство респондентов рассматривают здоровый образ жизни и здоровье с биологической точки зрения: отсутствие болезней; занятия спортом; правильное питание. Как стиль жизни или ценностно-нравственную установку отметили немногие студенты, что говорит об отсутствии ценностного подхода к пониманию здоровья и здорового образа жизни у студенческой молодежи [3].

Нередко в научной литературе здоровый образ жизни связывают с понятием самосохранительного поведения. Представленный термин также подразумевает снижение риска нанесения ущерба своему здоровью. Однако он рассматривается с точки зрения риска получения физических травм, обусловленных ощущением страха за свою жизнь. Здоровый образ жизни более широкое и всеобъемлющее понятие, в которое можно включить феномен самосохранительного поведения в виде отказа от экстремальных видов досуга, соблюдение правил дорожного движения, распорядка дня и др. [4].

Пропаганда здорового образа жизни проводится и на государственном уровне с помощью четырех составляющих [5]:

- 1 Законодательные инициативы исполнительной власти ограничительного и стимулирующего характера;
- 2) Личные примеры следования здоровому образу жизни среди политических лидеров;
- 3) Включение темы здоровья в процесс проведения и освещения спортивных мега-событий в современной России;
- 4) Участие представителей власти в качестве экспертов по вопросам сохранения здоровья в материалах средств массовой информации.

Таким образом, здоровый образ жизни представляет собой совокупность ценностных установок и действий, направленных на сохранение и улучшение состояния здоровья. Подобный образ жизни способствует долголетию, хорошему самочувствию и активной жизнедеятельности. Он подвержен влиянию целого ряда разнообразных факторов, влияющих на его формирование.

Поэтому следует как на государственном, так и межличностном уровнях взаимодействия продвигать необходимость его ведения.

Библиографические ссылки

1. Паначев В.Д. Исследования составляющих здорового образа жизни молодежи. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovaniya-sostavlyayuschih-zdorovogo-obraza-zhizni-molodezhi> (дата обращения: 06.05.2021).
2. Плещев А.М. главные составляющие здорового образа жизни. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/glavnye-sostavlyayushchie-zdorovogo-obraza-zhizni> (дата обращения: 06.05.2021).
3. Лядова А.В., Лядова М.В. Ценность здоровья в современном обществе. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/46691/1/klo_2017_167.pdf (дата обращения: 08.05.2021).
4. Петраш М.Д., Муртазина И.Р. Понятие «здоровый образ жизни» в психологических исследованиях // Вестник СПбГУ. Психология и педагогика. 2018. Т. 8. Вып. 2. С. 152-165.
5. Паутов И.С., Паутова Н.И. Продвижение здорового образа жизни как инструмент реализации государственной политики в сфере охраны здоровья в современной России // Журнал исследований социальной политики. 2013. Т. 12. №4. С. 493-508.

**Научный руководитель:
д-р. ист. наук, профессор О.В. Ратушняк**

ВЛИЯНИЕ КОЛОНИАЛЬНЫХ СИСТЕМ НА ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЗАВИСИМЫХ СТРАН

Статья посвящена такой проблеме, как влияние колониальных империй на политические, экономические и социальные сферы зависимых государств. В статье анализируются положение бывших стран-колоний в прошлом и настоящем, возможные причины различных явлений. Делается вывод о степени влияния метрополий на историческое развитие колоний.

Ключевые слова: Великие географические открытия, колониализм.

Открытие и колонизация территорий Нового света имела ряд последствий, некоторые из которых, как считают многие, оказали свое влияние не только в моменте времени, но и в долгосрочной перспективе.

В процессе своего формирования колониальная система приобрела ряд характерных признаков. Как правило, метрополии стремились наладить монопольную торговлю с территориями, которые они покорили. Захвату и разграблению повсеместно подвергались захваченные страны. За этим обычно следовали насаждение угнетающих форм феодальной и рабовладельческой эксплуатации. Не последнюю роль такая политика сыграла в процессе первичного накопления капитала. Результатом ее проведения стала концентрация большого объема материальных средств в странах Европы. Грабеж и работорговля позволили некоторым странам превратиться в ведущие державы того времени. Например, такая судьба постигла Англию [2].

В странах же, где применялась колониальная политика, ситуация складывалась совершенно по-иному. Ее следами становились разрушенные производственные силы, большие по территории и полностью разграбленные районы, истребление целых народов. Применение военно-конфискационных методов - одна из наиболее заметных черт такой политики. Ярким примером служит деятельность Британской Ост-Индской компании в Бенгалии. В 1757 г. страна была покорена, а уже в 1769 г. в ней началась голод, который унес с собой 10 миллионов бенгальцев [8].

После завершения Второй Мировой войны начался распад мировой колониальной системы. Начало этому процессу положило обретение 15 августа 1947 Индией независимости. Однако, процесс деколонизации протекал не слишком гладко, особенно на первых этапах. Появление двух независимых государств Пакистана и Индии спровоцировало движение больших масс населения. В процессе обмена жителями, сотни тысяч стали жертвами голода, истощения и фанатично настроенных членов общества, с обеих сторон. Остановить хаос, творившийся после обретения Индией независимости, удалось,

только после покушения на Махатму Ганди, человека, считавшегося отцом нации. В Пакистане же прошла гражданская война, в результате которой возникло еще одно независимое государство – Бангладеш. Однако, территориальные споры становятся источником напряженности в регионе и в наши дни [3].

В настоящее время оценить последствия колониальной политики англичан в Индии достаточно непросто. Статус «самой большой демократии мира» Индии придает парламентская система, которую она получила в наследство от Британской империи. Знакомство коренных жителей с языком метрополии, сейчас позволяет Индии достигать успехов в экономике, науке и других областях. Эта страна, многими компаниями мира, считается центром офшорного программирования. Одновременно с этим, независимый Пакистан далек от формирования устойчивой демократии или каких-либо значимых экономических успехов. Судьбы других колоний так же складываются по-разному. В мире существует развитый и успешный Сингапур, и Зимбабве, пребывающей в состоянии экономической катастрофы.

В вопросе о влиянии колониальной системы на развитие той или иной страны, не закрыт до сих пор. Однозначный ответ вряд ли получится дать, но научные исследования этой темы ведутся постоянно. Д.Аджемоглу и С. Джонсон и Массачусетского технологического университета, и Д.Робинсон из Университета Калифорнии в Беркли предприняли попытку дать оценку влиянию колониальной системы на 64 бывшие колонии. В своем исследовании они брали во внимание состояние политических и экономических институтов в различных странах. В качестве теории они выдвинули предположение о том, что уровень развития бывших колоний на современном этапе истории во многом зависит от стратегии, которой придерживались метрополии в том или ином регионе [1].

Так, в местах с благоприятным климатом и нормальными эпидемиологическими условиями, европейцы охотнее основывали поселения и как следствие в этих регионах развивались устойчивые политические институты. Такой сценарий характерен для Австралии и Новой Зеландии. В местах с менее благоприятными условиями и высокой смертностью, европейцы почти не основывали долговременных поселений. Такие территории использовались лишь как источник полезных ископаемых. Система управления здесь основывалась на карательных мерах и силовом принуждении, развития политических институтов практически не происходило. Исключительно ресурсо-ориентированная экономика создавала условия для зарождения в бывших колониях коррумпированных диктаторских режимов. Наиболее ярким примером, подобного исхода событий является бывшая бельгийская колония – Конго. Здесь до 1990-х годов у власти находился диктатор Мобуту СеСе Секо. Ученые полагают, что именно особенности колониальной системы, созданной здесь и стали основой для укрепления репрессивного режима Секо.

Стоит обратить внимание на демографическое положение бывших колоний. Приводятся данные о численности аборигенов в Пуэрто-Рико на момент прибытия туда испанцев. В 1505 г. местных насчитывалось около 60 тыс.

человек. Спустя десять лет их было уже 14 400. Численность местного населения в 1530 году составила всего лишь 1500 человек. Похожая судьба постигла и остров ямайка. До прибытия туда конкистадоров, остров населяли несколько десятков тысяч аборигенов. К моменту перехода Ямайки под контроль британской империи, в 1655, там не осталось ни одного представителя коренного населения. Тенденция высокой смертности от ранее неизвестных болезней проявит себя и в более поздние периоды, во время колонизации островов в тихом океане [4].

Однако, не все исследования содержат данные, говорящие о сугубо негативном влиянии колониальных империи на современное положение бывших колоний. Появляется вопрос, как коррелируется продолжительность нахождения в статусе колонии и индекс ВВП уже независимых современных государств? В базу исследования вошли 80 островов в разных частях света. Изолированность и отсутствие дополнительных факторов, таких как войны с соседями, должны были избавить исследуемые параметры от погрешностей. Итоги исследование показали следующее: на каждые 100 лет в статусе колонии приходится 40 % ВВП сегодня. Уровень детской смертности, один из важнейших показателей, говорящих о развитости того или иного общества, имел такие же показатели. Несомненно, прослеживается корреляция уровня развития того или иного острова со временем нахождения в составе колониальной империи, однако это правило действует далеко не всегда [7].

Результаты исследования из Международного валютного фонда показывают, что продолжительность нахождения в качестве колонии не всегда влияет на благополучие независимой страны в будущем. В качестве примера можно привести сравнение Гайяны и Барбадоса. Эти страны расположены в бассейне Карибского моря, у них была, единая метрополия – Британия, обе они обрели независимость в 1966 г. На момент освобождения от британского владычества страны имели схожий уровень социально-экономического развития. ВВП на одного человека в стране в Барбадосе и Гайане составлял 469 и 295 долларов соответственно. Уровень смертности, на 1 тыс. – 7,8 в Барбадосе, 8,2 в Гайане. Грамотность населения в обеих странах была около 80%, инфляция 2% в год, а примерно пятую часть экономики представляла собой сахарная промышленность. Обе страны имели похожие параметры, во время приобретения независимости. Однако, по состоянию на 2004 год ВВП Гайаны на одного человека составило 1 тыс. долларов, в Барбадосе – в 10 раз больше. В специальном рейтинге Программы развития ООН, отражающем социальное развитие стран, Гайана заняла 107-е место, а Барбадос 30-е [6].

Исследователи выделяют две основные причины, которые могли оказать решающее влияние на судьбы стран. В качестве первой выделяется появление на Барбадосе законодательного собрания на, гораздо более ранних сроках чем в Гайане. Продолжительная традиция формирования представительной демократии, позволила более плавно и безопасно перейти к независимости от метрополии. В свою очередь, в Гайане из-за растущей межэтнической напряженности доходило до приостановления действия конституции. А после

перехода к статусу независимой страны, в Гайане была создана система исполнительного президентства, суть которой заключалась в отсутствии контроля действий главы государства. По своей воле президент даже мог распустить парламент. Вторым фактором, который в большой степени повлиял на положение дел, выделяется климатический. Из-за специфики местного климата, выращивание сахарного тростника велось на больших площадях. Подобный характер ведения хозяйства способствовал формированию левых взглядов. В то же время у новой власти были планы по национализации этих плантаций. В конечном итоге ситуация спровоцировала начало периода «кооперативного социализма», в рамках которого была национализирована сахарная промышленность. За этими событиями последовал экономический спад. Правительство Барбадоса, в свою очередь, не меняло курса планомерного развития и применяло методы диверсификации экономики [5].

Влияние колониальных империй может различаться даже в границах одной страны. А.Банерджи и Л.Айер провели исследование экономического развития разных районов Индии. Согласно полученным данным, колонизаторы выбирали разные формы правления захваченными землями. Выбор этот, зависел от экономических и идеологических взглядов, которые занимали лидирующее положение в Англии в момент, когда под контроль переходила та или иная территория. В одних случаях, власть местных землевладельцев полностью упразднялась, а фискальные функции выполняла колониальная администрация напрямую. В других, британское правительство сохраняло сложившиеся естественным путем феодальные отношения. Собственность на землю и крестьянский труд оставалась у феодалов, в их обязанности входил сбор налогов в пользу Британской империи. Последствия того или иного выбора прослеживаются в наши дни, спустя два века. В местах, где упразднялась феодальная система, территория обрабатываемых земель больше на 25%, удобрения применяются на 40% чаще, урожайность растительных культур. В том числе и риса, выше на 17%. Из-за более высокого уровня жизни, число грамотного населения выше на 18%, а детская смертность ниже на 40% [9].

Учёными из разных точек мира проводится анализ влияния наличия демократии в той или иной стране, колониализма и войн на экономическое развитие. По двум пунктам результаты получаются весьма, очевидные. Как наличие демократических форм правления положительно сказывается на развитии государства, так и военные конфликты имеют отрицательное влияние на те же аспекты. Что же касается колониальной системы, то делаются весьма неожиданные выводы. Согласно результатам, различных исследований наличие колоний, или нахождение под властью колониальной империи не влияет на экономический рост свободного государства. Четко прослеживается мысль о том, что европейцы принесли не больше вреда, чем свои местные правители.

Эту гипотезу возможно применить и к странам Африки. К тому моменту как началась колонизация континента, некоторые страны уже имели собственные устойчивые политические институты, и переход к независимости, для них проходил гораздо успешнее. Исследования показали, что колонизации в

достаточно малой степени изменила изначальные способности африканских стран к построению эффективного государства. Однако, не смотря на научные изыскания, многие главы государств по всему миру спешат приписать метрополиям вину в бедности, политической нестабильности, коррупции, слабости экономики и других отрицательных явлениях в бывших колониях.

Таким образом, можно сделать вывод, влияние колониальных империй на захваченные страны, во многом зависело от исходных географических, климатических и эпидемиологических условий. Факторами влияющим на развитие ранее зависимых государств, могут оказываться методы, с помощью которых проводилась колонизация. Успехи в развитии тех или иных институтов общества пока еще самостоятельных стран, часто оказывают решающее значение уже в постколониальное время. Далеко не всегда колониальное прошлое является причиной отсталости независимых государств.

Библиографические ссылки

1. Аджемоглу Д., Робинсон Дж. А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. М.: АСТ, 2016. — 693 с.
2. Бейклесс, Дж. Америка глазами первооткрывателей. Пер. с англ. М., Прогресс, 1969. 305 с.
3. Бейкер, Дж. История географических открытий и исследований. М.: Издательство иностранной литературы, 1950. 618 с.
4. Горнунг, М. Б., Липец Ю. Г., Олейников И. Н. История открытия и исследования Африки. М., Мысль, 1973. 425с.
5. Ковычев, Е.В. История средних веков. Чита: Забайкал. гос. гум.-пед. ун-т., 2009. 117 с.
6. Лебедев, Н.К. Завоевание Земли: Великие географические открытия от Одиссея до Лаперуза. М.: Центрполиграф, 2002. 509 с.
7. Малаховский, К.В. История колониализма в Океании. М., Наука, 1979.
8. Магидович, И.П. История открытия и исследования Центральной и Южной Америки. М., Мысль, 1965. 241 с.
9. Colonial Land Tenure, Electoral Competition and Public Goods in India. URL: <https://wcfia.harvard.edu/publications/colonial-land-tenure-electoral-competition-and-public-goods-india>. Дата обращения: 17.04.2021.

**Научный руководитель:
д-р. ист. наук, профессор О.В. Ратушняк**

ИСПАНСКАЯ КОЛОНИАЛЬНАЯ ИМПЕРИЯ И ЕЕ СЛЕД В ЮЖНОЙ АМЕРИКЕ

Статья посвящена такой проблеме, как приобретение государствами Европы колониальных владений. В статье анализируются действия испанского правительства в отношении захваченных территорий. Делается вывод о влиянии специфической испанской колониальной политики на государства в Южной Америке.

Ключевые слова: Великие географические открытия, колониализм, Испания.

Великие географические открытия дали толчок к развитию колониальной эксплуатации. На начальном этапе основным способом добычи ресурсов в колониях становится обыкновенный грабеж. Позднее, когда на захваченных землях устанавливается определенный порядок, на смену грабежам приходит налоговая система и жесткая эксплуатация населения. Первой на путь захвата новых земель вступила Испания [2].

Испанцы преследовали цель добыть, в как можно более короткие сроки, возможно большее количество золота. Для этого поспешно завозились орудия труда. В качестве рабочей силы привлекались аборигены. Из-за условий обитания, к которым они привыкли, индейцы были неприспособлены работать много и тяжело. Очень плодородная земля, не требовала огромных усилий для ее обработки и давала обильные урожаи. У индейцев в порядке было довольствоваться только самым необходимым [10]. Этих людей испанцы ставили на самые грязные, тяжелые и изнурительные работы. Они трудились с раннего утра и до захода солнца. Вполне естественно, что индейцы не смогли в течение длительного времени справляться с такими нагрузками. Они впадали в истощение и умирали [6].

Чем бы не занимались работники, будь то работа в рудниках, на плантациях или в имениях, к ним всегда был приставлен надсмотрщик. Эти люди обращались с рабочими жестоко и бесчеловечно, не оставляли даже шанса на короткий отдых. Отмечая, снижение численности местного населения, а значит потенциальную угрозу уровню доходов с данной местности, испанцы приняли решение завозить рабов из Африки.

Колонизацией американских земель Испанской империи занимались в основном мелкие дворяне. Первой целью для этих людей личное обогащение. Этот факт во многом определил характер колонизации. Добытые за океаном золото и серебро в большинстве своем оставалось в руках дворянства, оседало в личных сокровищницах, растрачивалось на организацию католических заговоров в Европе, поддержку военных предприятий испанской короны [1].

На пути исторического развития испанский феодализм приобрел некоторые характерные черты. Так, высшей властью над завоеванными землями обладал король, сохранялась крестьянская община, как административная и хозяйственная единица, население обязано было нести трудовую повинность в пользу государства. Не последнюю роль в экономике государства играл рабский труд пленных мусульман. К моменту проникновения испанцев на территорию Америки социально-экономическая и административная система имела много общих черт с формами организации общества цивилизаций Нового Света [4].

В Мексике, Перу и других районах в ходе исторического развития естественным путем сложилась земледельческая община. В местах с плотным земледельческим населением, испанцы сохранили общину как форму организации труда и управления. Однако, само управление и результаты этого труда они направляли в своих интересах. Были сохранены внутренней строй, принципы севооборота и фискальная система. Сохранившийся обычай трудовой повинности, испанцы использовали для привлечения индейцев к работе на рудниках и плантациях. Традиционный урожай с «полей Инки» теперь шел в уплату налогов испанскому королю, а все что давали «поля Солнца» уходило в качестве церковной десятины [5].

Грамотным решением со стороны испанцев было сохранить правящую верхушку местных. В общинах на прежних местах находились старейшины. Их семьи были свободны от налогов и разного рода повинностей, в свою очередь они были обязаны обеспечить уплату общиной налогов вовремя и поступление рабочей силы для работы на рудниках. Постепенно местная знать смешалась с испанской и так же находилась на службе у испанского короля. Наследникам многих из них даже удалось попасть в Испанию [9].

Любые вновь приобретаемые земли автоматически становились собственностью испанской короны. Примечательно, что согласно ряду законов, первый из которых вышел в 1512 г., местные не являлись рабами. Их запрещалось обращать в рабство, и официально они считались подданными короля. В обязанности индейцев входили уплата специального налога «трибуто» и трудовая повинность. С того самого момента как началась колонизация Американской земли, возникло противостояние между королем и идадьго-конкистадорами. Суть его проявлялось в борьбе за власть над аборигенами и право собственности на землю. В первой половине XVI в. создается специальная форма эксплуатации – энкомьенда. Первым в истории ее применил Э. Кортес на территории Мексики. Эта форма не давала владельцу прав на землю, но он мог эксплуатировать труд общинников.

Энкомендеро, управляя территорией, должен был форсировать процесс христианизации местного населения, в назначенное время собирать «трибуто» и следить за исполнением трудовой повинности. Рабочая сила постоянно была необходима на рудниках, при строительстве и сельскохозяйственных объектах. При формировании энкомьенды, традиционная земледельческая община включалась в общую колониальную систему, земля же закреплялась за ней в качестве неотчуждаемой собственности. Становление различных форм

колониальной эксплуатации неотделимо от формирования сильной местной администрации. Эти методы помогали короне бороться с сепаратистами. Таким образом, в первой половине XVI в. была образована система управления колониальными владениями в Америке. В нее были включены два вице-королевства: Новая Испания и Перу. Управлять ими назначались вице-короли, сроком на три года. Являясь представителями высшей испанской знати, они, однако не имели права взять с собой семью, иметь собственность или вести предпринимательскую деятельность, а за их действиями следил специальный совет. Так как основной статьёй дохода короны в колониях являлась горнодобывающая промышленность, на плечи вице-королей возлагалась обязанность следить за своевременным поступлением свежей рабочей силы для работы в рудниках, обеспечивать поступление денежных средств в казну, взимать подушную подать с индейцев. Наместники являлись высшей военной и судебной властью в колонии.

В 1503 г. испанское правительство создает «Севильскую торговую палату». В ее ведении находилась вся колониальная торговля. Палата осуществляла контроль ввозимых грузов, сбор торговых пошлин и управление миграционным процессом. Ни один город в Испании не имел права торговать с колониями в обход Севильи.

Проводимая в колониях экономическая политика имела односторонний характер и неизбежно имела отрицательное влияние на местное население и будущее всего континента. Вплоть до второй половины XVII в. численность населения аборигенов сокращалась с катастрофической скоростью. Так, к 1650 г. количество работоспособного населения во многих районах сократилось в 10-15 раз по сравнению со второй половиной XVI в. Основной причиной столь большого сокращения населения являлась необходимость работы на руднике 9-10 месяцев в году. Эти факторы приводили к упадку традиционных форм ведения хозяйства, снижению рождаемости. Часто случались голод и эпидемии, которые нередко затрагивали обширные районы колониальных земель. С течением времени испанцы стали переселять целые общины их сельскохозяйственных районов поближе к рудникам. Там аборигены должны были трудиться на государственных работах, платить «трибuto», работать на земле и к тому же обеспечивать своим семью питанием. Условия жестокой эксплуатации стали главной причиной вымирания местного населения. Количество людей, приезжавших из метрополии было гораздо более меньшим. В колонии переселялись в большинстве своем дворяне, а миграция крестьянского населения находилась под запретом. Согласно, имеющимся данным, в 1572 году в Потоси, на 110 тыс. местных приходилось всего 10 тыс. испанцев. С ходом времени из этих переселенцев образовалась особая группа. Их потомки, которые никогда не были в Испании остались жить в колониях и приобрели название – креолы [].

В ходе колонизации неизбежно происходили изменения в этническом составе племенных общин, и приход на смену местным языкам испанского. Этим тенденциям способствовало переселение аборигенов из многих районов

разбросанных по континенту в поселки при рудниках. На фоне этого, шел процесс интенсивного смешения испанцев с местными жителями. Для побережья Карибского моря, Кубы, Гаити где преобладало сельское хозяйство росло число мулатов, детей от браков европейцев с негритянским населением. Характерно, что все представители разных этнических групп (Европейцы, индейцы, негры, метисы, мулаты) жили обособленно, представляли из себя закрытые для остальных сообщества. Испанское законодательство способствовало формированию кастового строя. Правовой статус индивида определялся этническими и расовыми признаками. Помимо европейцев, относительно полноправными являлись креолы. Другие же группы имели совершенно отличный набор прав и обязанностей. Так, например, метисы не могли жить в общинах, иметь землю, носить оружие и заниматься некоторыми видами ремесла. Однако, отличаясь от индейцев, они не должны были платить «трибута», несли трудовую повинности и в целом находились в более безопасной правовой среде. Подобное распределение прав, может объяснить преобладание метисов и мулатов в этнической картине испанской Америки. В местах где местное население было истреблено на первых этапах колонизации, большую часть жителей представляли негры и мулаты [8].

Заметный вклад в процесс колонизации внесла католическая церковь. В колониальных землях Испании, и Португалии, она стала одним из важнейших частей колониального аппарата, эксплуататором аборигенов. Пара римский видел во вновь открытых землях – территорию для христианизации. Новый крестовый поход должен был искоренить языческие верования и принести истинную веру. Испанская корона получила от папства решение на управление делами церкви в колонии, возглавить миссионерскую деятельность, закладывать храмы и монастыри. Очень быстро церковь стала самым крупным землевладельцем в колонии. Конкистадоры не препятствовали увеличению влияния церкви, так как понимали большую роль религии в процессе колонизации новых земель. В начале XVI в. на континент начали прибывать члены различных монашеских орденов: августинцы, иезуиты, доминиканцы, францисканцы и др. [3].

В тех местах, где прошли конкистадоры, спустя время появлялись группы монахов. В рамках своей деятельности, они создавали поселки, которые назывались миссиями. Как правило, в их центре находились церкви и дома для священнослужителей. Позднее в миссиях начали строить школы для детей аборигенов. Параллельно со строительством сугубо мирных сооружений в поселках обычно возводилась укрепленная крепость небольшого размера. Там размещался испанский гарнизон. В конечном итоге, миссии представляли собой как передовой пункт христианизации, так и опорный пограничный пункт [7].

В первые десятилетия колонизации, стремясь как можно быстрее навязать местным новую веру, католические священники старались разрушить религиозные традиции, присущие тем или иным народам, а также уничтожить саму их культуру. Прецедентом стал приказ францисканского епископа Диего де Ланда об уничтожении древних книг майя, памятников этого народа и всей его

исторической памяти. Однако, вскоре миссионеры избрали более эффективную тактику. В процессе христианизации, они стали использовать элементы местной древней культуры в сочетании с испанской. Местным обычаям удалось выстоять под натиском жестокой колонизации. С ходом времени началась создаваться новая культура, которая базировалась на испанских и индейских традициях. Миссионеры, поддерживали это развитие. Новые христианские храмы нередко возводились на местах бывших индейских святилищ, образы и символы присущие местным религиям включались в католические религиозные обряды. Примером может служить церковь девы Марии Гваделупской. Она была воздвигнута на месте индейского храма, разрушенного конкистадорами. На иконах дева изображалась с лицом индианки, а в отдельных элементах ее культа присутствовали черты верований аборигенов.

Таким образом, испанская модель колониальной системы была весьма эффективной для своего времени, но в тоже время крайне разрушительной по отношению к завоеванным территориям и народам, проживающим там. Местные цивилизации получили колоссальный урон не только физический, выражавшийся в человеческих и экономических потерях, но и культурный. Жесткая эксплуатация и насаждение колониальных порядков навсегда изменили облик Южной Америки. Культура аборигенов, которая потенциально могла занять достойное место среди мировых, видоизменялась под воздействием европейской цивилизации и неизбежно потеряла свою самобытность.

Библиографические ссылки

1. Бейклесс, Дж. Америка глазами первооткрывателей. Пер. с англ. М., Прогресс, 1969. 305 с.
2. Бейкер, Дж. История географических открытий и исследований. М.: Издательство иностранной литературы, 1950. 618 с.
3. Григулевич И. Р. Крест и меч. Католическая церковь в Испанской Америке. XVI—XVIII вв. — М.: Наука, 1977. — 293 с.
4. Гуковский, А.И. Феодализм в Западной Европе. М.: Мособлполиграф, 1932. 75 с.
5. Инка Гарсиласо де ла Вега. История государства Инков / Пер. со староисп. В. А. Кузьмищева. — Л.: Наука, 1974. — 748 с. — Серия «Литературные памятники».
6. Кофман А. Ф. Конкистадоры. Три хроники завоевания Америки. — СПб.: Симпозиум, 2009. — 320 с.
7. Магидович, И.П. История открытия и исследования Центральной и Южной Америки. М., Мысль, 1965. 241 с.
8. Пол Джон, Робинсон Чарльз. Ацтеки и конкистадоры. Гибель великой цивилизации. — М.: Эксмо, 2009. — 176 с.: ил. — Серия «Военная история человечества».
9. Уинсор, Д. Христофор Колумб и открытие америки. СПб.: Типография бр. Пантелеевых, 1893. 607 с.
10. Фиске, Дж. Открытие Америки с кратким очерком древней Америке и испанского завоевания. М.: Типолитография В. Рихтер, 1892. 337 с.

**Научный руководитель:
канд. ист. наук, доцент В.А. Кумпан**

ВЛИЯНИЕ КУБИНСКОЙ МОДЕЛИ РЕВОЛЮЦИИ И ИДЕЙ Э. ГЕВАРА НА КУЛЬТУРУ СТУДЕНЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЙ ФРГ В 60-е гг. XX в.

Статья посвящена определенным аспектам изучения влияния кубинской модели революции и идей Э. Гевара на культуру студенческих движений ФРГ в 60-е гг. XX в. Автор дает понятие фокизма и выделяет идеи Э. Гевара, которые, как он считает, повлияли на студентов-радикалов. По мнению автора, влияние этих идей сыграло большую роль в истории новых левых в целом и студенческих движений в частности. Автор предпринял попытку рассмотреть, как идея малого восстания, создающего условия для создания революции, привела новых левых студентов в ФРГ к радикальной протестной деятельности. В статье, также, выделяется влияние архетипического образа Э. Гевара на культуру протестной деятельности и интернационализация её через этот и другие образы.

Ключевые слова: третий мир, новые левые, война во Вьетнаме, Э. Гевара, фокизм.

В западной историографии существует такой термин, как *third-worldism* – это политическая концепция и идеология, возникшая в конце 1940-х или начале 1950-х гг. во время Холодной войны и пытающаяся создать единство между нациями, которые не хотели становиться на сторону Соединенных Штатов и Советского Союза.

Именно такая ситуация и возникла в 1960-е гг. в Западной Германии, усугубившись с началом Вьетнамской войны. Левые студенты были разочарованы в США, как поставщике демократии и либеральных ценностей. Война поставила под сомнение идеологическую легитимность «свободного Запада» и отправила ее на свалку истории. Поскольку американский империализм заменил европейский колониализм в качестве основного объекта критики, все большее число студентов стали рассматривать Соединенные Штаты в качестве основной репрессивной силы в послевоенном мире. Потребность в правах человека, лежащая в основе почти всего студенческого активизма в начале 1960-х гг., утратила статус консенсуса. Разрыв между либеральными нормами и реальностью, возникший из-за Вьетнамской войны, вдохновил многих, включая бывших реформистов, искать радикальные альтернативы.

Фокизм и кубинская модель революции рассматривается здесь как один из катализаторов поиска «третьего пути» среди новых левых студентов.

В трактате Р. Дебре 1967 года излагается «теория фокуса» или концепция, согласно которой партизанское действие не должно быть подчинено махинациям политических партий. Опираясь на идеи Фиделя Кастро и Че Гевара, Р. Дебре изложил кубинскую модель революции, которая отвергла акцент ортодоксального марксизма на политическую мобилизацию пролетариата как предпосылки восстания. Че Гевара сформулировал основной принцип теории в

книге 1961 года «Партизанская война»: «не всегда нужно ждать, пока созреют все условия для революции: повстанческий центр может сам их создать» [1].

Разрабатывая концепцию Че Гевара, Р. Дебре утверждал, что кубинские повстанцы стали ядром или «фокусом» революционных действий и как боевой авангард создали условия для успешного восстания. Повторяя Ф. Кастро и Че Гевара и утоляя жажду свежих стратегий у новых левых, Р. Дебре предположил: урок Кубы состоял в том, что небольшая решительная партизанская сила может создать революцию [2].

Для таких радикалов, как М. Радд, разочаровавшихся в политическом процессе и желающих быстрых социальных перемен, идея о том, что небольшая группа может разжечь искру революции, была опьяняющей. Принимая сигналы к действию от антиколониальных общественных движений, движений гражданских прав, труда и других, радикалы на Западе и в Латинской Америке уже начинали тактику прямого действия, в том числе совершая массовые протесты и гражданское неповиновение. Теория фокизма убедила радикалов в возможности успеха подобных действий, и подтвердила, что ещё большая воинственность может дать желаемый выигрыш. Широкий оборот «Revolution in the revolution?» и повышенный интерес к Че Гевара после его смерти привели к тому, что многие радикалы приняли упрощенную концепцию о том, что стихийные действия небольших групп или *foco* могут вызвать более широкую революцию [3].

Западногерманские студенты в университетах в Мюнхене, Франкфурте, Западном Берлине и Гамбурге считали себя катализаторами революционных перемен. Для А. Дучке, самого выдающегося представителя Социалистического союза немецких студентов (*Sozialistischer Deutscher Studentenbund* или SDS), борьба западногерманских студентов объединяла их с освободительными движениями в развивающемся мире и реформистскими движениями в восточной Европе. Вспоминая вдохновляющий зов Че Гевара, А. Дучке утверждал, что Западногерманская SDS нацелена на создание «двух, трех Пражских Вёсен». Он считал, что оппозиция американской войне во Вьетнаме является важным первым шагом на пути к оспариванию империализма и освобождению человечества от капиталистического и бюрократического угнетения. А. Дучке и другие западногерманские радикалы подняли Героического партизана как революционную икону и вдохновлялись теорией «фокуса». Точнее, А. Дучке пытался «революционизировать революционеров» посредством конфронтационных действий. Че Гевара так повлиял на А. Дучке, что тот даже назвал своего сына в честь партизанского лидера.

На студенческом съезде в 1967 году А. Дучке и его коллега-организатор Х.-Ю. Краль совершили попытку подтолкнуть SDS к более конфронтационному направлению. Во время войны во Вьетнаме в феврале 1968 года во Франкфурте А. Дучке попытался реализовать насильственную стратегию, призвав толпу оккупировать американское консульство. А. Дучке и протестующие собрались у консульства США во Франкфурте, но не смогли проникнуть в этот комплекс. Вместо этого, в качестве символического жеста, они сняли германский флаг с

близлежащего торгового центра США и заменили его двумя символами интернациональной солидарности: флагом Национального фронта освобождения Южного Вьетнама и изображением Героического партизана [4].

В феврале 1968 г. SDS также созвала свою первую Международную Вьетнамскую конференцию. Представители западногерманского SDS, французских и американских студенческих организаций и Итальянской Социалистической партии Пролетарского Единства (*Partito Socialista Italiano di Unità Proletaria*) приняли участие в этом мероприятии в Свободном Университете Западного Берлина. Западногерманский SDS украсил конференц-зал символами, которые объединяли группы, присутствующие на знаменательном событии. Над кафедрой был флаг Вьетконга в знак солидарности с Вьетнамом. В качестве символа глобальной революции организаторы повесили знамя с изображением Че Гевара и девизом: «Долг каждого революционера – создать революцию» [5].

Че Гевара за свою жизнь сумел сменить приоритет со вполне аскетичной цели посвятить жизнь помощи бедным и униженным людям, будучи врачом, до более глобальной цели освобождения целых народов от капиталистического гнета и построения идеального общества, будучи лидером революции. Завершив кубинскую революцию, он считал её лишь одним сражением в войне. Его интернационализм, честность и резкость в высказываниях и идеях, привлекли новых левых радикалов по всему миру.

Позиция нравственности, солидарности и возможностей, которую радикалы проецировали на Че Гевара в 1960-х и 1970-х годах, превзошла специфику эпохи. Символическое наследие радикализма 1960-х годов является более сомнительным, чем успехи национально-освободительных движений и движений за равные права, но акцент на символах как источниках вдохновения и инструментах укрепления единства, несомненно отличал левых.

В конце 1960-х и в 1970-х гг. левые радикалы на каждом континенте боролись против того, что они считали мировой системой империалистического гнета с множеством местных проявлений. Они стремились интернационализировать движения, которые были фактически национальными и местными идеями, образовавшимися в разных социально-политических средах. В этом контексте смерть Че Гевара, сторонника всемирной социалистической революции, была знаменательной. Многие радикалы видели в нём мученика революционного интернационализма, и возрожденный Героический партизан стал, образно, общим знаменателем различных движений.

Че Гевара и другие общие герои подтвердили кажущееся единство взглядов и предложили психологическое утешение, чтобы каждое движение, независимо от того, насколько оно маргинально, было частью глобальной борьбы за социальную справедливость.

Библиографические ссылки

1. Че Гевара Э. Партизанская война // Эпизоды революционной борьбы. М.: АСТ, 2007. С. 255-384.

2. Debray R. Revolution in the revolution? New York; London, 1968. 126 p.
3. Rudd M. Underground: My Life with SDS and the Weathermen. HarperCollins e-books, 2009. 352 p. URL: <http://b-ok.xyz/book/848665/1f8105> (дата обращения: 20.03.2021).
4. Klimke M. The other alliance: student protest in West Germany and the United States in the global sixties. New Jersey: Princeton University Press, 2010. 368 p.
5. Klimke M. Between Prague Spring and French May: opposition and revolt in Europe, 1960–1980. Berghahn books, 2011. 356 p.

**Научный руководитель:
д-р ист. наук, профессор Э.Г. Вартаньян**

СУННИТСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ САУДОВСКОЙ АРАВИИ В УСЛОВИЯХ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ» В КОРОЛЕВСТВЕ

Статья посвящена событиям «суннитской части» «арабской весны» в Королевстве Саудовская Аравия. Рассматривается характер протестного движения суннитской оппозиции в этот период, уделяется внимание основным требованиям политически активной части саудовских суннитов к властям страны. Отмечается негативный настрой саудовского руководства во главе с королём Абдаллой ибн Абдулазизом аль-Саудом по отношению к развернувшейся в стране протестной активности и нежелание властей саудовского государства выполнять большинство требований оппозиции. Указывается, что для снижения антиправительственных настроений король объявил о реализации крупного пакета финансовых мер. Также в статье затрагиваются протестная активность саудовских женщин в борьбе за некоторые их права и результаты этой активности. Делаются выводы об основных причинах относительно спокойного течения «суннитской части» саудовской «арабской весны».

Ключевые слова: Саудовская Аравия, арабская весна, король Абдалла ибн Абдулазиз аль-Сауд.

Такое важное для всего арабского мира явление, как «арабская весна», не прошло и мимо Королевства Саудовская Аравия – государства, являющегося одним из лидеров Ближнего Востока, исламского мира в целом и арабского мира в частности. Исходя из этого, связанные с «арабской весной» в Саудовской Аравии исследования приобретают значимый характер для многих сфер науки и общественной жизни. В исторической науке это обстоятельство дополнительно усиливается и низким уровнем степени изученности событий и процессов саудовской «арабской весны». Во многом это объясняется недостатком необходимой для исследований информации вследствие относительно закрытого характера саудовского государства (особенно в плане того, что касается его внутренних политических процессов). Саму саудовскую «арабскую весну» можно условно разделить на две «части» – суннитскую и шиитскую, которые, по сути, проходили независимо друг от друга. В данной статье будет рассмотрена «суннитская часть» «арабской весны» в Саудовской Аравии. Мусульмане-сунниты составляют около 85% подданных королевства, поэтому в их лице мы фактически говорим о саудовском народе в целом.

События первых месяцев «арабской весны», когда по странам арабского мира прошла волна протестной активности, а в Тунисе и Египте вынужденно покинули свои посты многолетние руководители этих государств, вызвали оживлённую реакцию в Саудовской Аравии. Вполне логично, что власти этой страны, которая является по форме правления абсолютной монархией и в которой запрещены политические партии и сильно ограничена свобода слова,

хотели удержать возможную протестную активность своего народа под контролем. А та политически активная часть саудовского народа, которая была недовольна жёстким политическим режимом и некоторыми другими вещами в Саудовской Аравии, тем временем решила использовать «арабскую весну» как подходящий повод для выдвижения своих требований к руководству государства [1].

В «суннитской части» саудовской «арабской весны» («арабскую весну» в Саудовской Аравии исследователи обычно отсчитывают с конца января 2011 г.) протестная активность народа началась довольно мирно и во многом заключалась в виде «петиционного движения», когда требования простых саудовцев к властям выражались не в форме демонстраций и беспорядков, а в форме петиций, часто адресованных напрямую к правившему тогда королю Абдалле. Требования таких обращений (наиболее известные из них появились в конце января – феврале 2011 г.) во многом были схожи. Авторы заявлений призывали к трансформации Саудовской Аравии в конституционную монархию, к созданию полноценного парламента (которого в стране не было), к легализации работы политических партий, свободе слова и СМИ, к предоставлению политических прав женщинам. Звучали также социальные и экономические требования: ликвидация высокого уровня безработицы (особенно в среде молодёжи), борьба с коррупцией, устранение гражданского неравноправия женщин, справедливое распределение национального богатства. Авторы петиций предупреждали, что если руководство страны добровольно не начнёт реформы, то в Саудовской Аравии, как в некоторых других арабских государствах, могут начаться «мятежи и анархия» [2, 3].

Об угрозе распространения волнений в Саудовскую Аравию в том случае, если её власти не проведут необходимых преобразований, не реализуют права человека и права женщин, предупредил и младший брат короля Абдаллы принц Таяль. Сын принца, крупный бизнесмен и миллиардер аль-Валид ибн Таяль, развивая мысль отца, призвал саудовское правительство «идти по пути реформ» [4]. Само же саудовское правительство во главе с королём Абдаллой вовсе не было настроено выполнять большинство прозвучавших в петициях требований. Тем не менее, 23 февраля 2011 г. монарх объявил о реализации пакета социальных мер на сумму около 32 миллиардов долларов. В данный пакет вошли такие решения, как повышение зарплаты саудовским госслужащим на 15%, поддержка молодых безработных и граждан Саудовской Аравии, обучающихся за рубежом, а также помощь семьям в поиске доступного жилья [5]. Таким образом, саудовская власть с помощью финансовых мер попыталась снизить протестные настроения в народе, боясь перерастания этих настроений в реальные антиправительственные действия. Вообще, и светские власти королевства, и поддержавшее их высшее саудовское духовенство заявили о недопустимости любых протестов в стране, указав на то, что это будет восприниматься как нарушение закона, а потому будет наказываться [6].

Тем временем, сформированное саудовскими суннитскими активистами «Объединение свободной молодёжи» призвало соотечественников в пятницу 11

марта 2011 г. выйти на улицы в крупных городах королевства и начать, по выражению этих активистов, «желанную революцию». 11 марта было объявлено «Днём гнева» (по аналогии с похожими акциями в других арабских странах, где в такие «Дни гнева» состоялись крупномасштабные протестные демонстрации). В социальной сети Facebook был устроен опрос, который показал, что более 30 тысяч человек согласились принять участие в саудовском «Дне гнева» [7]. Однако на заявленные акции (по крайней мере, в «суннитских» районах страны) почти никто не явился. В столице Саудовской Аравии Эр-Рияде, например, к месту проведения протеста пришёл только один человек. «Желанная революция» в стране провалилась, даже не начавшись. Немало сил было брошено властями для того, чтобы не допустить демонстраций. Против «Объединения свободной молодёжи» была мобилизована вся машина саудовской государственной пропаганды – от муфтиев мечетей, произносивших гневные проповеди против тех, кто «пытается сеять рознь и мятежи», до авторов ведущих саудовских изданий, говоривших о недопустимости нападок на политический курс короля. В дальнейшем в «суннитских» районах королевства проходили лишь небольшие акции протеста, в которых всё больше звучали социальные, а не политические требования, и которые становились всё реже и реже. В «шиитских» же районах Саудовской Аравии протестная активность не утихала ещё долгое время [8].

«Арабской весной» в качестве возможности для борьбы за свои права решили воспользоваться и саудовские женщины. Активистки страны выразили протест против того, что женщинам запрещено участвовать в выборах в муниципальные советы, а также начали кампанию по вождению автомобилей, что женщинам в Саудовской Аравии тогда тоже не позволялось [9, 10]. В конце концов, так или иначе, 25 сентября 2011 г. король Абдалла даровал женщинам политические права, а через шесть лет им также разрешили водить машину [10, 11].

Никаких переворотов, гражданских войн и серьёзного изменения политического режима, как это случилось в период «арабской весны» в других арабских странах, в Саудовской Аравии тогда не произошло. Её населению в целом, привыкшему к стабильности, высокому уровню экономического благосостояния и никогда не знавшему демократии, были чужды призывы к протестам и революциям ради непонятных саудовскому обществу «западных» политических идеалов. Большинство саудовцев привыкли держаться в стороне от серьёзных политических вопросов, оставляя их на усмотрение властей страны, что показал и проведённый располагающимся в Катаре Арабским центром политических исследований весной-летом 2011 г. опрос саудовского общественного мнения. Согласно этому опросу, 75% респондентов в Саудовской Аравии выразили доверие своему правительству. Нежелание большинства населения лишаться комфортной жизни и ввязываться в сомнительные политические акции, боязнь гражданской войны и смуты, воздействие государственной пропаганды, призывающей к солидарности с властями – всё это

во многом объясняет то, почему саудовская «арабская весна» обошлась без гражданских войн и революций [12].

Библиографические ссылки

1. Косач Г.Г. Саудовская Аравия и «арабская весна» // Свободная мысль. 2012. № 5–6 (1633). С. 91–92.
2. Косач Г.Г. Саудовская Аравия: политические процессы 1990–2000-х гг. М., 2013. С. 28–34.
3. Исламская партия нации : сайт. URL: <https://www.islamicommaparty.org/> (дата обращения: 10.04.2021).
4. Гасымов Н.А. Саудовская Аравия после «арабской весны»: внутривполитические процессы и перспектива реформ // Сравнительная политика. 2014. № 3 (17). С. 153–154.
5. Эр-Рияд заликает грядущие протесты дождём финансовых льгот // Euronews, 23.02.2011. URL: <https://ru.euronews.com/2011/02/23/saudi-king-returns-with-promises-of-social-aid> (дата обращения: 10.04.2021).
6. Косач Г.Г. Саудовская Аравия: политические процессы 1990–2000-х гг. С. 30–37.
7. Гасымов Н.А. Указ. соч. С. 154.
8. Steinberg G. Leading the Counter-Revolution. Saudi Arabia and the Arab Spring. Berlin, 2014. P. 7–12.
9. Saudi women defy ban to register for polls. URL: <https://gulfnews.com/world/gulf/saudi/saudi-women-defy-ban-to-register-for-polls-1.799161> (дата обращения: 11.04.2021).
10. Гасымов Н.А. Указ. соч. С. 155–156.
11. Саудовский король пустил женщин за руль // Euronews, 27.09.2017. URL: <https://ru.euronews.com/2017/09/27/rights-groups-welcome-saudi-decree-ending-driving-ban-on-women> (дата обращения: 11.04.2021).
12. Косач Г.Г. Саудовская Аравия и «арабская весна». С. 91–101.

**Научный руководитель:
д-р ист. наук, профессор В.Н. Ракачев**

МОТИВЫ ВЫБОРА ПРОФЕССИИ КУРСАНТАМИ ВОЕННОГО АВИАЦИОННОГО УЧИЛИЩА

Вопрос подготовки высококвалифицированных офицерских кадров для службы в Вооруженных Силах Российской Федерации актуализирует изучение проблемы профессионального самоопределения курсантов военных училищ. В данной статье представлены результаты прикладного социологического исследования, посвященного изучению мотивов выбора и приобретения профессии военного летчика. Исследование было проведено среди курсантов Краснодарского высшего военного авиационного училища летчиков им. Героя Советского Союза А.К. Серова, обучающихся на 4 и 5 курсах с применением метода анкетирования.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, мотивация, военный летчик, курсанты.

В современных условиях реорганизации и развития технического обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации актуальной становится проблема подготовки высококвалифицированных офицерских кадров. Особенно это касается такого рода войск как авиация: усложнение военной техники требует от летчиков не только высокой подготовки в образовательном пространстве военного вуза, но и постоянного самосовершенствования и повышения своего профессионального уровня, что может быть обеспечено лишь высоким уровнем мотивации в условиях службы у самих офицеров. С другой стороны, существует тенденция сокращения численности летного состава ВВС [1]. Часть молодых летчиков увольняется из армии уже в первые годы после выпуска из военного училища, часть служит дольше, но все равно уходит, не достигнув пенсионного возраста, что негативно сказывается на качестве несения службы [2].

Военный летчик – это сложная профессия, непосредственно связанная с риском для жизни. Будущий пилот должен обладать отличным здоровьем, высоко развитым интеллектом, прекрасной физической подготовкой, устойчивой психикой и многими другими важными качествами. Обучение этой профессии нельзя назвать простым, так как летчику необходимо не только уметь управлять военным самолетом, а быть специалистом широкого профиля. Это требует от курсантов высокой мотивации на получение конкретной профессии, которая начинает формироваться, как правило, еще в школьном возрасте.

Кратко степень разработанности: социология профессий, социология армии, конкретные исследования

Для оценки особенностей профессионального самоопределения будущих летчиков нами было проведено прикладное социологическое исследование, целью которого являлось изучение мотивов выбора и приобретения профессии

военного летчика курсантами военного авиационного училища. В рамках данного исследования был проведен анкетный опрос курсантов Краснодарского высшего военного авиационного училища летчиков, обучающихся на 4 и 5 курсах.

Данные, полученные в ходе исследования, показывают, что до поступления в военное авиационное училище подавляющее большинство респондентов проживали в крупных городах (областных центрах) (71,1%) и воспитывались в полных семьях (80%). В большинстве случаев респонденты на момент поступления в училище имели брата или сестру (55,6%) или воспитывались в многодетных семьях (17,8%). Семьи большинства респондентов проживают в отдельных собственных квартирах (60%) или домах (коттеджах) (33,3%) и имеют уровень дохода высокий или выше среднего (30-50 тыс. руб. на одного члена семьи в месяц – 24,5%, более 50 тыс. руб. на одного члена семьи в месяц – 44,4%).

66,7% опрошенных курсантов перед поступлением в военное училище окончили среднюю общеобразовательную школу. Стоит отметить, что 11,1% респондентов проходили обучение в кадетском корпусе или Суворовском училище, а 8,9% окончили школу с первоначальной летной подготовкой, то есть, вероятно, их нацеленность на получение профессии военного летчика сформировалась раньше, чем у других, и имеет более крепкие основания. 8,9% респондентов до поступления в училище проходили обучение в гражданском среднем учебном заведении, 4,4% - проходили обучение в гражданском высшем учебном заведении.

Всего 10% опрошенных до поступления в авиационное училище проходили службу по призыву, и лишь 4,4% проходили службу по контракту, что позволяет сделать вывод о том, что процент курсантов, имевших реальный опыт военной службы на момент выбора профессии достаточно невелик. С другой стороны, интересно отметить, что целых 20% опрошенных курсантов уже предпринимали попытку (попытки) поступления в военные училища, что говорит об их нацеленности на получение именно военной специальности.

Отвечая на вопрос о том, кто повлиял на профессиональный выбор службы в ВКС, 35,6% респондентов отметили положительное влияние родителей или других близких родственников. 22,2% сделали выбор профессии под влиянием средств массовой информации и сети Интернет, на 13,3% повлияли герои книг и кинофильмов. В наименьшей степени на выбор профессии респондентами повлияли учителя и иные сотрудники образовательных учреждений (2,2%). 26,7% курсантов выбрали ответ «Другое», где указали такие варианты, как собственное решение, мечта детства и т.д. Кроме того, 31,1% опрошенных курсантов указали, что кто-то из их близких родственников или друзей семьи проходит или проходил службу в частях ВКС, что тоже может являться одним из важных факторов выбора профессии.

Вызывает интерес тот факт, что всего лишь 33,3% курсантов считают защиту Отечества главной причиной выбора профессии военного летчика. Практически половина респондентов (46,7%) ответили на данный вопрос

отрицательно, 20% затруднились с ответом. К сожалению, можно сделать вывод о том, что сегодня патриотические ценности не стоят на первом месте при выборе военной профессии.

Несмотря на сложившийся на постсоветском пространстве стереотип о высокой оплате труда в военной авиации, 48,9% опрошенных курсантов старших курсов не считают службу в ВКС высокооплачиваемой профессией, а 15,6% затрудняются с ответом. При этом 60% респондентов все же считают дальнейшее пенсионное обеспечение достойным и соответствующим нагрузкам и риску для жизни и здоровья, которые отличают летную работу. Что касается жилищного вопроса, то для абсолютного большинства курсантов (86,7%) этот фактор не являлся причиной для поступления в военное училище. Стоит отметить, что существует достаточно многочисленная категория курсантов (42,2%), для которой одной из решающих причин поступления в авиационное училище стало обучение в нем за счет государства.

Среди других факторов, влияющих на выбор профессии военного летчика наиболее значимыми стали стремление реализовывать свои навыки, умения и способности, искренний интерес к военному делу и авиации, а также социальные гарантии и льготы, предоставляемые военнослужащим. Такие факторы, как стремление руководить подчиненными и правовая защищенность военнослужащих, оказали наименьшее влияние на выбор профессии респондентами. 46,7% респондентов считают службу в ВКС их призванием и главным делом в жизни, а для 55,6% она является средством для получения материальных благ. К сожалению, нужно отметить, что существует небольшая категория курсантов, которые начали обучаться в военном авиационном училище из-за случайного стечения обстоятельств (8,9%), из-за невозможности получить другую профессию (2,2%), а также считают службу в ВКС бесполезным и неинтересным занятием (4,4%). Эта группа респондентов является наименее мотивированной на продолжение карьеры военного летчика.

На текущем моменте обучения в авиационном училище большая часть респондентов считает выбор профессии состоявшимся (77,8%), однако половина опрошенных не станет продолжать службу в ВКС при распределении их на нелетную должность (51,1%). При этом 44,5% курсантов чувствует, что за время обучения несколько разочаровались в выбранной профессии. 53,3% опрошенных предприняли бы еще одну попытку поступления в военное авиационное училище, если бы предыдущая оказалась неудачной.

Что касается перспектив дальнейшего карьерного роста, то практически половина респондентов планирует в дальнейшем получить высшее военное (академическое) образование (46,7%). 55,6% опрошенных в перспективе после выпуска из училища представляют себя в звании старшего офицера (майор, подполковник, полковник), 28,9% в звании высшего офицера (генерал-майор и выше), 15,6% в звании младшего офицера (лейтенант, старший лейтенант, капитан).

Практически половина опрошенных курсантов планирует служить в ВКС до получения права на пенсию (46,7%), 22,2% собираются служить до

достижения предельного возраста, 15,6% будут служить до получения жилья и также целых 15,6% постараются уволиться из армии при первой же возможности. Такое распределение ответов говорит о том, что в целом у курсантов старших курсов отсутствует мотивация на продолжительную службу в армии. Очевидно, что существует отдельная категория курсантов, разочаровавшихся в выборе профессии, но не имеющих возможности прервать свое обучение по разным причинам (например, отчислиться мешает заключенный с Министерством Обороны контракт, разрыв которого обязует бывшего курсанта выплатить государству долг за обучение).

В целом, подводя итог, можно сказать, что на сегодняшний день патриотические ценности, к сожалению, не играют ключевого значения при выборе профессии военного летчика. Курсанты старших курсов рассматривают свою будущую работу как средство получения материальных благ и способ проявить себя, применить свои умения и способности. У респондентов присутствует некоторый здоровый карьеризм и желание получать высокие воинские звания, однако мотивация на продолжительную службу в армии как на дело жизни скорее отсутствует. Кроме того, есть отдельная категория слабо мотивированных курсантов, разочаровавшихся в выборе профессии, считающих летную работу бессмысленным занятием, но не имеющих возможности прекратить обучение по каким-либо причинам.

Библиографические ссылки

1. Давыдов В.В. Лучше меньше да лучше? // Военное образование. 2004. 18 июня.
2. Пономаренко В.А. Разрушить до основания, а затем...??? // Воздушный транспорт. 2010. №10.

**Научный руководитель:
канд. ист. наук, доцент В.А. Кумпан**

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗОВ УЧЕНЫХ В КИНЕМАТОГРАФЕ США: ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА БЕЗУМНОГО УЧЕНОГО

Статья посвящена аспектам изучения репрезентации образов ученых кинематографе США: формированию образа безумного ученого. Автор дает понятие образ безумного ученого и выделяет фильмы, которые, как он считает, повлияли на формирование данного образа в кинематографе. По мнению автора, на формирование образа безумного ученого в кинематографе США повлияли следующие аспекты: 1) быстрое развитие технологий в XX веке, 2) исторические события (гонка вооружения и холодная война), 3) чувство страха перед последствиями научного прогресса. Автор предпринял попытку рассмотреть как классические методы исторического исследования по данному явлению, так и методы, подходы других научных дисциплин. В статье, также, рассматривается необходимость в изучении образа безумного ученого в современном кинематографе.

Ключевые слова: кинематограф, массовая культура, репрезентация, образ, архетип, образ безумного ученого.

При репрезентации образов ученых в зарубежном кинематографе сформировалось особая структура, которая состоит их конкретных архетипов, сложившихся с течением времени и в определенных жанрах.

Данная структура идеально подходит для рассмотрения образов ученых в кинематографе США и европейских стран. В основном выделяют следующие архетипы образов ученых: 1) Безумный ученый, 2) Рассеянный ученый, 3) Бесчеловечный рационалист, 4) Героический искатель, 5) Беспомощный ученый, 6) Социальный утопист [1].

Одним из первых на экранах США и мирового кино появился образ «безумного ученого». Этот архетип достаточно изучен к настоящему моменту, однако по-прежнему вызывает ряд проблем, связанных с восприятием данного образа зрителями и его трансформацией с течением времени.

Под образом безумного ученого в данной работе понимается сумасшедший, эксцентричный и одержимый какой-либо идеей, блестящий гений, который разрабатывает или изучает опасные технологии. Исходя из клише и архетипа, очень часто таких персонажей характеризует отсутствие здравого смысла: они, не задумываясь о последствиях, играют в Бога, пытаются изменить законы природы или создают страшное оружие, способное принести множество разрушений и смертей [2].

Представленное выше описание образа безумного ученого подходит полностью лишь с оговорками и рядом исключений. Образ на протяжении как XX, так и XXI века постоянно меняется и приобретает ряд черт. Иногда образ безумного ученого даже полностью опровергает сам себя.

В основе создания и формирования образа безумного ученого в кинематографе лежат два понятия: Зло и страх [3]. Безумие исходя из своего происхождения закрепилось в социокультурной среде как Зло, поэтому герой обладающий безумием оценивался всегда с позиции злого персонажа и наделялся негативными чертами. Однако в последние два десятилетия образ безумного ученого отнюдь не всегда воспринимается как негативный и злой. Постоянным аспектом в создании и репрезентации образа безумного ученого является страх. Это то чувство, которое постоянно присутствует у зрителя при восприятии данного образа, ведь ученый с экрана всегда тянется к изучению неизведанного невзирая на последствия. Надо отметить, что и время появления образа безумного ученого совпала с периодом быстрого развития технологий в мире и сложными мировыми событиями (гонка вооружения, холодная война).

Появляется впервые на экранах образ безумного ученого после выхода фильма «Франкенштейн» 1910 г., снятый по роману Мэри Шелли «Франкенштейн или новый Прометей» [4]. Учёный здесь предстаёт как несколько анемичный студент с бледным лицом и внешностью джентльмена, который в уединении в старой башне создаёт существо (Чудовище), которое не может жить без своего создателя. Судьба и Франкенштейна, и его создания в фильме не ясны, однако в конце фильма в зеркале Чудовище видит не себя, а отражение студента, а Франкенштейн видит отражение своего творения.

В течение двух десятилетий (40-е и 50-е годы XX века) тема эксцентричного учёного почти не появлялась в кино. Однако послевоенное образование двух мировых лагерей с разными социально-экономическими системами, вступившими в историческое соревнование на выживание, вновь активировало тему человека от науки. Связано это было с тем, что холодная война и спровоцированная ею гонка вооружений опиралась в первую очередь на научный ресурс.

Рефлексия на изменившиеся социокультурную ситуацию не заставила себя ждать. В самом начале 1964 года на экраны выходит блистательная чёрная комедия великого Стэнли Кубрика «Доктор Стрейнджлав, или Как я перестал бояться и полюбил бомбу» [5].

Как большому художнику Кубрику удалось выразить почти всеобщий страх перед силой, с которой справиться невозможно, которая хочет господства и которая не обременена любовью к людям, для неё этические законы не существуют, так как она связана с машинами. Эта сила – наука, которая становится ещё страшнее оттого, что оказывается в руках сумасшедшего.

Однако, если в послевоенном кино лейтмотив сумасшествия человека от науки по-прежнему присутствовал где-то явственнее, где-то более скрыто, то вместе с тем появились и новые аспекты в образе учёного. Очевидно, под влиянием генетики и микробиологических исследований, чьё интенсивное развитие было характерно для 60-80 годов XX века, в кинематографе появляется образ учёного-медика, биолога, стремящегося познать сложные тайны человеческого организма.

Обратимся к трём культовым фильмам, снятым в середине 80-х годов. Главные герои – гениальный изобретатель Сет Брандл (фильм «Муха» 1986 г.) [6], выдающийся физик Эдвард Преториус (фильм «Извне» 1986 г.) [7], выдающийся врач Герберт Уэст (фильм «Реаниматор» 1985 г.) [8] – все они поглощены своими, на первый взгляд, благородными целями, один – идеями телепортации, другой – исследованием человеческой психики, третий – возвращением человека к жизни после тяжёлых травм. И в какой-то мере все они вызывают определённые положительные эмоции преданностью своему делу и высокими задачами, которые они декларируют.

В 90-х годах в связи с очередной волной квазиготических настроений в трактовке образа учёного появились явно «готикизирующие», точнее сказать, медиэвкалистские черты. Образ учёного стал сближаться с образом злобного мага и волшебника. Одним из талантливых примеров такой трактовки явился «Город потерянных детей», фильм Марка Каро и Жан-Пьера Жёне, снятый в 1995 году [9].

Сюрреалистическая фэнтези, в которой в лаборатории-замке на берегу моря живёт страшный неспящий учёный Кранк, выглядевший как древний старик. Его замок наполнен странными существами – говорящий мозг, шесть сонных клонов и их мамаша – коварная лилипутка, жуткие циклопы. Учёный похищает не просто детей, он похищает их сны, пожалуй, самую интимную часть человеческой личности. Однако страх, который он внушает детям проникает даже в их сны и Кранк видит только кошмары. Учёный здесь не просто предстаёт как странный и опасный человек, но как волшебное злобное существо, держащее в страхе всю округу.

Особняком стоит образ изобретателя Эмета Брауна из фильма Роберта Зимекиса «Назад в будущее», 1984 г. [10]. У Зимекиса Эмет Браун – это добрый, смешной человек, искренне дружащий с подростком Марти МакФлаем, несмотря на внешнее сходство с более мрачными учеными. Он не хочет мирового господства, и, хотя его опыты тоже несут в себе определённую опасность (застрясть во времени), это грозит лишь обоим друзьям и никому более. Может, поэтому Эмету Брауну в итоге удаётся найти своё счастье и обрести семью, хотя бы и в параллельной временной реальности. Тем не менее, такой оптимистичный образ учёного скорее исключение из почти столетней кинематографической традиции

Таким образом, можно сделать вывод, что впервые образ безумного ученого в кинематографе был создан в США в 1910 г. с выходом фильма «Франкенштейн». Данный образ изменялся под влиянием обостренной внешнеполитической обстановки, быстрым развитием технологий в XX и XXI веке и страхом перед последствиями технического прогресса. На данный момент образ безумного ученого не так однозначен и нуждается в дополнительном осмыслении и изучении.

Библиографические ссылки

1. Фуртай Ф.В. Сумасшедший ученый, как герой нашего времени. К вопросу о связи коллективного бессознательного и архетипических образов в кино // Пространство и персонаж. СПб, 2018. С. 389.
2. Шибаршина С. В. «Безумный» ученый: теневая сторона научного признания? // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2020. №55. С. 267.
3. Фуртай Ф. В. Безумный герой кинематографа: ученый как зеркало экзистенциальных страхов // Международный журнал исследований культуры. 2018. №3. С. 58.
4. Франкенштейн (реж. Дж. Сирл Доули, 1910 г.). URL: <https://youtu.be/SjhUwDSto4w>.
5. Доктор Стрейнджлав, или Как я научился не волноваться и полюбил атомную бомбу (реж. Стэнли Кубрик, 1964 г.). URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/334/>.
6. Муха (реж. Дэвид Кроненберг, 1986 г.). URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/8877/>.
7. Извне (реж. Стюарт Гордон, 1986 г.). URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/36003/>.
8. Реаниматор (реж. Стюарт Гордон, 1985 г.). URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/55945/>.
9. Город потерянных детей (реж. Марк Каро и Жан-Пьер Жёне, 1995 г.). URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/6494/>.
10. Назад в будущее (реж. Роберт Земекис, 1985 г.). URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/476/>.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ В ПРЕПОДАВАНИИ РОДНОГО РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

В статье рассматривается место исторического знания в преподавании предметной области «Родной язык и родная литература». Раскрывается историческая составляющая межпредметной связи русского языка, литературы и истории для обучающихся 5 и 6 классов на основе анализа учебников, пособий по «Родному русскому языку», «Родной русской литературе (русской)», «Истории Древнего мира», «Истории России».

Ключевые слова: историческое знание, межпредметные связи, родной русский язык и литература.

В соответствии с планируемыми результатами Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования приоритетным является воспитание гармоничной, всесторонне развитой личности [1]. В 2020 – 2021 учебном году в учебный план образовательных учреждений были включены два новых предмета: «Родной (русский) язык», «Родная литература (русская)». В связи с этим педагогами рассматриваются, изучаются, анализируются соответствующие учебно-методические комплексы. Издательство «Русское слово» и авторский коллектив во главе с доктором педагогических наук, профессором Т.М. Воителевой разработали учебники по учебному предмету «Родной (русский) язык» для учащихся 5 – 6 классов [2; 3]. В издательстве «Просвещение» вышли учебники по дисциплине «Родная (русская) литература» для учащихся 5 – 6 классов, подготовленные авторским коллективом во главе с О.М. Александровой [4; 5].

Примерная программа по учебному предмету «Родная литература (русская)» определяет одним из планируемых результатов освоения учебного материала «...осознание обучающимися российской гражданской идентичности, своей этнической принадлежности; проявления патриотизма, уважения к Отечеству; прошлому и настоящему многонационального народа России; чувства ответственности и долга перед Родиной; понимания гуманистических, демократических и традиционных ценностей многонационального российского общества » [6]. Аналогичный планируемый личностный результат формируется и в предметной области «Общественно-научные предметы», что свидетельствует о возможности реализации межпредметного подхода.

Проанализировав учебники по учебному предмету «Родной (русский) язык» под редакцией Т.М. Воителевой и проведя сопоставительный анализ с учебниками истории под редакцией А.А. Вигасина (5 класс) [7] и под редакцией Н.М. Арсеньева (6 класс) [8], можно сделать вывод о том, что историческое знание, включенное в выше обозначенные учебные пособия не соответствует

учебной программе истории 5–6 классов, представленной в учебниках истории. Учебный материал расположен строго по тематическим параграфам, и поэтому историческое знание дается в соответствии с темой учебного занятия и никак не связано с курсом истории, изучаемом в 5-ом классе. К примеру, параграф шесть раскрывает тему урока «Русские имена» и дает следующие исторические справки: «С принятием христианства на Руси появились новые имена...» или «После революции 1917 года в России в качестве имен...» [2].

Причем, учебник для 5-го класса изобилует конкретными историческими фактами: «При Василии Темном столицей великого княжества стала Москва, а ее правители – великими князьями. Иван III заменил титул великого князя званием государя. А с 1547 года великокняжеский двор стал царским – Иван Грозный «венчался на царство»» [2].

Однако учебник «Родной (русский) язык» (6 класс) хотя и наполнен историческими фактами, но узко направленно и фрагментарно, т.е. только в области развития языка, речи, письма и является минимальным: «Третий период развития русского литературного языка – это эпоха формирования русской нации и складывающаяся общенациональных норм русского языка» [3].

Проводя анализ пособий по учебному предмету «Родная (русская) литература», можно сделать вывод, что историческое знание в данных учебниках тесно связано с областью русской литературы, причем, исторические справки не всегда соотносятся с учебным историческим знанием, которое обнаруживается в учебниках истории для 5 – 6-ых классов. Например, ««Слово о полку Игореве» – самый известный памятник древнерусской литературы. В основе сюжета – поход русских князей на половцев, организованный новгород-северским князем Игорем Святославовичем в 1185 году». В данном случае контент перекликается с дидактическими единицами программы по истории. Чего нельзя сказать о следующем фрагменте: «Первые рекомендации по этикету обращения появились в 1717 году в книге «Юности честное зерцало, или Показания к житейскому обхождению», составленной по указу Петра I». Указанный учебный материал запланирован к изучению в рамках курса «История России» только в 8 классе.

Таким образом, введение в учебные планы образовательных организаций, реализующих общеобразовательные программы, предметной области «Родной язык и родная литература» представляется вполне обоснованным. Однако пример использования исторического содержания в учебных предметах «Родной (русский) язык» и «Родная литература (русская)» свидетельствует о серьезной проблеме синхронизации дидактических единиц. На сегодняшний день использование неизвестных для обучающихся исторических фрагментов в качестве иллюстративной основы затрудняет процесс осмысленного познания. В сложившейся ситуации учитель должен продумывать иные, более доступные для понимания и возрастосообразные примеры, компенсируя накладки реализации межпредметного подхода.

В перспективе, необходимо конкретизировать дидактические единицы материала по истории России, изучаемого в курсе «Окружающий мир», а также

рассмотреть вопрос о выделении из курса «Окружающий мир» в 4 классе курса «Рассказы по истории России» объёмом 34 часа [9]. Исторические сведения на уровне начального общего образования должны даваться в определённой взаимосвязи с предметами, использующими соответствующую историческую информацию и закладывать пропедевтические основы для дальнейшего изучения истории. Однако в настоящее время ни ФГОС начального общего образования, ни примерная программа предмета «Окружающий мир» не содержат конкретизацию (перечень) событий общественной и культурной жизни страны в разные исторические периоды, имён выдающихся людей.

Еще одним возможным компенсационным вариантом служит программа внеурочной деятельности, разработанная на межпредметной основе. Ориентиром является программа курса «Рассказы по истории Отечества», носящая универсальный характер. В зависимости от конкретных педагогических условий ее можно рекомендовать для реализации духовно-нравственного и общекультурного направлений внеурочной деятельности в 5 классе. Величина недельной образовательной нагрузки (количество занятий) гражданственности, патриотизма, ответственности, нравственной требовательности – 1 час в неделю (34 ч в год). Урочные занятия по курсу «Рассказы по истории Отечества» также возможны за счет части, формируемой участниками образовательных отношений [10].

Библиографические ссылки

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от «17» декабря 2010 г. № 1897) // ФГОС – Федеральные государственные образовательные стандарты. URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 20.03.2021).
2. Воителева Т.М. Русский родной язык: учебное пособие для 5 класса общеобразовательных организаций / Т.М. Воителева, О.Н. Марченко, Л. Г. Смирнова, И. В. Текучева. 2-е изд. М., 2020.
3. Воителева Т.М. Русский родной язык: учебное пособие для 6 класса общеобразовательных организаций / Т.М. Воителева, О.Н. Марченко, Л. Г. Смирнова, И. В. Шамшин. М., 2020.
4. Александрова О.М. Родная русская литература. 5 класс: учебное пособие для общеобразовательных организаций М., 2021.
5. Александрова О.М. Родная русская литература. 6 класс : учебное пособие для общеобразовательных организаций. М., 2021.
6. Примерная программа по учебному предмету «Родная литература (русская)» для образовательных организаций, реализующих программы основного общего образования (одобрена решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию (протокол от 17 сентября 2020 г. №3/20). // // Ресстр основных общеобразовательных программ. URL: <https://fgosreestr.ru/wp-content/uploads/2020/09/ПОП-Родная-русская-литература-5-9.pdf> (дата обращения: 20.03.2021).
7. Вигасин А.А. Всеобщая история Древнего мира. 5 класс: учебник для общеобразовательных организаций / А.А. Вигасин, Г.И. Годер, И.С. Свенцицкая ; под ред. А. А. Искендерова. М., 2015.
8. Арсеньев Н.М. История России. 6 класс: учебник для общеобразовательных организаций : в 2 ч.; под ред. А.В. Торкунова. М. 2016.

9. Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы Концепция исторического образования в общеобразовательных учреждениях Российской Федерации (утверждена Решением Коллегии Министерства просвещения Российской Федерации протокол от 23 октября 2020 г. № ПК-1 вн). // Вестник образования: электронный периодический журнал. Февраль 2021. URL: <https://vestnik.edu.ru/documentation/kontsepsiia-prepodavaniia-uchebnogo-kursa-istoriia-rossii-v-obrazovatelnykh-organizatsiakh-rossiiskoi-federatsii-realizuiushchikh-osnovnye-obshcheobrazovatelnye-programmy> (дата обращения: 18.04.2021).

10. Примерная программа учебного курса «Рассказы по истории Отечества» (предметная область «Общественно-научные предметы) для образовательных организаций, реализующих программы основного общего образования. // Ресстр основных общеобразовательных программ. URL: <https://fgosreestr.ru/wp-content/uploads/2020/11/Примерная-программа-Рассказы-по-истории.pdf> (дата обращения: 18.04.2021).

**Научный руководитель:
канд. ист. наук, доцент Л.Г.Степанова**

ВЗГЛЯДЫ ЗАРУБЕЖНЫХ ИСТОРИКОВ НА СТОЛЫПИНСКУЮ АГРАРНУЮ РЕФОРМУ

В статье приводятся различные мнения зарубежных историков –представителей разных стран, изучавших аграрную реформу П. А. Столыпина. Затеянные им важнейшие преобразования в начале XX века предполагали целый комплекс мероприятий в области сельского хозяйства и коснулись многих жителей России, особенно крестьян. В статье анализируются взгляды английских, немецких и американских авторов на предпосылки, цели и ход аграрной реформы 1906 года. Приводятся положительная, отрицательная и нейтральная позиции зарубежных исследователей. Акцентируется внимание на том, что представители зарубежной историографии уделяли большое значение самой личности П. А. Столыпина, способной навести порядок в стране. Вместе с тем зарубежные исследователи солидарны с отечественными историками, обращающими внимание на незавершенность аграрной реформы.

Ключевые слова: Крестьянская община, Столыпинская аграрная реформа, зарубежная историография, надел, хутор, отруб.

Петр Аркадьевич Столыпин вошел в российскую историю как реформатор, прославившийся проведением аграрной реформы. Для историков отечественного направления он является одной из самых неоднозначных фигур. Оценка реформ, проводимым этим реформатором всегда обладала неоднозначным характером. В. С. Дякин, К. Ф. Шаццло, А. Я. Аврех и другие ученые в большей степени акцентировали внимание на недостатках реформы П. А. Столыпина [1]. П. Н. Зырянов проявлял интерес к самой личности П. А. Столыпина как государственного деятеля [2].

Столыпинская аграрная реформа интересовала не только отечественных, но и зарубежных историков, которые до сих пор спорят над политикой российского реформатора. Подобные анализы и рассуждения дают возможность нашему современному обществу еще лучше узнать реформатора с разных сторон. По оценке деятельности П. А. Столыпина зарубежных историков можно разделить на «пессимистов» и «оптимистов». Первые считают реформу неудачной и бесполезной, а вторые исходят из того, что столыпинская аграрная реформа была «грамотной», а местами гениальной и очень нужной для страны, решительной и смелой.

Большинство зарубежных историков считают реформу Столыпина прогрессивной для России, поскольку благодаря этим преобразованиям создавались положительные условия для модернизации деревни, но в период Первой мировой войны весь процесс был приостановлен. Многие современники Столыпина высоко оценивали аграрную реформу, в этом числе находится В. Прайер, автор лучшей немецкой работы по русским аграрным преобразованиям

начала XX в. [3] Высоко оценивал преобразования П. А. Столыпина английский исследователь Д. Хостинг, называя его «смелым и успешным человеком». Большое количество крестьян получили в личную собственность землю. Столыпин поощрял образование «хуторов» и «отрубов». Д. Хостинг добавляет, что «Столыпинские реформы открыли путь крестьянам к тому, чтобы они могли стать полноправными гражданами, но за это пришлось заплатить усилением популяризаций и ростом конфликтов внутри деревни, которые, прежде всего, не появлялись между общиной и посторонними» [4].

Большое внимание аграрной реформе П. А. Столыпина уделялось в немецкой историографии. Немецкий историк Д. Гайер считает, что весь Запад следил за достижениями России начала XX века, говоря о ней как о «многообещающем гиганте, шедшем в будущее. Конечно, один из главных творцов новой русской политики является и являлся Петр Аркадьевич Столыпин. Его личность до сих пор остается среди важнейших фигур, изучаемых историками» [5]. Еще один немецкий исследователь Х. Гросс пришел к обоснованному выводу о том, что большинство историков Запада очень широко оценивают реформу Столыпина. По его мнению, многие «видят Столыпина на верном пути», считая, что его преобразования «ускорили процесс перемен в крестьянстве по направлению к достижению сильно индивидуализированного образа жизни и, очевидно, несколько улучшили материальное положение большей части сельского населения. Крестьяне все меньше хотели идти на своих помещиков» [6, с. 469-470]. Положительно и оптимистично оценивали реформу и другие немецкие историки-исследователи, в том числе Г. Яней, Д. Тредголд, Д. Малл. Для них Столыпин выступал Великим реформатором, а аграрная реформа – это прогрессирующее явление в стране [7].

На протяжении всего XX в. в англо-американской историографии наблюдаются существенные изменения в оценке реформ П. А. Столыпина. В течение этого времени проводились множественные исследования, расширялась источниковая база, которая была отчасти приближена к российской исторической науке, научные исследователи и историки придерживались и третьего мнения. Так, характеризуя аграрную реформу, проводимую П. А. Столыпиным в своей работе Дж. Токмаков четко определяет причины и всевозможные цели реформы, рассуждая так: «реформа Столыпина не закончилась ни успехом, ни провалом, потому что она не была завершена» [8, с. 125-126; 132-138].

Еще один представитель англо-американской историографии Лаварь Волин подробно занимался изучением целей аграрной реформы Столыпина. Он отмечал, что П. А. Столыпин хотел лишь расколоть крестьянство посредством развития и создания определенного класса экономически независимых крестьян-собственников, тем самым улучшить их экономическую и социальную жизнь, наделив их землями, чтобы при любом удобном случае у крестьян не вызывало желание выходить на бунт [9, с. 73-74].

Изучая события первой российской революции американский ученый, доктор русской истории Гарвардского университета Ричард Пайпс

характеризует итоговую деятельность П. А. Столыпина с точки зрения положительного результата. Он полагает, что П. А. Столыпин проводил детальные расчеты пахотных земель, которая могла бы прокормить прирост населения из года в год. Также Пайпс говорит о том, что Столыпин детально отнесся к реформе и просчитывал все плюсы и минусы для дальнейшего разрешения проблем в стране, в которой на тот момент отсутствовал бюджет, а промышленность еще слабо развивалась [10, с. 94].

Ричард Пайпс смело заявляет о реформаторе следующее: «Столыпин, без сомнения был самым выдающимся государственным деятелем имперской России», ставя на одном ряду с ним других не менее выдающихся и легендарных деятелей XIX-XX вв. С. Ю. Витте и М. М. Сперанского. «Столыпин поражал и русских и иностранцев силой духа и цельностью характера», – подчеркивает исследователь [11, с. 480]. И утверждает, что проведение реформы стали бы непременным условием экономических улучшений, которые бы сделали Россию стабильней и величественней. Тем самым Пайпс полагал, что Петр Аркадьевич Столыпин вел России по пути модернизации и положительных изменений в стране.

Представитель английской историографии Теодор Шанин в своей книге «Революция как момент истины» выделил отдельную главу про реформатора и реформу. В ней он провел анализ взглядов «отличников» – политиков и идеологов, в чем-то оказавшимися прозорливыми, извлекших существенный опыт из событий 1905-1907 годов. С его точки зрения, П. А. Столыпин по-своему осознал необходимость внесения существенной поправки в понимание и трансформацию социальной структуры российского общества. Т. Шанин показывает, сколь трудно, непоследовательно и противоречиво формулировались действительно оригинальные идеи этому государственному деятелю и реформатору. В целом автор подчеркивает положительные действия Петра Столыпина [8, с. 560].

Таким образом, зарубежные исследователи – представители разных стран оказались солидарны с советскими и российскими историками о незавершенности аграрной реформы П. А. Столыпина. Большинство зарубежных авторов выделяло положительные тенденции в Столыпинской аграрной реформе, говоря о том, что он был «на верном пути», поскольку благодаря деятельности П. А. Столыпина в крестьянстве произошли перемены в лучшую сторону, а процесс наделения крестьян землей позволил им не выходить на бунт. Тем самым реформатор хотел успокоить и без того революционную Россию. Многие зарубежные историки подчеркивают сильные стороны характера П.А. Столыпина, полагая, что как деятельная личность он был способен навести порядок в стране.

Библиографические ссылки

1. Дякин В. С. Самодержавие, буржуазия и дворянство. 1907-1911. Л., 1978. С. 19; Аврех А. Я. Петр Аркадьевич Столыпин и судьбы реформ в России. М., 1991. С. 265; Шацилло

- К. Ф. Николай II: реформы и революция // История Отечества: Люди, идеи, решения. М., 1991. С. 326-366
2. Зырянов П. Н. Петр Столыпин. Политический портрет. М., 1992. С. 65.
 3. Prajer W. D. Die russische agrarreform. Jena, 1914. P. 427-428.
 4. Hostig D. Agrarian policies and industrialization: Russia 1861-1930. Urbana etc, 1982. P. 1-14.
 5. Gyer D. Russian imperialism: the internationalization of domestic and foreign policy 1860-1914. Lemington Spa etc., 1987. P. 264.
 6. Handbuch der Geschichte Russlands. Stuttgart, 1982. P. 469-470.
 7. Yaney G. The urge to mobilize: agrarian reform in Russia. 1861-1930. Urbana etc, 1982; Tredgold D. Was Stolypin in favor of kulak? // Slavic Review. 1965. Vol. 17. P. 1-14; Volin L. A. Century of Russian agriculture from Aleksandr II to Chruschov. Cambridge, Mass. 1970; Mall D. Russian Peasant organization before collectivization. Cambridge, 1971.
 8. Tokmakoff Gr. Stolypin's Agrarian Reform. An. Appraisal – «The Russian Review». Stanford, 1971, Vol. 30. No. 2. Pp. 125-126, 132-138.
 9. Lasar Volin. Agrarian Situation in Imperial Russia after 1861. (Peaceful Modernization or Revolution?) Ed. by Arthur E. Adams. Michigan State University, Boston, 1965. Pp. 73-74.
 10. Пайпс Ричард. Три «почему» русской революции. М.; СПб., 1996. 94 с.
 11. Пайпс Р. Русская революция: В 3 кн. Кн. 1. Агония старого режима. 1905-1917. М., 2005. 480 с.
 12. Шанин Т. Революция как момент истины: Россия 1905-1907 – 1917-1922 годы. М., 1997. 560 с.

**Научный руководитель:
канд. ист. наук доцент И.М. Федина**

ОСОБЕННОСТИ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ КУБАНСКОЙ МОЛОДЁЖИ 1920-х гг.

В обществе молодому поколению принадлежит ключевое место, именно эта возрастная группа занимает ведущие позиции в экономике и политике, социальной, культурной и духовной сферах общества. Становление молодого поколения представляет собой сложный многоплановый процесс, отражающий сущностные черты, противоречия и трудности развития общества во всех основных сферах жизни. Эти утверждения в полной мере относятся и к молодому поколению 1920-х годов, на повседневную жизнь которых обрушились последствия октябрьской революции и гражданской войны. Молодёжи пришлось пройти сложный путь за годы пятилеток. В статье проводится анализ повседневности и жизненных ценностей молодёжи 1920-х годов, их уровня жизни и главной проблемы кубанской молодёжи в данный исторический период – безработицы.

Ключевые слова: Повседневная жизнь, молодёжь Кубани, роль молодого поколения.

Бездумная, беззаботная, беспечная, блестящая, буйная, веселая, воспитанная, горячая, даровитая, жизнерадостная, замечательная, здоровая, зеленая. Этот список слов взят из словаря эпитетов русского языка к слову молодёжь. Действительно ли данные эпитеты достаточно полно и точно отражают сущность молодых, особенно если речь идёт о роли молодого поколения в укреплении и развитии советского государства?

История повседневности – относительно новое направление в отечественной исторической науке. Научно-теоретическая актуальность обозначенной темы обусловлена не только её недостаточным отражением в историографии, но и своеобразием психологии молодого поколения, её огромным значением для последующих этапов развития советского общества.

В толковом словаре В.И. Даля молодёжь трактуется, как социально-демографическая группа, переживающая период становления социальной и психофизиологической зрелости, адаптации к исполнению социальных ролей взрослых. Возрастные границы молодёжи размыты и подвижны, как правило, к молодёжи причисляют лиц в возрасте 14-30 лет [1].

Характерные особенности жизни молодёжи напрямую зависят от социально-экономических и политических условий определённого географического положения и периода времени. Опираясь на этот факт, можно сделать заключение, что повседневная жизнь молодых людей 1920-х годов отличалась от жизненного уклада современной молодёжи.

После октябрьской революции и гражданской войны народное хозяйство Кубани и Советской России в целом находилось в катастрофическом положении.

Процесс модернизации страны стал главной задачей молодого советского государства.

Главная проблема в эти годы для молодежи – безработица, в это время на Кубани наблюдалось общество с высокой рождаемостью и смертностью, с большим удельным весом молодежи и детей в возрастной пирамиде переписи 1926 г., самый многочисленный возраст также от 0 до 30 лет. Однако, относительный его вес значительно выше – 69,2% [2]. В таких условиях определяющим фактором при трудоустройстве была не оплата труда, как в большинстве случаев современности, а наличие рабочего места. Во время первой пятилетки безработица на Кубани была ликвидирована и сменилась переманиванием рабочей силы с предприятия на предприятие. В этих условиях размер зарплаты имел ведущее место. Так, например, заработная плата служащего и рабочего достигала 170 рублей, одна из высокооплачиваемых зарплат принадлежала профессии инженеров, их доход составлял 300-350 рублей. Ученикам же не удавалось заработать больше 40 рублей.

С одной стороны, разница между заработной платой специалиста и ученика – огромна. С другой стороны, схема оплаты давала стимул для роста – у ученика есть стимул повышать свою квалификацию, у рабочего есть стимул учиться на инженера. К концу 30-х годов зарплаты выросли в два раза: рабочие – 220-300 рублей; инженеры – 600-650 рублей; ученики – 70 рублей [3].

Несмотря на то, что в тридцатые годы большое место стала занимать сдельно-премиальная оплата труда, позволяющая рабочим зарабатывать на переработке плана и «сдельщине», всё ещё оставались люди с маленьким доходом. Малообеспеченными были учителя, воспитатели, работники культуры. Стоит отметить, что данная система оплаты труда справедлива, ведь их жизнь, по сравнению с рабочими, была менее подвержена опасности. Опираясь на выше приведённый анализ, можно говорить о том, что уровень жизни в 20-е годы не отличался от современного времени. Но нельзя останавливаться лишь на цифрах, стоит учесть так называемы «моральный климат», трудовой энтузиазм и стремление стать лучшим работником были реальными в отличие от настоящего времени, где у большинства людей одна цель – обогатиться.

Важно отметить, что в сёлах уровень жизни носил иной характер. Доход колхозника не превышал 100 рублей, а ненормированный рабочий день лишал его оплачиваемых отпусков. Из-за маленькой зарплаты и отсутствия культурных благ, колхозники не могли дать образование своим детям. Дома культуры со всевозможными кружками, спортивные секции и библиотеки стали появляться только в 30-е годы.

Медицинская помощь была малодоступной. Девушкам приходилось рожать дома, а женские консультации, в которых следили за здоровьем будущей мамы, вовсе отсутствовали. Уровень жизни еще измерялся и продолжительностью. В 20-е годы средняя продолжительность жизни у мужчин составляла 40 лет, у женщин – 43, в 1941 году продолжительность жизни перешагнула 50 лет.

Идеологические особенности этого времени оказали большое влияние на жизнь кубанской молодёжи. Политическая программа, направленная на

скорейшее развитие страны, изо дня в день призывала молодых людей жертвовать своими интересами в пользу глобальных государственных целей [4]. Молодёжь, доказывая свою преданность стране, верно шла на призыв государства (это подтверждает появление большого количества добровольцев в июне 1941 г.).

Трудовой героизм и ударничество в массах стало неотъемлемой частью жизни в крае. Пресса освещала только положительные стороны ударных трудовых будней молодежи. На самом же деле официальная точка зрения расходилась с реальной повседневной жизнью молодежи. О трудностях и недовольствах молодых людей старались умалчивать. Молодые люди были недовольны тем, что, имея высшее образование, им приходится работать физически, получая 100 рублей в месяц. Молодежь считала, что на эти деньги невозможно прожить. Молодые люди были недовольны также отсутствием в магазинах продуктов и одежды. Повседневная жизнь общества того времени была связана с лозунгом: «Догнать и перегнать развитые капиталистические страны». И именно на молодое поколение государственная власть возложила бремя превращения государства в индустриальную державу. В обществе идеология преобладала над всем остальным. В газетах шла активная пропаганда трудового героизма молодежи. Рассказывалось только об успешном опыте участия молодых людей в хозяйственных стройках. На самом деле, молодежь в повседневной жизни, на строительстве первых пятилеток сталкивалась с обманом, бесхозяйственностью и уголовщиной. Низкая оплата труда, плохие условия быта приводили к тому, что юноши и девушки массово покидали стройки.

В повседневной жизни у руководства страны прослеживалось потребительское отношение к трудовым ресурсам. Несвоевременная оплата труда приводила к «итальянским забастовкам», в то время как газеты продолжали взывать к трудовым подвигам [5].

Несомненно, вопрос о роли молодежи в 20-е годы XX века очень сложный и неоднозначный. С одной стороны, к концу 20-х годов жизнь страны улучшилась, наконец, победили безработицу, наделили молодежь рабочими местами. В это время активно развивается культурная жизнь, медицина, образование. Эти сферы становятся доступными каждому человеку. Но с другой стороны, молодежь прошла сложный путь за годы пятилеток. Молодые люди должны были выполнять государственные планы, государственные задачи, жертвуя своей личной жизнью, своим здоровьем, своими интересами. Увеличение зарплат касалось опытных квалифицированных работников, молодые же люди зарабатывали не много и в целом не радовались такой жизни. Жизнь молодежи была непростой, переполненной идеологией.

Библиографические ссылки

1. Толковый словарь живого великорусского языка : избр. ст. / В.И. Даль; совмещ. ред. изд. В.И. Даля и И.А. Бодуэна де Куртенэ. - М. : Олма-Пресс : Крас. пролетарий, 2004. - 700 с.

2. Население и хозяйство Кубанского округа. Статистический сборник за 1924-1926 гг. В двух томах. – Краснодар, 1928. – Т. 2. – С. 14.
3. Байрау Д. (Германия) Интеллигенция и власть: Советский опыт// История отечества, 1994г. N2. – С. 122.
4. Наследникам революции. Документы партии о комсомоле и молодежи - М.: Молодая гвардия, 1969, – С. 592.
5. Политический и трудовой подъем рабочего класса СССР (1928-1929 гг.). Сб. документов М., 1956, – С. 612.

КИБЕРБУЛЛИНГ: СОЦИАЛЬНАЯ УГРОЗА В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Широкое использование Интернета определяет специфику социальной ситуации современного мира. Вместе с информационными, технологическими, коммуникационными и образовательными ресурсами жизнь современного человека сопровождают различные социальные риски и угрозы. Предметом анализа является феномен кибербуллинга в пространстве современных технологий. С увеличением использования Интернета, мобильных устройств и особенно с распространением социальных сетей количество людей уязвимых кибербуллингу растет. В этом контексте гневные или оскорбительные сообщения, насмешки, поддразнивание, запугивание, получение частной информации с помощью фальшивых аккаунтов можно рассматривать как примеры кибербуллинга. Негативные феномены современных цифровых технологий становятся предметом научных исследований и дискуссий с целью организации профилактических мер.

Ключевые слова: кибербуллинг, травля, социальная угроза, современные технологии.

Общество двадцать первого века развивается в мире Интернета, межличностные коммуникации в котором осуществляются через социальные сети. Несмотря на то, что цифровые медиа открывают множество информационных возможностей, люди склонны злоупотреблять ими и сеять ненависть друг к другу в социальных сетях. Распространяется Интернет-травля или кибербуллинг, этот феномен оказывает негативное влияние не только на психическое здоровье человека, но и может вызывать суицидальные риски. Кибербуллинг был признан социальной угрозой и задокументирован как проблема национального здравоохранения из-за непрерывного роста онлайн-общения и социальных сетей [1].

В социологии кибербуллинг рассматривается А.А. Бочавером и К.Д. Хломовым как повсеместная распространенность и пристрастие подростков к социальным сетям в сочетании с дефицитом у них пользовательской компетентности. Необходимо формирование и поддержание определенной этики общения в сети, чтобы кибертравля не превратилась в одну из серьезнейших современных социальных проблем в подростковом возрасте.

Негативные эффекты Интернет-травли во многом схожи с традиционными издевательствами но, в то же время, они могут быть более разрушительными из-за частоты и широкого распространения современных технологий [2]. Современный кибербуллинг имеет ряд особенностей [3]:

- круглосуточное вмешательство в личную жизнь;
- не имеет временных или географических ограничений;

- длительный характер воздействия;
- постоянный доступ с помощью технических средств к потерпевшему (мобильный телефон действует как инструмент, а личный профиль в социальных сетях и электронная почта как канал);
- неограниченная аудитория для воздействия;
- высокая скорость распространения информации;
- технические трудности нейтрализации (или блокировки) контента, направленного против жертвы;
- анонимность агрессора.

Последствия кибербуллинга для того, кто оказался предметом преследования, включают в себя множество негативных переживаний – агрессия, фрустрация, стыд, фобии; есть связь между кибербуллингом и последствиями в виде депрессии, самоповреждения, суицидальных наклонностей, низкой успеваемостью, агрессивным поведением, проблемами в общении со сверстниками и в семье, снижением самооценки.

Современная реальность демонстрирует самые разные виды кибериздевательств. Согласно классификации Н. Уилларда это [4]:

- флейминг – «спор ради спора», процесс обмена сообщениями в местах многопользовательского сетевого общения (чаты, Интернет форумы, социальные сети и т. д.);
- троллинг – размещение провокационных сообщений, комментариев с целью ведения человека на реакцию и развитие конфликта;
- клевета – распространение заведомо ложной информации или информации о человеке, порочащего чужую репутацию;
- кибер-преследование – преследование в Интернете;
- секстинг – отправка или распространение фотографий или видео интимного характера;
- раскрытие секретов – раскрытие личной информации о человеке в интернете;
- выдача себя за другое лицо - создание поддельных профилей;
- взлом – злоумышленник получает контроль над чужим аккаунтом и отправляет нежелательный контент из профиля от имени жертвы.

Риски киберзапугивания можно разделить на две основные группы: коммуникационные и технические риски.

Коммуникативные связаны с межличностными отношениями пользователей Интернета и включают незаконные контакты, кибердомогательства, кибер-злоупотребления и т. д.

Технические риски включают в себя возможность нарушения конфиденциальности информации или взлома учетной записи, кражи паролей и личной информации жертв кибербуллинга.

Социальные науки сосредотачиваются на первой группе рисков и угроз, поскольку именно они влияют на процессы социализации, формирование ценностного отношения, жизненные планы, которые реализуются в процессе

межличностного виртуального общения и взаимодействия в медиа-среде и Интернет-пространстве.

А. Бочавер в своих работах выделяет четыре категории агрессоров, вовлеченных в кибербуллинг, в зависимости от мотивации к этой деятельности и стилем его реализации [5]:

- «ангел мести»;
- «жаждущие власти»;
- «противная девчонка»;
- «непреднамеренные преследователи».

Представители первой группы, по ее мнению, мстят за то, что они сами стали жертвами издевательств. Представители второй группы хотят контроля, власти и авторитета. Третьи занимаются кибер-травлей ради развлечения, связанного со страхом и унижением других. Последние участвуют в кибер-издеательствах в качестве свидетелей и соучастников.

Важно отметить, что жертвы киберзапугивания не ищут защиты или помощи близких людей, друзей или государственных органов. В большинстве кибер-издевательств жертвы обычно предпочитают решать проблему самостоятельно. Однако на практике это оказывается очень сложной задачей. Психологи предупреждают о негативных последствиях этих процессов для личности, отмечают проблемы формирования «Я-концепции», ухудшение состояния психологического здоровья. У агрессора также есть ряд социальных и психологических последствий девиации: издевательства развивают в них высокую самооценку, нарциссизм, агрессию, авторитаризм, цинизм, проблемы с социальной адаптацией [6]. Киберзапугивание – серьезная проблема, которую необходимо предотвратить, чтобы общество не подвергалось социальным рискам.

Таким образом, в современных социальных реалиях возникает вопрос об организации профилактической деятельности, систематически осуществляемой в образовательном медиа пространстве. Кибербуллинг остается социальной угрозой для общества, дестабилизирующей разные слои населения. Тенденция перемещения традиционной формы взаимодействия в виртуальное пространство трансформирует новые способы организации ситуаций травли. Возможность избежать личного контакта при агрессивном взаимодействии приводит к анонимности участников, ощущению нереальности происходящего у преследователя и в конечном итоге к тому, что кибербуллинг в Интернете становится большой и неконтролируемой социальной угрозой для общества.

Библиографические ссылки

1. Бочавер А., Хломов К. Издевательства как объект исследования и культурный феномен. Психология. Журнал Высшей школы экономики, –2013, – №10 (3), – С. 149-159.
2. Кондрашкин, А.В., Хломов К. Д. Девиантное поведение подростков и Интернет: изменение социальной ситуации. Психология. Журнал Высшей школы экономики, –2014, – №9 (3), – С. 102-113.

3. Парфентьев У. Кибер-агрессоры. Дети в информационном обществе URL: http://detionline.com/assets/files/journal/2/threat2_2.pdf (дата обращения: 05.04.2021).
4. Уиллард Н.Э. От кибербуллинга и киберугроз: ответ на вызов социальной агрессии, угроз и бедствий в Интернете. – 2007, – С. 1-2.
5. Бочавер А., Хломов К. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий. Психология. Журнал Высшей школы экономики. Журнал Высшей школы экономики. – 2014, – № 3.С. 177–191.
6. Е.А. Макарова, Э. Макарова, Е.А. Маврина. Психологические особенности кибербуллинга как формы интернет-преступлений. Российский психологический журнал – 2016, – № 3.С. 293–311.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ГЕОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ В XX в.

Статья посвящена анализу теоретико-методологической базы, которая должна стать основой для изучения развития геологической науки в XX в. В статье анализируется источниковая база исследования и характер работы с ней. Выделены основные подходы и принципы, которых необходимо придерживаться при изучении данной темы. Дано описание главных методов, использованных в исследовании, и на конкретных примерах разобрано их применение. Уделено внимание использованию приёма периодизации в исследовании по данной тематике и дана краткая характеристика периодов изучаемого нами процесса.

Ключевые слова: история, геология, интеграция, XX в., методология исследования.

В эпоху борьбы стран за энергетические ресурсы актуальность геологии как науки повышается, ее статус переходит на новый уровень. Геологи являются востребованными специалистами, особенно в России поскольку огромные пространства Сибири еще остаются не освоенными, а также шельф Северного Ледовитого океана.

Анализ особенностей развития геологии, историографическое описание основных периодов ее развития показывают, что становление современной науки шло отнюдь не прямолинейно [1]. Оно представляло сложный процесс, полный противоречий, спадов и подъемов, возвращений к старым идеям, борьбы различных гипотез, великих геологических споров, продолжавшихся многие десятки лет, затем на новом уровне знаний вновь приобретавших значительную остроту. Поэтому история развития геологической науки в XX в. весьма **актуальна** и востребована.

Объектом исследования данной статьи будет являться теоретико-методологическая база, которая будет применяться при работе над проблемой становления геологии как науки.

Предметом данной статьи являются принципы и методы исторического исследования, использованные при анализе объекта, способы их применения на конкретных примерах.

Целью данной статьи является анализ основных и специально-исторических методов, а также главных принципов исторической науки, которые можно применять в нашем исследовании.

Для того, чтобы понять суть данной проблемы, стоит обратиться непосредственно к источникам. Тема исследования довольно широка и содержит различные аспекты и взгляды ученых на эту проблему.

Современные критерии периодизации истории геологии основаны на концепции скачкообразного нелинейного развития науки, когда периоды эволюционного развития сменяются периодами интенсивного, революционного ее развития. Эти скачки фиксируют смену ведущей теоретической концепции – парадигмы, которая на определенном этапе оказывает решающее влияние на

эмпирические и теоретические разработки геологов [2]. Подобная периодизация истории геологических наук предложена в работах Д. И. Гордеева, В. В. Тихомирова, Б. П. Высоцкого, В. Е. Хаина.

В. И. Вернадский выделил некоторые особенности развития геологии в общей системе знаний и обратил внимание на то, что прошлое научной мысли рисуется нам каждый раз в совершенно иной и все новой перспективе. Каждое научное поколение открывает в прошлом новые черты, случайное и неважное в глазах ученых одного десятилетия получает в глазах другого нередко крупное и глубокое значение.

Методологической основой работы являются принципы историзма, объективности и всесторонности изучения. **Историзм** заключается в изучении любого события в его развитии, с точки зрения эпохи, когда это событие произошло, учета окружающего его контекста. В данной работе применение этого принципа заключается в том, что нужно четко понимать различные условия становления геологии как науки, в которых происходило ее развитие, а также совершались открытия, которые оказывали огромное влияние на дальнейшее понимание земных механизмов. Также необходимо придерживаться принципа **объективности** для того, чтобы охарактеризовать исторические события независимо от личного субъективного отношения к происходящим открытиям ученых. Принцип **всесторонности** изучения предполагает анализ всех типов доступных по теме источников, учета различных мнений без намеренного игнорирования.

Главные специально-исторические методы, применяющиеся в исследовании: историко-генетический, историко-сравнительный, историко-структурный и историко-системный методы.

Главная сущность **историко-генетического** метода – изучение явления в его развитии, изменений, которые произошли в нем в ходе этого развития [3]. Для нас он важен тем, что позволяет понять, как и на какой основе возникла проблема понимания необходимости расширения и углубления области знаний геологических исследований. **Историко-структурный** метод состоит в рассмотрении изучаемого объекта как качественной целостности, выделении отдельных элементов этой целостности и изучении их взаимосвязей. Данный метод лучше всего применить для анализа открытий в области геологии, способов их осуществлений и результатов.

Суть **историко-системного** метода – в понимании изучаемого явления как системы, т. е. совокупности взаимосвязанных между собой элементов, и задача историка: вычленив их, изучить характер отношения между этими элементами и через это понять смысл всей системы целиком, а также проанализировать взаимодействие системы с внешней средой [4]. Геологическое знание по своей сути системно, поскольку в основу его положена системная модель. Объективный мир, познаваемый геологическими науками, диалектически противоречив. Он целостен и вместе с тем расчленен на элементы, при этом каждый элемент и система в целом обладают бесчисленным количеством характеристик, которые, взаимодействуя между собой, создают новые системы.

Поэтому геология как интегральная наука на каждом этапе своего развития имеет свои особенности, обусловленные изменением объекта исследования, техническим уровнем познания и стоящими перед ней задачами. Особенностью единой геологической науки будущего, которую В. В. Белоусов предлагал назвать «геономией», является интегральное, всеохватывающее знание, сохраняющее внутри себя подразделение на более или менее узкие специализации. В настоящее время в геологии в качестве подобной научной дисциплины выделяется геодинамика, которая интегрирует практически все достижения современной геологии.

Историко-сравнительный метод дает возможность сравнивать сущность явлений в пространстве и времени, по горизонтали и вертикали [5]. Так сравнению принадлежит геология и ее связь и взаимодействие с другими естественными науками. В своём развитии геология всегда опиралась на различные естественные науки – физические, химические, биологические, географические. В то же время, сама она, развиваясь, давала начало новым направлениям, которые обособлялись в самостоятельные естественнонаучные дисциплины, выходящие далеко за рамки геологии, и к числу собственно геологических не относящиеся (к примеру, почвоведение и учение о биосфере). Многие научные направления, названные выше, находятся на пересечении геологических и других естественных наук (геохимия, геофизика, палеонтология, гидрогеология, геоморфология). Развитие в последнее время сравнительной планетологии, а также тесное взаимопроникновение между геохимией и космохимией, показывают неразрывную связь геологических наук с астрономией. Таким образом, вся огромная область естествознания теснейшим образом переплетается с геологическими науками.

Особый интерес представляет специфика переломных моментов развития геологии, которые совпадают с тенденциями общего развития естествознания. Хотя «скачки» в развитии геологии и имеются, но резкие границы отсутствуют. Поэтому конкретные даты при **периодизации** несколько условны и формализованы, сведены к границам десятилетий или пятилетий. Они сознательно, имея в виду коллективность научного труда, не привязаны к фамилиям, хотя для некоторых эпох такая связь есть. Но ее не следует понимать формально, так как факторы развития многообразны.

Таким образом, подводя итог, можно отметить что рассматриваемая нами тема является достаточно актуальной и требует внимательного рассмотрения. Применение приведенных в статье принципов и методов исследования позволяет качественно рассмотреть данную проблематику.

Библиографические ссылки

1. Воловик О. В. История геологических наук: Учебное пособие. – Ухта: УГТУ, 2002. – 99 с.
2. Хаин В. Е. Основные проблемы современной геологии. - М: Научный мир, 2003. - 348 с.
3. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987. С. 170.
4. Теория и методология истории: учебник для вузов. С. 405.
5. Ковальченко И.Д. Указ. соч. С. 187.

**Научный руководитель:
д-р ист. наук, профессор Э.Г. Вартаньян**

ГОНКОНГ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.: ПРЕОБРАЗОВАНИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ КОЛОНИАЛЬНОГО АППАРАТА УПРАВЛЕНИЯ

В статье рассматривается формирование колониального аппарата управления Гонконга во второй половине XIX в., большое внимание уделено внутренним преобразованиям в колонии Великобритании. Проанализирована деятельность важнейших органов управления – Законодательного и Административного советов, полиции, Верховного суда и др., обеспечивающих функционирование и порядок в Гонконге. Немаловажная роль отведена китайской буржуазии, которая постепенно начинала проникать в важнейшие органы управления Гонконга. Акцентируется внимание на деятельности губернаторов колонии, которые своими решениями способствовали принятию законов и проведению реформ. Анализируются внутренние аспекты жизнедеятельности Гонконга: городское строительство, правосудие, криминальная деятельность, социальная политика, отражающие изменения и во внешнем облике колонии под британским управлением. Делается вывод о становлении и модернизации органов внутреннего управления британской колонии и преобразованиях, меняющих облик Гонконга в рассматриваемый период.

Ключевые слова: Гонконг, Великобритания, Гонконгская хартия, законодательство, преобразования, Верховный суд, социальная политика.

Актуальность данной темы заключается в том, что в XXI в. Гонконг оказался на перипетии дальнейшего политического и социально-экономического развития. Он вошел в состав КНР на правах административного образования со своим управлением и законодательством и стал играть ведущую роль финансового центра в Тихоокеанском регионе. Некоторые жители и после вхождения в КНР относят себя к подданным Великобритании, проводят демонстрации. В связи с этим важно проанализировать начальный этап в процессе развития данной территории в качестве британской колонии во второй половине XIX в., деятельность колониального аппарата управления, тем более что многие органы колониального управления оставались неизменными вплоть до 1980-х гг.

Колониальный аппарат создавался с целью обеспечения контроля над огромным многонациональным гонконгским обществом и защитой экономических интересов колонии, который регулировался Гонконгской хартией, принятой 5 апреля 1843 г., и королевскими «Губернаторскими инструкциями» (6 апреля 1843 г.).

Главным лицом и руководителем колонии был губернатор. Поскольку организация колонии шла рука об руку с развитием торговли с Китаем, до 1860 г. у губернатора было три различных должности: переговоры с китайскими

властями, защита британской торговли в Китае и регулирование экономики Гонконга [1].

Губернатор был наделен достаточно большой полнотой власти: в его руках сосредотачивалась административная, законодательная и судебная власть (подданные Великобритании в Китае подпадали под нее до 1853 г.). Принимаемые губернатором законы должны были быть в первую очередь утверждены парламентом и не противоречить британскому законодательству. В статье 7 Гонконгской хартии отмечено, что губернатор назначает судей и других должностных лиц, имеет право утверждать законы Гонконга после консультации с членами Законодательного совета. Согласно статье 9 в случае смерти или отсутствия губернатора его полномочия переходили вице-губернатору и секретарю колонии [2].

Верховный судья являлся частью исполнительной власти, а не независимой судебной системы, он в основном был занят борьбой с преступностью. Суды часто исходили из того, что китайские подсудимые были виновны. Британские суды разбирали уголовные дела, совершенные китайцами согласно китайским законам [3]. При губернаторе Дж. Бонэме в 1850 г. была учреждена коллегия магистратов, учредившая суд мелких заседаний, которые обеспечивали быстрое урегулирование мелких долгов, проступков и мелких преступлений [4].

Помимо губернатора важную роль в управлении колонии играли Законодательный и Административный совет. Административный совет являлся совещательным органом при губернаторе. Оба совета изначально состояли из трех человек. Позже в Законодательный совет вошли: верховный судья, главнокомандующий, генеральный прокурор, казначей и губернатор [5]. Изначально Законодательный совет выполнял исключительно консультативные функции, вскоре его члены стали заниматься выдвижением законов и блокированием действий губернатора, власть которого оставалась неоспоримой только в финансовой сфере [6]. Все вопросы, принятые Законодательным советом, решались большинством голосов и, если они разделялись поровну, губернатор имел право решающего голоса. Стоит отметить, что законопроекты, которые обсуждались Законодательным советом, должны были сперва быть утверждены членами Административного совета.

С 1884 г. Законодательный совет стал трансформироваться. Мировые судьи избирали только одного неофициального члена, но зато члены Генеральной торговой палаты Гонконга получили право выдвигать в законодательный совет одного представителя [7]. У. Тинфан стал первым китайцем, вошедшим в этот орган. Таким образом, данные преобразования расширили роль буржуазии, в том числе китайской, в деятельности этого органа. К концу XIX в. представители местной буржуазии стали председательствовать в Административном совете, особенно «ДМК» («Джардин, Матисон энд К»), благодаря петиции гонконгских предпринимателей.

Полицейские силы Гонконга были созданы по образцу ирландской полиции. Появилась полиция по расследованию преступлений в порту,

создавались полицейские школы. Но престиж полиции был низок из-за проводимых пыток задержанных и превышения должностных полномочий.

Административным управлением Гонконга занимались департаменты. Изначально были созданы департаменты снабжения, государственных и китайских дел. Чтобы держать китайское население в подчинении появилась должность главного администратора. Делались попытки создания местного самоуправления. Для этого назначались старейшины (баотоу), ставшие посредниками между населением и властью.

Участие китайского населения в управлении Гонконга было лишь номинальным, а их гражданские права были далеки от европейских. Им запрещалось носить фонари, выходить на улицу и в море после 9 часов вечера. Положение о китайском ордонансе 1888 г. запрещало китайцам проводить публичные собрания, за исключением религиозных церемоний и праздников, без разрешения губернатора. Губернатор Дж. Поуп-Хеннесси (1877–1882 гг.) пересмотрел многие неравноправные законы – отмена клеймений за нарушения, китайцам было позволено расселяться в центральных районах Гонконга [8].

Социальной сфере, здравоохранению, колониальные власти не уделяли должного внимания [9]. Так, больниц для европейцев построено было немало, например, были госпитали для моряков и армии, но первая больница для китайцев «Дунхуа июань», в которой лечение проводилось средствами традиционной медицины, была построена только в 1870 г. на средства китайских коммерсантов [10]. В 1857 г. губернатор Дж. Боуринг ввел систему регистрации, обязательного медицинского освидетельствования и учреждения закрытой больницы.

Власти колонии стали активно заниматься градостроительством. Порт стал постепенно привлекать внимание и становился крупным местом для занятия международной торговлей. Началось закладывание центральной улицы Гонконга, которая была названа в честь королевы Виктории. К 1850 г. было построено уже 1874 здания. К 1865 г. население Гонконга приблизилось к 125,5 тыс. Колониальная администрация в течение многих десятков лет вела строительство резервуаров и водопровода [11].

Администрация мало уделяла внимания уровню образования и строительству школ. К 1865 г. их посещало всего лишь 13% детей школьного возраста, в основном европейцы. Школы, в которых обучались китайские дети, располагались в трущобах и имели низкий уровень образования. К 1900 г. в колонии действовали 95 школ, в которых обучались 5620 учеников, из них более 60% китайцев [12].

Власти боролись и с криминальной деятельностью – пиратством, игорным бизнесом и тайными обществами «Триада».

Таким образом, во второй половине XIX в. формируются и модернизируются органы колониального управления Гонконга, функционирующие на основе британского законодательства. Большинство губернаторов уделяло внимание внутренним преобразованиям колонии, что поднимало ее престиж: появлялась инфраструктура, строились улицы,

разрастался порт, велась борьба с преступностью, в частности, с игорным бизнесом и пиратством.

Библиографические ссылки

1. Carrol J.M. A concise history of Hong Kong. USA, 2007. P. 100.
2. Hong Kong Letters Patent 1843. <https://en.wikisource.org/wiki/> (дата обращения: 16.03.2021).
3. Tak-Wing Ngo Hong Kong's history: state and society under colonial rule. London and New York, 1999. P. 56.
4. Aitel E.J. Europe in China. The History of Hong Kong from the Beginning to the Year 1882. London – Hong Kong, 1895. P. 267.
5. Hong Kong Royal Instructions 1843. <https://en.wikisource.org/wiki/> (дата обращения: 16.03.2021)
6. Иванов П.М. Гонконг: история и современность. М., 1990. С. 20.
7. Там же. С. 22.
8. Carrol J.M. Указ. соч. P. 110.
9. Афанасьева И.М. Эволюция политической системы Сянган: от британских традиций к глобальной модели анклавного развития // Право и политика. 2013. № 3 (159). С. 316.
10. Дин Ю. Сянган чуци шихуа (Ранняя история Гонконга). Пекин, 1983. С. 96.
11. Иванов П.М. Указ. соч. С. 20.
12. Там же. С. 39.

**Научный руководитель:
д-р ист. наук, профессор Э.Г. Вартаньян**

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ ГОНКОНГА В ПЕРИОД С 1842–1997 гг.

Статья посвящена анализу теоретико-методологической базы исследования, которая составляет основу изучения проблемы политического и социально-экономического развития Гонконга с момента передачи его Великобритании в 1842 г. и до вхождения в состав Китая в 1997 г. Рассматриваются принципы, методы и подходы, которые применяются при изучении данной темы. Методологический анализ подкрепляется историческими примерами. Уделяется внимание источниковой базе исследования, проводится ее анализ. Автором рассматривается периодизация темы исследования, учитываются особенности каждого периода.

Ключевые слова: история, Гонконг, колония, Нанкинский договор, Гонконгская хартия, Великобритания, КНР, экономика.

Актуальность темы исследования заключается в том, что в XXI в. Гонконг оказался на перипетии дальнейшего политического и социально-экономического развития. Он вошел в состав КНР на правах административного образования со своим управлением и законодательством и стал играть роль финансового центра в Тихоокеанском регионе. Некоторые жители и после вхождения Гонконга в состав в КНР относят себя к подданным Великобритании. В связи с этим важно понять процесс развития данной территории в качестве британской колонии (от подписания Нанкинского договора 1842 г. до воссоединения с КНР в 1997 г.). Данная проблема изучалась отдельно от истории Китая, так как Гонконг до 1997 г. был самостоятельной территорией. В последние годы появились новые архивы и документы, опубликованные правительством Гонконга и частными лицами.

Объектом данной статьи является теоретико-методологическая база проблемы социально-экономического и политического развития Гонконга в 1842–1997 гг.

Предметом данной статьи являются принципы и методы исторического исследования, использованные при анализе объекта, способах их применения на конкретных примерах.

Цель статьи заключается в анализе основных и специально-исторических методов и главных принципов исторической науки, которые можно использовать в исследовании.

Основные принципы, применяемые в исследовании – принципы историзма, объективности и всесторонности изучения.

Историзм заключается в исследовании события в процессе его исторического развития на протяжении более чем в полтора века. Данный принцип помог изучить условия, при которых проходило социально-экономическое и политическое развитие Гонконга как британской колонии с 1842 г. и до перехода его под суверенитет Китая. Принцип объективности помог

сохранить объективное отношение при исследовании источникового и научного материала. Принцип всесторонности позволил изучить проблему в комплексе социально-экономических и политических факторов, провести с этой целью анализ источников и литературы с учетом дискуссионных моментов исследуемой проблемы.

Источники выстроены в хронологической последовательности. Тема исследования довольно широка и содержит различные нормативные документы: договоры, хартии и декларации, например, Нанкинский договор 1842 г. [1], Гонконгская хартия 1843 г. [2], Объединённая китайско-британская декларация по вопросу передачи Гонконга 1984 г. [3]. В качестве источника были использованы статьи, опубликованные в гонконгской прессе [4], а также статистические данные [5].

При исследовании проблемы применялись специальные исторические методы.

Историко-генетический позволяет раскрыть свойства, изменения изучаемой реальности в процессе ее исторического развития, демонстрирует причинно-следственные связи изучаемых процессов [6]. В результате неравноправных договоров Великобритании с Китаем в Гонконге установился английский управленческий аппарат, который обеспечивал британским властям экономические интересы. Экономические и политические изменения после Второй Мировой войны выразились в появлении современной промышленности, инфраструктуры и постепенном восстановлении экономических связей с КНР, что впоследствии привело к воссоединению с материковой частью Китая.

Историко-сравнительный метод дает возможность сравнивать сущность явлений в пространстве и времени, по горизонтали и вертикали [7]. Так, сравнению подлежит колониальный аппарат и политическая система Гонконга, которая во многом повторяла британскую политическую модель, а также устройство других колоний Великобритании [8]. Предпосылки и внешнеэкономические связи с КНР сформировали два политических лагеря – коммунистический и демократический, соперничество между которыми до сих пор составляет основное содержание политики в Гонконге.

В ходе исследования данной проблемы особую роль сыграл историко-системный метод. На Гонконг влияли внешние факторы – соперничество Китая и Великобритании, но и сам Гонконг воздействовал на эти отношения. К началу XX в. он превратился в крупнейший порт и имел длительные внешнеэкономические связи с Китаем, Северной Америкой и Японией [9]. Большое влияние на развитие Гонконга оказывали повороты китайской истории (Синьхайская революция, Японская оккупация и др.). В 1967 г. Гонконг стал камнем преткновения между Великобританией и КНР в связи с массовыми забастовками рабочих [10].

В исследовании применялся метод исторической реконструкции, который помог при исследовании социально-психологических феноменов. Китайское население колонии испытывало политическое и культурное влияние Великобритании, отсюда вытекает проблема идентичности. Со второй половины

XX в. гонконгское общество разделилось на тех, кто считает себя подданными Великобритании и на тех, кто тяготеет к коммунистическому Китаю, и это выразилось в языковых различиях и в массовых выступлениях.

Для полноты исследования важна четкая периодизация проблемы, что позволяет понять весь ход исторического процесса. С 1842 г. до начала 1930-х гг. идет развитие колониального аппарата и политической системы, внедряется британское законодательство в колонии, развиваются экономические связи с Китаем и внешним миром. В 1930–1940-е гг. ухудшаются экономические отношения Гонконга с Китаем в связи с японской оккупацией. В 1950–1970-е гг. в Гонконге происходит создание современной промышленности, инфраструктуры, он стал центром мировой торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В 1970–1997-х гг. закладываются предпосылки вхождения колонии в состав Китая.

Таким образом, изучение социально-экономического и политического развития Гонконга в период с 1842 по 1997 гг. диктует необходимость изучения широкого спектра источников, для анализа которых применяется методологический аппарат. При этом могут возникать определенные проблемы, так как источники и литература имеют политическую и идеологическую подоплеку, что требует от исследователя взвешенного анализа. Перечисленные принципы, методы, подходы и приемы помогают преодолевать эти проблемы.

Библиографические ссылки

1. Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842–1925) / под ред. Э.Д. Гримм. М., 1927. С. 45.
2. Гонконгская Хартия 1843. URL:<https://en.wikisource.org/wiki/> (дата обращения: 16.03.2021).
3. Joint Declaration of the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Government of the People's Republic of China on the Question of Hong Kong. 19.12. 1984, Beijing // The government of the Hong Kong special administrative region URL: <http://www.cmab.gov.hk/en/issues/jd2.htm> (дата обращения: 16.03.2021)
4. Hong Kong Statistics. 1947–1967. Hong Kong, 1967. С. 151.
5. Гуанцзяоцин (Гонконг). Гонконг, 1985. С. 22.
6. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987. С. 184.
7. Ковальченко И.Д. Указ. соч. С. 187.
8. Афанасьева И.М. Эволюция политической системы Сянган: от британских традиций к глобальной модели анклавного развития // Право и политика. 2013. № 3 (159). С. 316.
9. Иванов П.М. Гонконг: история и современность. М., 1990. С. 60.
10. Carrol J.M. A concise history of Hong Kong. USA, 2007. P. 15.

**Научный руководитель:
д-р ист. наук, профессор А.Ю. Рожков**

ПРАКТИКИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье описываются основные направления профилактической работы с несовершеннолетними, в целях предупреждения и борьбы с подростковой преступностью. Дается краткая характеристика понятия трудный подросток, раскрываются основные причины трудностей подростков, такие как: неправильное отношение в семье, изоляция от сверстников, средовая дезадаптация и т.д.

Ключевые слова: профилактика, несовершеннолетний, преступность, девиантное поведение, криминальная субкультура.

Особым приоритетным направлением, как в деятельности правоохранительных органов, так и общества в целом должно являться раннее предупреждение преступности несовершеннолетних, заключающееся в воздействии на подростка, характеризующегося отрицательно, но еще далекого от совершения преступления. Профессор А.И. Алексеев справедливо отмечает: «Труднообъяснимым парадоксом современной уголовной политики, в значительной мере, основанной на либеральных ценностях, является пренебрежение превентивными подходами, явная недооценка предупреждения преступности как наиболее гуманного направления борьбы с преступностью» [1].

В современной научно-педагогической литературе сложился собирательный образ трудного подростка. Как правило, его характеризует низкий уровень образования и культуры поведения, отсутствие стремления получать знания или интересов к положительной деятельности, привычка к безделью, трансформация моральных понятий в оправдании аморальных действий. Основными причинами трудностей подростков являются: неправильные отношения в семье, просчёты школы, изоляция от сверстников, средовая дезадаптация вообще, стремление утвердить себя любым способом и в любой малой группе.

Столкнувшись с фактами участия подростков в аморальной, и противоправной деятельности, заинтересованности несовершеннолетнего о криминальных субкультурах, родители нередко испытывают крайне острые и эмоциональные состояния, приводящие, как правило, к бесполезным действиям. Обращение за помощью к педагогическим работникам и сотрудникам правоохранительных органов происходит слишком поздно, ребенок к этому моменту уже становится активным участником неформальных групп криминальной направленности. Главная цель в профилактической работе родителей с ребенком – переключить внимание и активизировать его

положительные качества и внутренний потенциал, мотивировать на социально-позитивное и правопослушное поведение.

Профилактическая работа в образовательной организации с несовершеннолетними, находящимися в «группе риска», потенциально способным приобщиться к криминальной субкультуре, должна сводиться к формированию такого сценария поведения, при котором несовершеннолетний почувствует себя значимым для общества, для общего дела [2]. В связи с этим необходимо переориентировать «потенциально-опасных» подростков на позитивную деятельность, их активность можно направить в мирное русло военно-патриотических, спортивных молодежных организаций. У детей важно сформировать внутреннее убеждение в том, что поставленные перед ними цели и задачи являются их собственными, а достижение и решение этих задач отвечает их интересам.

При проведении профилактических бесед с подростками, следует учитывать, что прямые вопросы и акцентирование внимания с первых минут разговора на проблеме вовлеченности несовершеннолетних в криминальные субкультуры, может вызвать у них обратную реакцию, разговор будет воспринят как реклама. Необходимо раскрыть пагубность и бесперспективность противоправного поведения, подкрепляя хорошо известными несовершеннолетнему фактами. К примеру, можно предложить ребенку встать на место жертвы преступления и с этой точки зрения оценить справедливость и логичность действий криминальной субкультуры. Подросток должен осознавать степень риска противоправного поведения и суровости ответственности за совершенное преступление.

В случае, если приверженность к криминальному сообществу обусловлена общением с конкретным сверстником, можно предпринять попытки по его дискредитации в глазах ребенка. Делать это следует нелинейно, отталкиваясь от ценностей и традиций молодежной среды. В противном случае педагог может лишь показать свою некомпетентность и предвзятость.

Параллельно следует формировать умение критического анализа и сопротивления негативного влияния СМИ, друзей и товарищей, идеализирующих криминальный образ жизни. Именно в этом контексте нравственно-правовое закаливание и развитие значительной душевной энергии и стойкости при неблагоприятных обстоятельствах, влияния других лиц, формирование должного уровня правовой культуры может оказать положительное воздействие.

При осуществлении профилактических мероприятий в целях выявления признаков наличия криминальных установок у несовершеннолетних, определения у них причин и факторов, способствующих криминальному поведению, возможно использование следующих методов, как наблюдение и опрос. Наблюдение позволит выявить особенности внешнего вида, поведения, речи, наличия жаргона криминальной направленности, позволит провести анализ действий по трансляции правил криминальных субкультур. Опрос способствует уточнению у несовершеннолетнего его понимания криминальных

слов, терминов, используемых в речи, а также опрос может проводиться в целях оценки степени осознанности и вовлеченности подростка в криминальную субкультуру, выявления сведений о его мировоззрении, возможной приверженности к экстремистским течениям.

При организации деятельности по профилактике экстремистских проявлений среди несовершеннолетних целесообразно использовать информационные и методические материалы по развитию у детей и молодежи неприятия идеологии терроризма и по воспитанию традиционных духовно-нравственных ценностей, утвержденных приказом Росмолодежи № 463 от 30.12.2019, содержащих ключевые примеры для поиска противоправного контента, рекомендации для лиц осуществляющих профилактическую работу, ее структуру по профилактике терроризма и экстремизма [3].

Тестирование на выявление склонности к девиантному поведению, методом теста СДП (склонность к девиантному поведению), разработанного коллективом авторов Э.В. Леус, А.Г. Соловьевым. Эта методика предназначена для измерения и оценки степени выраженности дезадаптации у подростков с разными видами девиантного поведения. В данном тестировании определяют показатели выраженности зависимого поведения, самоповреждающего поведения, агрессивного поведения), делинквентного поведения, социально обусловленного поведения по содержанию вопросов, каждый из которых оценивают в баллах по шкале опросника. В зависимости от набранной по шкале суммы баллов оценивают степень выраженности конкретных видов девиантного поведения: отсутствие признаков социально-психологической дезадаптации, легкая степень социально-психологической дезадаптации, высокая степень социально-психологической дезадаптации. Способ позволяет получить максимально полную информацию о наличии разного рода поведенческих девиаций у подростков при проведении мониторинговых исследований [4].

Проведение анкетирования, обследования, анонимные опросы способствуют выявлению уровня криминальной зараженности, скрытых лидеров, а также для переориентации и профилактики противоправного поведения. Другим эффективным методом профилактической работы может стать проведение совместно с правоохранительными органами и с органами исполнения наказания мероприятий, в ходе которых учащимся будут демонстрироваться видеоматериалы, направленные на профилактику и раскрытие преступной сущности идеологии криминальных молодежных движений, а также разъяснения ответственности за участие в них. Не менее важной мерой должно стать размещение в образовательных учреждениях информационных стендов, в том числе с указанием телефонов доверия психологических и социальных служб, как для детей, так и для родителей.

Профилактической работой, как в семье, так и в образовательных организациях следует целенаправленно заниматься с ранних лет, а не только с наступлением потенциально опасного возраста ребенка. Чем раньше начать развивать в нем критическое мышление и осознание справедливости

действующих социальных норм, тем эффективнее будет его самозащита от воздействия деструктивных проявлений.

Библиографические ссылки

1. Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М., 2006. С. 78.
2. Гриценко Г.Д., Часовская Л.А. Подрастающее поколение как группа риска в современном российском обществе: монография – Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2009. – 145 с.
3. URL: 1588064321_informacionnye-i-metodicheskie-materialy.pdf (chgpu.edu.ru) (дата обращения 25.04.2021).
4. URL: testy_deviantnoe_povedenie.pdf (3dn.ru) (дата обращения 25.04.2021).

**Научный руководитель:
д-р соц. наук., профессор В.Н. Петров**

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ИХ СПЕЦИФИКА

Статья посвящена одной из актуальных тем современного общества – миграционным процессам в современной России. В данной статье миграционные процессы рассматриваются в историческом аспекте. Миграционные перемещения населения во многом определяют развитие отдельных регионов, а также нашей страны в целом. За последние десятилетия в России наблюдается центростремительная тенденция миграционных перемещений. Происходит интенсивное и масштабное перемещение населения периферии в центры социальной активности: столичный регион, административные центры республик, краев и областей с целью улучшения своего экономического положения.

Ключевые слова: миграция, мигрант, миграционные процессы, миграционные перемещения, нелегальная миграция, степень подвижности населения, трудовая миграция, миграционная политика.

Миграция населения на протяжении всей истории развития человечества играла одну из важнейших ролей в формировании как отдельных населённых пунктов, государств, так и континентов в целом. В настоящее время миграционные перемещения населения также являются значимыми для демографической и социальной структуры обществ. Миграционные процессы влияют на количественные и качественные изменения в локальных и региональных масштабах. Миграционные перемещения современности охватили все социальные слои и государства мира. Они стали определяющими в развитии стран и континентов. Сложившаяся ситуация вызывает настоятельную необходимость в активной миграционной политике.

Миграционные процессы – многогранное явление, поскольку они постоянно меняются в результате воздействия на них как внешних, так и внутренних факторов, а также имеют свои особенности и результаты. Стоит отметить, что сама миграция имеет как положительные эффекты, такие как уравнивание численности трудоспособного населения, нормализация отношений между людьми; так и отрицательные: в принимающих обществах увеличиваются риски возникновения межнациональных конфликтов, растёт "утечка умов", эмиграция отечественных учёных за рубеж.

Миграционные процессы на протяжении 1990-х гг. - начале XXI в. приобрели интенсивный, разнонаправленный и разнокачественный характер. Наш мир вступил в век глобализации, где основными движущими силами стали миграция населения, рождаемость и смертность. Причём высокая рождаемость наблюдается в странах с низким уровнем жизни населения и, как следствие, они становятся источником трудовых эмигрантов в более развитые страны. Прежде всего, это связано с развитием технологий коммуникации и транспорта,

включающих в себя свободный доступ к различным видам информации, ликвидность капиталов и товаров, а также с формированием устойчивых международных связей на основе международного разделения труда. Отметим, что в настоящее время в мире насчитывается более 300 миллионов мигрантов, преимущественно трудовых, которые были вынуждены сменить место жительства ради улучшения качества своей жизни [1].

Миграционные перемещения в настоящее время представляют собой сложный социальный процесс. Это связано с тем, что мы наблюдаем довольно высокий уровень подвижности населения, который, в свою очередь, оказывает влияние на распределение рабочей силы как на осваиваемых территориях, так и в развитых центрах. Данное перераспределение способствует экономическому росту отдельных регионов и страны в целом [2].

Миграционные перемещения могут оказывать разнообразное влияние на социальную инфраструктуру того или иного региона. Можно сказать, что именно миграционные перемещения населения оказывают существенное воздействие на характер и темпы развития как отдельных регионов, так и нашей страны в целом. При этом, миграционная активность приходится в основном на молодёжь, которая предпочитает выбирать для проживания и трудовой деятельности высокоразвитые регионы. Именно поэтому, одной из самых важных задач нашего государства в настоящее время является выработка миграционной политики адекватной сложившейся ситуации.

Государство Российская Федерация расположено на огромном территориальном пространстве. Из этого следует, что между регионами имеется довольно сильное различие в географическом положении, уровне социально-экономического развития, а также в особенностях культуры и этнической специфики. В России мы наблюдаем крайне неравномерное распределение населения. В Европейской части страны - регионы с высокой численностью и плотностью населения в Центре и на Юге и малонаселенные регионы на Севере и Западе. Регионы Сибири и Дальнего Востока - малонаселенные, с рассеянным населением на огромной территории. С начала 1990-х годов внутренняя миграция в России оказалась подверженной дрейфу с Востока на Запад, вследствие чего за 2008-2020 годы в регионах Дальнего Востока и Сибири миграционные потери населения составили 2,9 миллиона человек, а в некоторых регионах этих территорий население сократилось на 40-50% вследствие региональной миграции.

В настоящее время возникла и обостряется проблема, вызванная движением мигрантов по направлению "периферия - центр". Расхождения в уровне жизни населения крупных городов и периферийных областей в России существовали ещё с советских времён, но глубинные изменения произошли в начале 2000-х годов, когда значительно возросла популярность крупных городов. Именно поэтому мы наблюдаем приток мигрантов по большей части в развитые города и регионы России, особенно отчётливо ситуация прослеживается в Центральной России, а именно в Московской области и столице нашей страны – городе Москва. По мнению доцента Института

демографии НИУ ВШЭ Н.В. Мкртчяна, миграция в этом регионе росла более чем на 300 тысяч человек ежегодно в периоды с 2012 по 2016 годы [3].

На наш взгляд, миграционная политика в этой части должна учитывать требования демографического развития и содержать комплекс мер, обеспечивающих, с одной стороны, успешную реализацию социально-экономических проектов, а с другой - позволять сдерживать миграционные потоки из периферийных регионов и населенных пунктов в административные центры, создавая здесь малоуправляемые агломерации. Также, для миграционных отношений в России необходимо также упрощать систему получения гражданства нашими соотечественниками, особенно – для населения, проживающего на территориях бывшего СССР. Для регионов Сибири и Дальнего Востока требуется проработка стимулирующих проектов, которые существенно повысили бы экономический потенциал огромных малонаселённых территорий.

Библиографические ссылки

1. Карачурина Л., Мкртчян Н. Межрегиональная миграция в России: возрастные особенности [Электронный ресурс] / Л. Карачурина, Н. Мкртчян. – Режим доступа: <https://demreview.hse.ru/article/download/3205/2787/> (дата обращения: 27.04.2021).
2. Миграция населения в контексте социальных наук / Под ред. И.Н. Молодиковой. - Смоленск, 2004.
3. Мкртчян Н. Внутророссийская миграция в региональных столицах и нестоличных территориях [Электронный ресурс] / Н. Мкртчян. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnutrirossiyskaya-migratsiya-v-regionalnyh-stolitsah-i-nestolichnyh-territoriyah> (дата обращения: 23.04.2021).

**Научный руководитель:
д-р ист. наук, проф. Э.Г. Вартаньян**

ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ГРУЗИНСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В XIX в.

В статье рассматривается процесс формирования грузинской интеллигенции в XIX в. Анализируются события, повлиявшие на появление грузинских интеллектуалов. Большое внимание уделяется вопросу времени формирования грузинской интеллигенции, для которой умственный труд стал профессией и средством к существованию. Приводится теоретическое обоснование, почему она, как прослойка, была окончательно сформирована лишь в 60–70-х гг. XIX вв. Отдельно отмечается благотворное влияние реформ российского правительства в области просвещения, повлиявших на рост численности образованной грузинской аристократии, преобразовавшейся с течением времени в интеллигенцию. На первых порах она состояла из дворян и князей и лишь к концу XIX в. стала разночинной. В исследовании также подчёркивается особая роль Российской империи в данном процессе.

Ключевые слова: интеллигенция, аристократия, образование, Грузия, Российская империя.

Развитие грузинского общества второй половины XIX в. было связано с активной деятельностью грузинской национальной интеллигенции. По всем признакам она сформировалась во второй половине XIX в. В большей степени данный процесс был связан с окончательной инкорпорацией Грузии в состав Российской империи и явился следствием новых социально-экономических условий.

Интеллигенция в самой Российской империи, по оценкам различных исследователей, окончательно сформировалась к середине XIX в., поэтому говорить о зарождении и развитии данного феномена в Грузии намного раньше, чем в России, скорее всего является ошибочным. Грузинскими интеллигентами можно было назвать лишь некоторых отдельных личностей, выделившихся уже к началу XIX в. и лишь приблизительно подходящих под определение «интеллигента». Грузинская интеллигенция как социальная группа людей в истинном своём понятии сформировалась в 60–70-е гг. XIX в.

На основе уже имеющихся данных можно вынести представление о качествах интеллигента, коими были наделены деятели Грузии второй половины XIX в.: он должен был обладать высоким уровнем образованности, внести значимый вклад в развитие своей страны, быть активным гражданином и выполнить свою некую социальную роль.

Социальная роль интеллигенции состояла в выполнении ею определённых, исторически обусловленных общественных функций. Эти функции были связаны, в первую очередь, не с профессиональными отличиями или особенностями умственного труда, а с потребностями общества: социально-

политическим строем, экономическим и культурным уровнем, просвещением масс, преобразованием общественного строя в интересах народа [1].

Процесс формирования грузинской интеллигенции был осложнён в начале XIX в. кризисом в политической и социально-экономической сферах, обусловленным феодальной раздробленностью страны, междоусобицами, внешним давлением со стороны Турции и Ирана.

После присоединения Грузии к России, перед царским правительством встала задача распространения в крае просвещения, так как общий уровень грамотности среди населения был очень низким. Высшее сословие тоже в большинстве своём не обладало достаточным уровнем образования, хотя имело большие для этого возможности, чем все остальные сословия.

Вхождение Грузии в состав Российской империи отразилось и на изменении общественной роли грузинской аристократии – она больше не имела главенствующего положения в политической сфере, а некоторые её привилегии были сокращены. Российское правительство, осознав всю важность грузинской знати, а также обязательное наличие её лояльности к нему, предприняло меры, улучшившие социально-экономическое и политическое положение страны, что пошло на пользу княжескому и дворянскому сословию. Экономический и политический факторы сыграли свою роль в формировании национальной интеллигенции Грузии.

В соответствии с намечаемой царизмом планомерной колонизацией Закавказья закономерной была потребность в увеличении числа переводчиков и внедрении русского языка для ускоренного и всестороннего освоения Грузии и других областей Кавказа. Вместе с тем изучение русского языка вело к культурному развитию местного населения: русский язык становился средством не только сближения народов, но и ключом к усвоению русской науки и культуры.

Так, российским правительством с 1802 г. с разным успехом предпринимались шаги по распространению просвещения в Восточной Грузии. Изначально образование вводилось только лишь для аристократии [2]. Объяснялось это тем, что, во-первых, грузинская знать имела огромное влияние на общество, поэтому было логично начинать всякого рода преобразования именно с неё. Во-вторых, без распространения грамотности хотя бы для высших слоёв было невозможно дальнейшее развитие Грузии. К тому же, как уже было сказано, царской администрации нужны были свои «национальные кадры» в Закавказье, которые проще всего было получить именно из рядов местной знати, дав князьям и дворянам нужное образование.

Благодаря реформам в области просвещения, к 30-м гг. XIX в. в Грузии стала расти численность образованной аристократии, которая с течением времени начала преобразовываться в грузинских интеллигентов. Тифлисская гимназия являлась главным центром формирования грузинской интеллигенции. Важное значение имело и то, что выпускники гимназии ежегодно отправлялись в высшие учебные заведения России. Деятельность этих прогрессивно

настроенных молодых людей в 30–40-х гг. XIX в. послужила одной из главных причин пробуждения национального самосознания народа.

Вслед за этим наступил новый период оживления грузинской общественной мысли, активизации борьбы за интересы родины и народа. Аристократия, трансформировавшаяся в интеллигенцию, постепенно не только интегрировалась в культурную жизнь России, но и стала развивать новую грузинскую культуру [3].

В 1850-х гг. в Грузию начинает возвращаться молодёжь, получившая образование в России, и с каждым годом их количество возрастало. Для традиционной грузинской аристократии, с укоренившимися старыми патриархальными устоями жизни, молодые князья и дворяне оказались чуждыми по своим взглядам. Эта молодая аристократия и положила начало формированию грузинской, пока ещё дворянской по социальному составу, интеллигенции.

Так, грузинская интеллигенция, для которой умственный труд стал профессией и средством к существованию, начала складываться в середине XIX в. и принимать активное участие в интеллектуальном и революционном движении в Грузии на протяжении всего столетия. Безусловно, в кругах интеллигенции не существовало жёстких социальных границ и войти туда могли лица разных сословий, однако на первых порах это были исключительно представители дворянских и княжеских родов. Разночинной грузинская национальная интеллигенция стала только ближе к концу XIX столетия.

Из образованной аристократической элиты вышли интеллектуалы, направившие грузинскую культуру в европейское русло. Многие интеллигенты стали заниматься вопросами распространения просвещения, что положительно сказалось на развитии различных сфер жизни общества [4].

Таким образом, система образования, введённая российским правительством в Грузии, послужила катализатором формирования грузинской национально-демократической интеллигенции, что существенно сказалось на развитии различных сфер общества Восточной Грузии первой половины XIX в.

Грузинская знать к середине 1850-х гг. стала сословием с новыми целями, намерениями и обязанностями. Аристократия пережила первые полвека российского наместничества, превратившись из расколотой политической элиты в объединённую, преданную прослойку, оказывавшую большое воздействие на развитие грузинского общества. Однако интеллигенция, как общественная группа, никогда не была единой. И здесь речь идёт не только о социальном, но и культурном, материальном, политическом единстве [5]. Обучение в России и общемировая политическая ситуация середины XIX в. воздействовали на развитие новых общественно-политических взглядов и мировоззрение молодых грузинских князей и дворян.

Следовательно, в первой половине XIX в. из рядов образованной аристократии в Грузии стала формироваться национальная интеллигенция, которая усваивала богатую культуру России и стран Запада, а также бережно хранила наследие и традиции многовековой грузинской культуры. Таким образом, учитывая все вышеперечисленные факты, можно заключить, что

национальная грузинская интеллигенция была окончательно сформирована к 60–70-х гг. XIX в.

Библиографические ссылки

1. Лейкина-Свирская В.Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX века. М., 1971. С. 18.
2. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Тифлис, 1868. Т. 2. С. 195.
3. Брегвадзе А.И. Славная страница истории: Добровольное присоединение Грузии к России и его социально-экономические последствия. М., 1983. С. 117.
4. Сургуладзе А. Очерки по истории грузинской культуры XIX века. Тбилиси, 1980. С. 184–185.
5. Меметов В.С. О некоторых методологических подходах в изучении понятия «интеллигенция» в отечественной историографии // Интеллигенция и мир. 2008. №. 2. С. 8–9.

КОЛОНИАЛЬНАЯ БОРЬБА В АЗИАТСКО- ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ И РОСТ РАСОВЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИЙ НАЧАЛА XX ВЕКА

Данная статья посвящена изучению влияния пандемий начала XX века и условий, создаваемых ими, на рост и характер расовых и национальных противоречий в Азиатско-Тихоокеанском регионе на примере Индии, Филиппин, Кореи, а также того, как последствия пандемий или же обстановка, складываемая ими, оказывали влияние на национально-освободительные движения в данном регионе. Также в статье описано, как пандемии служили причиной роста синофобии в частности и расовой нетерпимости в целом среди западного общества, считавшего Восток «нечистым местом» и как сама сложившаяся к началу XX века империалистическая система способствовала распространению заболеваний. Также статья повествует и о мерах по борьбе с эпидемиями, принимаемых колониальными правительствами и о том, как эти меры воспринимались в народе.

Ключевые слова: восток, всемирная история, двадцатый век, империализм, колониальная борьба, национально-освободительные движения, пандемии, эпидемии.

Начало XX века – время существования сразу несколько мировых пандемий: в 1899 г. началась шестая пандемия холеры, эпидемия чумы в Китае переросла в мировую, Первая мировая война послужила скорейшему распространению пандемии испанского гриппа. Данные пандемии, являясь масштабным общественным и демографическим кризисом, стали одним из факторов, оказавшим значительное влияние на рост колониальных противоречий и расовых и национальных предрассудков. Почти все пандемии конца XIX – начала XX века начались в Азии, в регионах, подконтрольных колониальным державам, и прошли в годы сопротивления колониальному режиму, а реакции Запада на сопротивление приводила к таким социальным и политическим потрясениям, при которых болезни процветали.

В быстром распространении пандемий начала XX века по всему миру сыграла значительную роль сложившаяся империалистическая система: пандемии чумы и холеры распространились по всему миру через крупнейшие торговые колониальные порты; развитие колониальной торговли в государствах Африки и Тихого океана привело к проникновению на их территории заболеваний; Первая мировая война и вызванные ей перемещения людей по всему миру ускорили распространение «испанки».

Тот факт, что почти все затрагиваемые нами пандемии начинались на территории Китая или Индии способствовал росту расовых предрассудков в отношении народов данных стран по всему миру: культура и гигиенические традиции народов Азии и Африки представлялись западным медикам и

колониальным властям угрозой для здоровья западного белого человека [1]. Открытие чумной палочки и подтверждение «теории микробов» Р. Коха не слишком повлияли на предрассудки, испытываемые медиками и общественностью Запада, Восток по-прежнему ассоциировался со варварством, невежеством и болезнями [2]. В свою очередь представители «восточных народов» считали, что заболевания распространяет белое население. Одним из примеров можно назвать первые выявленные случаи чумы в США, а именно разгромы китайских кварталов в Сан-Франциско и Гонолулу в 1900 г., китайское население этих городов в свою очередь считало, что чума – это яд, распространяемый белыми [3]. Китайцев обвиняли и в начале пандемии «испанки». Существовала «китайская версия» происхождения гриппа, согласно которой грипп в Западное полушарие привезли китайские рабочие из Кантона [4].

Шестая пандемия холеры, дойдя до Филиппин в 1902 г. стала причиной обострения расовых противоречий и усиления национальной борьбы против колониального гнета. Болезнь, приобретая там крайне тяжелый характер (процент смертности составил 31 % в году от общего числа населения), унесла жизни около 200 тысяч филиппинцев (по некоторым оценкам – 109 тысяч). В обстановке подавления восстания и в разгар третьей пандемии чумы действия колониальной администрации были жесткими: жилища зараженных были сожжены, семьи изолированы в уже существующих зонах концентрации (созданных, что помещать восставших). В ответ на эти меры многие жертвы холеры присоединились к восстанию [3]. Колониальные власти и военно-медицинские службы рассматривали заболевание как следствие грязи, сопровождавшей повседневную жизнь туземцев, а их жилища и тела казались им источниками заразы. «Филиппинцы никогда не избавятся от заразных болезней той или иной формы, и мы никогда не можем быть уверены, что они не принесут инфекцию в нашу среду», – сообщает подполковник Генри Липпинкот. «Туземцы не содержат свои руки в чистоте хотя говорят, что моют их тела ежедневно во всяком случае они не являются микроскопически чистыми», – пишет хирург Джозеф А. Гантри. Однако, пусть и по сугубо экономическим причинам, поскольку филиппинцев брали на работу на фабрики или в качестве прислуги, американским властям пришлось заняться санитарным улучшением жизни местного населения. «До тех пор пока Востоку позволяли оставаться пораженным болезнями он был постоянной угрозой для жителей Запада..., – вспоминал доктор В.Г. Хайзер, директор бюро здравоохранения, – должно быть очевидным для людей занятых в колониальном труде, что человеческая жизнь имеет прямую денежную ценность. Слабые и щуплые должны быть преобразованы в здоровую энергичную расу». Успешной противоэпидемиологической мерой можно назвать вакцинацию населения против оспы – к 1930 г. данный регион стал первым в Азии, где оспа была ликвидирована [5].

Эпидемии в Индии протекали на фоне неурожайных и засушливых годов, повышения цен, усиления феодальной эксплуатации, а также недовольства внутренней политикой колониальных властей, – все это способствовало росту

недовольства колониальным правительством и развитию национально-освободительного движения. Меры, принимаемые британскими колониальными властями, не могли в значительной степени остановить распространения заболеваний. Осложняло ситуацию то, что народ Индии рассматривал всю деятельность британской администрации как враждебную, а противоэпидемиологические меры Британской администрации вызывали протесты у населения. Даже кампании по истреблению крыс, стали причиной возмущения религиозных индийцев и по этой причине не были приведены в жизнь. Сложной была реакция и на вакцинацию. В 1901 г. В. Хавкин применил свою противочумную вакцину в Пенджабе, привив почти полмиллиона человек. Однако 19 из них погибли от столбняка, поскольку гигиенические правила при вакцинации не всегда добросовестно исполнялись, в результате чего народ и власти обвинили его в сознательном заражении пациентов. Народ называл вакцину ядом, а верующие выказывали резкий протест против вакцинации [3].

Пандемия испанского гриппа также нанесла огромный удар местному населению. Губернатор Офицер здравоохранения Калькутты отметил резкую разницу в уровне смертности между британцами и индийцами из низшего сословия: «Чрезмерная смертность в Киддерпоре, по-видимому, в основном связана с большим количеством кули, невежественных и бедных, живущих в самых антисанитарных условиях в стране, в сырых, темных, грязных хижинах. С ними сложно иметь дело» [6].

Действия колониального правительства при отсутствии эффективных средств лечения и отсутствия слаженной системы общественного здравоохранения, были по большому счету неэффективны. Как сообщалось национальной газете «Молодая Индия»: «Ни в одной другой цивилизованной стране правительство не могло оставить дела так далеко, как это сделало правительство Индии во время распространения такой ужасной и катастрофической эпидемии» [7]. Эпидемия испанского гриппа и отсутствие эффективных мер со стороны властей по ее предотвращению стала одним из событий, пробудивших национальные чувства индийского народа и подтолкнувших его к борьбе за независимость. В экстремальных условиях пандемии началось преодоление кастовых границ, что позволило М. Ганди развернуть свое движение, окончившееся через много лет обретением независимости [6;8].

В эпидемиях начала XX века можно найти истоки Движения за независимость Первого марта. В 1918 г. испанский грипп поразил Корею, также население полуострова страдало от холеры (только в 1920 г. холера унесла жизни около 13 с половиной тысяч корейцев), страна была ослаблена колониальным правлением и эксплуатацией Японии, которая не могла принять эффективных противоэпидемиологических мер. Между тем совершенно не хватало врачебного персонала. Порожденными в подобных условиях активными участниками движения за независимость стали студенты-медики. Во время разгула холеры именно они во многих частях страны организовывали молодежные

противоэпидемические группы для введения бесплатных вакцин и проведения кампаний дезинфекции [9].

История пандемий начала XX века во многом связана с историей империализма, заболевания выступают лишь как некий маркер проблем, существовавших на данной стадии колониальной политики великих держав. Данные пандемии ясно проявили кризис системы империализма, стали катализатором назревших социальных возмущений и недовольств, вскрыли расовые и национальные стереотипы.

Библиографические ссылки

1. Михель Д.В., Михель И.В. Опасная культура и опасные инфекции: китайские эпидемии в западном медицинском восприятии // Человек. 2020. Т. 31, № 6. С. 129-146.
2. Михель Д.В. Чума и эпидемиологическая революция в России, 1897-1914 // Вестник Евразии. 2008. С. 143-159.
3. Hays J. N. Epidemics and Pandemics. Their impact on Human History. Santa Barbara, California, 2005. 513 с.
4. Seaman K. M. Epidemics and War: The impact of Disease on Major Conflict in History. Santa Barbara, California. 2018. – 649 с.
5. Anderson W. Immunities of Empire: Race, Disease, and the New Tropical Medicine, 1900–1920 / Bulletin of the History of Medicine Published By: The Johns Hopkins University Press Vol. 70, No. 1 (Spring 1996), pp. 94-118
6. Maura Chhun 1918 flu pandemic killed 12 million Indians, and British overlords' indifference strengthened the anti-colonial movement // The conversation. April 17, 2020 1.11pm BST URL: <https://theconversation.com/1918-flu-pandemic-killed-12-million-indians-and-british-overlords-indifference-strengthened-the-anti-colonial-movement-133605> (Дата обращения: 6.04.2021)
7. Public HealYoung India September 1919. South Asian American Digital Archive. URL: <https://www.saada.org/item/20130128-1271> (Дата обращения: 6.04.2021)
8. Широких К.Е. Мазурок О.И. История эпидемий гриппа // Медицинские технологии. Оценка и выбор, 2015. № 3(21). С. 73-77.
9. Address by President Moon Jae-in on 102nd March First Independence Movement Day. 2021-03-02. URL: https://overseas.mofa.go.kr/dk-en/brd/m_7038/view.do?seq=761078 (Дата обращения: 7.04.2021).

**Научный руководитель:
канд. ист. наук, доцент Е.Н. Кумпан**

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ФЕНОМЕНА ВЛИЯНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ЭПИДЕМИЙ НА ОБЩЕСТВО В XIX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Данная статья посвящена анализу теоретико-методологической базы, которая должна стать основой для изучения феномена влияния эпидемий на общество: на их культурные, социальные, экономические и политические последствия, на то, как изменялось восприятие эпидемий в общественном сознании с ходом времени; на особенности распространения масштабных заболеваний в разные временные периоды и на проблемы исследования данной темы в историографии в настоящее время. В данной статье выделены основные научные подходы, которые исследователь может применять при изучении данной темы, и научные принципы, придерживаться которых исследователь также должен работая с данной темой. Также в статье описаны главные специальные научные методы, которые следует применять при изучении феномена влияния глобальных эпидемий на общество и на конкретных примерах разобраны способы их применения.

Ключевые слова: всемирная история, пандемии, история болезни, методология исследования, специальные исторические методы.

Влияние, которое масштабные эпидемии оказывают на общество очень велико: они являются огромным социальным и демографическим кризисом, который отражается во всех сферах общественной жизни, вскрывает накопившиеся общественные противоречия и накладывает значительный отпечаток на психологию людей. Изменения мировой системы, развитие общества, появление новых экономических, политических стадий общественного развития, влияет на распространение, оценку и последствия заболеваний. Глобальные эпидемии могут влиять на темпы экономического роста стран, на развитие мирового рынка, оказывать значительное влияние на международные отношения, а последствия подобных эпидемий могут длиться многие десятилетия. Пандемия Covid19 сыграла значительную роль в росте интереса к эпидемиям вообще и к пандемии испанского гриппа 1918-1920 гг. в частности, что стало также причиной появления большого количества работ, посвященных влиянию эпидемий на общество. Все выше перечисленное является доказательством того, что тема изучения феномена влияния глобальных эпидемий на общество является актуальной.

Объектом исследования данной статьи будет являться теоретико-методологическая база, которая применяется при работе над проблемой феномена влияния эпидемий на общество.

Предметом данной статьи являются принципы и методы исторического исследования, использованные при анализе объекта, способы их применения на конкретных примерах.

Целью данной статьи является анализ основных и специально-исторических методов, а также главных принципов исторической науки, которые применяются в исследовании феномена влияния глобальных эпидемий на общество в XIX – начале XXI вв.

Нужно сказать, что комплексных работ, которые бы освещали проблему влияния на общество эпидемий, а также того, как крупные эпидемии оказывают влияние на весь мир, написано довольно мало, в основном в трудах по данной тематике рассматривается какая-нибудь конкретная эпидемия в каком-либо конкретном государстве. До 2000-х гг. XXI века же интерес к теме эпидемий в историческом научном сообществе был проявлен слабо. Обобщающим трудом, вышедшим до 2000 гг. можно назвать монографию К. Г. Васильева и А. Е. Сегал «История эпидемий в России» [1], вышедшую в 1960 г. Также из работ на русском языке, вышедших в XX веке, можно выделить труд К.И. Токаревича «По следам минувших эпидемий» [2], в котором автор изучает историю болезней, связанные с ними суеверия и описания болезней в литературе. Из работ, вышедших в XXI веке, следует выделить двухтомник под названием «Очерки истории чумы» [3] М.В. Супотницкого и Н.С. Супотницкой, близкий к жанру исторической антропологии, в котором авторами тщательно исследованы события, предшествующие эпидемиям, дан анализ заболевания с точки зрения эпидемиологии. Работой, написанной на границе с философией является «Болезнь в культуре и культура болезни» [4] (2013) Л.М. Медведевой. Из работ иностранных исследователей можно назвать работу Дж. М. Барри, «Великий грипп: история самой смертоносной пандемии в истории» [5] (2005 г.), в которой автор также дает характеристику развития современной медицины и ее способности справляться с подобными эпидемиями, М. Хонигсбаума «Пандемический век: сто лет паники, истерии и гордыни» [6], где автором затрагивается история медицинской социологии, а также Дж. Н. Хайеса, К. Арнольда, Дж. Брейтнауэра, Н. Джонсона, Г. Колаты, П. Купперберга, Х. Маркеле, А. Маррина и Х. Филлипса и прочих.

Главными методами работы с историческими источниками в рамках данной темы будут метод источниковедческого анализа и метод источниковедческого синтеза. Также важными являются процедура интерпретации исторического источника, то есть, изучения реальности, в которой этот источник действовал и процедура верификации, то есть установления его подлинности (авторства, времени создания, происхождения), что особенно важно при работе с источниками по XXI веку [7; 8].

Специальными научными подходами, которые исследователь должен применять при изучении данной темы являются: конкретно-исторический подход, который следует применить для анализа определенных закономерностей возникновения, развития и влияния эпидемии в определенный исторический период; формационный подход для изучения распространения эпидемий и их развития в рамках империалистической и постимпериалистической мировой системы [9]; историко-культурный, чтобы исследовать влияние на вопрос

исторического контекста и историко-психологический, чтобы изучить историческую подоплеку рассматриваемых событий [10].

Для изучения данной темы следует использовать следующие научные принципы: принцип историзма, чтобы понимать и осознавать условия, в которых проходили эпидемии исследуемого периода; принцип объективности, поскольку существует множество мифов вокруг данной темы; принцип всестороннего обучения, согласно которому работа должна проводиться с учетом и анализом всех доступных источников и учета различных мнений [10].

Специальными научными методами, применимые к тематике исследуемой проблемы, являются историко-генетический, историко-сравнительный, историко-структурный и историко-системный методы.

Историко-генетический метод предполагает последовательное изучение свойств, функций и изменений изучаемой реальности в процессе ее исторического движения [11]. Использование данного метода позволяет рассмотреть, как изменялись условия, в рамках которых шло развитие и распространения эпидемий.

Историко-сравнительный метод основан на поиске и выделении общего и особенного у исторических объектов и явлений, а также специфике изучаемых процессов с помощью их сопоставления [9; 12]. Использование данного метода помогает сравнить ход эпидемий в разные временные периоды, в разных точках земного шара, на разных стадиях развития общества, выявить региональные особенности.

Важным при исследовании данной темы является применение историко-структурного метода. Данный метод направлен для выявления устойчивых связей внутри системы, обеспечивающих сохранение ее свойств, что позволяет изучить условия, в которых развилась та или иная эпидемия: действия властей в тот период, миграции населения, социальные волнения. Примером может стать пандемия «испанского гриппа», когда условия, в которых развивалось заболевание, способствовали быстрому распространению болезни по миру [11].

Историко-системный метод представляет собой понимание системы как комплекса казуально связанных элементов [9]. Использование данного метода позволяет выделить общее и особенное в развитии эпидемий, а также проследить изменения системы условий, в которых развиваются глобальные эпидемии: состояние мировой транспортной сети, развитие мировой торговли, миграции населения, войны, развитие представления об эпидемиях и развитие медицины и т.п.

Таким образом, отметим, что рассматриваемая тема требует внимательного изучения. При изучении феномена влияния глобальных эпидемий на общество исследователь должен работать с такими разделами исторической науки как социальная история, историческая антропология и историческая демография, а также историческая психология, должен обращаться к трудам по истории медицины, гигиены, экологии. Исследователю следует тщательно подходить к отбору источников и литературы, поскольку достоверность многих источников и научность части литературы подлежит

сомнению. При изучении феномена глобальных эпидемий и их влияния на общества исследователь должен изучить течение подобной эпидемии и ее последствия в разных точках земного шара. Применение же приведенных в статье принципов, методов и приемов исторического исследования позволяет качественно проанализировать и изучить исследуемый феномен.

Библиографические ссылки

1. Васильев К.Г., Сегал А.Е. История эпидемий в России. М.: Государственное издательство медицинской литературы, 1960.
2. Токарев К.И. По следам минувших эпидемий. Л.: Лениздат, 1986.
3. Медведева Л.М. Болезнь в культуре и культура болезни. Волгоград: изд-во ВолгГМУ, 2013.
4. Супотницкий М.В., Супотницкая П.С. Очерки истории чумы в 2 кн. (кн. 1: чума добактериологического периода; кн. 2: бактериологического периода). М., вузовская книга, 2006.
5. Barry, J. M. The Great Influenza: The story of the deadliest pandemic in history / J. M. Barry. Penguin Books, 2005.
6. Honigsbaum, M. The Pandemic Century: One Hundred Years of Panic, Hysteria, and Hubris. W. W. Norton Company, 2019.
7. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: учебное пособие / И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева, М., 1998.
8. Источниковедение: учебное пособие / И.Н. Данилевский, Д.А. Добровольцев, Р.Б. Казаков. М., 2015.
9. Филюшкин А.И. Теория и методология истории: учебник и практикум для академического бакалавриата. М., 2016.
10. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 2014.
11. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987.

**Научный руководитель:
канд. ист. наук, доцент М.Ю. Горожанина**

СОВРЕМЕННОКИ СОБЫТИЙ О СМУТНОМ ВРЕМЕНИ

В статье прослеживаются особенности восприятия иностранных источников периода XVII вв. всего комплекса изучения становления отношений между Москвией и другими иностранными государствами. Общие корни, пограничное соседство стран, отчасти общие враги все время подталкивали обе стороны искать объединения. Данные попытки не пользовались определённым успехом, и, соответственно, не были мирными. Их характер определялся состоянием культуры и нравов прошедших эпох, разным видением содержания желанного единства. В таких условиях вопрос о будущих перспективах политического развития актуализировал небывалую остроту. Из курса истории всем поистине известно, что иностранцы были при государевом дворе в качестве посланников народной, доброй воли в виде посольств с многочисленными дарами и подарками.

Ключевые слова: история России, источники, иностранцы, казачество, Смутное время, свидетельства, Речь Посполитая.

Актуальность исследования. Сказания и воспоминания иностранцев всегда являлось достаточно актуальной и интересной тематикой для изучения всех сторон жизнедеятельности населения Московской Руси, а, в частности, участию казачьего движения в русской Смуте. Именно иностранные свидетельства помогают нам интерпретировать те или иные события, дать полное и всеобъемлющее свидетельство о целях, смыслах, нравах, поступков людей Московии. Несомненно, данные свидетельства отражают одну эпоху, один период, но подходы и трактовки сложившегося исконного мнения совершенно разные.

Объектом исследования является период истории Смутного времени Российского централизованного государства периода начала XVII в. В качестве предмета исследования данной статьи выступают проблемы объективности в освещении иностранцами российской истории в период XVII в.

Целью исследования служит изучение, а также анализ иностранные свидетельства о Московской Руси в период XVII вв. для выявления достоверности фактов и высказываний.

Основные впечатления путешественников от посещения Московии мы вправе охарактеризовать следующим образом: в городах кипела торговая жизнь, проводились различные ярмарки, на которых были представлены творения человеческих рук. Исконно Нижний Новгород являлся главным товарооборотным центром в угоду географического положения (забегая вперед, именно в результате формирования Второго ополчения в период Смуты – 1612 г. – этот город хотели сделать столицей Российского государства, отодвинув на второй план исконную Москву). Псков исконно проявлял себя в качестве

экспортёра мёда и воска, Север славился благородными мехами, зимой же товары вывозили в Холмогоры, где традиционно устраивалась ярмарка.

История русской Смуты и участие казачьего движения в ней представляет собой значительный и яркий пласт в российской истории, всегда привлекавший к себе внимание исследователей. Обилие работ на эту тему породило и множественность толкований соответствующего явления. Для того чтобы наиболее полно понять картину происходящих событий изучаемого нами периода, необходимо, прежде всего, обратиться к иностранным источникам. В качестве наиболее плодотворных сочинений, описывающих нравы, настроения, менталитет, основные события и явления времён Смутного времени являются записки, воспоминания Исаака Массы [1]. Следующими фундаментальными трудами для нашего исследования, несомненно, являются работы Дж. Флетчера [2], П. Пирлинга [3], Я. Рейтенфельса [4], Г. Паерле [5], С. Борша [6], современник тех событий, детально описал действия поддержки самозванца на Украине. Автор детально проанализировал, нашел причинно-следственные связи о позиции подготовительных отрядов киевлян в поддержку польского ставленника, а также взятию Чернигова и Моравска. Изложил на страницах своего труда факты причастия казачьих войск в борьбе с московским правительством под руководством атаманов Швейковского, Кучко, Белешко. Судьба последней крупной хроники, написанной очевидцем Ливонской войны, хроники рижского бургомистра Франца Ниенштедта [7] (1540–1622), примечательна. В этом сочетании несомненного персонального свидетельства с попыткой осмысления происходившего с Ливонией во второй половине XVI в., с учетом историографии – особенность хроники Ниенштедта как исторического источника. Именно многочисленные зарисовки очевидца являются главной ценностью хроники Ниенштедта как исторического источника (например, обсуждения ливонцами условий кабального договора 1554 г., обстоятельств сдачи Дерпта в 1558 г., событий мятежа в Дерпте в 1571 г.).

Французский придворный короля Генриха IV, Жак-Огюст де Ту в своём знаменитом труде «Всемирная история» утверждал, что украинское казачество сыграло важную роль в событиях русской Смуты, так как оно первым поддержало Гришку Отрепьева – будущего Лжедмитрия I, хотя наши современники утверждали, что первыми были казаки с Дона. Здесь следует упомянуть Бертрана де Кассана, Жан Руссе де Мисси – французских историков и литераторов, которые пришли к единогласному мнению, что Смута в России совпала с периодом религиозных войн во Франции, и на всем этом сказалась Божья воля (как и говорили наши соотечественники).

Таким образом, использование источников относительно влияния иностранцев на общественное положение дел Московии XVII в. можно выделить следующие представления о Московии:

Во-первых, знатные сословия и люди, а также казаки, наиболее приближённые к царским палатам, имели в своем арсенале большие доходы и различные привилегии. При всём добром желании царя и благомыслящих бояр искоренить коррупцию они были не в силах: людей сведущих было ничтожно

мало, а честных, способных служить «без нападков на посулы» и «безволокитно» - и того меньше.

Во-вторых, проблема недостатка образования, которое поднимает человека умственно и нравственно, уже явно перезрела, но немногие русские того времени понимали это. Современники-иностранцы говорили, что русские не любили никаких высших знаний и практически невозможно найти в стране человека, который бы понимал латынь, тогда как латинский язык в Европе являлся ключом ко всякому знанию.

В-третьих, применимые к житейскому обиходу знания, уже давно оценили и готовы были платить «хорошие» деньги разным иноземным «хитрым» рудознатцам, лекарям, пушкарям, оружейникам, золотых, серебряных и разных других дел мастерам.

В-четвёртых, необходимость в «иноземных мастерствах и хитростях» пересиливало опасения русских и многих зажиточных казаков (они смотрели на иностранцев как на еретиков, боялись «иноземной прелести») пересиливалось, и Московия настойчиво приглашала в страну иностранных мастеров и промышленников, охотно давала им права и льготы.

В-пятых, частые посольства русских за границу и приезды послов многих зарубежных стран в Московию всё больше знакомили русских с устройством жизни на Западе, и они видели много там любопытного и привлекательного для себя. Недаром русское духовенство так опасалось «иноземной прелести». Иностранных послов принимали в Москве чаще всего торжественно, с гостеприимством и хлебосольством, но в тоже время редко относились к ним с доверием.

В-шестых, среди русских людей встречались уже ярые сторонники иноземцев, однако гораздо больше было заклятых врагов, боявшихся «иноземной прелести»: к ним относились все староверы, все слепые приверженцы старины. Нетерпимость к иноверцам была так велика, что патриарх Никон приказывал отбирать у бояр иностранные картины, ливреи и уничтожать их.

В-седьмых, боязнь иноверия и ересей побуждала обращаться в православные страны – в Грецию и Малороссию, хотя русские ревнители старины смотрели подозрительно на ту и на другую, думали, что и сюда проник папизм. Среди духовенства появились такие ученые, которые успешно и проповедью, и пером могли бороться с иезуитами и западными учёными-богословами.

Библиографические ссылки

1. Флетчер, Дж. О государстве русском / под ред. М.А. Оболенского. М., 2002. С. 13–15.
2. Пирлинг, П. Дмитрий Самозванец / под ред. В. Потемкина. Ростов н/Д, 1998. С. 76–80.
3. Рейтенфельс, Я. Сказания светлейшему герцогу Тосканскому Козьме третьему о Московии. М.: Падуя, 1996. С. 24–30.

4. Иждивением книгопродавца Петра Мария Фрамботти: С разрешения старших / под ред. А. Станкевича. М., 1905. С. 32–40.
5. Записки Георгия Паерле // Сказания современников о Дмитрие Самозванце / под ред. Н. Г. Устрялова. СПб., 1859. Ч. 2. С. 45–50.
6. Борша, С. Поход Московского царя Дмитрия с Сендамирским воеводой Юрием Мнишек и другими лицами из рыцарства 1604 г. // Русская историческая библиотека. СПб., 1872. С. 367–369.
7. Ниенштедт Ф. Ливонская хроника // Сборник материалов и статей, относящихся к истории Прибалтийского края. Рига, 1880. С. 355–400.

**Научный руководитель:
канд. ист. наук, доцент И.М. Федина**

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА КУБАНИ В 1920 гг.

Цель данной статьи обусловлена необходимостью изучения истории комсомола на основе принципов объективности и достоверности. Комсомольская организация – уникальное явление отечественной истории, природа и сущность которого выяснены далеко не до конца. Необходимо всесторонне и объективно проанализировать опыт работы комсомола на различных направлениях, в том числе и негативный, его историко-документальную базу и творчески использовать их в новых условиях. Массовость, многообразие направлений и форм деятельности комсомольской организации предопределили влияние комсомола на повседневную жизнь всего общества.

Ключевые слова: комсомольская организация, Кубань, комсомольцы, история.

Появление Советского государства сопровождалось созданием общественно-политических молодежных организаций, роль которых заключалась в воспитании подрастающего поколения. Одной из первоочередных задач стало создание «нового» советского человека, свободного от предрассудков прошлого. Наиболее многочисленной и хорошо организованной стал Российский Коммунистический союз молодежи, с 1924 г. Ленинский РЛКСМ. В 1926 г. переименованный во Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи (ВЛКСМ) [1]. Учреждение комсомольской организации, с точки зрения советской правящей элиты, изначально подразумевалось, как «один из рычагов грандиозной машины» [2] с целью построения нового типа общества. «В деревне организации РКСМ должны явиться одним из главнейших опорных пунктов партии и Советской власти» [3]. Но правительство столкнулось с серьезными проблемами: невысокий уровень грамотности, сильное влияние казачьих и национальных традиций, а также преступность, алкоголизм и проституция, вызванные безработицей. Именно эти проблемы и должно было решить учреждение комсомола [4].

Немного о социальной ситуации в регионе накануне учреждения организации. Переход к новой экономической политике обострил, и так непростую ситуацию после Гражданской войны. В указанный период по стране в городах было зарегистрировано около 2 млн. человек, не имевших постоянной работы, а в 1921 г. городах Кубани и Черноморья насчитывалось около 72 693 чел. безработных, в 1922 эта цифра выросла до 82 344 человек [5]. В металлургической и швейной промышленности количество безработных росло за счет ликвидации учреждений. Работники умственного труда и чернорабочие составляли 50% всех безработных, 47% безработных давали женщины. Средняя продолжительность безработицы по всем профессиональным группам определялась в 5,2 месяца. Причем время пребывания на учете биржи труда у

женщин было гораздо более продолжительным, чем у мужчин. Длительность на бирже труда краснодарского безработного была в 2 раза выше, чем, например, петроградского. Свыше 50% безработных составляли две возрастные группы: 21-30 и 31-40 лет. Несмотря на проблему нехватки рабочих мест, весьма распространенными были случаи отказа безработных от предлагаемой им работы с низкой оплатой в 25-30 рублей. Люди хотели получить работу с большей оплатой, которая позволила бы содержать семью [6]. Учитывая общую тенденцию роста безработицы, комитет биржи труда предпринимал ряд мер для оказания помощи безработным. Среди них были: организация общественных работ, борьба с вольным наймом, расширение материальной помощи безработным, организация столовых, общежитий (в Краснодаре, Новороссийске, Армавире), выплата пособий [7]. Однако право на их получение имели только лица, до этого уже работавшие и не имевшие других средств к существованию. Выплаты при длительной нетрудоспособности зависели от стажа работы. Первоначально они предоставлялись только инвалидам, к которым относились и нетрудоспособные по возрасту [8]. В итоге постоянно увеличивающееся количество безработных обостряло многие социальные проблемы. Данные Кубанской статистики свидетельствуют о том, что (к 1924 г.) имущественные преступления составили наибольший процент (56%) от общего количества правонарушений, 27% дала группа преступлений против порядка управления. По имущественным преступлениям подавляющее большинство было осуждено за кражу, разбой, грабежи и укрывание краденного. По преступлениям против порядка управления наибольшее число осуждалось за приготовление и сбыт спиртных напитков. Таким образом, в условиях Кубани, наиболее распространенными преступлениями являлись кражи, разбои и аракотварение. Имущественные преступления, диктуемые нуждой, вообще увеличивались количественно в зимние месяцы каждого года и в предурожайные месяцы: март, апрель, май, июнь. Наибольшее количество преступлений совершалось в возрасте 20-24 лет, затем 25-29 и 30-39 лет, т.е. как раз в наиболее работоспособных группах, дающих одновременно наибольший процент безработных [9].

Стоит отметить, на Кубани из-за вышеуказанных причин и в условиях Гражданской войны, создание комсомола немного затянулось и вообще началось позже, нежели в регионах Центральной России. Кроме того, сам процесс создания в сельской местности не всегда имел организованный характер: «Как везде и всюду, начали с места в карьер. Собирались группа самых смелых и решительных, в то же время самых безалаберных парней. К ним примыкали остальные. Выбирали, по обыкновению, инициатора ответственным секретарем, намечали лучший дом в станице (дом попа, торговца), объявляли его комсомольским клубом, сносили туда мягкую мебель, ковры и непременно пианино...» [10].

Днем рождения комсомола Кубани считается 1 августа 1920 года, когда в Екатеринодаре состоялся I-й Кубано-Черноморский съезд РКСМ. Незадолго до этого 28 марта 1920 г. было оформлено создание Екатеринодарской городской

комсомольской организации, а вслед за этим такие организации были созданы и в других городах и станицах Кубани. 3 апреля 1920 г. для руководства комсомольскими организациями Кубано-Черноморской области было создано оргбюро обкома комсомола. Комсомольцы под руководством партийных и советских органов решали насущные задачи: боролись с белыми бандами, организовывали субботники, добывали топливо, продовольствие, распахивали заросшие поля, восстанавливали заводы и транспорт.

В чрезвычайной обстановке Гражданской войны и «военного коммунизма» появилась необходимость в создании идеологической основы нового государственного строя. В деятельности комсомола это привело к появлению показательно романтизированных форм борьбы с религиозным влиянием - комсомольских карнавалов на православные Рождество и Пасху, их аналогам в национальных районах. Деятельность комсомола была в основном нацелена на дискредитацию религиозных институтов и священнослужителей. В значительной степени властью были использованы молодежная тяга к развлечениям и озорству. Участие комсомола в борьбе с религией достигло наивысшей точки активности.

Это было во многом предопределено относительной многочисленностью комсомольских организаций и общей направленностью деятельности коммунистических структур, одна из главных целей которых состояла в формировании «нового человека». Власть осознавала, что молодежь, составляя значительную часть населения, своей трудовой и политической активностью способна оказать серьезное содействие реализации стратегического курса государства. Именно от социализации молодежи во многом зависело, насколько рационально будут использованы потенциальные возможности советского общества и государства. Учитывалось и то, что именно молодежи наиболее присуще стремление к творчеству, новаторству, а, значит, ее легче перевоспитать, повернуть от религиозных к новым идеалам.

Опыт коммунистического союза молодежи может быть востребован современными общественными объединениями молодежи, государственными структурами, претворяющими в жизнь молодежную политику Российской Федерации.

Библиографические ссылки

1. Оконов Б.А. Комсомол национальных автономий юга России в борьбе за права женщин (1920-е годы) // Новый исторический вестник. 2019. № 60 (2). С. 62-75.
2. Комсомол в деревне: очерки / под ред. В. Г. Тана-Богораза. М., 1926. С. 7.
3. По вопросу РКСМ: резолюция XI съезда РКП(б), март-апрель 1922 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1953. Ч. I. 1898-1925. С. 641.
4. Комсомол в деревне: очерки / под ред. В. Г. Тана-Богораза. М., 1926. С. 177.
5. Герцензон А. А. Преступность и алкоголизм в РСФСР. М., 1930.
6. Голосенко И. А. Социологические исследования проституции в России (история и современное состояние вопроса). Спб., 1998.
7. Давыдов Ю.Н. Этика любви и метафизика своеволия. М., 1982.

8. Девиантность и социальный контроль в России (XIX-XX в.). Спб., 2000.
9. Нежигай Э. Н. К проблеме девиантного поведения. Исторический аспект. (На примере Кубано-Черноморских городов в 20-е годы XX века) // Вестник Академии знаний. 2013. №4 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-deviantnogo-povedeniya-istoricheskiy-aspekt-na-primere-kubano-chernomorskih-gorodov-v-20-e-gody-xx-veka> (дата обращения: 12.04.2021).
10. Комсомол в деревне: очерки / под ред. В. Г. Тана-Богораза. М., 1926. С.177.

**Научный руководитель:
канд. ист. наук, доцент Е.Н. Кумпан**

КОНТАКТЫ ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРИИ С ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЭМИГРАЦИИ ЭСЕРОМ Е. ЦИВИНЫМ В 1916 г.: ФАКТЫ И ОЦЕНКИ

В статье анализируется деятельность Е. Цивина, члена Партии социалистов-революционеров (эсеры) в качестве германского агента в годы Первой мировой войны. Рассмотрена его работа на Австро-Венгрию в 1915 г., причины отказа австрийского правительства от услуг Е. Цивина. Переход Е. Цивина на немецкую службу произошел в августе 1916 г. при активной помощи германского посла в Берне Г. фон Ромберга. Главной задачей эсера стало снабжение МИД Германии информацией о внутреннем положении в России и возможностях его дальнейшей революционизации. В рамках данной деятельности германия продумала и реализовала сложный план поездки Цивина в Кристианию для организации канала поступления сведений из России. В статье изучены выделявшиеся Е. Цивину суммы от германских властей. Приведена историография по изучаемой теме. Сделан вывод о важности Е. Цивина как агента для Германии.

Ключевые слова: Первая мировая война, эсеры, русская революция, Германская империя, Австро-Венгрия

Контакты иностранных правительств с революционными кругами, выступающими против правящей в России власти, всегда привлекают к себе широкое внимание. Эти темы сразу сильно политизируются, что отражается даже на освещении подобных вопросов в исторической науке. Проследить это можно на примере взаимодействия Германии с представителями русской революционной эмиграции в годы Первой мировой войны. Главное внимание здесь уделяется большевикам по вполне понятным причинам их дальнейшего успеха в России. Контакты Германии с членами других революционных российских партий остаются малоосвещенными. Вместе с тем они также существовали. На одном таком примере мы бы хотели остановиться в данной статье.

В августе 1916 г. Л. фон Хеннет, сотрудник военной миссии Австро-Венгрии в Швейцарии, сообщил германскому послу в Берне Г. фон Ромбергу о Е. Цивине (Вейсе), члене партии эсеров, и его работе на Австро-Венгрию. С 1915 г. он вел антивоенную и революционную пропаганду среди русских военнопленных в монархии Габсбургов. Существовал план отправки наиболее восприимчивых к данной пропаганде пленных обратно в Россию, но никто не мог поручиться за надежность таких агентов, что они не выдадут Цивина, вернувшись домой, поэтому эта задумка не была реализована [1]. По его словам, посланные им в Россию другие агенты организовали типографию, а также приняли участие в нескольких террористических актах на территории страны,

хотя «конкретных доказательств успеха своих доверенных лиц он предоставить не мог». Кроме этого, Е. Цивин сообщал австрийцам «о деятельности партии социалистов-революционеров... а также о внутренней ситуации в России» [2].

В общей сложности, за 11 месяцев контактов с Австро-Венгрией Е. Цивин получил 140 тысяч швейцарских франков. Австрийские представители были довольны его работой и хотели продолжать сотрудничество, однако Верховное командование Австро-Венгрии «питало иллюзии относительно возможности быстрой революционизации России и ожидало непосредственного влияния на тыл в выгодном в военном отношении плане» [3]. Брусиловское наступление разрушило эти иллюзии, и финансирование Е. Цивина Веной прекратилось.

Г. фон Ромберг заинтересовался этим человеком, ведь цели эсеров и Германии по скорейшему окончанию войны совпадали. Через Е. Цивина можно будет «наладить полезные контакты с эсерами. А в том, что из таких контактов мы могли бы извлечь пользу, нет никаких сомнений» [4]. Таким образом, немецкий посол предлагает использовать уже налаженный австрийцами аппарат антивоенной пропаганды в России в интересах Германии, и предлагает выделить, пока что «в качестве эксперимента», 25 тысяч франков [5]. Затем, смотря по результатам, контакты с Е. Цивиным можно будет продолжить или прекратить. В немецком правительстве с этим предложением согласились и деньги были выделены. До января 1917 г. Е. Цивин еще трижды получал от немцев по 25 тысяч франков.

В октябре 1916 г. Цивин обратился к Г. фон Ромбергу с предложением наладить канал передачи актуальной информации о положении дел в России через Кристианию, столицу Норвегии [6].

В декабре этого же года Е. Цивин стал получать первые сообщения о ситуации в России, и на этой основе готовит доклады МИД Германии о росте революционных настроений в русском обществе. Однако он не делает голословных и грандиозных прогнозов: не говорит заранее, каких успехов сможет добиться [7], и не дает конкретной даты победы революционного движения [8]. Также он просит содействовать германское правительство в своей поездке в Кристианию: у нее должно быть хорошее прикрытие, никто в его партии не должен догадаться, что в проезде по территории Германии ему способствовало ее правительство [9]. Г. фон Ромберг предлагает для более оперативного получения информации из России предоставить Е. Цивину в Кристиании немецкого агента [10].

Германское правительство быстро согласилось с этим планом, что показывает важность действий Е. Цивина для него. Почти сразу в Кристиании определяется надежный канал, по которому корреспонденцию, адресованную Цивину из России, можно будет переправлять в Германию [11]. Составляется сложный план поездки эсера через Германию, бумаги для надежного перехода через швейцарскую границу [12]. Из аппарата немецкого канцлера приходит приказ: «Для того чтобы визит Вейса в миссию в Кристиании прошел по возможности незамеченным, его необходимо пропустить немедленно» [13]. В

марте 1917 г. на фоне развития Февральской революции, МИД Германии выплатил Е Цивину еще 30 тысяч франков [14].

Е. Цивин, по всей видимости, оставался единственным представителем эсеровской партии, имеющим контакты с Германией – в мае 1917 г. Г. фон Ромберг интересуется, есть ли у его начальства в Берлине какие-либо связи с эсерами [15], на что ему отвечают отрицательно [16].

В историографии нет единого мнения о реальной пользе Е. Цивина как агента для Германии. Б.И. Николаевский полагал: Цивин не давал никакой важной и новой информации для немцев, которую нельзя было бы найти в эмигрантских газетах, и просто вымогал у них деньги и дурил германских дипломатов, проявивших в этом случае «совершенно детскую доверчивость и наивность с людьми» [17]. Р.А. Абрамович сомневался, что Цивин мог давать какие-либо крупные средства партии эсеров, и из документов «он вырисовывается как совершенно безответственный Хлестаков и авантюрист» [18]. Д.Р. Гольштейн замечал по этому поводу: 25 тысяч франков – огромная сумма, и Цивин не мог потратить их лишь на себя, к тому же по возвращении в Россию он остался членом партии эсеров и получил от нее назначение, а значит, часть полученных им денег все же шла эсерам [19]. М.П. Павловский считал Цивина весьма ценным агентом для Германии: он был единственным среди них активным членом эсеровской партии [20]. Г.М. Катков называл эсера малоэффективным агентом [21], Г.Л. Соболев говорил о преувеличении Цивиным влияния эсеров на предприятиях Петрограда [22].

Итак, эсер Е. Цивин являлся весьма ценным для Германии агентом. Главной его задачей было снабжение Берлин сведениями о внутреннем состоянии в России. Работа с пленными, на чем концентрировался Цивин при работе на Австро-Венгрию, наоборот, не являлась для немцев первостепенной. По документам немецкого МИД невозможно установить, был ли связан Е. Цивин с руководителями эсеровской партии, в историографии об этом нет единого мнения. Да и сам факт такого сотрудничества по-прежнему остается в тени взаимодействия Германии и большевиков. Вместе с тем ни в одном другом примере так явно не наблюдается помощь Германии своему агенту, как в случае с Е. Цивиным. Это свидетельствует о важности для Германии контактов с представителями самого широкого спектра русской революционной эмиграции, а не только большевиков.

Библиографические ссылки

1. Сообщение № 1885 германского посланника в Берне – канцлеру, от 24 августа 1916 г. // Германия и революция в России. 1915-1918. Сборник документов. С. 77.
2. Там же. С. 78.
3. Там же. С. 79.
4. Там же. С. 81.
5. Там же. С. 81.
6. Сообщение русского агента Вейса № 2215. Берн, от 5 октября 1916 г. // Германия и революция в России. 1915-1918. Сборник документов. С. 83-84.

7. Сообщение № 1885 германского посланника в Берне – канцлеру, от 24 августа 1916 г. // Германия и революция в России. 1915-1918. Сборник документов. С. 81.
8. Телеграмма германского посланника в Берне – канцлеру, от 6 декабря 1916 г. // Германия и революция в России. 1915-1918. Сборник документов. С. 87.
9. Там же. С. 89.
10. Там же. С. 90.
11. Германский посланник в Кристиании – в МИД Германии, от 15 декабря 1916 г. // Германия и революция в России. 1915-1918. Сборник документов. С. 95.
12. Планы и документы для поездки Цивина № 2978. Берн, от 30 декабря 1916 г. // Германия и революция в России. 1915-1918. Сборник документов. С. 96-97.
13. Имперский поверенный в делах – в МИД Германии, № 1417. Берн, от 31 декабря 1916 г. // Германия и революция в России. 1915-1918. Сборник документов. С. 98.
14. Фельштинский Ю.Г. Германия и революция в России. 1915-1918. Сборник документов. М., 2013. С. 238.
15. Советник миссии Германии в Берне – послу Бергену в МИД Германии, от 9 мая 1917 г. // Германия и революция в России. 1915-1918. Сборник документов. С. 138-139.
16. Фельштинский Ю.Г. Указ. соч. С. 247.
17. Письмо Б.И. Николаевского – М.Н. Павловскому, от 3 февраля 1959 г. // Германия и революция в России. 1915-1918. Сборник документов. С. 454.
18. Письмо Р.А. Абрамовича – Д.Р. Гольдштейну, от 30 апреля 1958 г. // Германия и революция в России. 1915-1918. Сборник документов. С. 437.
19. Письмо Д.Р. Гольдштейна – Р.А. Абрамовичу, от 16 мая 1958 г. // Германия и революция в России. 1915-1918. Сборник документов. С. 443.
20. Письмо М.Н. Павловского – Р.А. Абрамовичу, от 2 мая 1959 г. // Германия и революция в России. 1915-1918. Сборник документов. С. 463.
21. Катков Г.М. Революция и германское вмешательство // Тайна Октябрьского переворота. Ленин и немецко-большевистский заговор. Документы, статьи, воспоминания. СПб., 2001. С. 159.
22. Соболев Г.Л. Тайна «немецкого золота». СПб., 2002. С. 46.

**Научный руководитель:
д-р ист. наук., профессор Э.Г. Вартамян**

ПРОЦЕСС СТАНОВЛЕНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-х гг. XX в.

Дипломатические отношения Российского государства в XX в. характеризовались сложной и противоречивой динамикой, имевшей свои особенности. Россия стремилась расширить собственное экономическое и политическое присутствие на Дальнем Востоке. Китай нуждался в получении серьезной политической поддержки в борьбе с усилившей свои позиции на Дальнем Востоке Японией. Тем самым сближение России и Китая было предопределено. По этой причине, возникает объективная необходимость в изучении механизмов политического сближения России и Китая в первой половине XX в. В настоящей статье был последовательно рассмотрен процесс становления дипломатических отношений СССР и Китая в период 1920-х гг., с последующей оценкой их значения для международных отношений и дальнейшего политического становления стран-партнеров.

Ключевые слова: дипломатия, Китайская Республика, СССР, международные отношения, политическое сближение.

После победы Октябрьской революции 1917 г. большевики отказались от установленного ранее в отношении Китая внешнеполитического курса Российской империи.

Трудности Китая в этот период были связаны, в первую очередь, с тем, что после окончания Первой мировой войны в стране фактически отсутствовало политическое единство, существовало два правительства – Северное (пекинское), руководимое милитаристскими группировками, и Южное (кантонское) под руководством Сунь Ятсена [1]. Международное право признавало легитимность Северного правительства. В связи с этим, советское руководство приняло решение установить связь с Пекином через китайского посланника, прибывшего в Россию [2]. В ноябре 1917 г. Народным комиссариатом иностранных дел в лице Л.Д. Троцкого была предпринята попытка переговоров с Лю Цзинжэнем – китайским посланником. В ходе этих переговоров в Петрограде советское правительство объявило о том, что Советская Россия отказывается от договоров царского периода, которые нарушают суверенные права Китая. Также предлагалось денонсировать установленный в 1896 г. русско-китайский договор и некоторые русско-японские соглашения, заключенные в период 1907–1916 гг., которыми определялся раздел сфер влияния в Китае. Наконец, планировалось заключить новое соглашение по Китайской Восточной железной дороге (КЖВД) [3].

Одновременно с этим, Совет Народных комиссаров делал шаги по формированию дипломатического представительства России в Китае. С этой целью народным комиссариатом иностранных дел (НКВД) в декабре 1917 г. был

освобожден от исполнения своей деятельности Н.А. Кудашов – царский посланник в Китае и ряд других дипломатов. В качестве нового представителя России в Китае был выбран А.Н. Вознесенский, который ранее занимал должность вице-консула в Шанхае и был уволен царским правительством за свои политические воззрения, которые не совпадали с идеологией царской России.

Во время советско-китайских переговоров в Петрограде в начале 1918 г. на китайское правительство стало оказываться давление со стороны стран Антанты. Наибольшую роль сыграла нота Франции, которая была вручена 5 марта 1918 г. китайскому правительству [4]. Япония также вела переговоры с китайским правительством с целью принудить Китай заключить соглашение о военном сотрудничестве. Такое соглашение было подписано 16 мая 1918 г. [4].

Тем не менее, в июле 1918 г. нарком по иностранным делам Г.В. Чичерин изложил позицию советского правительства по отношению к Китаю, основанную на принципах равенства и добрососедства. Пекинское правительство заняло выжидательную позицию. Однако, 24 августа 1918 г. пекинским правительством в соответствии с соглашением об участии в антисоветской интервенции были направлены войска во Владивосток, Хабаровск и Забайкалье.

В данных условиях советское правительство стало склоняться к необходимости поиска поддержки у Южного правительства. Большевики начали устанавливать контакты с Сунь Ятсеном, рассматривая его как потенциального союзника в борьбе против империализма. Сунь Ятсен начал осознавать потребность для партии Гоминьдан, которой он руководил, в налаживании контактов с Москвой.

25 июля 1919 г. советское правительство выступило с «Обращением к китайскому народу и правительствам Южного и Северного Китая», где предлагало установить отношения между странами на принципах советской внешней политики. Летом 1920 г. Лю Цзежун, являющийся представителем китайских работников, находящийся в тот период в Советской России, послал Сунь Ятсену телеграмму. В ней говорилось о том, что советское руководство готово оказать поддержку Южному Китаю по выходу из международной изоляции. Однако Сунь Ятсен отклонил поступившее предложение. Он не торопился с признанием Советской России и отправке в Москву официальной делегации для закрепления дипломатических отношений.

Радикальные изменения в международной обстановке произошли в сентябре 1920 г., что было связано с победой большевиков в Гражданской войне в России. Пекинское правительство, которое до этого времени продолжавшее считать Н.А. Кудашева официальным представителем в России перестало признавать его и консулов царской России. Руководство Пекина с весны 1920 гг. стало предпринимать попытки по налаживанию контактов с Москвой.

В марте 1920 г. в Россию из Пекина была направлена миссия во главе с генералом Чжан Шиленем, которая длилась с небольшими перерывами вплоть до декабря. Однако, не смотря на согласие России принять консулов Китая в

Москве, Омске и Иркутске, китайское правительство отказалось от направления из Москвы консульских представителей в Китай.

Советская дипломатия делала ставку на Китай как на важный узел в международных конфликтах и наиболее уязвимое место международного империализма. 24 марта 1921 г. Учредительное собрание Дальневосточной Республики (ДВР) обратилось с прямым заявлением к китайскому народу и его правительству. В обращении говорилось о желании России установить договорные отношения, которые бы послужили основой для населения ДВР и Китая в вопросе возобновления правильной и нормальной торговли, что необходимо для поддержания благосостояния обоих народов [5].

31 октября 1921 г. Г.В. Чичерин сделал запрос министру иностранных дел ДВР Я.Д. Янсону. Отправляя ответ, Сунь Ятсена В.И. Ленину, Г.В. Чичерин 6 ноября 1921 г. написал главе советского правительства, что Советская Россия может вступить в какие-либо отношения с кантонским правительством только после того, как будет учреждено советское представительство в Пекине [6]. 7 декабря 1921 г. Г.В. Чичерин телеграфировал А.К. советскому представителю в Пекине Пайкесу, что взаимоотношения с Китаем должны строиться в самой осторожной форме, которая бы не помешала проводимой Россией политике в Пекине [7].

Важно отметить, что национальные интересы Китая требовали улучшения взаимоотношений с Россией и ДВР. Однако, правительство Пекина и глава Северно-Восточного Китая Чжан Цзолинь, которые продолжали находиться под давлением иностранных государств, проводили противоречивую и даже недружественную политику в отношении РСФСР и ДВР, что проявлялось, в частности, в поддержке Белой Армии.

После прихода к власти Сунь Ятсена в 1923 г. наиболее важными вопросами во взаимоотношениях Китая и СССР продолжали оставаться такие как: деятельность Красной Армии во Внешней Монголии; положение КВЖД; вопросы выплаты платежей по «боксерской» контрибуции. Помимо этого, начала изменяться ситуация в самом Китае в связи с начавшимся конфликтом между Сунь Ятсеном и У. Пейфу. Данный конфликт вынуждал СССР сделать выбор, который был возложен на представителя НКВД СССР А.А. Иоффе.

Результатом длительной работы стало заключение Советско-китайского договора в 1924 г. положившего начало новому этапу в развитии дипломатических отношений между СССР и Китаем. СССР в одностороннем порядке отказался от ряда привилегий, полученных в Китае царской Россией.

Таким образом, становление взаимоотношений между Советской Россией и Китаем происходило в трудный для двух государств период, характеризовавшийся влиянием революций и гражданских войн. Однако, несмотря на это, начальный этап становления советско-китайских отношений стал достаточно успешным – были заложены основы для взаимовыгодных дипломатических связей.

Библиографические ссылки

1. Лукин А.В. Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений. М., 2013. С. 121.
2. Мировицкая Р.А. Очерк истории ранних российско-китайских отношений (20-е годы XX века) // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. М., 2012. С. 336.
3. Воскресенский А.Д. Россия и Китай: теория и история международных отношений. Москва., 1999. С. 103.
4. Литвиновский И.А. Октябрь 1917 года и внешняя политика советской власти на Дальнем Востоке // 1917 год в исторических судьбах Беларуси: сб. материалов международной научной конференции. Минск, 2017. С. 309.
5. Обращение Учредителя Собрания Дальневосточной Республики к народу и Правительству Китая от 24 марта 1921 г. // Документы внешней политики СССР: URL: <http://istmat.info/node/50534> (дата обращения: 13.11.2020).
6. Письмо Сунь Ятсена Чичерину // Большевик. – 1950. – № 19. – С. 46–48.
7. Телеграмма Г.В. Чичерина А. К. Пайкесу. Москва, 7 декабря 1921 г. // РЦХИДНИ URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/100651-telegramma-g-v-chicherina-a-k-paykesu-moskva-7-dekabrya-1921-g> (дата обращения: 13.11.2020).

БАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА В РОССИЙСКОМ ПРИДВОРНОМ ЦЕРЕМОНИАЛЕ

В статье рассматривается одна из частей российского придворного церемониала – бал и его культура. Бальная культура в российском придворном церемониале складывалась на протяжении длительного времени. О торжествах при царском дворе, носящих европейский характер, рассказывалось в художественных произведениях, мемуарах и живописи. В статье анализируются воспоминания и иллюстрации, свидетельствующие о развитии бальной культуры в российском придворном церемониале, начиная с правления Петра I и заканчивая Николаем II. Несмотря на то, что развитие российского придворного церемониала и балов шло по западному образцу, в нем проявлялись отголоски обычаев народа и новизна, привносимая от императорских семей. На протяжении веков балы демонстрировали связь правителей со своими подданными и приближенной элитой.

Ключевые слова: российский придворный церемониал, церемонии, бал, бальная культура, императорская семья.

Церемониал подразумевает регламентацию торжественных мероприятий и поддерживает образ власти. Он состоит из отдельных действий, часто несущих символический смысл и обязательных при определенных случаях. Важной частью церемониала Российского императорского двора были балы. Бальная культура берет свое начало с правления Петра I, который многое заимствовал из Европы. Появление балов при дворе государя формировало новый «имидж» власти монарха и не соответствовало исконно русским традициям и обычаям.

Поначалу учреждение балов считалось проявлением легкомыслия, но уже к концу правления Петра I представители высших сословий не только не брезговали посещением балов и танцами на них, но и стремились попасть в круг приглашенных. С появлением сначала ассамблей, а потом и балов, в свет начали выходить женщины императорской семьи и приближенной элиты. Они, по большей степени, стали формировать имидж торжества и с помощью бала влиять на моду целой эпохи.

Бал представлял собой собрание лиц мужского и женского пола для танцев. Он проводился в торжественной обстановке, где строго соблюдался этикет. Существовала и строгая очередность танцев. Петр I стремился на этом торжественном мероприятии объединить различные сословия и приобщить к нему женское население. Так в Полном собрании законов имеется один из указов императора: «В котором дому имеет ассамблея быть, то надлежит письмом или иным знаком объявить людям, куда всякому вольно прийти, как мужскому полу, так и женскому» [1].

Вся история русского бала и последующая динамика его развития берет свое начало с императорского двора. С каждым новым правителем бальный

церемониал приобретает новые черты и находит все большее количество единомышленников. Уже к правлению Екатерины II балы находятся на пике своей популярности и происходит расцвет бальной культуры. На них кроме танцев популярны дружеские беседы и с течением времени прибавляется все больше различных развлечений. Как отмечала О. Ю. Захарова, которая детально изучала костюмы и манеру поведения на балах, начало бала и некоторые его церемониальные устои выглядели следующим образом: «Перед входом в зал Екатерине Алексеевне представлялись и целовали руку дамы. Бал открывался менуэтом: великий князь с великой княгиней, за ними – придворные и офицеры гвардии в званиях не ниже полковника» [2]. Исследовательница при изучении всего разнообразия танцев выделяла более распространенные – «польские» и контрдансы. Существовал определенный «дресс-код» как для мужчин, так и для дам. Все дворянство имело право присутствовать на этих балах, включая офицеров, но в дворянских мундирах.

Балы служили не только развлечением, но и несли политический характер, поддерживая утонченный образ императорской семьи и элиты. Для создания имиджа власти необходимо было соблюдать некоторую совокупность мер, образующую «скелет» обрядов и церемоний. Традицию проведения придворных балов продолжили и следующие правители. При Павле Петровиче и Александре I подобные празднества проводились каждую неделю. Особенно отличился масштабами балов и большим количеством приглашенных гостей из Европы на данные торжества внук Екатерины II. «Едва ли петербургское общество было когда-либо в такой сильной степени расположено к веселой и открытой жизни, как в начале царствования императора Александра I», – вспоминал Ф. Булгарин [3].

О размахе и необычайной помпезности придворных императорских церемониалов во время балов вспоминала также графиня Шуазель Гуф-фье, которая служила фрейлиной при дворе Александра Павловича: «Блестящее собрание разряженных женщин, военных, в богатых мундирах и орденах с алмазами; рассыпавшаяся на зеленой лужайке огромная толпа, пестревшая разнообразными блестящими цветами своих одежд», – так характеризовала она высшее общество, присутствовавшее на них [4].

В правление Николая Павловича бальная культура приобретает особую изысканность и начинает переливаться большей яркостью. В это время происходит разделение бала и танцевального вечера. Последний отличался меньшей пышностью и количеством участников. Николай I с супругой «обуютили» бальную культуру, привнеся в нее благоприятную атмосферу, как в семейном кругу. Участница этих вечеров баронесса М. П. Фредерике вспоминала спустя десятилетия: «Так все было мило, просто, сердечно, несмотря на то что было в присутствии государя и императрицы; но они умели как никто своей добротой и лаской удалять всякую натянутость этикета» [5].

Дальнейшее же правление императоров ведет придворную бальную культуру на спад. При Александре II появляется Эрмитажный бал, который проводился в Эрмитаже. На нем резко сокращается количество приглашенных

гостей. В списках, приглашенных можно было найти только сливки высшего общества, а значит бал начал нести закрытый характер.

Александр III отстранялся от участия в балах и в иных придворных церемониях, что сказывалось и на его имидже в обществе. Такая же картина наблюдалась и при Николае II, при котором придворный бал в Николаевском зале давался только один раз в год. На этот бал приглашались только лица определенного высокого ранга, приглашение иных лиц и дам заранее согласовывалось. Без приглашения никто не имел права присутствия на торжестве. Как видим, бальная эпоха в России началась отказом от прошлого, а завершилась возвращением к традициям допетровских церемоний.

До нашего времени дошло большое количество художественных произведений, в которых описываются действия и культура на балах. Так как стиль балов всех времён задавала именно императорская семья, то не придворные балы можно считать аналогами торжеств при дворе. Первый бал Наташи Ростовой, описанный в романе «Война и мир» Л. Н. Толстого, происходит в присутствии государя. Целая глава посвящается подготовке главной героини к балу и говорит нам о том, какое огромное значение в жизни приближенной элиты и самой императорской семьи имели данные торжества. Так же можно говорить и о поддержании имиджа власти: «Вдруг все зашевелилось, толпа заговорила, подвинулась, опять раздвинулась, и между двух расступившихся рядов, при звуках заигравшей музыки, вошел государь», – так описывается приход Александра I на этот бал [6].

Ценными источниками для изучения бальной культуры можно считать произведения живописи. Множество картин переносят нас в атмосферу былой эпохи и заставляет себя представить участником балов. В их ряду можно отметить работы М. Зичи, который был придворным художником и изображал знаковые события императорской семьи. Его картина «Бал в честь Александра I в Гельсингфорсе в здании вокзала» [7] показывает роскошность и масштабность этого торжественного мероприятия. На холсте подробно изображены все детали нарядов гостей и правящей династии. Так же его картина «Бал в концертном зале Зимнего дворца» [8], демонстрирует момент танца и по изогнутым силуэтам можно понять темп танцевальных движений. Заслуживают внимания и рисунки художников, в том числе рисунок К. Боржа «Придворный бал в Николаевском зале Зимнего дворца» [9]. Художник сотрудничал с издателями, рисовал для журналов. Он изобразил бал в черно-белых тонах, но на передний план вынес императорскую семью, задействованную в бальной суматохе.

До сих пор в России проводятся различные балы, но за основу которых берется модель придворных балов. К примеру, проект «Большой русский бал» направлен на поддержание культурного сотрудничества между Россией и Италией. Самым крупным в России международным балом признан «Венский бал», проводимый в Москве. Известным в России является «Большой Екатерининский бал», который проводится раз в год и полностью копирует эпоху того времени. В Краснодарском крае популярным среди школьников является «Губернаторский бал», на который попадают за отличную учебу,

многочисленные награды на российских олимпиадах и в спорте. Он также носит исторический характер. Балы за счет своего регулярного повторения служат передачей культурных традиций из поколения в поколение, напоминая обществу значимость культурных явлений и событий той или иной эпохи.

Библиографические ссылки

1. Объявление Генерала – Полицеймейстера Девиера // ПСЗРИ. 1 собр. Т. 5. № 3246. С. 598.
2. Захарова О. Ю. История балов императорской России. Увлекательное путешествие. М., 2016. С. 448.
3. Стуколкин Л. Опытный распорядитель и преподаватель бальных танцев. СПб. 1885. С. 28.
4. Исторические мемуары об императоре Александре и его дворе графини Шуазель Гуффье, рожденной графини Фитценгауз, бывшей фрейлины при российском дворе. М., 1912. С. 69.
5. Из воспоминаний баронессы М.П. Фредерике // Тайны царского Двора. М., 1997. С. 287.
6. Толстой Л.Н. Война и мир. Т. 2. Ч. 3. М., 2007. С. 361.
7. Зичи М. Бал в честь Александра II в Гельсингфорсе в здании вокзала. 1864. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/3970050/post154192219/> (дата обращения: 12.04.2021).
8. Зичи М. Бал в концертном зале Зимнего дворца. 1873. URL: <https://gallerix.ru/album/Hermitage-5/pic/glrх-823367309> (дата обращения: 10.04.2021).
9. Борж К. Придворный бал в Николаевском зале Зимнего дворца. 1880. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/officersha/post480173488/> (дата обращения: 11.04.2021).

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ РОЛИ ПОМЕСТНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ США

В данной статье отражена попытка изучения методологической основы историко-культурного исследования роли поместных Православных церквей на территории США. Затрагиваются особенности применения культурологического подхода. Рассматриваются специально-исторические методы, а также конкретно-исторически методы научного исследования, помогающие охарактеризовать группы источников, приемы и практики, заимствованные из других наук. Автор определяет способы систематизации знаний об объекте исследования, а также подкрепляет их примерами.

Ключевые слова: Поместная церковь, США, митрополия, религия, миссионерство, Русская Православная Церковь, Кадьякская миссия.

Историко-культурное исследование роли Поместных Православных церквей в Соединенных Штатах Америки сегодня является одной из актуальных проблем для современной исторической, а также ряда общественно-гуманитарных дисциплин. Еще в 1727 г. когда русские миссионеры в составе одной из имперских экспедиций прибыли на Алеутский полуостров, никто и представить себе не мог, что именно это действие зародит *vitaе nova*. Жизнь, которая перерастает в крупное направление христианства на территории Северной Америки. Жизнь, которая будет трезво оценивать складывающуюся политическую обстановку и вне зависимости от сложностей, связанных с призывом к толерантности, останется верна своим традициям. Лента времени данного исследования весьма обширна и ведет свое начало с Первой миссии на территории Северной Америки – Кадьякской 1727 г. Миссия восьми подвижников и их последователей, принявших на себя удар не самой простой христианизации коренного населения. Другая сторона – то, что не могло быть мирно создано без миссионерства – Поместная Церковь. А именно Константинопольская Православная Церковь, Русская Православная Церковь Московской Патриархии (далее РПЦ), Русская Православная Церковь заграницей, Американская Православная Церковь. За всем многообразием скрывается не самая сложная для православия структура организации. Вопрос Поместной Церкви в Северной Америке является весьма популярным. Исследовательская база восточнохристианского присутствия на территории США в большей степени освещена учеными, принадлежавших к числу сторонников РПЦ. Хотя на территории Штатов Православная церковь представлена не только в лице РПЦ Московской Патриархии. Так же стоит отметить, что вопрос, касающийся анализа взаимоотношений между поместными церквями Штатов в трудах отечественных и зарубежных авторов не

освещается. Данная статья посвящена теоретико-методологическим особенностям исследования, раскрывающим способы, порядок и подходы в изучении проблемы.

Объектом исследования данной статьи является теоретико-методологическая основа историко-культурного исследования Православных Поместных церквей в США.

Предметом: принципы, методы и приемы историко-культурного исследования, которые используются в исследовании процессов православного присутствия Поместных церквей на территории США.

Целью данной работы является определение роли изучения методологических особенностей в историко-культурном исследовании, эффективности применения предложенных специально-исторических, а так же использование историко-психологического подхода при изучении частных случаев в период православного присутствия на территории США.

Главные инструменты историка в процессе исследовательской работы – принцип историзма и объективности [1]. Принцип историзма. Данный принцип помог нам определить такие явления как: *роль, влияние, значение*. Роль миссионерства и миссионерской деятельности на развитие православия в Северной Америке, влияние ряда факторов, препятствующих христианизации местного населения алеутов, эскимосов, индейцев. Отметим, что в период Кадьякской экспедиции (1727-1800 гг.) влияние миссионерства было оказано на коренное население Северной Америки. После переломного периода для православного миссионерства (с 1820-х гг.) влияние меняет вектор развития – объект влияния граждан и гражданское самосознание. Значение есть то, что сегодня для нас является практически значимым и полезным. Принцип историзма в данном аспекте позволяет нам проанализировать значимость именно православного присутствия на территории США сегодня. Принцип объективности помог нам исследовать проблему при использовании различных источников и литературы. Причем важно, что отбор информации производился не только с русскоязычных, но и англоязычных ресурсов.

Обратимся к приему периодизации, который является наиболее сложным в данном исследовании. Со стороны работы принципа периодизации нам необходимо рассмотреть два аспекта: 1) периодизация миссионерства и миссионерской деятельности; 2) периодизация возникновения и развития Поместных Православных церквей а территории США и изменения во взаимовлиянии.

В работе применяется спектр специально-исторических методов и приемов [2]. *Методология* исследования опирается на следующие специально-исторические методы: 1) историко-генетический; 2) историко-сравнительный; 3) историко-структурный; 4) историко-системный.

Для определения предпосылок создания миссионерских организаций на территории Северной Америки, а также влиянии Слова первых миссионеров был применен *историко-генетический метод*. Данный метод помог нам определить влияние первых миссионеров на алеутские поселения; феномен миссионерства и

его значение сегодня. Последующий, *историко-сравнительный*, метод дал возможность разобраться в проблеме взаимоотношений разнородных, «разновозрастных» и «разносостоятельных» восточнохристианских Поместных Церквей. Более сложный метод исторического исследования – *историко-структурный* – оказался помощником в определении роли «миссионера» и «миссионерства» на протяжении всего православного присутствия на территории Штатов. Структурированность также направила нас на изучение устойчивости епархиальной организации, сотрудничество православных церквей между собой, а также взаимоотношения иных конфессий с православным населением. *Историко-системный* метод пролегает красной нитью в отведении места роли личности в истории формирования православной миссии и устроении Церкви. Так, например, при использовании данного метода нам удалось систематизировать общее значение личности (миссионера, проповедника) в разлитые временные периоды. В доиндустриальном обществе значение отводилось к исключительному подвижническому служению миссионеров, к их стремлению распространять Слово Божие невзирая на климатические и географические особенности региона (раскидистые на 200 км островки). Период индустриального общества показывает нам значение Слова в ином формате – печатный текст Толкований, проповедей, дневниковых записей стремительно распространяется среди заинтересованной общественности. Постиндустриальное общество открывает нам иные горизонты. Общество, где любой печатный или устный текст может сыграть не в лучшую сторону для проповедника. Это время, когда проповедник может находиться под психологическим давлением со стороны СМИ, кои способны распространить информацию, вырванную из контекста. Метод системности помог нам разобраться в ряде проблем, связанными также с биографическим методом. Данный метод был применен нами в исследовании истории жизни первых миссионеров (XVIII-XIX вв.), проповедников, биографов (XX в.). Обширное использование метода отразилось при анализе работы отца Серафима (Роуза) «Приношение православного американца», которая на сегодняшний день является одним из «важных событий в жизни русского Православия» [3]. Труд отца Серафима является кладезем катехизаторский основ сегодня. В дополнение к «Приношению...» автор при использовании биографического метода обращается к труду иеромонаха Дамаскину (Христенсену), ученику отца Серафима (Роуза), который описал «Жизнь и труды» своего наставника [4]. Отметим, что системные функции православных миссий помогают рассматривать их деятельность как качественное целое. Все вышеперечисленные методы взаимосвязаны между собой. Автор исследования убежден в данной гипотезе. Невозможно определить структурность (то есть устойчивое, в некотором смысле статичное состояние) и системность без генезиса и сравнения явлений изучаемой проблемы.

При работе с Интернет-ресурсами сайтов Поместных Православных церквей автор активно использовал метод контент-анализа. Автором были

отмечены многообразие приходских сайтов и отзывчивость «постояльцев» приходов [5].

Ключевым аспектом в подборе инструментов исследования стали методы исторической психологии, которые ставят перед собой следующую задачу: рассмотрение частных случаев влияния православных идей на индивидуальное и общественное сознание. Заметим, что работа ориентирована на рассмотрение проблемы со стороны историко-культурного подхода. Поэтому мы используем культурологический подход. «Если создание культуры есть форма существования человеческого общества, то культурология может быть одной из форм человеческого осознания его бытия, призванной соотнести усилия людей, направленные на создание культуры, с результатами их деяний» [6]. Действительно, культурологический подход помог нам определить время и место для создания условий миссионерской деятельности; обратить внимание на сознательные особенности местного населения в процессе христианизации.

Миссионерство и миссионерская деятельность не в прошлом, она в настоящем, она прокладывает тропинку в будущее. Историко-культурное исследование по данной проблеме и использование специальных методов, приемов и подходов помогло раскрыть теоретическую часть работы и подчеркнуть практическую значимость перечисленных методов.

Библиографические ссылки

1. Филюшкин А.И. Теория и методология истории: учебник и практикум для академического бакалавриата. – М.: Издательство ЮРАЙТ, 2016. – 323 с.
2. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. – М., 1987. – С. 184.
3. Серафим (Роуз), свящ. Приношение православного американца. – М.: Издательский Дом Русский Паломник Валаамское общество Америки, 2011. – 691 с.
4. Дамаскин (Христенсен), иеромон. Отец Серафим (Роуз). – М.: Издательство Сретенского монастыря, 2009. – 1055 с.
5. Russian Orthodox Church Outside of Russia, The. URL: https://thearda.com/denoms/D_869_ds.asp (дата обращения: 07.02.2021); Religious Groups: Eastern Liturgical (Orthodox). URL: https://thearda.com/denoms/Families/F_89.asp (дата обращения: 01.03.2021).
6. Минц С.С., Черёмушникова И.К. Человек и пространство культуры. С. 11.

**Научный руководитель:
канд. ист. наук, доцент Т.В. Ратушняк**

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛЬСКОГО КОЛО В III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ

В статье рассматривается деятельность Польского коло в Государственной думе III созыва. Особое внимание уделяется участию польских депутатов в обсуждении «Холмского вопроса», а также деятельности Любомира Дымши. Анализируется влияние избирательного закона от 3 июля 1907 г. на численность польских депутатов в III Государственной думе, а также последствия данного закона в отношении их политической деятельности. Внимание акцентируется на Меморандуме депутата от Варшавской губернии В. Ф. Грабского от 18 февраля 1908 г. как ответной реакции на вышеупомянутый закон. Делается вывод о безуспешности деятельности польских депутатов, о невыполнении поставленных целей и политических неудачах Польского коло в силу ужесточения российской политики в отношении национальных меньшинств.

Ключевые слова: Государственная дума, Польское коло, национальная политика, Холмская губерния, Царство Польское, Любомир Дымша, польский вопрос.

Под «Польским коло» понимается группа польских депутатов в Государственной думе Российской империи. Данное депутатское формирование было включено в Государственную думу по территориально-национальному признаку и оказывало большое влияние на принимаемые собранием решения. Входящие в коло депутаты принадлежали к Партии прогрессивной политики Польши и Национально-демократической партии Польши, что и определяло направление их деятельности.

Источниками информации о деятельности Польского коло в Государственных думах I, II, III, IV созывов являются различного рода неопубликованные документы (архивные из отделов рукописей научных библиотек), опубликованные протоколы заседаний польских фракций, отчеты, воспоминания публикации польских депутатов о деятельности Государственной думы [1]. Кроме того, в Государственном архиве РФ хранятся личные фонды польских депутатов.

К III созыву численность польских депутатов в Государственной думе сильно уменьшилась в связи с вступлением в силу избирательного закона от 3 июня 1907 г. Согласно данному закону, число представителей от национальных окраин значительно сокращалось. Некоторые национальные общности и вовсе были лишены права голоса. Так, если в Государственных думах I и II созывов Царство Польское посылало по 37 депутатов, то в Думе III созыва депутатов Польского коло было всего лишь 14 человек [2].

Вместе с численным представительством изменилось и направление деятельности Польского коло. Так, было решено, что прежний курс, направленный на обретение Царством Польским автономии, может повлечь за

собой полное удаление польских депутатов из Государственной думы. Вследствие этого, было принято решение, с одной стороны, сменить курс на более умеренный, а с другой, поддержать основные мероприятия, проводимые правительством П. А. Столыпина, в расчёте на ответную поддержку.

В основу деятельности польских депутатов в связи с данным решением лег Меморандум их коллеги от Варшавской губернии В. Ф. Грабского от 18 февраля 1908 г. В условиях полного нежелания не только российских властей, но и думской оппозиции идти на уступки друг другу было решено добиваться компромиссных реформ в Царстве Польском [3].

Деятельность Польского кола в III Государственной думе была направлена на активную борьбу против притеснений соотечественников и, при невозможности протолкнуть реформы, на сохранение статуса-кво в Привислинских губерниях. Польские депутаты принимали активное участие в обсуждении законопроекта, согласно которому Люблинская и Седлецкая губернии должны были быть выделены из состава Царства Польского и образовать отдельную административную единицу – Холмскую губернию. Целью данного законопроекта, по словам его авторов, была «защита православной церкви в Холмской Руси» [4].

Польские депутаты выступили ярыми противниками данного законопроекта, поскольку он в их понимании являлся ничем иным, как «четвертованием Польши». Одним из них был Любомир Клеофасович Дымша, член Государственной думы III и IV созывов, участник Польского кола.

Любомир Дымша был избран в Думу в 1907 году и принимал активное участие в обсуждении вопроса об образовании так называемой Холмской губернии. Депутат многократно высказывался против этого решения, публиковал научные труды и призывал к скорейшему разрешению данной проблемы. В частности, в своих письмах к Петру Столыпину он сетует на притеснение польских граждан во время обсуждения «Холмского вопроса» [5].

Любомир Дымша, не принадлежавший ни к одной из политических партий, внес большой вклад в процесс обсуждения спорных вопросов Государственной думы III созыва, а также обратил широкое внимание общественности на вопросы национального притеснения поляков в Российской империи. Его обширное наследие также включает в себя труды по местному самоуправлению, российскому и зарубежному государственному праву [6].

Окончательное голосование по «Холмскому проекту» проходило 26 апреля 1912 г. Я. С. Гарусевич на данном заседании выступил с речью, в которой сравнил предлагаемую меру с «крышкой гроба». Он также отметил, что «поляки не простят» этого Российской империи, поскольку для всей Польши данный исход являлся истинной катастрофой [7].

Активное участие депутаты Польского кола в Государственной думе III созыва принимали также при обсуждении сметы Святейшего Синода на 1908 г. Синод запросил «баснословные суммы», что породило бурные споры. Любомир Дымша высказывался по данному вопросу, утверждая, что такие огромные суммы совершенно избыточны для православных епархий Царства Польского в

связи с малым количеством верующих. Особое недовольство польских депутатов вызвал вопрос о расходовании средств в Холмской епархии. Дымша в дебатах с епископом Евлогием подчеркнул, что огромное количество православных церквей в этой епархии совершенно не соответствует количеству православного населения в ней, но при этом её духовенство получают гораздо больше денег, чем священники в других епархиях. Однако не смотря на аргументы и статистические данные, приведенные Дымшей, смета Святейшего Синода была принята практически без изменений [8].

Деятельность Польского коло в III Государственной думе была сильно ограничена. Совет Министров настороженно относился к польским депутатам, однако переломный момент наступил благодаря решению самого Коло. Так, в 1910 г. Столыпин выступил с предложением не вводить на территориях Юго-Западного и Северо-Западного краёв общероссийское земское положение. Его правительством был составлен специальный Закон о земстве в Западных губерниях, по которому поляки были выделены в отдельную избирательную курию, тем самым полностью исключалась возможность получения ими большинства в земских собраниях. Попытки депутатов Польского коло не допустить принятия закона закончились провалом. Даже личное обращение к премьер-министру было безуспешным. Поддержка столыпинских преобразований не помогла им оказать влияние на решения Кабинета министров. Курс сотрудничества с правительством обернулся политическим поражением Польского коло [9].

Итогом деятельности Польского Коло в Государственной думе III созыва стало большое количество вопросов, решенных не в пользу польского населения. В годы деятельности III Государственной думы были закрыты польские просветительские общества в Вильне, Несвиже и Минске. В конечном итоге была учреждена и Холмская губерния [10]. С вступлением в силу нового избирательного закона полякам было невероятно трудно добиваться чего-либо в силу малочисленного представительства в новом составе Государственной думы и стремления царского правительства уменьшить влияние на внутривнутриполитические процессы представителей нерусского населения империи. Отказ от требования польской автономии и поддержка политики правительства Столыпина, в надежде на получение уступок не привели к ожидаемым результатам. Эта неудача стала зримым доказательством политической беспомощности Польского коло.

Библиографические ссылки

1. Юрковский Р. Я. Отчеты, мемуары и архивные материалы польских депутатов Государственной думы и Государственного совета – обзор печатного и рукописного наследия в польских архивах библиотек // Таврические чтения 2017. Актуальные проблемы парламентаризма: История и современность: Сборник научных статей / Под. Ред. А. Б. Николаева. СПб., 2018. С. 119.
2. Боиович М. М. Члены Государственной Думы (Портреты и биографии): Третий созыв. М., 1913. С. 26.

3. Павельева Т. Ю. Польская фракция в Государственной думе России 1906-1914 годов // Вопросы истории. 2000. № 3. С. 114.
4. Евлогий Георгиевский. Путь моей жизни: Воспоминания митрополита. М., 1994. С. 178.
5. Государственный архив Российской Федерации. 690. Оп 1. 1869-1916 гг. Д. 63.
6. Казакова А. И. Научная и общественная деятельность Любомира Дымши (1866-1916). По материалам ГА РФ // Вестник РГГУ. Серия: Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность. 2013. № 4. С. 100.
7. Государственная Дума: Стенографические отчёты: Созыв III. Сессия V. Ч. 3. СПб., 1912. Заседание 117. Стб. 3412.
8. Государственная Дума: Стенографические отчёты: Созыв III. Сессия I. Ч. 2. СПб., 1908. Заседание 40. Стб. 798.
9. Штан Г. Национально-демократическая партия и «польский вопрос» в Государственной думе Российской Империи (1906-1914). С. 283. Режим доступа: <http://ekhnuir.univer.kharkov.ua/bitstream/123456789/73/1/Штан%20національно.pdf> (дата обращения: 21.04.21).
10. Борзова Е. С. Деятельность депутатов-католиков в Государственной думе III созыва // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия: гуманитарные науки. 2013. № 2(24). С. 25.

**Научный руководитель:
д-р ист. наук., профессор Э.Г. Вартаньян**

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕХИИ В ПЕРИОД РАСЦВЕТА НАЦИОНАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ XIX в.

В данном исследовании рассмотрено социокультурное развитие Чехии в период расцвета Национального возрождения XIX в., которое привлекает внимание и вызывает многочисленные дискуссии исследователей, поскольку обращение к опыту помогает лучше понять настоящее и предвидеть дальнейшее развитие страны.

В статье охарактеризованы предпосылки и этапы роста устремлений чешской нации к возрождению собственной идентичности в стране на рубеже XVIII–XIX вв., представлены схожие и отличительные черты национального движения Чехии с гуситским движением Чехии в XV в. Отражены аспекты деятельности передовых исследователей, содействующие социокультурному развитию Чехии и получению национальной независимости. Сделаны выводы о том, что предпосылками социокультурного развития Чехии выступила опора на принципы, опыт и идеи чешского народа во время Гуситского движения XV в., что позволило им вести дальнейшую всенародную борьбу за самоидентичность и самостоятельность.

Ключевые слова: Чехия, Национальное возрождение, национальное движение, XIX в., социокультурное развитие, гуситское движение.

Важной особенностью периода расцвета Чешского национального возрождения XIX в. выступила тесная взаимосвязь, наблюдаемая между культурными и экономическими процессами внутри страны. Именно в XIX в. в стране было отмечено повышение темпов экономического роста, усиление борьбы за социально-политические права по большей части крестьянского сословия, тенденции к чему были отмечены уже в период правления Иосифа II (1741–1790). Особенно сильное влияние на рост устремлений чешской нации к возрождению собственной идентичности оказало национально-освободительное движение, которое с точки зрения А.Х. Клеванского включало в себя два закономерных этапа:

Первый этап связан с последним десятилетием правления Иосифа II и длился вплоть до 1790-х гг. В это время были очерчены границы национальной политики Вены, выраженной в распространении просветительских идей среди широких масс населения.

Второй этап продолжался вплоть до 1820-х гг., когда просветительский характер стал постепенно приобретать черты национальной идеологии, что свидетельствовало о новом всплеске социальной напряженности в стране [1]. Характерно, что после 1820-х гг. в Чехии стала формироваться предреволюционная ситуация.

Тем самым, национальное движение Чехии, свидетельствовавшее о начале активного этапа Национального возрождения в стране на рубеже XVIII–XIX вв., имело схожие черты с Гуситским движением Чехии XV в., поскольку охватывало

широкие массы населения, носило идеологический характер, подразумевало борьбу за национальные права и самосознание. Однако имели место и отличительные черты, одной из которых была ориентация на получение политической свободы, тогда как Гуситское движение выступало за реформирование церкви. Впрочем, в период развертывания гуситского движения, политическая независимость государства была неотделима от вероисповедания. Соответственно, Национальное возрождение Чехии XIX в., несомненно, имело общие черты с ранее проходившим Гуситским движением [2].

Общественная мысль первой четверти XIX в., развивавшаяся в русле возрождения национального самосознания, развивалась в двух направлениях. Первое направление основывалось на необходимости полного обособления чешской культуры и языка от иных культурных систем. Тогда как второе направление допускало сближение немецкого и чешского народов с последующим обобщением культурного опыта каждого из них и объединения языковых систем.

Значительное развитие как по первому, так и по второму направлению получали идеи просветительства, которые нашли свое отражение в работах передовых исследователей того периода, таких как: Й. Добровский (1753–1829), уделявшего особое внимание распространению знаний по проблеме истории чешской культуры и сохранению родного языка; К. Тама, основные идеи которого были изложены в трактате «Защита чешского языка против злобных его хулителей» (1783) и др. [3].

Творчество чешских литераторов как сторонников идей Национального возрождения было также сосредоточено на популяризации художественных произведений на чешском языке. Крупнейшими литературными альманахами, объединившими творческий опыт писателей в прозе и поэзии, стали сборники, представленные К. Тамом (1785) и А. Пухмайером (1802).

Не менее высоким был также интерес культурных деятелей к чешской истории, одним из разделов которой выступал гуситский период. Удовлетворению исследовательского интереса, распространения литературного творчества и идей Просвещения, в том числе содействовали инициативы в области издательского дела и книгопечатания. Ведущую роль в этом отношении сыграл один из просветителей В.М. Крамериус. Как выходец из простой провинциальной семьи портного, он прекрасно осознавал важность развития издательского дела в стране. Его усилиями была создана крупная книготорговая и издательская фирма «Чешская экспедиция», основанная в 1790 г. Фирма поддерживала издание регулярных периодических изданий, книг, очерков, результатов научных трудов, переводной зарубежной литературы. В частности, фирмой были изданы многочисленные произведения известного чешского просветителя и культурного деятеля Й. Юнгмана – трактат «О чешском языке», «История чешской литературы», пятитомного «Чешского немецкого словаря». Кроме того, после официального разрешения вести преподавание на чешском языке в первой половине XIX в., по инициативе Й. Юнгмана была издана работа

под названием «Словестность», одновременно выполнявшая функции хрестоматии и учебника [4].

Важно отметить, что большинство чешских культурных деятелей периода Национального возрождения Чехии не только содействовали развитию литературного творчества и словесности, но и стремились бороться за социальные права народа. Их обеспечение, по их мнению, должно было ускорить развитие национального самосознания, сохранить культурную идентичность народа, пробудить сознательность и самостоятельность. Так, например, в числе сторонников окончательной отмены барщины и ускорения темпов экономического развития страны (открытия мануфактур, защиты прав рабочих) были такие литераторы и просветители, как: В. Ганка, Й. Камарит, А. Марек, В. Свойда, Ф.Л. Челаковский и др. Все озвучиваемые ими идеи прекрасно гармонировали с указанием на необходимость формирования национальной культуры или так называемой «славянской идеей», которая была перенята от положений движения «будителей».

Тем самым, Чешское национальное возрождение в полной мере соответствовало внутреннему стремлению народа к получению национальной независимости. Благодаря активной деятельности культурных и общественных деятелей Чехии, данные устремления восполнялись путем широкомасштабного социокультурного развития страны в форме: научной деятельности, литературного творчества, распространения идей Просвещения, а также философских основ. При этом философские основы Чешского национального возрождения были представлены в комплексе общеславянского культурного движения за сохранение идентичности и самобытности наций. В полной мере ключевые положения философского учения были отражены в трудах прусского философа Иоганна Готфрида Гердера (1744–1803). В основу его философии было положено понятие о «народном духе» (Volksgeist), которое вбирало в себя такие характерные черты народа как культура и язык. Особенное внимание в этом отношении И.Г. Гердер уделял пониманию категории «культура», которая в его понимании представлена как совокупность обычаев, обрядов, ценностных ориентаций. Данное определение указывало на необходимость обособления и индивидуализации различных культурных систем для каждой народности, в том числе для чешского народа . [5]

Подводя итог, следует отметить, что социокультурное развитие чешского народа напрямую было связано с Гуситским движением и идеями Национального возрождения, получившими развитие в Чехии в период между XVIII–XIX вв. Это проявлялось во множестве характерных черт, таких как: стремление чешского народа к политическому и социальному обособлению, борьба за сохранение чистоты национального языка и культуры, стремление к обеспечению просвещения широких народных масс. В этом отношении представляется возможным утверждать, что социокультурное развитие во многом опиралось на принципы, опыт и идеи чешского народа во время Гуситского движения XV в., что явилось существенной предпосылкой

дальнейшей всенародной борьбы чешского народа за самоидентичность и самостоятельность.

Библиографические ссылки

1. Клеванский А.Х. Краткая история Чехословакии. – М.: Наука, 1988. С. 159.
2. Ивашкин М.Л. Чешское национальное возрождение в последней трети XIX – начало XX века // Вопросы национализма. – 2011. № 1. С. 126.
3. Лебедева Г.Н. Славянское Возрождение в первой половине XIX в.: рождение наций // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2015. № 1. С. 68.
4. Лаптева Л.П. История Чехии позднего феодализма и раннего нового времени (1648-1849). – М.: 1998. – С. 46–47.
5. Исторические портреты. Народы Юго-Восточной Европы. Конец XVIII – середина XIX в. СПб.: Алетейя, 2012. – 464 с.

**Научный руководитель:
д-р ист. наук, профессор С.С. Минц**

ФИЛЬМ Л. ШЕПИТЬКО И Э. КЛИМОВА «ПРОЩАНИЕ» КАК ФЕНОМЕН СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ 1980-х гг.

Статья посвящена анализу культового фильма Ларисы Шепитько «Прощание», вышедшего на экраны в начале 1980-х гг. Фильм снят по повести известного писателя-«деревенщика» Валентина Распутина «Прощание с Матерой». В статье анализируются общественно-политические и социокультурные условия создания фильма. Подчеркивается актуальность темы выживания деревни в условиях ускоренной модернизации индустриального общества. Выделяются экзистенциальные проблемы, поставленные создателями фильма, показывается превращение бытовых проблем сельских жителей в философские символы, которые отражают суть гуманизма современной эпохи. Концепция фильма отражает поиски отечественной интеллигенции смысла жизни и цены преобразований. Для 1980-х гг. вопрос о достижении высоких целей любыми средствами уже становится неприемлемым. Лариса Шепитько и ее муж Элем Климов ставят проблему моральной ответственности преобразователей более широко и развернуто, чем это сделал Валентин Распутин.

Ключевые слова: советский кинематограф, Л. Шепитько, Э. Климов, фильм «Прощание».

В 1981 г. вышел фильм «Прощание», начатый Ларисой Шепитько и оконченный после ее трагической смерти мужем Элемом Климовым. Фильм снят по повести Валентина Распутина «Прощание с Матерой». Сама повесть, принадлежащая к направлению деревенской литературы, появляется в 1976 г. Современные историки утверждают, что кризис советской системы начинается в середине 1970-х гг. Не случайно с этого времени наступление индустрии на природу начинает восприниматься в обществе уже не как победа прогресса, а как разрушение традиционного уклада жизни.

С 1950-х гг. начинается активное строительство гидроэлектростанций. При их сооружении для создания необходимого напора воды нередко затопливались большие территории вместе с деревнями и целыми городами. Это было объективным требованием модернизации высокотехнологического производства. История одной из таких деревень легла в основу повести В. Распутина «Прощание с Матёрой» (1976). По сюжету, островная деревня Матёра вот-вот будет затоплена. Из-за строительства гидроэлектростанции (предположительно Братской [1] или Усть-Илимской [2]) уровень воды в Ангаре стремительно повышался. Жители Матеры вынуждены переехать в ближайший поселок, но несколько старух и стариков не в состоянии были оставить родные места. Матёра – очевидно собирательный образ деревни, так как населенного пункта в Сибири с таким названием не было. В повести В. Распутина Матёра не только название деревни, но и символ определенной картины мира. Матёра – это в первую очередь миф, в котором важное место занимают Хозяин острова и

Царский лиственъ, своеобразный образ мирового древа. Гибель Матёры преподносится писателем как языческое жертвоприношение. Вначале дома и другие постройки в Матёре были сожжены, потом их покрыла вода и в конце все окутал густой туман.

Валентин Распутин видит в таком акте разрушение традиционного уклада жизни. Кинематографический язык Ларисы Шепитько придал повествованию более мрачный, даже апокалиптический оттенок. Для пожилых жителей деревни мир, который казался вечным, уходит навсегда. Вместе с уходом прерывается духовная связь, дававшая ориентиры в жизни и обеспечивавшая связь поколений. Технологическая необходимость превращается в трагическую неизбежность. У стариков и старух Матёры исчезает смысл их существования. Таким образом, Л. Шепитько во главу угла ставит проблемы морали, указывая на то, что нет такой благой цели, которая оправдывала бы использование антигуманистических средств.

Главная героиня старуха Дарья считает, что городская жизнь и современная цивилизация лишают человека духовной самостоятельности, связи с прошлым. Через размышления главной героини освещаются актуальные вопросы того столетия – цена прогресса, роль техники, изменение места человека в меняющемся мире? Превратив природу в мастерскую, не перестанет ли человек быть мастером, и не станет ли он в итоге рабом вещей?

В то же время при разработке идеи фильма Л. Шепитько акцентировала внимание на том, что затопление Матеры должно восприниматься не как жестокая акция правительства (так в повести), а как необходимость, которая естественным образом возникла в XX в. «Смысл и ценность повести не в том, топить или не топить конкретный остров», а в том, что человек собирается брать в это новое будущее. Задумывая фильм, она стремилась передать мысль о том, как важно сохранить и передать высокие традиции и ценности [3]. В своей книге «Лариса» Элем Климов подчеркивал, что его жена считала, что душевное богатство и целостность человеческой души дается прошлым, настоящим и будущим, но никогда не может быть реализовано чем-то одним. Финал фильма она видела не в конфликте между старым и новым миром, а в прерывании межпоколенной связи. Катарсис произведения виделся ей в приобретении внутреннего единства и ясной осознанности своего человеческого «Я» [4].

В самом фильме, особенно во второй части, которую доснимет Э. Климов, новое поколение, воплощенное в образе Андрея, не готово принимать и ценить традиционный уклад. Внук Дарьи стремился убежать со своего острова деревенской жизни, чтобы строить новое будущее. Дарья и старое поколение не могут воспринимать настоящее без его связи с прошлым: «Правда в памяти, у кого нет памяти, у того нет жизни» [5]. Поэтому в самом конце фильма, когда станет очевидно, что Матёра исчезает вместе с той историей и памятью, которая сохранялась на протяжении веков, над Ангорой, как над новым поколением, нависает густой туман, в котором трудно найти какие-либо ориентиры. Да и сам В. Распутин в последующем меняет концовку повести на более трагическую.

В 1960-х гг. после XX съезда КПСС (1956 г.) и разоблачения культа Сталина система революционных идеалов пошатнулась из-за разоблачения фактической спекуляции ими. Обществу нужно было заполнить образовавшиеся прорехи новыми духовными ориентирами. Но идеология не смогла найти убедительных для нового поколения ценностей, которые бы полностью увлекли его воображение. В идеологии пустот не бывает. Начался процесс высвобождения культурных смыслов и исторической памяти. В это время происходит религиозное возрождение. Возобновляется интерес не только к христианскому духовному наследию, но и к языческому началу. Эти два элемента русской духовной культуры, существовавшие нераздельно на протяжении многих веков, после ослабления социалистической идеологии приобретают новое звучание. Изменения в общественной жизни повлияли на появление нового направления в искусстве – «советского экзистенциализма». [6]. В фильмах 1970 – 1980-х гг. экзистенциальный выбор героев выходит на первый план. В произведениях искусства начнется переоценка прошлого. Теперь конформистскому обществу противостоит рефлексирующий герой. Сам человек постоянно задает себе вопросы: «кто я?», «зачем живу?».

В фильме «Прощание» показаны серьезные экзистенциальные проблемы, понимание которых невозможно без учета культурно-исторического контекста. Старуха Дарья является образом старого поколения, которое не готово расставаться с родной землей. Дарья не представляет жизнь без живой природы и связи с предками. Понимая приближение гибели, она пытается подготовиться к уходу. Избу перед поджогом она вымывает и белит, провожая ее, как провожают покойника. В этом проявляется синкретизм языческого и христианского начал. Но сама старуха расставаться с Матёрой не собирается, так как для нее нравственное и духовное в человеке присутствует благодаря мощному духовному наследию. Это наследие не мыслилось без связи с землей.

В противовес Дарье ее внук Андрей без сожаления покидает деревню и отправляется на строительство ГЭС. В фильме он не отдает отчет о совершенном поступке. В реальности представители молодого поколения того времени уже потеряли связь с землей и перед ними не вставал вопрос разрывать связь или нет. Связь была потеряна. Им оставалось решить, куда идти дальше.

Павел, колхозный бригадир – фигура более сложная. Он еще не потерял связь с землей, но на его плечи легла работа по зачистке Матёры перед потоплением. Сам Павел понимал, что является палачом традиционного уклада. Режиссёры показывают, что выбор человека и ответственность за него переносятся на все общество. Каждый герой свой сделал выбор, и этот выбор обусловлен культурно-историческим контекстом.

Межпоколенный разрыв был не только объектом размышлений писателей и деятелей искусства. Потеря ориентиров ощущалась и в самом обществе. Фильм оставил большой след в сознании людей 1980-х гг. Проблемы, поднятые в фильме, подтолкнули к поискам новых мировоззренческих ориентиров, к желанию задавать вопросы и искать на них новые ответы. Перед каждым жителем Советского союза стоял выбор новых ценностей. Эти изменения

привели к кризису идентичности советского народа. В течение десятилетия кризис поспособствовал крушению великой державы.

Выводы. Фильм «Прощание» открывает дискуссию о целом пласте отечественной культуры не только 1950-1960-х гг, но и дней первых десятилетий становления советской власти. Фильм «Прощание» является сложным многоуровневым произведением. В нем, с одной стороны, затрагивается актуальная на тот момент проблема «цены прогресса». С другой стороны, поднимаются извечные вопросы о сущности человеческой души, о выборе и ответственности за выбор. Работа над фильмом повлияла на общественное сознание. Его обсуждение актуализировало публикацию произведений А. П. Платонова, Е. И. Замятина и других критиков методов реализации «социалистического проекта». Творчество Л. Шепитько в течение десятилетия было моральным ориентиром для философского отечественного кино.

Библиографические ссылки

1. Прощание с Матерой // Полка [сайт]. URL: <https://polka.academy/articles/625> (дата обращения: 17.04.2021).
2. Рябов Ю.В. Образы затопления населенных пунктов водохранилищем ГЭС в литературных текстах советского периода как отражение исторической эпохи // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2020. № 3. С. 119.
3. Климов Э.Г. Лариса: Книга о Ларисе Шепитько. М: Искусство, 1987. С. 231. <https://litlife.club/books/300364/sections> (дата обращения: 15.04.2021).
4. Климов Э.Г. Там же.
5. Распутин В.Г. Прощание с Матерой. М.: Молодая гвардия, 1980. URL: <http://www.lib.ru/PROZA/RASPUTIN/matera.txt> (дата обращения: 20.03.2021).
6. Михайлик Е. С. «Советский экзистенциализм»: путь героя к себе (на материале авторских фильмов 1960-1980 гг.) // Ярославский педагогический вестник. 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskiy-ekzistentsializm-put-geroya-k-sebe-na-materiale-avtorskih-filmov-1960-1980-gg/viewer> (дата обращения: 17.04.2021).

**Научный руководитель:
д-р ист. наук, профессор В.Н. Ракачев**

ШКОЛЬНЫЙ УЧЕБНИК ПО ИСТОРИИ РОССИИ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛИЗАЦИИ

В статье представлены результаты исследования материалов школьных учебников по истории России, проведенного с целью выявить механизм формирования у учащихся представлений о своей стране, патриотизма и гражданственности. Выявление этих механизмов является важной задачей для социологов, так как через первоначальные знания истории России в сознании школьников формируется образ своей страны и других народов. Именно вопрос формирования данного образа является фундаментальным вопросом в воспитании подрастающего поколения. Транслируя в учебниках силу и могущество страны, героическую историю, общество воспитывает в учениках чувство сопричастности, формирует гражданскую и национальную идентичность. Соответственно школьные учебники по истории являются важными инструментами социализации молодого поколения россиян.

Ключевые слова: школьный учебник, социализация, школьники, молодежь, история России.

Изучая материалы школьных учебников по истории России, мы ставим перед собой задачу – выявить и проанализировать механизм социального становления учащегося, а именно: скрытые поведенческие установки, которые формируются под влиянием учебных материалов. Выявление этих механизмов является важной задачей для социологов, так как через первоначальные знания истории России в сознании школьников формируется образ своей страны и других народов. Именно вопрос формирования данного образа является фундаментальным вопросом в воспитании подрастающего поколения. Транслируя в учебниках силу и могущество страны, героическую историю, общество воспитывает в учениках чувство сопричастности, формирует гражданскую и национальную идентичность. Соответственно школьные учебники по истории являются важными инструментами социализации молодого поколения россиян. Это определило и основное направление нашего исследования – изучить представления россиян о роли школьного учебника истории в социализации молодежи.

Отдельные аспекты данного вопроса исследованы и представлены в научной литературе. Так ряд авторов рассматривает школьный учебник по истории как инструмент государственной пропаганды. Это работы: А.Н. Ланькова [1], Н.В. Крайновой [2], Н.В. Карповой [3], С.Н. Бородиной [4].

Проблемы общего исторического курса рассмотрены в работах А.В. Филиппова [5], О.Ф. Турянской [6], А.Я. Орловского [7], Б.А. Ручкина [8], А.Н. Донина [9], Б. Соколова [10] и других ученых.

Вместе с тем вопрос представления россиян о роли школьного учебника истории в социализации молодежи в научной литературе слабо отражен, что

обусловило проведение социологического исследования в феврале 2021 г. в г. Краснодаре. Метод исследования – анкетный опрос, Выборка составила 360 чел., с примерно равным распределением по полу. Респонденты представлены тремя возрастными группами: 1) школьная молодежь от 13 до 17 лет; 2) средняя возрастная группа 18–40 лет; 3) старшая группа от 40 лет и выше.

По результатам проведенного исследования мы можем сделать выводы о том, что восприятие учебников истории для СОШ и информации содержащейся в них в представлениях разных поколений меняется в зависимости от внешней и внутренней политики государства. Следует отметить тот факт, что для большинства респондентов в возрасте от 18 до 40 лет (33,3 %) уроки истории были интересны, 83,3% из данной группы респондентов отмечают, что уроки по истории России были для них более интересны, чем уроки по Всемирной истории.

На вопрос: «Достаточно ли глубоко уроки истории освещают исторические события?» 56% респондентов возрастной группы от 18 до 40 отмечают достаточный уровень. Солидарны с ними 58% школьников в возрасте от 13 до 17 лет. 42% опрошенных из числа школьной молодежи считают уроки истории интересными, они им нравятся.

Солидарны с ними 85% опрошенных в возрасте от 18 до 40 лет. 70% из числа опрошенных респондентов в возрасте от 18 до 40 лет отмечают работу преподавателя в качестве решающего фактора, который импонировал им на школьных уроках истории, лишь 30 % из данной группы респондентов отметили школьный учебник в качестве основного стимулирующего фактора. Из недостатков учебника респонденты отмечают сложность восприятия материала из-за его объема, а также множества второстепенных фактов, мешающих выделить основную суть материала. Также респонденты отмечают наличие удобных таблиц и схем в учебниках, которые способствуют лучшему пониманию материала.

66,7% респондентов в возрасте 40+ высказывают недоверие к учебникам по истории России. В группе респондентов в возрасте от 18 до 40 лет 56%, напротив, – считает, что факты, изложенные в учебниках истории в настоящий момент являются правдивыми, они отмечают разноплановость точек зрения в современных учебниках истории. 23,3% респондентов в возрасте 40+ относятся к учебникам нейтрально. 33% в группе школьников отмечают недостаток визуализации при преподавании истории. Также школьникам иногда не хватает фактов в учебниках истории, что связано с многообразием мнений, встречающихся во всемирной паутине. При этом 70,8% опрошенных из группы школьников проявляют интерес к урокам по истории Отечества. 29,2% больше интересна Всемирная история. Равнодушных среди данной группы не выявлено.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что учебники истории играют важную роль в социализации молодежи. Респонденты младшей (школьной) группы отмечали, что учебники истории понятны, имеют достаточный объем иллюстраций и схем, школьники с интересом посещают уроки истории и это во многом помогает в осмыслении процессов происходящих

в обществе, однако иногда им не хватает информации в учебнике. Респонденты в возрасте 40+ высказывают недоверие к учебникам по истории для СОШ, отмечая их противоречивость и различие с материалами которые они изучали в период обучения в школе. Респонденты в возрасте до 40 лет отмечают правдивость и информативность учебников, их важную роль в процессах социализации молодежи.

Таким образом, практически все респонденты отмечали большую роль учебников по истории в социализации молодежи, вместе с тем респонденты старшей возрастной группы выделяли определенное изменение идеологических установок транслируемых учебником по истории, что, по их мнению, отражается на формировании гражданского самосознания.

Библиографические ссылки

1. Ланьков А. К северу от 38-й параллели: как живут в КНДР / А. Ланьков. – М.: Альпина нон-фикшн, 2020. – 512 с.
2. Крайнова Н.В. Политическая социализация молодежи в условиях модернизации политической системы России и реформирования ее институтов: конец XX – начало XXI века : автореферат дис. ... кандидата политических наук : 23.00.02 / Ярослав. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. – Ярославль, 2006. – 25 с.
3. Карпова Н.В. Политическая культура как структурный элемент механизма функционирования политических систем // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. №1. С. 182-199.
4. Бородина С.Н. О роли этнического аспекта в ходе формирования модели политической социализации в современной российской школе // Теория и практика общественного развития. 2008. № 1. С. 5-8.
5. Филиппов А. В. Новейшая история России. 1945-2006: книга для учителя. – М.: Просвещение, 2007. – 494 с.
6. Турянская О.Ф., Уман А.И. Модель личности школьника и способы её развития в обучении // Отечественная и зарубежная педагогика. 2015. № 3. С.102-113.
7. Орловский А. Я. Учебники истории в школах России: 1861 – 1917 гг. // Преподавание истории и обществознания в школе. 2001. № 10. С. 39-46.
8. Ручкин Б.А. Новый учебник истории: новая мифология // Горизонты гуманитарного знания. 2014. № 5. С. 1-3
9. Донин А.Н. Учебники истории: прошлое и настоящее // История и историческая память. 2010. № 1. С. 31-39.
10. Соколов Б.В. Правда и мифы Второй мировой. М.: Вече, 2018. – 512 с.

Научный руководитель:
канд. ист. наук. доцент Л.М. Галутво

ОБРАЗ РОССИИ В СОВРЕМЕННОМ ШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

В статье анализируются теоретические основы имагологической проблематики, которые затрагивают процесс формирования образа страны у современных школьников. Представлены факторы формирования «образа страны». Показано, как современная Концепция исторического образования влияет на восприятие своей страны школьниками.

Ключевые слова: формирование «образа страны», Концепция преподавания учебного курса «История России», имагологическая проблематика.

Сегодня Россия находится в сложной геополитической ситуации. Проведение нашим государством независимого внешнеполитического курса, отстаивающего национальные интересы, встречает сопротивление. Недружелюбная позиция стран Запада проявляется на уровне дипломатии, политики, экономики и культуры. В зарубежных средствах массовой информации вновь тиражируются «клише» в отношении России, как страны агрессивной и отсталой. В связи с этим актуальным является формирование объективного образа России внутри нашей страны у подрастающего поколения. Формирование у молодежи идентификационной принадлежности к русскому народу, патриотической и моральной ответственности перед прошлыми поколениями определит чёткие ориентиры, которые не позволят фальсифицировать историю России и создавать отрицательный образ страны [1].

Образ страны – основное понятие имагологии как общегуманитарной научной дисциплины, которая формулирует представление об инонациональном – образе «другой страны», нации, основываясь на представлении о «своей стране», о национальных ценностях и нормах.

Первые попытки теоретического обоснования имагологии были предприняты в 1920-е гг. в социологии. Следующим этапом в формировании науки можно считать 1950–60-е гг., когда исследователи имагологии предприняли попытку анализа существующих стереотипов, их преодоления, что должно было поспособствовать нормализации международных отношений. В 1980–90-х гг. происходят процессы интеграции народов и глобализации, что дало новый толчок в изучении указанной проблематики.

Наиболее известными исследователями в области имагологии являются зарубежные исследователи Х. Диззеринк, Д.А. Пажо, М. Фишер, среди отечественных исследователей выступают Н.А. Ерофеев, Л.З. Копелев, Е.Ю. Артемов. В настоящее время по всему миру проводится большое количество просветительских и научных семинаров и конференций по имагологии [2].

Характерными чертами имагологии являются:

– восприятие образного представления одними странами других «чужих» стран, которое формируется в общественном сознании той или иной страны на определённом историческом этапе (историческая имагология);

– влияние, которое оказывают на общество национальные образы и этнические стереотипы (этнология);

– представления объектов культурного диалога относительно друг друга (культурология);

– социальные функции представлений, которые влияют на формирование положительного или отрицательного образа страны или нации (социология) [3].

Имагология отличается междисциплинарным подходом. Источниками для исследователей являются язык, культура (массовая, и элитарная), различные виды искусства, литература, фольклор, данные этнолингвистики, этнопсихологии, этнографии, этнологии, культурологии, истории, политологии.

Выделяется как отдельное направление историческая имагология, источниковую базу которой составляют материалы национальной истории, архивные документы, мемуары, из которых можно почерпнуть сведения о том, как формировались и трансформировались представления одного народа о другом в исторической ретроспективе.

На формирование образа любой страны и народа влияет соприкосновение с другими странами и народами. В результате складывается образ, как правило, не совпадающий с тем собственным образом, который создает для себя данный народ. Все эти образы с течением времени претерпевают изменения.

Образ страны – идеальная, целостная, чувственно воспринимаемая конструкция, создаваемая обществом, объединенным единством культуры, языка и территории, о себе (других), своих (чужих) типичных чертах, национальном характере, своей (другой) стране.

На формирование «образа страны» оказывают влияние следующие факторы:

– стереотипные представления о жителях того или иного государства (англичанин – чопорный человек, пьющий чай в клетчатом халате; французы – романтики, которые следуют парижской моде и уплетают круассаны; немцы – пунктуально-педантичные люди, которые пьют пиво с сосисками; колумбийцы – импульсивные и склонные к насилию похитители и наркоторговцы; русские – агрессивные, но в тоже время щедрые, открытые люди, которые любят спортивные игры и занимаются организованной преступностью (русская мафия);

– природно-географические представления о той или иной стране (Россия – страна бескрайних степей и лесов; Швейцария – страна альпийских лугов; остров Гренландия – «зелёная страна» покрытая льдами; Дубай – жемчужина пустыни);

– имиджелогические представления, состоящие из положительных или отрицательных оценок страны;

– представления, формируемые СМИ в общественном и мировом пространстве [4].

Таким образом, «образ страны», имеет большое значение, как и для самих жителей страны в процессе самоидентификации, так и в глобальном масштабе,

когда с помощью стереотипных представлений формируется мнение, которое является не всегда действительным и оказывает влияние на выстраивание дипломатических отношений.

В школьном образовании одним из главных предметов выполняющих функцию формирования образа страны является предмет «История России. Всеобщая история».

Современная Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы, во многом направлена на формирование у школьников патриотического, толерантного отношения к своей стране и её многонациональному народу. В Концепции исторического образования подчеркивается, что курс «История России» является:

- стержнем для формирования у молодого поколения общероссийской идентичности, патриотизма, уважения к пути, пройденному предшествующими поколениями, историческому наследию и духовным традициям;
- основой для обеспечения защиты исторической правды; средством воспитания у молодых людей чувства сопричастности к судьбе страны, активности и ответственности гражданина;
- важнейшим связующим звеном в едином гражданском, культурном, образовательном пространстве страны;
- содержательной, деятельностной и практической основой обеспечения возможности для самореализации гражданина в условиях многонационального и поликультурного государства [6].

Таким образом, концепция исторического образования закрепляет важную роль предмета История России в формировании у школьников – будущих граждан России объективного, патриотического отношения к себе и своей стране.

Библиографические ссылки

1. Маслов В.И. Роль образования в современном мире / В. И. Маслов // Век глобализации. 2013. № 2. С. 83–92. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_20413060_90480019.pdf (дата обращения: 18.04.2021).
2. Папилова Е.В. Имагология как гуманитарная наука / Е. В. Папилова // Вестник московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. 2011. № 4. С. 31–40. URL: http://rhema-journal.com/filolog_2011-4.pdf (дата обращения: 18.04.2021).
3. Камалова С.Д. Специфика понятийного аппарата имагологии / С. Д. Камалова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 10-1 (88). С. 26–29. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35667021_23728463.pdf (дата обращения: 18.04.2021).
4. Барабаш В.В. Образы исторической и современной России: проблемы конструирования и восприятия в мире / В. В. Барабаш, Г. А. Бордюгов, Е. А. Котеленец. – Москва: Российский ун-т дружбы народов, 2008. (Приоритетные национальные проекты «Образование»). URL: <https://www.twirpx.com/file/1673900/> (дата обращения: 18.04.2021).

5. Вяземский Е.Е. Школьное историческое образование в России в начале XXI века: основные тенденции и проблемы / Е. Е. Вяземский // История. 2010. № 6. URL: https://his.1sept.ru/view_article.php?id=201000606 (дата обращения: 18.04.2021).

6. Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы Концепция исторического образования в общеобразовательных учреждениях Российской Федерации (утверждена Решением Коллегии Министерства просвещения Российской Федерации протокол от 23 октября 2020 г. № ПК-1 вн) // Вестник образования: электронный периодический журнал. Февраль, 2021 г. URL: <https://vestnik.edu.ru/documentation/kontseptsii-prepodavaniia-uchebnogo-kursa-istoriia-rossii-v-obrazovatelnykh-organizatsiiakh-rossiiskoi-federatsii-realizuiushchikh-osnovnye-obshcheobrazovatelnye-programmy> (дата обращения: 18.04.2021).

**Научный руководитель:
канд. соц. наук, доцент В.Б. Большов**

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ ЮРИСТА В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

В работе рассмотрены особенности развития личности юриста в системе профессиональных компетенций. Автором обосновано делается вывод о том, что важный этап формирования юриста происходит в период получения высшего образования. Современная государственная политика направлена на обучения юристов не только как профессионалов своей сферы, но и на развитие у личности юристов универсальных и общепрофессиональных компетенций. В связи с этим, законодателем уделяется большое внимание регулированию федеральных государственных образовательных стандартов. Автор считает, что в связи со спецификой трудовой деятельности юристу необходимо знать не только правовое регулирование общественных отношений, но и разбираться в иных сферах.

Ключевые слова: юрист, юриспруденция, государственные образовательные стандарты, образование.

Развитие любой личности является сложным, динамическим и хаотичным процессом. Ему свойственны накопительные элементы, которые включают в себя становление различных качеств, например: уверенности, самооценки, самокритики, навыков, умения, автономности и т.д. [1, с. 8].

Развитие личности юриста, как и любой другой профессии, традиционно проходит в трех периодах: в период обучения, в период работы и в период отстранения от профессиональной деятельности. В научных кругах подчеркивается, что на формирование личности юриста оказывает влияние именно система высшего образования, так как именно в период обучения у человека появляется необходимость в быстрой адаптации к современной динамичной жизни и условиям практической деятельности. Помимо этого следует указать, что большое влияние на личность юриста оказывает большой объем информации, в частности действующие законодательства, правила делового оборота, правовые традиции, пробелы и коллизии в сфере реализации права и т.д. [2, с. 16].

В связи с вышеизложенным, именно профессиональным компетенциям в образовательной среде уделяется большое внимание.

В настоящее время образовательная сфера юриспруденции регламентирована Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» [3], а также федеральными государственными образовательными стандартами (далее – ФГОС), а именно: ФГОС Высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 юриспруденция» [4]; ФГОС высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 юриспруденция (квалификация (степень) «магистр») [5] и ФГОС высшего

образования по направлению подготовки 40.06.01 юриспруденция (уровень подготовки кадров высшей квалификации) [6] и т.д.

Как известно, современное образование построено на болонской системе, которой свойственно несколько ступеней получения высшего образования – бакалавриат и магистратура. Указанная система также применена для подготовки юристов.

В рамках настоящего исследования необходимо рассмотреть образовательный стандарт бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01, так как именно на бакалавриате личность будущего юриста получает необходимые профессиональные навыки и умения.

Новый ФГОС ВО заложил основу для уникальной творческой обстановки, в которой создаются и совершенствуются профессиональные компетенции студентов, таким образом, формируя основу для их успешной профессиональной деятельности в любой профессиональной деятельности, в том числе юридической [7, с. 7].

Уделяя внимание профессиональной подготовке юристов, следует сказать, что ФГОС показывает задачи, которые ставятся перед образованием.

Так, к основным задачам получения образования относятся: овладение универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций.

Таким образом, современная государственная политика в сфере высшего образования нацелена не только на получение знаний студентами, но и формирование их как будущих профессионалов.

Согласно ФГОСу, программа бакалавриата должна устанавливать универсальные компетенции, которые направлены на развитие системного и критического мышления; разработку и реализацию проектов; командную работу и лидерство; коммуникации; межкультурного взаимодействия; самоорганизации и саморазвития; безопасности жизнедеятельности; финансовой грамотности; гражданской позиции.

Вышеуказанные компетенции призваны формировать качества личности, от которых зависит успех практически деятельности, в частности: владеть культурой мышления; уметь анализировать и оценивать ситуации; уметь анализировать и достигать ожидаемого результата; способность мыслить за рамками шаблонов и принимать логичные решения; способность оперативно искать и обрабатывать информацию; быть ответственными, исполнительными, обучаемыми, доброжелательными, коммуникабельными и т.д.

Помимо вышеуказанного, следует подчеркнуть, что в период получения образования у будущих юристов осуществляется получение общепрофессиональных компетенций, которые формируют у обучающегося юридический анализ; решение юридических проблем; юридическую экспертизу; способности к толкованию права; овладение юридической аргументацией и юридическим письмом.

Анализируя вопрос способности к саморазвитию юриста в системе общепрофессиональных компетенций, следует отметить, что современное образование нацелено сформировать личность с необходимыми качествами,

которые должны быть в каждом юристе. Так, образовательная среда строится таким образом, что будущий юрист должен стремиться к познанию и овладению своей профессией, а также быть нацелен на непрерывное и динамическое саморазвитие.

Сложность саморазвития юриста заключается в том, что в силу специфики объекта и субъекта профессиональной деятельности и того, что сама деятельность относится к типу деятельностей с переменной составляющей, большинство сформированных образов изменчивы. Данное явление показывает, что после получения высшего образования личность юриста может изменяться в связи с окружающими явлениями [8, с. 72].

Рассматривая вопрос о качествах юриста, хотелось бы выделить некоторые из них. Так, к таким качествам относятся: высокий уровень профессиональных знаний; гуманизм; коммуникабельность; усидчивость, стрессоустойчивость; способность мыслить за рамками шаблонов и принимать логичные решения; способность оперативно искать и обрабатывать информацию.

Способность к саморазвитию инициирует профессиональный прогресс юриста, его восхождение по профессиональному пути, обеспечивает формирование позитивного профессионального сознания, развитие профессиональных качеств, умение преодолевать кризисные ситуации в профессии, профессиональный рост в целом [9, с. 205].

При анализе государственных образовательных стандартов высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция, можно прийти к выводу, что именно университетская жизнь формирует способность у личности к саморазвитию. При изучении компетенций, установленных Приказом Минобрнауки России, установлено, что государство заинтересовано в развитии личности будущего юриста. ФГОСы предусматривают, в том числе, саморазвитие студента, как будущего профессионала своей сферы.

Библиографические ссылки

1. Улитин И.Н., Арутюнов Э.К. Особенности саморазвития личности юриста в системе общепрофессиональных компетенций // Жизнь права: правовая теория, правовая традиция и правовая реальность: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2019. С. 8-11.

2. Аблова О.Н. Профессиональное самосознание юристов и его роль в системе самосознания личности // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. 2015. № 4 (6). С. 116-117.

3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 20.04.2021) «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета, № 303, 31.12.2012.

4. Приказ Минобрнауки России от 13.08.2020 № 1011 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция» (Зарегистрировано в Минюсте России 07.09.2020 № 59673) // СПС Консультант плюс.

5. Приказ Минобрнауки РФ от 14.12.2010 № 1763 (ред. от 31.05.2011) «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр»))» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 01.02.2011 № 19648)

// Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти», № 14, 04.04.2011.

6. Приказ Минобрнауки России от 05.12.2014 № 1538 (ред. от 30.04.2015) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.06.01 Юриспруденция (уровень подготовки кадров высшей квалификации)» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.12.2014 № 35395) // Российская газета, № 21, 04.02.2015.

7. Альбов А.П. Новый стандарт по юриспруденции (бакалавриат) как основание и результат консолидации научных дискуссий // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2017. № 1 (44). С. 5–14.

8. Тенюшев Б.И., Андреева И.Г. Профессиональная субъектность юриста как акмеологическая проблема // Акмеология. 2009. № 3 (31). С. 70-73.

9. Пухарева Т.С. Особенности саморазвития юристов с разным уровнем доверия к себе // Прикладная юридическая психология. 2015. № 2. С. 203–208.

**Научный руководитель:
д-р ист. наук., профессор А.Ю. Рожков**

РЕЧЕВАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Данная статья раскрывает состояние речевой культуры современной молодёжи, уделяется внимание роли языка в формировании сознания молодёжи и общественного сознания. Описаны возможные причины и социальные факторы, влияющие на речевое поведение. Рассмотрено явление проникновения ненормативной лексики в язык повседневного общения как одно из последствий смены коммуникативной парадигмы в обществе. Социальные и политические трансформации являются мощным фактором влияния на нормы речевого поведения и уровень толерантности к поведению, которое считается ненормативным. Рассмотрены некоторые особенности молодёжи как специфичной социальной группы в коммуникативной среде. Обозначается круг проблем, относящихся к речевой культуре молодёжи, ставится вопрос о необходимости всестороннего исследования общественного языкового сознания, изучения эволюционных процессов языка вообще и в частности национального языка.

Ключевые слова: речевое поведение, культура молодёжи, ненормативная лексика, разговорная речь, коммуникация, социолингвистика

Речевая культура человека является одним из ключевых индикаторов его духовного развития, общей культуры. В современном мире велика свобода слова, что создаёт снижение чувствительности к внешней и внутренней табуированности в выражении мыслей, чувств, поведения. Люди нередко употребляют в своей речи ненормативную и грубую лексику, в некоторых социальных слоях происходит привыкание к такой лексике, и она начинает носить характер «нормативной». Также наблюдается снижение культуры речи у работников СМИ. В прямом эфире может допускаться раскованное речевое поведение, сопровождающееся повышением громкости, быстрым темпом речи, малосодержательностью, использованием сомнительных речевых приемов, повышенной экспрессивностью, чрезмерной эмоциональностью.

При непредвзятом анализе языковых явлений исследователям открывается, что в развитии языка главным образом участвуют и взаимодействуют две группы факторов: языковые и социальные. Так как нас интересует социологический аспект, укажем какие социальные факторы оказывают влияние на языковую культуру и речевую, в частности. Итак, социальные факторы можно выделить следующие: политическая свобода в обществе, свобода слова, политический плюрализм, переход к рыночной экономике, открытость общества для зарубежных стран, экономическая и социальная нестабильность, поляризация общества, техническая революция. Филологи и равнодушные люди к русскому языку испытывают тревогу за его состояние. Повод для тревоги создают видимое снижение уровня культуры речи,

распространённость разговорной речи и большое количество заимствований иностранных слов [1].

Изучение речевой культуры человека невозможно представить без учёта, как минимум, гендерных и возрастных характеристик, так как речь отражает свойства того социума, к которому принадлежит коммуникант и в котором он реализует речевое поведение. В связи с этим создание речевого портрета целой социальной группы – задача интересная и практически значимая. Молодёжь как социальная группа имеет выраженное разнообразие речевого поведения, также она образует основную динамическую массу общества, вместе с тем уязвимую, чем и привлекает к её исследованию. Согласно социолингвистическому исследованию русского языка в повседневном общении выявлено, что различия между возрастными группами коммуникантов статистически более значимы, чем гендерные различия, а наибольшая специфичность свойственна молодёжи. Специфичность наблюдается по таким параметрам как темп речи, использование ненормативной лексики, редуцированных форм высказываний, характерны такие особенности спонтанной речи как обрыв, самокоррекция, эллипсис, парцелляция [2].

Во многих научных работах современности говорится о низком уровне речевой культуры молодёжи. Узкий кругозор молодого поколения, неумение ясно и грамотно формулировать свои мысли, малая гибкость в мышлении, отсутствие выраженной потребности в самообразовании и в самовоспитании – «симптомы», свидетельствующие о необходимости совершенствования речевой культуры, исследования её проблемных мест [3]. Наряду с личностными особенностями авторы выделяют отрицательное влияние на речевую культуру молодёжи неграмотную речь лиц, которые имеют авторитет в жизни общества (известные политики, популярные артисты, спортсмены, телеведущие). Сказанное ими зачастую рассматривается как образец нормы и затем входит в привычку, становясь той самой нормой дозволенного. При пагубном влиянии последствия могут выражаться в неуважении к адресатам речи, в пренебрежении к гуманитарным наукам, родному языку, может приводить к росту сленговых выражений, ненормативной лексики и т.п. [4].

Особую угрозу для языка и нравственно-моральных общественных устоев создаёт обилие ненормативной лексики у представителей молодёжи. С точки зрения филологии, ненормативная лексика, проникая в повседневную жизнь, становится разрушающим явлением для сохранения норм литературного языка в общении. Если посмотреть на литературный язык как на традицию, то нарушение его норм несет в глубине своей нарушение исторической традиции, что можно рассматривать как бунт ради достижения чего-то нового с игнорированием и упрощением того, что было накоплено ранее в историческом процессе. Общее огрубление речи, массовое проникновение в разговорную и публичную речь слов и выражений вплоть до нецензурной брани в самых разных социальных группах является тревожным признаком, свидетельствующим о переоценке духовно-нравственных ценностей [5].

Причины, по которым в речи используется ненормативная лексика, весьма разнообразны. К ним могут относиться социальный статус, желание привлечь внимание, выделиться среди других, показаться более взрослым и независимым. Часто ненормативные слова не несут своё изначальное семантическое значение, а выполняют лишь эмоционально-экспрессивную функцию. Также ненормативная лексика может служить способом приблизить собеседника и являться маркером общности, принадлежности к одной социальной группе, показателем минимальной межличностной дистанции и равенства [6].

В русском языке ненормативная, бранная лексика имеет негативную интерпретацию. Она воспринимается непристойной в присутствии женщин и детей. Однако, роль гендерного фактора снижается. Если раньше обсценная лексика имела большее распространение среди мужчин, то сейчас нередко её можно услышать среди молодых женщин, и даже из уст детей как норму [7].

Молодёжь активнее всех реагирует на различные изменения в языке. Речь молодёжи можно рассматривать как индикатор социокультурного положения в обществе. Неустойчивость эмоционально-волевой сферы молодого поколения, как следствие изменчивость мировоззрения и моральных принципов, спонтанность и слабый осмысленный контроль собственных поступков способствует распространению среди молодёжи установок и ориентаций, которые по содержанию являются формой девиации [8].

В настоящее время на законодательном уровне всплесками поднимается речь о намерении решать проблему распространения ненормативной лексики в социальных сетях. В Административном Кодексе РФ статья 20.1 рассматривает публичное употребление нецензурной брани и оскорблений как мелкое хулиганство. Однако, несмотря на усилия, предпринимаемые органами власти, практика нецензурных выражений сохраняет свою живучесть как в конфликтных ситуациях, так и в простом общении [9].

Массовое включение ненормативной лексики в повседневную жизнь – не только ситуационное явление, но и спутник кризисного этапа в обществе. Коммуникативная парадигма в современной России находится в трансформационном процессе. На смену монологической коммуникативной модели тоталитарного общества, пришла диалогическая коммуникативная модель плюралистического общества. В связи с данным процессом меняется коммуникативное ядро русского языка, значимое место в котором заняли сленг и лексика шоу-бизнеса [10].

В свете вышесказанного видится целесообразным изучение и описание речевой культуры современной молодёжи. Молодёжь наиболее ярко отражает общественные процессы, нравственность и ценностные ориентации социума. Уничтожая нравственность, общество разрушает само себя; сохраняя нравственность – общество шаг за шагом совершенствуется, обеспечивая непрерывность своего развития и преемственность традиций в будущем. Проблема речевой культуры носит не индивидуальный, а более широкий, общественный характер. Поэтому её исследование, поиск путей возможных

решений находится в поле общественного сознания, а также в изучении эволюционных процессов языка вообще и национального языка в частности.

Библиографические ссылки

1. Стернин И.А. Общественные процессы и развитие современного русского языка. Научное издание. Воронеж, 2004. 93 с.
2. Богданова-Бегларян Н.В. Русский язык повседневного общения: некоторые количественные данные в зеркале социолингвистики / Н.В. Богданова-Бегларян, О.В. Блинова, Г.Я. Мартыненко, Т.Ю. Шерстинова // Коммуникативные исследования. Санкт-Петербург, 2016. №2 (8). С. 81-92.
3. Богданова И.Н. Стимулирование самовоспитания студентов на основе дисциплины «Русский язык и культура речи» // Казанский педагогический журнал. 2010. № 2. С. 139-146.
4. Берсиров Б.М. Лингвистические аспекты функций языка в процессе нравственного воспитания молодежи / Б.М. Берсиров, Т.Б. Берсиров // Вестник Адыгейского государственного университета. 2010. №3. С. 127-130.
5. Власян Г.Р. Проникновение ненормативной лексики в язык повседневного общения // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 7 (336). С. 15-17.
6. Ларина Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М., 2009. 507 с.
7. Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое: исследование по современному русскому языку и социолингвистике. М., 2004. 883 с.
8. Зубок Ю.А. Культура в жизни молодежи: потребность, интерес, ценность / Ю.А. Зубок, В.И. Чупров // Вестник Института социологии. 2018. № 27. С. 170-191.
9. Одинцова Е.В. Культура речи как регулятор нравственного и физического здоровья общества // Материалы 11-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения». СПб, 2016. С. 107-116.
10. Стернин И.А. Социальные факторы и развитие современного русского языка // Теоретическая и прикладная лингвистика. Воронеж, 2000. С. 4-16.

**Научный руководитель:
канд. ист. наук, доцент Е.Н. Кумпан**

АФРОАМЕРИКАНСКИЙ РАДИКАЛИЗМ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Статья посвящена проблемам афроамериканской радикальной мысли последней трети XX века – начала XIX века. Автор предпринял попытку проследить, как менялись приоритеты радикальной настроенной части афроамериканского сообщества с течением времени и в чём отличие радикальной мысли двадцатого столетия от двадцать первого.

Ключевые слова: афроамериканцы, гражданские права, США, радикализм

Эпоха Движения за гражданские права в США не ознаменовала серьёзных сдвигов в политической и экономической жизни афроамериканцев. Многие активисты, принимавшие участие в движении, были недовольны результатами ненасильственного подхода доктора Мартина Лютера Кинга [1]. Законодательство, принимаемое в отношении гражданских прав, попросту не имело достаточной силы, для того чтобы стать реальностью. В результате чернокожие американцы были «свободны» по закону, но не по факту.

После отмены законов Джима Кроу [2] американское общество было всё также разделено по расовому признаку. Главная причина состояла в том, что американский народ переживал укоренившиеся последствия расовой ненависти. В северных штатах можно было спокойно наблюдать картину насилия со стороны полицейских по отношению к мирно протестующим афроамериканцам. В большинстве своём это было обусловлено отсутствием идентичности афроамериканцев не только в американском обществе в целом, но и внутри своей собственной общины. Часть активистов была обеспокоена тем, что образ афроамериканцев может быть воспринят белым сообществом как образ слабых людей, неспособных отстаивать свои права. Эти люди требовали, чтобы такие понятия как «свобода» и «справедливость» были взяты афроамериканцами с позиции власти, а не подчинения [3].

Именно это и стало той проблемой, которая ознаменовала сдвиг в сторону радикализма и привела к власти таких личностей как Малькольм Икс и Кармайл Стокли. Вследствие их деятельности произошло смещение центра ненасильственных протестов к более радикальным действиям и воинственной риторике.

Летом 1966 года во время марша Джеймса Мередита («Марш против страха») стало очевидно, что в ненасильственном движении произошёл кардинальный сдвиг акцентов. Было положено начало новой эры под названием «Чёрная сила». Активная общественная деятельность в рамках новой эры позволила создать чувство консолидации в обществе афроамериканцев, а также положила начало насилию и «антибелой» ненависти. В этом же году начинаются

массовые беспорядки в Чикаго, Кливленде и Сан-Франциско [4]. Радикалы приняли важное решение, которое в дальнейшем обусловило течение многих политических процессов в американском обществе – на террор «властных лиц» (полиции) они отвечали своим террором. В этом состояла главная идея радикального движения.

Активизация радикального движения в первые же годы принесла свои плоды в области гражданских прав: в 1968 году был издан закон о защите жилищных прав, афроамериканцы начали получать посты в политической и других сферах влияния. На базах колледжей и университетов стали появляться активистские группы, занимавшиеся проведением демонстраций, целью которых являлось создание кафедр изучения афроамериканской истории [5]. Так, уже летом 1969 года, лица, совершившие нападение на афроамериканцев, начали подвергаться всё более суровым преследованиям, чем раньше, что конечно же способствовало снижению уровня насилия на фоне расизма. Школы по постановлению Верховного суда, также должны были быть десегрегированы. Несмотря на очевидный успех радикального движения, американскому обществу предстояло решить ещё много проблем – законодательное закрепление Федеральным законом прав афроамериканцев, во многих штатах и регионах не соблюдалось в полной мере. Кроме вышесказанного, у афроамериканской общины всё также продолжала отсутствовать идентичность. Это было обусловлено желанием афроамериканской «буржуазии» отстаивать свои собственные интересы, забывая при этом о городской бедноте, которая нуждалась в их поддержке.

По мере закрепления гражданских прав афроамериканского сообщества и стабилизации ситуации в обществе, радикальное движение начинает переживать «спад» уходя на задний план. В целом, в 80-90-е годы XX века афроамериканское общество переживало эпоху «парадоксов». В области развлечений и искусства афроамериканцы достигли заметных успехов (увеличение числа афроамериканцев на телевидении и в шоу-бизнесе) [6], а с другой стороны, семьи из пригородных районов всё глубже скатывались в финансовый кризис.

В начале XXI века в США афроамериканцы в полной мере пользуются всеми правами и свободами. Казалось, что эпоха террора и «Чёрной силы» осталась в прошлом, однако, даже в новом столетии остались механизмы, которые срабатывают как «триггеры».

Насилие со стороны полиции всё также продолжает оставаться главной проблемой, с которой сталкивается американское сообщество. Как и в последний трети двадцатого века, акты «насилия» со стороны полиции являются основной причиной массовых беспорядков. Конечно, их число стало меньше, однако резонанс громче. Социальные сети стали источником массового распространения сведений о насилии по отношению к афроамериканцам во время задержания. Современная афроамериканская молодёжь всё чаще обращается к высказываниям «икон» чёрной радикальной мысли, забывая о контексте и времени этих высказываний. Не менее частыми стали и призывы к «террору» в отношении полиции. Люди продолжают массово выходить на улицы

и требовать «равноправия», так как «проблема насилия» со стороны полиции рассматривается не как проблема все американского общества (жертвами становятся и белые), а только афроамериканцев. Внимание акцентируется исключительно на афроамериканских жертвах, сдвигая при этом центр проблемы в расовую сторону, на почве чего назревает новый «раскол» американского общества.

В завершении стоит сказать, что афроамериканский радикализм последней трети XX и XIX век кардинально отличается. Если последняя треть XX века была ознаменована реальной борьбой за гражданские права (политические права, доступ к высокооплачиваемой работе, экономическая стабильность, право обучаться в университетах и т.д.), то в начале XXI века – это не более чем подражание былому, с целью надавить на главную проблему белого сообщества США – вину перед афроамериканцами за историю длительного угнетения.

Библиографические ссылки

1. Martin Jr. L.K. Martin Luther King Speeches. URL: <http://www.famous-speeches-and-speech-topics.info/martin-luther-king-speeches/> (дата обращения 14.01.2020).
2. Jim Crow laws. Harry Phillips American Inn of Court. URL: <https://harryphillipsaic.com/wp-content/uploads/2013/01/New-Jim-Crow-Materials-I.pdf> (дата обращения 25.11.2019).
3. Peniel J. Waiting 'Til the Midnight Hour: A Narrative History of Black Power in America. New York: Henry Holt and Company, 2006. P. 241.
4. Harrington M. The Other America. New York: Scribner, 1997. P 77.
5. Ogbar J.O.G. Black Power. The John Hopkins University Press, 2004. p. 69.
6. Kusmer Kenneth L. African American Urban History since World War II. Chicago: University of Chicago Press, 2009. P. 88.

**Научный руководитель:
канд. ист. наук, доцент А.Д. Дружинина**

СТРОИТЕЛЬСТВО ТРАНСКОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ США

Статья посвящена анализу строительства Трансконтинентальной железной дороги США. Транспорт является одной из ключевых отраслей любого государства, важнейшей составляющей эффективного функционирования экономики. Обращение к истории развития железнодорожного транспорта представляется актуальным и востребованным. На протяжении всего своего существования железные дороги продолжают играть ключевую роль в деле транспортного обеспечения экономики и укрепления интеграционных процессов. Даже в современный период истории, зависимость экономики от данной транспортной системы колоссально, вне зависимости от страны.

Ключевые слова: Трансконтинентальная железная дорога, Union Pacific Railroad, Central Pacific Railroad, Т. Дюран, О. Эймс, Конгресс

За первые 30 лет железнодорожного строительства американские железные дороги обрели сеть, которая довольно хорошо обслуживала восточную половину страны. В 1865 г. западная часть этой железнодорожной сети достигла почти края границы в Висконсине, Айове, Миссури, Арканзасе и Техасе. К западу от этих штатов простирались Великие равнины. Политическая и финансовая элита США в начале 1860-х полагали, что может потребоваться столетие, для заселения этого региона. Но уже в 1870 - 1880-х гг. быстрая постройка трансконтинентальных железных дорог дала возможность американцам освоить западные территории [1].

С 1820-х годов в США были приняты двадцать четыре штата. В двенадцати штатах в эксплуатации находилось всего 400 миль железной дороги. В 1865 г. на Великих равнинах (к западу от штата Дакота и к югу до Техаса, включая ряд штатов) было проложено всего 960 миль. В следующие полвека этот показатель был увеличен почти в сто раз до более чем 90 000 миль [2]. Очевидно, железная дорога сыграла значительную роль в заселении западных территорий США.

Многие из железных дорог, построенных в западной части Соединенных Штатов в годы после гражданской войны, направлялись к Тихоокеанскому побережью. В 1880 г. из десятков железных дорог в штатах, принятых в Союз после гражданской войны, почти треть включили в свое официальное наименование слова «Тихий океан» или «Западный». Основной целью было тихоокеанское побережье или, по крайней мере, шахтерские города и лагеря Скалистых гор.

В результате почти все линии продвинулись на запад настолько, сколько позволяла местность. Сооружение Трансконтинентальной железной дороги (Тихоокеанская железная дорога) было первым крупным железнодорожным строительством в западном направлении после окончания Гражданской войны

[3]. Гражданская война вызвала нехватку капитала, материалов и рабочей силы для строительства железных дорог в западном направлении, но даже вовремя ее проводились работы. Авраам Линкольн подписал 1 июля 1862 г. первый «Законопроект о Тихоокеанской железной дороге» [4].

Законопроект о железной дороге гласил, что линию к Тихому океану должны были построить две компании: компания Union Pacific Railroad Company, которая обязалась проложить дорогу на запад от реки Миссури и Central Pacific Railroad, чтобы построить дорогу на восток от Сакраменто, штат Калифорния. Central Pacific Railroad была создана за год до этого, в 1861 г. Обе компании должны были получить десять акров государственной земли (20 акров в 1864 году) за каждую милю пути по обе стороны нового железнодорожного полотна. Кроме того, обе компании получили тридцатилетний государственный заем в облигациях США. Сумма ссуды за милю трассы варьировалась в зависимости от рельефа местности: 16 тыс. долл. за милю на равнинах и 48 тыс. долл. за милю для высокогорного района [5].

Президентом Union Pacific Railroad стал Томас Дюран. Начало новой линии было положено в Омахе, штат Небраска, 2 декабря 1863 г. Но рабочей силы у компании было мало, из-за того, что Омаха была относительно не заселена. Летом 1864 г. Т. Дюрану удалось убедить Конгресс изменить и дополнить первоначальный Закон о тихоокеанской железной дороге 1862 г. Поскольку планы строительства к западу от Омахи были разработаны осенью 1864 г., Питер Дей, главный инженер линии, подсчитал, что первые сто миль дороги могут быть построены за 30000 долларов за милю. Т. Дюран поручил П. Дею изменить свои расчеты, чтобы получить дополнительное финансирование от государства. Следуя инструкциям, П. Дей изменил расчеты и увеличил стоимость до 50 000 долларов за милю [6].

К середине сентября 1866 г. было проложено около 180 миль пути, и к концу этого года базовый строительный лагерь находился в Норт-Платте, штат Небраска, в 293 милях к западу от Омахи.

Рабочие обеих компаний, стремясь построить как можно больше субсидируемой дороги, часто прокладывали эту дорогу без соблюдения различных технических норм. Строители часто возводили недостаточно крепкие мосты и узкие насыпи [7]. А. Додж признал, что жадная настойчивость его компании в продолжении строительства в зимние месяцы часто удваивала или даже утраивала стоимость строительства. Поспешность в строительстве также была вызвана общественностью, которая хотела, чтобы работы в этом направлении были завершены как можно скорее.

Central Pacific Railroad строила западную часть Трансконтинентальной дороги в те же годы [8]. Молодой железнодорожный инженер Теодор Дехон был первым калифорнийцем, который серьезно задумался над строительством железной дороги через Сьерры. Он потерпел неудачу в своих попытках добиться принятия Тихоокеанского акта железной дороги Конгрессом в 1859 г. Однако, ему удалось заручиться поддержкой и деньгами четырех торговцев из Сакраменто: Л. Стэнфорд, К. Хантингтон и М. Хопкинс, партнеры в

хозяйственном магазине Сакраменто, и Ч. Крокер, золотодобытчик. 28 июня 1861 года они создали Central Pacific Railroad [9].

Главный инженер новой компании, проведя исследование на западных склонах Скалистых гор, вернулся в Вашингтон, чтобы добиться разрешения на строительство железной дороги. Естественно, законопроект о помощи Конгресса 1862 г. назвал Central Pacific Railroad застройщиком западной линии Трансконтинентальной железной дороги.

8 января 1863 г. «Большая четверка» основателей компании продолжила строить дорогу. Губернатор Л. Стэнфорд стал президентом компании, К. Хантингтон вскоре стал агентом по финансовым и политическим вопросам, М. Хопкинс стал казначеем, а Ч. Крокер был назначен ответственным за строительство [10]. На Западе было мало рабочей силы, Крокеру было трудно заполнить свои строительные бригады, пока он не подумал о китайцах. Мало кто верил, что китайцы, могут пригодиться для тяжелой железнодорожной работы в высокогорных районах.

Крокер нанял первых пятьдесят китайцев в качестве эксперимента, в результате он был приятно удивлен и вскоре нанимал их сотнями, перевозя многих прямо из Кантона. До 1867 г. шесть тысяч китайских рабочих, головы которых были покрыты традиционными шляпами, принялись за работу, прокладывая туннели в горах, или были заняты строительством укреплений железной дороги для защиты от снега и лавин, а также прокладывали рельсы через горы [11]. Ранее, в 1866 г., Конгресс уполномочил Central Pacific Railroad продолжать строительство через Неваду [12]. В 1868 г. строительные банды Крокера с такой же скоростью пронесли по пустынным районам Невады, как Union Pacific пересек равнины Небраски.

Росло соперничество между двумя дорогами за дополнительные правительственные субсидии. Компромисс был достигнут 10 апреля 1869 г., когда Конгресс назвал место, где должны были встретиться железнодорожные ветки, идущие навстречу друг к другу. Когда рельсы приблизились к Солт-Лейк-Сити, конкурирующие компании заключили пари, в котором говорилось о том, какая компания проложит больше рельс за один день. Крокер добавил несколько сотен ирландцев к своим китайским бригадам и выиграл пари в 10 000 долларов у представителей Union Pacific, проложив десять миль пути за один день [13].

Утром в понедельник, 10 мая 1869 г, два специальных поезда из Калифорнии прибыли в Промонтори, привезя в небольшой городок Стэнфорда, должностных лиц компании и их гостей. Поезд Union Pacific был задержан до полудня из-за наводнений и промывок на линии к востоку от города, но все же через некоторое время проезд пришел на встречу. Несколько солдат 21-го пехотного полка сдерживали толпу, состоящую из пятисот ирландских и китайских рабочих, машинистов, мелких чиновников и горожан, когда наконец-то началась запоздавшая «железнодорожная свадьба». Был представлен специальный железнодорожных костыль (гвоздь), украшенных позолотой. Два президента компаний забили его в последнюю часть рельс, которая связала два побережья США [14]. Когда костыль наконец был забит, телеграфисты

сообщили об этой новости ожидающей стране: в Чикаго начал двигаться парад длиной четыре мили, и сотни людей в Сан-Франциско звенели в колокольчики.

Весной 1869 г., после встречи Union Pacific, проложившей 1038 миль железной дороги, и Central Pacific Railroad, проложившей 742 миль соответственно, последовали годы реконструкции большей части первоначальной линии, построенной недобросовестно и из плохих материалов. За этим последовали скандалы, касающиеся строительных компаний, которые построили две линии. В 1872 г. в прессе появляются сообщения о крупных коррупционных схемах, связанных со строительством данной дороги и компанией Credit Mobilier of America [15]. Железнодорожные магнаты О. Эймс и Т. Дюран (вместе с другими акционерами железнодорожной компании Union Pacific Railroad) в 1864 году решили купить организацию под названием Pennsylvania Fiscal Agency и переименовали ее в Credit Mobilier of America. Credit Mobilier of America немедленно купил все оставшиеся акции Union Pacific и, перевыпустив бумаги, продал компанию железнодорожным акционерам, тем самым объединив обе организации.

Тем временем федеральное правительство подрядило Union Pacific для строительства железной дороги от Среднего Запада до Тихоокеанского побережья. Займы, субсидии и земля к подряду прилагались. Union Pacific тут же передала подряд Credit Mobilier. То есть, в сущности, самой себе. Credit Mobilier доложил властям о стоимости прокладки дороги длиной 1074 км. Цена была явно завышенной: банк потребовал \$94 млн за то, что на самом деле стоило всего \$44 млн. В результате дивиденды акционеров проекта с 1867 по 1868 год выросли на невиданные 500% [16]. Когда мошеннический характер и требований, и взаимоотношений между Credit Mobilier и Union Pacific стал очевиден, О. Эймс, будучи еще и конгрессменом от штата Массачусетс, для начала заблокировал расследование этих взаимоотношений, а затем поступил очень просто. Он раздал акции Credit Mobilier своим коллегам по палате представителей Конгресса. И тем самым, можно сказать, повлиял на парламентскую деятельность в США.

Разумеется, акции не раздавали напрямую: О. Эймс как бы предложил взять их для начала в аренду, а затем использовать проценты и дивиденды для того, чтобы реально выкупить бумаги. Схема была простой и надежной. Те, кто ею воспользовался, получили \$33 млн.

Во время президентской кампании 1872 года газеты опубликовали список этих конгрессменов, а О. Эймс направлял в прессу письма, где описал свои действия [17]. Скандал вызвал раздражение властей, и деятельность Credit Mobilier была приостановлена. У Union Pacific конфисковали все активы (за исключением разве что паровозов) в обеспечение ранее полученных госкредитов.

Библиографические ссылки

1. Schleya, D. Natural History of the Early American Railroad. Chicago, 2008. URL: <http://www.ushistory.org/us/25b.asp> (дата обращения 29.04.2021)

2. Stover J. American Railroads. Chicago, 2008. P. 48.
3. Bailey W. The story of the First Transcontinental Railroad. URL: http://cpr.org/Museum/Books/I_ACCEPT_the_User_Agreement/Digitized_by_Google/Transcontinental_RR_Bailey_1906.pdf
4. U.S. Congressional Documents and Debates. URL: <https://memory.loc.gov/cgi-bin/ampage?collId=llsl&fileName=012/llsl012.db&recNum=520>
5. Stover J. American Railroads. Chicago, 2008. P. 53.
6. Schleya, D. Natural History of the Early American Railroad. Chicago, 2008. URL: <http://www.ushistory.org/us/25b.asp> (дата обращения 29.04.2021)
7. Schleya, D. Natural History of the Early American Railroad. Chicago, 2008. URL: <http://www.ushistory.org/us/25b.asp> (дата обращения 30.04.2021)
8. Abraham Lincoln Papers at the Library of Congress. URL: <https://www.loc.gov/collections/abraham-lincoln-papers/about-this-collection/> (дата обращения 28.05.2019)
9. Stover J. American Railroads. Chicago, 2008. P. 66.
10. Wheaton J. The First Transcontinental Railroad: A History of the Building of the Pacific Railroad. Atlanta, 2014. P. 19.
11. Wheaton J. The First Transcontinental Railroad: A History of the Building of the Pacific Railroad. Atlanta, 2014. P. 28.
12. Schleya, D. Natural History of the Early American Railroad. Chicago, 2008. URL: <http://www.ushistory.org/us/25b.asp> (дата обращения 29.04.2021)
13. Stover J. American Railroads. Chicago, 2008. P. 94.
14. Stover J. American Railroads. Chicago, 2008. P. 101.
15. Севостьянов Г. Н. История США. 1607- 1877. М.: Наука, 1983. С. 253
16. Bailey W. The story of the First Transcontinental Railroad. URL: http://cpr.org/Museum/Books/I_ACCEPT_the_User_Agreement/Digitized_by_Google/Transcontinental_RR_Bailey_1906.pdf
17. Севостьянов Г. Н. История США. 1607- 1877. М.: Наука, 1983. С. 277.

**Научный руководитель:
д-р ист. наук, профессор В.Н. Ракачев**

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССОВ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ САМООРГАНИЗАЦИИ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ В 1980–2000-е гг.

В статье рассматриваются особенности процессов этнокультурной самоорганизации в Краснодарском крае и их динамика с конца 80-х годов до настоящего времени. Реализовано это путем анализа активности различных этносов и этнических групп в создании национально-культурных общественных объединений (НКОО). В работе выделены причины зарождения и основные периоды данных процессов и их специфика. Выявлены этнические группы наиболее активные в разные периоды и факторы, повлиявшие на их активность. Приведена статистика численности этнокультурных объединений в разные годы и их изменение. Описаны основные факторы, влияющие на этнокультурную самоорганизацию в Краснодарском крае, такие как миграционные потоки и национальная политика государства. Выделены основные тенденции в процессах этнокультурной самоорганизации в настоящее время.

Ключевые слова: этнокультурная самоорганизация, этнические процессы, этническая идентичность, национально-культурная организация, этническая группа.

Сохранение идентичности – один из основных трендов современного мира. Уникальные народные традиции, обычаи, языки в условиях стремительно развивающейся глобализации приобретает все большую ценность, что пробуждает желание и стремление сохранять свою идентичность. Эти процессы наиболее активно протекают в полиэтничных регионах, число которых относится и Краснодарский край. Здесь проживает более 100 этносов и этнических групп, имеющих как автохтонное, так и переселенческое происхождение. Это и определило повышенный интерес к вопросам национальной культуры, истории, традиций, который происходит на разных уровнях от семейно-бытового до государственной национальной политики. Особое место в этих процессах занимают национально-культурные общественные объединения (НКОО), к числу которых в настоящее время в Краснодарском крае относятся 172 организации [1].

Изучение национально-культурных общественных объединений является достаточно популярным направлением исследования среди российских ученых. В России в целом и ее регионах к данной проблематике в разные годы обращались: С.А. Арутюнов, Ю.В. Арутюнян, М.В. Белозерова, Е.Г. Буякина, М.Н. Губогло, Л.М. Дробижева, А.А. Елаева, Л.Г. Ирильдеева, Е.Г. Макшакова, С.Н. Немигирова, В.А. Тишков, Л.Г. Хуснутдинова и др [2], [3]. На Кубани данная область становилась объектом исследования, таких ученых как И.И. Гаевская, Н.Л. Золотарева, Т.Н. Катаниди, К.Б. Король, М.А. Лаврентьева, В.Н. Петров, Ю.Н. Попова, В.Н. Ракачев, Я.В. Ракачева, М.В. Савва, Е.В. Савва и др.

Целью нашего исследования является рассмотрение особенностей

процессов этнокультурной самоорганизации в Краснодарском крае.

Долгое время эти процессы проходили в большей степени на бытовом, семейном уровне, но с конца 1980-х гг., в период модернизации советского общества получивший название перестройки, получают новый импульс. Именно в это время большое количество этносов и этнических групп стало активно заявлять о своих национальных интересах. Это было в первую очередь связано с процессами демократизации и политикой гласности. В этот период начинают появляться общества и клубы, которые объединяли представителей того или иного этноса/этнической группы. Круг интересов сосредотачивался на истории, традициях, народном творчестве, языке и литературе. Одними из первых таких сообществ были казачьи [4]. К числу наиболее ранее созданных относят: «Кубанский казачий клуб» (1989), немецкая НКА «Возрождение» (1989), «Адыгэ-Хасэ» (1989), армянская организация «Луйс» (1989), «Новороссийское городское греческое общество» (1989) и др. [5]. Но это были скорее клубы по интересам, объединявшие энтузиастов в изучении и распространении этнокультурных знаний.

Особую активность эти процессы приобретают в начале 1990-х гг., когда после распада СССР общественная и национальная жизнь значительно активизируется и институализируется, происходит процесс образования совершенно новой структуры – национально-культурного общественного объединения. Общества, культурные центры и ассоциации стали появляться на территории края в местах компактного проживания этнических групп и в крупных городах (Краснодар, Сочи, Новороссийск, Армавир и др.). Первой и официально зарегистрированной НКО стала «Краснодарская краевая ассоциация советских корейцев», получившая свой статус в марте 1991 г. далее свои организации регистрируют армяне, немцы, греки, евреи, украинцы и др. [6].

Национально-культурные общественные объединения, созданные в этот период (1990-е гг.), по мнению В.Н. Ракачева можно разделить на 2 группы по характеру инициаторов [7]:

- 1) имеющие давние корни на Кубани, обширно и успешно включенные в социальную структуру и производство, имеющие территориальную сосредоточенность, высокий образовательный уровень, инфраструктуру (храмы, издания, центры проведения досуга);

- 2) пострадавшие от репрессий или военных действий.

В те годы этнические сообщества оказались наиболее устойчивыми структурами, которые служили способом реализации актуальных потребностей значительной части населения и при этом являлись сильной альтернативой слабому государственному механизму контроля. В таких условиях актуальной стала идея о этнокультурном самоуправлении, чему покровительствовали власти. В 1992 году по инициативе восьми национально-культурных общественных объединений, депутатов Городского совета и администрации г. Краснодара создан Краснодарский краевой «Центр национальных культур» (ККЦНК). Своей целью он декларирует – «поддержания эффективной деятельности национальных общественно-культурных объединений в

сохранении и пропаганде национальных культур народов, населяющих Краснодарский край, а также в развитии межкультурного диалога и укреплении межнационального мира и согласия». Центр призван осуществлять взаимодействие между властями и группой НКО, что в свою очередь позволяет реализовывать группам этнический потенциал, а властями помогать в этом и при этом налаживать межнациональные отношения. Позже аналогичные организации появились в Сочи (Лазаревский районный Центр национальных культур имени К.С. Мазлумяна, образован в 1992 г.), Новороссийске (Городской центр национальных культур г. Новороссийска, образован в 2001 г.) и Армавире [8].

Особенно активно этот процесс шел с 1991 по 1996 гг., когда в крае было создано 104 национально-культурных организаций, но не все из них смогли встроиться в систему из-за различных причин (проблемы с финансированием, перерегистрация по новому законодательству и др.). Следствие этого стало некоторое снижение числа организаций, в 2001 г. в Краснодарском крае насчитывалось 100 НКО [9]. В целом эти годы можно охарактеризовать как период зарождения и становления этнокультурной самоорганизации на Кубани.

Если в 1990-х гг. данные процессы развивались стремительно, то в 2000-х гг. они несколько замедлились, поскольку основная структура НКО уже сформировалась. С этого времени мы можем наблюдать изменения классификации сообществ по характеру инициаторов. В период 2000-х гг. в крае появляются следующие НКО: вьетнамские, курдские, болгарские, польские, чешские, молдавские, казахские, таджикские, узбекские, чечено-ингушские, осетинские, народов Дагестана и др. Среди них можно выделить 3 группы по регионам: сообщества народов Средней Азии, Северного Кавказа и Восточной Европы. В первых двух случаях сыграл фактор миграции: так, например, численность узбеков с 2002 по 2010 гг. выросла на 57%, народов Дагестана: лезгин на 33,5%, аварцев на 59,9%. Начиная с этого времени фиксируется увеличение доли представителей народов Северного Кавказа, Средней Азии среди мигрантов [10]. НКО в таких условиях способствовали адаптации мигрантов. В случае же восточно-европейских стран существенной оказалась государственная поддержка диаспор родными странами.

Количество НКО за период 2000-х гг. настолько возросло, что некоторые этнические группы имели множество сообществ, так, например, только в Краснодаре к 2003 г. было 4 армянских, 4 еврейских, 2 адыгских, 2 татарских. Помимо этого, некоторые диаспоры имели сеть НКО. Здесь особо выделяются армяне, активно развивавшие свои структуры на протяжении последних 20 лет: в 2003 г. в городах и районах края, насчитывалось 24 армянских НКО и 22 местных отделений «Союза армян России» [11], а в 2021 г. было уже 35 армянских НКО и 43 местных отделений «Союза армян России».

В 2010-е гг. к предыдущим процессам прибавляется активность диаспор народов Ближнего Востока, что очевидно связано с развитием военного конфликта в Сирии. В эти годы появляются: сирийская, арабская, активно растет количество курдских НКО (3 зарегистрировано с 2010 г.).

В 2019 году властями было заявлено, что в рамках реализации «Стратегии государственной национальной политики РФ до 2025 года» в Краснодарском крае в ближайшие годы планируются открыть три центра национальных культур в Туапсе, Геленджике и Анапе. Один из них уже появился в Туапсе [12].

Рассмотрев более чем 30-летнюю историю этнокультурной самоорганизации в Краснодарском крае, мы можем сказать, что здесь наблюдается достаточно высокая организационная активность. Свои сообщества имеют представители 36 этносов и этнических групп. На сегодня на Кубани действует 172 НКО, которые участвуют во всех сферах культурной и общественной жизни, 62 из них входят в центры национальных культур и активно взаимодействуют с государством. Среди факторов образования новых организаций можно выделить: миграционные потоки и лояльное отношение властей к национально-культурной деятельности. Среди актуальных тенденций можно назвать стратегию государства на поддержку национально-культурных организаций, рассматриваемых как связующее звено между диаспорой, местным сообществом и органами государственной власти.

Библиографические ссылки

1. По данным реестров национально-культурных автономий и зарегистрированных некоммерческих организаций Министерства юстиций РФ URL: <http://unro.minjust.ru/> (дата обращения: 30.04.2021).
2. Арутюнов С. А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М., 1989. 250 с.
3. Дробижева Л. М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. – М.: Новый хронограф, 2013. – 336 с.
4. Ракачев В.Н. Черный В.И. Этнотипы и этнические группы Краснодарского края: формы культурной организации: Справочное пособие. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2001. 52 с.
5. Краснодарский краевой центр национальных культур URL: www.kubanetnos.ru (дата обращения: 30.04.2021).
6. Там же.
7. Ракачев В.Н. Черный В.И. Указ. соч. С. 19.
8. Краснодарский краевой центр национальных культур URL: www.kubanetnos.ru (дата обращения: 24.03.2021).
9. Ракачев В.Н. Черный В.И. Указ. соч. С. 26.
10. Ракачева Я.В. Этнодемографические процессы в Краснодарском крае в конце XX - начале XXI вв. В кн.: Этнос и общество в контексте межнациональных отношений: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар: Издательство «Ок пресс», 2018. С. 283–291.
11. Ракачев В.Н., Ракачева Я.В. Краснодарский край: этносоциальные и этнодемографические процессы (вторая половина 1980-х–начало 2000-х гг.). – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2003. С. 59.
12. Министерство культуры Краснодарского края URL: <https://kultura.krasnodar.ru/events/> (дата обращения: 30.04.2021).

Научный руководитель:
канд. ист. наук, доцент М.Ю. Горожанина

ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ ЦАРСКИХ НАСЛЕДНИКОВ В XVII–XVIII вв.

Данное исследование посвящено вопросам воспитания царских особ в дореволюционной России. В работе много места отводится освещению методов воспитания и образования, также показывается их эволюция. На основе исторических источников предпринимается попытка реконструкции воспитательного процесса в царской семье. Наиболее важно исследование именно в рамках царской семьи, так как именно для этих детей выбирались лучшие учителя и достижения своего времени. Не остаётся без внимания и проблема взаимодействия воспитания и образования личности. Особое внимание учителя отводили формированию духовной нравственности у своих воспитанников, прибегая к использованию лучших религиозных традиций. Однако в данный период появляются максимально светские тенденции, заимствованные из европейских государств, и тем самым происходило прекрасное сочетание русских традиций с передовыми идеями европейцев, что формировало наследников просвещенных и высоконравственных. Со временем в образовательный процесс стали добавляться и физические правила, что формировало крепкое здоровье у царевичей.

Ключевые слова: воспитание, образовательные концепции, царские наследники, наука, исторический опыт, образование.

Воспитание юношества является актуальной темой человечества, что в современную, что в предыдущие эпохи. Нынешнее поколение развивается с помощью новых технологий, приспособлений, а также с помощью новых воспитательных и образовательных методик. С помощью исторического подхода заинтересованные исследователи получают информацию о самых больших достижениях потомков и изучают первичные факторы становления развитой личности.

Совершенствование воспитательных и образовательных методик в современной России невозможно без изучения предшествующего исторического опыта. На примере российского государства мы можем сделать вывод о том, что с течением времени и со сменой эпох, изменялись представления человечества о лучших и действенных воспитательных манёврах. Так, например, в XVI веке, по совету из Домостроя, лучшей методой являлось «битие», а именно автор источника Сильвестр убеждал своих современников в благом последствии рукоприкладства в сторону подрастающего поколения. На примере последующих эпох, а именно XVII–XVIII вв., мы проследили, что в целом

общество отказывается от столь суровых представлений о благе ребёнка и большее внимание стало уделяться образовательной составляющей многих воспитательных подходов. Так, например, Пётр Великий, в одном из величайших исторических памятников: «Юности честное зерцало», подмечал, что одним из самых дурных признаков невежества является необразованность отпрыска.

Изучая вопрос о воспитательных подходах, наиболее важно присмотреться к неофициальным отношениям внутри царской семьи, выявив при этом методы воздействия на наследников. Этот вопрос является важнейшим, так как для таких детей выбирались самые лучшие идеи по духовному воспитанию и по формированию в них качеств будущего монарха.

В воспитании наследников XVII–XVIII вв., можно проследить некоторые общие тенденции. Так, например сразу после крещения наследника преподносился его первый подарок: «Особое внимание уделяли иконам, которые преподносились как особые обереги для защиты царственных младенцев».

До 5 лет подрастающие проживали в комнате матери, после чего им присваивался штат прислуги, который был довольно объёмен по количеству входивших в него людей. Н.Л. Пушкарёва в своей работе отметила: «Придворный штат для детей, количество приближённых, прислуги, порядок их назначения и содержания вполне могут стать отдельными темами для исследований». Среди слуг самую главную роль занимала кормилица и нянька. Известно, что Алексей Михайлович Романов очень тепло вспоминал свою няньку Ульяну Собакину и даже после взросления всегда беспокоился о её здоровье.

После 5 лет наследника переселяли в самостоятельные покои, которые обычно достигали трёх-четырёх комнат. Известно, что в подростковом возрасте, на примере воспитанников первых из династии Романовых, большое внимание уделялось знанию языков, наук, основ церковной догматики, а со времён Екатерины Великой помимо образовательной и развивающей стороны, большое внимание стали уделять физической выносливости. Так известно, что наследников Михаила Фёдоровича и Алексея Михайловича всячески укрывали от сквозняков и холода, а в 18 веке «закалка» была одним из правил, что наиболее ярко отразилось в воспитании детей Петра III и Павла I. «Наученная горьким опытом, Екатерина Великая сосредоточилась на укреплении здоровья внуков и приучала с малолетства к перенесению всяческих физических невзгод, как того требовали Локк и Руссо».

Для получения образования выбирались лучшие педагоги и лучшие учебники. Так известно, что для подрастающего Алексея Михайловича был составлен первый букварь, а его воспитатель – дядя Морозов впервые внедрял европейские новшества и правила в образовательный процесс воспитанника. Примечательно, что педагоги имели право выпороть розгами за непослушание, что свидетельствует о строжайшей дисциплине образовательного процесса. Исключением исследователи называют только взросление Петра II, который с ранних лет не был во внимании воспитателей и вёл довольно взрослый образ жизни, предаваясь праздникам и спиртным напиткам.

Что касемо царевен, то будет ошибочным сообщить о недостатке внимания со стороны учителей и к ним, однако их обучение было куда более простым, чем овладением знаниями к управлению государством. Однако касемо царевны Софьи, великий исторический деятель Симеон Полоцкий очень высоко оценивал её учебные способности, за которыми скрывалось желание во многом превзойти своих братьев. Так же примечательны таланты дочерей Петра Великого, которые восхищали отца знаниями языков. Однако важно подчеркнуть, что даже сам император Пётр придерживался правила, что основной задачей царевен является только лишь выгодный брак.

Таким образом, изучив основные подходы к воспитанию царственных наследников, мы можем сделать вывод, что царевичам пытались создать наилучшие условия для воспитания и образования. Однако при этом упор в воспитании делался на привитии общепринятых русских ценностей, возможно именно поэтому большинство наших монархов вошли в отечественную историю как истинные сыны своего Отечества.

Библиографические ссылки

1. Чёрная Л.А. Повседневная жизнь московских государей в XVII в. / Сост. С.Д. Бабишин, Б.Н. Митюров. – М., 1985. – 363 с.
2. Пушкарева Н. Л. Указ. соч. С. 92. – М., 2001. – 209 с.
3. Середонин С.М. Влияние Екатерины Великой на воспитание внуков. – М., 2002. – 64 с.
4. Шмурло, Е.Ф. Курс русской истории в 4 томах. – СПб., 2000. – 315 с.
5. Шмурло, Е.Ф. Мир русской истории. IX-XX вв. – М., 2008. – 221 с.

Научное издание

Сборник статей победителей
70-й Конференции ФИСМО
в рамках Молодежной недели науки КубГУ

8–12 апреля 2019 г.

Публикуется в авторской редакции

Компьютерная верстка
А.С. Евтушенко

Подписано в печать 07.07.2021. Формат 60х84 1/16.
Гарнитура Times New Roman. Печать цифровая.
Уч.-изд. л. 12,5. Тираж 100 экз.
Заказ № .

Кубанский государственный университет
350040 г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

Издательско-полиграфический центр
Кубанского государственного университета.
350040 г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.